

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

СXXXIV

Серия основана в 1965 году

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

**МУКУНДОРАМ ЧОКРОБОРТИ
КОБИКОНКОН**

**ПЕСНЬ
О БЛАГОДАРЕНИИ ЧАНДИ**

(ЧОНДИМОНГОЛ)

СКАЗАНИЕ О ДХОНОПОТИ

(ДХОНОПОТИ УПАКХАН)

Перевод с бенгальского,
предисловие, комментарий и приложения
И.А.Товстых

Москва
2004

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

*Г М Бонгард-Левин (председатель), О Ф Акимущин (зам председателя),
Е И Кычанов (зам председателя), Э Н Темкин (отв секретарь), В М Агатов
С М Анিকেева, Д Д Васильев, Я В Васильков, М А Дандамаев, Д В Деоник
А Б Куделин, М С Меиер, Л Н Меньшиков, М Б Пиотровский, Е А Резван
А Г Сазыкин, И М Стеблин-Каменский, А Ф Троцевич О М Чунакова*

Редактор издательства Н Г Михайлова

Мукундорам Чокроборти Кобиконкон

М90 Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол) Сказание о
Дхонопоти (Дхонопоти упакхан) / Мукундорам Чокроборти Ко-
биконкон, Пер с бенг, предисл, коммент и прил И А Товстых,
Ин-т востоковедения — М Вост лит, 2004 — 423 с — (Па-
мятники письменности Востока Осн в 1965 г / Редкол
Г М Бонгард-Левин (пред) и др, СXXXIV) — ISBN 5-02-
018369-5 (в пер)

В книге дан прозаический перевод на русский язык второй части эпической поэмы «Песнь о благодарении Чанди» бенгальского поэта XVI в Мукундорама Чокроборти Кобиконкона — «Сказание о Дхонопоти» Это самостоятельное произведение не связанное сюжетом с первой частью поэмы — «Сказанием об охотнике», перевод которого вышел в 1980 г (Памятники письменности Востока LX) В «Сказании о Дхонопоти» рассказывается о злключениях купца Дхонопоти, отказавшегося почитать богиню Чанди Перевод снабжен подробным комментарием словарем мифологических имен и указателем

ББК 84(5)Инд

© Институт востоковедения РАН 2004

© Российская академия наук

и Издательская фирма «Восточная литература»
серия «Памятники письменности Востока»

(разработка оформления) 1965 (год основания) 2004

ТП-2004-1-218
ISBN 5-02-018369-5

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока Каталог серийных изданий 1959–1985» М. 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию

- XXXII, 4 Сыма Цянь Исторические записки («Ши цзи») Т IV Пер с китайского, предисл и коммент Р В Вяткина М, 1986
- XXXII, 5 Сыма Цянь Исторические записки («Ши цзи») Т V Пер с китайского, предисл и коммент Р В Вяткина М, 1987
- XXXII, 6 Сыма Цянь Исторические записки («Ши цзи») Т VI Пер с китайского, предисл и коммент Р В Вяткина М, 1992
- XXXII, 7 Сыма Цянь Исторические записки («Ши цзи») Т VII Пер с китайского Р В Вяткина Коммент Р В Вяткина и А Р Вяткина Предисл Р В Вяткина М, 1996
- XXXII, 8 Сыма Цянь Исторические записки («Ши цзи») Т VIII Пер с китайского Р В Вяткина и А М Карапетьянца, коммент Р В Вяткина, А Р Вяткина и А М Карапетьянца, вступит статья Р В Вяткина М, 2002
- LXI Мела Махмуд Байазиди Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана») Т I Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи) Изд текста, предисл, указатели, оглавление К К Курдоева и Ж С Мусаэлян М 1986
- LXXIII, 2 Памятники индийской письменности из Центральной Азии Вып 2 Изд текстов, исслед, пер с санскрита и коммент Г М Бонгард-Левина и М И Воробьевой-Десятковской М, 1990 (Bibliotheca Buddhica XXXIV)
- LXXIII, 3 Памятники индийской письменности из Центральной Азии Вып 3 Изд текстов, исслед, пер и коммент Г М Бонгард-Левина, М И Воробьевой-Десятковской, Э Н Темкина М, 2004 (Bibliotheca Buddhica XL)
- LXXVI Бай юй цзин (Сутра ста притч) Пер с китайского и коммент И С Гуревич Вступит статья Л Н Меньшикова М, 1986
- LXXVII Григор Нарекаци Книга скорбных песнопений Пер с древнеармянского и примеч М О Дарбинян-Меликян и Л А Ханларян Вступит статья С С Аверинцева М, 1988
- LXXVIII Книга деяний Ардашира, сына Папака Транскрипция текста, пер со среднеперсидского, введ, коммент и глоссарий О М Чунаковой М, 1987
- LXXIX Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса) Факсимиле рукописи Изд текста, пер с турецкого, коммент и введ И Е Петросян М, 1987
- LXXX Махабхарата Книга третья (Араньякапарва) Пер с санскрита, коммент и предисл Я В Василькова и С Л Невелевой М, 1987

- LXXXI, 1–4 Измененный и заново утверждённый кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169) Изд текста, пер с тангутского исслед и примеч Е И Кычанова В 4-х кн
Кн 1 Исследование М, 1987
Кн 2 Факсимиле, пер и примеч (гл 1–7) М, 1987
Кн 3 Факсимиле, пер и примеч (гл 8–12) М, 1989
Кн 4 Факсимиле, пер, примеч и глоссарий (гл 13–20) М, 1989
- LXXXII Шихуа о том как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан шой цзин шихуа) Пер с китайского, исслед и примеч Л К Павловской М, 1987
- LXXXIII 'Аджа'иб ал-дунйа (Чудеса мира) Критич текст, пер с персидского, введ, коммент и указатели Л П Смирновой М, 1993
- LXXXIV 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер) Факсимиле рукописи Изд текста, вступит статья, краткое изложение содержания, примеч и указатели С М Прозорова М, 1988
- LXXXV Аннамбхатта Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений») Пер с санскрита, введ, коммент и историко-философские исслед Е П Островской М, 1989
- LXXXVI Васубандху Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы) Пер с санскрита, исслед и коммент В И Рудого М, 1990 (Bibliotheca Buddhica XXXV)
- LXXXVII Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим Изд текста, вступит статья, пер с тангутского, коммент и прил К Б Кепинг М, 1990
- LXXXVIII Вопросы Милинды (Милиндапаньха) Пер с пали, исслед и коммент А В Парибка М, 1989 (Bibliotheca Buddhica XXXVI)
- LXXXIX Дзэами Мотокиё Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё) Пер со старояпонского, вступит статья и примеч Н Г Анариной М, 1989
- XC История Чойджид-дагини Факсимиле рукописи Транслитерация текста, пер с монгольского, исслед и коммент А Г Сазыкина М, 1990 (Bibliotheca Buddhica XXXVII)
- XC I Махабхарата Книга восьмая О Карне (Карнапарва) Пер с санскрита, предисл и коммент Я В Василькова и С Л Невелевой М, 1990
- XC II Мах Шараф-ханум Курдистани Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан) Пер с персидского, введ и примеч Е И Васильевой М, 1990
- XC IV Изведать дороги и пути праведных Пехлевийские назидательные тексты Введ, транскрипция, пер, коммент, глоссарий и указатели О М Чунаковой М, 1991
- XC V Кабир Грантхавали (Собрание) Пер с браджа и коммент Н Б Гафуровой, введ Н Б Гафуровой и Н М Сазановой М, 1992
- XC VI Ме'ор айин («Светоч глаза») Караймская грамматика древнееврейского языка По рукописи 1208 г Изд текста, пер, исслед и коммент М Н Зислина М, 1990
- XC VII Норито Сэмё Пер со старояпонского, коммент и предисл Л М Ермаковой М, 1991
- XC VIII Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана) Факсимиле рукописи Изд текста, пер с персидского А Н Болдырева при участии С Е Григорьева Введ А Н Болдырева и С Е Григорьева Примеч и прил С Е Григорьева М, 1997

- CXIX Хуэй цзяо Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань) Раздел I Переводчики Пер с китайского, исслед и коммент М Е Фрмакова М, 1991 (Bibliotheca Buddhica XXXVIII)
- C Биджой Гупто Сказание о Падме (Подмапуран) Пер с бенгальского, предисл, коммент и прил И А Товстых М, 1992
- CII Каталог Петербургского рукописного «Ганджура» Сост, введ, транслитерация и указатели З К Касьяненко М, 1993 (Bibliotheca Buddhica XXXIX)
- CIV Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани Книга о судьях (Китаб ал-кудат) Пер с арабского, предисл и примеч К А Бойко М, 1992
- CV, 1 Угаритский эпос Введ пер с угаритского и коммент И Ш Шифмана М, 1993
- CV, 2 О Ба'лу Угаритские поэтические повествования Пер с угаритского, введ и коммент И Ш Шифмана М, 1999
- CVI Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази Свод правил персидской поэзии (ал-Му'дjam фи ма'айир аш'ар ал-'адjam) Часть II О науке рифмы и критики поэзии Пер с персидского, введ и коммент Н Ю Чалисовой М, 1997
- CVII Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны) Критич текст, пер с арабского, коммент и введ З М Буниятова М, 1996
- CIX Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья») Пер с санскрита, введ, коммент и реконструкция системы Е П Островской и В И Рудого М, 1992
- CX Малик Шах-Хусайн Систани Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук) Пер с персидского, предисл и коммент Л П Смирновой М, 2000
- CXI Ватсьяна Малланага Камасутра Пер с санскрита, вступит статья и коммент А Я Сыркина М, 1993
- CXII Джаядева Гитаговинда Пер с санскрита, вступит статья, коммент и прил А Я Сыркина М, 1995
- CXIII, 1 Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли) Часть 1 Пер с китайского, исслед, примеч и прил Н П Свистуновой М, 1997
- CXIII, 2 Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли) Часть 2 Пер с китайского, исслед, примеч и прил Н П Свистуновой М, 2002
- CXIV Зороастрийские тексты Суждения Духа разума (Далестан-и меног-и храд) Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты Издание подготовлено О М Чунаковой М, 1997
- CXV Кефалайя («Главы») Коптский манихейский трактат Пер с коптского, исслед, коммент, глоссарий и указатели Е Б Смагиной М, 1998
- CXVI Арабские источники XIII–XIV вв по этнографии и истории Африки южнее Сахары Т 4 Пер с арабского В В Матвеева, Л Е Куббеля, М А Толмачевой при участии Н А Добронравина Предисл М А Толмачевой Издание подготовлено Н А Добронравиним и В А Поповым М, 2002
- CXVII Запись у алтаря о примирении Конфуция Факсимиле рукописи Издание текста, пер с тангутского, вступит ст, коммент и словарь Е И Кычанова М, 2000
- CXVIII История Эрдэни-дзу Факсимиле рукописи Пер с монгольского, введ, коммент, прил А Д Цендиной М, 1999

- CXX Воспомоществование верующим изливанием скорби (Игасат ал-умма би кашф ал-гумма) Пер с арабского, введ и коммент Ф Асадова, Э Агаевой
- CXXI Смешанные знаки [трех частей мироздания] Факсимиле ксилографа Вступит статья, пер с тангутского А П Терентьева-Катанского под ред М В Софронова Реконструкция текста, предисл, исслед и коммент М В Софронова М, 2002
- CXXII О сознании (Синь) Из философского наследия Чжу Си Пер с китайского А С Мартынова и И Т Зограф, вступит статья и коммент к пер А С Мартынова, грам очерк И Г Зограф М, 2002
- CXXIII Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья) Пер с санскрита исслед и коммент В К Шохина М, 2001
- CXXIV Толкование Корана (Лахорский тафсир) Пер с персидского, примеч и указ Ф И Абдуллаевой М, 2001
- CXXV, 1 Хуань Куань Спор о соли и железе (Янь те лунь) Т I Пер с китайского, введ и коммент Ю Л Кроля М, 2001
- CXXV, 2 Хуань Куань Спор о соли и железе (Янь те лунь) Т II Пер с китайского, коммент и прил Ю Л Кроля М, 2001
- CXXVI Пехлевийская Божественная комедия Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты Введ, транслитерация пехлевийских текстов, пер и коммент О М Чунаковой М, 2001
- CXXX Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы) В 8-ми томах Т 1 Пер с ханвьета К Ю Леонова, А В Никитина Предисл, вступит статья, коммент и указ К Ю Леонова, А В Никитина при участии В И Антошенко, М Ю Ульянова, А Л Федорина М, 2002
- CXXXI Чжоу Цюй-фэй За Хребтами Вместо ответов (Лин вай дай да) Пер с китайского, введ, коммент и прил М Ю Ульянова М, 2001
- CXXXII Ононто Бору Чондидаш Песни о Кришне (Шрикришнокиртон) Пер с бенгальского И А Световидовой и Е М Быковой, вступит статья и коммент Е М Быковой
- CXXXIII Агван Доржиев Занимательные заметки Описание путешествия во круг света (Автобиография) Факсимиле рукописи Пер с монгольского А Д Цендиной Транслитерация, предисл, коммент, глоссарий и указ А Г Сазыкина, А Д Цендиной М, 2003

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- I, 3 Ким Бусик Самгук саги Разные описания Биографии Издание текста, пер, вступит статья, коммент, прил под общей ред М Н Плака и Л Р Концевича М, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	18
Песнь о благодарении Чанди. Сказание о Дхонопоти	
1 Как Хара и Гаури играли в кости	45
2 Рождение и женитьба Дхонопоти	45
3 Как позвали Ратнамалу в собрание богов	46
4 Как Богиня прокляла Ратнамалу	46
5 Мольба Ратнамалы	47
6 Рождение Кхуллоны	48
7 Красота Кхуллоны	49
8 Раздумья Ромбхаботи	50
9 Хвала [граду] Уджани	50
10 Как гоняли голубей	51
11 Описание голубей	51
12 Как Дхонопоти встретился с Кхуллоной	52
13 Беседа [Дхонопоти] с Кхуллоной	52
14 Как ученый муж Джонаи посетил дом Локхопоти	53
15 Как сватали Кхуллону	54
16 Выбор жениха	54
17 Сватовство	55
18 Смотрины жениха	55
19 Поношение женами своих мужей	56
20 Плач Лохоны	57
21 Как [купец] утешал Лохону	57
22 Трапеза Дхонопоти	58
23 Супружеская ссора	58
24 Как назначили благоприятный день для свадьбы	59
25 Как утешилась Лохона	60
26 <i>Адживаса</i>	61
27 Свадебное таинство <i>нандимукха</i>	62
28 Как Ромбхаботи собирала снадобья для приворота	63
29 Шествие жениха	63
30 Женские обряды	64
31 Как Локхопоти отдал дочь замуж	65
32 Возвращение Дхонопоти домой после свадьбы	65

33	Как Дхонопоти отправился к царскому двору	66
34	Сказание о <i>шуко</i> и <i>шари</i>	66
35	Как были прокляты [братья]	68
36	Сказание о <i>шуко</i> и <i>шари</i>	68
37	Как Кхоганток и Мриганток отправились в лес	69
38	Речь <i>шуко</i>	70
39	Как отправились [охотники] в царский дворец	70
40	<i>Шуко</i> рассказывает о себе	71
41	Загадки	71
42	Беседа царя и <i>шуко</i>	72
43	Как царь приказал Дхонопоти отправиться в град Гоур	73
44	Рассказ Дхонопоти о себе в гоурском собрании	74

Начало [части-]*лалы* субботнего дня

45	Сердечное согласие между женами	75
46	Раздумья служанки	76
47	Совет Дурболы	76
48	Как [Дурбола] отправилась к Лилаботи	77
49	Беседа Лохоны и Лилаботи	77
50	Речь Лилы	78
51	Наказ Лилаботи Лохоне	79
52	Мольба Лохоны, [обращенная] к Лиле	79
53	Как составить приворотное зелье	80
54	Подложное письмо	80
55	Ссора	81
56	Как Кхуллона умоляла Дурболу	82
57	Согласие Кхуллоны пасти коз	83
58	Как поручили Кхуллоне коз	83
59	Как Кхуллона пасла коз	84
60	Как Дурбола отправилась в Ичхани	84
61	Плач Ромбхаботи	85
62	Возвращение Кхуллоны домой	85
63	Страдания Кхуллоны в течение двенадцати месяцев	86
64	Рассказ о весне	87
65	[Речь] Кхуллоны, [обращенная] к <i>шуко</i>	87
66	[Речь] Кхуллоны, [обращенная] к пчелам	88
67	[Речь] Кхуллоны, [обращенная] к кукушке	88
68	Хитрость Чанди	89
69	Плач Кхуллоны	90
70	Как [Кхуллона] искала козу	90
71	Рассказ Кхуллоны о себе	91
72	Рассказ небесных дев о себе	92
73	Поклонение Чанди	92
74	Как Чанди явила милость	93
75	Наказ Богини, [явившейся Лохоне] во сне	94

76	Раздумья Лохоны	95
77	Примирение жен	95
78	Привязанность жен друг к другу	96
79	Страдания Кхуллоны в разлуке	97
80	Как Чанди [обернулась] вороной	97
81	Наказ [Чанди, явившейся] купцу во сне	98
82	Возвращение Дхонопоти домой	98
83	Исчезновение <i>шари</i> и <i>шuko</i>	99
84	Речь царя	99
85	Совет Дурболы	100
86	Как готовилась Кхуллона к свиданию	100
87	Наряд и украшения [Кхуллоны]	101
88	Признание [купца] в любви	102
89	Убранство Лохоны	102
90	Как составили приворотное зелье	103
91	Как Дхонопоти поведал Лохоне о своей любви	104
92	Как Дурбола отправилась на ярмарку	104
93	Покупки Дурболы	105
94	Подсчеты Дурболы	106
95	Как Чандика появилась на кухне	106
96	Стряпня Кхуллоны	107
97	Трапеза	108
98	Как готовилось ложе	109
99	Как усмирили гнев Лохоны	109
100	Как наряжали Кхуллону	110
101	Советы Лохоны	111
102	Назидание первой жены	111
103	Ответ Кхуллоны Лохоне	112
104	Как Кхуллона удалилась в спальные покои	112
105	Плач Кхуллоны	113
106	Исчезновение Кхуллоны	113
107	Описание кокетства [Кхуллоны]	114
108	Кхуллона рассказывает о своих бедах купцу	114
109	Беседа Кхуллоны и купца	115
110	Как [Кхуллона] вручила купцу письмо	115
111	Ответ Дхонопоти	116
112	Двенадцать месяцев Кхуллоны	116
113	Как [купец] играл с Кхуллоной в кости	118
114	Любовь купца	118
115	Как был проклят Маладхара	119
116	Хвала Маладхары	120
117	Как Дхонопоти [готовился] к поминальному жертвоприношению предкам	120
118	Приезд родных	121
119	Совершение <i>шраддхи</i>	122

120	Ссора из-за цветочных гирлянд и сандала	122
121	Сказание о роде Хари	123
122	Чтение <i>Рамааны</i>	125
123	Испытание Ситы огнем	125
124	Гнев родных	126
125	Как [купец] упрекал Лохону	127
126	Как [купец] утешал Кхуллону	127
127	Желание Кхуллоны подвергнуться испытанию	128
128	Испытание Кхуллоны	129
129	Как испытывали Кхуллону в купеческом собрании	129
130	Как построили лаковый домик	131
131	Как Кхуллона славил Чанди	132
132	Как Чанди утешала [Кхуллону]	132
133	Как Кхуллона вошла в лаковый домик	133
134	Плач купца	134
135	Испуг купца во время божьего суда над Кхуллоной	134
136	Беседа царя с Дхонопоти	136
137	Речь хранителя сокровищ перед царем	136
138	Речь Дхонопоти перед царем	137
139	Раздумья Кхуллоны	137
140	Как Кхуллона умоляла купца	138
141	Как Дхонопоти вручил [Кхуллоне] охранную грамоту и поднял корабли на берег	138

Начало ночи — *малоджхампо*

142	Как Дхонопоти собирал товары для обмена	140
143	Как Лохона творила <i>пуджу</i> кораблям	140
144	Как Кхуллона поклонялась Чанди	141
145	Слова Лохоны, [обращенные] к Дхонопоти	141
146	Гнев Дхонопоти	142
147	Мольба Кхуллоны	142
148	Гнев Чандики	143
149	Совет Падмы	144
150	Как Богиня одарила милостью [Кхуллону]	144
151	Как отправился Дхонопоти на Цейлон	145
152	Описание пути (1)	145
153	Описание пути (2)	146
154	Величие Ганги	146
155	Путешествие к устью Ганги	147
156	Страшная буря	148
157	Как притекли реки в устье Ганги	148
158	Как Дхонопоти поминал Шиву	149
159	Раскаяние Чанди	150
160	Как были уничтожены шесть кораблей	150
161	Лицезрение Джаяннатхи	151

162	Как увидели Мост Рамы	151
163	Как доплыли до Черной пучины	152
164	Явление Красавицы-на-лотосе	153
165	Описание Красавицы-на-лотосе	154
166	Путешествие Дхонопоти на Цейлон	154
167	Как разбили лагерь на Цейлоне	156
168	Как повздорил Дхонопоти с начальником стражи	156
169	Дхонопоти рассказывает царю о себе	157
170	Товары, привезенные на обмен	158
171	Речь жреца Огнишормы	159
172	Рассказ о Красавице-на-лотосе	159
173	Беседа Шалобана с Дхонопоти	160
174	Как собирались посмотреть на Черную пучину	161
175	Гнев Шалобана	162
176	Мольба Дхонопоти	162
177	Опровержение, [услышанное] из уст рулевого	163
178	Как был брошен Дхонопоти в темницу	163
179	Как Богиня явилась [купцу] во сне	164
180	Приготовление желанных яств	165
181	Яства, желанные Кхуллоной	165
182	Рождение Сримонто	166

Начало [части-]палы,
[исполняемой] днем в понедельник

183	Как нарекли [новорожденного] Сримонто	167
184	Как был похищен Сримонто	167
185	Колыбельная	168
186	Как рос Сримонто	169
187	Детство Сримонто	169
188	Игра в убийство Праламбы	170
189	Как Кхуллона утешила мальчиков	171
190	Как сотворили над Сримонто таинство «прокальвания ушей»	171
191	Просьба Кхуллоны, [обращенная] к брахману	172
192	Начало обучения Сримонто	172
193	Как Сримонто задавал вопросы ученым мужам	173
194	Как поссорился Сримонто с Джонардоном Оджхой	174
195	Обида Сримонто	175
196	Как Кхуллона умоляла Оджху	176
197	Гнев Оджхи	176
198	Насмешки Лохоны	177
199	Как Кхуллона умоляла Сримонто	178
200	Рассказ Сримонто о своем горе	178
201	Как [Сримонто] просил позволить ему отправиться на Цейлон	179
202	Как разрешили [Сримонто] отправиться на Цейлон	180
203	Приход Вишвакармы	180

204	Как Вишвакарма представился [Сримонто]	181
205	Строительство кораблей	182
206	Приход астролога	182
207	Прощание астролога	183
208	Как [Сримонто] собирал товары на обмен	183
209	Как Сримонто пришел в царское собрание	184
210	Как Сримонто заручился царским согласием	185
211	Как Кхуллона увещевала Сримонто	186
212	Как Кхуллона творила <i>пуджу</i> Чанди	187
213	Восхваление Кхуллоной Чанди	187
214	Как Кхуллона наставляла Сримонто	188

Начало [части-]палы «бодрствование»,
исполняемой в ночь [с понедельника на вторник]

215	Путешествие на Цейлон	189
216	Величие Ганги	189
217	Посещение Навадвипа	190
218	Явление Джаганнатхи	191
219	Какие разные страны видел [купец]	191
220	Описание Шоптограма	192
221	Как Богиня решила испытать Сримонто	192
222	Как в устье Ганги разразилась буря с ливнем	193
223	Как притекли реки в устье Ганги	194
224	Слова Сримонто, [обращенные] к морякам	194
225	Хвала Чандике	195
226	Сказание о царе Сагаре	196
227	Как Бхагиратха отправился низвести Гангу [на землю]	197
228	Воскрешение потомков Сагары	199
229	Как Сримонто лицезрел Джаганнатху	200
230	Величие Пури	200
231	Как Сримонто доплыл до Моста Рамы	202
232	Описание Моста Рамы	203
233	Рассказ о том, как был разрушен мост	206
234	Как Сримонто увидел Красавицу-на-лотосе	206
235	Описание Черной пучины	207
236	Описание облика Красавицы-на-лотосе	208
237	Рассуждения Сримонто, когда он увидел Красавицу-на-лотосе	209
238	Как разбили лагерь на Цейлоне	210
239	Как повздорил Сримонто с начальником стражи	211
240	Как Срияпоти отправился в царский дворец	212
241	Рассказ Сримонто о себе	212
242	Товары, привезенные на обмен	213
243	Приход царского жреца	214
244	Описание путешествия через океан	214
245	Обоюдная клятва	215

246	Как отправился цейлонский царь к Черной пучине	215
247	Как разгневался царь на Сримонто	217
248	Как Сримонто умолял царя	217
249	Свидетельство рулевого	218
250	Плач моряков	218
251	Речь Сримонто, [обращенная] к Шалобану	219
252	Мольба Сримонто, [обращенная] к начальнику стражи	219
253	Как Сримонто восславил Чандику	221
254	Как Сримонто вновь восславил [Чанди]	221
255	Как Падма составляла гороскоп	223
256	Гнев Чанди	224
257	Как Чанди собиралась на битву	225
258	Как Чанди приняла облик старухи	226
259	Как Чанди пришла к начальнику стражи	227
260	Назидание Чанди начальнику стражи	228
261	Жалоба начальника стражи	228
262	Как [Чанди] изгнала страх из Сримонто	229
263	Речь Сримонто, [обращенная] к начальнику стражи	230
264	Как начальник стражи применял оружие против Сримонто	230
265	Речь начальника стражи, [обращенная] к Богине	231
266	Бой с начальником стражи	232
267	Описание битвы	232
268	Речь начальника стражи, [обращенная] к царю	233
269	Как цейлонский царь снаряжался на битву	234
270	Мольба Сримонто	235
271	Как Чанди ободрила [Срияпоти]	236
272	Воинское мастерство демонов-великанов	236
273	Битва демонов-великанов	237
274	Поражение царского войска	238
275	Как Богиня вступила в бой	238
276	Реки крови	239
277	Ярмарка злых духов	240
278	Приход царя на место казни	240
279	Как Чанди смиловивилась над цейлонским владыкой	241
280	Беседа Блаженной с цейлонским повелителем	242
281	Беседа Блаженной с повелителем Цейлона	243
282	Плач царя	243
283	Речь Сримонто, [обращенная] к Богине	244
284	Приказание, [отданное] Богиней Хануману	245
285	Воскрешение убитых воинов	245
286	Восхваление Чандики царем Цейлона	246
287	Как выбрали день для свадьбы	248
288	[Рассказ] Сримонто о своей мечте увидеть отца	248
289	Жалоба Сримонто, [обращенная] к морякам	249
290	Вызволение Дхонопоти из темницы	249

291	Как Сримонто увиделся с отцом	250
292	Жалоба Дхонопоти	251
293	Беседа отца с сыном	251
294	Как Дхонопоти прочел охранную грамоту	253
295	Как Сримонто открылся отцу	254
296	Как Дхонопоти запрещал Сримонто жениться	255
297	Совершение [обряда] <i>гандхадживаса</i> над Шушилой	256
298	Свадьба Сримонто	257
299	Как Богиня обманула Сримонто	257
300	Сон, навеянный Чанди	258
301	Плач Сримонто, когда [он] увидел сон	259
302	Как Шушила вразумляла Сримонто	259
303	Песнь о двенадцати месяцах	260
304	Как цейлонский царь противился отъезду Сримонто	261
305	Беседа Шалобахона со Сримонто	263
306	Восхваление Дхонопоти Шалибаном	263
307	Речь Дхонопоти, [обращенная] к Шалибану	264
308	Отъезд новобрачных	264
309	Плач царицы при отъезде Шушилы	265
310	Путешествие Дхонопоти на родину	265
311	Жалоба Дхонопоти при виде устья Ганги	266
312	Как Дхонопоти вновь обрел утраченные сокровища	267
313	Как [Чанди] утешала Сримонто	267
314	Описание берегов Бхагиратхи	268
315	Как был послан гонец на родину	269
316	Возвращение Дхонопоти домой	269
317	Расспросы Лохоны и Кхуллоны	270
318	Рассказ [Сримонто] о страданиях [отца] на Цейлоне	270
319	Как отец с сыном явились к царю	271
320	Рассказ купца [Дхонопоти] о своих страданиях	271
321	Сомнения царя	272
322	Явление Чанди на месте казни в северной стороне	273
323	Как Бикромкешори узрел Красавицу-на-лотосе	274
324	Свадьба Джяботи	275
325	Свадьба и первая брачная ночь	275
326	Как Дхонопоти узрел Хару и Гаури	276
327	Обида Шушилы при виде второй супруги	277
328	Как Чандика в облике старухи подносила свадебные дары	277
329	Начало той [части] «Песни о благодарении [Чанди]», что исполняется в восьмой день поклонения	278
330	Обретение Дхонопоти прекрасного облика	280
331	Милосердие Чанди	281
332	Перечисление грехов [века] <i>кали</i>	282
333	Восхваление достоинств [века] <i>кали</i>	283
334	Рассказ о величии имен Хари	283

Содержание

335	Победа Ганеши	285
336	Возвращение на небо	285
	Комментарий	287
	Приложения	377
	Словарь мифологических имен	379
	Список сокращений	388
	Указатель	391
	Summary	421

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Сказание о Дхонопоти», перевод которого представлен вниманию читателя, является второй частью «Песни о благодарении Чанди» (Caṅḍīmaṅgala; далее — ЧМ), посвященной прославлению супруги бога Шивы в ипостаси Чанди. Автор ее — самый известный в средневековой бенгальской литературе поэт, Мукундорам Чокроборти Кобиконкон (XVI в.). «Сказание о Дхонопоти» совершенно самостоятельное в сюжетном отношении произведение, и среди бенгальцев оно пользовалось большей популярностью, чем первая часть поэмы — «Сказание об охотнике». По свидетельству известного текстолога и исследователя средневековой бенгальской литературы Шукумара Шена, существует немалое количество отдельных рукописей этого сочинения, чего не наблюдается в отношении «Сказания об охотнике»¹. Перевод первой части вышел еще в 1980 г. Поэтому какие-то положения вступительной статьи к нему целесообразно повторить и внести некоторые исправления и уточнения.

Поэма Мукундорама Чокроборти примечательна не только как факт истории средневековой бенгальской литературы или как образец определенного типа художественного творчества, обусловленного неповторимой и исчезнувшей социально-культурной средой. Это произведение обладает большими поэтическими достоинствами. Оно было самым популярным и почитаемым в течение более чем двух столетий, вплоть до XIX в., особенно в Западной Бенгалии. Об этом говорит довольно значительное по сравнению с ЧМ других бенгальских авторов число ее списков, сохранившихся до наших дней. Своеобразным косвенным свидетельством популярности поэмы может служить ЧМ, созданная в более позднее время (1766 г.) странствующим йогом Раманондо Джоти. Все его произведение построено на полемике с Мукундорамом Чокроборти и пронизано стремлением развенчать его популярность².

¹ ЧМ, предисловие, с 15

² Более подробно см. *Товстух И А Трансформация средневекового жанра монголкаббо в бенгальской литературе — На семи языках Индостана* Памяти А С Сухочева М, 2002, с 112–123

* * *

Поэма Мукундорама Чокроборти принадлежит к основному жанру бенгальской средневековой литературы — *монголкаббо* (далее — МК). Это название можно перевести как «поэма, осеняющая благодатью», «дарующая благо поэма». МК — большие эпические поэмы (в одном «Сказании о Дхонопоти» более 13 тысяч строк) на религиозно-мифологический сюжет, создаваемые зачастую по законам устного сказа. Они прославляют земные деяния богинь Чанди, Моноши (Manasāmaṅgala), богов Дхормо (Dharmamaṅgala), Шивы (Śivamaṅgala) и других божеств, их покровительство своим адептам.

В средние века МК часто использовали в религиозно-обрядовых целях. Их исполнение включало в себя и элементы драматическо-танцевального действия. Подобный синкретизм сближает МК с произведениями фольклора.

Как правило, слово *монгол* не встречается в текстах МК отдельно, а сочетается с тем или иным именем божества. Таким образом, жанровое определение по существу сливалось с констатацией объекта повествования. Поэма Мукундорама в «Сказании о Дхонопоти» более 40 раз называется *Ambikāmaṅgala* («Монгол об Амбике»), около 30 раз — *Abhayāmaṅgala* («Монгол об Изгонительнице страха»), изредка она называлась *Noutana gīta* («Новая песня»). Но чаще всего она именуется *rañcalī*. Бенгальские толковые словари переводят это слово как «песня» или «песенное соревнование»³. Ш.Шен высказал вполне обоснованное предположение, что такое название поэмы связано с тем, что исполнение ЧМ когда-то сопровождалось кукольным представлением (одно из значений *rañcalī/rañcalikā* — «кукла, марионетка») или показом особых картинок⁴. Это так называемые *паты* (*paṭa*) — рисунки на темы из МК, выполненные народными художниками (*paṭiā*) на бумаге или ткани, чаще всего на бумаге, наклеенной на хлопковое или джутовое полотно (их изготовление сохранилось до наших дней)⁵. Обычно они располагались (десять–двенадцать картинок) по вертикали, реже — по горизонтали и свертывались в свитки, которые разворачивали по мере исполнения певцы МК⁶. Многие исследователи считают, «что тра-

³ Даш, т 2, с 1300

⁴ ЧМ, предисловие, с 17

⁵ Mukhopadhyay, с 124, Соломоник, с 11

⁶ Описание наиболее старых *пата*, сохранившихся до наших дней от XIX в., см Mukhopadhyay, с 124–127

диция представления статичных картин» в Индии уходит в глубь веков и развивалась не менее тысячи лет в Бенгалии, Ориссе, Мадхья-Прадеше, Раджастане и Махараштре⁷.

Решающее воздействие на всю художественную структуру сочинений этого эпического жанра оказала функциональная особенность их бытования, которая и обусловила их синкретическое своеобразие. В XV–XVIII вв. текст МК не существовал вне устного, певческого исполнения. И все дошедшие до наших дней списки сочинения Мукундорама (наиболее полные и хорошо сохранившиеся рукописи относятся к концу XVIII — XIX в.), так же как и других МК, явно были написаны для исполнителей и фиксировали ЧМ как бы в «живом», аутентичном состоянии, что позволяет считать их рукописную фиксацию в бенгальской средневековой литературе в какой-то степени переходным этапом к письменному книжному эпосу⁸, который появился позднее. Примером такого книжного эпоса может служить произведение Бхаротчондро Рая (1707 или 1713 — 1760) «Песнь о благодарении Аннады» (Annadāmaṅgala), посвященная супруге Шивы в милостивой ипостаси — Аннады (букв. «дающая еду, кормилица»). Оно включает в себя романическую поэму «Бидда и Шундор» и историческую песнь о войне Ман Сингха, полководца Великих Моголов Акбара и Джahanгира и завоевателя Бенгалии (конец XVI — начало XVII в.), с правителем Джессора — Протападитто (Пратападитья), что, кстати, не подтверждается историческими данными. Протападитто не был героем и сдался без боя⁹.

В МК часто указываются названия мелодий (см. ч. 2, песни 76, 170, 196 и др.), на которые должна петься песня или которые должны играть музыканты, сопровождая исполнение ЧМ. Иногда в рукописях встречается помета dhuā, т.е. припев¹⁰, который исполнялся хором. Но не все песни пелись, некоторые из них исполнялись речитативом¹¹.

О том, что ЧМ Мукундорама предназначалась для коллективного слушания, свидетельствуют непосредственные обращения к слушателям, прерывающие повествование. Например: «Послушайте,

⁷ Подробно см. Соломоник, с 7–23

⁸ О типах эпоса см. Путилов, с 3–6

⁹ НВ, т 2, с 225–226

¹⁰ ЧМ1, перевод, с 54.

¹¹ ЧМ, предисловие, с 30

о послушайте, друзья, сказание о *шари* и *шуко...*» (песня 34); «А теперь послушайте рассказ о Кхуллоне» (песня 128). Или же в «Сказании об охотнике»: «Внемлите же, люди, сказу Мукундю о том, как наказал Шива за хулу»¹².

Описание одного из исполнений ЧМ Мукундорама Чокроборти в первой половине XIX в. оставил нам Хоришчондро Митро¹³. Поэму исполняла труппа из семи–восьми человек. Главный певец (*mula gāyana*) пел текст поэмы, остальные певцы (*doṃyā* «подпевающие») вторили ему, отбивая ритм на барабанах. Главный певец с опахалом из хвоста черного яка в руке и браслетами с бубенцами (*нупура*) на щиколотках сопровождал свое пение строго регламентированными жестами и танцевальными движениями. Кстати, в ЧМ Мукундорама мы находим упоминание о танцах, сопровождающих ее исполнение¹⁴. Словесный текст поэмы входил в особое синкретическое действо, где слово пребывало в единстве с музыкой, пластикой и костюмом.

Таким образом, признаком, типологически характеризующим МК как жанр сугубо средневековый, является их внелитературное функционирование и использование. Этот внелитературный признак присущ некоторым жанрам во многих средневековых литературах, например древнерусской¹⁵.

МК — не просто разновидность литературного творчества, а явление бенгальской средневековой жизни, и вплоть до XX в. эти поэмы имели прикладное, художественно-утилитарное значение. Исполнение ЧМ нередко бывало частью большого многодневного религиозного праздника в честь богини осенью, в месяце *ашшвин* (сентябрь–октябрь), — *Дургануджа*. Иногда поэма пелась в храме, становясь частью богослужения. В одном из списков поэмы говорится, что «досточтимый Кобиконкон пел в храме достославного Камешвары (Шивы)»¹⁶.

Если МК о божестве Дхормо исполнялись в течение двенадцати дней, то ЧМ пелись в течение восьми, о чем говорится в самом тексте поэмы Мукундорама. В «Молении» поэт приглашает Чанди спуститься с Кайласы в собрание и в течение восьми дней слушать

¹² ЧМ1, перевод, с 64

¹³ См Шен, с 112

¹⁴ См ЧМ1, перевод, с 50

¹⁵ См Лихачев Д С Поэтика древнерусской литературы Л, 1971, с 76

¹⁶ ЧМ2, с 531–532

его песнопение, смотреть танцы¹⁷. МК делились на *пала* (*pālā*) — части, каждая из которых пелась днем или ночью. Одна *пала* должна была исполняться за один раз, не прерываясь, иначе, согласно древнейшим верованиям, поклонение божеству не возымеет действия, будет напрасным. Это еще раз подтверждает, что исполнение ЧМ могло быть частью ритуала поклонения богине. Помета *пала* часто встречается в рукописях. Например, в конце песни 182 читаем: «Конец *палы*, [исполняемой] в воскресенье ночью. Начало *палы*, [исполняемой] днем в понедельник». Исполнение ЧМ началось днем во вторник и завершилось в следующий вторник. Ш.Шен приводит следующую схему исполнения ЧМ Мукундорама, зафиксированную в изданной им рукописи:

1-й день (вторник) — днем и ночью;

2-й день (среда) — днем;

3–7-й день (с четверга по понедельник) — по два раза в сутки (и днем и ночью); часть, исполняемая всю ночь с понедельника на вторник, называется особо — «бодрствование» (*jāgaṅa*);

8-й день (вторник) — днем¹⁸.

В *Чойтонномонгол* (другое название — *Чойтоннобхагобот*) Бриндабон Даша (середина XVI в.), жизнеописании религиозного реформатора, основателя движения бхакти в Бенгалии Чойтонно (1486–1533), упоминаются поклонение богине Чанди и исполнение ЧМ ночью¹⁹.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что в средние века поэма Мукундорама воспринималась бенгальцами в ореоле сакральности. Слушание и исполнение ЧМ почитали актом благочестия и видом поклонения, они сулили божественное покровительство. В одной из рукописей «Сказания о Дхонопоти» об этом говорится так: «Того человека, что с душой воспевает [Богиню], Мать непременно вознаградит. Того, кто эту песнь услышит, будут хранить в беде Дурга и Пятиликий (Шива)!»²⁰. «Услыхав сию повесть-сказание, от грехов очиститесь — слушайте же со вниманием!» (песня 34). В песне 329 сама Чанди говорит: «Отводит грядущие несчастья слушание сказаний о поклонении Богине, песен о ее благодеяниях. Услышишь сию историю обета [ей] и от грехов очи-

¹⁷ ЧМ1, перевод, с 50

¹⁸ ЧМ, предисловие, с 31, см также ЧМ, заголовки в тексте, с 1, 5, 25, 45, 66, 84, 93, 131, 151, 171, 197, 217, 234 и 282

¹⁹ А Бхотгачарджо, с 454

²⁰ ЧМ2, с 531–532

стишься — так заведено в век *кали*». Благосклонность божества обещалась и тем, кто слушал отдельные эпизоды поэмы; как правило, это пересказы известных мифов и легенд. «Послушайте сказание о нем; коли узнаете, почему шесть голов у него, от скверны очиститесь!» — восклицает поэт, рассказывая о рождении бога войны Карттикеи²¹.

Примечательно, что сакральность поэмы не предполагала священности собственно текста, т.е. той его словесной неизменности, которой обладают словесные формулы — *мантры*, произносимые во время различных религиозных церемоний. Полагалась лишь неизменность воссоздания священной сути в передаче мифов о деяниях Чанди и других богов. Поэтому при всей традиционности основного содержания эпических поэм о Чанди, с обязательным для них набором тем и мотивов, тексты ЧМ отличаются друг от друга (эпический закон сочетания устойчивости и вариативности), и не только эмоциональной интерпретацией общих канонических эпизодов, но и существенными деталями. Это подтверждается при сравнении ЧМ Мукундорама Кобиконкона с поэмами других средневековых авторов.

Так, при сопоставлении с текстом ЧМ Диджа Мадхоба, современника Мукундорама и представителя восточнобенгальской литературной традиции, мы не найдем в начале поэмы (в ее так называемой «божественной» части) изложения пуранических мифов о том, как было погублено жертвоприношение Дакши, как Чанди, родившись в семье Хеманты, в ипостаси Гаури вновь стала супругой Шивы, как появились на свет Ганеша и Карттикея²². Вместо этого Дидж Мадхоб рассказывает о битве Чанди с демоном Монголом²³. В поэме Диджа Мадхоба родителям охотника Калокету уготована иная судьба, чем в сочинении Мукундорама У первого — отец Калокету погибает в единоборстве со львом, а мать совершает *сати* (обряд самосожжения на погребальном костре мужа)²⁴. У Мукундорама родитель Калокету, «отдавшись помыслам об избавлении», вместе с женой отправляется в Бенарес, чтобы провести остаток жизни, поклоняясь Шиве²⁵.

²¹ ЧМ1, перевод, с 75–76

²² Там же, с 56–76

²³ Дидж Мадхоб, с 10–17

²⁴ Там же, с 42

²⁵ ЧМ1, перевод, с 103

С понятием сакральности содержания МК связано частое присутствие в них следующего мотива — само божество, явившись поэту (Мукундорама, в частности, во сне), велит ему спеть о своих деяниях на земле «И явилась во сне мне Чанди... повелела сложить песню»²⁶ Биджою Гупто, воспевшему Моношу, богиня также привиделась во сне и кратко поведала ему содержание его будущей поэмы²⁷. В поэме о Чанди Маника Дотто (северобенгальская традиция) богиня также приходит к поэту во сне и оставляет в его изголовье рукопись поэмы²⁸. К Рупраму, автору *Дхормомонгол*, божество Дхормо явилось наяву со словами «Внемли, Рупрам, спой [обо мне] двенадцатидневную песнь!»²⁹ Чанди сама «разными стихами» пишет поэму для Мукундорама и учит его магическому заклинанию, которое ему поможет исполнять ее³⁰. Это общее место для индийского древнего и средневекового эпоса указывает на то, что в бенгальской средневековой литературе отсутствовали понятие авторства в современном смысле и осознание творческого акта как чего-то самобытного и индивидуального. Поэт воспринимался слушателями как божественный посредник и «оформитель» знакомого аудитории священного и вечного знания. И он предстает в поэме как певец или рассказчик, вернее, сказитель: «Поет (gān) досточтимый Кобиконкон, поминая Супругу Вездесущего» (песня 3), «спел (gāila) Мукундо, лучший из поэтов» (песня 25); «О красоте и убранстве Кхуллоны повествует (bhāse) досточтимый Кобиконкон» (песня 7); «Досточтимый Кобиконкон весело рассказывает (bhaṇe)» (песня 1). Кстати, подобные формулы — еще одно свидетельство устного бытования поэмы.

* * *

Как всякое эпическое произведение, поэма Мукундорама, поэта традиционного средневекового общества, представляет собой гармонический сплав фантастического (мифы и легенды, а также художественный вымысел) с реальными знаниями певца (окружающая действительность). Так создается свой эпический мир — по

²⁶ Там же, с 51–52

²⁷ Гупто, перевод, с 38–40

²⁸ ЧМ, предисловие, с 27

²⁹ Рупрам, с 8

³⁰ См ЧМ1, перевод, с 51–52

мнению Б.Н.Путилова, «объективно существующая художественная реальность», которая образуется в рамках эпического творчества и прочитывается в его текстах. Эпический мир составляет целостную художественную систему, обладающую относительной самостоятельностью и потому сложно соотносящуюся с исторической действительностью, с реальной народной жизнью. Тем не менее эпические тексты дают немало свидетельств, позволяющих описать материальную культуру (жилища, одежда, вооружение, пища и т.д.), духовную культуру (верования, обычаи, нормы морали и поведения и пр.)³¹. Более сложно из эпических текстов выявить и привязать к определенному периоду экономические и социальные составляющие бенгальского средневекового общества. По мнению Б.Н.Путилова, эпический мир не поддается реально-исторической идентификации³². Но в средневековой индусской литературной традиции мы не найдем исторических сочинений. Поэтому современные историки пытаются с большей или меньшей степенью достоверности на материале ЧМ Мукундорама и других эпических поэм реконструировать особенности экономической, социальной и государственной организации феодальных образований в средневековой Бенгалии, описать религиозные и этнографические подробности ее жизни³³.

Условность и отсутствие эмпирической точности в картине эпического мира ярко проявляются при изображении пространства и упоминании географических названий в поэме Мукундорама, когда дается описание путешествий ее героев. Это причудливое сочетание реальных, сказочных и относящихся к мифу названий создает эпическое пространство поэмы. Пока купец Дхонопоти, а позднее и его сын Срияпоти плывут по рекам Оджойя, Бхагиратхи к устью Ганги, а затем по Бенгальскому заливу вдоль побережья Ориссы до священного города Пури, используется каталог³⁴ названий реально существующих или существовавших селений и горо-

³¹ Более подробно см. Путилов, с 7–11

³² Там же, с 8

³³ См., например Чичеров А.И. Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием (Ремесло и торговля в XVI–XVIII вв.) М., 1965 Raychaudhuri, Das Gupta, *Inden R The Hindu Chieftdom in Middle Bengal Literature* — *Bengali Literature and History Michigan*, 1967

³⁴ О каталогах (перечислениях) как важном элементе композиции МК см. ЧМ1, перевод, с 28–29 В «Сказании о Дхонопоти» песни 10, 11, 18, 22, 58, 63, 157 и др. частично или полностью построены на каталогах

дов по берегам этих рек (см. песни 152, 153, 155, 161 и повторяющиеся их с некоторыми разночтениями — 215, 217, 219, 221 и 229). В подобном каталоге обязательны названия священных для бенгальских индусов мест, такие, как Халияшоход, Трибени, Чхотробход, Нилачала и другие, которые в эпосе непременно должен почтить путешественник. Поэтому путь кораблей Дхонопоти и Срияпоти, описанный в поэме как прямой, на самом деле весьма извилист, а порой невозможен в реальности. После упоминания Моста Рамы (название, взятое из мифологии индуизма) начинается сказочное пространство — Море креветок, Море змей, Море пиваков, Море *каури*, Море ракушек (песни 162, 231). Мост Рамы обозначает границу двух миров — «своего» и «чужого». Любопытно, что, уже достигнув Цейлона (в тексте *Siñhala* — реальное название, реже в поэме употребляется мифологическое — Ланка), и Дхонопоти, и Срияпоти плывут по бенгальским (!) рекам — Оджойе, Биджойе и Ротномале (песни 166 и 237). Особое место в эпическом пространстве МК занимает государство Гоур со столицей того же названия, некогда сильное и процветающее, на территории Западной Бенгалии³⁵ (его упоминание обязательно для МК). Купец Дхонопоти, представляясь царю Цейлона, говорит, что он из страны Гоур. Хотя истинное географическое положение и историческое значение Гоура были забыты, в народном сознании он остался символом сказочно богатого и благоденствующего государства. И он обрел свое эпическое местоположение, не имеющее ничего общего с истинным. Все эти вымышленные и эмпирические элементы служат построению «эпического пространственного континуума» (термин Б.Н.Путилова), в рамках которого развивается сюжет сказания о Дхонопоти.

* * *

Ни автограф ЧМ Мукундорама, ни прижизненные копии поэмы до нас не дошли. Средневековая бенгальская литература, во всяком случае на начальном этапе, создавалась по законам устного фольклорного творчества. Так, МК передавались из поколения в поколение сказителями-певцами и, несомненно, претерпевали различные изменения. Но тем не менее (факт сам по себе примечательный) поэма не становилась анонимной, каким бы переделкам певцов или переписчиков она ни подвергалась.

³⁵ Подробно о Гоуре см. коммент. 43.1.

В бенгальской средневековой литературе сложилась традиция приводить разные сведения, не относящиеся к самому сюжету поэмы, в сфарагидах, по-бенгальски *бхонитах* (*bhāṛitā*, букв. «сказанное»). Обычно это были двустишия, носившие формульный характер и становившиеся общим местом в МК. Они играли еще одну существенную композиционную роль — разбивали длинный текст поэмы на отдельные песни. По мнению Ш.Шена, часто это деление не было авторским. Как свидетельствуют разные списки сочинения Мукундорама, каждый певец делал это сообразно своему пониманию текста и в зависимости от того, как ему будет удобнее исполнять поэму³⁶. Но тем не менее любая песня представляет собой завершенный эпический эпизод/тему или связку из нескольких эпизодов/тем³⁷.

Содержание *бхонит* разнообразно. Чаще всего в них отмечается имя автора МК, его титул, если таковой имеется (песни 1, 3, 6, 12, 14 и др.); перечисляются имена предков, родных (песни 4, 26, 27, 44, 53 и др.), имя покровителя поэта (песни 11, 23, 134, 170, 242 и др.); указывается, каким размером написана та или иная песня (25, 31, 37, 40, 81, 98, 114, 140 и др.), изредка — тема отдельной песни (песни 7, 34, 55, 64, 94); упоминается название мест, где поэт долго жил (песни 21, 45, 167, 192, 238 и др.). В *бхонитах* Мукундорам заявляет о своей преданности воспеваемой им богине (песни 1, 7, 18, 39, 53 и др.), о ее покровительстве ему (песни 20, 98, 298), просит ее милости для себя, своего патрона (песни 5, 206).

Таким образом мы узнаем, что фамильное имя поэта было Чокроборти (см. песни 75, 99, 100, 124 и др.), оно свидетельствует о его брахманском происхождении. Кстати, в *бхонитах* — а это относится ко всем существующим рукописям³⁸ — он именуется не Мукундорамом, а Мукундо. Все исследователи стали называть его Мукундорамом с легкой руки одного из первых историков бенгальской литературы — Рамготи Неяротно (1831–1894)³⁹. Не будем и мы нарушать эту традицию, так как, весьма вероятно, Мукундо — сокращенная форма от Мукундорама.

Часто поэт именуется «досточтимым Кобиконконом» (песни 99, 109, 118, 137, 141 и др.). Бенгальские лексикографы считают, что

³⁶ ЧМ, предисловие, с. 30.

³⁷ Подробно об эпических темах у Мукундорама см.: ЧМ1, перевод, с. 26–28.

³⁸ ЧМ, предисловие, с. 32.

³⁹ Там же.

Кобиконкон (Kavikankana, букв. «украшение поэтов», «лучший из поэтов») — это титул, полученный им за поэтический талант⁴⁰. Но Ш.Шен, известный знаток творчества Мукундорама, выдвинул другое объяснение. Он предполагает, что это обозначение главного певца в труппе, который исполнял ЧМ (таковым и выступал Мукундорам) и который носил на руке браслет с бубенцами и отбивал им такт⁴¹.

Дедом поэта был «великопочтенный» Джогоннатх, отцом — Хридой, а старшим братом — Кобичондро (песни 4, 26, 44 и др.). Вероятно, брат также был стихотворцем, так как Кобичондро (Kaviscandra, букв. «луна среди поэтов») не собственное имя, а поэтический титул. В одной из сфарагид в «Сказании об охотнике» Мукундорам просит богиню быть милостивой «к Шибораму, Читролекхе, Джошоду, Мохешу»⁴². По мнению Рамготи Неяротно, здесь перечислены имена двух сыновей поэта (Шиборам и Мохеш) и двух дочерей (Читролекха и Джошода)⁴³. А.Бхоттачарджо же считает, что Читролекха — невестка поэта, а Мохеш — зять⁴⁴. В одной из *бхонит* неизданной рукописи ЧМ Мукундорам называет себя «сыном Дойбоки», следовательно, имя его матери было Дойбоки⁴⁵.

Родиной поэта является селение Дамунна (Dapunna) — см. песни 45, 121, 213 и др. По данным Ш.Шена, сюда перебрался из Корнопура дед поэта по отцовской линии Мадхоб, приглашенный местным правителем исполнять обязанности семейного жреца⁴⁶.

В некоторых списках поэмы (особенно самых старых, например в рукописи № 32, хранящейся в «Литературном обществе Бурдвана») перечисляются предки поэта до шестого колена и славятся Дамунна и ее жители⁴⁷. Это наводит на мысль, что поэма или часть ее могла быть сочинена, когда поэт еще жил в родной деревне. Нет оснований сомневаться в аутентичности данной песни (хотя она и не встречается в более поздних списках), так как сведения, приведенные в ней, совпадают с *бхонитами* других рукописей. Да-

⁴⁰ См Даш, т 1, с 431, X Бондопадхай, т 1, с 541

⁴¹ ЧМ, предисловие, с 43

⁴² ЧМ1, перевод, с 44

⁴³ ЧМ, предисловие, с 32

⁴⁴ А Бхоттачарджо, с 502

⁴⁵ ЧМ, предисловие, с 33

⁴⁶ Там же, с 32, 35–36

⁴⁷ См Шен, с 527, ЧМ, предисловие, с 33

мунна и поныне стоит на берегу реки Ратна на границе современных провинций Бурдван и Хугли (Западная Бенгалия)⁴⁸. Из других сфаратид «Сказания о Дхонопоти» (песни 23, 134 и др.) явствует, что Мукундорам был наставником, а потом придворным поэтом у раджи Рогхунатха (в некоторых местах ЧМ он именуется Рогхурамом — песни 11, 142, 170, 276 и др.), сына Банкуры Рая⁴⁹, в селении Арора (Āraṅā, нынешний Арра-гор), расположенном на территории современной провинции Миднапур (округ Гхатал)⁵⁰. Арора упоминается в песнях 167, 238.

Вот и все, довольно скудные биографические сведения о поэте, которые можно почерпнуть из поэмы.

Почти во всех рукописях первой части ЧМ Мукундорам («Сказание об охотнике») имеется песня, в которой поэт рассказывает об обстоятельствах своего переезда в Арору⁵¹. Разночтения этой песни, если сравнивать с другими списками, касаются главным образом имен собственных и географических названий⁵². Из нее следует, что семья Мукундорама имела в Дамунне надел земли, входивший в феодальное землевладение (*талука*⁵³), центром которого было селение Шилимабадж⁵⁴, где жил землевладелец (*талукдар*) Гопинатх Нонди. Его дружеским расположением пользовался Мукундорам⁵⁵. Спокойная жизнь кончилась, когда Гопинатх Нонди попал в тюрьму и «не было надежды на [его] освобождение». Притеснения нового землевладельца и сборщика налогов довели поэта до нищеты. Мукундорам посоветовался с другом и вместе с семьей покинул родной край. Описывая свое трудное путешествие, поэт перечисляет реки, через которые переправлялся, деревни, в которых останавливался, людей, проявивших доброту к его семье. Упоминает, что был ограблен. Его путь до Ароры легко проследить по карте. Именно в пути с ним случилось чудесное происшествие.

⁴⁸ Описание современной Дамунны см. Гхош, с 316–321

⁴⁹ ЧМ1, перевод, с 52

⁵⁰ ЧМ, предисловие, с 33

⁵¹ См. ЧМ1, перевод, с 51–52

⁵² См. об этом ЧМ, предисловие, с 33–37

⁵³ *Талука* — надел земли, полученный от государства или крупного феодала для сбора налогов, фактически он становился наследственным поместьем. Подробнее см.: *S Nurul Hasan Zamindars under the Mughals — Land Control and Social Structure in Indian History* Madison, 1963, с 19–25

⁵⁴ Шилимабадж — ныне селение Шелимабад на берегу реки Дамодар (провинция Бурдван в Западной Бенгалии) — см. Шен, с 530

⁵⁵ ЧМ, предисловие, с 32–33

Однажды ночью явилась ему во сне Чанди и повелела сложить МК о ней. В Ароре он нашел приют при дворе индусского феодала Банкуры Рая, который взял его учителем к своему сыну Рогхунатху.

Ш Шен предположил, что скорее всего Мукундорам покинул родную Дамунну около 1544 г. Дело в том, что в 1538 г. Шер-хан Сур, предводитель афганских феодалов Бенгалии и Бихара, разбил бенгальского правителя Махмуд-шаха и лишил его власти. В 1540 г. Шер-хан, став Шер-шахом, захватил делийский трон, который занимал по 1545 г. В это время в Бенгалии стали хозяйничать афганские феодалы Мукундорам, как и его покровитель, разорился и был вынужден покинуть родину (1544–1545). И было ему тогда немногим более двадцати, и у него был маленький сын⁵⁶ («плакало дитя...»⁵⁷). Эти сведения вступают в противоречие со строкой из упомянутой выше автобиографической песни, где говорится о полководце могольского императора Акбара — Ман Сингхе, бывшем наместником в Бенгалии в 1594–1606 гг.⁵⁸. Ш.Шен считает, что «Ман Сингх» — интерполяция в текст поэмы. В некоторых списках поэмы Мукундорама фрагмент с упоминанием Ман Сингха заменен словами «во времена нечестивого раджи»⁵⁹. Подобное определение как нельзя лучше подходит ко времени правления Шер-хана Сура. К тому же почти во всех рукописях существует сфарагида, в которой приводится дата первого исполнения Мукундорамом своей поэмы о Чанди. Эта дата дается словесной хронограммой⁶⁰, читаемой справа налево: 1477 г. согласно летосчислению Шаки, или 1555/1556 г. н.э.⁶¹. И если верить этим сведениям, ЧМ Мукундорама уже была сочинена к этому времени. Однако в поэме не раз говорится о Рогхунатхе, для которого поется песнь. Правление Рогхунатха приходится на 1573–1604 гг.⁶², и поэма (или какая-то ее часть) могла быть создана в этот период. Во всяком случае, не будет ошибкой считать вторую половину XVI в. временем ее создания. К сожалению, более точное определение даты

⁵⁶ Обоснование этой точки зрения см. ЧМ, предисловие, с 40–41

⁵⁷ ЧМ1, перевод, с 51

⁵⁸ НВ, т 2, с 208–215

⁵⁹ См. ЧМ, с 3, песня 6

⁶⁰ Словесные хронограммы восходят к древнеиндийской словесной системе нумерации. См. *Володарский АИ* Древнеиндийские системы нумерации — Индийская культура и буддизм М, 1972, с 85–87

⁶¹ ЧМ, предисловие, 42

⁶² Шен, с 536

создания ЧМ Мукундорамом на данном этапе изучения памятника подкрепить реальными доказательствами невозможно⁶³

Считается, что Мукундорам скончался до 1606 г, так как до наших дней дошла запись о том, что его сын Шиборам в том году получил от правителя (субадара) Кутуб-хана надел земли (джагир)⁶⁴ Вероятно, к 1606 г Шиборам стал главой семьи

Исходя из текста поэмы можно предположить, что Мукундорам имел прекрасное для своего времени классическое образование на санскрите, сходное с тем, которое получил юный герой «Сказания о Дхонопоти» Сримонто⁶⁵

* * *

По бенгальским МК можно проследить развитие и изменение индуизма в средние века, поглощение им культов, существовавших среди автохтонного населения до арианизации бенгальских территорий

Поэма Мукундорама посвящена супруге бога Шивы в ипостаси Чанди (бенг Чонди, Caṇḍī) Мы находим в ней легенды (об охотнике, купце), упоминания верований и обычаев, не зафиксированных в священных книгах средневекового индуизма — пуранах Это свидетельствует о том, что процесс освоения культом супруги Шивы местных мифов и верований еще шел

Поклонение Чанди было распространено в Бенгалии задолго до XVI в здесь сохранилось несколько скульптурных изображений, датированных XI–XII и даже IX в⁶⁶

Основным священным текстом для поклонников Чанди в Северной Индии в средние века была часть *Маркандея пураны* — «Семисотстишие» (Saptasati, другие названия — Caṇḍī, Devīmāhātmya), записанное в IX–X вв⁶⁷ В нем дается описание разных ипостасей Чанди как богини-воительницы и рассказывается о ее битвах с демонами, притеснявшими богов Хотя название «Семисотстишие» весьма популярно, до нас дошли только рукописи, насчитывающие

⁶³ О разной датировке поэмы см *Шен Д* Бонго бхаша о шахитто Калькутта, 1949, с 242–245, О Бондопаддхай, с 155–245, А Бхоттачарджо, с 502–507, ЧМ2, предисловие, с 1–10, ЧМ, предисловие, с 38–43

⁶⁴ А Бхоттачарджо, с 506

⁶⁵ См песню 192 и коммент к ней

⁶⁶ Описание таких скульптур см Mukhopadhyay, с 45–46, 118–123

⁶⁷ Kane, т 2, с 739, т 5, с 155

от 573 до 590 стихов⁶⁸. Примечательно, что в этом сочинении Чанди еще не выступает как супруга Шивы.

В Бенгалии были найдены рукописи «Семисотстишия» X–XI вв.⁶⁹, что подтверждает существование культа Чанди в это время. Начиная с XVI в. появляются пересказы этого произведения на бенгальском языке. Первое известное нам переложение (1530 г.) «Семисотстишия» принадлежит придворному поэту правителя Каматы (современный Куч-Бихар) Питаммору (Pitāmbara)⁷⁰. В своей поэме Мукундорам два раза ссылается на это сочинение. В «Сказании об охотнике» брахманы читают его, творя поклонение Чанди⁷¹, а в «Сказании о Дхонопоти» его изучают в школе (песня 192) Битвы богини с демонами Шумбха и Нишумбха, Мадху и Кайтабха, описанные в «Семисотстишии», поэт упоминает в обоих сказаниях⁷².

Средневековое поклонение богине-матери — супруге Шивы, обладающей множеством ипостасей и еще большим количеством имен, уходит своими корнями в далекую древность — доведийские времена⁷³. В нынешнем своем виде этот культ — результат длительного процесса интеграции существовавших в Индии разных культов богинь арийских и неарийских племен. При раскопках Мохенджо-Даро (примерно XXII–XVII вв. до н.э.) были найдены женские статуэтки, которые указывают на существование там почитания богини-матери, богини плодородия. Подобный культ был широко распространен и у других древних народов (культуры Крита, Египта, Месопотамии, Палестины и др.)⁷⁴.

Из *Махабхараты* (книги 4 и 6), *Хариванши* (12.2–4 и 22) следует, что поклонение женским божествам разных обличий и с разными именами существовало в Индии как у приверженцев Вед, так и среди неарийских племен — киратов, пулиндов и др.⁷⁵.

Постепенно культы некогда разных богинь — Умы, Сати, Дурги, Чанди, Кали, Тары, Мангалачандики, Рангини и многих других — слились в единый культ супруги Шивы, в котором они стали

⁶⁸ Там же, т. 5, с. 155

⁶⁹ Дидж Мадхоб, предисловие, с. 31

⁷⁰ Шен, с. 270–271

⁷¹ ЧМ1, перевод, с. 84

⁷² См. ЧМ1, перевод, с. 50, 84, 133, «Сказание о Дхонопоти», песни 72, 150. 271

⁷³ Подробнее см. Назра, т. 2, с. 16–35

⁷⁴ См. Marshall J. Mohenjo-Daro and Indus Civilization Vol 1 L., 1931, с. 49–51

⁷⁵ Об этом см. Назра, т. 2, с. 17, Mukhopadhyay, с. 39–40

ее многочисленными ипостасями, а мифы, связанные с этими богинями, были переосмыслены, как того требовал индуизм на данном этапе своего развития

Сложная и загадочная история этого слияния прослеживается и воссоздается по упанишадам, древнеиндийскому эпосу (*Махабхарата*, *Рамаяна*), пуранам (главным образом это *Сканда пурана*, *Брахмавайварта пурана*, *Падма пурана*, *Маркандея пурана*), по тантрам, упануранам (*Деви пурана*, *Калика пурана*, *Брихаддхарма пурана* и др.)⁷⁶.

Проследить превращения этих богинь в ипостаси супруги Шивы — задача весьма сложная. Так, например, считается, что еще в ведийской литературе (*Тайттирия араньяка* X 18) о Шиве уже говорится как о муже Умы⁷⁷. А в *Кена упанишаде* об Уме говорится как о Хаймавати, и некоторые полагают, что она выступает как дочь Химавата, т.е. дочь царя гор Гималаев⁷⁸. Но не все ученые согласны с последним утверждением⁷⁹. В *Маркандея пуране* Чанди еще не является супругой Шивы, в тексте она ни разу не именуется Умой и представляет собой персонификацию энергии (*шакти*) бога Вишну — Йоганидру. Иногда Чанди называется там Парвати (*Rāgvatī*, букв. «горная»), но не в значении «дочь гор», т.е. «дочь Химавата», а в смысле «обитающая в горах». Именуют ее и Шивой, но не в значении «супруга Шивы», в смысле «дарующая благо»⁸⁰.

В первой части ЧМ («Сказание об охотнике»), перед изложением легенды об охотнике Калокету, поэт пересказывает известные легенды из пуранического цикла мифов о Шиве и его супруге в разных ипостасях⁸¹. В этой части поэмы особенно ясно ощущается влияние на Мукундорама санскритской эпической традиции не только в плане содержания, но и в выборе поэтических средств (кальки санскритских сравнений, постоянных эпитетов и т.п.).

⁷⁶ Подробно об этом см *Bhandarkar R G Vaisnavism, Saivism and Minor Religious Systems* Strassburg, 1913, с 142–147, Farquhar, с 149–151 199–204, 265–269, 353–359, Hazra, т 2, с 1–35, *Hopkins E W Epic Mythology* Strassburg, 1915, с 224–226, Mukhopadhyay, с 1–54, О Бондопадхай, с 61–66, А Бхоттачарджо, с 430–458 Х Бхоттачарджо, т 3, с 162–264

⁷⁷ Kane, т 2, с 738

⁷⁸ Упанишады Пер с санскрита, предисл и коммент А Я Сыркина М., 1967 (*Памятники письменности Востока XVI*), с 73

⁷⁹ См Х Бхоттачарджо, т 3, с 187–188

⁸⁰ Более подробно об этом см Дашгупто, с 50–63

⁸¹ См ЧМ1, перевод, с 56–76

* * *

В основе сказаний ЧМ лежат легенды, не зафиксированные в пуранах и, возможно, до начала II тысячелетия не связанные с культом супруги Шивы. Бенгальские поэмы о Чанди отражают процесс интеграции культа супруги Шивы легенд, связанных с местными богинями доиндусского, неарийского происхождения. Ни в древнеиндийском эпосе, ни в одной из восемнадцати пуран упоминаются легенда об охотнике Калокету и богине, обернувшейся золотой ящеркой («Сказание об охотнике»), и легенда о купцах Дхонопоти и Сримонто и их морских путешествиях на Цейлон («Сказание о Дхонопоти») Первое упоминание на санскрите об этих легендах мы находим в 16-й главе «Последней части» упанураны *Брихаддхарма пурана* (вероятное время ее создания — вторая половина XIV в.): «Как Мангалачандика⁸², говорят, она одарила милостью Калокету (бенг. Калокету. — *И Т.*), приняв облик ящерицы, восседа на лотосе, заглывая и отрывая слона, спасла купца и его сына (имеются в виду Дхонопоти и Сримонто. — *И Т.*) от гнева царя, достославного Шалаваханы (бенг. Шалобахон. — *И Т.*)»⁸³. Следовательно, ко времени написания *Брихаддхарма пураны* легенды об охотнике и купцах уже были переработаны индусской традицией и вошли в цикл мифов, относящихся к супруге Шивы.

Происхождение этих легенд разное, да и богини, действующие в них, явно гетерогенные. Чанди в «Сказании об охотнике» — лесная богиня, защитница и повелительница зверей, от милости которой зависит успех на охоте⁸⁴. Миф о Калокету мог возникнуть в среде лесных племен, основным занятием и источником существования которых была охота, а тотемом — ящерица⁸⁵. С переходом к земледелию отношение к ящерице как к тотемному животному исчезло. Но воспоминание об этом сохранилось в предписании приносить ящерицу в жертву некоторым богиням, например тантрической Гухьякали (*Вишвасара тантра*) или Чандике (*Калика пурана* 55.3), и в том, что богиня, покровительница зверей, могла

⁸² Мангалачандика, бенг. Монголочондика (Maṅgalaçaṅḍikā) — милостивая ипостась богини Чанди

⁸³ Цит по Nazra, т 2, с 445

⁸⁴ См ЧМ1, перевод, с 84–85, 109–115 и др

⁸⁵ До сих пор в Мадхья-Прадеше сохранились охотничьи племена, считающие ящерицу своим тотемом (Дидж Мадхоб, предисловие, с 42)

превращаться в ящерицу (бенгальское «Сказание об охотнике»). Любопытен факт, что среди племен, живущих на плато Чхота-Нагпур и говорящих на языке ораон (курух), относимом к дравидийским, до сих пор существует поклонение богине Чанди (Cāṇḍī или Cāṇḍī), которая дарует успех на охоте и войне⁸⁶. Первым на это обратил внимание видный исследователь бенгальских МК А Бхоттачарджо. Он высказал предположение, что Чанди первоначально была богиней неарийских местных племен и что ее имя имеет дравидийское происхождение⁸⁷.

Весьма вероятно, легенда о Калокету и богине-ящерке возникла на границе Юго-Западной Бенгалии с Ориссой — в лесах Калинги, которые и обозначены в «Сказании об охотнике» как место действия⁸⁸. Т.У.Кларк справедливо полагает, что «индуизация» этого мифа лесных охотничьих племен могла произойти не раньше конца XI в., когда при правлении династии Сеннов (XI–XII вв.) миграция брахманов (носителей индуизма) распространилась на бенгальский юго-запад⁸⁹. Примечательно, что до наших дней сохранилась статуя богини из черного базальта XI в. с изображением ящерицы на постаменте⁹⁰. Правда, связано ли это с легендой об охотнике, утверждать трудно. В средневековой индусской иконографии на постаменте изваяния божества обычно изображалось его священное ездовое животное — *вахана* (vāhana). В одном из санскритских трактатов по иконографии говорится, что ящерица — *вахана* богини Гаури (одна из ипостасей супруги Шивы)⁹¹. Существуют и более ранние изображения богини с ящерицей, но не на территории Бенгалии. Самое древнее из них (V в.) высечено на внешней стене пещеры (Бхилса, провинция Мадхья-Прадеш). Это — изображение двенадцатирукой богини, держащей на вытянутых руках ящерицу⁹².

Легенда, положенная в основу второй части ЧМ, совершенно иного происхождения. Предание о Кхуллоне, о купцах Дхонопоти

⁸⁶ Ray S. Oraon Religion and Customs. Calcutta, 1928, с. 60

⁸⁷ А Бхоттачарджо, с. 333

⁸⁸ См. ЧМ1, перевод, с. 79–84 и др.

⁸⁹ Clark T. W. Evolution of Hinduism in Medieval Bengal Literature. Siva, Candi, Manasa — Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London 1955, vol. XVII/3, с. 511–513

⁹⁰ Mukhopadhyay, с. 119

⁹¹ Там же, с. 118

⁹² Там же

и Сримонто могло появиться лишь в другой социальной среде — городской, купеческой, и, возможно, в домусульманскую эпоху (до XII в.). Косвенным подтверждением этого служит описание строительства весьма древних по своему устройству кораблей божественным зодчим Вишвакармой (песня 205)⁹³. Да и Чанди, действующая в «Сказании о Дхонопоти», совершенно не похожа на лесную богиню из «Сказания об охотнике». Она имеет две разные ипостаси, которые первоначально принадлежали двум непохожим друг на друга богиням, затем слившимся с канонизированным в индуизме образом супруги Шивы. Чанди, которой поклоняется Кхуллона, юная жена купца Дхонопоти, обладает чертами и функциями народного божества, оказывающего помощь в сугубо «женских» делах: Чанди помогает Кхуллоне при родах (песня 182), помогает готовить угощение (песня 95). Женщины издревле обращались к подобным божествам, хранителям семейного очага, и поклонялись им, не прибегая к содействию жреца-брахмана. Именно поэтому в поэме небесные девы учат Кхуллону обряду поклонения Чанди (песня 72). Архаичная черта этого поклонения отражена в тексте «Сказания о Дхонопоти». Она выражается в существовании неопосредованной, можно сказать «физиологической», связи адепта и божества. Когда Сримонто в беде обращается к Чанди за помощью, она начинает испытывать головную боль (песня 253), под ней шатается трон (песня 254). Чанди жалуется, что у нее ломит лоб, повисли локоны, дергается правый глаз, что при еде она прикусывает язык, при ходьбе сбивает ногти на ногах (песня 254).

Дхонопоти, ревностный поклонник Шивы, презрительно называет Чанди «богиней женщин» (песня 307). По существу, основная интрига «Сказания о Дхонопоти» и заключается в том, что Чанди как «божество для женщин» не пользуется полным признанием в мире смертных и хочет во что бы то ни стало добиться его. Дхонопоти запрещает Кхуллоне поклоняться ей и в ярости отшвыривает ногой священный горшок⁹⁴, перед которым та совершает обряд

⁹³ Подробно о строительстве морских судов в древней и средневековой Бенгалии см. Mukhopadhyaya, с 99–102, *Mukherjee P K. History of Indian Shipping Calcutta, 1957*

⁹⁴ Горшок с водой, глиняный или бронзовый, играет важную роль в обряде поклонения как Чанди, так и другим женским божествам в индуизме. Считается, что во время поклонения божество нисходит в этот священный сосуд. Вообще, в древних религиях горшок символизирует женское лоно, а вода — плодородие

поклонения (песни 146–147). Разгневанная этим богиня насылает на купца всяческие беды: топит его корабли, обрекает на многолетние муки в царской тюрьме на Цейлоне.

Женский индивидуальный домашний обряд, нередко отправлявшийся в тайне от мужчин и часто связанный с доарийскими верованиями, называется *брото* (*vṛata*, букв «обет») Обычно целью его были свадьба, любовь мужа, рождение сыновей, безопасность близких, желание отвратить неприязнь свекрови или других жен «Каждодневно поклоняюсь Чанди, устраняющей недуги, горе, страдания, — ради твоего блага!» — говорит Кхуллона мужу (песня 147). Индийский ученый А.К Сур различает эти обряды по субъекту поклонения: первые исполняются незамужними женщинами, вторые — замужними и третьи — обеими группами⁹⁵

Неизменной частью такого обряда было исполнение короткого фольклорного повествования «сказ об обете» (*бротокотха* — *vṛatakatha*) — о том, как та или иная молодая женщина силою своего поклонения отвратила беду⁹⁶. Весьма вероятно, эти неприятельные народные сочинения послужили сюжетным ядром некоторых сказаний МК, например о богине Моноше⁹⁷. До наших дней дошло подобное произведение, посвященное Мангалачандике, где кратко пересказывается история Сримонто из «Сказания о Дхонопоти»⁹⁸.

Красавица-на-лотосе (*Kamale kāmīnī*), заглывающая и отрыгивающая слона, описываемая в песнях 164–165, 235–236, — богиня совершенно иного плана, чем женское божество, помогающее Кхуллоне. Прежде всего она напоминает дарующую счастье и процветание богиню Лакшми, которая обычно изображается сидящей или стоящей на лотосе. Слоны также имеют отношение к ней. В одном из трактатов на санскрите (XI в.) о Лакшми говорится как о «восседающей на слоне»⁹⁹. Существуют древние изображения Лакшми — Гаджа-Лакшми (*Gajalakṣmī*), омываемой сверху водой из кувшинов, которые держат в хоботах два слона¹⁰⁰. Красавица-на-лотосе, как и Гаджа-Лакшми, явно связана

⁹⁵ Smith, с 134

⁹⁶ Подробно о *бротокотха* см. А. Бхоттачарджо, с 110–115

⁹⁷ Smith, с 134–136

⁹⁸ Там же, с 136

⁹⁹ См. Х. Бхоттачарджо, т. 3, с 179

¹⁰⁰ Там же, с 71–72, фотографию терракотового изображения Гаджа-Лакшми (П в до н э) см. Индия М, 1987, с 109

с водной стихией, и та подвластна ей Недаром богиня являет себя взору Дхонопоти среди морских вод и топит шесть его кораблей. Чанди в ЧМ представляет собой сложный сплав гетерогенных богинь, которые осмысливаются в контексте индуизма как ее ипостаси.

Следует отметить еще одно обстоятельство. Описание плавания Дхонопоти со всеми сказочными подробностями поражает сходством с более кратким рассказом о морском путешествии на юг купца Чандо из МК о богине Моноше¹⁰¹. В поэмах о Моноше описание плавания ощущается как вставной эпизод, не связанный с основным повествованием¹⁰². Можно предположить, что у этих морских историй был один источник — не дошедшие до наших дней народные сказания о морских путешествиях купцов. Имеются письменные свидетельства того, что еще при Гуптах (IV–VI вв.), да и раньше, в Индии существовало оживленное речное и морское судоходство. Индийские купцы занимались не только прибрежной морской торговлей. Их суда с товарами (специи, шерстяные и шелковые ткани, драгоценные камни и многое другое) плавали до Шри Ланки (Цейлона), стран Юго-Восточной Азии, Аравии и обратно¹⁰³. И это не могло не запечатлеться в народной памяти. Но в конце XV — начале XVI в. началось проникновение в Индию португальцев, которые стремились к господству в восточных морях. Им удалось добиться этого посредством жестокой расправы с индийскими купцами как на море, так и в портах Индии на Западном побережье, что повлекло за собой упадок индийского мореплавания¹⁰⁴. Мукундорам явно имеет в виду португальцев, когда при описании морского путешествия Дхонопоти замечает: «Провел рулевой [корабль] мимо страны чужеземцев. Плыли ночью, опасаясь армады» (песня 162).

* * *

Как всякое произведение средневековой бенгальской литературы, созданное или записанное после возрождения в начале XVI в. в Бенгалии вишнуизма в форме религиозно-реформаторского дви-

¹⁰¹ Ср. песни 151–162 и Гупто, перевод, с 104–108, 118–122

¹⁰² Об этом см. Гупто, перевод, с 23–24

¹⁰³ Антонова К Ф, Бонгард-Левин Г М, Котовский Г Г История Индии М, 1979, с 126–128

¹⁰⁴ Там же, с 201–203

жения бхакти (зачинателем и идеологом его был Чойтонно — см. коммент. 217.1), поэма Мукундорама не могла не отразить столь значительное явление. Правда, осуществляется это иногда весьма поверхностно, хотя и не столь механически, как в более ранних поэмах¹⁰⁵. Во-первых, в текст включены не связанные с основным содержанием поэмы песни, славящие Чойтонно (песни 217, 218) или Вишну (песни 333–335, причем здесь сама Чанди рассказывает Кхуллоне легенду, доказывающую, что главным способом поклонения является повторение адептом имен Вишну — явное влияние бхакти!). Во-вторых, вставляются отдельные фразы, славящие Хари (Вишну). Например, в песне 115 сам Шива говорит: «Я же подвижник, любовь к Хари — мое богатство...»; или «...пришел Нарада, с любовью и ликованием повторяющий [имя] Хари» (песня 35). И в-третьих, приводятся краткие пересказы мифов о Кришне (как правило, излюбленной является легенда о его рождении и чудесном спасении от Кансы — песни 144, 147). Причем включение их в основной текст поэмы делается с помощью разных приемов. Так, Кхуллона, славя Чанди, рассказывает легенду об обретении Кришной волшебного камня *Сьямантаки* (песня 131), о спасении богиней новорожденного Кришны (песня 144). Она повторяет этот рассказ, пытаясь убедить мужа в величии Чанди (песня 147), повторяет его и Срияпоти в своем славословии богине (песня 254). Это весьма обычный прием в бенгальской средневековой литературе. Более интересно, как подается эпизод убийства маленьким Кришной демоницы Путаны. Срияпоти с друзьями разыгрывают его (песня 188). Нередко дается краткое изложение *Рамаяны* и отдельных, наиболее известных эпизодов из нее (песни 42, 122, 123, 232, 233 и др.). В песне 122 пересказ этой древней эпической поэмы вводится под предлогом чтения ее в купеческом собрании, а в песнях 232–233 ее пересказывает Срияпоти по просьбе рулевого во время плавания на Цейлон — прием весьма старый, всюду используемый еще в древнеиндийской литературе. Любопытная деталь — в пересказе эпизодов из *Рамаяны* Мукундорам часто следует не Вальмики, а Криттибашу, автору бенгальской *Рамаяны* (XV в.) — см. коммент. 74.19, 232.16, 233.1, 284.2–4, 285.1. Это подтверждает большую популярность сочинения Криттибаша в средневековой Бенгалии (сама Чанди говорит: «Криттибаш показал святость име-

¹⁰⁵ См., например Гупто, перевод, с 21–22

ни Хари!» — песня 333). Миф о низведении реки Ганги на землю в поэме также пересказан в варианте, зафиксированном у Критти-баша (песни 154, 226–227).

* * *

В «Сказании о Дхонопоти» использованы два общепринятых в средневековой бенгальской эпической поэзии силлабических размера — *пояр* (paṅāra) и *триподи*, точнее его разновидность — длинный *триподи* (dīrgha trīpadī). Около половины песен (всего 157) написано *пояром* (например, песни 2, 3, 6, 8, 9 и др.), вторая половина — *триподи* (песни 1, 4, 5, 7 и др.). *Пояр* представляет собой рифмованное двустишие (схема рифмы — *аабб*), полустиишие которого в каноническом варианте составляет двустопный 14-сложник (8+6) с цезурой после каждой стопы. Более сложная рифмовка отличает *триподи* — *аабввб*. Каждое его полустиишие — это трехстопный 20-сложник (6+6+8), в «длинном» варианте — 26-сложник (8+8+10) с цезурой после каждой стопы. Малая часть поэмы (песни 51, 55, 102, 109, 181, 185 и 242) написана силлабическим размером *экабали* (ekābalī). Это — рифмованное двустишие (*аабб*), каждое полустиишие которого представляет собой 11-сложник (6+5).

* * *

Русский прозаический перевод второй части эпической поэмы Мукундорама Чокроборти Кобиконкона «Песнь о благодарении Чанди» — «Сказания о Дхонопоти» сделан с издания 1966 г. подготовленного Биджонбихари Бхоттачарджо, но не снабженного комментарием. В основу этого издания положен список, составленный судя по манере письма в провинции Бурдван в 1818 г. (Рукописный фонд Калькуттского университета, № 1090) и находившийся в лучшей сохранности по сравнению с другими рукописями. Несмотря на относительно небольшой возраст этой рукописи, ее язык носит меньше следов модернизации, чем другие списки¹⁰⁶. Б.Бхоттачарджо в отличие от многих предшествующих издателей бенгальских средневековых текстов не делал никаких вставок в этот список из других рукописей поэмы Мукундорама. В попорченных временем местах рукописи, где невозможно досто-

¹⁰⁶ ЧМ2, предисловие, с 42

верно восстановить оригинал, он оставляет лакуны (в переводе они обозначены отточием) Но в постраничных примечаниях Б.Бхоттачарджо привел различия из трех неопубликованных рукописей, хранящихся в Калькутском университете, и трех предшествующих изданий поэмы¹⁰⁷.

Перевод на русский язык «Сказания о Дхонопоти» осуществлен впервые. Переводчик стремился сделать прозаический перевод сказания максимально близким к тексту оригинала, его стилю и композиции, сохраняя по возможности его синтаксические особенности. Слова, отсутствующие в тексте и добавленные по смыслу, заключены в квадратные скобки. Собственные имена, относящиеся к мифологии индуизма, названия растений, обрядов, прошедших из древнеиндийской традиции, представлены в санскритском произношении (например, Чанди, а не бенг. Чонди; Брахма, а не бенг. Бромма и т.п.). В комментариях даются их бенгальский звуковой вариант и латинская транслитерация. Нумерация песен введена переводчиком ради удобства комментирования текста столь большого объема. Цифры в конце каждой песни указывают на количество строк в ней.

Перевод снабжен комментарием, главным образом историко-культурного и мифологического характера. При составлении примечаний мифологического характера (там, где не приведено специальных ссылок) использовались бенгальские толковые словари¹⁰⁸, специальные мифологические словари¹⁰⁹, переводы некоторых пуран¹¹⁰. Объяснения собственных имен, относящихся к индийской мифологии и эпосу и встречающихся чаще одного раза, даны в кратком словаре мифологических имен. К книге прилагается общий указатель, в который включены собственные имена, географические и этнические названия, термины, оставленные без пере-

¹⁰⁷ Там же, с. 43

¹⁰⁸ *Генендромохон Даш* Бангла бхашар обхидхан 2-е изд Т 1-2 Калькутта, 1988, *Хоричорон Бондопаддхай* Бонгие шобдокош Т 1-2 Нью-Дели, 1966-1967

¹⁰⁹ *Dowson T* A Classical Dictionary of Hindu Mythology and Religion L. 1953, *Walker B* Hindu World An Encyclopedic Survey of Hinduism Vol 1 2 1, 1968, *Шудхирчондро Шоркар* Поураник обхидхан Калькутта, 1963, *Сиддхечвариастрара Читрао* Бхаратваршии прачин чаритракош Пуна, 1964

¹¹⁰ *Markandeya Purana* A Prose English Translation Ed and Publication by Manmatha Nath Datt Calcutta, 1897, *The Siva-Purana* Transl by Board of Scholars Vol 1 2 Delhi, 1969, *Viṣṇu Purāna* Transl from the Original Sanskrit by H H Wilson L. 1840, *Калика пуранам Шонскрито о бонганубад Шомпадок Панчанон Торкоротно* Калькутта, 1909

вода названия литературных произведений, названия ритуалов и предметов.

В заключение переводчик хочет с искренней благодарностью вспомнить ныне покойного профессора Калькуттского университета Шукумара Шена, своими исследованиями рукописей и творчества Мукундорама Чокроборти оказавшего неоценимую помощь в работе над переводом «Сказания о Дхонопоти», а также поблагодарить Ю.М.Алиханову за сделанные ею ценные замечания, способствовавшие улучшению работы.

И А Товстых

**ПЕСНЬ
О БЛАГОДАРЕНИИ ЧАНДИ
СКАЗАНИЕ О ДХОНОПОТИ**

**ПЕСНЬ
О БЛАГОДАРЕНИИ ЧАНДИ
СКАЗАНИЕ О ДХОНОПОТИ**

1. КАК ХАРА И ГАУРИ ИГРАЛИ В КОСТИ

Восседая на троне на Кайласе¹, играли Сокрушитель-трех-градов² и Гаури в кости. Принес Маникарна³ [кости] двух цветов и стал свидетелем того, как оба угадывали черные или красные кости: Хара и Гаури играли в кости. Блаженная⁴, поклонившись стопам Шивы, выбрала красные кости, черные взял Повелитель скота⁵. Поколдовала Дурга над костями [и] с криком выбросила десять [очков]. Дарующий благо⁶ же получил два раза по четыре [очка]. Вновь бросил Ваманча⁷ и получил [лишь] пять [очков]; понял Дарующий благо, что проигрывает. Угадав ход игры, Повелитель скота молвил: «Сегодня больше не буду играть в кости!» И Сокрушитель-трех-градов, в душе забавляясь, смешал все кости. Увидев действия Шивы, молвила Дурга, луноликая: «Почему ты испортил игру? Догадался, что проигрываешь, и хочешь перехитрить меня!» Смеясь, [так] сказала Благодетельница⁸. Выслушав речь Чанди, молвил Держатель трезубца⁹: «Я бы выиграл шутя! Время позднее, потому и бросил игру — свидетель [тому] Маникарна!» Выслушав ответ Шивы, насмешливо сказала Нараяни: «Достоин доверия свидетельство Маникарны. Ты, сын Куберы, в трех мирах¹⁰ прославлен, скажи же правду!» Взглянул Повелитель скота, [и] Маникарна, что был умом дитя, смутился в душе: «Слушай, о Мать-[трех]-миров, мне кажется, Великий бог¹¹ обыграл тебя!» Услыхав подобное, пришла в ярость Нараяни и гневно повелела Маникарне: «Хара и Гаури [делят] один трон, и при них говоришь ложь, ступай немедленно на землю!» Опечалился Хара, услышав речь Чанди, к стопам [ее] припал Маникарна. [Устремившись] благой душой к стопам Умы, создал новую песнь досточтимый Кобиконкон, радостно сказывает ее. (1–40)

2. РОЖДЕНИЕ И ЖЕНИТЬБА ДХОНОПОТИ

Молвил ей Маникарна, рыдая: «Из-за малого проступка отправлюсь на землю! Пойду я на землю по твоему велению, но пусть

сохранится мое поклонение стопам Шивы!» Дав изволение [на это], Чанди сказала: «Стань же купцом!» Поспешил [Маникарна] в дом купца Джойпоти. В утробе Бимолы нашел пристанище сын Куберы. В положенный час разродилась юная Бимола. Призвали брахмана-астролога и нарекли [новорожденного] Дхонопоти. Супруга Маникарны по имени Дивьянгана отправилась в дом Нидхипоти и стала Лохоной. Так оба счастливо росли в разных местах. Однажды пришел Джойпоти Дотто к Нидхипоти. Увидев красоту [его] дочери, сказал: «Поскорее отдай эту дочь за моего сына!» Обрадовался Нидхипоти, услышав [подобное]. Поспешил Джойпоти к себе домой. Сотворили все свадебные обряды согласно Ведам. Выдав дочь замуж, Нидхипоти отправил [ее] в дом [мужа]. Недолго Джойпоти вкушал счастье, передал дом сыну и удалился на небо. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха¹! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–22)

3. КАК ПОЗВАЛИ РАТНАМАЛУ В СОБРАНИЕ БОГОВ

Надумала Чанди распространить [на земле] себе поклонение. С Падмавати держала совет Мать. Призвала Ратнамалу, лунолицую. Дивной красавицей была дева, танцовщица Индры. Одарив ее бетелем¹, приказала Блаженная: «Повелитель скота желает увидеть твою пляску!» Выслушала эту речь Ратнамала, *видьядхари*² [ведунья]. Украсив свое тело разными украшениями, приготовилась дева танцевать. Обратилась красавица всеми помыслами своей души к стопам Шивы. В собрание Шивы явились Пурандара и другие боги — сколько есть. Приказал Повелитель скота начать танец. Сама Парвати, одарив бетелем, благословила [танцовщицу]. Поклонившись богам с молитвенно сложенными ладонями, начала танцевать *видьядхари*. Поет досточтимый Кобиконкон, поминая Супругу Вездесущего³. (1–16)

4. КАК БОГИНЯ¹ ПРОКЛЯЛА РАТНАМАЛУ

Танцевала красавица Ратнамала, чаруя всех, и боги следили за [ее] танцем. Звучали *мондира*² и [барабаны] *мриданга*³, звенели колокольчики, украшенные драгоценными камнями. Великоис-

кусно пел Нарада песнь, [касясь] быстрыми пальцами струн *ви́ны*⁴. Отбивая ритм, били [барабаны] *дампха*⁵, *дамвару*⁶ и бубны⁷, — смотрели, радуясь, боги. Плясала красавица, чаруя мир; святые мудрецы тянули [ноты] *гандхара* и *нишада*⁸. [Ратнамала], украшенная звонкими *нупурами*⁹, отбивала такт ногой, приводя богов в восхищение. [Ее] одеяние — шелковое сари, обе руки обвивали золотые запястья и браслеты из ракушек. Тело умащено сандалом, [на шее] золотое ожерелье с алмазами, сапфирами и кораллами. Желтые отблески на лице; будто молнии среди волос-облаков, сверкали золотые бутоны в ушах. Серебряные *пашули*¹⁰ и дивные *тулакоти*¹¹ украшали обе [стопы], сияли украшениями руки. По велению Богини Смара взял в руки цветочную стрелу¹² и поразил волшебной стрелой [Ратнамалу]. Застыло тело танцовщицы, сбилась она с ритма¹³ — гневным взглядом окинул [ее] Хара. Сбилась с ритма красавица, в страхе затрепетала телом и в смущении потупилась. Все боги, сколько их было, душой опечалились, сердцем загрустили. Увидев, [что] танцовщица сбилась с ритма, крикнула Нараяни, в гневе задрожав телом: «Очарованная своей юностью, исполненная гордыни, не видишь истинного пути, танцуешь, погрязнув в тщеславии! Придя в святое собрание, неужто не ведаешь, грешная, ради чего танцуешь?! Совершила ты тяжкий грех, потому проклиная тебя — покинь небеса, благонравная!» Так, изрекая гневные слова, Великая владычица, Благосклонная-к-верующим¹⁴ прокляла танцовщицу. Взмолилась Ратнамала и, обливаясь слезами, упала к ногам Чанди. Великопочтенный¹⁵ Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–44)

5. МОЛЬБА РАТНАМАЛЫ

Припав к стопам Чанди, рыдала небесная *видьядхари*, разум потеряв от колдовских чар. Рыдала, по земле катаясь, волосы распустив, слезами омочив одежды: «Неужто столь страшное совершила я — тяжело проклятие, забрезжит ли для меня свет в ночи! Блаженная в гневе превратила меня в смертную, как освободиться от проклятия?! В дурной час пришла я в храм танца, не предостерег меня крик ящерицы¹. Наказал меня всевышний — не вернусь домой, все

радости жизни миновали! Братьям, матери, отцу — всем моим родным кланяюсь. Расставаясь, я говорю, покиньте меня, ведь всевышний отвернулся [от меня]! Внемли, о Милостивая², прости мою вину, утешь! Уйду на землю, стану твоей рабой и распространю обряд поклонения». Выслушала ее речь [Чанди], и преисполнилось [ее] сердце состраданием, милостиво молвила Супруга Вездесущего. Стихом *триподи* слагая, поет песнь поэт, досточтимый Мукунд: «О сжался, Мать Ганеши³!» (1–24)

6. РОЖДЕНИЕ КХУЛЛОНЫ

Молвила Парвати, утешая ее: «Моим благословением родится у тебя сын! [Твой] дом — в Ичхани, отец — Локхопоти. Имя твоей матери будет Ромбхаботи. Есть в граде Уджани¹ семья, имя [ее] главы — Пошупоти². Он неотступно стремится душой обрести прах от ног Шивы. Лохона — его первая жена. Вторая жена будет отмечена счастливым знаком!» Стоило подобное молвить Благоклонной-к-верующим, и вмиг Ратнамала превратилась в пепел. У Ромбхи, супруги того купца [из Ичхани], были месячные. Кончились они на восьмую ночь. Когда девятая ночь³ была на исходе, Ратнамала проникла в ее утробу. В первый месяц не было уверенности в зачатии. Пошел второй месяц — стали люди судачить. С третьего месяца стала супруга спать на земле. На четвертом месяце ела глину. На пятом месяце пришлось [Ромбхаботи] по душе *канджи*⁴ и *коронджа*⁵. На шестом месяце опротивел ей вареный рис. На седьмом месяце родные поднесли желанные яства⁶. Прошел восьмой месяц, девятый — занемогла [Ромбхаботи], служанка купца позвала повитуху. При благоприятном сочетании светил родилась девочка, собой красавица. Разожгли огонь рисовой соломой, [взятой] с крыши над покоем роженицы⁷. В дар богине Шостхи положили у дверей коровью голову [из ваты]⁸. Под восхищенное прищелкивание языком женщин перерезали пуповину. На третий день красавица приготовила целебное снадобье. День шестой [наступил], и всю ночь бодрствовали, поклоняясь Шостхи⁹. На восьмой день в честь ее сотворили таинство *оштоколаи*¹⁰. На девятый день, душой радуясь, сотворили [обряд] *нотта*¹¹. На двадцать первый день сотворили обряд *экуша*¹². В полнолуние нарекли [девочку] Кхуллоной¹³. На втором-третьем месяце стало [дитя] пово-

рачиваться на бочок. На седьмом месяце было совершено первое кормление Кхуллоны рисом¹⁴. На десятом появились [у девочки] зубки, посрамившие жемчуг. Когда миновал год, Кхуллона стала ходить. Вот два годика исполнилось [девочке], радовала она сердца [родителей]. Так прошло несколько лет. На пятом году прокололи [Кхуллоне] уши¹⁵. С каждым днем она хорошела; благодаря обету, данному Богине, росла день от дня будто месяц увеличивался в небе. Глядя на красоту Кхуллоны, призадумалась Ромбхаботи. Досточтимый Кобиконкон поет дивные слова. (1—46)

7. КРАСОТА КХУЛЛОНЫ

Благодаря обету, данному Богине, Кхуллона росла в [материнских] объятиях, и жизнь Ромбхаботи обрела смысл. Не было предела красоте Кхуллоны, и не подобрать сравнений — своим ликом [она] посрамила луну. День ото дня росла Кхуллона. Исполнилось ей шесть лет — не описать [ее] красоту, и без украшений [она] сияла. Радуюсь всей душой, Ромбхаботи очистила [тело] дочери, умастив притираниями из сандала и шафрана. Старательно вытерла дочь, нарядила — красотой Кхуллона была подобна Мандодари, Калавати. Расчесала [ее] вьющиеся волосы, закрутила узлом и украсила жасминовым венком. Опьяненные жадой меда пчелки, позабыв о нектаре лотосов, кружились вокруг узла волос. Капля *синдура*¹ на челе затмила сияние восходящего солнца, уста посрамили цветок китайской розы. Брови напоминали лук, глаза — стрелы; Раху, солнце и луна упали на [ее] грудь — так сияло на шее ожерелье *шотешшори*², сверкали на руках разные украшения — браслеты из ракушек, *тара*³. [Ее] груди напоминали плоды граната, талия подобна львиной, бедра [изгибом] посрамили банановую пальму. Разными одеяниями [Кхуллона] прикрывала свои тяжелые груди, выступала поступью царственных гусей. Ее стопы украшали браслеты *нутура*. Росла дева день от дня, подобно народившейся луне. Блеск [ее] ногтей разгонял тьму — сбылись мечты Ромбхи, когда она увидела, как прекрасна юная [дева]. О красоте и убранстве Кхуллоны повествует досточтимый Кобиконкон, склоняясь к стопам Чанди. (1—31)

8. РАЗДУМЬЯ РОМБХАБОТИ

Приздумалась Ромбхаботи, глядя на красоту Кхуллоны: «Моя дочь Кхуллона — светильник в ночи. Ни с чем не сравнима красота Кхуллоны! Затмила [она] колесницу Солнца¹. Опорой рода был мой сын Мойяи. [Но] красота Кхуллоны осветила дом! До сего дня не знала подобного счастья: растет в моем доме существо, подобное Каме!» Молвил Локхопоти: «Моя мечта сбылась! Но не знаю, за кого отдать мою дочь. Выдам дочь лишь за человека, чей род и поведение незапятнанны! Как сверкает слоновая кость, оправленная в золото, так же воссияет дочь, отданная безупречному жениху! Пойдут пересуды, коли дочь отдам незнатному. Люди ославят, испортят жизнь!» Так купец рассуждал перед всеми. Призвав родных, денно и ночью советовался. Повсюду искал Локхопоти достойного жениха. От этих неотступных забот не стало покоя в [его] душе. Тем временем день ото дня росла Кхуллона. Песнь сложил досточтимый Кобиконкон. (1–22)

9. ХВАЛА [ГРАДУ] УДЖАНИ

Безмерно прекрасен град Уджани, [правит там] царь Бикромкешори. Правитель Уджани поклоняется Шиве, благоволит [к нему] Десятирукая¹. Благодетель, равный Карне, царь подобен был Раме, как тот, заботился о подданных. Неизменно вещавший истину, мудростью сравнялся с Шукой, благосклонна была [к нему] Мать, Благодарительница. Крепостные стены окружали Уджани с четырех сторон, вокруг [высилась] изгородь из бамбука *беур*². И за четыре месяца странствий не достичь было границ царства! Везде сверкали украшенные золотом и драгоценными камнями неприступные каменные крепости. Повсюду как солнце сияли дома из золота. [В бою] благородный царь превосходил Дхананджаю; как Рама, заботился о подданных. Могуществом был равен Солнцу, в кулачном бою подобен Бхиме, не жаловал, жестоко изгонял [из страны] мошенников. Был почитаем среди ученых мужей, мужеством — подобен льву, пел как Нарада. [Он] был мудр и стоек, как Юдхиштхира, щедр подобно дереву желаний³. Украшенные драгоценностями, горожанки [в Уджани] походили на *видьядхари*. Множество мужей в дивных одеяниях превзошли саму Весну⁴. В без-

мерно прекрасном граде Уджани проживало много купцов. По царскому указу счастливейшего из властелинов поселился [там] Дхонопоти. [Однажды] собрался купеческий сын вместе с мальчиками гонять голубей. Взял он вместе с детьми множество голубей; поет досточтимый Кобиконкон. (1–36)

10. КАК ГОНЯЛИ ГОЛУБЕЙ

Собрался купец Дхонопоти вместе с городскими детьми гонять голубей. Послушайте имена всех пошедших [с ним] детей. Пошли Рагхоб, Мадхоб и Гхоношшам; Мукундо, Мурари, Бономали, Нараян, Рамокришно, Джогоннатх, Бхорот, Локкхон. Пошли Чокропани, Чотурбхуджо, Болорам, Дебидаш, Сринибаш и Обхирам; Ононто, Гопал, Хори, Сридхор, Оджито, Холодхор и семейный жрец Джонардон; Дамодор, Годадхор, Шубол, Шудам, Хорихор, Пурондор и Шиборам; Бикром, Оччучо, Рогху, Преманондо, Хоридаш, Шонатон, Бхригу, Бхобанондо. Бежали Гопал, Гобиндо, Картик, Гонеш, Питтаммор, Башудеб, Хришикеш, Гонгадхор, Гоуриканто, Умаканто, Каши, Джойдеб, Мохаддеб, Хоридеб и Шоши. Купец отправился [гонять голубей] со всеми этими мальчиками. Бережно [отобрал и] взял с собой всех своих голубей. Все — и Дойттари, и Коншари, и Гопи, и Шамонандо — радовались тому, что будут гонять голубей. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–24)

11. ОПИСАНИЕ ГОЛУБЕЙ

Отправился Дхонопоти Дотто гонять своих голубей вместе с горожанами. В час счастливого сочетания планет он сел в паланкин, затянутый шелком; поставили слуги на головы клетки с голубями, [прозванными]: Прыгун, Резвый, Белый, Главарь, Радость души, Ворон, Желанный, Счастливчик, Солнцеликий, Серая шейка, Красавец, Говорун, Темно-синий, Могучий, Большеглазый, Ветер, Вихрь, Весельчак, Плясун, Труженик, Налитой, Красный хохолок, Победитель, Лотосоликий, Хитрец, Отрада глаз, а также Расписной, Алый, Попрошайка, Лев, Тигр, Дикарь, Коричневый, С-пятнышком-на-лбу, Морской, Серый, Светлый, Пестрый, Рубиновый,

Дружок, Лысый, Отважный, Щеголь, Струна, Стрела, Сводник, Любвеобильный. Вертунов и всех других [голубей] посадили в клетки — так [купец] взял с собой разных голубей. [Всеми] помыслами обратившись к стопам Чанди, поет досточтимый Кобиконкон. Рогхунатх — лев среди государей. (1–20)

12. КАК ДХОНОПОТИ ВСТРЕТИЛСЯ С КХУЛЛОНОЙ

Веселился с дружками Дхонопоти, гонял голубей купец. Сойдя с паланкина, затянутого шелком, забавлялся купец; одного за другим отпускал [голубей], украшая [ими] небо. Забавлялись горожане и брахман Джонардон, что выучил Дхонопоти. Держа в руках голубку, отпускали на волю самца. Чей [голубь] раньше вернется, тот и победил. А городские дети все вместе хлопали в ладоши, когда Дхонопоти выпустил Белого. Все дети, зажав в левой руке голубок, отпустили на волю голубей-самцов. Летели голуби по небесным тропам, [но] стал их преследовать ястреб. В смертельном ужасе заметались в небе голуби, разлетелись в разные стороны. К граду Ичхани помчался Белый, бежал [за ним] купец, задрав голову к небу. Задрав голову, бежал купец, обдирая ноги о колочки; не отставал от него Джонаи, достойнейший из брахманов. Зажав в ладони голубку, воздев руки к небу, Дхонопоти громко кликал Белого. Не уберется купец непроходимых, рвущих одежду зарослей *улу*¹, *ноло*² и *бены*³. Мчался купец напрямик, за ним бежал Джонаи, презрев препятствия. Кхуллона с несколькими подружками играла на земле, [когда] голубь упал в край [ее] сари. Обрадовалась Кхуллона, завернула голубя в край сари, и вернулась к себе домой красавица. Купец пришел к ней и стал просить [вернуть] голубя. Досточтимый Кобиконкон весело рассказывает. (1–32)

13. БЕСЕДА [ДХОНОПОТИ] С КХУЛЛОНОЙ

«Послушай, о прекрасная дева, послушай, о прекрасная! Не голубя поймала, а сердце [мое] похитила! Люди по всему свету знают, [что] бесценны мои голуби. Мое сердце [ты] спрятала в своей одежде. Верни голубя, но оставь себе мою любовь! Иначе подам жалобу государю Бикрому. Я — купец Дхонопоти, проживаю

в Уджани. Знают меня и царь, и подданные, известен на земле! Не могу [я] применить силу к женщине! Мою душу ты привязала к себе краем сари!» Задумалась юная Кхуллона, зная все о купце. Ведь доводился купец Дхонопоти зятем [ее] старшему дяде по отцу. И решила красавица посмеяться над мужем [двоюродной сестры]. В шутку упрекнула купца: «Знатен, а жестоко преследуешь [птицу]! [Ты] купец, а мчался с воплями, задрав голову! Напуганный до смерти голубь нашел во мне защиту! Да я жизнь отдам, дабы спасти столь достойное существо! Ведь и великий царь по имени Шиви перехитрил сокола, пожертвовав своей плотью, защитил искавшую спасение птицу¹. Так уж выпало — не похищала [я] голубя! Зачем обманываешь, лицемеришь и хитришь, купец?! Ты царский купец, а здесь [ведешь себя] как низкий человек! Получишь голубя — да еще зубами разорвешь его!» Посмеиваясь, купец решил, что ему делать. Ведь отцом этой деवे доводился купец Локхопоти. Держал совет [Дхонопоти] с ученым мужем Джонаи. Задумал купец Дхонопоти жениться [на Кхуллоне]. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–30)

14. КАК УЧЕНЫЙ МУЖ ДЖОНАИ ПОСЕТИЛ ДОМ ЛОКХОПОТИ

Сидел купец под деревом, об этом размышляя. Расспросил всех в городе о деве. Все узнал купец о Кхуллоне от людей. Исстрадалось его сердце, [пронзенное] стрелой Камы. Стал [он] держать совет с ученым мужем Джонаи: «Посватай, спаси меня! Бессмысленна моя жизнь в доме, где нет сына! Ради сына я хочу жениться!» Выслушал дваждырожденный подобную речь купца и поспешил в дом Локхопоти. Когда семейный жрец явился в дом Локхопоти, тот несказанно обрадовался. Поднес воды для омовения ног и рук, усадил на сиденье¹. Низко поклонившись, [Джонаи] изложил просьбу. [Уклончиво] отвечал Локхопоти: «Вот юноша — Мойяи. А это два его младших брата — Рам и Рогху. А вот дочь моя по имени Кхуллона и пять сестричек, подружек ее игр!» Услышав подобное, оскорбился достойнейший из дваждырожденных: «Отвечай прямо, куда сосватал дочь или еще не сосватал. Ежели еще не заплатил брахману за обряд *борон*² над женихом, отмени уговор, поднеся *шондеш*³ и бетель с бетелевыми орешками!» Услышав по-

добное, отвечал Локхопоти: «Не понимаю, отчего гневаешься, достойнейший из дваждырожденных! Эта девочка еще не просватана, учитель. Поразмыслив, посватай ее, о дваждырожденный!» Молвил в ответ достойнейший из дваждырожденных. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–28)

15. КАК СВАТАЛИ КХУЛЛОНУ

«Послушай, о неразумный Локхопоти! Дочь двенадцати лет¹ живет в твоём доме, а ты благодушествуешь! Благословен тот, кто отдаёт дочь замуж в семь лет, ведь её сын [станет] искупителем рода²! Когда отдают дочь замуж в восемь лет, то, лишь прибегнув к лести, сумеют сосватать [её] без приданого. Когда находят жениха для дочери девяти лет, то и тогда поступают сообразно закону. Сын её сможет совершать обряд „возлияния водой“³, а [родитель] обретёт приют в мире богов, будет весьма почитаем в мире предков. Увы, никто не сумел убедить тебя, дочери исполнилось десять лет — не отдал её замуж! Над сердцем одиннадцатилетней уже властвует Мадана, всем девяти чувствам⁴ подвластно [оно]. Дурно исполнял [свой] долг, позором покрыл себя, ведь уже одиннадцать годков исполнилось [Кхуллоне]! В двенадцать лет дочь становится *раджасвалой*⁵ и уж не робеет перед мужчинами! Девочка, пока нет месячных, сторонится мужчин, не ведома ей любовная страсть. Коли дочь, повстречав мужчину [красоты] несравненной, почувствует влечение, суждены [её] отцу муки в [аду-]нараке⁶!» Речь дваждырожденного выслушав, Локхопоти молвил: «Сосватай дочь, как подобает! В Шоптограме⁷, Бурдване⁸ — повсюду ищи жениха!» Мукундно сложил лучшую из песен. (1–28)

16. ВЫБОР ЖЕНИХА

«Слушай же, купец! Всех сколько есть торговцев благовониями¹ перебираю одного за другим, но нет жениха, достойного Кхуллоны! Вот у купца Чандо², чей дом в Чомпаногоре³, есть внук-жених. Но покроешь себя позором в обществе, ежели сговоришься с ним, ведь Изгонительница яда⁴ погубила их род! Живёт в Бурдване Дхуш Дотто, из его рода Шомо Дотто, особа знатная и важная сре-

ди купцов. Враг Башули⁵, был [он] узником двенадцать лет, потому ныне неуважаем. В Пхотепуре⁶ живет Рамкундо; торгуя солью, сей плут мошенничает — не ровня он тебе! Хори Ла из Корджоны⁷ не заботится об отце и матери, на рассвете не молится о них! Вот Шомо Чондо из Бхалуки⁸, он плут, лгун и хитрец, не уважают его! Всех купцов, какие есть, я знаю, и все они недостойного поведения! Есть еще Рам Дан, дом его в деревне Нару⁹, но и он не подходит тебе. Среди всех торговцев благовониями, живущих по обоим берегам Ганги, нет ни одного жениха, достойного Кхуллоны! Один добродетельный Дхонопоти по знатности, нраву и красоте равен твоей дочери!» Задумался Локхопоти, выслушав речь дваждырожденного. Досточтимый Кобиконкон весело поет. (1–27)

17. СВАТОВСТВО

«Послушай меня, купец! Отдай дочь за знатного и лучшего жениха! Купец Дхонопоти — происхождения высокого. Купец молод и обликом прекрасен. Какова красота — таковы и его достоинства, доброго [он] нрава. Привык почитать богов, брахманов, духовного наставника¹. Подобно Карне, преисполнен он желания подносить дары². Знает он санскритские драмы³ и поэзию. Юная Кхуллона — достойная супруга ему, как Индре — Индрани, Мадане — Рати!» Послушав, как сват хвалит жениха, согласился на свадьбу Локхопоти. Все, о чем говорил Локхопоти с брахманом, подслушала под дверью Ромбхаботи. Бранила мужа и огорчилась красавица. Песнь о благодарении Изгонительницы страха поет Кобиконкон. (1–16)

18. СМОТРИНЫ ЖЕНИХА

Все дали согласие на свадьбу. И Локхопоти пригласил в дом [будущего] зятя. Усадил жениха на алый коврик. Кто-то поднес [ему] воды, кто-то омыл ноги. Ромбха, спрятавшись, рассматривала [будущего] зятя. Служанка Джойя поспешила пригласить замужних жен¹ [на смотрины]. Торопливо обежала город служанка. Позвала из домов всех подружек: Амолу, Бимолу, Чампу, Комолу, Бхароти, Шорнорекху, Поддаботи, Роти, Колаботи, Боллобху, Дурлобху, Ромбху, Шоти, Чондранону, Тулоши, Малоти, Джути, Шо-

ши, Шулочону, Хиру, Тару, Шорошшоти, Модономонджори, Коушоллу, Шумитру, а также Биджойю, Шундори, Джошоду, Рохини, Раму, Радху, Кадоммори, Читролекху, Шуродхуни, Шаму, Мондодори. Спешили все, простоволосые, [на смотрины]. Заслышав [о них], сбегались жены, не успев принарядиться. [Некоторые] так спешили, что надели *конкон*² только на одну руку, *нупуру* — на одну ногу, другие оказались почти непричесанными. Некая женщина подвела сурьмой лишь один глаз. В спешке вдела серьгу в одно ухо. Прибежала чья-то жена, прижимая сына к груди. Ребенок плакал — не покормила мать его молоком. Бежали жены, размахивали руками. В мгновение ока добежали до купеческого квартала. Вошли к купцу в дом. Поднесли им воду для омовения рук, ног, всех усадили. Рассмотрев жениха, жены возликовали душой. О женах спую песнь, сложив стихом *начари*³. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–32)

19. ПОНОШЕНИЕ ЖЕНАМИ СВОИХ МУЖЕЙ

Все сказали: «Прекрасно подходят друг другу Кхуллона и жены! Красотою Маданамоханы¹ жених озарил дом!» Одна юная жена сказала: «Ужасна моя судьба! Бедный мой супруг слеп на оба глаза. Несчастной, подобной мне, не сыскать ни в каком другом краю! Вечно теряет то, что [лежит] рядом! Прошу кувшин, слепец хватает кошку!» Еще одна юная жена сказала: «Беззуб мой супруг! Отказывается есть, ежели нет овощной похлебки и соуса *гхонто*². В те дни, когда недоварю овощи, избитая скамеечкой сажу в уголке и плачу!» Еще одна юная жена сказала: «Увы, у супруга слоновая болезнь! Доколе мне собирать снадобья от [этого] недуга! Ведь в месяце *бхадра*³ стоит непролазная грязь. Доколе будет тошнить [меня], когда маслом натираю занемогшего слоновой болезнью!» Сказала еще одна юная супруга: «О подружки, глух мой супруг! У других — семья, у меня же — [одни] мучения! Весь день объясняюсь с мужем знаками! Приходит ночь, засыпаю сном Гаруды⁴». Еще одна подружка сказала: «Посочувствуйте мне, о подружки! У моего несчастного мужа сзади горб! Из-за горба не может лежать на спине. И [я] вырыла для [горба] яму в полу!» Еще одна юная жена молвила: «Услышав меня, поникните головой! Ведь брюхо у моего мужа как у Нанди! Поднимется — сесть уже не может, за-

дышается! Когда кашляет, рвутся [на нем] одежды, лопаются пояс!» С [юными] женами шутила старуха: «Взгляните, от снадобья поседела мои волосы! Есть в доме внучка, красавица, дивная и добродетельная. Отдали бы за такого жениха и оставили [их] жить у себя!» Все жены разглядывали жениха и мечтали. От разных людей об этом [сватовстве] узнала Лохона. Надел купец на Дхонопоти свадебную гирлянду⁵. Досточтимый Кобиконкон сложил песнь. (1–36)

20. ПЛАЧ ЛОХОНЫ

Много дурных снов привиделось Лохоне, [дрожала] правая рука¹, и поведала [она] о том, что лежало у нее на душе: «О подружки, от людей узнала [о сватовстве], и будто копье вонзилось в мою грудь! Жестокий супруг приведет вторую жену. Скажи, Дуйя, как жить?! Подарю тебе золотые серьги, придумай, как помочь мне, как расстроить свадьбу. Дядя отдает [свою дочь] второй женой! Кому поведаю о [своем] горе, кому поведаю об унижении! Лучше умереть, о подружка, копье вонзилось в сердце, дай же совет! Задумав свое, ушел супруг, якобы гонять голубей — не ведала [я] ничего! И вот состоялось сватовство, жизнь покидает меня, о Хари, о Хари, отвернулся [от меня] всевышний! Была единственной в доме законной женой, независимой, всему хозяйкой. Отвернулся от меня всевышний, другим дающий приют, пламя печали жжет душу! Горе испепеляет сердце, как огонь — лес, не потушить его слезами! Велика моя душевная скорбь — должна я передать другой налаженное хозяйство». Выслушав столь жалостливую речь, опечалилась сердцем служанка и отправилась за Лилой. [Тем временем] возвратился домой купец. Повествует досточтимый Кобиконкон, которому покровительствует Хаймавати. (1–27)

21. КАК [КУПЕЦ] УТЕШАЛ ЛОХОНУ

«Лохона, Лохона!» — звал купец. Не отзывалась обиженная супруга. По [ее] поведению понял купец, что она оскорблена. Принялся [он] лицемерно убеждать жену: «Свою красоту, о любимая, [ты] сгубила на кухне! Вместо стекляшки губишь волшебный камень¹! Совершив омовение, волосы не расчесываешь. Не сушишь

волосы на солнце, и голова всегда влажная! Неизменно тревожит меня мысль — погибла на кухне *падмини*²! Нет [в доме] ни теток, ни сестер, ни других жен. Никто не поможет со стряпней! Есть у твоего дяди дочь-красавица Кхуллона. Сделаю ее кухаркой для тебя. Вместо того чтобы наслаждаться прохладой, ты огонь раздуваешь! Не жуешь ни бетелевых орешков, ни бетеля, лицо [твое] высохло! Возьми зеркало и посмотри, [как] глаза твои покраснели!» Сколько купец лицемерно ни уговаривал, не отвечала красавица, лишь вздыхала. [Тем временем] Дубола приготовила место для трапезы, расставила яства. Сказывает Кобиконкон песнь о благодарении Амбики. (1–22)

22. ТРАПЕЗА ДХОНОПОТИ

Поминая Шиву, испил купец воды¹. Разложила Лохона на золотых блюдах кушанья. Наполнила топленным маслом золотую чашу. Улыбаясь, раскладывали еду прекрасная супруга и служанка купца. Помянув всевышнего Джанардану, купец испил воды из Реки богов². Сначала отведал *шукуту*³ с овощным соусом *хонто*. Похвалил стряпню. В топленном масле [Лохона] поджарила фасолевые шарики⁴. Служанка Дуйя обмахивала [купца] опахалом. Ароматы жареной рыбы, соуса *хонто*, тушеного мяса наполняли трапезную. С улыбкой [на лице] прекрасная супруга приносила золотые тарелки, ходила волнующей походкой, искусно кокетничая. Мгновенно Лохона овладела вниманием купца. Рассеянно ел купец. [После еды] очистил рот камфарой и бетелем. Надел сандалии и удалился. Пришел купец в спальные покои. Прилег на ложе, помяная Падманабху. Окончила хлопотать по хозяйству купеческая жена Лохона. Пришла к мужу [супруга], обладающая поступью слонихи⁵. Потупилась прекрасная супруга. В порыве страсти купец схватил ее за одежды. О своей печали поведала прекрасная супруга. Песнь о благодарении Амбики поет поэт, досточтимый Кобиконкон. (1–26)

23. СУПРУЖЕСКАЯ ССОРА

«Перестань потешаться и лгать, прошла [твоя] любовь! Только глупец зажигает светильник днем, разве станет от него светлее!

Когда женщина теряет молодость, мужчина становится развратным — неужели это знак любви?! Страсть двоих — вина Камადе-вы, и не творится недостойное! Велико [твое] лицемерие, жесток удар, не знает жалости твое сердце! Все хорошее, что было раньше, ушло, но чем же я виновата?!» — «Что дурного в том, что станет прекрасная дева подругой и помощницей по хозяйству?» — «Почему не говоришь о том, кто будет [тебе] любовницей, когда приведешь вторую жену?» Уразумел Дхонопоти, что оскорблена прекрасная супруга и что то [их] последняя ночь. Потемнело в глазах у купца, пронзенного стрелою Камы. Ласковая Лохона воспользовалась моментом и отвергла [его] любовные домогательства. [Сказала]: «Не судил всевышний женщине сохранить молодость до конца жизни! Наступают холода — и не выжить стеблю лотоса, в сердце мое вонзилось копьё!» — «Счастлива та супружеская пара, в чьих объятиях сын, частица добродетели! Без сына пуста жизнь обоих, таков путь их кармы!» Пытался купец заключить [супругу] в объятия, но дрожащей рукой, украшенной [браслетами] *конкон*, Лохона отстраняла [его]. И тогда сам Пятистрелый² бог остановил ссору, внушив [обоим] любовную страсть. Раджа Рогхунатх — средоточие достоинств, знаток среди знатоков! Его придворный поэт, слагая дивными стихами, поет песнь. (1–36)

24. КАК НАЗНАЧИЛИ БЛАГОПРИЯТНЫЙ ДЕНЬ ДЛЯ СВАДЬБЫ

Довольный, купец подарил Лохоне шелковое сари, поднес золотая пять *полов*¹, чтобы сделала браслеты. Сказал купец: «Любимая, тебе одной принадлежит мое сердце, так же как и раньше, как в день [нашей] свадьбы!» Помянул Раму [купец], когда ночь сменялась рассветом. Сотворил все положенные обряды, сосредоточившись всеми помыслами на Повелителе *бхутов*². Тут явился ученый муж Джонאי, дабы обрадовать [купца.] Низко поклонившись, намекнул купец [о своем желании]. Взглядом повелел поговорить с брахманом-астрологом³. Разными дарами наградил, тяжело нагрузил [брахмана]. Отправился Джонардон в дом Локхопоти, с почтением вышла [к нему] Ромбха, усадила. Пришел Локхопоти и поклонился стопам дваждырожденного. Молвил Джонардон: «Нужно все подготовить к свадьбе». Пришедший астролог пожелал

счастья купцу. [Сев] среди собравшихся, принялся читать астрологический календарь и *шастры*⁴. Поклонившись Солнцу, [сказал]: «Слушай внимательно! Нынче среда, шесть *дондо*⁵ лунного дня. Знак Мригаширы⁶ в течение девяти *дондо* благоприятствует торговле. Послушай о счастливом сочетании светил в течение семи *дондо*. Но сначала со вниманием выслушай следующее. Астролог ведаёт будущее на год вперед — знает о влиянии светил на твою судьбу на весь грядущий год! Великая опасность грозит тебе в будущем году! Начиная с *бойшакха*⁷ будет весь год несчастливым. За весь год не будет ни одного благоприятного сочетания светил!» Едва молвили подобные слова уста брахмана-астролога, будто гора обрушилась на голову Локхопоти. Ведь в *бойшакхе* дочери стукнет двенадцать лет! [Взмолился он]: «Укажи благоприятный [день] в *пхальгуне*⁸». Высчитав благое сочетание светил, [астролог] назначил день [для свадьбы]. Выбрал двенадцатый день темной половины⁹ *пхальгуна*. И, получив вознаграждение, ушел к себе домой, но прежде все рассказал купцу. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–36)

25. КАК УТЕШИЛАСЬ ЛОХОНА

Получив четыре *пола* золота, согласилась жена Лохона [на брак мужа], забыла все обиды. Завершилась ночь страстными поцелуями и любовными объятиями. Возликовал сердцем Дхонопоти. Сел на коврик, занялся разными делами, сиял [его] луноподобный лик. Господин мира и жизни с душой, переполненной радостью, призвал к себе брахмана Джонаи. Почтив духовного наставника цветочной гирляндой, возложил [купец] на него все хлопоты, и брахман отправился в Ичхани. Упал ему в ноги Локхопоти, усадил на скамеечку¹ из дерева *гамбхари*², сам омыл ноги. Пришел Джонаи, дваждырожденный, и с улыбкой на лице, подобном лотосу, рассказал о необходимых [свадебных] приготовлениях: «Послушай, послушай, брат, скоро пройдут дни благоприятного сочетания светил, слушай же, купец! Ежели еще год не состоится свадьба, выдержит ли твое сердце — ведь еще один год пройдет впустую!» Задумался Локхопоти, посоветовался с супругой, с родными и семейным жрецом. Позвали в дом брахмана-астролога, [тот] вычислил счаст-

ливое сочетание светил под радостные возгласы жен. Именно тринадцатого дня, когда луна проходит Рохини³, наступит благоприятный миг для начинаний купца. [Астролог] вычислил, что среди планет будет присутствовать Джива⁴, а сие является знаком наивысшего благоприятствования. Так поведал, придя, наилучший сват из [всех] брахманов, и стал купец готовиться к свадьбе. Сложив песнь стихом *триподи*, спел Мукундо, лучший из поэтов. (1–32)

26. АДХИВАСА¹

«Что тут поделаешь, брат, что поделаешь, на исходе время счастливого сочетания светил — [вот] [я] и поспешил в град Ичхани. Наилучший месяц [для свадьбы] — *пхальгун*, завтра же состоится таинство *адхиваса*». Услыхав это, обрадовался купец [Дхонопоти]. Все предусмотрев, стал купец готовиться, накопил много разных сокровищ на ярмарке. По купеческому велению ученый муж Джонардон сватом отправился в град Ичхани. Отправился наилучший из сватов, *кулин*², ученый муж, семейный жрец, дабы все подготовить к свадьбе. Впереди и сзади рядами шли носильщики, несли различные дары, исполняли певцы благодарующие песни. [Несли] чаши, полные топленого масла, киновари, бетеля, бетелевых орешков, благовоний, *чуйи*³, манго, гранатов — незрелых и спелых. Несли мешки с жареным рисом, кувшины с простоквашей, блестящие подносы. Несли молоко, смешанное с гангской водой, связки отборных кокосовых орехов, снопы сахарного тростника. Несли много риса, гороха, вели связанных попарно козлов, несли связки больших рыб. Несли узлы со всякой всячиной, *коло-шору*⁴, клубки ниток. [Несли] сари из блестящего шелка, браслеты с алмазами, оправленные в золото хрустальные бусы. Несли сладкие бананы *чампа* и *мортман*⁵, вкусные бетелевые орешки, дивные одежды, окрашенные куркумой. Несли *горочану*⁶, раковины, опахала, сандаловые притирания, цветочные гирлянды, сурьму, зеркала. [В доме невесты] на ковриках сидели ученые мужи со священными знаками на челе. Сначала связанными полотенцами отмерили землю и натянули навес⁷, воскурили повсюду благовония. Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–36)

27. СВАДЕБНОЕ ТАИНСТВО НАНДИМУКХА¹

Нынче наступил день благоприятного сочетания светил, нет дурных примет, и все принарядились. Красавица в сари, окрашенном куркумой, сидела рядом с отцом. [Совершалось] таинство *гандхадживаса* над Кхуллоной. Одобрительно прищелкивали языком все жены, радостно было на сердце у Ромбхи. Поставили чашу с рисом на усталенную манговыми ветками [подвесную полку] — *шику*². На узор из цветов поставили сосуд Ганеши³, дваждырожденные распевали гимны из Вед. Гремели [барабаны] *потохо*⁴, *дундубхи*⁵, *догор*⁶, *джойдхаки*⁷, гонги, [звучали] *бени*⁸, флейты, раковины. Под звуки бубнов, *томок*⁹, *бхери*¹⁰, *джожджомто*¹¹ плясали танцовщицы в храме для танцев. Воскурением благовоний, [зажженными] светильниками¹² почтили Повелителя тварей¹³, Творящего свет¹⁴ и другие небесные планеты¹⁵. Почтили Шостхи, поклонились сыну Мрикунды¹⁶, всех [богов] ублажили. Распевали дваждырожденные гимны из Вед: глиной¹⁷, сандалом, камешком¹⁸, рисом, цветочной гирляндой, цветами, топленным маслом, простоквашей, серебром, зеркальцем, золотом, *свастикой*¹⁹, киноварью, *кхемо*²⁰, сурьмой сотворили обряд²¹, как подобает. Лишь белая горчица вкупе с опалом и раковиной могут сравниться по [благому] действию с полным водой сосудом и [зажженным] светильником. Под громкое чтение Вед брахманами ученый муж Донаи повязал [невесте] нить²² на запястье. Как подобает, сотворили поклонение Гаури, Падме, Медхавати, Савитри, Виджайе, Джайе, Свахе, Свадхе, Ведасаме, Шанти, Пушти, Дхрити, Кшаме²³, а [также] родовым богиням-покровительницам и богам-покровителям. Полив стену топленным маслом, сотворили приношение *васудхара*²⁴ — так было завершено таинство *нандимукха*. Ромбхаботи, принаряженная и веселая, вместе с подружками совершила обряд «по воду»²⁵. Разослали по всей стране письменные приглашения, созвали всех родных. Приехали [родичи] в дом Локхопоти, прихватив с собой разные наряды, взвалили [они] на себя бремя [свадебных приготовлений]. Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–43)

28. КАК РОМБХАБОТИ СОБИРАЛА СНАДОБЬЯ ДЛЯ ПРИВОРОТА

Ходила Ромбха по домам, собирала колдовские снадобья. Два раза обернула себя в сари из плотного шелка. Раздобыла веревку, что была продета в нос жертвенного быка. Со светильника Дурге взяла комочек сажи. «Вот поставлю на купеческий лоб знак [из сажи], и, словно зверя в клетке, Кхуллона приручит купца!» Принесла [Ромбха] растение *пудати*¹ и мазь *хаи-хамлати*². Взяла с могилы землицы и *бичхати*³. Покажет их [Кхуллона] мужу, и [он] покорится ей. Брать [их] нужно ночью, раздевшись донага. В доме *бадхи*⁴ Ромбха собрала змеиные клещи. Желчный пузырь из рыбы *рохито*⁵, оставленный в спальнях покоях, приносит счастье. Из дома того, кто выращивает хлопок, [Ромбха] принесла коровью голову [из ваты], дабы на два *дондо* положить перед купцом. Станет Кхуллона бранить купца, молча, словно коровий череп, купец выслушает ее. Брахманка Бимола, что доводилась подругой Ромбхе, принесла творог от почитаемой белой коровы. Ночью [Ромбха] принесла кирпич от храма. В понедельник [она] сотворит поклонение светильником. Чтобы Дхонопоти разлучить с Лохоной, нужно кирпичом разбить три разных плода миробалана⁶. Ворожила Ромбха, дабы счастлива была Кхуллона и несчастлива Лохона. Сотворив над Кхуллоной *гандхадхивасу* и иные обряды, Одджа радостно возвращался в Уджани. Поспешил вернуться брахман Донаи Оджа. Явился в купеческий дом. Сияя, оповестил лучший из дваждырожденных: «В счастливый миг купец [Локхопоти] воздвиг свадебный навес». Пришли в купеческий дом жены, их тела были умащены сандалом и шафраном. Определили [астрологи] наступление благоприятного времени. Отовсюду съехались ученые мужи и родные. Перед золотым горшком поклонились Повелителю *ганов*⁷. Сотворил Донаи Одджа обряд благословения⁸. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–38)

29. ШЕСТВИЕ ЖЕНИХА

Купец Дхонопоти, воплощение Маданы, восседал на сиденье из *гамбхари*. Вокруг него плясали и пели благодатные песни жены,

своими ликами затмившие луну. Читали брахманы *смрити*¹, ликовал Дхонопоти, отовсюду неслись здравицы. [При встрече жениха] использовали все дарующие благо предметы; звучали, благословляя, [барабаны] *нора*² и флейты. Когда сотворили все таинства, что были заведены в роду, вознаградили дваждырожденных. Угостил на славу купец дружков жениха и астрологов, звучало вокруг множество музыкальных инструментов. И вот пришло время вечерних сумерек³, купец сел в паланкин. Ожерелье из драгоценных камней украшало его шею. На голове возвышался свадебный убор, тело было умащено сандалом, сверкали золотые [браслеты] *тара* и запястья. Плясали танцовщики, певцы пели благодатные песни, на спинах слонов гремели [барабаны] *дама*⁴. Шутили и смеялись пешие воины, впереди всех бежал Ронобхима. Трубили рога, гремели *кара*⁵, мчались лучники, оседлав коней. Обгоняя ветер, на запыленных конях отовсюду мчались воины с ружьями. Закрывали стороны света сотни пик и множество сотен шутих⁶. Много пороха истратили на фейерверк — будто [множество] молний сверкало одновременно. Тут вспыхнули ссора и драка между двумя свитами — [жениха и невесты]. Но не побросала свои факелы свита жениха. Дрались обе стороны — обрушивали друг на друга ливни песка и комы грязи, ничего нельзя было разобрать. Уразумев, что случилось, Локхопоти и брахман Донаи, как и подобает, остановили ссору. За руку [купец] ввел зятя в свой дом. Весело рассказывает досточтимый Кобиконкон. (1–36)

30. ЖЕНСКИЕ ОБРЯДЫ

Слезы радости затуманили взор купца. Обняв [будущего] зятя, сандалом коснулся¹ его чела. Усадил зятя на алый коврик. Кто-то поднес [ему] воды, кто-то омыл ноги. Перстнем, запястьями, украшениями, сандалом сотворил Локхопоти таинство *борон* — благословение жениха. Сотворила, как заведено, женские обряды и Ромбхаботи. Омыла стопы жениха кислым молоком. Свадебной нитью с руки жениха измерили уста жениха, затем измерили обе его руки. И привязали ту нить к одеянию Кхуллоны, дабы купец сильно привязался к ней. Снова принесли моток благодатной нити. Семь раз обвили [ею] жениха. Привязали и эту нить к краю сари Кхуллоны, дабы уста [супруга] не изрекали брани. Много подобных [магиче-

ских] действий, как предписано, сотворили. Досточтимый Кобиконкон поет песнь об Изгонительнице страха. (1–18)

31. КАК ЛОКХОПОТИ ОТДАЛ ДОЧЬ ЗАМУЖ

Купец передал дочь¹ [жениху], распевали дваждырожденные гимны из Вед; радуясь, плясали и пели красавицы. Гремели [барабаны] *потохо*, *дундубхи*, *бени*, *пора*, трубили раковины, звучали флейты, ликовали горожане Ичхани. Взойдя на возвышение, красавица[-невеста] обошла мужа по кругу², обменялись новобрачные благодарующим взглядом³. Надела Кхуллона на шею супруга свою цветочную гирлянду⁴, и жены славили их радостными возгласами. Так благодаря обету Изгонительнице страха Локхопоти, держа в ладонях гангскую воду и траву *куша*⁵, отдал дочь замуж. Почтил зятя, одарив его ложами, сосудами, подносами, коровами, колесницами, слонами, конями и паланкинами. Под веселый грохот [барабанов] *пора* дваждырожденный связал одежды новобрачных⁶, и узрели [они] звезду Арундхати⁷. Восславив Рохини и Сому, сотворили приношение *хома*⁸, бросив обжаренный рис в огонь, вдвоем поклонились священному огню. Супруги прошли в свои покои, отведали [молочных сладостей] *кхирокхондо*⁹. ночь провели на ложе, [украшенном] цветами. Стихом *триподи* досточтимый Кобиконкон сложил песнь и радостно поет [ее]. (1–20)

32. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДХОНОПОТИ ДОМОЙ ПОСЛЕ СВАДЬБЫ

Миновала ночь, встал с ложа на рассвете Дхонопоти, поминая Раму. Сотворил, как всегда, положенные [поутру] обряды. Стал прощаться купец, [припав] к стопам тестя. Слуги расстелили ковер, справа сел купец, слева — прекрасная супруга. Сидели новобрачные в свадебных уборах. Юные девы радостно подносили подарки. Гремели, благословляя, [барабаны] *мриданга*, *пора*, трубили раковины, били бубны, звучали флейты. Одни поднесли сари из плотного шелка, другие — из светлой хлопковой ткани, третьи — из тончайшего шелка; [поднесли] чаши с шафраном, сандалом, *дурвой*¹ и *каури*². Простившись, новобрачные сели в паланкин. Пять

драгоценных камней³ вручила [им] купеческая супруга [Ромбха]. Лохона разузнала, по какой дороге в городе поедет купец. Разбрызгала [там] приворотного зелья, от запаха которого душа и сердце приходят в волнение. Об [этом] догадался купец, однако сердца его почти не коснулось возбуждение. В миг счастливого сочетания светил в дом вступил купец Дхонопоти. На ложе, [украшенном] цветами, провели ночь новобрачные. Ночь сменилась рассветом и поминанием Рамы. Исчез Повелитель ночи⁴ на западном небосклоне. Сотворив предписанные каждодневные обряды, сидели новобрачные в свадебных уборах. Гремели, благословляя, [барабаны] *мриданга*, *пора*, трубили раковины, звучали *джожджомпхо*, *томок*, бубны, флейты. (1–28)

33. КАК ДХОНОПОТИ ОТПРАВИЛСЯ К ЦАРСКОМУ ДВОРУ

Одни [поднесли новобрачным] сари из плотного шелка, другие — из светлой хлопковой ткани, третьи — из тончайшего шелка; [поднесли] чаши с шафраном, сандалом, *дурвой* и *каури*. Простился с родными купец, отправился купец в царское собрание. [Взял в дар] десять коромысел творога, бананы *чампа* и *мортман*, половинки вкусных бетелевых орешков, связки бетеля. Взял в дар, привязав к палке, десять кувшинов топленого масла, два куска шерстяной ткани, десять кусков ткани на дхоти. Взял кувшины с сахаром, *нару*¹ и гангской водой. Слуги приготовили паланкин. И с разными дарами отправился купец в путь. Появился купец в царском собрании. Поклонившись, поставил купец дары по четырем сторонам. Поздоровавшись с придворными, присел Дхонопоти. Досточтимый Кобиконкон поет сладостные слова. (1–16)

34. СКАЗАНИЕ О ШУКО И ШАРИ¹

Послушайте, о послушайте, друзья, сказание о *шари* и *шуко*, [о том], как родились эти птицы. Услышав сию повесть-сказание, от грехов очиститесь — слушайте же со вниманием! Жила в Амаравати² [ведунья-] *видьядхари*, уже познавшая месячные; отправилась

[она] совершить омовение³ в водах Мандакини⁴. Увидел ее там купавшийся Ману⁵ и, пронзенный стрелою Камы, волею всевышнего исторг семя. Омывшись, совершив при этом все положенные обряды, *видьядхари* почувствовала сильнейшую жажду. Чтобы испить водицы из Ганги, встала на колени, опустила руки в воду. Волею всевышнего смецала пальцами то семя с гангской водой. Зачерпнула красавица ту воду (так было предопределено свыше), выпила и домой возвратилась. А Ману, прекраснотельый, совершив омовение и облачившись в роскошные одежды, отправился в мир Брахмы⁶. По дороге повстречался со святым мудрецом Нарадой, поклонились [они] друг другу, обнялись. Присели рядышком вдвоем, и слуга Хари⁷ с любовью и радостью воспел Кришну. Прославляя Повелителя богов⁸, отправился [Нарада] в отшельнический лес, с ним пошел и Ману. После омовения вернулась к себе в город *видьядхари*, повстречалась там с Нарадой. Впала в печаль *видьядхари*, заметив, что растет [у нее] живот; восславила стопы [Нарады]. Сложив молитвенно ладони, попросила святого мудреца: «Выслушай меня, господин! Нынче заметила, как вырос [мой] живот, и душа исполнилась страха; в чем дело — объясни!» Смеясь, ответил святой мудрец, выслушав речь красавицы: «Ни о чем не беспокойся! Когда [ты] пришла омыться, Ману совершал омовение в водах Ганги. Тебя увидел Ману, и встали дыбом волоски по всему [его] телу, в пылу страсти исторг он семя. Омывшись, [ты] пригоршней зачерпнула воду, волею всевышнего смешанную с семенем, и испила ее!» Исчезли все сомнения в душе [девы], день ото дня рос живот, и в положенный срок красавица разрешилась от бремени. Родились близнецы; глядя [на них], дивились все, радостным явился Брихаспати⁹. Рассказ Нареды выслушав, Брихаспати, поразмыслив, сотворил таинство *упанаяна*¹⁰ над обоими. А Учитель богов¹¹ стал им духовным наставником, оба брата неизменно изучали разные *шастры*. Взирая на прекрасных юношей, был счастлив Брихаспати, [подолгу] беседовал с обоими. Пушпоканто и Биддаканто отличались нравом великоспокойным и бесстрастным, разные *шастры* изучали вместе. Днем и ночью во дворце Индры танцевали оба с красавицами[-танцовщицами] Индры. Дал свое соизволение Кобичондро¹², поет досточтимый Кобиконкон сказание о рождении *шари* и *шуйи*. (1–56)

35. КАК БЫЛИ ПРОКЛЯТЫ [БРАТЬЯ]

Взирал на танцы Пурандара, были прекрасны в танце Пушподонто¹ и Биддаканто. По левую руку от Победителя [демонов]² восседала луноликая Шачи в роскошном одеянии, драгоценном убранстве и короне. Прослышав о танцах, туда пришел Нарада, с любовью и ликованием повторяющий [имя] Хари. Бил ладонью по барабану Ниламбара, хлопал в ладоши Маладхара³, отбивая такт. Все со вниманием слушали радостную, дивную и сладостную песню о Кришне святого мудреца Нарады, играющего на *винь*. Танцевали два единоутробных брата, словно голуби парили они в воздухе, чаруя мир. Южный ветерок колебал гирлянду из цветов *чампаки*⁴, украшавшую шею Индры. Заметив [это], Шачи рукой коснулась гирлянды. Рассмеялись танцовщики, сбились с ритма. Гневно молвил Повелитель богов⁵: «Это что за смех, почему сбились с ритма?!» Остановились танцовщики и, переборов страх, молвили: «Шачи коснулась рукой твоей щеки. Даже в присутствии Нарады не ведаешь смущения, потому и рассмеялись. Коли провинились, прости, о Повелитель богов! Да будет так, как тебе угодно!» И Тысячеокий⁶ проклял [братьев]: «Да превратитесь [вы] в птиц *шари* и *шуйя*, год проведете в заточении! Будете жить в золотой клетке, но исполню ваше желание, в конце концов вернетесь ко мне!» Велико почтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–35)

36. СКАЗАНИЕ О ШУКО И ШАРИ

Так были прокляты Биддаканто и Пушподонто. В мгновение ока обернулись они птицами. Припав к стопам Индры, молвили оба: «Сделай так, чтобы мы помнили все о себе!» Сжалился Повелитель богов и явил [им] сию милость. Простившись, оба [брата] поспешили удалиться. Прежде братья имели мужской облик. Нынче же проклятие превратило их в супружескую пару. Летели оба по небосводу, залетели из любопытства во дворец царя Сриботшо. С радостью царь приютил птичью пару. Поместив в золотую клетку, заботился о них. Волею всевышнего наступило для царя несчастливое сочетание светил. Утратил [он] свои богатства, всех сло-

нов и коней. И царь сказал: «Ежели вы, птицы, покинете меня, то смилуется надо мной планета Шани!» Услыхав подобное, улетели два [брата] к Малайским горам². Оба отведали сандаловых плодов. Но, приметив черную кобру, живущую на сандаловых деревьях, опечаленные покинули [горы], улетели на равнину. В граде Уджани правил царь Бикромкешор. Неподалеку там находился прекрасный безлюдный лес. В том лесу и зажили безбедно *шари* и *шуйя*. Пришли туда однажды Кхоганток и Мриганток. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–26)

37. КАК КХОГАНТОК И МРИГАНТОК ОТПРАВИЛИСЬ В ЛЕС

Кхоганток и Мриганток, два брата — убийцы [животных], были жителями града Уджани. На рассвете шли они в леса и ловили множество птиц силками, сетями, клейкими ловушками. Без устали бродили охотники с луками и стрелами в руках, губя разными способами живые существа. Увидят вверху на ветках всяких птиц и набрасывают на них клейкую сеть. Насыплют охотники в лесу жареного риса с горохом, а сами притаются в зарослях. Голодные птицы в надежде полакомиться попадали прямо в силки. Так много разных птиц оказывалось в неволе: голуби, фазаны, цапли, журавли, птицы-рыболовы, сорокопуты, *коркоты*¹, темные шейки², птицы *курондоххи*, *куру*, гуси, *кобонтор*, трясогузки, воробны, *чатаки*³, серые куропатки, сорокопуты, *такшона*, пегие зимородки, *набок*, *шабок*, гангские коршуны, лесные вороны, серые гуси, *шено*, *нашо*⁴, кукушки, *рангачунги*, птица-портной, индийские кукушки. Охотники ловили клейкими ловушками воркующих желтых и других голубей, диких гусей. Разными силками они губили грифов, ласточек, *бхатов*, *коттабок*, жаворонков. Губили охотники сетями, сплетенными из волос конских хвостов, сотни птиц: водяных курочек, цапель, летучих мышей. Протыкали дятлов, сов, [попугаев] *тийя*⁵, бекасов, бакланов, нырков. Тяжкий удел выпал *шари* — первой попалась она в сети, рыдал *шуйя*, катаясь по земле. Стихом *триподи* слагая, поет поэт, досточтимый Мукундо. (1–32)

38. РЕЧЬ ШУКО

Попала *шари* в силки, пришли охотники и вынули [ее]. Связали лианами лапки, опечалилась *шари*, стал [шuko] наставлять охотников в *дхарме*¹: «Послушайте, о неразумные охотники, неужто вам нравится такая грешная жизнь — убивать живые существа? Ежечасно совершаете вы поступки, противоречащие *дхарме*, и родным [вашим], супругам и сыновьям суждено испытать много горя! Сами познаете голод, жажду, несчастье и счастье в той мере, сколько другим причиняете! Постигнув Изначального бога², что ведает сердца всех, возликуете душой! Живете вы тем, что много тварей губите; сколько же *каури* получаете за птичье мясо? Проклятые всеми птицами, тяжко согрешившие, [вы] внезапно погибнете со всем своим родом! Посмотрите, сколько [у вас] братьев, родичей, [вмещающих] океан любви; оба умрете и горе [им] причините! Из-за греха убийства птиц попадете в сети Ямы, остерегайтесь мира смерти!» В изумлении внимали охотники человеческой речи из птичьих уст, задумались над словами *шuko*. Стихами *триподи* слагает досточтимый Кобиконкон дивную песнь. (1–24)

39. КАК ОТПРАВИЛИСЬ [ОХОТНИКИ] В ЦАРСКИЙ ДВОРЕЦ

Речь *шуйи* убедила охотников. Освободив пленницу, даровали птице жизнь. Стрелой перерезали пути на *шари*. Посадив на руку, почистили ей перышки. Сияние [ее] стоп затмило блеск чистейшего золота. Блеск оперения затмил золото молний. *Шuko* с ветки увидел, как исчезли пути на *шари*. Возликовав душой, [сам *шuko*] сел на руку к охотнику. Так вместе сидели *шари* и *шуйя*. С изумлением смотрели и внимали [им] охотники. [Сказали]: «Отныне *шари* и *шуйя* стали нам духовными наставниками! Вы, средоточие *дхармы*, подобны древу желаний! Как и вишнуитам, ведома [вам] суть избавления¹. Благодаря вам сами по себе исчезли грешные устремления души! Более не станем грешить и губить птиц! Отец, дарующий рождение, изгнал греховные желания!» Сказал *шуйя*: «Несите нас домой. Принесем богатство в ваш дом особым образом!» И охотники отправились в город. Бежали за ними городские дети. Горожане уговаривали: «Слушайте, братья охотники, отдайте *шари* и *шуйю* за четыре *каури*!» Кто-то сказал: «Берите, охотники,

четыре *пона*² *каури*). Другой сказал: «Возьмите эти одежды!» Охотники не обращали внимания на уговоры горожан. Вскоре [они] оказались у царского дворца. Вместе с привратником прошли к государю. [Братья] решили поднести *шари* и *шуйю* в дар. Спряталась *шари* под крыло *шучо*. Дивился повелителю поведению птицы. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–32)

40. ШУКО РАССКАЗЫВАЕТ О СЕБЕ

Шари и *шучо* поклонились царю. [Сказал *шучо*]: «Твои стопы узрели, и [наши] очи оросила благодать! Великоблагословен ты, о государь! Во дворце царя Сриботшо мы жили в золотой клетке, [почитались] учеными мужами при дворе. Каждодневно повелитель сам умащал наши тела сандалом, украшал! Прослышал [я] о твоём редком в трех мирах блистательном дворе, посоветовался с супругой. Посоветовавшись, вдвоем явились к тебе, дабы осмыслить твои деяния. Питаясь нектаром разных цветов, мы пришли в твою страну — помним множество различных поэм, сочинений, знаем толк в научных диспутах. Странствуя по твоей стране, мы безмерно устали и запутались в кожаных силках. В надежде спасти свою жизнь, обратились с учтливой речью к этим охотникам — океанам добродетели: „Сохраните нам жизнь — и умножим ваше богатство, ступайте с нами к стопам государя!“» Услышав человеческую речь из птичьих уст, царь изумился и щедро наградил охотников золотом. Стихом *триподи* слагает песнь досточтимый Кобиконкон. (1–24)

41. ЗАГАДКИ

Стал *шуйя* загадывать загадки в [царском] собрании. По приказу царя ученые мужи разгадывали их. «Дом без дверей¹ построен всевышним. В нем постится отшельник-йог. Когда [сей] муж наберется сил, то на кусочки разломает дом всевышнего. Вверху в городке обитают двое². Видят всех — добрых и злых. Наблюдают они молча. В награду их мажут сажей. Телом он тверже³ камня. Телом он холоднее снега. Но когда встречается с нареченной, неминуемо гибнет. Из воды он рождается⁴, в воде его тело. Но при виде воды страшится [своей] гибели. Проданный приносит пользу душе. От-

гадайте, ученые мужи, загадку в стихах! Служит стопам Вишну⁵, а не вишнуит! Не дерево, не ветка, а на теле листья! Ученый отгадает за несколько дней, глупцу и за сорок лет не отгадать! Его заботливо возлагают на голову⁶. Его без вины ругают! Его достоинства от оскорблений не исчезают! Неизменно наделяет он припасами! Быстро мчится, но не колесница, ходит на одной ноге! Возница направляет его снизу! Подумайте, ученые мужи, над загадкой в стихах! В небе мчится колесница⁸, на земле ее возница! Не дерево и не в лесу, а цветет! Очень боьшие у него ветки и побеги! Странствует, оседлав ветер⁹. Оказавшись в лесу, губит лес! Не рыба, не *макара*¹⁰, а в воде плавает! Не крокодил, не акула¹¹, а [рыб] заглагоывает! Заглотив, вновь отрыгивает — то видят все люди на земле! Подумайте, ученые мужи, над загадкой в стихах! Живая — немая¹², как умрет — громко зовет! Волею всевышнего нет кожи на теле! Служит человеку при священнодействии! Отгадать сумеет ученый муж, но не глупец! Живет сие высшее существо среди планет! Во время еды — у него возникает противоположное желание []¹³, сделать [ничего] не может, зовет на помощь! Его объедами питаются¹⁴ люди в мире богов! Рождается в глазу¹⁵, но не слеза! Его бьют, режут, а ему хоть бы что! Когда гибнет, его называют благим, но он не святой муж! Отгадайте, ученые мужи, загадку в стихах! По разным местам страны красок¹⁶ странствуют четыре брата! В жизни [они] разделены, в смерти оказываются вместе! Отгадайте, ученые мужи, загадку в стихах! Отгадать сумеет ученый муж, но не глупец! Не из солнечного рода¹⁷ происходит, но внук царя Аджи! Не сын Дашаратхи, но супруг благородной Ситы! Не враг Раваны, но старше Лакшманы!» Досточтимый Кобиконкон поет лучшие из загадок [Царь сказал] «Взошла, осчастливив, полная луна! Еще выше ее встало солнце! Темная ночь иногда скрывает его! Отгадайте мою загадку, *шари* и *шуйя*!» Отвечали *шари* и *шуйя* «Послушай, лучший из царей, увидел ты деву, [луноликую]! Солнце — круглый знак из киновари [на челе красавицы]! Темная ночь — ее распушенные волосы» (1–66)

42 БЕСЕДА ЦАРЯ И ШУКО

«Слушай, о слушай, повелитель, припадаю к твоим стопам! По вине всевышнего лишились разума! Не изменить того, что суждено, и Вседержителю не преодолеть [предначертанного], послушай

[нашу] прежнюю историю Жадность овладела [нами], когда почувяли запах спелого финика, доносившийся из красных кожаных силков Таков был злой удел — попасть в силки, на время [наша] мудрость оказалась бессильной¹ [Вспомним] достойнейшего из царей — Сына Дхармы¹, Бхиму — Держащего палицу², Дхананджаю, что вооружен [луком] Гандива³ Не описать мне их добродетелей, сам Кришначандра был их соратником⁴ Тогда почему же одолевал [их] страх перед врагом? Вот Рама, средоточие всех достоинств, царь из солнечного рода, Украшение-[рода]-Рагху⁵ удержал лук Но пришлось Раме уйти⁶ в отшельнический лес, Ситу же унес Десятиголовый⁷ — об этом знаю из сказания Жесток был удел Налы⁸, царя из лунного рода⁹, — в кости проиграл свое царство¹ Вместе с супругой Дамаянти покинул царство и удалился в лес Ослабевшие телом, истерзанные горькими мыслями, не повстречавшие никого в лесу, [они] голодали весь первый день Враждовал [Нала] с Шани, и появился тот [у них] на пути, в мгновение ока обернулся [рыбой] *шокуло*¹⁰ Совсем изнемогший от голода, [Нала] поднял рыбу *шокуло* и положил в край сари супруги Наказал «Испеки рыбу на берегу Субарнарекхи¹¹, пока я омоюсь речной водой» Луноликая испекла рыбу, тут заметила, что испачкалась сажей, и пошла умыться к водоему Слушай же волею божественных сил убежала рыба, поникла головой царица устыдившись Царь искупался и вернулся с надеждой отведать рыбы, [но] устыхал, что сбежала печеная рыба Заныло царское сердце, опустит он голову, [подумал], что царица съела рыбу Так родилась в душах обоих неприязнь, и покинут свою супругу Украшение царей¹² О том, как волею всевышнего мутится разум, повествует досточтимый Коби-конкон, услышавший это сказание на лесной дороге (1-40)

43 КАК ЦАРЬ ПРИКАЗАЛ ДХОНОПОТИ ОТПРАВИТЬСЯ В ГРАД ГОУР¹

Царь сказал «Никогда я не видел подобных птиц¹ Уразумел, нынче всевышний осчастливил меня! Сияние [их] стоп затмило блеск чистейшего золота Блеск оперения затмил золото молний» Приказал царь «Немедля принесите золотую клетку¹ Буду прилежно заботиться о птицах, кормить рисом и топленным маслом» Услышав подобные слова, поник головой министр «Где найти мас-

теров, что изготовили бы клетку! Такие клетки делают в граде Гоур. Пошли туда купца Дхонопоти!» Не раздумывая, последовал царь совету министра: «Дхонопоти, брат, ступай в город Гоур!» Взмолился купец, [услыхав] царскую речь: «В моем доме две жены и нет охраны! Пусть другой поспешит в город Гоур. [Припадая] к твоим стопам, об этом молю!» Услыхав [такое], в ярость пришел царь, [его] глаза налились кровью. Увидев, как обстоит дело, подчинился приказу купец. Царь отмерил золото для клетки и вручил купцу. Простившись, удалился купеческий сын. Царь повелел [ему] даже домой не заходить. Тайно купец пришел к себе домой. Ладонь Лохоны возложив себе на голову, поручил Кхулло-ну ее заботам. Простившись, поспешил прочь купец. Сначала остановился в Моджлиспуре. На второй день пути достиг Баробокпура. Отдохнув, всю ночь продолжал путь. В паланкине быстро добрался до Балигхата. Поев, провел там ночь. Ехал купец день и ночь. Питался *кхирокхондо*, простоквашей, бананами. На четвертый день купец достиг Шитолопура. Переправившись через Падмавати², вступил в Гоур. Купец привел в дар [гоурскому] царю боевого барана. Привел двух коней — горную низкорослую лошадку и арабского скакуна. На плечах слуги принесли связки кокосовых орехов *ранон*³. Принесли горшки с патокой, [сладями] *нару*, гангской водой. [Так купец] явился к царскому двору. Досточтимый Кобиконкон поет сладостную песнь. (1–40)

44. РАССКАЗ ДХОНОПОТИ О СЕБЕ В ГОУРСКОМ СОБРАНИИ

Царь спросил купца: «Где твой дом, какой ты касты, как тебя зовут? По какому делу, зачем покинул дом, почему ты странствуешь?! — «Торговец благовониями — моя каста, что известна тридцатью четыремя подкастами, мой дом в граде Уджани. По своим делам приехал в твой град, зовут меня купец Дхонопоти. [Мой] царь пребывает в печали — [ему] достались редкие птицы, и потребовал [он] золотую клетку. Но нет у нас мастеров, и послал [он] меня с надеждой на тебя!» Выслушав речь купца, обрадовался лучший из повелителей, призвал к себе мастеров. Одарил [их] цветами, бетелем; стали [те], повязав голову платками, мастерить золотую клетку. Опустили головы золотых дел мастера и, сложив

умоляюще ладони, сказали: «Послушай, великий царь! Даже если с десяток людей день и ночь напролет будут трудиться, около года уйдет на изготовление клетки!» Тогда призвали еще людей, отмерили золота, возвели мастерскую. Двадцать мастеровых получили золота сполна, и они стали делать клетку. Трудились как им вздумается, обманывали, что не сегодня завтра [будет клетка], и купец задержался в Гоуре. Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–32)

Начало [части-]налы субботнего дня

45. СЕРДЕЧНОЕ СОГЛАСИЕ МЕЖДУ ЖЕНАМИ

Возложив ладонь Лохоны [себе на голову] и вверив Кхуллону [ее] заботам, купец отправился по дороге в Гоур. Слово супруга — закон: как мать, неизменно ухаживала [Лохона] за Кхуллоной. В течение шести *дондо* умасала [ее] тело шафраном, натирала маслом Нараяны¹. Словно задушевная подружка, приносила воды и мыла [ей] голову миробаланом² и ее саму. В одежды со своего плеча жена Лохона наряжала вторую супругу. Расчесывала волосы гребнем, умасала [ее] тело сандалом, украшала драгоценностями. Когда наступало десять часов, на золотых тарелках подавала еду и питье, [удовлетворяющее] шести вкусам³. Накормит рыбной похлебкой и спать уложит в своих объятиях — [так] стала Кхуллона жизнью для Лохоны. [Кормила ее] вареным рисом, сладкой молочной рисовой кашей, *питхой*⁴, сладостями — пятьюдесятью кушаньями⁵, в конце [угощала] *кхирокхондо*, бананами. Жена Лохона сама вытирала пот с тела [Кхуллоны], Дурбола обвевала [ее] опахалом. Когда красавица Кхуллона ела, смущаясь, Лохона клялась ей в любви. Удивительная любовь связывала двух жен, ослепляла как сверкающий алмаз пятицветием. Откушав, жены совершали *ачаману* водой, что подносила Дурбола. Постелив постель, повесив полог от москитов, спать ложились луноликие. Дуйя готовила для них бетель, сдабривая его душистой камфарой и бетелевыми орешками, умасала их тела благоуханным сандалом. Садовник приносил цветы арабского жасмина, [жасмина] *маготи*⁶, вокруг [кото-

рых] вился рой пчел. В сумерках красавицы ели десять блюд, приправленных лимонным соком. Пожевав камфары с бетелем, жены засыпали — вместе отдыхали днем и ночью. Опечалилась Дурбола душой, видя любовь обеих жен, призадумалась. Помышляя лишь о Чандике, поет досточтимый Кобиконкон, чей дом в Дамунне. (1–40)

46. РАЗДУМЬЯ СЛУЖАНКИ

Приметила Дурбола любовь двух жен. Будто яд *калакута*¹, жгли сердце служанки [недобрые] мысли: «Ежели Лохона и Кхуллона будут заодно, умру от работы, [они] же будут лишь бранить [меня]! В доме, где две жены ссорятся, слуги живут припеваючи! В доме, где две жены живут в мире, только служанка, сошедшая с ума, останется! Хоть одна начнет бранить — сбегу в другое место! Туда, где бы дорожили мной, как своей жизнью. Ежели бы обе ссорились между собой, то оказывали бы уважение, считая своей». Так рассудила служанка. И тут же пришла к Лохоне. Стала Дурбола расчесывать волосы Лохоны и советовать ей. (1–16)

47. СОВЕТ ДУРБОЛЫ

«Слушай меня внимательно, Лохона! Ведь нынче ты сама себя губишь! Умом будто дитя малое, не ведаешь зла, госпожа. Зачем молоком вскармливаешь черную кобру?! Купец потеряет голову от красоты Кхуллоны! И покинет возлюбленный супруг твои объятия! Разными забавами балуешь вторую жену. Сама портишь свою *карму*. Тигрица, змея и вторая жена добром не платят за ласку. В конце концов она погубит твою жизнь! Груды Кхуллоны посрамили цветы *кодоммо*¹. Твои же как на ветру качаются, отвисли до живота. Тонким станом Кхуллона уподобилась недругу слонов². Прошла юность, и твой стан заплыл жиром! Волосы Кхуллоны посрамили хвост павлина. Чем украсишь свои седые волосы?! Сияет луноподобный лик Кхуллоны. От старческих пятен посерели твои щеки. Вернутся родные, но никогда не повторится в жизни молодость! Не побелеет уголь, даже если его залить молоком. Не станет родной вторая жена, хоть голову отрежь! Несколько дней пробудет в Гоуре купец и возвратится. Увидит, как прекрасна Кхуллона,

и подчинится ей. Ты же только на кухне будешь хозяйкой! Не раз еще вспомнишь мои слова». Речи Дурболы вызвали в Лохоне ревность. Отблагодарила [служанку], подарив ей серьги. (1–28)

48. КАК [ДУРБОЛА] ОТПРАВИЛАСЬ К ЛИЛАБОТИ

«Кроме тебя, любимая подружка, нет никого [у меня]! Стань кормчим в океане опасностей, Дуйя! Дай добрый совет, как жить. Кто, кроме тебя, подружка, поможет мне? Мои — деньги, твоя — слава! Приготовь зелье, приворожи ко мне мужа! Есть у меня подружка Лилаботи. Ступай к ней, Дуйя, скорее!» По приказу Лохоны отправилась служанка Дурбола. В дар взяла десять связок бананов *чампа*. Взяла два коромысла бобов, два коромысла *бори*. Взяла, отсчитав, *каури* — около сотни *кахонов*¹. Взяла четыре коромысла простокваши, четыре коромысла жареного риса. Взяла сто связок листьев бетеля, сто раз по девять связок бетелевых орешков. Два раза обернула себя [Дуйя] в *бхуни*² из плотного шелка. Медленно шла Дурбола поступью слонихи. Оба уха украсила золотыми бутонами. Золотые бутоны с алмазами вдвела в уши. Четыре бетелевых орешка взяла себе. Положила по два бетелевых орешка за каждую щеку. Впереди и сзади шли носильщики. По дороге служанка набрала много гирлянд из цветов *чампаки*. Слева Дуйя миновала квартал *каятхов*³. Радостной Дуйя вступила в брахманский квартал. Вошла в дом подружки-брахманки. «Госпожа Лила!» — позвала служанка. Заслышав зов Дурболы, [та] прибежала. Дуйя поднесла ей дары, поклонилась. Взяв за руку, Лила ее приласкала. Стала расспрашивать о своей подруге: «Отчего [Лохона] столько дней не приходит сюда, Дуйя?» Обо всем рассказала ей Дуйя: «Возьми ты зелья приворотного и поспеши в купеческий дом!» Лила послушалась Дурболы и тотчас же собралась в путь. Вышла Лохона навстречу и склонилась в поклоне к ее стопам. Поднесла воды для омовения рук и ног, усадила. Принялась Лилаботи расспрашивать, счастлива ли [та]. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–40)

49. БЕСЕДА ЛОХОНЫ И ЛИЛАБОТИ

«Что тут рассуждать о счастье — сердце бередить! Отсутствует в доме супруг, благоденствует вторая жена, горе погоняет горе!

Нет супруга в доме — душа разрывается, до хозяйства ли мне? Денно и ночью думаю, почему задержался мой драгоценный супруг. Уехал купец, дабы клетку сделать, но остался там надолго. Нет вестей от него, болит душа, что еще суждено мне?! Занятие торговлей — проклятие, печально тянется время; жизнь простого работника куда счастливее! Все двенадцать месяцев [их жены] смеются и шутят, пьют нектар из уст супругов. Женская юность быстротечна, как капля воды! Тело, пронзенное стрелами Камы, бьет озноб, день ото дня [оно] слабеет. Ты подумай и позови знахаря, который сможет вернуть мне супруга. Сама отсчитаю золото и награжу его, спаси меня! От вечных дум теряю рассудок, сердце [мое] истерзано! Прекрасная Кхуллона поклоняется *нишачарам*¹, так почему же не вернулся супруг?! Днем чувствую себя хорошо, но когда приходит ночь, как описать муки разлуки! Второй жены боюсь — [она] в расцвете юности, вот боль моей души! В недобрый час вторая жена, эта разлучница, пришла в мой дом! Уезжая из дома, драгоценный супруг возложил [на меня] все заботы!» Выслушала Лилаботи [рассказ] Лохоны о [ее] страданиях в разлуке [с супругом] и сказала [ей]. Досточтимый Кобиконкон, уста которого славят Вани², совершил подношение песней. (1–40)

50. РЕЧЬ ЛИЛЫ

«Почему, Лохона, впала в отчаяние из-за одной лишь второй жены? Вот когда шесть жен — не хочется быть благодарной за свою жизнь! В селении Пхулия¹ — мой отчий дом, отцовский род Мукхоти. Известен сын Нараян из великого прославленного [брахманского] рода. Его ученость в сочетании со знатностью прославлены в мире, по всему свету [его] знают! Безжалостный отец отдал меня замуж за него, уже [имевшего] шесть жен! Совсем юной вошла я в дом с шестью женами. Благодаря приворотному снадобью свекровь и сестра мужа были послушны моему слову. Потому же и муж внимал моим речам, словно *шуйе* в клетке. Засыпала я, муж сам будил [меня], сам потчевал бетелевыми орешками. Околдованный зельем, супруг сдувал с меня пылинки. Но вот уединился в покоях отца, пока постится, не видится со мной. Счастлива та, что любима супругом, даже если существует еще одна жена! Ради [обретения] сына женятся во второй раз». Выслушав ласковую речь Лилы, попросила Лохона приворотного снадобья. Так брахманка утешала Лохону — о чем поведал Мукундо. (1–32)

51. НАКАЗ ЛИЛАБОТИ ЛОХОНЕ

«Слушай, Лохона, мой совет, как завоевать сердце мужа! Смехом, шутками, хитростью, лукавством привяжешь к себе душу супруга. Рыдания подобны [смеси] сахара с камфарой. Юная девушка горька как [листья] *нима*¹. Когда юная жена болтлива, мужчине не вспылать к ней страстью! Подобно тому как пчелы [не вьются] вокруг цветов хлопкового дерева, достойный мужчина не затеет любовную игру с [ней]. Глупа та дева, что не умеет вести ласковые речи! Разве не благоухание опьяняет душу пчелы?! Юная дева, не выказывающая почтения к супругу, — залог беды, так же как богатство — для бедняка! Юную красоту нелюбимой молодой жены супруг отвергает, как [путник] — мираж колодца [в пустыне]. Незрчая [кукушка] *кокила*² пением завораживает душу *якши*³. Нет сильнее запаха, чем запах темного мускуса! Добродетель прежде красоты почитаема. Сама убедись в этом. Кто не был бы рад искусству *кокилы*! Коротко тебе все поведала. Пусть уста источают мед, хоть и [подступает] к ним яд. Неприятные речи отвращают сердце супруга!» Умиротворенно рассказывает Кобиконкон. (1–26)

52. МОЛЬБА ЛОХОНЫ, [ОБРАЩЕННАЯ] К ЛИЛЕ

«Не ведаю языка любви, в доме я самостоятельна, супруг подчиняется мне, всегда в моей власти. Когда вижу, как гневается мой муж, сама прихожу в ярость, пинаю его ногами по-всякому! Придумай иное, кроме жалостливых речей, средство, дабы помочь моей беде. Прежде я знала, супруг мне подвластен. Во всем была себе хозяйкой. Кто разгадает божественную игру — каким путем проникает вода в кокосовый орех? Отвернулся от меня всевышний — кабы знала как, слукавила бы! Послушай, подружка, признаюсь — змея укусила [меня] прямо в глаз, где уж там накладывать повязку?! В доме повсюду поддерживала уют, и тут [муж] женится во второй раз! Печален мой удел — былая привязанность мужа играет на другой сцене. Много времени провела в раздумьях, как еще описать свои горести, помоги мне сохранить прежнее уважение! Сжался, благородная госпожа, коли знаешь приворотное зелье, дай приют у своих ног-лотосов!» Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоа, сын Хридоа — Кобичондро, его

младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–27)

53. КАК СОСТАВИТЬ ПРИВОРОТНОЕ ЗЕЛЬЕ

«Слушай меня внимательно, Лохона! С помощью приворотного зелья ты вернешь к себе уважение. Посади в саду банановую пальму, давшую уже молодые побеги. Каждый день ставь около нее светильник с топленным маслом. Подавай [мужу] еду на ее листьях. И станет купец слугой тебе, а Кхуллона будет служанкой. Положи пальмовый лист и корень куркумы в воду. Тайком с места сожжения мертвых принеси три цветка¹. Ими Сатьябхама околдовала своего супруга. И из любви к ней Говинда добыл *париджату*². Принеси цветочные бутоны с места сожжения мертвых, нарви крапивы на мусульманской могиле. Сбросив с себя одеяние, принеси их в полночь домой, измельчи старательно и спрячь в одежды Кхуллоны. И станет купец смотреть на Кхуллону взглядом, исполненным яда! Осторожно сорви два листочка со священной смоковницы³. Сожги, смешав с маслом, в светильнике Дурги. Подведешь глаза той сажей, один раз взглянешь на купца, и будет он неразлучен с тобой, как [твое ожерелье]. С лика Дурги соскреби желтую краску. Во время затмения солнца добудь *бераджат*⁴. Осторожно приложи оба предмета ко лбу. И возрастет страсть [мужа] к тебе, как Шивы — к Дурге! Добудь клеща из капюшона змеи. Раздави в левой руке — так дочь Васудевы, сестра Баладевы⁵, волею всевышнего, как и Драупади, стала женой [Арджуне]. В силе этих снадобьев убедишься при встрече [с мужем]. Ведь и покинутая [Радха] сохранила бога Джаганнатху! Собственноручно приготовь сандаловую мазь. Лбы обоих намажь той сандаловой [мазью]. И станут оба ненавидеть друг друга. Станут Кхуллона и купец равно змея и мангуста!» Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–34)

54. ПОДЛОЖНОЕ ПИСЬМО

Зелья и снадобья не пришлись по душе Лохоне. Обе [женщины] прошли в покои, присели. Стали думать, как сгубить красоту

Кхуллоны. Лишить роскоши — исчезнет и красота! Так рассуждали вдвоем. И Лилаботи написала подложное письмо. Начала письмо с благословения — так, как бы написал Дхонопоти: «О приют бесконечной добродетели, юная Лохона! С великой любовью благословляю тебя. Много дней мне придется пробыть в Гоуре. Обо всем узнаешь от моего слуги-вестника. Напиши, любимая, благополучна ли ты. Прискорбно, когда приходится тратить собственное богатство. Пришли немного золота для клетки. Возлагаю на тебя все хозяйственные заботы. Ты отбери у Кхуллоны все украшения¹! Одно за другим сорви с нее восемь украшений! Заставь ее пасти коз! [Наша с ней] свадьба состоялась под знаком Кету². Пусть пасет коз, дабы устранить зло! Так предписал астролог Джонардон, сверившись с *шастрами*. Не бойся [подобного] способа противоядия! Дай ей грубое одеяло и одежду из лыка. Пошли ее спать на гумно. Пусть год пасет коз. Дай ей на пропитание половину *сепа*³ риса. Вот мой наказ, любимая, исполни его! По велению Рамы удалилась Сита в лес⁴. Ежели как должно не исполнишь [приказ], обрею тебя наголо! Обещаю, строго накажу за непослушание. Коли желаешь блага, устрани зло! Иначе разлюблю тебя!» Уверенно [Лила] поставила подпись под письмом. Написав затем много раз «досточтимый»⁵, Лилаботи вручила письмо [Лохоне]. Отдав письмо, Лилаботи удалилась. Взяла с Лохоны пятьдесят рупий. Обсудив все [с подружкой], с письмом в руке, обливаясь слезами, пошла Лохона к [Кхуллоне]. Притворно рыдала, обняв Кхуллону: «Как рассказать тебе об ужасной беде! Как поведать подобное сестре! Услыхала — и мою душу охватило безмерное страдание. Золотая куколка, о сестрица, оказалась тряпичной! Вмиг опечалилась душа. Вот возьми письмо от господина с новостями. Кому-то оно принесет освобождение! Во второй раз женившись, купец потерял честь. Неужели другая женщина овладела его душой?! Без вины купец лишил [меня] уважения. Когда же исчезнут мои страхи!» Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–52)

55. ССОРА

Сказала Кхуллона, прочтя письмо и [рассмотрев] написание букв: «Не пугайся, сестрица! Кто-то написал письмо в шутку. У мужа другой почерк. Весьма хитер написавший это письмо!» [От-

вечала Лохона]: «Возможно, по приказу господина другой написал письмо. И кто его может хорошо знать?! Ведь с господином сотня слуг». — «Кто же из них принес письмо?» — «Зачем размахиваешь руками? Почему ссоришься со мной? Не хватает золота на клетку. Взяв его, поспешил уйти тот человек. Не стал задерживаться и на миг. Ты же спала крепким сном, [когда] принесли письмо с наказом мужа. Ступай пасти коз, надень одежду из лыка! Ведь сотня слуг с господином! Кто-то из них и принес письмо по его приказу». — «Пришла [я] в дом в свадебном уборе. Никогда не сидеть мне рядышком с супругом! Из-за какой [моей] провинности написал подобное письмо?! Почему не приказал что-нибудь полегче! Ведь столько дел по хозяйству, Лохона, сама знаешь!» — «Ты ведьма, приносящая несчастье! В дурной час пришла, грешница! Суров царский приказ — во что бы то ни стало сделать клетку. В этом твоя вина, и [ты] должна пасти коз!» — «Чем я, несчастная, провинилась?! Ты и я — обе купеческие жены. Бывает, без купца ссоримся между собой. Ты наслаждаешься роскошью. Я же тебе словно служанка. Не унижай меня, бесплодная женщина! С почтением выдели мне долю в хозяйстве». — «Надменные ведешь речи, хоть и младше меня! Слышишь, Дубола, оказывается, я лишь одна из жен! Вчера только пришла [эта] дева в свадебном уборе, а нынче уже ссорится со мной!» Обе громко кричали и размахивали руками. Весь купеческий квартал сбегался на их вопли. Волею судьбы Кхуллона рукой угодила в нос старшей жене. Гневом пылала Лохона. Присутствующие стали свидетелями, как обе жены вцепились друг другу в волосы. Не в силах была вразумить [их] Дурбола. От Лохоны летели огненные искры гнева: «Множество раз [она] ударила меня по лицу! Кто-то верно сказал, вторая жена подобна колючке! И она требует часть дома! Потеряна каста, [я] опозорена! Как [теперь] появлюсь на людях?! Да познают горе твои близкие! Да от тебя и в живой рыбе заведутся черви!» Задумались все над словами Лохоны. Негоже проклинать и навлекать несчастье на родных! И все разошлись по домам, осуждая женщин. Поведал Мукунд о ссоре. (1–62)

56. КАК КХУЛЛОНЫ УМОЛЯЛА ДУРБОЛУ

Теряя сознание, припадая к ногам Дуйи, рыдала Кхуллона: «Умоляю тебя, глупа [я], извести мою мать! Несчастлива я, супруг

на чужбине, нет родных рядом. Боюсь, в безлюдном покое Лохона убьет [меня], спаси, Дурбола! Сжался надо мной, сиротою, ступай в град Ичхани. Слушай, Дурбола, откажешься — будешь ты виновата в моей гибели! Непременно передай моей простодушной матушке, что близка к смерти Кхуллона, [скажи]: „Убьют [твою] дочь Кхуллону — разве станешь богаче? Будь же счастлива!“ Непременно пожалуйся моему отцу: „Попала Кхуллона в полымя! Жестокости Лохона, старшая жена купца, смертельно мучает“». Господин брахман¹ дал свое соизволение, и спел досточтимый Кобиконкон. (1–24)

57. СОГЛАСИЕ КХУЛЛОНЫ ПАСТИ КОЗ

«Послушай моего совета, юная госпожа! Поступи, как я скажу. Здесь нет купца, и Лохона — госпожа! Изгнанная, ты будешь свободна. Для купца вы обе полновластные хозяйки. И ведь не чужие — [ты] же дочь [ее] младшего дяди! Тебя наказали за какую-то провинность. Ведь муж за твой проступок не отрезает тебе нос и уши! Сейчас я не могу уйти и исполнить поручение. Попаси коз несколько дней. А потом я под каким-нибудь предлогом пойду и передам [твою] весточку, чтобы отец взял тебя [назад]. Послушайся моего совета, вспомни сказание. Ведь и Сита по слову Рамы стала жить в лесу! Негоже не последовать моему совету! Ведь как бы Лохона и вправду не убила [тебя]!» Красавица послушала эту речь Дуйи и согласилась: «Буду пасти коз!» Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–20)

58. КАК ПОРУЧИЛИ КХУЛЛОНЕ КОЗ

Рыдала женщина Кхуллона, в отчаянии проклиная купца, из глаз струились слезы. Смотрели соседки, как в хлеву писец записывал, а Дурбола считала коз: Чернушка, Белянка, Серая, Зорька, Красотка, Рыжая, Искусница, Небесная, Приют оводов, Подаренная, Говорунья, Разрушительница, Праведница, Коротышка, Печальница, Птичка, Чистюля, Палица, Лебедушка, Знак Зодиака, Старушка, Кривобокая, Быстроногая, Чаровница, Счастливица,

Красавица, Жасминовая, Победительница, Удачливая, Темная, Добрая, Молодка, Малышка, Драчунья, Пегая. Еще написал [писец]: Силачка, Мангуста, Кали, Шумная, Черная, Юная, Летунья, Черномордая, Сандаловая, Недотрога, Рабыня, Анола¹, Чистюля, Лунолика. И еще записал восемнадцать выхолощенных козлов. Так записал писец тридцать три козы, а также девять козлов, из них семь как матерых: Черный, Большерогий, Драчун, Рыжик, Мадана, Джау, Мягкомордый. И еще [перечислил] [коз]: Чернушка, Задира, Узкомордая, Бесплодная, Темненькая, Дурная, Мышка, Хвостатая, Кособокая, Дигори, Карлица, Золотце, Брильянтовая, Ракушка, Прощальный подарок, Рожденная-в-бойшакке, Удачливая. Лохона наказала служанке: «Поставь метку на телах всех животных, даже на выхолощенных. Доложи мне, ежели кто погибнет. За это Кхуллоне не будет прощения!» Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, достойный Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–32)

59. КАК КХУЛЛОНА ПАСЛА КОЗ

Дурбола подняла Кхуллону за руку с [земли]. Обрядила в одеяние из лыка красавицу Кхуллону. Успокаивая, отряхнула ее тело от пыли. Дуйя сама связала коз Кхуллоны. Красавица медленно брела с козами. В руке держала прут, голову покрыла [пальмовым] листом — походила [она] на безумную. Завидев рисовые поля, повсюду разбрелись козы. Крестьяне на полях проклинали их. И козы сбежали в густой лес. А теперь немного послушайте о Лохоне. Держа Дурболу за руку, сказала Лохона: «С душой исполни мою просьбу. Мои — деньги, твоя — слава! Приворожи ко мне супруга, достань приворотного зелья. Бери деньги и ступай к знахарю. [Ты] соедини меня с купцом, дабы жили душа в душу! Окажи мне милость, достань приворотное зелье. В любви купца — моя жизнь!» (1–18)

60. КАК ДУРБОЛА ОТПРАВИЛАСЬ В ИЧХАНИ

Дурбола сказала: «Я уйду на несколько дней. Только тогда я смогу достать приворотное зелье». Так ушла Дуйя, якобы достать снадобье. Пospешила в град Ичхани. Пришла туда на рассвете во

вторую стражу¹. Подошла к дому Локхопоти. На зов Дурболы вышла Ромбхаботи. Поклонилась Дуйя низко, коснувшись [ее] стоп Ромбха стала расспрашивать ее о дочери. Служанка с печальным лицом все поведала: «Женился купец на Кхуллоне в дурной час! Свадьбу сыграли под знаком Кету. Астролог вычислил и предсказал несчастье. Дабы уберечься от него, Кхуллона должна пасти коз. Не позволяйте [ей] пасти коз, и ваш зять попадет в беду!» Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–18)

61. ПЛАЧ РОМБХАБОТИ

Рыдала Ромбхаботи, исполненная любви к Кхуллоне. Слезы из глаз омочили ее одежды: «Дочь была усладой для глаз, светом во тьме! И кто-то бьет мою дочь кулаком и дубинкой! Ту, что наряжала, а [еду] которой подавала на золоте! И кто-то осыпает Кхуллону, дочь любимую, бранью! Ступай к моему дитяти, скажи, не пережить мне горя! Отдала замуж за купца, увидев в [нем] достойного жениха. А [он] заставил дочь пасти коз. [Не к добру] дергаются [правые] рука и глаз! Вот уже несколько дней вижу ужасный сон. Дайте мне самый страшный яд! Расстанусь я с жизнью, скорбя по Кхуллоне! Стрелами горя пронзено мое сердце. Ученый муж До-наи явился ко мне как смерть!» [Ромбха] поверила Дуйе. На прощание одарила ее разными сокровищами. Так, обманув Лохону, вернулась [служанка] в град Уджани. Дуйя вернулась домой через три дня. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–22)

62. ВОЗВРАЩЕНИЕ КХУЛЛОНЫ ДОМОЙ

Вернулась красавица с козами домой на закате дня. Ответа коз в хлев. В дверях встала красавица, прижав руки к груди. По приказу Лохоны вынесли [ей] еды на листьях аронника. Подали остатки несвежей рисовой каши. Были невкусны без соли все кушанья. Приготовили [для Кхуллоны] зелень *коломи*¹ с дикими огурцами. Выделили всего несколько шариков из бобовой и рисовой муки. Подали с сухими стеблями от баклажан и тыквенной кожурой мно-

го голов рыбы *горои*². Сварили [шарики] *бори* из кунжутного и горчичного семени. Но приготовили эти катыши без специй и соли. Сварили то ли плоды смоковницы, то ли *пиндиру*³. В глиняную плошку налили похлебку из зеленой фасоли. [Кхуллона] ничего не могла взять в рот, из глаз [ее] струились слезы. От ярости глаза Лохоны казались безумными. Бранила Кхуллону Лохона: «Сколько кушаний подала, а тебе не нравится!» Жестокосердная и злая бесплодная женщина в конце концов налила в плошку *канджи*. Немного съела Кхуллона, остальную еду выбросила. Ночь скоротала на травяной подстилке. На заре отправилась пасти коз. Досточтимый Кобиконкон спел славную песнь о еде. (1–24)

63. СТРАДАНИЯ КХУЛЛОНЫ В ТЕЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ МЕСЯЦЕВ

На заре отправилась Кхуллона пасти коз. В край сари завязала немного дробленого риса. В руке — прут, на голове — [пальмовый] лист, медленно брела [красавица]. Притворившись, что идет за водой, последовала за ней Дурбола. Догнав Кхуллону, Дурбола сказала: «Вчера я была в доме твоего отца. Твои батюшка и матушка оба оказались дома. Повела я обо всех [твоих] горестях. Выслушал батюшка и не вознегодовал. Хранила молчание и Ромбхаботи. Дали для тебя *каури* — четыре *пона*. Смянула [я], отец твой совсем обеднел». Услыхав подобное, вздохнула Кхуллона. Ответила Дурболе: «Не вернусь в отчий дом!» В злом месяце *джойитхо*¹ Кхуллона пасла коз. Огнем жгли тело солнечные лучи. В *ашархе*² ливни из вновь рожденных туч затопляют землю. Красавица не могла найти суши, чтобы пасти коз. На берег пруда погнала коз красавица. На руках бедная Кхуллона переносила [их]. В *срабоне*³ дожди льют денно и ночью. Какая светлая, какая темная половина месяца — не понять! Вся мокрая, [Кхуллона] пасла коз и в [месяце] *бхадро*. Между пальцами на ногах от слякоти появились язвы. Потоки дождя в [месяце] *бхадро* больно кололи, как копыя. Лишь раз в три дня Лохона давала масло для притираний. Печалась и радуясь, ждала Кхуллона осени. Ведь непременно тогда на праздник Богини⁴ придет господин. Супруг всегда исполнял обет отшельничества дома. С месяцем *картик*⁵ пришла зима. Четыре месяца длилась прехолодная зима. [Только] солнце согрело

Кхуллону. С приходом весны наступила сильная жара. Распустились цветы на *ашоке*⁶, *киншук-полаше*⁷, *канчоне*⁸. Цвели *кетки*⁹, *дхатоки*¹⁰, *чампака*, факельное дерево¹¹. Пчелы лакомились цветочной пылью. Увидев дерево *ашоки*, обвитое лианой, воскликнула Кхуллона: «Какое ты счастливое, дерево!» Обняла, называя подружкой, прекрасную лиану: «Признайся, какое покаяние ты совершила — твоя жизнь во много раз счастливее моей! Твоей любовью озарен лес!» Павлиньи пары издавали сладостные звуки. Кхуллона внимала им, и умножилась печаль в ее сердце. Из одного цветка супружеская пара пчел пила нектар и пела нежную песню. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–48)

64. РАССКАЗ О ВЕСНЕ

Весна пришла вместе с [тем], на чьем знамени *макара*¹, и ожили деревья и лианы. И на берегу реки Оджоя² у дерева *ашоки* красавицу пронзила стрела Камы. Очаровал красавицу вид [его] алых побегов, думала про себя Кхуллона: «Вот и пришла весна, нарядила рощи, украсив чёла [деревьев] киноварными и сандаловыми знаками. Испив нектар из одного цветка, пчелка радостно спешит к другому цветку! [Так] ходит по деревне дваждырожденный, творя жертвоприношения. Получив в одном доме вознаграждение, степенно шествует в другой». Пили [пчелы] нектар, нежно³ пела кукушка, ласково веял благоуханный ветерок. Истомленная любовью, красавица увидела на дереве *шари* и *шuko*, прильнувших друг к другу. Раненная стрелой Камы, глядя на цветущее дерево, прекрасная дева стала стыдить *шари* и *шuko*. Спел досточтимый Кобиконкон о весне к удовольствию раджи Рогхунатха. (1–20)

65. [РЕЧЬ] КХУЛЛОНЫ, [ОБРАЩЕННАЯ] К ШУКО

«Сколько мук вы причинили, *шари* и *шуйя*! В царский дворец явились, пожелали жить в клетке и осиротили Кхуллону. [Мой] господин отправился в страну Гоур, я пасу коз, ем [пустой] рис, не во что одеться! Старшая жена равно смерть, из-за вас обижают Кхуллону. Не ради клетки пришли вы к царю, а дабы лишить меня

жизни. Увидела вас, весьма злых птиц, и душу охватило пламя — нет у вас сострадания к несчастной! Вот выучусь охотничьему ремеслу, возьму клейкие силки, расставлю в лесу ловушки и сети! Тебя, *шуко*, сгубив, утолю сердечную печаль — поплачет *шари* в одиночестве. Да будет проклята *шари*, моя боль и скорбь, моя гибель падет на вас! Послушайте, спасите меня, летите в град Гоур, известите моего супруга о моей беде». Улетели *шари* и *шуко*, предалась горьким думам Кхуллона. Сложил песнь Мукундо. (1–24)

66. [РЕЧЬ] КХУЛЛОНЫ, [ОБРАЩЕННАЯ] К ПЧЕЛАМ

«Не пойте вместе, пчелки! Ваше нежное пение словно стрелы Камы ранит душу! Вместе со своей супругой пьешь, о пчела, нектар — как поведать о [моем] горе?! Не жаль вам сироты, растревожили мне душу. Счастливые, пьете мед, живете в этой роще, украшенной лианами. О вы, пребывающие в радости, спасите несчастную, иль вам это не пристало?! Вместе с пчелкой живешь среди лотосов, не ведаешь боль разлуки. Мучается душа, будь проклята пчела, поющая [любовную] песню! Змею пьянит молоко, злыдню пьянит перебранка, врага пьянит покорность. Не тронула [моя] мольба — кому еще пожаловаться?! Ты опьянен [страстью] и не слушаешь моих сетований. Видно, наполнил ты нектара из цветов дурмана!» Улетели пчелки, не знающие печали, и нежная песня кукушки огласила [рощу], взмолилась Кхуллона, сложив молитвенно ладони. Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–32)

67. [РЕЧЬ] КХУЛЛОНЫ, [ОБРАЩЕННАЯ] К КУКУШКЕ

«О кукушка, как сладостно зовешь! Нежным голоском денно и ночью источаешь яд, терзаешь плоть жены, измученной разлукой! [Твоя] обитель в роще Нандана¹, все двенадцать месяцев ты живешь счастливо, о главный полководец Камы! И кто назвал тебя прекрасной — черна ты внутри и снаружи, губишь осиротевшую деву. Будешь призывно кричать, проклянута тебя, кукушка, сотни раз проклянута и весну! Твоя речь — стрелы Камы, страдает моя душа.

нет в тебе жалости к сироте! А ведь не знаешь ни отца, ни матери², и черна ты как черная кобра. Почему не летишь туда, где обретается купец? Тщетно кричать в этой роще. Прилетела весной, села на манговую ветку и каждый день мучаешь [меня]! Чудится, будто сама Лохона обернулась кукушкой и явилась в эту рощу. Поклевала вкусных плодов и подняла крик, истерзала сердце несчастной! Поспеши туда, где живет [мой] возлюбленный супруг — негоже петь в этом лесу!» Лишив покоя душу Кхуллоны, улетела кукушка в другую рощу, удалилась красавица в другие леса. Стихом *триподи* сложил песнь досточтимый Кобиконкон, что весело рассказывает. (1–27)

68. ХИТРОСТЬ ЧАНДИ

На берегу озера дул прохладный ветерок. Несчастливая Кхуллона забылась беспокойным сном. От страшной жары пот струился по ее телу. Красавица уснула под деревом на ложе из листьев. Забылась прекрасная беззаботным сном. Среди нежных побегов порхали пчелки. Прекрасно тело [Кхуллоны], подобное цветку акации. Струился пот по ее телу, увлажняя одежду. [Тем временем] летела в небесной колеснице Богиня — Великая владычица¹. С ней наперсницы Джайя, Виджайя и Падма. Опустив голову, смотрела на землю Блаженная². Взгляд [ее] упал на юную Кхуллону. Окликнув Падму, поспешила спросить Блаженная: «Скажи, что за деву вижу под деревом. Необычной красоты дева, будто воплощение богини. Но нет на ней ни [богатых] одежд, ни украшений!» Падмавати отвечала: «Выслушай меня, Блаженная! Это дева Ратнамала, танцовщица Индры. Хитростью ты низвела [ее] на землю. Прокляла за то, что сбилась она в танце с ритма, и низвела на землю. Слушай же со вниманием, Нараяни! По вине старшей жены красавица попала в беду. Из-за твоего обмана пасет она коз». Выслушала Чанди подобную речь. И с помощью волшебства приняла облик матери Кхуллоны. Было надето [на ней] грязное одеяние, во многих местах рваное. Без бетеля пересохла губы Изгонительницы страха. Без масла спутались волосы на голове. Сев в изголовье [Кхуллоны], [она явилась ей] во сне и тихо молвила: «О дочь, много горя выпало тебе на долю! Твою козу Шорбоши³ загрыз шакал. Знаю о твоей беде, и будто пиявки впились в грудь! Увы, Лохона нынче убьет тебя!» Так молвила Чанди и, похитив козу, спрятала на небесах.

Проснулась красавица и зарыдала в голос. Простоволосая прекрасная Кхуллона упала на землю, рыдала, поминая матушку. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1—40)

69. ПЛАЧ КХУЛЛОНЫ

«Безжалостная и жестокая, [ты] покинула несчастную, ушла домой, не поговорив! Будь я проклята, взгляни на мои муки и горе, в твоих объятиях [я] бы рассталась с жизнью! Ты мучилась десять лунных месяцев, дабы дать мне рождение, взлелеяла в своих объятиях! На миг не доглядела и уронила в яму с огнем, не увидеться нам. Только что сидела в изголовье и ушла, не сказав — куда, [я] бы простилась, припав к твоим стопам! Коли погибла Шорбоши — значит, всевышний и у меня отнял жизнь, и потребует помощь для свершения священного возлияния¹. Призвав лучшего из ученых мужей, отдали меня в знатный дом, да не вспомнили о Лохоне, старшей жене! Потеряв рассудок, [она] принесла Кхуллону как лань в жертву, связав по рукам и ногам! Бросилась бы в воду, да пересохла глубокая река, и тигр не загрыз несчастную! Прижала было к себе змею, да та воротит голову — никак не покончить с постылой жизнью!» Взобравшись повыше на гору, осмотрела [Кхуллона] кустарники, ущелья, лесные заросли на горных вершинах. Горюя, что пропала куда-то коза Шорбоши, [она] металась словно безумная. Великопочтенный Джогоннатх — отец Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1—28)

70. КАК [КХУЛЛОНЫ] ИСКАЛА КОЗУ

В том месте, где Великая владычица похитила козу, пять *видьядхари* исполняли свой обет. По велению Богини пять *видьядхари* приступили на берегу озера к отправлению *пуджи*. Обезумев, горько рыдала там прекрасная Кхуллона. Поток слез размазало грязь [по лицу] луноликой. Все леса один за другим красавица обыскала. Нигде не нашла Шорбоши. Красавица громко рыдала и била себя по голове. Причитала: «Куда уехал мой возлюблен-

ный?!» Услышала красавица вдали звуки раковин и возгласы. И подумала: «Кто-то приносит козу в жертву!» Бежала она по лесу, задрала голову, не прибрав волосы. Была в отчаянии, пот струился по [ее] телу. Тяжело дыша, добежала красавица до озера. Сложив умоляюще ладони, стала расспрашивать о козе. Отвечали танцовщицы Индры: «Не видели козы! Расскажи о себе, дева, почему в горе! Прекрасные, как Урваши¹, женщины *падмини* рождаются [нечасто]! Почему одна бродишь по лесу? Поведаешь всю правду, поможем [твоему] горю. Обманешь — проклянем!» Выслушав подобные речи, красавица рассказала о себе. Песнь о благодарении Амбики сказывает Кобиконкон. (1–24)

71. РАССКАЗ КХУЛЛОНЫ О СЕБЕ

«Как тягостно отвечать пространно на [ваш] вопрос! Дома нет мужа, стараниями старшей жены беда за бедой сыплется [на меня]! Отец [мой] Локхопоти из касты торговцев благовониями, супруг — купец Дхонопоти. По приказу царя отправился [муж] в град Гоур за клеткой. Избив, старшая жена силой отняла все [мои] украшения! Сорвала шелковое сари и дала одеяния из лыка, принудила пасти коз. Как Кубера, богат супруг, богач [известный] на весь мир! Но [мне] не дают ни одежды, ни еды. пасу коз, блуждая по лесам. Измученная жаждой и голодом, крепко заснула под деревом. Бедная грешница, [я] потеряла козу, теперь зову, ищу [ее] по лесам! Отдали батюшка и матушка меня в знатную семью, жениху, подобному Каме. Беспощадна первая жена, словно лезвие бритвы, принуждает пасти коз! Не вспомнили мои батюшка и матушка о первой жене Лохоне — черной кобре! Живем вместе как Раху с Луной или тигрица с ланью. Брожу по бескрайним лесным зарослям, горам, но ни змея, ни тигр не бросаются на [меня]. Отвернулся всевышний, нет человека, чтобы вразумил старшую жену! Пламя голода постоянно жжет [мое] чрево, без притираний маслом свалились волосы. Словно камфара или соль тверд всевышний, кому поведаю о своем горе! Вечером Лохона сама пересчитывает коз. Коли и одной недосчитается — жестоко отругает, забьет до смерти. Боясь Лохоны, не говорю правды соседкам. Лохона, ведьма злая, рассуждает верно, а сама творит насилие. От ужаса перед Лохоной едва жива, что же [мне] делать?! Будьте столь добры, поведайте о себе». Поет досточтимый Кобиконкон. (1–48)

72. РАССКАЗ НЕБЕСНЫХ ДЕВ О СЕБЕ

«Мы, пять сестер — дочери Индры. Спустились на землю, дабы исполнить обет, данный Чанди. В Индии надлежит сотворить этот обряд. Отведешь ты опасность от себя, коли примешь сей обет. Поклоняйся Чандике по вторникам. В океане бед Дурга станет твоим кормчим! Впал в отчаяние Повелитель богов¹, проклятый Дурвасой. Разными обрядами почтил он Блаженную. [Так] Повелитель богов упрочился в божественном мире. Родились Мадху и Кайтабха² из мочки уха Хари. И вознамерились мощью [своих] рук убить Брахму. Господь, [появившийся] из лотоса³, растущего из пупка [Вишну], почтил Блаженную. И по желанию Нараяны [Чанди] вступила в бой с обоими противниками. Благодаря сему обряду возвратится твой повелитель. Супруг будет полон любви, и родишь сына. Найдешь потерянную козу — иначе и не может быть. Всея душой полюбит тебя Лохона. Вернешь утраченные богатства, послушай Кхуллона: сложив молитвенно ладони, сотвори *пуджу!*» [Девы] все вместе научили, как поклоняться [Чанди]. Нарядили [Кхуллону] в роскошные одежды. И Кхуллона вместе с божественными девами дала обет почитать [Чанди]. Песнь о благодарении Амбики сказывает Кобиконкон. (1–24)

73. ПОКЛОНЕНИЕ ЧАНДИ

Коровьим пометом¹ намазали место на земле, поверх него благоуханным сандалом нарисовали восьмилепестковый лотос. Поставили золотой горшочек и, сложив молитвенно ладони, воззвали к Ганеше. Вместе с танцовщицами Индры Кхуллона поклонялась Чанди, Изгонительнице-печали-и-горя. Девы вместе радостно прищелкивали языками, громко трубили в раковины. Сначала поклонились Толстобрюхому², Создателю дня³, Держателю диска⁴, Супругу Умы⁵. Почтили Шестиликого⁶, восседающего на павлине⁷, поклонились Лакшми и Сарасвати. [Сотворили] разные обряды, поднесли дары *найведья*⁸, наполнив золотые блюда патокой, медом, простоквашей, сахаром. Разложили на блюдах сласти, манго, зерна риса, зажгли гирлянду украшенных драгоценными камнями светильников. Сотворили все предписанные обряды: предложение сесть, *бхута[шуддхи]*⁹, восхваление и *ньясу*¹⁰. Почтили [Чанди],

погрузившись в созерцание — [так] сотворили обряд поклонения. Кхуллона [поднесла] охапки цветов, и спустилась [с неба] Нараяни¹¹, Подательница милости¹², Красавица¹³. Сложил [песнь] досточтимый Кобиконкон, на устах которого слова [так] и пляшут. (1–24)

74. КАК ЧАНДИ ЯВИЛА МИЛОСТЬ

Сложив молитвенно ладони, Кхуллона восславила [Чанди]: «О Изгонительница страха, Подательница милости, Чанди, Страшная¹, Блаженная! Ты Дочь гор², Мать Ганеши, очарованная Владыкой горы³, Хранительница Гокулы⁴, ты дочь Повелителя гор⁵! Ты Кали, Череп держащая⁶, Кунти⁷, Калавати, Дочь Дакши⁸, Милостивая, Ведавати⁹! Ты Трехглазая¹⁰, Вишалакши, Богиня, Катъяяни¹¹, Великая отшельница¹², Сестра-бога-сражений¹³! Тебя, Устранительницу опасностей¹⁴, воспели в [поэме] „Род Хари“¹⁵ — обманув Кансу, [ты] осуществила предначертанное Кришне. Объединились боги, дабы Равану сгубить. В злую годину Владыка пробудил тебя¹⁶. Шестнадцатью таинствами¹⁷ почтил тебя Повелитель-из-[рода]-Рагху¹⁸. Потому пал Равана в бою¹⁹». Сложив молитвенно ладони, Кхуллона восславила [Чанди]. И Блаженная снизошла в лес, дабы облагодетельствовать [ее]. Снизошла с небес Изгонительница страха в облике старой брахманки. Мать лукаво сказала Кхуллоне: «Зачем ты поклоняешься Изгонительнице страха? Весьма жестока в этом лесу Чанди. Много дней здесь [я] поклонялась Супруге Вездесущего. Не одаряет милостью в этом лесу Нараяни». — «Не брани ты, брахманка, не брани Изгонительницу страха! Ежели предписано кармой, то окажет мне милость Богиня. Я презираема, слаба и очень несчастна! Зачем мешаешь почитать Богиню?!» Говорила Кхуллона: «Видно, так судил всевышний! Что еще выпадет на долю несчастной?!» Так говоря, зарыдала красавица. Вмиг брахманка обернулась Четырехрукой²⁰. Изумилась красавица при виде этого, душой затрепетала. Распростершись на земле, припала к стопам Чанди. [Сказала Богиня]: «Прости [меня], дочь Кхуллона, проси что пожелаешь! Что попросишь, то здесь же, в лесу, исполню!» — «О чем просить тебя, милосердную? Пусть коза найдется, и чтобы кормили [меня] утром и вечером!» — «Ну что это за просьба, проси о другом благодеянии! Непременно сын будет в твоих объятиях. Благодаря поклонению мне вернется к тебе суп-

руг. Будешь любимой женой и родишь сына. Станешь главной в доме хозяйкой, и вне дома станут [тебя] уважать. Всей душой Лохона полюбит тебя!» Услыхав подобное, сложила молитвенно ладони Кхуллона: «Окажи еще одну милость, пусть найдется коза!» Послушала [Чанди] и вернула козу Шорбоши. Увидев козу, от радости Кхуллона потеряла голову. Увидев Шорбоши, красавица от радости лишилась разума. Обнимала козу и восклицала: «Сестренка, о сестренка! В разных рождениях да будешь [ты] сопутствовать мне! Ведь благодаря тебе [я] узрела стопы Изгонительницы страха!» Все желания Кхуллоны милостиво исполнила [Чанди]. Провела красавица ночь с божественными девами. Благоклонно поговорив с Кхуллоной, Чанди на исходе ночи села в изголовье Лохоны. Сидя в изголовье, Блаженная [явилась] [той] во сне и заговорила. Приняла [Чанди] страшный облик — держала в руках меч и череп. Приняла облик Чамунды с гирляндой из человеческих голов на шее, злые духи — *преты*²¹ и *бхуты*, демоны-великаны окружали ее. [Она хватала] их за волосы и била. Вместе с [Чамундой] явились весьма страшные шестьдесят четыре йогини²². Дрожала красавица, видя страшный сон. Принялась Блаженная бранить Лохону. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–64)

75. НАКАЗ БОГИНИ, [ЯВИВШЕЙСЯ ЛОХОНЕ] ВО СНЕ

«Тебе наказываю, Лохона, ведь опозорен род — [ты] заставила вторую жену пасти коз! Как ты обращаешься с той, что супруг поручил [твоим заботам]? Вернется муж, получишь по заслугам! Несеешь на себе проклятие бесплодия, а по-всякому [мучаешь] вторую жену, от которой зависит продолжение рода. Не стыдишься нечестивых поступков, весь день доводишь вторую жену до отчаяния, не ищешь ее. Сидишь дома, не зная забот, а младшая жена блуждает по лесу! Ты что, не боишься потерять касту?! Вот повстречается вторая жена с тигром или медведем, непременно гибель женщины падет на тебя! Вернется Дхонопоти — лишит тебя любви и заботы! Чем больше будешь поддаваться тщеславию, тем больший вред нанесешь [своей] красоте, одумайся и вступи на праведный путь! Царь не вразумил, родные не осудили [тебя], да падет проклятие на эту презренную страну! Чтобы женщина, мужем которой являет-

ся Дхонопоти, себя так вела — бродяжничает одетая в лохмотья! Слушай меня, нет у тебя ни красоты, ни добродетели, сгубила свою честь. Купец станет расспрашивать — как его обманешь, слушай же меня внимательно! Твоя подружка Лилаботи написала подложное письмо — да превратится Лилаботи в низшее существо [в следующем рождении]! Вот вернется на родину купец, отнимет все наряды и украшения, примерно накажет. Не вернуть юности разными уловками и сандаловыми притираниями!» Услышав [это], заплакала Лохона. Досточтимый Кобиконкон поет дивные стихи. (1–32)

76. РАЗДУМЬЯ ЛОХОНЫ

*Рага Моллар*¹

«Дай мне совет, Дубола! Тревожные думы измучили меня. Еще вчера на заре сестрица ушла пасти коз. Как бы нынче юная дева не представилась стопам Вишну! Обидела ее — себя проклинаю. А вдруг она, оскорбленная, рассталась с жизнью? Иль в лесу [повстречалась] с дурным человеком, иль загрыз ее тигр? Или встретила разбойников, насильников, грабителей или змею? Не знаю, [где] сестра, не превратилась же она в букашку?! Опозорена я на весь свет. Сама навлекла позор на свою голову! Уехал супруг, поручив моим заботам Кхуллону. Ее гибель обернется страшной бедой для рода! Стану я для мужа бельмом на глазу. На горной вершине погибла сестренка Кхуллона! А завтра явится за ней дядя. Об одном мечтаю — дабы разверзлась земля [подо мной]! Там бы Лохона скрыла свой позор. В месяце *бойшах* весенняя жара словно огонь! Наверное, Кхуллона потеряла сознание или умерла. По навету других [я] была с ней жестока. Плохо ее кормила, а сама обильно ела». Отправилась Лохона на поиски Кхуллоны. На дороге повстречались обе супруги. Сложил песнь досточтимый Кобиконкон. Расплакалась Лохона, обняв Кхуллону. (1–26)

77. ПРИМИРЕНИЕ ЖЕН

«О сестренка, прошу у тебя прощения! Дурным был день, когда поссорилась с тобой — прости, сестра, на этот раз! Где ты была

вчерашний день, сердце мое исстрадалось, без сна провела ночь. Вот увидела твой лик, и нынче же прогоню все горести, обними же меня, сестра! Весьма злыми были мои замыслы, но то другие люди заставили поссориться с тобой, оттого целый год [ты] страдала. Прости мою вину, отринь гнев, вот моя рука — возложи [ее] на свою голову. Неизбежны ссоры в доме, где обитают несколько жен, не держи неприязнь в душе! Неизбежны ссоры с той, с кем живешь бок о бок двенадцать месяцев! Отныне ты моя жизнь, забудь все, прости мою вину! Клянусь, много ты испытала, но не печалься больше! Ведь и ссора матери Рамы Каушалы с другой женой, Кайкейей, навлекла беду. Рама удалился в лесное изгнание, Дашаратха умер¹, послушай сказание о прошлом». Кхуллона выслушала речь Лохоны и, поразмыслив, упала в ноги старшей жене. Стихом *триподи* сложил песнь досточтимый Кобиконкон, весело [он] рассказывает. (1–27)

78. ПРИВЯЗАННОСТЬ ЖЕН ДРУГ К ДРУГУ

Принесли в изобилии куркумы, шафрана и *чуйи*. Умастив тело Кхуллоны, очистили его от грязи. С плодом миробалана вымыли волосы. Совершив омовение, облачилась красавица в богатые одежды. Всей душой обратилась прекрасная к стопам Чандики. Умастила [свое] тело *чуйей*, сандалом, украсила [себя] драгоценностями. [Тем временем] спешно стряпала Лохона. Положила красавица в каменную чашу корни хрена. В топленном масле поджарила зеленые листья джута. Хорошо потушила в горчичном масле *батхуа*¹. Налила в горшок похлебку из дробленой чечевицы. Закрыла крышкой. Добавила тертой горчицы с молотым перцем, снова потушила на маленьком огне. [Приготовила] рыбу *шокуло* с плодами ююбы, манго и чечевицей. Красавица поджарила две вкусные рыбы — *мерал*² и *шопхори*³. А сколько приготовила *бори* из креветок! Поджарила четыре зеленые тыквы. [Так] состряпала пятьдесят кушаний. На блюдо выложила вареный рис, в чашу налила соус. С радостными восклицаниями подала Кхуллоне голову *руи*. Вдруг на помост вспрыгнул один плут. Тем плутишкой оказался кот с блестящей шерстью, наполовину отрубленным хвостом и сверкающими глазами. Схватив голову карпа, плутишка стремительно бросился наутек. За ним помчалась Дубола, колотя его по спине.

Но обжора одержал победу и мигом проглотил [рыбью] голову. Столь была неутешна Дурбола, словно сына потеряла. Трапезу красавицы завершили *ачаманой*. Очистили рот бетелем с камфарой и улеглись спать на разных ложах. Так прошло несколько дней. Однажды ночью привиделся прекрасной [Кхуллоне] во сне купец. Проснувшись красавица, потревоженная вздохами кукушки. Песнь о благодарении Изгонительницы страха рассказывает Кобиконкон. (1–36)

79. СТРАДАНИЯ КХУЛЛОНЫ В РАЗЛУКЕ

«Посоветуй мне, Дуйя! О, если б я могла по желанию принимать любой облик, обернулась бы птицей, полетела по городам. Днем хлопочу по хозяйству, нахожусь среди подружек, но с наступлением ночи изнемогаю от смертельных мук. Иду в опочивальню будто по огненной дороге, но стоит войти, и словно стрела холода сбивает пламя! Приснилось мне, будто [я] с супругом и обнимаю его. Во сне всевышний наделяет тем, чего лишает наяву. пробудил меня крик кукушки. Цветы *ашоки* и *киншуки* как копыя колют глаза, а цветы *кетоки* будто удары Камы! Нет покоя моей душе под ливнем цветочных стрел, да будет проклята весна! Мучается тело, исколотое стрелами Маданы и искусанное змеей-разлукой; превратился в смертельный яд дарующий прохладу сандал. Жужжание пчел, крики кукушки стрелами пронзают тело, огнем горит душа. Когда отхожу ко сну, даже вода обжигает, объято пламенем мое тело, обливаюсь водой — ничего не помогает! Выслушай мою жалобу, задушевная подружка, бессмысленна жизнь без супруга! В сердце вонзились стрелы Маданы, нет покоя моей душе, нестерпимым огнем горит тело». Мать, Всем-благости-подательница¹ услышала жалобы Кхуллоны, и дрогнуло [ее] сердце, задумалась. Обернулась Чанди вороной и предстала перед красавицей, молвила ласковое слово. Сложив молитвенно ладони, робко спросила ее Кхуллона. (1–31)

80. КАК ЧАНДИ [ОБЕРНУЛАСЬ] ВОРОНОЙ

«Молви, ворона, добрую весть! Славлю тебя, молитвенно сложив ладони, — ежели возвращается супруг, поселю [тебя] в своем

доме. Вернется муж, стану кормить на золоте пятьюдесятью кушаньями! Будешь жить в золотой клетке, как раба буду прислуживать тебе, исполнять [все] твои желания! Парашара, Бхригу, Гарга¹ — великое множество божественных мудрецов весной славят тебя. Трудно и представить себе, сколько [ты] видишь странников, бываешь в обществе Дхормораджи²!» Увидев горе Кхуллоны, поникла головой Чанди, отправилась Мать в град Гоур. Явилась туда на исходе ночи и, сев в изголовье купца, сказала, приснившись торговцу. (1–15)

81. НАКАЗ [ЧАНДИ, ЯВИВШЕЙСЯ] КУПЦУ ВО СНЕ

Наступила ночь. На исходе ночи, обернувшись Лохоной, явилась Чанди к купцу. С ней [пришла] Падмавати, принявшая облик Кхуллоны, обе сели в изголовье купца. Стали бранить торговца: «Воспылав страстью к другим женщинам, живешь в граде Гоур, отвергнул собственных жен! Печальны [их] лики, испачканы сурьмой с глаз, грязны одежды! Отсутствует на челе знак из киновари, не украшены уши серьгами, без тебя исполнены скорби [их] лики! Уехал по поручению царя, задержался, воспылав страстью к куртизанкам¹. Неискренне поклоняешься Шиве, бранит тебя царь — на родине не показываешься! В путешествие отправился с царским поручением и дурно его исполнил, затягивается изготовление клетки. Став врагом царя, ты разорил [свой] дом, погубил дурным поведением! Коротаешь дни за игрой в кости, честь уронил, покрыл позором свой род! По своей воле дважды женился, а как печешься [о семье] — из-за мужа ссорятся две жены». По обе стороны [ложа] сидели супруги с неприбранными волосами и рыдали. Проснулся купец. Стихами *триподи* сложил и спел песнь Мукундо, лучший из поэтов. (1–28)

82. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДХОНОПОТИ ДОМОЙ

«Будь я птицей, полетел бы домой!» — думал купец, скорбя сердцем. Размышлял купец: «Что я наделал! Да будут прокляты *шари и шуйя!*» И привел купец в дар царю боевого барана. Привел двух коней — горную низкорослую лошадку и арабского скакуна.

На плечах [слуги] несли связки кокосовых орехов. Несли горшки с патокой, [сладями] *нару*, гангской водой. Поклонившись царю, [купец] поднес дары. Прощаясь, опустил голову царь. «Поживи еще с месяц!» — сказал государь. Простился купец, припав к [его] стопам. [Царь] со своего плеча подарил купцу одеяние. Подарил коня для верховой езды по кличке Быстрый. Подарил кольчугу и обоюдоострый меч, белого скакуна, богатое платье и слона с роскошной беседкой на спине. На голову купца надел свою парчовую шапочку. Мастеровые принесли золотую клетку. Осмотрев клетку, подумал купец и заплатил мастерам за клетку сто рупий. Помолился иноземец в собрании ученых мужей. И в миг благоприятного сочетания светил сел на лучшего из слонов. Весьма быстро ехал купец на слоне. Не обращал внимания купец на весенний зной. Купец ехал и днем и ночью, еды не готовил. Питался *кхиро-кхондо*, расплющенным рисом, простоквашей. Ни о чем не думал, только о Кхуллоне. Шестидневный путь купец проделал за три дня. И явился купец в царское собрание. Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–30)

83. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ *ШАРИ* И *ШУКО*

Поставил купец золотую клетку посреди царского собрания. Придворные во все глаза разглядывали ее. Рассмотрев клетку, царь остался доволен. Задумал он держать в ней *шари* и *шуйю*. Но птицы, оказавшись в клетке, решили улететь. Удивленно, во все глаза смотрели на них придворные. И тут птицы взлетели в небо. Громко крикнули царю: «Слушайте, глупый царь, безмозглый жрец и все придворные, что мы поведем! Ежели бы ошипали перья с наших тел, то никогда бы не узнали ни хвори, ни старости! А ежели бы, приготовив, отведали нашего мяса, то никогда бы не увидели обители Ямы!» Подивился царь в душе подобным речам. Так птицы царя Сриботшо улетели. И обратился царь к купцу со словами. Песнь спел Мукундо, лучший из поэтов. (1–20)

84. РЕЧЬ ЦАРЯ

«Почему так задержался, брат? Улетели *шари* и *шуйю*, напрасно ты мучался, чтобы смастерить золотую клетку. Ты отправился на

чужбину, страдал двенадцать месяцев, не забавлялся игрою в кости! Так хотелось увидеть [клетку], но все труды пошли прахом, много горя причинили *шари* и *шуйя*! Пришлось тебе позабыть свою любовь к дому, покинуть двух жен, оставить без защиты домашний очаг. Люди спрашивали: „Не захворал ли купец?“ Волновался и я. Пусть сгинут *шари* и *шуйя*, не могу думать ни о чем другом, как о тебе и твоих горестях! Исполнилась мечта, кончилась нынче ночь — увидел твой лик. Пребывают в печали обе супруги, не задерживайся, брат, ступай домой и соверши омовение!» Смеясь, царь и купец вели душевную и веселую беседу друг с другом. Досточтимый Кобиконкон весело поет. (1–19)

85. СОВЕТ ДУРБОЛЫ

Осмотрев клетку, царь отблагодарил [купца]. Щедро одарил украшениями. Склонился купец в поклоне к ногам государя. И в паланкине, затянутом шелком, отправился к себе домой. Звучали разные музыкальные инструменты: трещотки¹, *мотори*². Гремели [барабаны] *джойдахак*, *бирочаки*³, *дошори*⁴. Звучали рога, *кахал*⁵, *джожджхотто*. Звонко пели флейты и *бени*. Гремели бронзовые тарелки⁶, *биронкали*⁷. Люди глохли и закрывали уши ладонями. Громко трубили рога, били [барабаны] *кара* и *томок*. Вокруг шумели пешие воины. По дороге купец беседовал с друзьями. А теперь послушайте немного о Лохоне! От гонца красавица узнала о возвращении супруга. И сказала красавица, обрадованная и опечаленная, Дуболе: «После долгой разлуки мой возлюбленный супруг возвращается домой. Купец увидит красоту Кхуллоны и потеряет голову! Куда [ты] спрятала мое приворотное зелье? Помоги приворожить супруга! Мои — деньги, твоя — слава. Составив приворотное зелье, приворожи ко мне супруга!» Побыла Дуйя недолго у Лохоны. Затем пошла Дуйя к Кхуллоне. Принесла радостную весть Кхуллоне. Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–26)

86. КАК ГОТОВИЛАСЬ КХУЛЛОНЫ К СВИДАНИЮ

Рага Моллар

«Послушай, младшая госпожа, домой вернулся купец! Выйди наружу, слышишь, в городе гремит музыка! Нынче кончилась ни-

спосланная свыше жестокая ночь. Сегодня, думаю, Супруга Вездесущего исполнит твою мечту! Как родную, приюти у своих ног Дуйю. Никому другому, кроме тебя, не будет служанкой Дубола! Твой смертельный враг — злая бесплодная женщина! Я все расскажу купцу, покажу [подложный] гороскоп. Ежели не противодействовать злым намерениям, то снова [он] уедет на чужбину, и ввергнет [старшая жена] в беду! Болит моя душа — сколько мук ты претерпела! Вместо тебя поговорю с купцом. Принесу в спальные покои [и покажу ему] кусок одеяла да одежду из лыка. Сделаю Лохону бельмом на глазу купца! Укрась [свой] лик знаком *олок*¹, подведи глаза сурьмой. Принеси для встречи купца воду в золотом кувшине. Не бойся отвечать на одно слово Лохоны десятью! В столь высокой груди не должно быть места для любви к старшей жене!» От речей Дурболы преисполнилась Кхуллона гордыни. [Сказала]: «Награжу тебя золотыми серьгами!» Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Мукундо поет дивную песнь. (1–22)

87. НАРЯД И УКРАШЕНИЯ [КХУЛЛОНЫ]

Служанка склонилась в поклоне к ногам Кхуллоны. Принесла из сокровищницы шкатулку с драгоценностями. Перед Кхуллоной развязала шнурок на ней. [Красавица] обернула себя в сари длиною в двенадцать локтей. Дурбола гребнем расчесала [ей] волосы. В левой руке [Кхуллона] держала за золотую ручку металлическое зеркало с амальгамой. Красавица покрасила губы алой жидкостью. И стала разглядывать в зеркале свое убранство. Чело, разрисованное киноварью, украсила [сандаловой] светлой точкой — и будто расступилась тьма в страхе перед солнцем. Прикрыла уши *боули*¹ — и словно в [темное] озеро упала молния. Руки украсила золотыми [браслетами] *кеур*². На ноги надела красавица золотые *нутуры*. Надела золотой, усыпанный драгоценными камнями пояс *кинкини*³ с изображениями *макар*. При ходьбе [он] издавал чарующие звуки, будто перекликались опьяненные [страстью] лебеди. Узел волос обвила жасминовым венком. Тем временем приехал купец и расположился в приемных покоях. Поклонившись, горожане разошлись по домам. «Хозяюшка, хозяйюшка!» — позвал купец. Тогда явилась Кхуллона; шла она той прежней походкой танцовщицы Индры. В правой руке держала кувшин с водой. Склонилась красавица в поклоне перед купцом. (1–24)

88. ПРИЗНАНИЕ [КУПЦА] В ЛЮБВИ

«Подними голову, слово молви! Боюсь слово сказать, обнадежь меня, излечи от сердечных мук! Вокруг дивного венка, [украшающего] узел волос, вьются пчелки, колышется лента, усыпанная драгоценными камнями. [Сияние] серег с драгоценными камнями разгоняет тьму, и словно молния застыла на челе. Лицо — полная осенняя луна, и будто звезда на лунном диске — сандаловый знак на челе! Твои волосы, как Раху — [луну], обволакивают [лик] — наступила благословенная пора! И чудится, что в колчане [твоих] глаз хранятся стрелы, напоенные ядом сурьмы. Мое сердце-лань трепещет, запутавшись в силках твоих серег. Зачем натянула [тетиву] со стрелой?! Будто восходящее солнце сияет киноварный знак на челе, а в его объятиях будто звезда — сандаловый знак-луна. Твоя несравненная красота ослепила мои глаза, похитила сердце! Необычайно тонок твой стан, тяжелы [твои] груди-холмики. Изгибом бедер [ты] затмила банановую пальму. Сверкает [на груди] бесподобное ожерелье из драгоценных камней и жемчуга, будто поток Мандакини на вершине Меру¹!» Долго говорил купец о любви, а красавица [в смущении] закрыла лицо и убежала во внутренние покои. Стараясь сохранить расположение обеих [жен], поспешила Дуйя к Лохоне, чтобы кое-что рассказать и той. (1–27)

89. УБРАНСТВО ЛОХОНЫ¹

Рага Моллар

«Послушай, старшая госпожа, как ведет себя вторая жена. Боюсь, купец сочтет подобное поведение недостойным! Как только слышала звуки купеческого [барабана] *бхери*, принесла из сокровищницы шкатулку с украшениями. Умастила тело шафраном и сандалом. Кичась своей юностью, не упала в ноги супругу! Наряженная в роскошное сари, уселась с ним рядом. Смеялась и шутила с ним. Думаю, бранила тебя. А ведь здесь [ты] хозяйка, госпожа и первая жена! Не испросив [у тебя] позволение, вышла встречать супруга! С глаза на глаз беседовала — уподобив всю себя вместилищу *амриты*. Даже в присутствии старших в семье грудь не прикрывает! Встречай супруга приворотным зельем!

Только отлучив вторую жену, сохранишь своего господина». Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–20)

90. КАК СОСТАВИЛИ ПРИВОРОТНОЕ ЗЕЛЬЕ

Речи Дурболы вызвали ревность у Лохоны: «Завтра же уважу тебя — награжу золотом. Кроме тебя, о любимая подружка, нет у меня никого! Стань, Дуйя, [для меня] кормчим в океане опасностей! Окажи милость, принеси приворотное зелье. Сделай так, чтобы мы жили с купцом душа в душу!» Служанка склонилась в поклоне к ногам Лохоны. Принесла шкатулку с драгоценностями из сокровищницы. Перед Лохоной развязала шелковый шнурок [на ней]. Сначала красавица вынула золотую коробочку. [Дурбола] гребнем расчесала [ей] волосы. В левой руке [Лохона] держала за золотую ручку металлическое зеркало с амальгамой. Уложила красавица волосы в узел «бетелевый орех». Оглядела в зеркале прическу. Заметив на лице темные пятна, ударила по зеркалу. Выбрала и надела темно-синее сари. Дважды туго затянула [его] на талии и стала стройнее. Ожерельем из драгоценных камней прикрыла грудь. Вспомнила, как одно за другим готовила приворотные зелья. Приготовив зелье, надо было петь заклинание в две строки! [Лохона] вымочила в воде пальмовый лист и корень куркумы. С места сожжения трупов принесла цветок кунжута. «Вот, чашу с этим поднесу купцу с Кхуллоной. И будет купец смотреть на Кхуллону взглядом, исполненным яда!» В саду стояла банановая пальма с новыми побегами. Каждый день ставила под ней светильник с топленным маслом. «Отведает овощную еду, [поднесенную] на ее листьях, и станет купец [мне] слугой, а Кхуллона — служанкой!» Заговорила гашиш — самое лучшее приворотное зелье! Добавила к бетелю вместе с известью и *катеху*¹. У овцы из-за щеки извлекла бетелевые орешки. «Съест их купец и станет [ручным], как *шуйя* в клетке». Добыла [Лохона] клеца из капюшона змеи, растертого клеца держала в левой руке. Тайно сорвала два листочка со священной смоковницы². Смешала с маслом и сажей со светильника Дурги. «Подведешь глаза этой сурьмой, один раз взглянешь — и купец прилепится к тебе, как твое ожерелье!» Подружка Лилаботи еще раньше рассказала, как должным образом пригото-

вить приворотное зелье. Куском ткани красавица перевязала грудь. Сверху надела дивное *канчоли*³. Взяла [Лохона] золотой кувшин с надушенной водой. Взяла приворотное зелье, смешанное с камфарой. И к ногам купца склонилась Лохона в поклоне. При виде ее купец сказал. (1–46)

91. КАК ДХОНОПОТИ ПОВЕДАЛ ЛОХОНЕ О СВОЕЙ ЛЮБВИ

«Заклинаю, открой мне, с кем ранее прислала воду! Стрела Камы пронзила сердце, взволнована душа! Лишь *анкушем*¹ усмиряют обезумевшего [от страсти] слона, день и ночь бегающего. Та женщина явилась и лишила покоя, как [мне] усмирить слона?! Много странствовал, но нигде не встречал подобной красавицы! [Она] Шачи, Сагьябхама, Рамбха, Тилоттама, Савитри, Урваши! Когда боги и *асуры* делили напиток бессмертия *амриту*, достославный Хари обернулся Мохини². Увидев ее, пришел в смятение Держатель трезубца, хоть и была с ним Бхавани³. Увидел Держатель трезубца Мохини, и стрела Маданы пронзила его. Слышал [я изречение] из *Махабхараты*: „Разве женщина дарует покой душе?!“ Сам всевышний пленился девой Мохини. Лишь тот, на чьем знамени рыба⁴, виновен в том, что нарушается закон добродетельного поведения — *дхарма*! Послушай, как поступил Повелитель богов⁵: соблазнил [он] супругу Гаутамы. Да и Повелитель ночи⁶, рядом с которым было столько юных дев, соблазнил Тару, жену своего *гуру*. Когда мне исполнилось одиннадцать лет, я женился на тебе. Мои достоинства и пороки тебе известны, зачем же хитришь со мной?» Выслушав ласковую речь купца, Лохона смущенно отвечала [ему]. Прекрасными стихами сложил песнь досточтимый поэт Мукунд. (1–36)

92. КАК ДУРБОЛА ОТПРАВИЛАСЬ НА ЯРМАРКУ

Присев рядом [с супругом], шутила и смеялась красавица. Купец расспрашивал Локхешшори о доме. Отвечала Лохона: «О господин, ты удачлив! Твоей милостью, господин, процветает дом». Стал купец расспрашивать служанок о Кхуллоне. Сильно заныло

сердце Лохоны, когда услышала это. Купец сказал: «Любимая, как ты думаешь, пусть Кхуллона займется стряпней на кухне? Пригласи всех моих родных и близких. Впервые испробуем кушанья Кхуллоны». — «Дурбола, Дурбола!» — кликнул купец. На зов поспешила прибежать Дуйя. Вручив бетель, приказал ей купец: «Возьми пятьдесят *кахонов* и ступай на базар. Покупай, не считая затрат! По несколько раз бери деньги в купеческом доме». Купец послал вместе [с Дуйей] десять человек — носильщиков. Медленно шествовала на базар служанка Дуйя. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–22)

93. ПОКУПКИ ДУРБОЛЫ

Дурбола отправилась на базар с пятьюдесятью *кахонами каури*, сзади следовали слуги. Надето [на ней] было сари из плотного шелка, на лбу — сандаловый знак, в руках — бетель, во рту — бетелевые орешки. Увидев, что Дурбола идет по ярмарке, зазывалы, стоящие у лавок, стали окликать ее. Боязливые, смекнув что к чему, выставили самые лучшие товары, [до того] припрятанные. Накупила [Дурбола] кокосовых орехов, аронника, тыкв, гороховых шариков на двадцать две [*каури*], спелых манго — на *бури*¹. Купила *бишу*² сахара, сластей *нобат*³ и *пхени*⁴, купила бетеля на *каури*. Накупила бананов *мортман*, купила свежих бетелевых орешков, бетелевых листьев, камфары, извести⁵, полученной из раковин. Накупила зелени, баклажан, аронника, немного *кхам-алу*⁶, купила *бишу* соли. Поразмыслив, на десять *пон* купила живой рыбы — крупную *мокот* и *руи*. Купила [рыб] *кхорошона*⁷, молока буйволицы, сорок плодов *каморанго*⁸. Набрала косточек от незрелых плодов пальмиры. *хингу*⁹, тмина, кардамона с гвоздикой, *чои*¹⁰, божьей травы, *джорали*¹¹, аниса. Купила *ман*¹² корней *оло*¹³, четыре коромысла молока — с почтением; отобрав, купила огурцов. Сведущая в премудростях стряпни, накупила плодов *чалиты*¹⁴, купила молоденьких [рыб] *шол*¹⁵ и креветок. Ловкая служанка за восемь *кахонов* приобрела холощеного козла, на десять *бури* купила горчичного масла. Купила одну *толу*¹⁶ лавровых листьев, купила семь *бишей* молока, за семь *бури* купила *бишу* имбиря. Купила двадцать кокосовых орехов, плодов ююбы, *коронджы*, водного каштана,

сорок плодов хлебного дерева. Купила немного завязей банановых цветов, [плодов] *коруны*¹⁷, апельсинов, лимонов, топленого масла горшок, вмещающий *сер*. Со знанием дела купила полную корзину живой рыбы. Для *питхи* купила *бишу* муки, купила семь-восемь *бишей* патоки. В конце Дурбола купила глиняный кувшин и, зная обычай, выпросила на него некоторую скидку. (1–40)

94. ПОДСЧЕТЫ ДУРБОЛЫ

«Дам отчет, господин, о всех тратах на базаре, не мошенница Дурбола! Писать не умею, подсчитаю в уме, послушай немного. Пришла на ярмарку, а известный Хори давай кричать: „Да будет счастлив купец!“ [Он] составил и растолковал мне [твой] гороскоп, дала ему *кахон*. Заявился на ярмарку брахман со священной книгой и пучком *куши* под мышкой, благословил чтением Вед. Желая тебе добра, дала ему десять *пон*, уж вознагради его десятью *понами* за *нуджу*! На базаре не оказалось камфары, тут и там выпросила пять *тол* — по цене пять *кахонов* [за *толу*], что составило двадцать пять *кахонов*, еще четыре *кахона* [отдала] за бананы и редиску. Купила на четыре *кахона* восемь *пон* аронника, картофеля и всякой зелени, водяной живности. Заплатила пять *кахонов* за горчичное и топленое масло, соль, творог; за восемь *кахонов* купила холощеного козла. Тут пришел на ярмарку певец, что служит у царя, и восславил [тебя]. Желая твоей славы, подала ему десять *пон* и еще *бури* дырчавых *каури*. Бродил по базару святой шейх-отшельник, и ему дала семнадцать *бури*. Со мной было десять слуг, заплатила им десять *пон*, на себя истратила четыре *поны каури*». (1–28)

95. КАК ЧАНДИКА ПОЯВИЛАСЬ НА КУХНЕ

Передав холощеного козла, поклонилась служанка. Одарил ее купец золотыми серьгами. Молвил купец: «Выслушай меня, Дуйя! Ты знаешь, зачем нужна младшая госпожа. Передай [ей] мой приказ, чтобы принялась за стряпню». Сложив молитвенно ладони, красавица приняла веление купца. [О том проведала Лохона]¹. Закричала она, закусив губу: «Пригласила Дурбола родных! Одни [из них] — огромны, другие — малы, третьи — исполнены силы.

Одни — добродетельны, другие — низки. Нужно приготовить яства, чтобы всем вкусам угодить. Неужели [Кхуллона] согласится приготовить угощение?! Дала согласие, не посоветовалась со мной. Неумеха ничего не приготовит, кроме тушеного риса с горохом! Ни стряпать, ни подать гостям, ни раздуть огонь не умеет! Лишь еду, приготовленную другими, ела лунолика. А ведь придет столько приглашенных родных! Все захотят отведать кушаний, увидев юную [жену]». Догадалась Блаженная о трудностях Кхуллоны. Поспешила Богиня явиться, захватив с собою пять рек. Привела к Кхуллоне реки из молока и соусов. Увидев Чанди, красавица обрадовалась. Чанди возложила руку на ее голову и обняла. Сияние ногтей-лун [Богини] разгоняло тьму. Жужжали пчелы вокруг жасминового венка, украшавшего узел [ее] волос. С улыбкой Блаженная утешала [Кхуллону]: «Запах от твоего разогретого с приправами масла заорожит [весь] Уджани!» Сказав так, Блаженная удалилась на небеса. Благословив Кхуллону, поспешила удалиться. Запахло разогретое масло с приправами как *амрита*. Оттого сильная зависть родилась в сердце Лохоны. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–34)

96. СТЯПНЯ КХУЛЛОНЫ

Подчинясь приказу супруга, поминая Всем-благости-подательницу, Кхуллона взялась за стряпню. [Приготовила] рыбу в горчичном масле с перцем и всеми другими приправами, что накупила служанка Дурбола. К баклажанам, зеленой тыкве добавила банановые завязи, приправы, рисовую пасту и хорошо перемешала палочкой. Готовя *шукуту*, в разогретое топленое масло добавила сок *хингу*, тмин «зира», божью траву. На топленом масле поджарила *полакори*¹, бобовые шарики с зеленью *нотта*, добавила креветок и зерна хлебного дерева. Приготовила овощной соус, потушив в топленом масле свежие листья джута с душистым кардамоном, гвоздикой, тмином «зира» и *хингу*. Поджарила икру рыбы *читхол*², [сварила] похлебку из рыбы *рохита*, сдобрив шариками из аронника и перцем. Нарезав кусками сома и зелень *хелончи*³, потушила их в горчичном масле с приправами. Потушила шарики из креветок, немного стеблей горчицы, [рыбу] *кхорошоула*. Очистила от ши-

пов рыбу *шокул* и приготовила с манго, хорошо посолила, помешивая палочкой. Приготовила рыбу *накало*⁴ с соком тамаринда. На маленьком огне сварила рисовую кашу на молоке. Затем приготовила банановые лепешки, пирожки с фасолью, *кхирошона*⁵, *кхиропули*⁶ и разные *питхи*. Напоследок сварила рис. Досточтимый Кобиконкон дает мудрые советы по стряпне. (1–26)

97. ТРАПЕЗА

Пятьдесят блюд приготовила [Кхуллона]. Об этом, придя к купцу, поведала Дубола. «Ступайте, ступайте!» — звала его Дубола. Но хитроумный купец решил sluкавить: «Четыре *дондо* я должен читать молитвы! Накормите родных, чьи дома далеко. Затем уже следует покормить домашних!» И Дурбола по его приказу стала потчевать родных. Вначале подала похлебку, *шукуту*, *гхонто* и овощной соус. Все хвалили искусную стряпню. Услыхала Лохона, и с ее глаз потекла сурьма [со слезами]. Опечалилась сердцем и пригорюнилась. Закончив трапезу, простились родные. [Удалились], согласно обычаю одаренные бетелем и золотом в доме купца. Пока возносил [купец] хвалу [всевышнему], день подошел к концу. Испил Дхонопоти воды, в которой лежал *шалаграм*. Дурбола принесла воды и омыла [ему] ноги. И вот купец пришел в трапезную. Поминая Шиву, сотворил *ачаману*. На золотом блюде Кхуллона подала рис. Дурбола в золотую чашу положила топленое масло. Улыбалась красавица — купеческая супруга. Помянув Джанардану — Верховное существо, купец набрал в ладони и испил гангской воды. Вначале подали похлебку, *шукуту*, *гхонто* и овощной соус. [Купец] съел много рыбы, по-разному приготовленной. Отведал пожаренных в топленом масле гороховых шариков. С легкостью съел сорок [рыбок] *кеи*¹. *Оммоло*² и *питху* запил несколькими кувшинами воды. С простоквашей [съел] много хрустящих сладостей *пхени*. За год купец привык есть молча. [И сейчас] во время трапезы не шутил. С улыбкой Кхуллона поднесла тыквенную кожуру. А Дурбола со смехом распростерлась ниц. Но купец, опустив голову, пребывал в печали. Тогда поднесла Кхуллона порошок из корня куркумы. Тут очнулся купец. Вспомнился ему словарь. «Ведь куркума — лишь одно из значений *роджони*³. Верно, красавица дарит мне ночь!» Купец завершил трапезу *ачаманом*. Очистил

рот камфарой и бетелем. По знаку купца Дуйя поспешила удалиться. Пошла приготовить ложе в спальнях покоях. (1–44)

98. КАК ГОТОВИЛОСЬ ЛОЖЕ

По знаку купца отправилась [Дуйя] в спальню покои, надушила ложе сандалом. Воскурила благовония, и покои наполнились благоуханием — при виде [этого] опечалилась Лохона. Оглядела красавица Дурбола покои и радостно стала готовить ложе. Повсюду в дивных покоях, подобных обители Индры, горели светильники, украшенные драгоценными камнями. Сначала [служанка] натянула [получше] веревочную сетку на ложе, затем завесила пологом от москитов. Застелила ложе покрывалом, сверху натянула балдахин, по всему ложу [разбросала] цветы *чампы*, [жасмина] *малоти* и *джутхи*¹. Белое опахало, украшенное нитями жемчуга, ослепляло служанку. Шелковый полог от москитов в два с половиной локтя свисал до пола, по его середине был продернут алый шелковый шнур. С обеих сторон [ложа] поставила по *алобати*², чаши с водой, положила по вееру. Поставила подносы с бетелем, бетелевыми орешками, благовонным сандалом, *чуйей*, камфарой — [их] отмерила *толы*. Положила на поднос душистые цветочные гирлянды, наполнила [кувшины] гангской водой, [чаши] — *амрити*³. Положила служанка рядом мускатный орех, кардамон с гвоздикой, расколотые кокосовые орехи. [Дуйя] припрятала кольца, *пашули*, бусы, золотые чаши, драгоценные камни, жемчуга и кораллы, что привез купец в подарок Кхуллоне из Гоура. Весело служанка готовила ложе, несколько раз повалялась [на нем]. Слагая стихом *триподи*, спел поэт, досточтимый Кобиконкон, к которому благоволит Хаймавати. (1–32)

99. КАК УСМИРИЛИ ГНЕВ ЛОХОНЫ

Надев башмаки на деревянной подошве, прошел Дхонопоти в спальню покои. Увидев его, смутилась женщина Кхуллона. Присел купеческий сын на ложе. [Свое] тело купец умастил благовонным сандалом. Со словами «О Падманабха!» купец лег спать. Теперь послушайте рассказ о Лохоне и Кхуллоне. Дуйя позвала Ло-

хону отведасть кушанья, [приготовленные Кхуллоной]. В ответ Лохона разразилась громкой бранью: «Негодяйка согласилась стряпать — не прислушалась к моим словам! Возгордившись, не стала слушать моих советов! Нынче поем только немного вареного риса. Ведь со вчерашнего дня осталось несколько мисок несвежего риса!» Так Лохона ела его целый день. Дубола выслушала ее речь и стала хитро и льстиво уговаривать ее: «Ты же в доме госпожа, главное всех! На кого ты можешь возложить свои заботы?!» От этих слов стих гнев красавицы. «Ах, Дуйя, не говори глупостей, не говори! Несчастья обступили меня со всех сторон. Значу я не больше травинки!» Все слышала Кхуллона, притаившись за дверью. С почтением упала в ноги Лохоне. Помирившись, [они] вместе отведали кушаний. Стерпит один — то и ссора кончится, хорошо это знает брахман Чокроборти. (1–29)

100. КАК НАРЯЖАЛИ КХУЛЛОНУ

Смекнув что к чему, принесла Дурбола лучшие одеяния, мускус, шафран и сандал. Из сокровищницы служанка взяла украшения, печально стало на душе у Лохоны. [Держа] в руке покрытое амальгамой зеркало, [Кхуллона] надела на себя украшения и стала очаровательна как Маданамохана¹. Кокетничала как *видьядхари*, зная множество любовных уловок, в сердце [ее] воцарился Бестелесный². Алой шелковой лентой [красавица] повязала дивный узел волос, украсила его цветами *чамты*, жасмина — арабского и *малоти*. На [ее] челе капля киновари сияла как солнце на заре, [вокруг] светились сандаловые точки. Сияли ослепительно желтые золотые бутоны в ушах, как молнии среди облаков-волос. [На ноги] надела сверкающие серебряные *пашули*, дивные браслеты *тулакути*, на руках блистали запястья. [Кхуллона] надела дивное шелковое сари, украсила себя золотыми украшениями и взяла в правую руку золотой кувшин, в левую руку — коробочку с бетелем. С золотыми браслетами *нупура* на ногах шла она поступью слонихи. Лохона же прислушивалась к ее шагам. С ядом в сердце и медом на устах, улыбаясь, Лохона давала советы. Радостной душой устремившись к стопам Умы, сложил Чокроборти, досточтимый Кобиконкон, новую песнь. (1–24)

101. СОВЕТЫ ЛОХОНЫ

«Не окрепла еще ты, девочка, неведомо тебе искусство любви, не ходи к купцу! Ведь подвергнешь себя страшной опасности — так Раху проглатывает народившуюся луну. Купец пылок и страстен, вернулся домой после долгой разлуки, [он] пронзен стрелой Манаматхи¹. [Его] сердце охвачено любовной страстью — не отличает благое от дурного, ведь разлука разжигает вождление! Увидев смущение супруги, не смилостивится купец, не станет слушать стыдливые речи. Купец будто слон во власти желания, ты же, девочка, подобная лотосу, глупа и пронзена стрелой Камы. Кто же придет к нему [ночью] — печально сейчас вопрошает купец, долго пребывавший в океане разлуки. О стройная, со станом, подобным львиному, не пересечь тебе, утлой ладье, этот океан! Послушай меня, дорогая подруга, истинную правду говорю тебе, я хорошо знаю купца». Сколько ни говорила Лохона, только улыбалась, слушая, Кхуллона. Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоа, сын Хридоа — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–24)

102. НАЗИДАНИЕ ПЕРВОЙ ЖЕНЫ

*Малоши*¹

«Куда идешь, принарядившись, золотце, дорогая подруга? Догадываюсь, направляешься в спальные покои на свидание с возлюбленным купцом. Обернется великой ошибкой в будущем радость наслаждения страстью! Великая беда — любовная схватка, это — подлинное насилие! Так коршун желает ящерицу, а Раху заглатывает луну. Так змея нападает на лягушку, а лев — на слона! Так обезьяна хватается муху, а попугай² хватается мышь. Так ястреб выхватывает рыбу [из воды]. И в любви ты лишь вторая жена! Мы-то были исполнены достоинства, стыдились разгуливать в одиночестве. Ты же, бесстыдница, не знаешь ни страха, ни смущения! И зачем это [я] болтаю, словно дитя неразумное!» Выслушав, так отвечала Кхуллона. Сложил [песнь] досточтимый Кобиконкон. (1–22)

103. ОТВЕТ КХУЛЛОНЫ ЛОХОНЕ

«Послушай, о, послушай, Лохона, старшая сестра, купеческая жена! Нигде не слышала, чтобы женщина умирала от соития. Взгляни на небо, [как] великосилен Повелитель туч¹. А сколько любовных наслаждений дарит ему любящая супруга Шачи! Много тысяч *йоджан*² охватывает Тысячелучевой³. И найдется ли такой человек, находящийся и за тысячу *йоджан* от него, что в состоянии стерпеть его зной?! Чхайя же и Санджна⁴ в его объятиях наслаждаются прохладой. Пылкая страстность супруга — благословение для женщины! Опять же вспомни Повелителя-из-[рода]-Рагху⁵, отличавшегося великой мощью. Как же любящая супруга Сита жила с ним?! Десять голов и двадцать рук у Повелителя *ракшасов*⁶. Как же терпит его страсть Мандодари?! Десятью устами [тот] целует ее, держа в объятиях! Сильнее Бхимы нет в трех мирах. Почему же Драупади не умирает от близости с ним?! Как та, чьи стопы-лотосы безгранично нежны, выдерживает страсть выпившего страшный яд?!⁷ Как Супруга Вездесущего сносит близость с Харой, неизменно принимающим одурманивающее зелье⁸?! От оводов и москитов защищает шелковый полог. [Я] не соглашусь с тем, чтобы супруге запрещалось испытывать страсть! Сын Бали⁹ обнимает десятью сотнями рук! Как же его жена терпит подобные объятия?! Супруг в час трапезы получил намек. Негоже нарушать обещание, данное ему!» [Тяжело] вздохнула Лохона, услышав [подобное]. Поет досточтимый Кобиконкон, слуга Амбики. (1–28)

104. КАК КХУЛЛОНА УДАЛИЛАСЬ В СПАЛЬНЫЕ ПОКОИ

[В поклоне] головой коснулась красавица стоп Лохоны. Отдала красавица кувшин и чашу Дуболе. Притаилась Дубола за дверью. Медленно шла красавица к купцу. Вошла в спальню. Погруженный в сон, купец ничего не слышал. [Кхуллона] увидела возлюбленного супруга, и умножилось [ее] любовное влечение. Помянув Изгонительницу страха, присела на край ложа, стала думать: «Как разбудить? Не познала [я] еще близости [с супругом], от стыда умираю!» Гордая, досадуя, взмолилась. Умастила тело купца душистым сандалом. Купец, умащенный женскою рукою сандалом, в летнюю жару уснул еще крепче на ложе. Приоткрыла лицо кра-

савица и тут же прикрыла его, лишь звенели серьги в ушах да браслеты [на руках]. Что только не делала красавица — все, что на ум [взбредет]! Ничего не чувствовал купец, [пребывая] во власти сна. [Тогда] юная Кхуллона позвала Дуболу, молвила: «Кажется, супруг без сознания! Как только не тормошила его, видно, помер супруг!» Поминая Изгонительницу страха, разрыдалась красавица. (1–2)

105. ПЛАЧ КХУЛЛОНЫ

Рыдала женщина Кхуллона, обняв мертвого мужа, потоком Калинди¹ струились слезы из глаз. «Тяжело наказание всевышнего, испачканы щеки сурьмой, в пыли валяется золотое ожерелье! В недобрый час [ты] отправился гонять голубей, в какой же несчастливый миг [мы] повстречались! Великим горем обернулось то, что [ты] узрел мое лицо, ведь встреча случилась на четвертый лунный день в *бхадра*. Женился и только домой вернулся, как по царскому приказу уехал — словно смерть явились *шари* и *шуйя*! Далеко уехал супруг, не утолил жажду моей души, огромным копьём пронзено мое сердце! Облагодетельствовала Чандика — вернулся [муж] с клеткой, и взошел месяц для меня. Прожорлив могучий Раху, волею всевышнего заглотнул поднявшийся [месяц] — безвременна [мужнина] смерть! Кхуллона оказалась демоном — не ведая того, женился на ней в дурной час! [Я] пасла коз, дабы отвратить [зло], горька моя судьба! Почему медлишь, Дубола, милая подружка, принеси же змеинный яд! Не увижу больше людские лица, освобожусь от душевных мук — ночь [для меня] не сменится рассветом!» Шивашакти², сама верная супруга, поняла преданность Кхуллоны и с радостью разбудила купца. Отринув скорбь, [Кхуллона] набросила покрывало на голову и спряталась под ложем. Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–32)

106. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ КХУЛЛОНЫ

Проснувшись, сел на ложе купец. Трепетало сердце, пронзенное стрелой Манасиджи¹. Обезумев от страсти, еще не придя в себя,

возроптал купец: «Вмиг выронил я сокровище из рук! Неужели всевышний создал мужчину для подобных мук?! Скажи, о ложе, где моя прекрасная Кхуллона? Скажи, о светильник, где моя супруга? Скажи правду, о пчела, где моя жена? Ведь [ты] пила мед из цветов жасминового венка, что украшал узел [ее] волос». Так же настойчиво вопрошал Дхонопоти и все другие фигуры, которыми были расписаны стены покоев. «Много дней провел в стране Гоур в одиночестве! Жена Лохона, явившись во сне, села рядом со мной. И вот вернулся с чужбины, и что же делает со мной сумасбродная красавица?!» В поисках супруги бродил купец по дому. Из-под ложа донесся до купца звон браслетов *нупура*. Быстро схватил [он] Кхуллону за край сари. Поспешила красавица выбраться из-под ложа. Отбросив покрывало, красавица упала в ноги [мужу]. С ласковой речью купец обратился к ней. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–24)

107. ОПИСАНИЕ КОКЕТСТВА [КХУЛЛОНЫ]

Поселил Мадана смятение в душе [девы]. Взволнованная глупышка затеяла ссору. Гордая красавица отказывалась сесть рядом. Ведь никогда еще не доводилось ей наслаждаться любовной страстью. «Ты, купец, приют добродетели! Но нет в твоём сердце любви, одна лишь похоть! На дне [души] ты таишь стыдливость и нежность!» Будто случайно обнажилась упругая грудь. Страстное желание овладело возлюбленным мужем. И в сердце юной девы зародилось вожделение. Отринув смущение, заговорила [Кхуллона]. Хорошие стихи сложил Кобиконкон. (1–12)

108. КХУЛЛОНА РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ БЕДАХ КУПЦУ

Стоя перед господином, ласково сказала Кхуллона: «Уж узнала [я], как ты добр! Слова твои неискренни. Рубя под корень [дерево], водой поливаешь! Уехал в Гоур и вызвал ссору. [Твой] взгляд лжив, уста же источают мед, а сердце твоё полно яда! Не понимаю такого поведения — губить женщину чужими руками, все в тебе

враждебно! Известен ты в мире, богат как Кубера, владеешь семью кораблями. Я же, которой ты муж, пасла коз. Подобной прибылью умножаешь свое богатство?! Рассказывать — сердце терзать, не желаю тебя видеть, погубили меня, бедную и бессловесную! Печаль испепеляла душу, как огонь — лес, [когда] бродила я, горемычная, по пущам рыдая». Плакала [Кхуллона], не снесла ее душа мучений — без чувств упала она на землю. Слагая стихом *триподи*, поэт, досточтимый Мукундо, поет новую песнь о благодарении Изгонительницы страха. (1–20)

109. БЕСЕДА КХУЛЛОНЫ И КУПЦА

Поднял купец Кхуллону, обнял. Завел лукавую беседу: «Что за недуг поразил сердце? Будто лунными лучами пронзено оно стрелами! Нет лихорадки, но все тело пылает. Рот раздирает зевота, объято тело дрожью. Даже когда умастишь тело сандалом, оно пылает, будто искусанное змеей! Пересыхает рот, но не от жажды. Невыносимо для обоняния благоухание цветов. В любовной истоме поет кукушка. Похитила [она] сердце мира. Смертельны укусы прекрасных цветов *бокул*¹! Пение пчел словно копьями терзает слух. Грешная весна разбойничает в душе! А цветы *кетокси* — это зубы Камы. [Натянул] Бестелесный тетиву с разящей стрелой, напоенной ядом сурьмы. Вонзилась в сердце стрела, причиняя страдания! Ты, красавица, причина боязни страшного недуга! Твои очи [трепещут] как трясогузки. Вновь вечен Похититель глаз²! Твоя юность и моя жизнь сошлись в схватке на сердечном поле! Победенный в битве упадет к ногам [другого]. Но вновь заговорит добродетель, когда обретет покой!» Долго и забавно говорил купец. Слушала его красавица и улыбалась. Сдалась на милость купца прекрасная. Поет Мукундо, слова так и пляшут [на его устах]. (1–30)

110. КАК [КХУЛЛОНЫ] ВРУЧИЛА КУПЦУ ПИСЬМО

Положила [Кхуллона] перед супругом палку из дерева *дона*¹, одеяние из лыка и вручила письмо. Придвинув к себе светильник, Дхонопоти принялся читать послание, закапали слезы из глаз купца. Написал Лохоне письмо [якобы] Дхонопоти, дабы ради блага

хозяина устранить дурное предзнаменование: «Сорви [с Кхуллоны] серьги и все украшения, дай ей дхоти из лыка! Дабы сгубить [ее] юность, плохо корми, заставь пасти коз! Приказываю тебе, Лохона. сгони ее с ложа, пусть прикрывается грубым одеялом, отправь спать на гумно! Корми только вечером, да впроголодь. Ежели она занеможет, не давай хороших снадобий, не давай излечивающих недуг снадобий! Не давай постного масла, бетелевых орешков. шафрана, сандала, *чуйи*, соли, овощной похлебки, топленого масла, простокваши. Эта дева — ведьма, моя супруга — погубительница мужа, и несомненно, много бед еще принесет! В тринадцатый день месяца *джойитхо* не проявила супруга почтения — тому свидетель [весь] город Уджани». Так заканчивалось письмо. Спел Мукундо, лучший из поэтов. (1–24)

111. ОТВЕТ ДХОНОПОТИ

Купец сказал: «Возлюбленная, оставь обиды! Отринь печаль — уже кончилась ночь! Ты пошли Лохону, любимая, пасти коз. И дай на пропитание половину *сепа* [риса]!» Отвечала Кхуллона: «Не надо шутить попусту! Перестань беседовать с ведьмой, господин. Припадаю к твоим стопам, выслушай меня, милосердный! Негоже шутить со мной!» Молвила подобные слова Кхуллона и снова поведала о своих бедах. (1–10)

112. ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ КХУЛЛОНЫ

*Рага Шиндхура*¹

«В месяце *джойитхо* уехал [супруг] за клеткой. В доме хозяйкой стала злая старшая жена. Пришло письмо с приказом пасти коз, и будто гора обрушилась на голову Кхуллоны. Суждены мне кармой страдания! Лохона таскала меня за волосы, била палкой и кулаками. В [месяце] *ашарх* затопили землю ливни из вновь рожденных туч. Не осталось суши, чтобы пасти коз. Подбрав, повязала [я] на талии рваное дхоти из лыка. Тащила коз за уши. О скольких бедах поведаю, о скольких бедах поведаю! Отвернулся от меня всевышний! В [месяце] *срабон* денно и ночью льют дожди.

Какая светлая, какая темная половина месяца — не различишь! Нигде, о господин, не найти места, чтобы пасти коз. Даже в богатых хозяйствах пропали съестные припасы. Какой великонесчастной [я] почитала себя, какой великонесчастной почитала себя! Сколько вшей кусали, но не ужалила змея! В месяце *бхадра* бесконечные ливни. В единый поток слились реки, повсюду одна вода! Будто стрелы секли дождевые струи в [месяце] *бхадра*. По несколько дней бесплодная женщина не давала масла [для притираний]. В месяце *ашвин*² [люди] радостно творят поклонение Амбике. Подносят ей множество даров, коз, буйволов. Одна мысль неотступно преследовала меня. К празднику Богини непременно возвращаются мужья домой! Жены облачаются в богатые одеяния. Только бедную Кхуллону терзали печальные мысли. О господин, спала [я] на гумне, о господин, спала [я] на гумне! Укусы маленьких муравьев мешали спать. В начале месяца *картик* наступают холода. [Люди] кутаются в шали и накидки, защищающие от стужи. За шесть месяцев [моя] одежда из лыка истлела! Старшая жена осчастливила лохмотьями. Послушай о моих бедах, послушай о моих бедах! Колени, солнце, костер — единственное спасение [бедняка] в холода. В месяце *майшор*³ вы благоденствуете! На берегах рек, ярмарках, пастбищах, в домах — у всех полно хлеба. Я же изредка утоляла голод, когда бог посылал [немного] риса! Сотворил всевышний холода, что смерти подобны. В месяце *пoуш*⁴, о господин, наступила непереносимая стужа. Наломав колючек, тайком разводила огонь. Хотя того видеть не могла, злая жена приказала Дуболе водой залить [костер]. В месяце *магх*⁵ шакал задрал одного козла. О, если б разверзлась земля и [я] бы провалилась в [преисподнюю] — *паталу*⁶! О, суждены мне были кармой страдания, о суждены мне были кармой страдания! Лохона таскала за волосы, била палкой и кулаками. В месяце *пхальгун* дует прохладный ветерок с Малайских гор⁷. Насылает Мадана [любовные] муки на жен и мужей. [Я же] бродила по лесам и пасла коз! Ни разу не жалилась надо мной злая бесплодная жена! Шутники глядели [на меня] и издевались. Услышав такое, и Лохоне стало бы страшно! В месяце *мадху*⁸ тихо дует малайский ветер. Пчелы пьют нектар из жасминовых цветов. Мадана насылает [любовные] муки на жен и мужей. Бедняжку Пхуллору⁹ же сжигало пламя голода! Слушай, о купеческий сын, слушай, о купеческий сын! Сколько горя [я] натерпелась — тому свидетельница Дурбола! С *бойшакхом* [приходит] весна — счастливая пора! Уж не терзает тело неперено-

симый зной. Умастив тела сандалом и иными притираниями, люди ночами предаются веселью. О купец, ты [мой] повелитель, о купец, ты [мой] повелитель! Молю у твоих ног, позволь мне вернуться в [родной] город!» Речь Кхуллоны устыдила купца. Опустив голову, купец отвечал: «Кто-то от моего имени написал письмо! Послушай, красавица, то не мой почерк. Да если б я решился на такое, меня бы непременно погубил Повелитель скота!» Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–74)

113. КАК [КУПЕЦ] ИГРАЛ С КХУЛЛОНОЙ В КОСТИ

«Исчезнет гнев, когда ночь [сменится] рассветом. Повремени с объятиями, повелитель души!» Вмиг Кхуллона похитила сердце купца. Не помнил себя купец, потеряв голову от любви. И задумал купец играть в кости. Тут же Дубола принесла кости. Поколдовал купец над костями. С криком выбросил купец кости — выпало десять [очков]. Бросила Кхуллона кости, выпали пустышки. [Купец снова] удачно бросил — два раза по пять. Пришел черед красавицы, выпало ей два раза по четыре. Поняла Кхуллона, что проигрывает. Смекнув в чем дело, побился об заклад купец: «Будь свидетельницей, Дубола, рассуди нашу игру! Сейчас проиграла [красавица], но в час расплаты все будет наоборот! Еще предстоит тебе, слабой, испытать изнеможение. Несмотря на колдовство купца при игре в кости, еще выиграешь!» Схватил купец [жену] за край сари, умоляя о милости. Досточтимый Кобиконкон поет песнь о благодарении Изгонительницы страха. (1–20)

114. ЛЮБОВЬ КУПЦА

В страстном объятии тесно сплелись два тела. Звенели запястья, пояс *кинкини*, [влюбленные], сбросив одежды, пылая страстью, вступили в новую схватку. Если лицо [девы] лотос, то Дхонопоти, как пчела, пил устами нектар из [ее] губ. Не произносили ни слова уста обоих, два возбужденных тела отбивали такт бедрами. Ни с чем не сравнимые блестели капельки пота на лице от возбуждения, испуга и любопытства. Два тела, слившиеся в объятиях, по-

добны застывшей молнии, от возбуждения вставали волоски дыбом на телах. На устах купца, наперсника Маданы, — следы сурьмы, на челе — сияние киновари. Тяжело и прерывисто дышала [Кхуллона], что-то невнятно шептали уста, разметались волосы. Насладившись любовью, [супруги] омыли лица водой из золотого сосуда, вместе уснули. Слагая стихом *триподи*, досточтимый Кобиконкон дивно рассказывает песнь. (1–20)

115. КАК БЫЛ ПРОКЛЯТ МАЛАДХАРА

[...] ¹ достигающая колен гирлянда из лесных цветов ². Миг — присядет, миг — выпрямится, на Хару смотрит пристально. На руках [Маладхары] сверкают золотые браслеты *тара*. Это существо (Калия) никому не кланяется. Лишь Нараяна ³, танцую [на нем], пинками заставил поклониться! Терял [змий] драгоценные камни ⁴ из своего капюшона. Из рта [Калии] непрерывно шла пена, из носа вырывалось тяжелое дыхание. Приняв облик Нанды, с развевающимися волосами, самозабвенно и ликуя, танцевал Пятиликий ⁵. Танцевала Гаури, приняв облик Яшоды, вздрагивали деревья и лианы. С наслаждением танцевал Средоточие славы, охватывало его шею дивное украшение, изумительное ожерелье — гирлянда из костей. Поднесли ему остальные боги золотые серьги и алмазное ожерелье. Не подходила гирлянда из костей к украшениям из драгоценных камней — подметив это, рассмеялся Маладхара. Догадался [об этом] Сердца-всех-ведающий ⁶, Повелитель *праматхов* ⁷, глянул [на юношу] разгневанным взглядом Пурахара ⁸. В ярости задрожав всем телом, Хара крикнул: «Слушай же, глупый Маладхара! Разгадал [я] твои мысли, алчешь [идти] стезею богатства, о раб роскоши! Я же подвижник, любовь к Хари — мое богатство, нет у меня ни золотых, ни серебряных украшений! Тебе поднесли чудесную гирлянду, которую презрел, а ведь эта гирлянда — прославленный клад из драгоценных камней. Внимательно послушай о достоинствах этой гирлянды: когда-то Десятиголовый ⁹ коснулся ее. Благодаря этому прикосновению он прославился в мире, и боги терпели поражение [от него]. Подсчитав, сколько раз умирала Гаури, [я] из [ее] костей нанизал ¹⁰ это ожерелье. Никогда не оставит Лакшми человека, прикоснувшегося к этим костям, но в мире трудно постичь эту сущность! Человек, не стремящийся

к богатству, — слуга Хари, его единственное занятие — любовь к Всесущему. Каковы устремления — такова и жизненная стезя, поспеши же на землю, получишь рождение в купеческом роду!» Когда Хара произнес подобную речь, будто сотни гор обрушились на голову юноши. Упав на землю, [он] разрыдался. Досточтимый Кобиконкон, лучший из поэтов, поет дивные стихи. (1—44)

116. ХВАЛА МАЛАДХАРЫ

Распростершись ниц, Маладхара восславил [Шиву]: «Один раз прости, о Махешвара! Ты *самва, раджас, тамас* — трех *гун*¹ воплощение! Тщетно рождение того, от кого ты отвернешься! Прославлен [ты] в мирах, о повелитель, Недруг Камы²! Не пристало жестоко наказывать за малую провинность». Так воздал хвалу Маладхара. Смилоствился Хара и сказал ему: «По божественному летосчислению³ лишь на четыре месяца удалишься на землю. Придя [туда], распространи поклонение Изгонительнице страха!» Стоило Недругу Камы молвить подобное, и в мгновение ока исчезло тело [юноши]. Поспешил Маладхара в град Уджани. Проник он в утробу Кхуллоны. Старшую жену Маладхары звали Хиработи. Она родилась в доме Шалобахона. А его младшая жена получила рождение в доме Бикромкешори. Расположился Маладхара в утробе Кхуллоны. Милостью Чанди день ото дня рос живот у Кхуллоны. В первый месяц еще не было уверенности [в зачатии]. На втором месяце стали судачить люди. На третий месяц стала [Кхуллона] спать на земляном полу. На четвертом месяце Кхуллоне перестал нравиться отварной рис. [Однажды купец] в приемных покоях играл в кости с любимой. В это время явился семейный жрец и сказал [такие слова]. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1—28)

117. КАК ДХОНОПОТИ [ГОТОВИЛСЯ] К ПОМИНАЛЬНОМУ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЮ ПРЕДКАМ

[Жрец сказал]: «Что же ты делаешь, что делаешь, брат? Посмотрел [я] астрологический календарь, выслушай меня! Еще тринадцатого дня в светлую половину месяца твой младший дядюшка

по отцу удалился на небеса, в воскресенье должно для него [сотворить *шраддху*]. [Ты] уехал за клеткой в Гоур и провел там за игрой в кости около года! Долгое время родные и близкие не гостили в твоём доме — не думал об этом! А ведь в граде Уджани ты слынешь в народе знатным и богатым купцом. Придут принадлежащие к брахманским родам, сияющим как солнце, ученые мужи, *кулины*, поэты — множество наидостойнейших из дваждырожденных¹. Ты — известный в мире благодетель; прослышав о выборе дня *шраддхи* для твоего отца, явятся брахманы, ученые мужи, желая получить деньги, шелка, дорогие дхоти из плотного шелка. Запасись рисом, фасолевыми шариками, множеством *каури*, жареным рисом², бананами, молоком, бетелевыми орешками, листьями бетеля, топленным маслом, рыбой, козлами — ведь надлежит оказать уважение родным и друзьям. Я, семейный жрец [вашего] рода, неизменно желаю блага; о брат, обратись душой к обряду почитания предков! Пошли слуг на ярмарку, а также пригласи родных, ученых мужей, сделай все нужное ради отца!» Купец выслушал речь жреца, подумал и разослал [гонцов] с вестью по стране. Отправились [они] в Шоптограм, Бурдван и многие другие места. Досточтимый Кобиконкон сложил песнь. (1–28)

118. ПРИЕЗД РОДНЫХ

Из Бурдвана приехал купец Дхуш Дотто, что великознаменит делами, знатностью и благонравием. Явился Бишну Кундо в шелковых одеждах. Прибыли в семи паланкинах семь братьев. Из Чомпаногора приехал купец Чандо¹. С ним на слонах [были] Локкхи² и Годадхор³. Из Гонопура⁴ приехали Шомо Чандо и его два брата, единоутробных, — Гопал и Гобиндо. Из Бхашики прибыл Сридхор Хаджора. Приехал Кану Наха, чей дом в Дошогхоре. Из Шоко прибыл купец по имени Шонгхо Дотто. День и ночь ехал он на колеснице, запряженной восемью конями. Явился Раму Шаха, чей дом в Кхондогхоше⁵. Нет ему равного по знатности, благонравию и делам. Из Шатограма⁶ приехал купец Рам Дан. Из Бишнупура⁷ прибыл Джомо Дотто Кхан. Из Бурдвана приехал молодой Ниламбор⁸. Приехал он в град Уджани, исполненный почтения. Из Каити⁸ приехал купец Олонкар Дотто, что великопрославлен за знатность, благонравие и дела. Из Корджолы⁹ приехали шестеро

братьев-купцов: Джадоб, Мадхоб, Хори, Сридхор, Болаи. Каннот-но (?)¹⁰ — это место, где горожане богаты. Оттуда приехал мудрый Хоришчондро. Прибыл Рамокришно в шелковых одеждах, что враждует с Гангой. Множество купцов приехали из разных мест. День и ночь ездили гонцы с приглашениями. Прибыл и тесть купца — добродетельный Локхопоти. [Он] явился в дом купца с разными богатыми дарами. Долго мне перечислять одного за другим [приехавших] купцов! Множество купцов явились в купеческий дом. Кто брал прах от стоп [Дхонопоти], кто заключал в объятия. «Кланяюсь, кланяюсь!» — неслоь отовсюду. Купец усадил всех, поднес *мадхупарку*¹¹ — так совершил разные действия. Оказывая уважение, с каждым поговорил купец. Поет досточтимый Кобиконкон, слуга Амбики. (1–38)

119. СОВЕРШЕНИЕ ШРАДДХИ

Брахман *кушавату*¹ [творил *шраддху*] кунжутом, *тулси*, гангской водой, корой банановой пальмы, ячменем, *дурвой*, цветами, сандалом. Взывая о благостном пришествии отвергших земные узы, дваждырожденный пел гимны из Вед, сидя на подстилке из травы *куша*. На алых ковриках из овечьей шерсти сидели ученые мужи со священными знаками на челе. На срубленных столбах натянули навес, повсюду курились благовония. Брахманы усердно творили обряд, принося предкам *аргхью*, корову². Закончилась *шраддха* как надлежит — приношением *пинды*³. Много почестей было оказано брахманам. С почтением обнес купец родных подносами, полными шафрана, сандала, гирляндами цветов. Стихом *триподи* сложена песнь, досточтимый Кобиконкон дивно сказывает. (1–16)

120. ССОРА ИЗ-ЗА ЦВЕТОЧНЫХ ГИРЛЯНД И САНДАЛА

Задумался купец: «Кого почтить [первым]? Верно, всех выше и сильнее Чандо. Родом и делами Чандо безупречен! Даже в [его внешних покоях] стоят семь плетеных ларей с деньгами. Да и род — род Каушики¹ — самый знатный! Кого еще можно почтить прежде?!» Так советовался купец с друзьями. И первым [он] поднес Чандо воду для омовения ног. Поставил сандаловый знак

на [его] чело, повесил на шею цветочную гирлянду. Тут заговорил Шонкхо Дотто: «Прежде всех я почитаем в купеческом собрании! Опьяненный своим богатством, [ты] совсем ослеп! Когда Дхуш Дотто совершал *шраддху* ради отца, у него собралось шестнадцать сотен купцов. В том собрании мне первому оказали уважение! О том знают Дхуш Дотто и мудрый Хоришчондро». На это отвечал Дхонопоти: «Но ведь там не было купца Чандо! По богатству, знатности и поступкам Чандо безупречен. Даже в его внешних покаях стоят семь плетеных ларей с деньгами!» Услыхав подобное, усмехнулся Ниламбор Даш: «Неужели деньгами смывается позор с рода?! У него же в доме живут шесть вдовых невесток²! Совсем тронулся умом Чандо от богатства. В подобном собрании превозносишь того, чью касту сгубила Изгонительница яда!» Отвечал купец [Чандо]: «Знаю [тебя], Ниламбор Даш! Немного напомню историю твоего отца. Твой отец продавал на базарах плоды миробалана. Женщины охотно их покупали. [Потому] неизменно он имел дело с куртизанками! И, не сотворив очистительного омовения, садился за трапезу!» — «Хвастун, торгующий солью, спесиво заявляет, что не я первый! Продает соль на базаре, что покупают люди из каст *дом* и *хари*³! А сколько ссор из-за [его] мошенничества! На пять *пон* продаст, на одну из них обманет! И в [подобном] собрании присутствует торговец солью?!» Молвил Дхонопоти: «Коли его [...]»⁴ плутом, что скажет представитель купеческого собрания Рам Кундо?» Ниламбор Даш сказал: «Послушай, Рам Рай, не губит свою касту тот, кто занимается своим ремеслом. Людям [нашей] касты должно набивать мешки деньгами! Грубой руганью род не запятнаешь!» Тут заговорил Рам Кундо, отличавшийся злословием. Обратился [он] к собранию, все время покачивая головой: «Ну уж коли говорить о позорящем касту деянии, то это, когда супруга в лесу пасет коз — вот истинное бесчестье!» Одни возражали, другие соглашались. Рам Рай же в насмешку [над Дхонопоти] предложил послушать историю рода Хари. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–52)

121. СКАЗАНИЕ О РОДЕ ХАРИ

Вместе с купцами Рам Рай слушал старинное сказание. Читал *Хариваншу* достойнейший из дваждырожденных. Недоброжела-

тельно усмехались купцы, некоторые произносили оскорбления, и поник головой купец [Дхонопоти]. [Говорилось в сказании]: «Молвил Канса: „Послушайте, братья, сам себя восславлю, не сын [я] Уграсене¹! Прославленный в мире Канса родился в роду демонов-великанов, потому боится Уграсена. Ведь матерью считается та, из чьей утробы рожден, отцом — чье семья, иначе не бывает никогда! Люди опорочили того, кто родился царем Кансой, — так предназначено Дхармой². Много стараний нужно приложить, дабы сберечь старое платье, как и кастовую честь слабой женщины! Сами неизменно видите, как тут и там супружеские пары заботятся [об этом]. [Женщина] в детстве хранима отцом, в пору юности — мужем, в старости опекаема сыном. Позабыв о том, что предписывают Веды, Уграсена с придворными не поместил свою супругу в *антахпуре*³. Супруга Уграсены красотой затмила божественную Майю⁴ — и кто сотворил мою мать прекрасной?! Слушайте же, божественным провидением была дева, вступившая в пору месячных, красавицей, любила она развлечения. [Ей] нравилось в окружении сотен служанок гулять по лесу, любоваться красотою гор. [Там-то] увидел ее Дуркшминья⁵, и стрела Камы пронзила его тело — воспылал он страстью, увидев прекрасноволосую. Смекнув как поступить, повелитель демонов Дуркшминья принял облик Уграсены. Обнял [ее], и оба предались в лесу любовным наслаждениям среди деревьев. Ощувив тяжесть демона-великана, красавица догадалась: „Это не мой муж! Кто-то другой, похожий на Каму, похитил мое сердце — с кем же [я] вкусила любовное наслаждение?!” Испуганный, Дуркшминья и на миг не задержался, не сказал ни шутиwego, ни ласкового слова. Увидев поведение демона, от стыда поникла [красавица] головой, заныло сердце прекрасноволосой. Придя, эту тайну поведал [мне] в назидание святой подвижник Нарада. С тех пор нет в моем сердце и капли любви к Уграсене. Бессмысленна жизнь того, чья супруга бродит по лесам, — зачем ему было жениться?! Без сомнений, запятнана кастовая честь того, чья беззащитная супруга бродит с места на место». Закончив чтение, тец закрыл священную книгу, наградили дваждырожденного золотом. Хихикали купцы. Сказывает досточтимый Кобиконкон, чей дом в Дамунне. (1–52)

122. ЧТЕНИЕ РАМАЯНЫ

Слушал внимательно Дхонопоти, как спорили Рам Рай и Нараян. Все купцы — сторонники Рам Рая и недруги [Дхонопоти] стали прилежно слушать *Рамаяну*. Достославный потомок Рагху¹, дабы спасти Ситу, построил мост² и переправился через океан. Войска обезьян вели Сугрива, Ангада, Нала, Нила³ и Хануман, и вот вступили [они] в рощи Ланки. Побезденный Вибхишана всеми своими помыслами обратился к Раме, помог обезьянам⁴ окружить крепость и разбить лагерь. Обезьяны разрушили беседки в усладительных садах, а войско Рамы поломало деревья в рощах. Прослышав об этом, Десятиголовый⁵ призвал демонов-*ракшасов* — Тиширу⁶, юного Индраджита, Девантаку⁷, Маходару⁸, Нарантаку⁹, Атикаю¹⁰ — сто сынов, *нишачаров*¹¹. От стрелы сына Сумитры¹² пал на поле брани Индраджит, задумался Равана, терпя поражение. Разбудил Кумбхакарну¹³, но и тот погиб от стрелы Рамы; много сражался Десятиголовый. Видя гибель кругом, опечалился Десятиголовый. Взошел на колесницу и вступил в единоборство с Рамой. Отвернулся всевышний от Раваны, в первом же бою Рама диском и стрелой отсек его корону. Индра, почитая Раму, послал ему свою колесницу. Той колесницей правил Матали¹⁴. Взошел Рама на колесницу и вступил в бой с Десятиголовым. Ликуя, наблюдали боги [за битвой]. Заговорив великим заклинанием стрелу Брахмы¹⁵, Рама приладил [ее] к луку и поразил Равану в грудь. Рухнул герой с колесницы, будто банановая пальма в бурю, из десяти [его] уст хлынула кровь. Пал Равана в битве, возликовал Индра душой, взошел на трон Вибхишина. При благоприятном сочетании светил Сита села в паланкин, затянутый шелком, и предстала перед Рамой. Велико опечалился повелитель Рама, узрев лик Ситы, молвил слово, поникнув головой. Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–40)

123. ИСПЫТАНИЕ СИТЫ ОГНЕМ

Повелитель-из-[рода]-Рагху молвил: «О Сита, дочь Джанаки! Скажу я тебе, о дочь Джанаки, благую речь. Женщину, что проведет ночь в чужом доме, на другой день все люди осудят. Сита же долго жила во дворце у Раваны! Неужто [ты] запятнаешь честь ро-

да Рагху?! Неужели я не знаю тебя, о дочь Джанаки?! Словно лань попала в лапы тигра! Построив мост, я убил Равану. Освободил тебя, теперь ступай, куда хочешь! [Мой] друг Вибхишана стал повелителем *ракшасов*. Хочешь, оставайся у него. Сугрива, Ангада [...] — цари обезьян, хочешь поселись у них». Стоило устам Повелителя-из-[рода]-Рагху вымолвить подобные слова, будто горы обрушились на голову дочери Джанаки. Без сознания упала Сита на землю. Сын Сумитры смочил ей голову водой. После многих усилий пришла Сита в сознание. Сжалившись, молвил Повелитель-из-[рода]-Рагху: «Коли хочешь остаться со мной, как честная жена пройди испытание огнем!²». Так сказал Повелитель-из-[рода]-Рагху. Согласилась Сита на испытание огнем. На гусе³ прилетел Брахма. Подверглась суду Сита в присутствии всего собрания [богов]. Дочь Джанаки выдержала испытание. И вместе с супругом провела ночь в спальных покоях. И боги осыпали их дождем цветов. Плясали обезьяны и *нишачары*. Дочитав до этих пор, дважды-рожденный закрыл священную рукопись. Долго шумели купцы-недоброжелатели. Зло и возмущенно говорил Олонкар Кундо. Говорил, обращаясь к собранию и качая головой: «Как можно сравнивать купца Дхонопоти с царем Рамой?! Много змей, тигров и пьяниц в том лесу, где юная жена бродила с козами. И в подобном лесу твоя супруга пасла коз! А [ты] не проверил, провинилась ли она, осталась ли добродетельной! Ведь там [она] спала и ела, купец. Испытай Кхуллону, воистину ли она честная жена! Только тогда мы примем приглашение!» С кувшином в руке прошел купец в дом. Стал бранить Лохону. Сказал Шонгхо Дотто: «Расходитесь все по домам!» Купец же Локхопоти пожаловался царю. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Коби-конкон поет дивную песнь. (1–48)

124. ГНЕВ РОДНЫХ

Купец Шонгхо Дотто сказал: «Кичась близостью к царю, [Дхонопоти] родным угрожает царем! Должно напомнить ему, что, когда гnevаются родственники, даже у Гаруды могут отвалиться крылья!¹ Гаруда — повелитель птиц, а его сын Сампати² надменно не почтил родных. Поднялся [Сампати] в небо, взошло солнце и спалило его крылья дотла. Царь лишает богатства, Яма лишает жизни,

лишь родные лишают или даруют касту! Исполненный гордыни, никого не слушал Дурьодхана³ и пал на поле брани. Опозорен любовью, да будь [он] царем, коли его осудят и десять человек! По слову подданных Сита согласилась на испытание и вновь удалась на житие в лес. Дхонопоти — царский советник, другие же купцы пащут землю — хоть все [одна] царская семья! Пойдемте все вместе, братья, во дворец к царю, пусть царь [нас] рассудит как должно!» Ласково уговаривал Локхопоти присутствующих в купеческом собрании, но Шонгхо Дотто не прислушался [к нему]. Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–24)

125. КАК [КУПЕЦ] УПРЕКАЛ ЛОХОНУ

«О Лохона, что же ты сделала со мной?! Твоя вина, что Кхуллона пасла коз в лесу и навлекла беду на меня! А ведь с твоего согласия женился во второй раз, дав клятву, согласилась сама. Написав подложное письмо, сгубила мою касту, на века опозорила! Счастлива та жена, чей супруг богат и несколько раз женат! Хоть у одной жены должен быть сын — это высокое предназначение всех смертных, без сына, рожденного второй женой, никак нельзя! Ведь и женятся ради сына, [он] — мост *дхармы*, ведущий на небо, подаватель воды и *тинды* в том мире. Вот нынче помру, и смерть [моя] обернется великим несчастьем — ведь нет избавителя от *нараки*! Осуждают того, у кого в доме нет сына: богатства, пожалованные ему царем, разойдутся по чужим домам. Другой мир для него пуст, люди не будут чтить его и станут смеяться над ним. Следствием каких прошлых деяний оказалась [моя] жизнь?! Дайте же мне сильного яда, уйду из этой бессмысленной жизни! Умрет Дхонопоти — полюбят жены друг друга, забудет свое горе Лохона». [Купец] бил себя по лбу, рыдания перехватили горло, словно пламя были горячи его воздыхания. Тут пришла Кхуллона, она решила подвергнуть себя божьему суду. Стал ласково отговаривать ее купец. (1–28)

126. КАК [КУПЕЦ] УТЕШАЛ КХУЛЛОНУ

«Умоляю тебя, любимая, оставайся дома, нет нужды в суде. Не пройдешь испытание — глаз не сможешь поднять, станешь сты-

диться всего света! Даже если провинилась, нет во мне гнева, ведь ты лишь слабая женщина! Мне ли винить тебя — уехал на край света, плохой я супруг. Среди сотен жен одной-единственной выпадает счастье быть верной женой! О женском нраве [я] много слушал сказаний из *Махабхараты*, послушай их внимательно. Была у Кхарасены¹ дочь по имени Притха², еще девочкой она позвала к себе Солнце. И до того, как закончила учение, была уже тяжела Карной — так родился у нее Карна. Отдали ее замуж за царя Панду, проклятого брахманом³. Узнай его карму: дабы родить сыновей, приходилось призывать Индру, Дхарму и Ваю. Послушай, как поступил Повелитель богов⁴ — соблазнил супругу Гаутамы. В грех ввел юную деву и Повелитель ночи — соблазнил он Тару, супругу своего духовного наставника. Даже сам всевышний пленился своей дочерью по имени Мохини! Один лишь [тот], на чьем знамени изображена рыба, повинен в том, что нарушается закон добродетельного поведения. Много могу порассказать о смятении, [внушаемом] им. Не бойся, подкуплю родных сотнями тысяч рупий. Сколько бы ни было недругов, каждому дам сто тысяч, дней на десять хватит богатства». (1–32)

127. ЖЕЛАНИЕ КХУЛЛОНЫ ПОДВЕРГНУТЬСЯ ИСПЫТАНИЮ

Кхуллона молвила: «О господин, скажу тебе. Отдашь нынче деньги, так из года в год придется платить! Раздавая свое богатство, ты так обеднеешь! А все равно я буду опозорена на весь свет. Слушай же, господин, я подвергнусь суду. Иначе приму яд и закончу счеты с жизнью!» Понял Дхонопоти, что безгрешна Кхуллона. Очень обрадовался, изгнал из сердца великую муку. И вновь пригласил купец к себе [всех]: «Кхуллона будет стряпать, и все отведают [ее] кушаний!» Опустили головы купцы, что испытывали неприязнь [к Дхонопоти]. Молвил Ниламбор: «Слушай, купец! Должен я поститься на десятый день. Не смогу вкушать скоромную пищу! Ведь [я] совершил паломничество в Гайю¹ и к Ганге, лицезрел Вайдьянатху². Дал обет не принимать пищу вместе с людьми других родов». Еще раньше [Ниламбор] поссорился с Дхонопоти. Потому купец относился к Дхонопоти с враждебностью. Выслушав его, отвечал Дхонопоти: «Слушай меня внимательно, Ниламбор!

Я не приглашал тебя есть скоромное. Еду приготовит брахман, и [ты] сможешь соблюсти десятый день. Будешь поститься, сидя у меня в собрании! Твоей милостью да свершится жертвоприношение!» Тогда заговорил Шонатон Чондро: «Слушай, купец! Деяние, что зиждется на лжи, не увенчается успехом!» (1–26)

128. ИСПЫТАНИЕ КХУЛЛОНЫ

«Пусть Кхуллона подвергнется божьему суду, и ежели окажется честной женой, тогда примем приглашение!» Пришел в отчаяние купеческий сын, услыхав подобное. А теперь послушайте рассказ о Кхуллоне. Совершив омовение в водах Ганги, красавица очистилась. Надела шелковое одеяние, ослепительно белое, как луна или жасмин. Плодами и кореньями сотворила подношение *найведья* [Чанди]. Перед горшочком поклонилась Всем-благости-подательнице. Распростершись ниц на земле, многократно восславила [Богиню]. И явилась Чанди в молельню, сердцем прознав [об этом]. Блеск [ее] ногтей-лун рассеял тьму. Жужжали пчелы вокруг жасминового венка, [украшавшего] узел волос. Упала красавица в ноги [Чанди], не могла вымолвить ни слова. Утешая, Чанди обняла [ее]. Велика была любовь и колдовская власть Изгонительницы страха над Кхуллоной. Краем шелкового сари вытерла [ей] слезы. Поведала Кхуллона свою просьбу: «Хитрые родные требуют суда. Скажи, о Мать, Нараяни, на что мне решиться! Не ведаю ничего, кроме твоих стоп!» Богиня дала соизволение на то, чтобы [Кхуллона] приняла испытание: «Говорю, я буду рядом с тобой!» Так по приказу Богини подверглась божьему суду Кхуллона. Песнь об Изгонительнице страха рассказывает Кобиконкон. (1–24)

129. КАК ИСПЫТЫВАЛИ КХУЛЛОНУ В КУПЕЧЕСКОМ СОБРАНИИ

Пригласил купец Дхонопоти Дотто сто ученых мужей, усадил всех на подстилки из травы *дурва*. Все мысленно обратились к стопам Дхармы, дабы вершить праведный суд. Восславив Дхарму, проникающего в людские сердца, купец написал заклинания на листьях священной смоковницы. Призвали двух путников и, воз-

ложив на их головы эти листья, погрузили в воды пруда. Подверглась Кхуллона божьему суду — некоторые купцы роптали, а Уджани славил [ее]. Жалея Кхуллону, Супруга Вездесущего села на колесницу вместе с восемью богинями¹. Один за другим всплыли [листья]², была посрамлена противная сторона — выдержала испытание Кхуллона. Тогда эти всплывшие листья возложили на голову Кхуллоны, [погрузили ее в воду] — и снова убедились в [ее невинности]. Но тихо сказал Шонгхо Дотто: «Испытание водой не получилось, был сговор с путниками! Отбросим ложное испытание, коли уж судить [по-настоящему], пусть примет другое испытание!» По приказу купца заклинатель змей принес страшную, как Кала, змею с [красными] глазами подобными плодам *коронджи*³. Поместили разъяренную змею, сверкающую как месяц, в новый горшок, сотрясался горшок от [ее] шипения. Когда купец Дхонопоти получил [от супруги] золотое кольцо⁴, собрание судей огласилось громкими криками. Встав на колени, поклонившись Солнцу⁵, семь раз [Кхуллона] вынимала кольцо. Но, оскорбляя Кхуллону, усмехался Ниламбор Даш, бранился Рамдан: «Все это подстроено, змее связали пасть, потому змея ведет себя смирно, как червяк!» Приказал [тогда] купец, и дваждырожденные поставили на огонь топленое масло — раскалилось масло, как пламя. Бросили в масло золото⁶, но и тогда не испугалась верная супруга, вынула его при всем собрании. Молвил Мадхоб Чондро: «Это нечестно и неудивительно — ведь огонь подменили водой! За сто тысяч рупий убрали все трудности, потому и это испытание ничего не доказывает!» Тогда купец приказал кузнецу устроить кузницу и раскалить мотыгу в огне. Будто солнце на заре сверкала раскаленная мотыга, и в душу купца закралось великое сомнение. Дваждырожденный написал заклинание на листе священной смоковницы и вручил Кхуллоне. Кузнец клещами взял [раскаленную] мотыгу, цветом напоминавшую чайную розу, и поднес Кхуллоне. Сказала Кхуллона, обращаясь к мотыге: «О благородный Огонь, [ты] живешь в сердцах всех тварей! Коли есть грех на мне, накажи, господин, как должно; коли не виновата, пусть мои руки не будут обожжены!» Протянула красавица обе руки, поднес кузнец мотыгу и вложил [ей] в руки. Поклонилась красавица, прошла семь кругов и бросила [мотыгу] на кучу травы. Вспыхнула трава, сиял Дхонопоти, а Шонгхо Дотто зло сказал: «Боюсь слово вымолвить, но испытание мотыгой не получилось, хоть [Кхуллона] держала мотыгу в руках!» Разгневался Дхонопоти, но смирился, тогда подвергли

[женщину] испытанию взвешиванием⁷. Выдержала Кхуллона испытание взвешиванием, и были посрамлены купцы. Досточтимый Кобиконкон дивно рассказывает. (1–64)

130. КАК ПОСТРОИЛИ ЛАКОВЫЙ ДОМИК

Все купцы сказали: «Суд не состоялся! Чего еще ждать, пошли по домам! Вот ежели Кхуллона пройдет испытание лаковым домиком¹, тогда всем миром отведаем яств в купеческом доме!» Выслушав [их], призвал купец около сотни слуг. Обошли они всех мастеров в городе. Все мастера, что жили в граде Уджани, услышав о лаковом домике, опускали головы. Ведь раньше [им] доводилось возводить только дома из тростника да шатры из шелка. Вернули они [купцу] слиток золота в сотню *палов*. Загремели *дундубхи*, затрубили трубы. Так по просьбе купца начальник стражи возвестил, [что требуются мастера]. В это время пролетала Чанди на небесной колеснице. Прознав [обо всем], Чандика стала держать совет с Падмой. Вспомнила Блаженная о Вишвакарме. Только помянула Вишвакарму, и предстал [тот] перед ней. Вместе с ним явился его сын Дарубрахма. Одарив его бетелем, приказала Чанди: «Возьми с собой героя Ханумана, постройте на земле лаковый домик!» Поклонился Вишаи стопам Чанди. Все трое вмиг превратились в людей. Обернулись все трое дряхлыми стариками. Пришли они [в Уджани] и взяли слиток золота. Привел их начальник стражи к купцу. Приказал купец построить лаковый домик. Призвали из горожан *лори*². Вишаи отмерил веревкой основание в пятьдесят семь *бондхо*³. Вырыли дивный ров [глубиной] в семь локтей. Возвели чудные лаковые стены. Смастерили лаковые балки, стропила. Изготовили лаковую дверь и лаковый замок [к ней]. Из шестнадцати шелковых полотен сделали крышу. Удалились, когда закончили строительство лакового домика. Вишвакарма вернулся в собрание богов. Ниламбор Даш сказал: «Лаковый домик готов. Ежели Кхуллона честная супруга, то не погибнет в нем!» Узнала Кхуллона о лаковом доме. Красавица всеми помыслами обратилась к Дочери Хеманты⁴. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–42)

131. КАК КХУЛЛОНА СЛАВИЛА ЧАНДИ

«Слава, слава, слава [тебе], о Вани, чарующая душу Нараяни, снизойди в священный сосуд! Помяни рабу, которой грозит опасность, сокруши все напасти, сохрани жизнь в страшном испытании! Владыка-из-[рода]-Яду¹ ради похищения драгоценного камня² проник в пещеру и пропал там. Деваки и Рукмини, славя тебя, воздали хвалу много раз. Ты одарила милостью, и всевышний одолел Джамбавана в бою. Достославный Хари женился на Джамбавати, взял *Сьямантаку* и вернулся в свою столицу Двараку». Услыжав славословие Кхуллоны, снизошла [с небес] Нараяни, милостиво возложила руку на ее голову. Слезы лились потоком из очей, распростерлась ниц женщина Кхуллона перед Богиней. Испуганная Кхуллона поведала о лаковом домике, а Хаймавати утешила ее. Досточтимый Кобиконкон поет [о том, как] Кхуллона, припав к стопам [Чанди], восславил ее на разные лады. (1–20)

132. КАК ЧАНДИ УТЕШАЛА [КХУЛЛОНУ]

«О Дурга, Дурга, Наивысшая, ты дочь Дакши, Сокрушительница демонов¹, Милостивая², Мать Вед³! Тебя, Устранительницу опасностей, воспели в „Роде Хари“. Обманув Кансу, [ты] осуществила предначертанное Кришне. Объединились боги, дабы сгубить Равану. В минуту бед Владыка пробудил тебя. Шестнадцатую таинствами почтил тебя Повелитель-из-[рода]-Рагху. Потому Равана пал в бою!» Стоило Кхуллоне подобным образом воздать хвалу, и Супруга Вездесущего стала расспрашивать ее, утешая. [Отвечала красавица:] «Я боюсь лакового домика! Как спастись, находясь в нем?! Ведь мгновенно огонь уничтожил страну Ланку⁴! Как мне войти в лаковый домик?» Выслушала Богиня и облагодетельствовала Кхуллону. Утешила Кхуллону и наделила бесстрашием. Тут Блаженная вспомнила о Победоносном⁵. Стоило помянуть, как тотчас же Агни предстал [перед ней]. Сложив молитвенно ладони, спросил: «Приказывай, что сделать, Бхадракали!» Чандика сказала: «Повелеваю тебе, Агни! Моя рабыня подвергнется испытанию в лаковом домике. Вверяю тебе Кхуллону. Избавь ее от страха!» Агни выслушал подобную речь Чанди и, сложив молитвенно ладони, сказал: «Я холоден как снег, когда касаюсь тела верной супру-

ги! А к твоей рабе я буду особенно благосклонен». Сказав так, он возжег огонь перед Богиней. Протянула Кхуллона к огню руку, дабы проверить. Огонь обдал руку Кхуллоны снеговым холодом. О чем еще поведать мне? Не надела [красавица] браслеты ни из ракушек, ни лаковые. Надела Кхуллона на шею гирлянду, сплетенную из *туси*⁶. Когда появилась Кхуллона у лакового домика, зарыдали ее отец и мать. Катались они по земле, били себя в грудь. Умоляла Ромбха: «Зачем тебе сжигать себя, доченька?! Живи в моем доме, будь хозяйкой!» Отвечала Кхуллона: «Убоюсь я огня — два рода запятнаю позором несчастной!» Сказав так, подошла она близко к лаковому домику. Сложив молитвенно ладони, восславила Агни: «Коли есть грех на мне, вмиг, Агни, испепели меня! Коли сочтешь меня верной супругой, стань, Агни, холодным и пощади мое тело!»⁷. Собрание купцов велело, и красавица вошла в лаковый домик. (1–48)

133. КАК КХУЛЛОНА ВОШЛА В ЛАКОВЫЙ ДОМИК

Кхуллона всеми помыслами обратилась к стопам Чанди. Словно водой обдали Кхуллону объятые пламенем двери. Испугался огонь тела преданной супруги. Как снег стало холодным пламя, прикасаясь к телу честной жены. Разгораясь, огонь охватил весь лаковый домик. Прохожие не могли идти по дороге рядом с ним. Полыхал огонь, уничтожая четыре [...] ¹. Плавился лак и растекался по всей земле. Горой взметнулось пламя над лаковым домиком. Подумав, что наступил конец света, прервали свою медитацию *сиддхи*². Дым поднимался до небес. [Задыхаясь], задрали кверху головы птицы и *чараны*³. Трещало пламя, раздуваемое северным ветром, будто в ливень гремели тучи. Дабы увидеть суд над Кхуллоной, все боги сели в колесницы и пустились в путь. Прежде они знали только о [таком] поступке Ситы, сейчас своими глазами увидели деяние Кхуллоны. Заслышав страшные звуки — рев огня, сбежали животные, носящие на себе богов, спешно покинули своих властелинов. Сбежали кони Солнца, отказались везти [его] колесницу. Сбежал Айравата, сбросив с себя супруга Шачи⁴. Сбежал Гаруда, торопливо сбросив с себя Говинду. Сбежал бык, сбросив с себя бога — Увенчанного луной⁵. Гусь, возящий на себе Брахму, повернул назад и в ужасе помчался на берег океана. Не поддавалось воде

страшное лаковое пламя. Кхуллона же сидела на коленях у Изгнительницы страха. Но вот дым рассеялся, уменьшились языки пламени. Не видя Кхуллоны, впал в печаль купец. Хотел Дхонопоти Дотто броситься в костер. Лишь все вместе удержали его родные. (1–32)

134. ПЛАЧ КУПЦА

Рыдал купец, бил себя и катался по земле. Родные и слуги все вместе веревками связали ему руки, не дали броситься в огонь. [Причитал купец]: «За клеткой отправился я в град Гоур — себя погубил! [Дома] остались две жены — тигрица и лань, — глупец не подумал об этом! Вспоминаю тебя, и сердце мое пылает, о, вернись, любимая! Без тебя темно в моем доме, и жизнь потеряла смысл! Я уйду туда, куда ты удалилась, будь со мной, любимая. Без оленя¹ не быть лани счастливой одной в лесу!» Плакали родные, волосы не прибирали, рыдал купец Дхонопоти. Притворно плакала Лохона, утешала [ее] юная Лила. Раджа Рогхунатх — средоточие достоинств, знаток среди знатоков. Его придворный, досточтимый Кобиконкон, поет, слагая дивные стихи. (1–24)

135. ИСПУГ КУПЦА ВО ВРЕМЯ БОЖЬЕГО СУДА НАД КХУЛЛОНОЙ

Скорбя, рыдал купец Дхонопоти. В отчаянии бил себя руками в грудь: «Появись из огня, о любимая, красавица Кхуллона! В разлуке с тобой не смогу выжить! Прекрасно проводил я время в граде Гоур. Потому, видно, вернулся я на родину, дабы сжечь тебя! Увы, сгорели браслеты из ракушек *срирамолккхон*¹! Сгорело тело в шелковых одеждах. Сгорела юная дева дотла! Никогда мне не лицезреть красавицы, подобной тебе!» Но вот дым стал рассеиваться, слабее горел лак. Сидела Кхуллона на коленях у Изгнительницы страха. Притворно плакала супруга купца Лохона. Утешала ее брахманка Лила. «Я сильно любила сестрицу Кхуллону!» — притворно плакала [Лохона], но слезы не лились из ее глаз. Рыдал купец Локхопоти, валяясь в пыли. Бил себя по лбу, волосы

не прибирал. Рыдали все родные. А Шонгхо Дотто хитро спрятал украшения [Кхуллоны]. Ниламбор Даш, что прежде позорил [Кхуллону], теперь, устыдившись в душе, опустил голову. Из глаз Дхонопоти Дотто струились слезы. Говорили родные ему слова утешения. Догорел лаковый домик, угасли языки пламени. Сидела, склонившись, лунолика, погруженная в созерцание. Красавица вышла наружу, славя [Чанди]. С ее волос стекала вода. Посмотрели боги на испытание Кхуллоны и ниспослали дождь из цветов на нее. Так явилась Кхуллона перед собранием. И все купцы, что были врагами, пали ей в ноги. Сказали купцы, [прежде] настроенные неприязненно: «Не проклинай нас, мы виноваты, велико согрешили!» Выйдя вперед, смиренно молвил Шонгхо Дотто: «Теперь я знаю, Кхуллона не простая смертная!» Ниламбор Даш сказал: «Я тебе брат! И отведаю яств, тобою приготовленных, и не нужно мне особого приглашения!» Сложив молитвенно ладони, все приняли приглашение: «Пусть Кхуллона приготовит, а мы отведаем ее кушаний». Пришлось Кхуллоне спешно стряпать. Множество горшков и каменных чаш наполнила [яствами]. В топленом масле поджарила листья джута. В горчичном масле хорошо потушила тыкву. Из фасоли, сдобрив перцем, приготовила похлебку. Поджарила икру [рыбы] *шоролошонхори*². В горчичном масле поджарила много кусков [рыбы] *читхол*. [Приготовила] похлебку из *рохиты*, тыквенных шариков³ и аронника. А сколько красавица использовала креветочных шариков! Натушила без счета молоденькой тыквы. Сварила сладкую рисовую кашу на молоке, *пшиток* и кусочки *амрити*. Милостью Богини вмиг все приготовила Кхуллона. Пятьдесят кушаний состряпала. Родные и близкие все вместе откушали [их]. Вначале подали похлебку *шукуту*, *гхонто*, тушеные овощи. Все хвалили искусную стряпню. В золотой чаше Лохона подала топленое масло. Красавица, купеческая супруга, с улыбкой подносила яства. Закончив трапезу, все совершили *ачаману*. Очистили рот камфарой и бетелем. Прощаясь, купец одарил всех гостей разными сокровищами. Почтенные [им], все разошлись по домам. Купцу Чандо купец [Дхонопоти] подарил дивного слона. Восьмерку чудесных коней подарил Дхумо Дотто. Ниламбору Дашу поднес кувшины и ожерелье. Чондро Моти в знак уважения [Дхонопоти] поднес шелковую шаль и дхоти. Шонкхо Дотто получил четыре чаши с сандалом. Удалились в город [купцы], получив много разных [...]»⁴, украшения. Так купцы получили разные сокровища.

И разошлись все по домам. Несколько дней купец провел дома. [Потом], взяв различные подношения, отправился в царское собрание. (1–72)

136. БЕСЕДА ЦАРЯ С ДХОНОПОТИ

Купец взял для подношения царю бананов *мортман*, половинки спелых бетелевых орешков, связки бетелевых листьев. [Слуги] на плечах несли связки небольших¹ кокосовых орехов. Взяли горшки с патокой, сладями *нару*, гангской водой. Привязав к палке, понесли в дар десять кувшинов топленого масла. Взяли десять кусков новой алой ткани. Слуги приготовили паланкин. И [купец] отправился в путь с разными дарами. Впереди шли пешие воины — сто человек. Так явился купец в царское собрание. Поднося дары, поклонился властелину. Государь в этот час слушал пураны². Чтец читал из пуран о величии [месяца] *джойитхо*³. Подношение сандала в полнолуние *джойитхо* — венец благочестивого деяния. Станешь небожителем, ежели в полнолуние *джойитхо*, творя великую йогу, сотворишь *туджу* Хари! Человек же, почтивший Шиву сандалом, станет царем над семи материками⁴. Тот, кто обмахивает Хари опахалом, отправится на небесной колеснице на небо. Закончив чтение, дваждырожденный закрыл священную рукопись. «Принесите сандал из сокровищницы!» — приказал государь. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–24)

137. РЕЧЬ ХРАНИТЕЛЯ СОКРОВИЩ ПЕРЕД ЦАРЕМ

«Послушай, о повелитель, припадая к твоим стопам, извещаю — ни одной *толы* сандала не осталось! Купцы-подвижники заделались домоседами, опьяненные своим богатством, стали они забывчивыми! Не осталось в сокровищнице ни сапфиров, ни амальгамы для зеркал¹, ни пробирных камней, ни рубинов, ни кораллов, ни жемчуга. Пришли в негодность все опахала, что были, осыпаются они как пух с плодов хлопкового дерева². Дохнут слоны в загонах — в отчаянии погонщики слонов; нет ни гвоздики, ни мускатного ореха! Парами пали в стойлах синдские скакуны, кони, не трубят раковины во время богослужений. Ни опахал, ни санда-

ла, ни тибетских одеял, ни шерстяных тканей, ни убранства для слонов — ничего не осталось в кладовых! Жены хотят носить браслеты из ракушек, но только медные украшения на [их] руках. Не осталось ни *хингу*, ни киновари, ни коринки, ни камфары, ни ладана, ни шафрана, ни мускуса, ни *чуйи*! Вижу, возгордились купцы, только своим женам прислуживают, стало трудно достать даже бетелевых орешков! Двадцать лет минуло с тех пор, как скончался Рогхупоти Дотто, что доставлял корабли, груженные сандалом. [Нынче] ни один купец и на миг не покидает свой дом, и не найти [нам] сандала!» Выслушав речь хранителя сокровищ, молвил слово властелин: «Прими поручение, Дхонопоти Дотто! С семьей кораблями отправляйся в путь на Цейлон». Досточтимый Кобинконкон поет дивную песнь. (1—28)

138. РЕЧЬ ДХОНОПОТИ ПЕРЕД ЦАРЕМ

Склонившись в поклоне, купец Дхонопоти сказал царю: «Пошли другого на этот раз!» Умолял [купец], сложив молитвенно ладони, но не вял царь мольбе. [Дхонопоти] стыдился рассказать царю о своих женах, узнает [и так] все от людей. Поддавшись ревности, воспользовавшись тем, что был пуст дом, [Лохона] заставила пасти коз вторую жену. С болью в сердце не брал купец бетеля, в гневе покраснели глаза царя. Догадался Дхонопоти о душевном состоянии царя и, приняв бетель в сложенные ладони, подчинился его приказу. (1—12)

139. РАЗДУМЬЯ КХУЛЛОНЫ

[Царь] снял со своего плеча богатое одеяние и подарил купцу. Для верховой езды подарил коня по кличке Быстрый. Утешая, говорил ласковые слова. Подарил кольчугу и¹ обоюдоострый меч. Вручил сто тысяч рупий на покупку ракушек и сандала. Простились царские министры с купцом. Поклонился купец в ноги государю. Поспешил купец вернуться к себе домой. От [печальных] дум очи купца наполнились слезами. Кхуллона встретила его с кувшином в руках. Увидев скорбный лотосоподобный лик мужа, спросила лунолика о новостях царского двора. С печальным ликом купец

все поведал: «Повелели мне, о любимая, плыть на Цейлон!» Лишь молвили купеческие уста подобные слова, будто гора обрушилась на голову Кхуллоны. Опечалившись, задумалась красавица: «Дам тебе добрый совет!» (1–18)

140. КАК КХУЛЛОНА УМОЛЯЛА КУПЦА

«О мой супруг, не хочу, чтобы [ты] уезжал на Цейлон! Не бойся отдать сандал и ракушки, что есть дома, — так заслужишь царское благоволение. Есть в [домашней] сокровищнице сапфиры, амальгама для зеркал, пробирные камни, рубины, кораллы, изумруды! Отдай царю все, что есть в твоей сокровищнице, и оставайся благоденствовать дома. Покинул меня, [когда] отправился в град Гоур, заставил год страдать! Только сердце терзать — рассказывать, сколько мук причинила мне старшая жена, нет предела моему горю!» Чем дольше говорила Кхуллона, тем больше пугался, слушая, купец — обо всем узнала Лохона от подружки. С лживыми словами на устах и радостью в душе явилась [она], любящая и веселая. Присела красавица рядом с супругом с притворными слезами на глазах и великой радостью в душе: «В дурной час [тогда] по царскому приказу уехал на чужбину. Будь смелее, господин, не отчаивайся сердцем, исполни приказ царя! Не спеши возвращаться, нагрузи семь кораблей товарами и приезжай домой с прибылью! Беден был [твой] тесть. Снарядил семь кораблей за сандалом и ракушками. Торгуя, разбогател — это я хорошо знаю, но разве мне, слабой женщине, дано вразумлять тебя?! На ярмарке каждый раз нужны деньги — [так] не хватит ни на одежду, ни на еду даже богатств Куберы! Совет добрый даю, ведь и гангскому песку придет конец, коли тратить, не получая прибыли!» Чем дольше говорила Лохона, тем больше смеялся, слушая, купец, а Дуйя пошла за астрологом. Стихом *триподи* слагая, поет поэт, досточтимый Мукунд, что поклоняется Хаймавати. (1–36)

141. КАК ДХОНОПОТИ ВРУЧИЛ [КХУЛЛОНЕ] ОХРАННУЮ ГРАМОТУ И ПОДНЯЛ КОРАБЛИ НА БЕРЕГ

Кхуллона сказала: «Послушай, о супруг! Молю тебя о милости. Ты уедешь на Цейлон, на чужбину, на долгий срок. Откроюсь, пре-

возмогая стыд, тяжелая я — на пятом месяце!» Купец выслушал подобную речь жены и согласился написать охранную грамоту. В начале Дхонопоти написал благословение: «О юная Кхуллона, средоточие бесконечного блага! С великой любовью благословляю тебя, любимая! Пишу сию грамоту, дабы рассеять все подозрения. Когда ты была тяжелая — на пятом месяце, царский приказ обрек меня на долгое пребывание на чужбине. Родится девочка — нареки Шошиколой, подбери ей достойного жениха и выдай замуж. Родится сын — нареки Срияпоти. Хорошо обучив, вырасти его ученым [человеком]. Коли через двенадцать лет не вернусь, пусть он отправится искать меня в морской город на юге». К письму купец приложил драгоценный перстень. Красавица Кхуллона с поклоном взяла [грамоту]. Удалилась красавица с письмом во внутренние покои. Тем временем к купцу пришел [астролог] Кхори Боджо. Господин поручил [ему] посмотреть астрологический календарь на [месяц] *срабон*. Приказал определить время для путешествия. Брахман стал вычислять по календарю благоприятное сочетание светил. «Под знаками Шраваны¹ и других шести созвездий не отправляются в странствование на юг! Лишь на восьмой лунный день под знаком Вьятипаты² бывает счастливое сочетание планет. Покровителем путешествия ночью неизменно [остается] Повелитель *претов*³. Слушай меня, купец, опасность подстерегает тебя в этом путешествии. Человеку, отправляющемуся в такое странствование, суждено стать узником! — молвил астролог-брахман. — Слушай меня, купец, и одного месяца не вижу благоприятного для путешествия!» Услыхав подобное, нахмурился купец. И приказал слугам вытолкать астролога из дома. Проклиная [купца], ушел брахман-астролог к себе домой. Вечером отправился купец [туда, где] еще со времени прежнего [путешествия] находились в водах Бхроморы⁴ корабли. Пришли нырятьщики и вытащили их на берег. Послушайте рассказ о том, как ныряли в воду нырятьщики. За одно ныряние могут они пройти в море *йоджану*. Первым вытащили корабль «Увенчанный луной». Далеко разлилась вытекающая из него вода. Также вытащили корабль с названием «Месяц». Имелся на нем отделанный золотом храм танца. Также вытащили корабль с названием *Гьярекхи*, его мачту можно увидеть [на расстоянии] в полдня плавания. Также вытащили корабль с названием *Шуйямути*, что вмещает пятьдесят два *понъути*⁵ риса. Также вытащили корабль с названием *Чондропали*, на котором, говорят, плывут моряки из Восточной Бенгалии. Просмолил купец все корабли. По-

спешно снаряжали корабли в плавание. Душой устремившись к стопам Изгонительницы страха, досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–54)

Закончилась воскресная дневная [часть-]пала

Начало ночи — малоджхампо⁶

142. КАК ДХОНОПОТИ СОБИРАЛ ТОВАРЫ ДЛЯ ОБМЕНА

Множеством разных сокровищ для обмена грузили корабли. Со всех концов спешно свозили товары. [Думал купец]: «Ланей обменяю на слонов, кокосовые орехи — на раковины. *Биронго*¹ обменяю на красный перец, имбирь — на буру. Обезьян² обменяю на слонов, голубей — на попугаев. Плоды деревьев³ обменяю на мускатный орех, плоды *бохоры*⁴ — на бетелевые орешки. Краску *синдур* обменяю на киноварь, плоды *гунджи*⁵ — на кораллы. Шафран обменяю на белые опахала, хрусталь — на сапфиры. Сахар обменяю на камфару, красный лак — на плоды *наты*⁶. Получу шелковые ткани, шерстяные одеяла, шелк в обмен на циновки. Соль обменяю на синдских лошадей, тмин *аджован*⁷ — на тмин „зира“. Плоды *акондо*⁸ обменяю на манго, желтый серный мышьяк — на алмазы. *Чуйю* обменяю на сандал, чалмы — на дхоти из плотной ткани. Высушенные листья джута обменяю на жемчуг, овец — на коней». Купец купил для обмена и привез на повозках горох «маш», чечевицу, фасолевые шарики, пряности, просо, горшки с горчичным и топленным маслом. Купец взял с собою для обмена пшеницу⁹, ячмень, фасоль, *кхаруйю*¹⁰, кунжут, *маруйю*¹¹, горчицу, льняное семя, маис, много глыб соли. Государь Рогхурам из рода Палодхи¹² — украшение мира! Досточтимый Кобиконкон умоляет: «О Изгонительница страха, исполни его желания!» (1–20)

143. КАК ЛОХОНА ТВОРИЛА ПУДЖУ КОРАБЛЯМ

Купеческая жена Лохона раз триста благословила [корабли] возгласами «слава!». Под звуки разных музыкальных орудий —

дундубхи, раковин, вин — она радостно творила *пуджу* кораблям. В миг благоприятного сочетания светил украсили корабли опахалами, зеркальцами и [стягами]¹. Цветами и воскурением благовоный освятили весла и мечи. Могучих гребцов и рулевых почтили, одарив одеждами и украшениями. Старательно, множеством разных действий сотворили, как предписано, обряд поклонения [кораблям]. Обе супруги обошли священным кругом² корабли и радостные вернулись домой. Досточтимый поэт Мукундо дивными стихами сказывает песнь о благодарении Амбики. (1–16)

144. КАК КХУЛЛОНА ПОКЛОНЯЛАСЬ ЧАНДИ

Не внял купец уговорам не отправляться в путешествие, и обступила Кхуллону тьма со всех сторон. Шестнадцатью тайнствами сотворила Кхуллона *пуджу* Чанди. Обойдя священным кругом, красавица восславил [Богиню]: «О Дурга, Дурга, Великая, ты Погубительница зла! Ты Дакшинакали, Дочь-Горного-владыки¹! Обернувшись Сновидением², ты обманула стражу в ту пору, когда из утробы Деваки рождался достославный Хари. Ты сама облегчила бремя всевышнего! Переправила Кришну, убоявшегося Кансы, через Калинди³. Тебя, Устранительницу опасностей, воспели в „Роде Хари“; Кансу обманув, ты осуществила предначертанное Кришне». [Кхуллона] окропила [молельню] водой, [зачерпнутой] сложными ладонями из золотой чаши. Долго повторяла [имена] Изгонительницы страха. И вскоре Изгонительница страха спустилась в молельню; явившись, Чанди одарила ее милостью. «О Прародительница мира, Мать, сжался надо мной! Охрани в опасности мужа и возврати домой! Глуп мой супруг, тебя не чтит. Ради меня приюти его у своих стоп-лотосов!» Так красавица громко славил [Богиню]. Разными тайнствами Кхуллона почтила Чанди. Оповестить об этом купца отправилась Лохона. (1–24)

145. СЛОВА ЛОХОНЫ, [ОБРАЩЕННЫЕ] К ДХОНОПОТИ

«О господин, мне нужно поговорить с тобой наедине. Твоя милая девочка научилась колдовству и постоянно творит *пуджу* богине [ведьм-]дакини¹. Налив воды в горшочек, кладет туда длин-

ные стебли *дурвы*, затем восемь зерен риса осеннего урожая. Творит поклонение по вторникам *синдуrom*, сандалом, *чуйей*, шафраном, мускусом! Зернами риса, простоквашей, цветами, плодами, воскурением *агуру*² и иных благовоний в курильницах творит поклонение супруга в одиночестве, славит звуками раковины — а люди сплетничают! Облачившись в алое одеяние, простоволосая, она бродит, *славя* [богиню *ведьм*]. Видела своими глазами, как разбрасывает розы перед камарупской *Камакхьей*³. Когда наступает вторник, восьмой, девятый или четырнадцатый день новолуния, [эта] благочестивая женщина неизменно ей поклоняется, день и ночь постится! Не гневайся на [твою] главную, старшую рабыню, сам запрети [Кхуллоне]. Ежели моя речь лжива, отрежь мне нос; пусть [никогда] не увижу тебя!» Выслушал Дхонопоти речь Лохоны, подумал и, прервав приготовления к путешествию, отправился домой. Стихом *триподи* слагает песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–28)

146. ГНЕВ ДХОНОПОТИ

Дхонопоти выслушал речь Лохоны. И, не прибрав волосы, поспешил купец домой. При виде купца в гневе подумала Лохона: «Наконец всевышний исполнил мою мечту! От любви мужа дочка весьма вознеслась! Сегодня погляжу, как будет валяться на земле!» Пришел Дхонопоти в молельню, где юная Кхуллона поклонялась Чандике. Разгневанным явился Дхонопоти; увидев его. Махамая покинула горшочек и схоронилась на небесах. Дхонопоти пылал гневом. Призвав в свидетели Дхарму, [купец] схватил Кхуллону за волосы: «Кому поклоняешься, вступив на левый путь¹? С меня спросит царь, прослышав об этом! А ежели снова родные и близкие начнут придираются, сколько еще раз я должен буду подвергнуть тебя божьему суду?! Ни в одном доме не встречал столь грешной жены, что так хранила свою честь!» Выслушав речь купца, сказала Кхуллона [такие слова]. Досточтимый Кобиконкон слагает песнь. (1–20)

147. МОЛЬБА КХУЛЛОНЫ

«Послушай, господин, о цели моего поклонения! Ради твоего блага каждодневно поклоняюсь Чанди, устраняющей недуги, горе,

страдания. Всем купцам, сколько знаешь, должно умиловить Махамайю. Только благодаря ее милосердию я стала большой праведницей — приюти же меня у своих ног, господин! Ты уезжаешь на чужбину, и в моем сердце — ужас, пуста моя жизнь! Сосредоточившись, творю я поклонение Хаймавати, дабы не познал ты страданий! В надежде стать Облегчающим бремя¹ в доме Васудевы родился Господь, Всевышний. Решив, что делать, Деваки поклонилась Чанди, и снизошла Дурга в дом Нанды. Испытывая страх перед грозным Кансой, Васудева спрятал Кришну в доме Нанды. [Чанди] явилась вместе с Васудевой к Кансе, выскользнула из его рук и, освободив от опасности Кришну, вознеслась на небеса². Страшились боги битвы Раваны с достославным Рамой. И Всевышний в минуту бед пробудил [Богиню]. Успешно Рама почтил Чанди — сразил Равану и освободил Ситу!» Выслушав речь Кхуллоны, молвил слово купец: «Ты же мне супруга. Нарушив мой обет, ты, поклоняясь женщине, запятнала честь рода и стала врагом!» С бранью купец отшвырнул ногой горшочек и вновь удалился. В пути над его головой вился коршун, повстречал он [дровосека] с вязанкой дров³. Спел Мукундо, лучший из поэтов. (1–32)

148. ГНЕВ ЧАНДИКИ

В гневе дрожало тело [Чанди], от ярости прерывался голос, пылал лик как солнечный диск. С головы слетело покрывало, развевались распущенные волосы, глаза — [как] голубые лотосы¹. «Слушай мое слово, Падма! Поддай [мне] знамя и рог², потопи купеческие корабли, погуби жизнь и богатство Дхонопоти! Он с бранью отшвырнул ногой мой горшочек — кто стерпит такое оскорбление?! Вот мое сокровенное желание — убить Дхонопоти и умыть его кровью! Призови всех демонов, пусть разрушат [его] корабли, расхитят все богатства! Убей всех гребцов, уроженцев Восточной Бенгалии, исполни нужное мне! Враждуя со мной, [Дхонопоти] ногой отшвырнул горшочек — подобное горе мне не вынести! Чтобы какой-то презренный купец ударил палкой по моему горшочку и, став моим врагом, продолжал жить?! Ведь это касается поклонения мне — сгорю от стыда в граде богов и не смогу приблизиться к Дарующему благо!» Стихом *триподи* слагая песнь, дивно поет досточтимый Кобиконкон. (1–23)

149. СОВЕТ ПАДМЫ

Выслушав речь Чанди, Падмавати сказала: «Весьма трудно постичь справедливость пути, указанного *шастрами*¹. Не станут поклоняться тебе по земному кругу, ежели убьешь [своим] трезубцем² Дхонопоти Дотто! Убийство несогласного противоречит существу Вед. Потом, Мать, отомстим врагу! Почему ты, Мать, отказалась от ранее задуманного? Для чего ты низвела на землю Ратнамалу, принудила юношу Маладхару оказаться в утробе [Кхуллоны]? Не губи нынче Дхонопоти! Вот когда купец окажется вдали от родины, тогда и доставим ему много страданий. Потопим шесть кораблей и спрячем их в преисподней³. На одной „Пчеле“ отправим купца на Цейлон! Потом причиним ему много вреда. Сделаем царским узником. Коли ты решишься отомстить [сейчас], то зачем советовалась со мной?!» Стоило Падмавати молвить подобную речь, и, выслушав ее, усмирила свой гнев Блаженная. Тем временем погрузилась Кхуллона в печальные раздумья. Обойдя священным кругом, почтила она Богиню: «О Прародительница мира, Победоносная⁴, сжался надо мной! Охрани в опасности мужа и возврати домой! Глуп мой супруг, тебя не почитает. Ради меня приюти его у своих стоп-лотосов!» [Кхуллона] славил Чанди звуками раковины, била поклоны: «Прости вину, сохрани жизнь мужу [твоей] рабыни!» (1–28)

150. КАК БОГИНЯ ОДАРИЛА МИЛОСТЬЮ [КХУЛЛОНУ]

«Прости вину, благослови, о Милостивая, Нараяни!» Славя [Чанди], танцевала красавица с золотым горшочком на голове. Да исполнится желание! Танцевала Кхуллона и непрестанно хлопала в ладоши. Исполненная любви, она осыпала стопы Чанди благоухающими цветами из сложенных ладоней. «О Изначальная богиня¹, Вечносушая, Супруга-Дарующего-блага, Олицетворение-*шакти*-трех-богов²! Держащая раковину³, Вооруженная трезубцем, Украшенная-гирляндой-черепов⁴ — три мира⁵ тебе поклоняются! О Дурга, Дарующая благо⁶, Благосклонная, Чанди, Устрашительница Чанды⁷, Драгоценный-камень-[в-короне]-Увенчанного-луной! О Устрашающая⁸, Повелевающая словом⁹, Слово, Земная твердь, Избавительница-от-мирских-горестей! Отроковица, Дева¹⁰, Хворь-

скорбь-изгоняющая, Веприца¹¹, В-[горах]-Виндхья-обитающая! Мать-земля¹², Разъяренная¹³, Башули, Чамунда, В-ветке-ширихалы-обитающая¹⁴! Прости, о Благосклонная, Прощающая, Хара⁵, Сущая, Скорбящая, Махакали¹⁶, Всеустрашающая! Ни Брахма, ни Пурандара, ни Создатель дня, ни другие [боги] не могут поставить ей предел!» Блаженная, Падмавати¹⁷ благословила Кхуллону, проотив ей вину. Тем временем купец на кораблях отправился в путь. Мукундо славит Повелевающую словом. (1–28)

151. КАК ОТПРАВИЛСЯ ДХОНОПОТИ НА ЦЕЙЛОН

Ушел из дому купец. Горестно рыдала жена Кхуллона. По дороге купец споткнулся, одеждой зацепился за колючки *шеякула*¹. В пути коршун вился над [его] головой. Встретился на дороге дровосек с вязанкой дров. На сухой ветке каркала ворона. Йогини просили подаяния, держа [чаши] из половинок [высушенных] тыкв. Шел купец и в душе удивлялся. Слева ползла змея, справа бежал шакал. Увидел купец человека, несущего черепаху². «Покупайте горчичное масло, покупайте горчичное масло!» — зывал маслодел. Купец появился на берегу Бхоморы. Рулевой³ спросил: «Почему так задержался?» Одни [из моряков] держали весла, другие — топоры, одни держали дубинки, другие — траву *куша*⁴. Почтив богов, брахманов, духовного наставника, купец на кораблях отправился на Цейлон. Устроился купец в своей каюте. Рулевой с дубинкой в руке сидел среди моряков. «Гребите, гребите!» — кричал купец. Спел песнь Мукундо, лучший из поэтов. (1–22)

152. ОПИСАНИЕ ПУТИ (1)

С думой о стопах Махешы в сердце купец сначала вел корабли в водах Бхоморы. Прошли воды Бхоморы и оказались вблизи Уджани, затем миновали Кограм¹. Проплыл купеческий сын мимо поселка гончаров Чакода, оставил позади кувшины и горшки. С парусами на матчях проплыли мимо многих мест и *гхатов*², вот достигли Морока. Миновали Мукхорам, Налбай, Бокуллу, справа остался Конорпур. Миновали Банканало, Рамрай, Бокуллу, а там уж недалеко до Рошой и Бойлоры. Миновал купеческий сын *гхат* Ганго-

бары, Кулишопару, Ангаропур. Проплыв мимо селения Моно-
яно (?), купец достиг Бангоноколы. Впереди был Укунопур, а там
недалеко и до Нойхати³. Так доплыли до *гхата* Шанкари. Когда
достигли вод Ганги, купец, подумав, поклонился стопам Ганги.
Проплыв мимо Монголохата и оказавшись вблизи Бикихата, лико-
вал купеческий сын. Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти,
досточтимый Кобиконкон. (1–24)

153. ОПИСАНИЕ ПУТИ (2)

Встав на рассвете, купец поплыл на кораблях. Быстро достиг
купец Индрани. По левому берегу проплыли мимо Надин¹, Паро-
пура. Где-то вдали остался город Хориноди. Приятно слушать, как
поют моряки. Справа осталось княжество Омбуя-мулук². «Гребите,
гребите!» — неизменно звучал приказ. Слева — Шантипур³, спра-
ва — Гуптипара⁴. Проплыли мимо Улата, а рядом с ним — Киши-
му. Купеческие корабли проплыли вблизи Майяпура⁵. Слева —
Халияшохор, справа — Трибени⁶. Там из-за молитв, возносимых
по обоим берегам, ничего не было слышно! Одновременно сотни
тысяч людей совершали омовение. Некоторые приносили в дар
одеяния, кунжут, серебро, коров. Другие из серебряных [сосудов]
*шип*⁷ совершали священные возлияния. Третьи, сидя в реке, брили
головы. Некоторые у самой воды творили обряд *шраддха*. Другие
в сумерках зажигали светильники, жгли благовония. Некоторые
простирали вверх руки, взывая «О Ганга, о Нараяна!» Попросил
рулевой купца: «Расскажи, брат, купец, что это за место». Песнь
о благодарении Амбики поет Кобиконкон. (1–22)

154. ВЕЛИЧИЕ ГАНГИ

Слушай внимательно, рулевой, лучшее [сказание] из пуран, по-
ведаю историю Ганги, что родилась от стоп Хари, была собрана
Брахмой в священный сосуд и в конце концов снизошла на голову
Хары¹. Однажды Повелитель скота пятью устами восславил и спел
песнь перед Хари. Увлеченный пением, Нараяна стал истекать вла-
гой, а Создатель собрал ту влагу в кувшин. Так [Ганга], находясь
в кувшине Брахмы, была всегда рядом с Брахмой и очищала мир

Брахмы. Дабы исполнить просьбу Индры, Океан милосердия² — Всевышний стал сыном мудреца Кашьяпы. Был он шестым божественным воплощением на земле — превратился в Карлика в оленьей шкуре на бедрах, держащего дубинку. По совету Индры он предстал перед великим царем [Бали] в последний день жертвоприношения коня³. Поднеся воду для омовения рук и ног, Бали, сложив молитвенно ладони, спросил [Карлика]: «Скажи, дваждырожденный, чего ты хочешь!» И Всевышний попросил в дар земли столько, сколько отмерит он тремя шагами: «За этим я пришел к тебе!» Хотел царь подарить ему [больше], но не соглашался брахман, и [Бали] дал земли, сколько тот отмерит тремя шагами. Первым шагом он покрыл всю землю, вторым — небеса, а делая третий шаг, встал на голову Бали. Брахма же, узрев стопы Хари в своей обители, почтительно омыл их водой из [того] священного кувшина. И Ганга, очищая все [на своем пути] от скверны, притекла в обитель Вясы и превратила Сумеру в приют благочестия. (1–24)

155. ПУТЕШЕСТВИЕ К УСТЬЮ ГАНГИ

Запасся купец на кораблях сладкой водой [из Ганги]. «Гребите, гребите!» — приказал. Купец проплыл по Бхагиратхи мимо Горипхо. Миновав Коротойю, достиг Сарасвати¹. Там у священного берега Падмавати сливается с Брахмапутрой². Плыл купеческий сын по Бура Монтешшор³. Достиг купец *хата* Нимайтиртхо⁴. Там на деревьях *ним* цветут китайские розы. Будто стрелы мчались корабли. Проплыв мимо Бетара⁵, купец достиг Баджана⁶. Неустанно били весла по воде. За миг проплывал купец расстояние в *йоджану*. На пути в Хиджоли⁷ слева располагается Химаи. Купец там купил царственных гусей, голубей. По Амалонго⁸ купец доплыл до Чхотробхога⁹. Там многие йоги-подвижники совершают омовения и священные возлияния. В тот же день купец остановился в Хаттагоре¹⁰. Когда ночь сменилась рассветом, отплыли семь кораблей. Купец быстро миновал Калипару¹¹. С обоих берегов доносились голоса паломников. Плыли несколько лодок [навстречу]. Расспросил купец путников об устье Ганги. Издалека слышался из устья шум вод, подобный грому вновь рожденных туч в *ашархе*¹². Спешил купец к устью Ганги. [Тем временем] Мать держала совет с Падмавати о том, как сойти на землю и перехитрить купца. (1–28)

156. СТРАШНАЯ БУРЯ

«Сегодня же испытаю купца в водах устья Ганги! Ежели [Дхонопоти] помянет меня, осчастливлю его. Иначе потоплю его корабли, здесь не пропущу!» Так сказав, Чанди явилась к Индре. Увидев [Богиню], Индра почтительно поднес воду для омовения рук и ног. Почтил, склонившись в поклоне к стопам Чанди: «Ныне мой небесный мир облагодетельствован! Зачем ты явилась, Бхадракали?» Сказала Изгонительница страха: «Дай мне на завтра тучи¹, дабы смогла я вступить в борьбу с купцом Дхонопоти!» Выслушав, Индра вручил [ей] четыре облака. Отдал восемь слонов², сорок девять ветров³. Получив [желаемое], Мать радостно удалась. Повелела [Чанди]: «Обрушьте бурей и ливнем на купца!» Повиновались тучи приказу Чанди. Страшным ливнем и бурей обрушились на устье Ганги. Восемь слонов напоили тучи водой. От ураганного ветра рушились горы. Сотворили тучи тьму, сотворили тучи тьму! Не видел никто собственного тела. Сверкала молния, гремел гром на северо-востоке небосклона. Гремели тучи, [принесенные] северным ветром. В мгновение ока тучи закрыли весь небосвод. И хлынул из четырех туч страшный ливень. Грохот четырех туч [Индры] посрамил [...]»⁴. Никто не разбирал слов другого. Лились потоки воды будто из слоновьих хоботов. Вода сровняла всю землю, затерялись берега. Далеко разлилась [вода], сровняв все. Казалось, что над устьем разразились ливни, сопровождающие конец света. Ничего не было слышно, кроме грохота грома. Все моряки поминали Джаймини⁵. Не было ни сумерек, ни дня, ни ночи. Поминали моряки отца, мать. Разрушая навесы, падали камни в каюты. Так падают спелые плоды с пальмиры в месяце *бхадра*. По велению Чанди явился герой Хануман. Он на щепки разломал навесы на кораблях. Бил он кулаками по кораблям. Весело смеялась Победоносная, восседая на колеснице, запряженной львом⁶. Текли реки и речки вспять. Песнь о благодарении Амбики поет Коби-конкон. (1–42)

157. КАК ПРИТЕКЛИ РЕКИ В УСТЬЕ ГАНГИ

По велению Чанди примчались реки и речки, дабы соединиться в устье Ганги. Повелела Супруга Вездесущего, и, покинув небесный

свод, пожаловала Мандакини. Из преисподней вместе с *макарами* поспешила Бхогавати¹. Примчались могучая и бурная Ганга, Бхайрави², Карманаша³. Поспешил Маханад⁴ с шестнадцатью притоками, примчались Вахуда⁵, Виша⁶. Примчались Амодор⁷, Дамодар⁸, Дарукешшор⁹, Шилаи, Чандрабхага¹⁰. Пожаловали два брата Кобай¹¹ и Дхолаи, притекли [их] потоки вместе с цаплями. Примчались воды Океана¹², Ганга, Ямуна, Оджоя, Сарасвати. Поспешили Кунти¹³, Гомати¹⁴, Коншаботи¹⁵. Примчалась быстро текущая Годавари¹⁶, пожаловал Кана Дамодар¹⁷. Радостно притекла вместе с протоками Бура Монтрешшор. С грохотом и ревом примчался Кхимаи с Морай¹⁸. Примчались веселые Тарагули¹⁹, Гхускора²⁰, пожаловала радостно Ротна. Примчались Кашаи, Маханади²¹, Бирай и поток бурно текущей Бамунны²². Отовсюду водные [потоки], белея и пенясь, вливались в устье Ганги. (1–30)

158. КАК ДХОНОПОТИ ПОМИНАЛ ШИВУ

«О брат рулевой, спаси корабль, доберись до суши! Владыка богов¹ стал врагом, грохочет гром так, что лягушки [в испуге] падают в воду, потоками льет ливень. Корабль крутится как колесо, спаси, о рулевой; не ведаю, какое сочетание светил [навлекло] беду?! Не различаю ни дня, ни ночи; от урагана накренился корабль, вода заливает [его]! Неодолимая и страшная буря выкорчевывает деревья, водный поток поглотил оба берега! Отовсюду дуют ветры, волны — словно горы, а сколько вокруг пены! Бурей сорвало навес, дождевые воды затопили корабль, моряки заоченели от холода. Скажи, о брат рулевой, как спастись нам, в воде плавают сотни и сотни змей. Смотри, рядом с кораблем плывут крокодилы и акулы с острыми зубами в пастьях, что как горные пещеры! Ответь, брат рулевой, не ведаю спасения, нынче вижу одну смертельную угрозу для жизни! Когда тонет корабль, помяни Гангу, а в смертный час почти Нараяну! Виною тому ужасная карма — стал я узником в тенётах божественных чар, помяни же Великого бога!» Попав в страшную ловушку, купец Дхонопоти обратился к Махешваре, воздев руки и рыдая. Услыхала его Чандика. Поет досточтимый Кобиконкон, чей дом в Дамунне. (1–28)

159. РАСКАЯНИЕ ЧАНДИ

«О Падма, зачем я призвала реки и речки! Ведь, ежели потонут корабли, Дарующий благо окажется в затруднении, и что тогда мне делать?! Ведь купец всегда поклоняется Повелителю скота, неизменно чтит Благосклонного-к-верующим¹. Причиню горе купцу, не видать мне лика повелителя — как же потопить корабли в водах?! Слыхала я, что Шива с Дхонопоти считается больше, чем с богами. Налетел ливень с камнями, грохочет гром, ежели погибнет купец в бурю — исчезнет уважение ко мне! Тогда буду бояться встретиться с Харихарой², ведь такое убийство подобно убиению брахмана³! Того, кто так оскорбит чтящего Шиву, на каждом шагу подстерегает опасность! Пусть вернутся к себе реки и речки, уйдут тучи, удалится домой Хануман. Пусть счастливо здравствует Дхонопоти, обратившийся всеми помыслами к стопам Шивы!» Поспешно, ничего не добившись, отступили воды, испугались рыданий купца. Стихом *триподи* слагая, песнь спел Мукунд, лучший из поэтов. (1–24)

160. КАК БЫЛИ УНИЧТОЖЕНЫ ШЕСТЬ КОРАБЛЕЙ

Выслушав речь Чанди, сказала Падмавати: «Послушай меня, о Мать! Доверь Повелителю вод¹ шесть кораблей. Вернешь [их], когда Повелитель скота окажется в затруднении!» Призвав Варуну, Супруга Вездесущего молвила: «Схорони у себя шесть кораблей Дхонопоти!» И Чанди тут же вручила ему бетель. Принялся [Варуна] топить шестой [купеческий] корабль. Увидев это, Дхонопоти сказал рулевому: «С пятью кораблями продолжим путь в морской город на Цейлоне!» Вот [Варуна] потопил два корабля. При виде этого купец в ужасе чуть не лишился жизни. Тяжело вздыхая, бил он себя по голове. Воздев руки, он восклицал: «Спаси, о Владыка вселенной²!» Еще два корабля потопил [Варуна]. Увидев подобное несчастье, в отчаянии сказал купец: «Послушай, брат рулевой, возвращайся в Уджани, я же покончу с жизнью, бросившись в воду!» Так сказал Дхонопоти, впав в отчаяние. И с восклицанием «Шива, о Шива!» купец бросился в воду. Смеялась Махамая на небесах. По воле Богини оказалась купцу вода по колено. Схватив [купца] за руки и вытащив из воды, рулевой сказал: «Мужайся, купец,

успокой душу! Живым останешься, еще много будет кораблей и богатства! На одной „Пчеле“ поплывем в морской город на Цейлоне». Выслушав речь рулевого, Дхонопоти изгнал печаль и душой укрепился. Проплыв быстро мимо деревень слева и справа, корабль прибыл в Шонкетомадхоб³. Сойдя с корабля, купец пошел в храм. Не мог оторвать взгляд от золотого изваяния Махеши. Рассматривая храм, купец непрестанно бил поклоны. На день остался там отдохнуть. И спросил рулевой о причине [святости Шонкетомадхоба]. Следуя пуранам, рассказал купец, как из-за грехов погиб весь род Сагары и как Ганга, явившись, спасла Бхагиратху⁴. Потому место слияния [Ганги] с океаном — великое место! Песнь о благодарении Изгонительницы страха поет Кобиконкон. (1–40)

161. ЛИЦЕЗРЕНИЕ ДЖАГАННАТХИ

Кланяясь, купец обошел священным кругом [храм] в Шонкетомадхобе. День и ночь плыл купец на корабле. Без усталости били весла по воде. За миг преодолевал купец путь в *йоджану*. Проплыли мимо Нишадорпура, слева миновали Чхотрошалу и Хеттхагор. Справа — Модономолло, слева — Бирокхана. От непрерывных ударов весел пенилась вода. Миновали Колахат, Дхулиграм. Проплыли мимо Джхоригхаты, Банпура. Так путешествовали уже двадцать дней. Достиг купец страны дравидов¹. Там на серебряной верхушке [храма] сверкал золотой диск. Развевался дивный шелковый стяг длиной в сотню локтей. И восславил купец Нилачалу², стоящую справа. Сошел на океанский берег. Не мог оторвать взгляд от Владыки Джаганнатхи. Купил для жертвенного подношения³ овощного соуса, вареного риса и *питху*, [после жертвоприношения] сам отведал их. Много раз обошел священным кругом, низко кланяясь. Положил к стопам [Джаганнатхи] пять драгоценных камней. Купив еду и сотворив жертвенное подношение, вернулся купец на корабль. День и ночь плыл купец, ни о чем другом не думая. (1–22)

162. КАК УВИДЕЛИ МОСТ РАМЫ¹

Где-то справа остался Чороягоха. Быстро двигаясь, корабль достиг Колодхоутопура. Слева остался остров с названием Шанти-

пон. Справа миновали остров Ромомок (?). Так доплыл купец до Моря креветок. Торчали усы креветок, будто заросли тростника. И спросил купец: «Ответь, рулевой, почему посреди океана я вижу тростниковые заросли!» Был хитроумен рулевой. Бросил он в то море рис и патоку. Привязав к кораблю *чандор*² и корень *шермул*³, [благополучно] проплыли Море змей. Слева остался остров в Море змей. Доплыл купец до Моря пиявок. Алчно шевелили пиявки своими хоботами, [огромными] как у слонов. Хитроумный рулевой бросил там извести. Провел рулевой [корабль] мимо страны чужеземцев⁴. Плыли ночью, опасаясь армады⁵. Слева миновали остров Панчоджонно. Так достиг купец Море *каури*. [Моряки] опускали по течению железные тарелки и снятые с ног башмаки и ловили *каури*. На берегу схоронили [ракушки] в яме. Показались рощи банановых пальм *рам*⁶. Слева миновал купец остров Ротномой. Отдохнули один день в Море раковин. Вдали увидел купец страну Ланку. Слева возвышалась каменная насыпь — Мост Рамы. Воскликнул рулевой: «Эй, взгляни, купец! Кто построил эту насыпь в недоступном море?» И купец Дхонопоти поведал о событиях давних дней. Поет досточтимый Кобиконкон, обратившись всеми помыслами к Блаженной. (1–32)

163. КАК ДОПЛЫЛИ ДО ЧЕРНОЙ ПУЧИНЫ

Оставив позади Мост [Рамы], поплыл Дхонопоти дальше. На юг простиралось бескрайнее море, не было видно суши. Расспрашивал [Дхонопоти] путников, далеко ли до Цейлона. Купец узнавал о [пути] на Цейлон из людских уст. «Поплыли, поплыли!» — громко приказывал он. День и ночь плыл купец, не останавливаясь ни на миг. Так купец достиг Черной пучины. Держала Мать совет с Падмавати. И снизошла [Чанди] на землю, дабы ввести в обман купца. С помощью колдовских чар Чанди сотворила лotosовые заросли. Никому, кроме Дхонопоти, не дано было увидеть [их]. Супруга Хары сама наслала чары — шестьдесят четыре йогини обернулись листьями лotosов. Амала, Камала и Падма превратились в прекраснейших из слонов. Смеялась [Чанди], восседая на лotosе. Натянув цветочный лук, Мать пронзила купеческое сердца пятью стрелами¹. Увидев подобное [чудо], купец упал без сознания на [палубу] корабля. Могучие гребцы привели его в чувство. [Купец

сказал]: «Среди лотосовых зарослей я увидел царственную красавицу — *падмини*! Кто-то держит деву узницей в зарослях лотосов!» Отвечал рулевой: «О глупый купец! Нигде не видно ни лотосов, ни красавицы, ни слонов. Весьма вероломен царь Шалобан — отнимет деньги, товары и лишит [нас] жизни!» Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–28)

164. ЯВЛЕНИЕ КРАСАВИЦЫ-НА-ЛОТОСЕ

Дхонопоти сказал: «Послушайте, о братья моряки, остановите корабль! Видятся тысячи лотосов среди малой воды, корабль касается их. Глядите же, братья рулевой и гребцы, на дивные лотосовые заросли! Славен цейлонский царь — он то ли творит [здесь] поклонение Шиве, то ли почитает Господа, Всевышнего¹! Цветут белые, алые, пурпурные, голубые, синие и желтые лотосы. Померкло мое сознание при виде божественного сада — великой лотосовой сокровищницы! Будто похитили мой разум — то не обычное создание всевышнего, вижу чудо посреди Черной пучины! Здесь расцвели лотосы, красоту которых ничем не затмить, веет ветерок, напоенный благоуханием [их] цветения. Желтая пыльца лотосов запорошила глаза, вокруг кружатся пчелки. На миг присядут на белый лотос, вмиг напьются нектара, и в сердце страдающего в разлуке с возлюбленной вонзается копьё. Супружеские пары пчел, испив нектара из распустившихся цветов, поют нежные песни. Завороженные их пением, застыли лани на обоих берегах, будто нарисованные на картине. Водяная курочка зовет возлюбленного, прильнули друг к другу головками птицы *чакрабак*². Под неторопливые раскаты грома неистово пляшет журавль с несколькими самками. Не ведаю почему, но здесь одновременно [существуют] шесть времен года: и лето, и зима, и холодное время, и весна, и сезон дождей, и осень — все вместе с Имеющим-на-знамени-*макару* мучают томящегося в разлуке с любимой! Забавляются царственные гуси, рвут лотосовые стебли и кладут в уста своих возлюбленных. Пляшет, клювами подцепляя рыб, супружеская журавлиная пара, порхают трясогузки». Когда купец увидел подобное великолепие лотосов, захотелось ему совершить поклонение Шиве лотосами. Но при виде луноликой от восторга и лотосового благо-

ухания купец зажмурил глаза. Когда вновь купец открыл глаза, луноликая, восседая на нежных лепестках лотоса, заглывала и отрыгивала слона. Дхонопоти, уверенный, что то следствие его поклонения Шиве, воскликнул: «Глядите же, братья моряки!» Выслушав купца, слово молвил рулевой: «Ты владеешь божественным знанием, знаток всех наук и беспредельный океан достоинств, я же пребываю во мраке!» (1–48)

165. ОПИСАНИЕ КРАСАВИЦЫ-НА-ЛОТОСЕ

«О, взгляни на чудо, брат рулевой, на божественное воплощение — Красавицу-на-лотосе! Выбрав прекраснейшего из слонов, Красавица берет его левой рукой, заглывает, затем отрыгивает. Сияют золотые лотосы, неужели это — Сваха, Свадха или Шачи, прекрасная [супруга] Маданы¹, Калавати или Сарасвати, Рама, Читралекха или Тилоттама, Сатьябхама, Арундхати?! Звон *нупуров* на ногах посрамил пение царственных гусей, десятью лунами воссияли десять ногтей на стопах. Ее окрашенные [алым] лаком руки, обнимающие [слона], посрамили алый лотос, ее пальцы — будто цветы *чампаки*. Негромкий смех красавицы заполонил небосвод, ряд зубов [своим блеском] посрамил молнию. А сколько сотен пчел, влекомых благоуханием луноподобного лика, слетелось, позабыв о цветочном нектаре! Великостройна красавица, тяжелы два холмика ее груди, упруги и пышны ее перси. Немного приоткрывает [дева] рот и заглывает слона — будто наяву вижу сон! На обеих [ее] руках сияют браслеты из ракушек. Ничто не сравнится в мире с [ее] короной из драгоценных камней и украшениями. Играет молния в ее улыбке, колышутся кудри над челом, красота ее тела чарует мир! Волосы напоминают павлиний хвост, одеяние завораживает мир, на ногах сверкают золотые *нупуры*. Красота безупречного тела, блеск разных украшений затмили свет денницы». (1–28)

166. ПУТЕШЕСТВИЕ ДХОНОПОТИ НА ЦЕЙЛОН

«Слушай, брат рулевой, вижу чудо! Приду в собрание и расскажу все царю, а [вы] все будьте свидетелями. Неизмерима глубина, текут бездонные воды. Как же, брат, здесь выросли лотосы?! Стре-

мительно, быстрее ветра, бежит вода. Как слабый человек может здесь устоять?! Да и лотосам не выдержать напора волн, волны сильно их раскачивают. Там восседает *падмини* и держит слона. О Хари, о Хари, как выдерживает подобную тяжесть лотос?! Сомкнуты [ее] уста — [алые] от бетеля, смешанного с *катеху*¹. Красавица заглатывает слона — челюсти даже не дрогнут! Презрительно отрыгивает прекрасная царственного слона. Хочет слон спастись бегством, но [дева] держит его левой рукой. И вновь красавица заглатывает его. Гляжу на это, и мою душу охватывает ужас. Не смущается красавица при виде мужчины! Заглатывает красавица царственного слона, придерживая левой рукой. Цветут заросли жасмина *кундо*² и *малоти*, цветут *дамини*³, базилик, *чампа*, жасмин *джати*⁴ и *джутхи*, покрылись цветами лианы *мадхоби*⁵, *полаш*, *канчон*. Распустились цветы жасмина *кундо*, золотого факельного дерева. Посреди них заросли цветущих лотосов. А на лотосе сидит красавица и держит слона. Над ней дивное лунное сияние, развеваются шелковый стяг и белое опахало. Ниспадают нити крупного жемчуга, прекрасных алых кораллов. Время от времени красавица, воздев кверху руки, танцует смеясь. *Раги* и *рагини*⁶ все вместе поют пятаю [ноту]. Под звуки *рабабов*⁷, бубнов и литавр весело танцуют *видьядхари*. Кто это — Уша, Ума или Рати, Арундхати или Брахмани, Супруга Вездесущего или Лакшми, Сарасвати? То ли Дакини, Накини⁸, то ли Мохини, Йогини, то ли Камакхья из Каури или [супруга] Индры — Индрани? Не могу постичь поведение сей девы. Видно, нынче всевышний наслал на меня наважде-ние. Возьму пальмовый лист и запишу все [увиденное]. Поведая царю эту историю. В царском собрании заседают высокоученые мужи. Несомненно, они разгадают причину!» И купец стал описывать лотосы, слона и красавицу. Никто из моряков их не увидел. Какое-то время не мог писать купец Дхонопоти. Всей душой предался он размышлениям: «Ведь когда Всевышний⁹ родился сыном Яшоды, он, играя, наелся земли. Разгневанной подбежала к нему супруга Нанды. „Зачем, дитя, ешь землю, будто нет ничего лучше?! — воскликнула Яшода, схватив Кришну. — Зачем, глупышка, наелся земли?“ [Отвечал Кришна]: „Не ел я земли, напрасно бранишь меня! Посмотри, матушка, мне в рот“. Стоило разомкнуть уста Держателю диска, как увидела супруга Нанды у него во рту всю вселенную: воды, горы, океан, земной круг — все увидела Яшода во рту Кришны. Так и со мной шутит какое-то божество! Разве оно не может обернуться красавицей и заглатывать голову

слона?!» Так рассудил купец, взял пальмовый лист и все записал. Оджейей и Биджейей плыл [Дхонопоти]. Пристал [корабль] к берегу Ротномалы. Железной цепью привязали корабль к причалу. Под звуки музыки сошел купец на берег. Громко гремело множество разных музыкальных орудий. Лучший из поэтов, Мукундо, спел песнь. (1–68)

167. КАК РАЗБИЛИ ЛАГЕРЬ НА ЦЕЙЛОНЕ

Сошли на берег моряки и пешие воины, гремела музыка. На торжищах в граде Цейлон все пришли в волнение. Громко гремели, как во время боя, *бхери*, *дошори*, *мохури*¹, звучали [барабаны] *кара*, флейты, *вины*, *бени*. Грохотали громко, заполонив небеса, [барабаны] *диндими*², *дамвару*, *джогоджхомпо*, звучали флейты, победные *бени* — и сотрясаясь Цейлон. Громко гремели *дамама*, слышалась ружейная пальба — встревожились стражники. Кружились, подпрыгивая, воины, гремели боевые барабаны, никто не слышал слов другого. Заполонили Цейлон крики воинов, звуки рогов, [барабанов] *кара*, *томок*, *нишан*³. Благая, Устрашающая⁴, прекрасная собой [Богиня] непрерывно метала в небо огненные стрелы. Воины-бенгальцы играли мечами, чьи лезвия сверкали подобно молниям. Некоторые ставили мишень и поражали [ее]. По кругу мчались воины с пиками, некоторые на бегу метали дротики. Поставив шатры, купец расположился на обоих берегах широкой реки. От звуков [барабанов] *дама* и флейт сотрясало Цейлон, под деревьями расположились [купеческие] слуги. В знойный полдень Дхонопоти слушал *агамы*⁵ и пураны. Пришел в изумление [царь] Шалобан. Поет досточтимый Кобиконкон, Аора — великое селение. (1–32)

168. КАК ПОВЗДОРИЛ ДХОНОПОТИ С НАЧАЛЬНИКОМ СТРАЖИ

Заслышав на берегах Ротномалы бой [барабанов] *дамама*, удивились государь и пять его министров. «Начальника стражи, начальника стражи!» — раздался громкий клич. И начальник стражи предстал перед царем. Поспешил опустить голову начальник стражи перед царским ликом. Царь в гневе молвил жестокие слова:

«Грабишь страну; [возомнил себя] самым главным в стране! Не доносишь дурные или добрые вести о царстве. Слышу, на берегах Ротномалы гремит какая-то музыка. Разузнай и немедля доложи мне! Коли то свой человек, доставь в мой град. Коли враг, избив, изгони! Коли то чужеземец, приведи ко мне! Ежели он не примет приглашения, избив, изгони!» И поспешил туда на слоне начальник стражи Калу. Доехав до берега, он окликнул купца: «Не ведаю, свой ты человек или враг! Почему, вступив в столицу, бьешь в барабаны?» — «Я не свой и не враг. Чужеземный купец, я приехал на Цейлон. Останусь в твоей стране, коли буду обласкан. Иначе уплыву, как бы ни уговаривал!» — «Останешься на Цейлоне, ежели предстанешь перед царем. Пятьдесят *кахонов* — вот мое вознаграждение! Отвечаю своей головой, коли случится разбой. И желаю себе вознаграждение в пятьдесят *кахонов кори!*» — «Еще не успел я, приехав, в твоей стране воды испить! Почему же полны ярости [твой] глаза? Купец — не мошенник и негодяй, лицемерно твое беспокойство! Вот пойду в столицу и непременно всех оповещу: „Слова этого плута недостойны доверия! Гляньте, люди, на подобного мерзавца!“». Рулевой же учтивыми речами вразумил начальника стражи. И купец отправился к царскому двору. [Взял в дар] десять коромысел простокваши, бананов *чампа* и *мортман*, половинки спелых бетелевых орешков, связки бетелевых листьев. Взял в дар, привязав к палке, десять кувшинов топленого масла, два куска шелка, десять белых дхоти. Приготовили слуги паланкин [для купца]. Впереди бежали моряки и воины — сотни человек. Паланкин, украшенный золотом и с золотыми ручками, был затянут дивным шелком. С четырех его сторон ниспадали нити крупного жемчуга, украшали чудные шелковые кисти, амальгамные зеркальца. Полулежал купец в паланкине. С четырех сторон его обмахивали белыми опахалами. Бежали воины и слуги, сопровождая купца. Впереди и сзади [трубили] рога, [гремели] *кара* и *томок*. Так явился купец в царское собрание. Поклонившись, поставил дары по четырем сторонам. Слева купец разложил товары для обмена. Великий царь попросил купца рассказать о себе. (1–52)

169. ДХОНОПОТИ РАССКАЗЫВАЕТ ЦАРЮ О СЕБЕ

«Слушай со вниманием, государь, мой дом в стране Гоур. [Царь] Бикромкешори, снарядив семь кораблей, отправил к тебе.

Происхожу [я] из касты торговцев благовониями, из рода Дотто, живу в Уджани. Проживаю [я], Дхонопоти, на берегу реки Оджоя, вблизи Ганги. Не осталось в царской сокровищнице опахал, сандала и других разных сокровищ. И по велению царя [я] переплыл океан и прибыл в сей морской город. С четырех сторон Уджани стоят крепости, изгородью из бамбука *беур* окружен он. Даже за один месяц путешествия царский гонец не достигнет границы. [Мой] царь, как Дхананджая, владеет луком, заботится о подданных, как Рама. Его отвага безгранична, в кулачном бою напоминает он Бхиму, не жалуется плутов и разбойников! Знаток наук, неизмеримо богат и объезжает лошадей, как Нала¹. В его царстве все люди счастливы, нет ни бедных, ни несчастных, нет смуты. Душой он чист, как гангская вода, неизменно пребывает в созерцании Кришны. Без конца слушает пураны и [*Маха*] *бхарату*, вознаграждает брахманов золотом. Ученые мужи и поэты как солнце сияют в [его] собрании, поют подобно Нараде. Царь добродетелен, стоек и правдив, как Юдхиштхира, щедр, как Карна!» Выслушав речь купца, государь стал расспрашивать о товарах для обмена. Дивными стихами слагает поэт Мукундо песнь о благодарении Амбики. (1–36)

170. ТОВАРЫ, ПРИВЕЗЕННЫЕ НА ОБМЕН

Малоджхамто

«Разные сокровища [я] привез на Цейлон для обмена. Слушай внимательно, что на что обменяю! Ланей обменяю на коней, кокосовые орехи — на раковины. *Биронго* обменяю на красный перец, имбирь — на буру. Обезьян обменяю на слонов, голубей — на попугаев. Плоды деревьев обменяю на мускатный орех, плоды *бохоры* — на бетелевые орешки. [Краску] *синдур* обменяю на киноварь, плоды *гунджи* — на кораллы. Шелк и пеньку обменяю на белые опахала, хрусталь — на сапфиры. Сахар обменяю на камфару, красный лак — на плоды *наты*. Получу шелковую ткань, шерстяные одеяла, шелк в обмен на циновки. *Горочану* обменяю на куркуму, дхоти — на шелк. Высушенные листья джута обменяю на жемчуг, овец — на коней. Соль обменяю на синдских лошадей. тмин *аджован* — на тмин „зира“. Плоды *акондо* обменяю на манго, серный мышьяк — на алмазы». [Для обмена] на горох «маш». чечевицу, рис, вино, фасоль¹, бобы, горох, просо купец, закупив.

привез на повозках, запряженных [быками], горшки с топленным и горчичным маслом. Для обмена на пшеницу, ячмень, *кхурийю*², кунжут, *маруйю*, горчицу, льняное семя, маис купец взял с собой много глыб соли. Государь достославный Рогхурам из рода Палодхи — украшение мира, досточтимый Кобиконкон умоляет: «О Изгонительница страха, исполни его желания!» (1–20)

171. РЕЧЬ ЖРЕЦА ОГНИШОРМЫ

Царь согласился на обмен товарами. Дал сотню *кахонов* на угощение. Украшениями и сандалом царь одарил купца. Угостив [купца], простился с ним. Был у царя семейный жрец по имени Огнишорма. Пришел он в собрание. Благословив всех, дваждырожденный присел на шерстяной коврик. Смеясь и шутя, вел веселую беседу. Заметив стоящие кругом дары, дваждырожденный дерзко спросил властелина: «Я вижу повсюду стоят дары — с чего бы это? Откуда ты получил все эти чудесные вещи?!» — «Из Гоура прибыл купец по имени Дхонопоти. Выказал он мне почтение, поднеся эти дары!» Услыхав подобное, молвил Огнишорма в сильном гневе: «Для чего существуют брахманы в сей стране?! Все дни я провожу в поклонении всевышнему, чужд мирских дел! Всегда меня обманывают — у всех в руках подношения!» Услыхали [это] пять министров и опустили головы. А Огнишорма, сказав так, решил покинуть собрание. Все с мольбой бросились ему в ноги. И вновь Калу, начальник стражи, получил царский приказ. Снова привел купца в царское собрание. Ученый муж стал его расспрашивать о путешествии: «Поведай, купец, мимо каких стран [ты] проплывал». И купец, сложив молитвенно ладони, обратился [к собравшимся]. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–28)

172. РАССКАЗ О КРАСАВИЦЕ-НА-ЛОТОСЕ

«По царскому приказу плавал я со множеством кораблей по быстро текущим рекам, речкам и морям. Слушай же, государь, слушай, видел [я] чудо, о котором страшусь поведать! На семи кораблях проплыл Оджойю, достиг берега у Индрани. Плыл по Алака-

нанде¹, [родившейся] от светлых стоп Хари, и от радости пел и плясал. Не перечислить мне, сколько селений миновал слева и справа, и вот достиг берега у Трибени. Там, совершив на рассвете омовение, как положено, я сотворил приношение *пинды*, наполнил горшок гангской водой. [Там, где] Джахнави² соединяется с океаном, волны как горы, и я плыл, страшась за жизнь! Справа, у Нилагири, сойдя на океанский берег, я лицезрел Владыку Джаганнатху. Лишь преодолев тяжелый путь, достиг великожеланного Цейлона. Вблизи славной страны Цейлон доплыл до вод Черной пучины, покрытых лотосами. В водах той Черной пучины красавица, [восседающая] на лотосе, заглатывала и отрыгивала слона. Была дева весьма стройна, как у слона прекрасна [ее] поступь, лунолика, с очами, подобными трясогузкам». Царь выслушал речь купца и гневно взглянул на первого министра. Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–28)

173. БЕСЕДА ШАЛОБАНА С ДХОНОПОТИ

Смеялся царь Шалобан над речью купца. По царскому велению стали министры высмеивать [Дхонопоти]: «Купец на чужбине потерпелся страху! Какое счастье, что корабль купца не затонул!» Возражал купец: «Лучше помогите, подождите до того, как [я] схвачу и доставлю деву со слонем! Ежели государь соблаговолит приказать, я сумею показать лotosовые заросли. Схвачу и доставлю Красавицу-на-лотосе со слонем! Напугал [я] тебя, лучший из царей!» Сочло царское собрание купца недостойным обманщиком. И согласно *дхармашастрам*¹ его следовало наказать. Отвечал купец: «Полагаете обманом то, что есть [проявление] божественного! Прикажи отправиться к водам Черной пучины. Окажутся мои слова лживыми, царь, отнимешь у меня все дорогие товары! Не смогу показать красавицу со слонем, брось меня узником в темницу!» Царь сказал: «Правдой окажутся твои слова, отдам тебе полцарства и полтрона!» Такой договор заключил царь с купцом. А придворные записали его чернилами на пальмовом листе. «Собирайтесь, собирайтесь!» — возгласил царь. Песнь сочинил досточтимый Кобиконкон. (1–24)

174. КАК СОБИРАЛИСЬ ПОСМОТРЕТЬ
НА ЧЕРНУЮ ПУЧИНУ

Выслушав рассказ [купца] о чуде, царь Шалобан со словами «Собирайтесь!» приказал бить в барабан. Прослышав, что красавица восседает на лотосе, заглатывает и отрыгивает слона, забегал народ в городе. Громко трубили рога и раковины, беспрестанно гремели [барабаны] *дах*¹ и *дох*², *пора*, *мриданга*, бронзовые тарелки. Вместе с боевыми гонгами гремели литавры, *мохури* — громко играло много разных музыкальных орудий. На спинах слонов звучали *дамамы* — собирался в поход царский дядя, небо заполонила боевая музыка. Собирался в поход царский сын, сияли белые опахала, светились окрашенные *синдуром* слоновьи лбы. Царь восседал на спине слона, а дядя держал зонт³ [над ним], шествовали министры, окружая [царского слона]. Перед ними выступило несколько сотен облаченных в доспехи всадников на конях и слонах. Возница снарядил колесницу для доблестного военачальника, окружали колесницу боевые слоны. На древке с золотым вазоподобным верхом развевался шелковый стяг, повсюду [виднелись] белые хвосты яков. Вместе со своими войсками, конями и боевыми слонами отправились в поход местные царьки. Впереди шли отряды *яванов*⁴, *киратов*⁵, *шаков*⁶, узбеков, хорасанцев⁷, монголов, патанов⁸. Звучал призыв «Снаряжайтесь!», мчались с криками лучники, натянув тетиву луков. Мчались с ними шестнадцать сотен людей *кол*⁹, облаченных в новые красные рубашки, с острыми пиками наперевес. Мчался начальник стражи Калу, герой и могучий воин, [с ним] двенадцать сотен стражников. Услыхали о чуде, выслушав рассказ о Красавице-на-лотосе, *раджпуты*¹⁰ и тоже поспешили явиться. Звеня *нупурами* на ногах и держа острые пики, выступили в поход воины-герои. Золотые шлемы сверкали на их головах, они издавали громкие воинственные клики. На бамбуковых древках развевались стяги и хвосты яков. Выступили в поход Каширадж, Шалло, Ронокету, Рономолло, Джугондхор и Пурундор. Звучало много разных музыкальных орудий, собиравались в поход девятьсот тысяч отрядов — в пыли скрылся Создатель дня. Звучал клич «Снаряжайтесь!», услышав о чуде, поспешила в поход и мать царя. С великой радостью пустилась она вместе со слугами и служанками в путь, дабы увидеть красавицу и слона. Памятуя о царском приказе, собрались в дорогу царские жены: Лилаботи и другие сто цариц. Взойдя на колесницы, отправились они погля-

деть на лотосы, впереди бежали слуги с пиками в руках. В сопровождении девяност тысяч отрядов [царь] отбыл на берег Черной пучины, моряки снарядили корабли. Поплыл царь на корабле, дабы увидеть лотосы, и вот достиг Черной пучины. (1–52)

175. ГНЕВ ШАЛОБАНА

Царь в окружении свиты министров достиг Черной пучины. И повелел царь купцу Дхонопоти: «Покажи, где лотос и красавица со слоном!» Брахман Огнишорма сказал: «Слушай, купец! Где же, скажи, красавица со слоном? Солгал ты перед государем! Моли о прощении у ног царя за свой проступок, иначе за ложь будешь наказан! Покайся в своей вине у государевых стоп!» Поразмыслив, решил купец Дхонопоти: «Ты — воплощение закона, великомудрый царь! Докажу, что не говорил я ни одного [слова] лжи! Слушай, господин, я скажу правду. Плывите по водам вниз по течению, погодите несколько дней, покажу лотосы!» Речь купца разгневала царя. Песнь о благодарении Амбики сказывает Кобиконкон. (1–28)

176. МОЛЬБА ДХОНОПОТИ

«О повелитель, не рассудив, гневаешься на меня! Ты — справедливый судья, как мне убедить тебя, что нет вины купца! Дабы увидеть такую малость, ты, цейлонский царь, снарядил войско в девятьсот тысяч отрядов! И лунолика, смущенная и испуганная, покинула Черную пучину, а слон спрятался на морском дне. От гребли поднялась вода, весла изорвали листья лотосов! Вода — великий разрушитель, за несколько мгновений потопила все листья и лианы. Твои могучие слоны подняли воды со дна, хоботами [сорвали] лотосы и проглотили их. Царская мощь — девятьсот тысяч отрядов, у меня же никого нет, не называй меня мошенником! Кружились пчелы среди лотосов, слоны поели лотосы, и пчелиный рой улетел. Я чужеземный купец, ты, царь, луна без пятен, не губи вероломно меня! Сколько людей на Цейлоне — все твои свидетели, у меня же всего несколько человек! Спор о деревьях и травах

обернулся для меня великой опасностью, внемли же мольбе несчастного о помощи!» Выслушали речь купца царь и министры, поразмыслили и призвали рулевого в свидетели. Стихами *триподи* сложил песнь досточтимый Кобиконкон и дивно поет. (1–28)

177. ОПРОВЕРЖЕНИЕ, [УСЛЫШАННОЕ] ИЗ УСТ РУЛЕВОГО

«Подойди сюда, рулевой, скажи мне правду! Видел ли ты в пути лотосы и слона? Истинны, брат, правдивые слова, а не ложь! Потому не бойся поведать правду. [Сие] равнозначно жертвоприношению в святых местах ради освобождения предков¹. Изрекшему ложь не избежать *нараки*! Сын становится благочестивым человеком, читая и слушая [священные книги], и подносит в Гайе предкам рисовые шарики, держа в руке кунжут и траву *куша*. Тех же плодов достигает и тот, кто говорит правду. Слушай, так в пуранах вещает святой подвижник Вьяса. Сама Земля говорит: „Я несу на себе много существ, но бремя изрекающих ложь непереносимо!“ Отвечай, войдя в воду и обратившись лицом на восток! С тобой был двадцать один гребец. Солжешь, клянусь луной, воздастся тебе — попадешь в *нараку*!» Отвечал рулевой, выслушав речь царя: «О царь, не видел я Красавицы-на-лотосе!» Царь сказал: «Свидетель исполнил свой религиозный долг, [все] рассказал. Своим же очевидцем ты погубил себя, негодяй!» И призвав в свидетели присутствующих, царь связал купца. А начальник стражи по царскому приказу разграбил «Пчелу». Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–24)

178. КАК БЫЛ БРОШЕН ДХОНОПОТИ В ТЕМНИЦУ

Морским канатом властелин связал руки купца за спиной и передал начальнику стражи. Рулевой, оставив руль, бросился в воду, впали в печаль моряки и воины [купца]. Обезлюдел корабль, не престанно трубили рога, гремели военные [барабаны] *бхери* и *дундубхи*. Повинуясь царскому приказу, писец перечислил на бумаге все купеческие сокровища, быков, повозки, глиняную посуду. Ко-

гда сорвали серьги, купец разрыдался, позабыв о гордости. Кольца, запястья, [браслеты] онгодо¹, серьги — все украшения отнял начальник стражи. Того, кто пытался спастись бегством, быстро хватали, срывали одежды и украшения. Схватили всех вместе с купцом и, жестоко избив, отняли разные сокровища. До полудня длился грабеж, избитого купца отвели в темницу. По царскому указу заковали ноги купца в железные оковы. Тюремщики избили и бросили купца в страшную темницу. [На ноги] надели колодки, волосы его сваялись от грязи, и не было рядом с ним близких. Отныне земля стала ему ложем, вши — друзьями, клопы — врагами его сна. Печален [удел] Дхонопоти, в ушах пищат москиты, вокруг веселятся [...] ². То плакал купец, думая о своих бедах, то бранился, [его] дыхание было жарче огня. Оказался купец в темнице из-за того, что оскорбил Чанди! Весело спел Мукундо. (1–32)

179. КАК БОГИНЯ ЯВИЛАСЬ [КУПЦУ] ВО СНЕ

Так Богиня, Блаженная, сделала купца узником. Неотступно размышляла [об этом], но радости не испытывала. Сев в изголовье [купца], Чанди [явилась ему] во сне и молвила: «Глупый купец, ты поклонись Чандике. Ты помяни супругу Вездесущего — Бхавани! Покажу [тогда] в Черной пучине Красавицу-на-лотосе. Долго ли еще мне вразумлять тебя, дурака?! Подарю часть страны и будут держать [над тобой] белый зонт. Загружу „Пчелу“ драгоценными камнями, жемчугом, кораллами, станет тебе слугою цейлонский владыка! Со дна подниму корабли, мною потопленные в устье Ганги. Наполню их сокровищами, сколько возможно. Не поклонись Богине, Великой владычице, разорит твой дом Бикромкешори! Дочь Локхопоти станет продавать нитки на ярмарке. Повела тебе [все] коротко, что еще сказать?! Я предупреждаю тебя, купец, заупрямишься, не поклонись Чанди — не освобожу тебя!» Такой сон увидел купец на исходе ночи. Испуганным встал купец, и вспомнилось ему освобождение Гаджандр¹. «Пусть сгинет моя жизнь, но не признаю никого, кроме Махеш¹!» Так купец стал узником в царской тюрьме. [Его] воины бродили по городам и просили милостыню. Целый день собирали милостыню на Цейлоне. В сумерках они приходили в храм Шивы. Брахман с купцом готовили еду. Прежде всех ел Дхонопоти. Затем ели все гребцы. Каждодневно собиралось подавание по домам. Один день подавали

соль, другой день — горчичное масло. Ежедневно купеческое сердце терзала тоска. Канули в прошлое простокваша, молоко, сахар, бананы *мортоман*. Проголодавшись, купец жевал пустой рис. Человек, что имел в услужении миллионы людей, на Цейлоне превратился в жалкого нищего. Так Великая владычица отправила купца в путешествие и сделала узником. Именно в это время красавица Кхуллона дала обет поклонения [Чанди]. А теперь послушайте рассказ о Кхуллоне. Когда купец отправился на юг в морской город, она была на сносях — на пятом месяце. Пока [Дхонопоти] долго пребывал на чужбине — в стране Цейлон, Чанди и Падмавати приглядывали за ней. И вот Лохона сказала Кхуллоне. (1–44)

180. ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЖЕЛАННЫХ ЯСТВ

«О дорогая сестричка, что [твоей] душе хочется отведать? Скажи, не смущаясь, я приготовлю желанные яства, хоть не осталось ничего в кладовых! Далеко уехал возлюбленный супруг, поручив тебя моим заботам, ты — моя тяжелая ноша! Не сегодня завтра вернется [купец] и начнет бранить меня — об этом неустанно думаю! Тяготы первой беременности всечасно делают тебя сонливой, непрестанно ты зеваешь. Часто тошнит тебя, и силы день ото дня убывают, а я ничего не понимаю в желчи, мокроте и газах! С подружкой Дурболой возьми миробалан и ступай искупайся в речной воде». Стихом *триподи* слагая, поет досточтимый Мукундо новую песнь о благодарении Изгонительницы страха. (1–16)

181. ЯСТВА, ЖЕЛАННЫЕ КХУЛЛОНОЙ

«Слушай, служанка Дуйя, скажу тебе, чего желает моя душа. Поведаю, какие яства желанны мне — слушай же, служанка! Я люблю вымоченный рис, отварной рис, овощную похлебку. Потуши в горчичном масле зелень *батхуа*, положи туда зеленый горошек, [хочу] *чорочори*¹ с рыбой, тыквенных шариков, а также жареных *шопхори* и креветок. Ежели бы [я] достала буйволиное кислое молоко, съела бы его без всего! Собери спелых бананов *чампа*, очень хочется отведать их! В золотой чаше смешай вареный рис и рис-сырец с *канджи*. Также хочется отведать *канджи*, [сва-

ренной] с кусочками редиса и баклажан. Смешай молоко с паточкой, кунжутом и тыквой, а также простоквашу с кунжутной кашцей. [Принеси] сушеное и маринованное манго, ююбу, *коронджу*, свиную сливу. [Принеси] гранаты, манго и плоды пальмиры. Хорошо бы [ты] сама, подружка, пошла и собрала желанные яства, ослабела [я] телом! Супруг на чужбине, а я — дома. Кто приготовит желанные яства, кого просить?! Кому поведаю о том, чего хочется?!» Досточтимый Кобиконкон рассказывает песнь. (1–26)

182. РОЖДЕНИЕ СРИМОНТО

В тот день, когда Кхуллона захотела сотворить обряд желанных яств, Лохона собрала их. Родные кормят желанными яствами на шестой-седьмой месяц. Восьмой месяц наступил, и красавица совсем измучилась. На девятом месяце [ее] всячески ублажали. На десятом месяце начались родовые схватки. Поспешила Дурбола позвать подружек. С каждым мгновением схватки усиливались. Никогда раньше красавице не приходилось терпеть родовые муки. Душой устремилась она к стопам Чанди. Мать, Благосклонная-к-верующим поняла, в чем дело. Поспешила Мать в родовые покои. Освященную *мантрами* воду заставила выпить [Кхуллону]. Милостью Чанди красавица обрела силы. [Наступил] благоприятный лунный день, счастливое сочетание звезд! И в благоприятный час, в благой миг, когда солнце проходит Шобхану¹, красавица разрешилась от бремени мальчиком. Все женщины приветствовали это ликующими возгласами. Блаженная благословила Кхуллону. Удалилась Мать, Благосклонная-к-верующим на Кайласу. В покоях роженицы разожгли огонь рисовой соломой. И под одобрительное [женское] прищелкивание языком перерезали пуповину. По правую сторону у дверей положили коровью голову [из ваты] в честь Шостхи. Творя разные жертвоприношения, умоляли ее быть милостивой к [новорожденному]. На третий день накормили Кхуллону вкусными кушаньями, напоили целебным отваром. На пятый день в благоприятный миг сотворили обряд *пачутта*². Шестой день наступил, и всю ночь повторяли имя Шостхи. Поставили в саду вооруженную охрану. Молодая Лохона приказала Дуболе: «Поскорее пригласи брахманов-астрологов!» Получив приказ, поспешила Дубола. Быстро Дуйя дошла до домов астрологов. «Оджха, Одж-

ха³! — громко закричала Дуйя. — У купца родился сын, ступайте к нам в дом!» Все брахманы-астрологи услышали слова Дуйи и не мешкая явились в купеческий дом. Всех усадила Лохона. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–40)

Конец [части-]палы, [исполняемой] ночью в воскресенье

Начало [части-]палы, [исполняемой] днем в понедельник

183. КАК НАРЕКЛИ [НОВОРОЖДЕННОГО] СРИМОНТО

Быстро Дурбола созвала астрологов, все они сверились с трактатами «Лунное сияние»¹. Возликовали душой городские ученые мужи, и начертали они гороскоп для новорожденного. Вычислили, как жаркое солнце проходит [созвездие] Макары², [планету] Дхаранисуту³, [созвездие] Вриша⁴, луну, [планету] Гуру⁵. Вычислили, что присутствие Раху⁶ в доме Тунги⁷, а Будха — в доме Гуру сулит [новорожденному] множество удач. Вычислили, что Шани находится под знаком Чапы⁸, Бхригу⁹ — под знаком Тулы¹⁰, Кету — в прекраснейшем доме Мангалы¹¹. Рожденный во время такого благоприятного сочетания светил осуществит освобождение своего отца. Когда [мальчику] исполнится двенадцать лет, на кораблях приплывет он на Цейлон. И Чанди по совету Падмы накажет царя Шалобохона за отца [Сримонто]. Женившись на царской дочери, нагрузив семь кораблей, [он] вернется в город Уджани. Будет милостива [к нему] Чанди: повсеместно он будет одерживать победы, и Бикромкешори отдаст свою дочь [за него]. Новоявленного по красоте Каму нарекли Срипоти, и разошлись все по домам. Одарила Лохона ученых мужей разными сокровищами. Радостно рассказывает досточтимый Кобиконкон. (1–24)

184. КАК БЫЛ ПОХИЩЕН СРИМОНТО

На седьмой день поклонились Семерым мудрецам¹. На восьмой день Лохона сотворила [обряд] *атоколаи*. На девятый день, ликуя, сотворили *нотту*. На одиннадцатый день сотворили [обряд] *эку-*

ша. День ото дня рос купеческий сын. Радуюсь, всячески украшала его Кхуллона. По десять раз [на дню] кормила с золота. Засыпала в спальнях покоях, держа сына в объятиях. И Мать держала совет с Падмавати. Дабы обмануть Кхуллону, наслала на нее чары Блаженная. Дабы испытать непоколебимую веру [Кхуллоны], похитила Парвати из ее объятий Сримонто. Веселились от души Чанди с Падмой. Испытывая преданность [Кхуллоны], Мать оставалась на небесах. Красавице Кхуллоне же приснилось, что [она] потеряла сына. Очнувшись от сна, огляделась она кругом. Встав, Кхуллона осмотрелась и поняла — не обнять ей сына. Из глаз непрерывным потоком лились слезы, неустанно вопрошала она: «Кто украл моего дорогого сыночка?!» Рыдала она, испуская тяжелые вздохи: «Что делать, куда мне идти, что же учинил всевышний?! Подарил всевышний сына, дабы отнять его!» Она била себя по лбу и громко стенала. Рухнув на землю, каталась в пыли: «О сыночек, бесценное сокровище, зеница моих глаз! Почему похитили самую мою дорогую драгоценность?!» Так какое-то время громко рыдала красавица. Потом, сосредоточившись, красавица обратилась к стопам Чанди: «О Дурга, Дурга, Великая, ты Устранительница зла! Ты, Дочь Горного-владыки, всегда утешала в горе. Страшась Мадху и Кайтабхи, Господь помянул тебя. Впали в отчаяние боги, проклятые Дурвасой. И Повелитель богов [с твоей помощью] спас мир богов. В собрании Индры тебя первой чтут! Объединились боги, дабы Равану сгубить. В минуту бед Владыка пробудил тебя. Шестнадцатью таинствами почтил тебя Повелитель-из-[рода]-Рагху. Потому пал Равана в бою. Облагодетельствовав, подарила моим объятиям сына, но почему не исполнила мою заветную мечту и столько горя причинила?!» Выслушала Парвати хвалу Кхуллоны и спрятала Сримонто под ложем Лохоны. Нашла красавица любимого сына под ложем. И множество раз склонилась в поклоне перед Богиней. Долго ворковала Кхуллона, обнимая сыночка. Досточтимый Кобиконкон сложил песнь. (1–46)

185. КОЛЫБЕЛЬНАЯ

«Баю, баю, дитяtko, баю, баю! Почему ты плачешь, какое сокровище хочешь? С неба достану тебе цветы. Каждый цветок ценою в сто тысяч! Нанижу из них ожерелье и надену на тебя. Не плачь, золотце! Закину сеть на небосвод и поймаю тебе осеннюю

луну. Этой луной украшу твой лоб! Подарю тебе золотые шарики для игры. Угощу *кхирокхондо*, дивным бетелем с камфарой и бетелевыми орешками, умашу *чуйей*. На свадьбу подарю колесницу, запряженную конями, женю на двух царских дочерях! Нет большего блаженства, чем держать в объятиях Сримонто, умашенного шафраном, мускусом, сандалом! Спи в колыбельке, обвеваемый опашалом!» Песнь о благодарении Амбики поет Мукундо. (1–18)

186. КАК РОС СРИМОНТО

День ото дня рос Срипоти, благодаря колдовству Чанди он ничем не болел, и сияние его тела разгоняло тьму. Тело его было золотистого цвета, ушами затмил самку грифа¹, носом посрамил Царя птиц². Высокий как дерево *шал*³; сияли глаза-лотосы; его чарующий голос посрамил кукушку. В материнских объятиях купеческий сын то ворчит, то смеется, то плачет, то воркует во сне. То качается в колыбели, то сидит на коленях у Лохоны, то [пребывает] в объятиях Дурболы. То молчит [дитя], задумавшись, то гукает, к великой радости матери. Давно уже по поручению царя купец на чужбине, и не забывает о своем горе [Кхуллона], любуясь личиком сына. Он услада для материнских глаз, его лицо — полная осенняя луна, глаза — синие лотосы. Грудь широкая, как ворота или трон. станом льва посрамил — [он] будто новоявленный Держатель копья⁴! Минули второй и третий месяцы, стал [Сримонто] поворачиваться на бочок, менялся купеческий сын. Минули четвертый и пятый месяцы, весьма похорошел сынок, в шесть месяцев [впервые] покормили [его] рисом⁵. Минули восьмой и девятый месяцы, появились два [ряда] зубов, в десять месяцев он попытался встать на ножки. При виде этого Кхуллона и Лохона радостно восклицая, захлопали в ладоши. Минул одиннадцатый месяц — стало [дитя] немного смеяться, минул двенадцатый месяц — наступил день рождения [Сримонто]. Держась за материнский палец, дитя сделало несколько шажков. С радостной душой слагает [песнь] Мукундо. (1–31)

187. ДЕТСТВО СРИМОНТО

Купеческому сыну исполнилось два года. Хлопая в ладошки, бегал он из угла в угол. Служанка Дурбола пела ему о деянях

Кришны. Слушая ее, плясало дитя, переполненное радостью, золотая цепочка обхватывала его стан. На ногах сверкали витые браслеты¹. Дивно было [ожерелье] из тигриных когтей², при ходьбе звенели *нупуры* на ногах. Служанка Дубола наряжала [Сримонто] в шелковые одежды. «Как хорошо ты пляшешь!» — хвалила прекрасная Кхуллона. На высоком челе сына сияли линии, нанесенные сандалом. На голове [украшение] — наперсник лотосов³, враг сына Хари⁴. Дивное одеяние было на [мальчике], самка грифа смутилась, увидев его уши. Руки длинные, как слоновий хобот, между алых губ сверкал ряд зубов-жемчугов. Вмиг облачался он в дхоти, вмиг закручивал чалму. Было умащено благовониями сияющее золотом тело. Вот исполнилось купеческому сыну три года. С радостью носил он множество разных украшений. Во многие игры играл купеческий сын Сримонто. Спел песнь Мукундо, лучший из поэтов. (1–22)

188. ИГРА В УБИЙСТВО ПРАЛАМБЫ¹

Купец Сримонто любил вместе с детьми разыгрывать сказания из *Бхагаваты*². Проигравший обязан был нести выигравшего на плечах до Бхандиры³, прекраснейшего из всех деревьев. Сримонто, красотой подобный новоявленному Каме, был Рамой⁴, на его стороне [играли]: Гобиндо, Мадхоб, Мокундо, Сридхор, Хори, Бономали, Трипулари, Нилоконтхо, Орчхото, Джадоб, Нараян, Дамодор, Шонкхопани, Питаммор, Башудеб, Оджит, Бамон, а также Коншо, Дибакор, Чотурбхуджо, Пурондор, Кешоб, Гопал, Джонардон. Кришной был Хорибхаб или Рамокришно, с ним были Дойттари, Шонкор, Бхобобхим, Гонгадхор, Киртибаш, Пурондор, Бишодхор, Шошанко, Шекхор, Картик, Гонеш, Хоро, Шанушиба, Гунакор, Данобари, Джошоданондон, Сридам, Шудам, [...]хон, Джудхиштхир, Брихоллон, Бхимошен, Бхорот, Локкхон. Два отряда стояли друг против друга, и пронзительно и враждебно кричали все вместе. [Мальчики] краем дхоти закрывали себе лица и прятались — проигрывал тот, кого узнавали. Так сражались два отряда мальчиков, стараясь победить друг друга; сначала победило войско Кришны. И снова концом дхоти все закрыли себе лица и спрятались, на этот раз никто не одержал победы. Купеческий сын Гунакор стал Праламбой, на плечи к нему взобрался Сримонто, другие

купеческие дети, бывшие под началом Гунакора, бежали быстро, держа на плечах мальчиков. Мчался Гунакор Даш — Праламба; подгоняемый веревкой, добежал до Бхандиры. [Сримонто] с горящими гневом глазами весьма сильно ударил его по голове, и кровь хлынула из носа [мальчика]. Гунакор Даш упал — так падают в бурю бананы [на землю], дети смочили его голову водой. Потом все вместе пошли к Кхуллоне и, воздев руки к небу, стали жаловаться [ей]. (1—40)

189. КАК КХУЛЛОНА УТЕШИЛА МАЛЬЧИКОВ

Сказали дети, рыдая: «Выслушай нас, мать Сримонто! Твой сын губит всех, взгляни на наши синяки! Все дети играют вместе. Сримонто же отличает большая жестокость! Разбивает лица, выбивает зубы — нет предела его притеснениям! Бросив песок в глаза, ослепил Шубола и Кирону. Онемели из-за него Джадоб и Мадхоб, хромает Башубанна!» Кхуллона отряхнула пыль с детей, маслом смазала [синяки] на их телах, угостила *нару* и бананами. Сложив песнь, поет Мукундо, досточтимый Кобиконкон. (1—16)

190. КАК СОТВОРИЛИ НАД СРИМОНТО ТАИНСТВО «ПРОКАЛЫВАНИЯ УШЕЙ»¹

Посоветовавшись друг с другом, решили Лохона и Кхуллона сотворить над Сримонто таинство «прокалывания ушей». Дубола призвала ученого мужа Донаи. Поклонившись, [жены] намекнули ему об этом. И астролог назначил благоприятный лунный день. Все дали согласие на совершение таинства «прокалывания ушей» в миг благоприятного сочетания светил. Перед золотым горшком призывали Повелителя *ганов*. Произнес Донаи Оджха благословения. Дубола пригласила в гости сотню людей. Им нарисовали на лбу знаки киноварью. Старательно сотворили *пуджу* разным богам. В жертву принесли около сотни черных и белых коз. Родные радовались разным богатым подношениям: кольцам, ожерельям, [браслетам] *онгодо* и *конкон*. Набрав в край одежды воздушного риса и сладостей, все их отведали. Знак, нарисованный киноварью [на

лбах], слегка обвели *чуйей*. Почтенные жены разошлись по домам, а Кхуллона сказала у ног брахмана. (1–18)

191. ПРОСЬБА КХУЛЛОНЫ, [ОБРАЩЕННАЯ] К БРАХМАНУ

«Уехал купец на чужбину, поручив твоим заботам свою семью, ты задумайся о том, как бы не потерять доход! Пусть Чхира¹ будет приходить в твой дом, прилежно научи его доброму поведению, скромности и священным заклинаниям. О Оджда, осчастливь Сримонто — сколько захочешь, дам денег, с душой преподай моему сыну науки! Все время он проводит с городскими детьми в веселых играх, играет в разбойников, [бегает] с дубинкой и острогой. Обнимаю, запрещаю играть, но все время играет он в войну, и не ведаю, где он бегает днем! К хозяйству не лежит у него душа, научился хитрить, обманывать, подружился с мальчиками с запада [Индии]! Перестал пить рисовый отвар, играет опасными предметами, без усталости играет в *шатохори*²! Бросает в цель, играет в карты, бродит постоянно по городу. Играет в *мойногути*³, ходит по купеческим домам, и одного мгновения не посидит дома, с воплями прыгает на прутике, [резвится] в воде, [распугивая] рыбу, — не задумывается о жизни и смерти! Ты свершал для купца жертвоприношения, снизойди, приюти у своих ног Чхиру!» Выслушав речь Кхуллоны, дваждырожденный согласился и в благоприятный миг вручил [мальчику] мел. Стихом *триподи* сложив песнь, весело рассказывает досточтимый Кобиконкон. (1–28)

192. НАЧАЛО ОБУЧЕНИЯ СРИМОНТО

Прежде всего купеческий сын изучил восемнадцать написаний *пхоло*¹ с буквами *ко*, *кхо*, *шо* и другими. Прилежно слушая учителя, он выучил все буквы, учился он при добрых предзнаменованиях. При изучении *шастр* денно и ночью Срипоти размышлял над их сокровенным смыслом. Умом и душой он сосредоточился на учебе, ни о чем, кроме наук, не думал. [Мальчик] изучал комментарий к сочинению Ракшиты², *Ньяякошу*³, *Ганавритти*⁴, разные учения и разрозненные наставления. Дабы постичь суть, он изучал комментарий Удджваладатты⁵, умножилось его рвение, когда он при-

нялся за постижение законов стихосложения. Изучил *Дурехатаваритти*⁶ и, часто вступая в ученые споры, стал заметен в высоком собрании. Денно и ночью изучал он Бхатти⁷, словари и множество разных рукописных книг. Изучал *Махабхараты* Джаймини⁸ и Вясы, [поэмы] «Облако-вестник»⁹, «Рождение [бога войны] Кумары». «Нишадец»¹⁰. Не различая ни дня, ни ночи, читал он «Род Рагху»¹¹, [пурану] Шветамуни¹², [поэму] «Потомки Рагху и Панду»¹³, [поэму] Джаядевы¹⁴. Изучив «Сияние поэзии»¹⁵, хорошо выучил он *Ратнавали*¹⁶ и «Зерцало литературы»¹⁷. Не перечислить всего множества разных трактатов, что изучил [Сримонто], слушал [драму] о Раме¹⁸, [пьесу] «Милосердный потомок Рагху»¹⁹. Дабы постичь искусство поэзии, изучил он Ваману²⁰, Дандина²¹, разные стихотворные размеры у Пингалы²². С большим увлечением, к радости родных, он читал Бхарави²³ и Магху²⁴. Мальчик наизусть знал «Семисотстишие»²⁵, прочел «Перстень [ракишасы]»²⁶, Мурари²⁷ и «Малати и Мадхава»²⁸. Читал книги *Хитопадеша*²⁹, *Васавадатта*³⁰, *Кадамбари*³¹, [сочинения] «Лунное сияние». [Мне] не перечислить всех медицинских и астрологических трактатов, что изучал один за другим Срияпоти. Помышляя [лишь] о Чандике, поэт досточтимый Кобиконкон, чей дом в Дамунне. (1–36)

193. КАК СРИМОНТО ЗАДАВАЛ ВОПРОСЫ УЧЕНЫМ МУЖАМ

Закончив свои занятия, [Сримонто] с интересом слушал все, что читали брахманы. Одни читали вслух *смити*, другие — *агамы* и пураны. Сримонто со вниманием слушал все, что читали, и задавал купец всем вопросы: «Вы растолкуйте, Донаи Оджда! Стоило Аджамиле позвать сына „Нараяна!“, и на небесной колеснице отправился он в Вайкунтху¹. А ведь, будучи брахманом, много дней он [жил] с продажными женщинами! Очень смешно, что этот человек достиг *мукти*². Путана³, напоившая Кришну из своей груди ядом, — эта *ракишаса* также на небесной колеснице отправилась в Вайкунтху! Тот удел, что обрели благородные Яшода и Деваки, достался и нечестивой Путане! Благодаря прикосновению достославного Хари обрел освобождение Гаджendra. Превратившись в Четырехрукого, отправился он жить в Вайкунтху. Поклонялся Мучукунда⁴ сыну Деваки. Припадал к [его] стопам, обходил свя-

щенным кругом. Но почему же ему в этом облике было отказано в мукти?! Зачем ему надо было родиться еще и царем? Ведь [он] совершил грех убийства живых тварей — [убил] дваждырожденно-го! Почему лишь тогда Держатель палицы⁵ указал ему путь к освобождению?! Ведь посещение продажных женщин, убийство живых существ — грех! Как долго мой [духовный] отец настойчиво будет мне внушать такое! Явилась Шурпанакха, дабы доверить свою душу Раме. Тот оскорбил ее, отрезав ей нос и уши⁶. А ведь среди девяти способов поклонения божеству самопожертвование — наивысший! Растолкуй мне, учитель, это умозаключение». Брахман выслушал подобную речь купца. Придумал Оджжа, как все объяснить: «Нет никаких установлений, помимо воли Кришны!» — смеясь, молвил брахман в ученом собрании. [Сримонто сказал:] «Почему ты так поспешил с ответом и не толкуешь комментариев? Почему бывает несправедливым воля всевышнего?» От слов купца пришел брахман в ярость. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–36)

194. КАК ПОССОРИЛСЯ СРИМОНТО С ДЖОНАРДОНОМ ОДЖЖОЙ

«Исполнилось мне пятьдесят лет. Неизменно, не зная отдыха, я толкую комментари. И какой-то мальчишка поучает меня, как понимать толкования! Возможно ли большее оскорбление! Разумом еще не вышел, а рассуждает! Дабы речь звучала достойно, надлежит тебе опускать голову. Разве пристойно так оскорблять?! Не внимаешь ты прилежно изречениям из *шастр*. Купцы Дотто ведут свое происхождение от божественного мудреца Дурвасы. Но не ровня брахманам люди из списка Баллалы Сена¹!» — «Я хочу знать, почему я должен склонять голову и тогда, когда ты не взываешь к милости Возлюбленного Радхи²?!» — «Ты родился, когда твой отец был на чужбине! Не ведаем мы, какого ты происхождения. Слышал я, что давно уже помер Дхонопоти. А твоя мать готовит скоромную еду! И я изучал с этим ублюдком, рожденным вдовой, пураны! То мой позор!» — «Мой отец пребывает на Цейлоне согласно царскому приказу. И такое говорит обладающий священным шнуром³?! От брахмана слышу такую грубую речь?! Скажу правду и причину душевную боль. Свирепы и похотливы брахма-

ны нравом! Из-за низменности [своих] чувств столь сильно бранишься!» — «Не должно мне касаться того, кто по рождению ублюдок! Ругать и обзывать брахмана свирепым?! Немедля покинь мою школу! Не то изобью [тебя] и дубинкой голову разможду! Перестань, негодяй, кичиться передо мной своим богатством! Не задевай мою честь — уходи отсюда!» — «Напрасно, учитель, возводишь на меня ложные обвинения! Как же [ты] пьешь воду [у нас]?! Каждый месяц берешь пятьдесят *кахонов каури*. Ведь ежели я незаконнорожденный, ты губишь свою касту! Не подумав, учитель, сказал подобные слова! Не пристало говорить в гневе». — «Пятьдесят *кахонов каури* беру за [твое] обучение! Да ни один брахман в твоём доме не пригубит воды! Для того существует гангская вода, текущая от стоп Вишну! Когда пожелаю, её приносит [мне] храмовый жрец. Ты еще долго будешь размахивать руками в собрании брахманов?! Тебе более пристало сидеть в квартале продажных девок!» Стоило брахману молвить подобные жестокие слова, и затуманился взор [Срияпоти], заложило уши. (1—44)

195. ОБИДА СРИМОНТО

В гневе отрок Срияпоти задрожал всем телом. В негодовании не поклонился он стопам учителя. Неудержимым потоком из глаз хлынули слезы, заложило уши. Домой шел Срияпоти, ничего не видя. В мгновение ока пришел купец к себе домой. Закрылся у себя в опочивальне. Кроме Лохоны, никто не видел его. Стряпая на кухне пятьдесят кушаний, была погружена в думы Кхуллона: «Еще на заре сын ушел в дом учителя. Беспокойно у меня на душе, когда он задерживается!» Миг — на кухне, и вот [она] уже — во дворе. Встревоженным взором смотрела на дорогу. По приказу [Кхуллоны] Дубола отправилась [искать Сримонто]. Сначала служанка заглянула на голубятню. Расспросила, обойдя в городе одного за другим дома [его] дружков. Осмотрев весь город, Дуйя вернулась домой. Рассказала Кхуллоне. Не получила Кхуллона весточку о сыне из уст Дуболы. И будто гора обрушилась на ее голову. Кхуллона вместе с Дуболой отравилась вновь [искать сына]. «Зачем сама я послала тебя учиться?! Куда ты подевался, мой сыночек Чхира? Без тебя мне не жить! Ты мое бесценное сокровище, единственная опора в жизни вдовицы! Для меня ты — что посох для слепца, бо-

гатство — для бедняка! Куда ты, Чхира, ушел, покинув несчастную? Как жить мне, на кого любоваться?!» В горе [женщина] дрожала всем телом, теряя сознание. Брела она по главной [городской] дороге простоволосая, одежда ее была в беспорядке. Свою тень принимала за Чхиру. То и дело вздрагивала красавица. Обыскав весь город, направилась [она] в дом ученого мужа. Припав к его стопам, она сказала: «Выслушай меня, о лучший из дваждырожденных!» (1–34)

196. КАК КХУЛЛОНА УМОЛЯЛА ОДЖХУ

Коруна¹

«Оджха, выслушай меня внимательно! Скажи мне, о великодобродетельный, куда ушел сынок, где мне искать опору рода — Срияпоти! Без слуги, взяв книги под мышку и бамбуковую корзинку, Срияпоти ушел учиться. Вот уж полдень наступил, с Дуболой повсюду спрашивала и искала сына. Обошла все места, где играют его дружки, никто не смог ответить, где его искать! Послушай рабыню, дам золота в двойном размере, верни мне Сримонто! Потеряла сыночка Срияпоти — зеницу своих глаз, и в полдень опустилась тьма вокруг! Тебе доверила [сына], даже если не испытываешь жалости, помоги мне пересечь океан опасностей. То ли он сбился с пути, то ли ожерелье петлей затянулось на его шее — что суждено мне?! Одного за другим всех соседей расспросила, сердце рвется на части, когда говорю! Боюсь высказать тебе одну мысль, что запала мне в душу, — четыре месяца [ты] не получал плату за обучение. Думаю, [ты] его спрятал, пытаюсь так получить деньги!» Пока говорила Кхуллона, распался в гневе брахман, сказал он бранные слова. Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–28)

197. ГНЕВ ОДЖХИ

«Я тебя знаю, ступай [отсюда], неверная жена, хочу сберечь свою честь! Отучившись, давно ушел домой Срияпоти — свидетелями тому множество людей! Просто ты бродишь по городу якобы

в поисках сына! Женщина из благородной семьи, ставшая позором для рода, умерла бы от стыда! Ты же бегаешь по городу с непокрытой головой опьяненная вином юности, с сердцем, истерзанным похотью! Будто охотник, бродишь по домам в поисках исцеления от страсти! Твой сын уже дома, а ищешь его в городе, задаривая юношей! Твои руки украшают [браслеты]¹ конкон, глядишься в зеркало — так ты стала бесчестьем доселе не запятнанного рода! Твоя оскорбительная речь жжет как огонь, но [я] не гневаюсь на женщин. Будь [ты] мужчиной, узнала бы, что такое мужская честь, я бы отомстил, избив тебя скамейкой!» Услышав подобную речь из уст брахмана, побрела Кхуллона прочь не разбирая дороги. Сложил песнь Мукунд с благими пожеланиями Рогхунатху. (1–24)

198. НАСМЕШКИ ЛОХОНЫ

Пока Кхуллона бегала в поисках сына, Лохона, подмигивая, смеялась с подружками над ней. Зная, [где Срипоти], из зависти ко второй жене бездетная не сообщила об этом! С наслаждением судачила с другими бесплодными женами: «Послушайте, как Кхуллона хорошо развлекается! Сынок дома, а она ищет его на большом базаре! Бегает по городским перекресткам, не одевшись пристойно, полуголая и простоволосая, словно продажная женщина! Не признает девочка ограничений, не соблюдает [супружеский] обет верности. Ревет, будто корова, завидевшая быка! Вот вернется купец домой — обо всем расскажу. А все соседи подтвердят. И у подобной матери и хозяйки есть сын! Во время ссор и перебранок она обзывает меня бесплодной! Ведь пришла [в дом] совсем малолеткой, я старшая, а она не признает [моей] власти! Не прислушивается к добрым советам. Пришла она светлокожая с браслетами из алых ракушек на руках. Пришла, знающая ухищрения, как быть привлекательной, и хитрости, как очаровывать. Пользуясь разными уловками, выставляет напоказ свою красоту, юность и богатство! Будь супруг дома, наказал бы ее — ведь она молодых людей заманивает, делая вид, что расспрашивает о сыне! Добродетельная супруга жизнь отдаст ради родовой чести! Две жены в одном доме должны жить как две сестры. А она, потеряв сына, зеницу своих очей, даже не спросила [о нем] у меня! Одна

бегает по городским перекресткам. Девушка дивно развлекается под предлогом того, что ищет сына!» Все, что говорила Лохона подружкам, услышала Кхуллона, спрятавшись в соседнем покое. Упала Кхуллона ей в ноги, расспрашивая о сыне. Глазами Лохона показала на его покой. Сев у их дверей, рыдалась красавица. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–32)

199. КАК КХУЛЛОНА УМОЛЯЛА СРИМОНТО

Коруна

«Отвори дверь, сынок! Ты, родной, потерялся, и [я], обезумев, искала тебя на всех городских перекрестках, на главном базаре! Острые колючки искололи мои ноги, волосы растрепались, пока искала тебя в тоске! Горе опалило мою душу — так огонь сжигает лес; а люди, глядя на меня, потешались! Выйди, покажи свое личико, избавь меня от душевных мук, без тебя мрак поглотит оба рода! Сказав слово, освободишь меня от сердечного страдания, сам излечи меня! Может, ты разгневался, прослышав о материнской вине, скажи прямо, чего стыдишься? В граде Уджани прекрасно знают, какая я верная жена, каковы мои мысли. Судьи подвергли меня божескому суду, [никого] не подкупали — почему же ты не отвечаешь мне?! Ежели ты вспомнил о богатстве предков, то трать драгоценности из сокровищницы! Отвернулся от меня всевышний — уехал твой отец за сандалом и раковинами на Цейлон. Коли и ты отвернешься от меня, жить не хочу: покончу с собой, бросившись в воду!» Так у дверей рыдала Кхуллона, по-разному причитая, и Сримонто почувствовал боль в сердце. Полный любви к матери, отодвинул он дверной засов. Песнь сложил Мукундо. (1–28)

200. РАССКАЗ СРИМОНТО О СВОЕМ ГОРЕ

Принесла Дубола кувшин с благовонной водой, обмыла ему ноги. Но [Сримонто] отводил взгляд от лица матери, не был ласков с ней. Из глаз его струились слезы, увлажняя одеяние. Заплакала и прекрасная Кхуллона, [видя] рыдания сына. Дубола принесла

воды и смочила ей лицо. Красавица расспрашивала сына о причине его скорби. И Сримонто поведал матери: «О, сколько горя я испытал в собрании ученых мужей! И хочется мне уйти в иной мир. Бесмысленна и не в радость жизнь для богача, отца которого бесчестили в собрании ученых мужей!» Из намеков догадалась красавица о причине [сыновнего] горя. Поняла, почему заперся сын в [покоях]. [Сказала]: «Спроси у своей второй матери, сынок, ведь Джонаи Оджда приходится [нам] зятем! [Я] сильно разгневана — не должен был [он] браниться!» Отвечал сын: «Зачем, матушка, ты это все говоришь?!» Песнь о благодарении Гаури сложил Мукундо. (1–20)

201. КАК [СРИМОНТО] ПРОСИЛ ДОЗВОЛИТЬ ЕМУ ОТПРАВИТЬСЯ НА ЦЕЙЛОН

«Тебе будет больно услышать правду о том, что было суждено испытать Чхире! От стыда перед учениками опустил голову, больше не пойду в школу. Меня оскорбил ученый муж Донаи, сказав: „Давно помер Дхонопоти! А твоя мать собственными руками готовит скоромную еду, ты производишь из нечестивого рода!“ Я повздорил с учителем, много дурного наговорил мне двадырожденный — стыжусь повторить! Я видел, как люди жгли лес, так пылает скрытно моя душа, жить не хочется!» — «Забудь страх перед людьми, трать деньги из сокровищницы, развлекайся!» — «Далеко уехал твой супруг-господин, нет от него вестей, но ты не посылаешь людей на его поиски! Брахман оскорбил меня, назвав ублюдком, будто вымазал лицо известью и сажей¹! Не смогу смотреть людям в лицо; избавлюсь от душевных страданий — умру, приняв яд! Ведь ты дочь старика, как вразумить тебя: разве сможешь прокормиться без мужа?! Супруга купца, а забыла и думать о нем — неужели не стыдно тебе наряжаться как замужняя жена?! Вот пойду к старшей матушке, поведаю о своей печали: [попрошу]: „Дай денег мне на плавание!“ Снарядив семь кораблей, я отправлюсь на Цейлон на поиски отца. Снарядив корабли, отправлюсь на Цейлон — увижу отцовский лик и избавлюсь от скорби!» Выслушав речь сына с болью в сердце, робко молвила Кхуллона. (1–32)

202. КАК РАЗРЕШИЛИ [СРИМОНТО]
ОТПРАВИТЬСЯ НА ЦЕЙЛОН

«Поедешь на Цейлон, много тягот испытаешь — далекий туда для корабля путь. Купец, исполняя царское поручение, задержался еще на несколько месяцев, но [скоро] вернется в родной город! Беспричинно горюешь, [я] послала людей — благоденствует твой отец. По воле государя отправился [он] морским путем — о том непрестанно печалюсь! Твой отец уплыл на семи кораблях, ни одного [здесь] не осталось. Напрасно ты хочешь отправиться морским путем искать отца на Цейлоне. Даже ста мастеровым за один год не построить и одного корабля! Снарядить корабль впору лишь богачу — разве по силам это слабой женщине?! [В океане] множество *тимитиминголов*¹, чьи тела длиной в сотню *йоджан*, — они опасны для жизни! Не помогут ни грохот барабанов, ни звуки рогов, когда [они] обступят корабли — в том царстве жизнь полна опасностей! В воде — страшные крокодилы, на берегу — тигры: сотни угроз подстерегают в пути! Истину говорил твой отец: того, кто отправляется на Цейлон, подстерегает множество неприятностей! Морем пойдешь — даже моряки не выживают на этом пути, плыть в соленой воде опасно для жизни! Сердце рвется на части, когда слушаю о том, как в устье Ганги режут людей, да будет проклят Цейлон! Там клопы, черепахи, москиты величиной с огурец, пивяки с хоботами как у слонов! Там царь с весьма нечестивыми устремлениями, обманом отнимает имущество — слышала, творит беззаконие в стране!» Чем больше говорила мать, тем сильнее гневался отрок, отказывался есть. Мудрая Кхуллона поняла, как обстоит дело, и согласилась отпустить [его] на Цейлон. Благословен сын Биромадхоба — герой Банкура, бесподобный по красоте и достоинствам! Его сын Рогхунатх — средоточие царских доблестей! Весело поет досточтимый Кобинконкон. (1–40)

203. ПРИХОД ВИШВАКАРМЫ

Кхуллона согласилась отпустить [сына] на Цейлон. От радости встали волоски дыбом на теле у отрока Срияпотти. Получив материнское согласие, поел он. Закончив трапезу, совершил *ачаману*. Очистил рот камфарой и бетелем. Принес из сокровищницы много

разных сокровищ. Из золота сделал шар в сто *пон*, [завернул] в кусок шелковой ткани и привязал к бамбуковому шесту. Гремели большие [барабаны] *дундубхи* и [иные] музыкальные орудия. По просьбе купца начальник стражи возгласил: «Тот, кто быстро построит семь кораблей, получит в награду шар в сто *пон* золота, да не будет иначе!» В то самое время ехала Чанди на небесной колеснице. Узнав [обо всем], стала Чанди держать совет с Падмой. Блаженная помянула Вишвакарму. Лишь помянула, и тотчас же представил перед ней Вишвакарма. Вместе с ним явился и его сын Дарубрахма. Одарив бетелем, повелела Чанди: «Слушай внимательно мой наказ, Вишвакарма! Построй для Сримонто семь кораблей». — «Построю корабли быстро, ежели отпустишь со мной Ханумана!» Лишь помянул он Сына Ветра¹, и тотчас же явился тот. Поднеся бетель, приказала Чанди: «Построй семь кораблей за четыре ночные стражи²!» Так незамедлительно получили веление Чанди. Поклонились они в ноги Богине и вмиг спустились на землю. Приняли все трое человеческий облик. Пришли за золотым шаром. Начальник стражи отвел их к Сримонто. И стал Срипоти расспрашивать мастеровых. (1–32)

204. КАК ВИШВАКАРМА ПРЕДСТАВИЛСЯ [СРИМОНТО]

«Отвечайте, мастера, из какой вы страны, семьи, умеете ли строить корабли! Вижу перед собой троих весьма слабых людей, растолкуйте, в чем же дело. Голы вы, на вас лишь пеньковая набедренная повязка отшельников. Сотни жил проступили на теле, волосы распущены, шелушится на теле кожа. Уши не слышат, глаза не видят, зубы качаются на ветру! Разве смогут построить корабли те, кого шатает, чьи головы грядутся?! Опираетесь на посохи — да не по силам вам махать топором или колуном! Видно, гонимые нищетой и горем, с юности вы бродите, тщетно пытаетесь строить корабли! И живой мертв, коли его одолела дряхлость — жизнь его подходит к концу! Скажите мне, есть ли у вас сыновья, семья!» Смеясь, отвечали мастера: «Живем в Пурандара граде¹. Отдашь сокровище, втроем мы сумеем построить корабли!» Подумал купец и почтил мастеров, одарив разными богатствами. Сложил песнь Мукундо и поднес правителю-брахману. (1–28)

205. СТРОИТЕЛЬСТВО КОРАБЛЕЙ

Божественные мастера Вишвакарма и его сын Дарубрахма помнили песню о Чандике¹. И за четыре ночные стражи при свете светильников, украшенных драгоценными камнями, построили семь кораблей. Хануман, великий герой, когтями распиливал хлебные деревья, пальмиры, саловые пальмы, [деревья] *пияла*². Он также когтями распилил множество деревьев *гамбхари* и *томал*³, а Дарубрахма делал гвозди. Наточив топоры, вырезали для бортов [столбики] в виде ваз, украшенных разными растительными узорами. Отец с сыном вдвоем гвоздями прибили доски к столбикам, так строили красивые корабли. Сначала построили корабль длиной в сто *годжо*⁴ и шириной в двадцать *годжо*. Нос корабля украсили головой *макары* из слоновой кости, глаза сделали из драгоценных камней. Построили корабль «Пчелу», в середине его — каюту для хозяина, по бокам — скамьи для гребцов. На верху мачты устроили помост для впередсмотрящего, на корме — сокровищницу. Затем построили корабль, названный *Гуярекхи*, с носом в виде львиной головы, а также корабль с названием «Военная победа». Построили необычайно красивый корабль «Устрашающий на бранном поле» и пятый корабль — «Воинственный». Затем построили корабль, названный «Месяц», и еще один корабль — с названием «Храм танца». Из древесины хлебного дерева и саловой пальмы смастерили дубинки и весла, к корабельным мачтам приладили наверхия. Когда была закончена постройка кораблей, Хануман взял их под мышку и отнес к реке Бхоморе. Кончилась ночь, и все трое [мастеров] вернулись к себе домой. Весело поет досточтимый Кобиконкон. (1–32)

206. ПРИХОД АСТРОЛОГА

За четыре стражи было построено семь кораблей. Чанди благоговела и одарила бетелем троих [мастеров]. А купец на исходе ночи увидел сон: отец и сын заключили друг друга в объятия в морском городе на юге. Ночь сменилась рассветом, и, поминая Раму, встал с ложа Срияпоти. Сотворив все положенные обряды, пошел Срипоти на поиски мастеровых. [Увидел], что семь кораблей стоят в водах Бхоморы. Они были привязаны цепями к столбам.

Понял купец при виде кораблей: «Некое божество построило их! Моя цель достигнута!», обрадовался купец. А Дуйя поспешила за астрологом. Пришел астролог к купцу. Стал высчитывать, при каком благоприятном сочетании светил путешествие будет удачным. Предсказывая будущее, заглядывал он в разные книги по астрологии. Досточтимый Кобиконкон поет дивные слова. (1–18)

207. ПРОЩАНИЕ АСТРОЛОГА

«Немедля, купец, отправляйся в тот город! Отбрось все раздумья, исцелишься от страданий — встретится отец с сыном! Благоприятно сочетание светил: Мригашира как алмаз [сияет] над вершиной Меру, в субботу будет подобное благое сочетание. К тому же десятый день светлой половины месяца благоприятен для торговли — лучшего [дня] и не сыскать для путешествия! Отправляйся на семи кораблях на Цейлон, в пути пребудет с [тобою] Блаженная. В устье Ганги [разразится] буря и ливень, но Чанди кинет милостивый взгляд, останется невредимым купец. Когда доплывешь до Черной пучины, то увидишь необыкновенное чудо — Красавицу-на-лотосе, заглатывающую слона. Побьешься об заклад и проиграешь, натерпишься страха от [цейлонского] царя, но Великая владычица спасет тебя! Богатства обретешь в сто раз больше, чем возьмешь с собой, счастливыми вернутся домой отец и сын. В награду ты получишь в жены прославленную в трех мирах дочь Шалобахона». Молвив ласковые слова, к себе удалился великопрославленный брахман, одаренный одеждами и украшениями. Сложив песнь стихом *триподи*, весело поет досточтимый Кобиконкон. (1–24)

208. КАК [СРИМОНТО] СОБИРАЛ ТОВАРЫ НА ОБМЕН

Малоджхампо

Разными сокровищами для обмена грузили корабли. Со всех концов спешно свозили товары. [Думал купец]: «Ланей обменяю на коней, кокосовые орехи — на раковины. *Биронго* обменяю на красный перец, имбирь — на буру. Обезьян обменяю на слонов,

голубей — на попугаев. Плоды деревьев обменяю на мускатный орех, плоды *бохоры* — на бетелевые орешки. *Синдур* обменяю на киноварь, плоды *гунджи* — на кораллы. Шелк и пеньку обменяю на опахала, хрусталь — на сапфиры. Сахар обменяю на камфару, красный лак — на плоды *наты*. Получу шелковую ткань, шерстяные одеяла, опахала в обмен на циновки. Соль обменяю на синдских лошадей, тмин *аджован* — на тмин „зира“. Плоды *акондо* обменяю на манго, желтый серный мышьяк — на алмазы. Овес обменяю на сандал, чалмы — на лошадей. Высушенные листья джута обменяю на жемчуг, овец — на коней». [Для обмена] на горох «маш», чечевицу, рис, фасоль, бобы, горох, просо купец привез на повозке, запряженной быками, горшки с топленным и горчичным маслом. Для обмена на пшеницу, ячмень, *хсаруйю*, кунжут, *маруйю*, горчицу, льняное семя, маис купец взял собой много глыб соли. Государь Рогхубир Рам из рода Палодхи — украшение мира. Досточтимый Кобиконкон умоляет: «Исполни его желания, о Изгонительница страха!» (1–38)

209. КАК СРИМОНТО ПРИШЕЛ В ЦАРСКОЕ СОБРАНИЕ

Нагрузив корабли при благоприятном сочетании светил, Сримонто поспешил явиться на призыв царя. [В дар взял] десять коромысел простокваши, бананов *чампа* и *мортман*, половинки спелых бетелевых орешков, связки бетелевых листьев. Взял в дар, привязав к палке, десять кувшинов топленного масла, два куска шелка, два белых дхоти. Купец взял козу, выхолощенного козла и боевого барана, взял двух лошадей — горную лошадку и арабского скакуна. «Немедля приготовьте паланкин!» — приказал купец. Слуги приготовили паланкин, украсив его. Были покрыты золотом дощечки [паланкина], из золота крючки — паланкин затянут алым шелком. Его дощечки из сандалового дерева и алоэ украшены алмазами. С четырех [его] сторон ниспадали нити крупного жемчуга. Полулежал купец в паланкине. С двух сторон обмахивали его белыми опахалами. Так отправился купец [к царю], взяв в дар разные вещи. Впереди бежали сотни воинов и моряков. Бежали воины и слуги, сопровождая купца. Впереди и сзади [трубили] рога, [били] *кара*, *томок* и *нишан*. По совету брахмана [Сримонто] избежал узких улочек. Так прибыл к царским воротам. Явился ку-

пец в царское собрание. Поклонившись, разложил дары по четырем сторонам. Увидев купца, стал расспрашивать его царь. Песнь о благодарении Изгонительницы страха поет Кобиконкон. (1–26)

210. КАК СРИМОНТО ЗАРУЧИЛСЯ ЦАРСКИМ СОГЛАСИЕМ

«Входи, сын Дотто, присаживайся на коврик!» Расспросив немало о дядях и двоюродных братьях, государь [сказал]: «Состарилась твоя мать в разлуке с супругом! Подобрал невесту, дадим тебе и тещу! Догадываюсь, сынок, принес [ты] дары, дабы устроили [твою] женитьбу. А иначе почему нынче вижу столько подношений?!» — «По твоему приказу отправился отец в город на юге. Уехал, дабы привезти раковины, опახала и сандал. Коли твоей милостью отец вернется живым, буду очень рад хоть сто свадеб сыграть! Отправляюсь я на Цейлон, о государь, отправляюсь на Цейлон! Прощусь, склонившись к твоим стопам-лотосам». — «Я послал твоего отца на недосыгаемый Цейлон — и скорбь жжет мне душу, так пламя пожирает лес! Неизменно просыпаюсь с горькой думой. Но обрадовался при виде твоего лица. Хорошо живется твоему отцу на Цейлоне. Вскоре он непременно вернется! Душой опечалился, из твоих уст услышав о путешествии на Цейлон!» — «Снарядив корабли, отец уехал на Цейлон. Не ведаю, жив [он] или мертв. Как долго мне еще терпеть оскорбления учителя: мол, моя мать готовит скоромное?! О царь, дозвожь мне [уехать]! Поспешу я на поиски отца». — «Отправишься на поиски отца — умрет мать! Погнавшись за выгодой, непременно потеряешь главное! Ведь ты бесценное сокровище, вдовье богатство — то же, что посох для слепого, грош для бедняка! Для матери [ты] жизнь, [ее] очи! Без тебя тьма окутает дом. Коли суждено, коли суждено, непременно и скоро вернется твой отец!» — «В мирской жизни, ежели поразмыслить, сын — великое богатство. Именно сын творит приношение *пинды* предкам. Бессмысленна жизнь не имеющего сына! Никто, кроме сына, не может творить приношения предкам. Отец — *дхарма*, отец — небеса, отец — молитва! Отец — великий учитель. Отец — высшее божество! [Я] отправлюсь на поиски отца в морской город на юге. И коли погибну там, обрету Нараяну!» Привязанный к юноше, царь не давал своего соизволения. Сримонто не смог

сдержать поток слез. Убедившись в любви Сримонто к отцу, царь одарил его и дал свое согласие. От радости встали волоски дыбом на теле юного Срияпоти. Досточтимый Кобиконкон поет дивные слова. (1–48)

211. КАК КХУЛЛОНА УВЕЩЕВАЛА СРИМОНТО

Царь убедился в любви Сримонто к отцу. Воскликнув «О купец, купец!», дал свое соизволение. Подарил он два роскошных одеяния со своего плеча. Подарил для верховой езды быстроходного скакуна. Тело [купца] умастили сандалом, украсили украшениями. Наградили его сотней тысяч рупий и разными драгоценностями для [украшения] кораблей. Купец поклонился в ноги государю. Спешил купец к себе домой. Так простился купец с царским двором. Удерживая за край одежды, мать убеждала сына: «Когда слышу разговор о Цейлоне, становится страшно на душе! Не возвращаются домой те, кто уезжает на Цейлон. Великие опасности грозят кораблю, плывущему туда! День и ночь плывут, не высаживаются на берег. Не заносись, сынок, ты умом еще дитя! Отложи путешествие на год. А за это время не возвратится отец домой, отправишься в город Цейлон, снарядив корабли!» Сколько ни уговаривала мать, отвечал Сримонто, сложив умоляюще ладони: «Все равно, матушка, отправлюсь в морской город. Пусть даже плавание будет недобрим и несчастливим! Коли суждено свидеться отцу, матери и сыну вновь, матушка, вернусь на родину. Коли не суждено встретиться с батюшкой, клянусь, не видать мне родины! Почти, матушка, всем сердцем Блаженную, дабы этим благочестивым деянием приблизить возвращение на родину!» Тут вспомнилось Кхуллоне предсказание астролога. Сдержала красавица слезы, вспомнив его слова. Вместе с другими женами пошла на берег Бхоморы. Решила красавица почитать Изгонительницу страха на берегу реки. Красавица сандаловой пастой нарисовала столепестковый лотос, в середине его поставила золотой горшочек. Приступила красавица к поклонению Изгонительнице страха. Шестнадцатую тайнствами предварила *пуджу*. «Славься, славься!» — кричали жены вокруг. А люди говорили: «Да будет благословен купеческий сын! Вскоре отправится мальчик в южный город. Как его матери пережить такое?!» Кхуллона поклонялась Блаженной, славя ее. Досточтимый Кобиконкон поет дивные слова. (1–42)

212. КАК КХУЛЛОНА ТВОРИЛА ПУДЖУ ЧАНДИ

Поставив золотой горшочек на берегу реки Бхомора, Кхуллона поклонялась Чандике: «Приюти у своих ног, будь милосердна к Сримонто, исполни мою мольбу!» Сначала почтила Толстобрюхого, Создателя дня, Держателя диска и Супруга Умы. Поклонилась Шестиликому, восседающему на павлине, поклонилась Лакшми и Сарасвати. Перед золотым горшком с водой из Джахнави с *дурвой* и восьмью [священными] травами¹, рисом поклонялась красавица Чандике, сложив молитвенно ладони, а *видьядхари* плясали и пели. Так материнскими устами Срияпоти восславил стопы Чандики. Низкими поклонами [Кхуллона] почтила Повелителя вод², распростершись всем телом на земле. В миг благоприятного сочетания светил корабли украсили опахалами, зеркальцами и стягами. Цветами и воскурением благовоний освятили бамбуковые весла и мечи на кораблях. Могучих гребцов и рулевого почтила [Кхуллона], одарив одеждами, украшениями и золотом. Обе супруги [Дхонопоти] с подружками обошли священным кругом [корабли], почтили их. Грузили на корабли товары — спешил Сримонто на Цейлон. Распростерлась Кхуллона на земле, обратившись с мольбой к стопам Чанди. И снизошла Нараяни, Изгонительница страха, Подательница милости, Красавица к Кхуллоне, держащей в руках цветы. Сложил [песнь] досточтимый Кобиконкон, на устах которого слова так и пляшут. (1–32)

213. ВОСХВАЛЕНИЕ КХУЛЛОНОЙ ЧАНДИ

«О Изгонительница страха, приюти у своих стоп-лотосов! Тщетны все сомнения — лишила ты надежды, напрасно [мое] рождение на земле. Ни мужа, ни сына, ни братьев, ни родных — только океан скорби предо мной, страшно [вращение] колеса времени! Ложные устремления пожирают живые существа, великий обет¹ лишь всесилен! Презрел супруг твой горшочек и подвергся великой опасности, лишил семейной жизни рабу! Сжался, о Милосердная, над своей рабыней, освободи от забот жизни и смерти! Оказала ты милость сестрице, и появился в объятиях сынок — исполнилось самое сокровенное желание! Но отправляется сын в дальний путь — так всевышний разбил мечты, счастье подменил

отчаянием! Дом стал тюрьмой, и днем темно в глазах, приюти рабу у своих ног. По воле злой судьбы запуталась [я] в тенётах *майи*. тщетны пустые хлопоты!» Заливалась слезами Кхуллона, полная любви к супругу и сыну, а Хаймавати утешала ее. Слагая стихом *триподи*, поет поэт, досточтимый Мукундо, чей дом в Дамунне. (1–24)

214. КАК КХУЛЛОНА НАСТАВЛЯЛА СРИМОНТО

Кхуллона была очень любима Изгонительницей страха. Краем шелкового одеяния [она] утерла ей слезы, [сказала]: «Всегда буду рядом с твоим сыном в опасностях!» Отвечала Кхуллона: «О Мать. моя самая большая забота, чтобы ты не оставила сына в миг угрозы!» Умоляла Кхуллона: «Спаси, о Мать! Стань сыну кормчим. будь всегда на носу корабля!» И она вручила Сримонто охранное письмо, [данное ей мужем], и отцовское кольцо-печатку. Вручила ему *дурву* и восемь [священных трав], рис, дабы в опасности поминал он Богиню: «В трудном путешествии поминай, сынок, [Чанди]. и ты не погибнешь в океане опасностей!» Мать и сын почтили Чандику, прилежно возложили на головы приношения Чанди. Чхира поклонился материнским стопам. Царь наградил и благословил его: «Коли суждено, повстречаются отец и сын и возвратятся вновь на родину!» Поклонился Чхира в ноги мачехе. Благословила его Лохона, склонив голову. Устами молвила: «Будь счастлив, Чхира!» А про себя сказала: «Чтоб ты сгинул поскорее!» Поклонился [Срипотти] богам, брахманам, духовному наставнику. Спешил купец отправиться на Цейлон. Поклонился купец матери и мачехе. А жены, сопровождавшие [их], славили его. Стояли все на берегу Бхромы. «О Дурга!» — воскликнул рулевой, [стоя] рядом с купцом. Одни [моряки] держали весла, другие — бамбуковые шесты. Одни держали дубинки, другие — арканы. Купец устроился в своей каюте. Моряки с веслами и шестами в руках поднялись [на корабле]. Кхуллона вместе с женами вернулась домой. В миг благоприятного сочетания светил купец отплыл на корабле. «Гребите, гребите!» — кричал Срияпотти. Досточтимый Кобиконкон поет дивные слова. (1–38)

Закончилась [часть-]пала, [исполняемая] днем в понедельник

Начало [части-]палы «бодрствование»,
исполняемой в ночь [с понедельника на вторник]

215. ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЦЕЙЛОН

Поклонясь стопам Изгонительницы страха, купец сначала вел корабли в водах Бхромы. Проплыв воды Бхоморы, оказались рядом с Уджани, затем миновали Кограм. Проехал купеческий сын Чакоду, поселок гончаров, оставил позади кувшины и горшки. С парусами на мачтах проплыл мимо множества мест и *гхатов*, когда достиг Мураки. Плывая быстро, далеко позади оставил купец Муххаро, Бокалло, Канкуру, Хушонпур. Плывая со скоростью [выпущенной] стрелы, вмиг оставил далеко позади Баколо. Так доплыли до Банкоромелы, миновали Джхаколлу. Справа остался Кобхоропур. Достигнув Хатхармелано, миновали Чороки, а там недалеко и до Рошойбенори. Не перечислить всех селений, что [миновал] купеческий сын слева и справа, пока не достиг Ангаропура. Миновав деревню Шолоятуло, купец достиг Бангоноконы. Впереди был Урдхонопур, а там недалеко до Нойхати; так доплыли до Шаригхата. Когда достигли вод Ганги, славный купец, подумав, поклонился стопам Ганги. Проплыв мимо Мондолохата, купец достиг Шанкаригхата, что вблизи Бикигхата. Впереди находилось Индрани¹, куда некогда сошло божество, прознав о невзгодах земли. Когда в воде наловили крабов, то сотворили обряд *канаканджали*². [Рулевой сказал]: «О брат, расскажи историю Ганги». Стихом *трипоти* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–32)

216. ВЕЛИЧИЕ ГАНГИ

«Слушай внимательно, о рулевой, лучшее [сказание] из пуран, поведаю историю Ганги, что родилась от стоп Хари, была собрана Брахмой в священный сосуд и, в конце концов, снизошла на голову Хары. Так [Ганга], находясь в кувшине Брахмы, была всегда рядом с Брахмой и очищала мир Брахмы. Дабы исполнить просьбу Индры, Океан милосердия — Всевышний стал сыном святого мудреца Кашьяпы. Стал он шестым божественным воплощением на земле — превратился в Карлика, знатока шести *Веданг*¹, в оленьей

шкуре на бедрах и с дубинкой в руке. Посоветовавшись с Индрой, он предстал перед великим царем [Бали] в последний день жертвоприношения коня. Бали поднес воду для омовения рук и ног и, сложив молитвенно ладони, спросил: „Скажи, дваждырожденный, чего ты хочешь?“ И Всевышний попросил в дар земли столько, сколько он отмерит тремя шагами: „[За этим] я пришел к тебе!“ Хотел царь подарить ему [больше], но не соглашался брахман, и [Бали] разрешил [Карлику отмерить] земли тремя шагами. Первым шагом он покрыл всю землю, вторым шагом — небеса, с третьим шагом встал на голову Бали. Брахма же, узрев стопы Хари в своей обители, почтительно омыл их водой из [того] священного кувшина. И, очищая все от скверны, Ганга притекла в обитель Вясы, превратила Сумеру в приют благочестия. Странствовала [она] на небесах по миру Индры, ниспадая с вершины Золотой горы². Всякой-скверны-погубительница Ганга разделилась на четыре потока, [текущих] на восток, юг, запад и север. Изгибаясь, [текут] по Илаврите³ четыре потока, прозванные Сита, Бхадра, Павани и Сурадхани. От стоп Хари на юг по материку Джамбу [течет] очищающая от грехов Алакананда. На севере полноводный Бонку⁴, дарующий благо, очистил Кетуман⁵. На западе течет поток, прозванный Бхадра, омовение в котором смывает грехи. Благословенны те места, до которых доходят эти потоки, точно четыре руки божества Хари. Обретает тот [освобождение-]мукти, кто помолится, попостится или же примет смерть в тех водах». Радовался рулевой, выслушав [сказание] о земном воплощении Ганги, и почтил, бросив в [ее] воды семена кунжута. Новым горшочком зачерпнул воду и накрыл чистой тканью. Весело рассказывает досточтимый Кобиконкон. (1–44)

217. ПОСЕЩЕНИЕ НАВАДВИПА

Справа [миновали] Лолитопур, впереди — Индрани. Там почтили бога Индру водой с цветами. Справа миновали причал Бхао Шинхо. Слева проплыли мимо порта Маттари. Быстро плыл купец, нигде не отдыхал. Изредка стряпал, [ел] патоку, вареный дробленый рис, бананы. Миновал причал Бенунпура, достиг купец Навадвипа. Поклонившись стопам Чойтонно¹, купец отдыхал на том священном берегу. И поведал [морякам] купец Срияпоти о величии Господа. Досточтимый Кобиконкон поет сладостные слова. (1–12)

218. ЯВЛЕНИЕ ДЖАГАННАТХИ¹

Восславлю воплощение Хари на земле в облике Чойтонно — драгоценный камень в сонме аскетов-праведников. Дом [его] в городе Надия² — благословен Пурондор Мишро³, дважды благословенна благородная Шочи⁴! Украшение-трех-миров⁵, родившись в брахманской семье, принес избавление всем существам. Вместе с учеником Ниттанондо⁶ указал на источник радости в мире — путь к [избавлению-]мукти. Сарвабхаума⁷, Широмани Бхаттачарья Синдхупани⁸ узрели Шестирукого⁹ и восславили его. Чудное-древо-любви-и-преданности¹⁰, духовный наставник всех существ своим учителем избрал Кешоба Бхаротхи¹¹. В облике отшельника он странствовал по многим странам вместе с благочестивыми учениками: Рамолокхоном, Годадхором, Гоури, Башу, Пурондором, Мукундо, Мурари и Бономали. Испускающий свет, златоподобный и светлокожий Похититель-глаз-мира [носил] набедренную повязку отшельника, в руках держал посох и чашу для подаяния. Неужто в век *кали*¹² было еще одно подобное, исполненное милосердия воплощение Вишну на земле? Неизменно зывал [он]: «Хари, о Хари!» Глаза его полны слез, на шее колеблются священные нити, [он] Изгоняющий вероотступников, победное знамя веры. Джогаи, Мадхаи¹³ и другие, бесконечно погрязшие в скверне, навечно обратились душой к стопам Хари. Под сенью стоп Кришны находятся Айодхья, Матхура, Майя, Каши, Канчи, Аванти, Дварак¹⁴ — не перечислить мне всех священных городов! Но среди всех городов, сколько их ни называть, Пури — наилучшее место для обретения мукти! Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–32)

219. КАКИЕ РАЗНЫЕ СТРАНЫ ВИДЕЛ [КУПЕЦ]

Ночь сменилась рассветом, и отправились в плавание семь кораблей. Миновали Навадвип, Паропур. Быстро проплыли мимо Шомудрогура, Паропура. Не обращал внимания купец на весенний зной. «Гребите, гребите!» — звучал неизменный призыв. Слева — Шантипур, справа — Гуптипара. Проплыли Улат и рядом с ним Кришиму. Купеческие корабли проследовали вблизи Майя-

пура. Слева — Халишоход, справа — Трибени. Там из-за молитв, возносимых по обоим берегам, ничего не слышно! Сотни тысяч людей одновременно совершали омовения. Одни приносили в дар одеяния, кунжут, серебро, коров. Кто-то из серебряных [сосудов] *шип* совершал священные возлияния. Кто-то, сидя в реке, брил голову. Некоторые у самой воды творили обряд *шраддха*. Другие, придя в сумерках, зажигали светильники, жгли благовония. Кто-то, воздев руки вверх, взывал: «О Ганга, о Нараяна!» В Трибени купец услышал рассказ о морских городах. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–20)

220. ОПИСАНИЕ ШОПТОГРАМА

«Калинга¹, Телинга², Анга³, Ванга⁴, Карнатас⁵, Махендра⁶, Магадха⁷, Махараштра⁸, Гуджарат⁹, Варендра¹⁰, Кондор, Бинду¹¹, град Пингол, Уткала¹², Страна дравидов, Рарх¹³, Виджаянагар¹⁴, Матхура, Дварака, Каши, Коллопур, Кайя, Поромомо, Онаяк, Гайя, [река] Годавари, Трихатта¹⁵, Канъури¹⁶, Кочохабенго¹⁷, Срихотто¹⁸, Манника, Комика, Ланка, Проломмо, Нангот, Банионо, страна Мойна¹⁹. Куруш²⁰ — [всем] поклонимся! Да еще Ланке и Шоптограму. Среди всех святых мест самое величайшее и несравненное — Шоптограм! Подобно созвездию Семи мудрецов²¹ сияет Шоптограм в стране! Купцы, что проживают во всех морских городах, снарядив корабли, занимаются торговлей. А разве купцы из Шоптограма куда-нибудь путешествуют?! Счастливы живут дома и всячески богатеют!» Выслушав речь рулевого, Сримонто совершил омовение в Трибени. (1–18)

221. КАК БОГИНЯ РЕШИЛА ИСПЫТАТЬ СРИМОНТО

Купец запасся на кораблях сладкой водой [у Трибени]. «Гребите, гребите!» — приказал господин. Мимо Горипхи плыл купец по Бхагиратхи. Миновав Коротойю, достиг Сарасвати. Там у священного берега соединяется Падмавати с Брахмапутрой. Плыл купеческий сын по реке Бура Монтешшор. Будто [выпущенные из лука] стрелы мчались корабли. Проплыв мимо Бетара, купец достиг Но-

башона. Доплыл купец до *гхата* Нимайтиртхо. Там на деревьях *нима* цветут китайские розы. По Амаланке купец доплыл до Чхотробхога. Там разные подвижники-йоги совершают омовения и священные возлияния. На пути к Хиджולי слева располагается Химаи. Там купец купил царственных гусей и голубей. Быстро проплыл купец мимо Калипары. С обоих берегов доносились голоса паломников. В тот же день купец остановился в Шилокуте. И когда ночь сменилась рассветом, отплыли семь кораблей. Несколько лодок плыли [им навстречу]. Купец расспросил путников об устье Ганги. Издалека слышался в устье Ганги шум вод, подобный грому вновь рожденных туч в *ашархе*. Спешил купец к устью Ганги. И вот вошли корабли в труднодоступное устье Ганги. [В это время] Изгонительница страха держала совет с Падмавати. И дабы перехитрить Сримонто, наслала она чары. «Нынче же испытаю купца в водах устья Ганги! Коли он помянет меня, осчастливлю его!» Так Чанди держала совет с Падмавати. Призвала она четыре облака Индры. И над Сримонто разразилась буря с ливнем. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–32)

222. КАК В УСТЬЕ ГАНГИ РАЗРАЗИЛАСЬ БУРЯ С ЛИВНЕМ

На северо-восточном небосклоне сверкала молния, гремел гром. Грохотали тучи, принесенные северным ветром. В мгновение облака закрыли весь небосвод. Хлынул из четырех туч страшный ливень. Будто из слоновьих хоботов низвергались водные потоки. Вода сровняла всю землю, затерялись берега. Не было ни сумерек, ни дня, ни ночи. Поминали все отцов и матерей. Рев четырех туч уподобился грохоту пушек. Не разбирал никто слов другого. Разрушая навесы, падали камни в каюты — так падают спелые плоды с пальмиры в месяце *бхадра*. Разбушевался ужасный ураган со страшными порывами ветра. Как на гончарном круге крутились корабли. Непрестанно сверкала молния. Гремел гром. Все люди поминали: «Джаймини, о Джаймини!» Сверкала молния, похожая на лук, на саблю, гремел гром, трескались черепа моряков. Потекли реки и речки вспять. Песнь о благодарении Амбики поет Кобиконкон. (1–20)

223. КАК ПРИТЕКЛИ РЕКИ В УСТЬЕ ГАНГИ

Малоджхампо

По велению Чанди примчались реки и речки, дабы соединиться в устье Ганги. Повелела Супруга Вездесущего, и, покинув небесный свод, пожаловала Мандакини. Из преисподней вместе с *макарами* поспешила Бхогавати. Примчались могучая и бурная Ганга, Бхайрави, Карманаша. Поспешили Шонаи, Маханад, примчались Вахуда, Виша. Примчались Амодор, Дамодар, Дарукешшор, Шилаи, Чандрабхага. Пожаловали два брата — Кобаи и Дабаи, пожаловали потоки Баготия и Бога. Примчалась быстро текущая Годавари, пожаловал Кана Дамодар. Весело притекла Бура Монтешшор вместе с протоками. С грохотом и ревом примчались Кхимаи с Мораи. Примчались веселые Тараджули, Гхускора, радостно пожаловала Ротна. Примчались Коруна¹, Ганга, Ямуна, Оджойя, Сарасвати. Примчалась Кунти, поспешили Гомати, Сараю², Коншаботи. Примчались Каншаи, Маханادي, Бираи и поток бурно текущей Бамунны. Отовсюду воды, белея и пенясь, вливались в устье Ганги. Затопляя горы, пещеры, леса, пожаловала разгневанная Мойя³. Вместе с ней примчалась резвьясь Банко⁴, безмерно быстрая. Гремя в *донди*⁵, примчалась Чанди, сметая все. Вместе с Кенаи пожаловала Махамаи с Субарнареххой. Правитель из рода Палодхи Рогхурам — украшение мира. Молит досточтимый Кобиконкон: «О Изгонительница страха, исполни его желание!» (1–42)

224. СЛОВА СРИМОНТО, [ОБРАЩЕННЫЕ] К МОРЯКАМ

Рага Коруна

«О брат рулевой, спаси корабль, доберись до суши! Царь богов¹ стал [нам] врагом, ударяют молнии в корабли, потоки воды обрушил ливень! Как пули бьют камни, разбивают черепа, как стрелы разят струи воды. В ужасе трепещет моя душа перед страшными водами, не удержать гребцам весел! Неодолимая и страшная буря выкорчевывает деревья, оба берега поглотил водный поток! Скажи, о брат рулевой, как спастись нам, когда вокруг пенятся столько водных громад?! Беспрестанно корабли крутятся как на гончарном круге, и душа моя трепещет от ужаса! Не могу сомкнуть глаз, вижу

великую опасность — как же избежать беды?! Буря сорвала навес, [вода] затопляет корабль, моряки и воины окоченели от холода! Ответь, о брат рулевой, — не вижу спасения: сотни и сотни змей плавают в воде! Смотри, рядом с кораблем плывут крокодилы и акулы с огромными зубами [в пастьях] что как горные пещеры! Укажи, о рулевой, путь к спасению, нынче посреди разрушительного потока я вижу лишь смертельную угрозу жизни!» — «Когда тонет корабль, должно помянуть Гангу, в [свой] смертный час сотвори поклонение Блаженной!» Попав в страшную ловушку, Срияпоти, рыдая, взмолился в душе, обратился к Супруге Вездесущего. «О Супруга Вездесущего, о Супруга Вездесущего!» — плакал купец, воздев обе руки к небу. Слагая стихом *триподи*, спел песнь Мукундо, лучший из поэтов. (1–32)

225. ХВАЛА ЧАНДИКЕ

«Спаси, о Мать, Супруга Вездесущего, разразилась буря в устье Ганги. Ты не защитишь — кто же меня защитит?! Я появился здесь, о Мать, поминая тебя, моя матушка меня доверила тебе! Тогда почему же разбушевались воды в устье Ганги?! Убедился я, что моя жизнь тщетна. А ведь твои рабы никогда не знают горя! Нынче понял я, всевышний отвернулся от меня!» И с возгласом «О Супруга Вездесущего!» купец прыгнул в воду. Изгонительница страха, восседающая на колеснице, приняла Сримонто в свои объятия. Звонко смеялась Изгонительница страха вместе с Падмой. Милостью Чанди вода стала [Сримонто] по колено. Возложила, утешая, Блаженная руку на голову [юноши]. И с глазами, полными слез, он на разные лады восславил [ее]: «О Дурга, Дурга, Высшая сила, ты Погубительница зла, Изгоняющая скверну¹, Дакшинакали, Дочь-Горного-владыки! Обернувшись Сновидением, ты обманула стражу — в ту пору, когда из утробы Деваки родился достославный Хари. В разных воплощениях ты почитала Вишну! О Изгоняющая скверну, Устранительница печали²! Объединились боги, дабы Равану сгубить. В годину несчастий Господь, пробудив, совершил тебе поклонение. Шестнадцатью таинствами почтил тебя Повелитель-из-[рода]-Рагху. Потому пал Равана в бою!» Стоило юному Срипоти подобным образом вознести хвалу, и Изгонительница страха утешила его в горе. Затем Нараяни вместе с *ганами*³ возне-

слась на небо. А купец Сримонто поплыл на кораблях дальше. Милостью Чанди буря и ливень кончились. Быстро плыл на кораблях купец. Много стран проплыл он по левую и правую руку. И вот корабль прибыл в Шонкетомадхоб. «Не то ли это место, где произошло воскрешение потомства Сагары?» — спросил рулевой. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–36)

226. СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ САГАРЕ¹

Внемли, о рулевой, слушай лучшую часть пуран — сказание о потомстве Сагары! Породил Сагара шестьдесят тысяч сыновей, сила которых равнялась мощи слоновьего стада. Великий царь из солнечного рода по имени Брико² был украшением трех миров. Его сын Баху, подобно Раху внушавший ужас врагам, на долгий срок покорила землю. Но в старости при неблагоприятном сочетании планет он потерпел поражение на поле брани и, покинув свои земли, удалился на житие в лес. Там в лесу царь скончался, и лунолика, преданная ему супруга пожелала умереть вместе с ним. Тогда к ней явился святой мудрец Аурва³, знавший о ее беременности, и запретил ей умирать. Узнав о своей беременности, верная жена не ушла вслед за супругом, хоть и накормили ее отравленной едой⁴. Не погиб от яда плод, божественная частица, в положенный срок царица родила. Сын был добродетельным, и народ дивился и славил его. Взойдя на трон, он стал властелином, прославленным в трех мирах. Множество врагов — хайхаев, таладжанги⁵ и других — разгромил он, один на один одерживал он победы на бранном поле. Но запретил святой мудрец убивать⁶ живые существа, и царь, обрив побежденным головы, отослал их в леса. Сей великодушный царь как о сыновьях заботился о подданных, и всевышний был весьма доволен им. У царя [Сагары] было две жены — Кешини и Сумати, у Кешини родился сын Асаманджа. А сын того — Аншуман, обладавший всеми кшатрийскими достоинствами, был добродетельной опорой деду. Шестьдесят тысяч благонравных сыновей [Сумати] силой своей сравнялись с мощью слоновьего стада. Асаманджа провинился⁷, и разгневанный властелин изгнал его в наказание на житие в лес. Тем временем Аурва согласился на то, чтобы царь, побеждающий врагов, совершил жертвоприношение коня. Индра же ночью похитил [жертвенного] коня⁸ и, спрятав

его вблизи обители Капилы, вернулся к себе во дворец. [Узнав], что похищен конь, царь [Сагара] сказал своим сыновьям: «Слушайте, о шестьдесят тысяч сыновей! Найдите коня, убейте вора, и все его имущество — ваше!» Всю землю обыскали шестьдесят тысяч братьев, но не нашли коня. Не видели следов от коня, не знали, куда идти, и в своих поисках взглянули они на юг⁹. Заметили конский след в расщелине, пришли в великую ярость и все вместе стали рыть [там] землю. Так дошли царские сыновья до [подземного мира] *наталы* и там повстречали великого святого мудреца Капилу. Увидев рядом с ним коня, царские сыновья затряслись в гневе и обозвали [подвижника] конокрадом! Оскорбляя его подобным образом, они били его по спине, и святой мудрец обратил на них свой страшный, гневный взор. Так святой мудрец испепелил их своим огненным взглядом — ни один не избежал этой участи! О том Нарادا, придя, поведал Сагаре, и впал тот в великую печаль. Призвал он к себе Аншумана и приказал ему: «Ступай на поиски коня!» Поспешил Аншуман в обитель Капилы. Радостно поет досточтимый Кобиконкон. (1–64)

227. КАК БХАГИРАТХА ОТПРАВИЛСЯ НИЗВЕСТИ ГАНГУ НА [ЗЕМЛЮ]

Царский сын на колеснице приехал к Капиле. Распростершись ниц, Аншуман восславил [подвижника]: «Что могу сказать я, преданное тебе дитя?! О великий святой мудрец, да проявит жалость твоя добродетель! Никому, о господин, не описать твоего величия! Дано тебе прикасаться к бессмертной божественности! По своей вине погибли сыновья Сагары. Но не присущ тебе гнев, о милосердный владыка!» Распростершись ниц, Аншуман долго славил [подвижника]: «Пощади, о святой мудрец, ведь ты оплот милосердия!» Остался доволен святой подвижник Аншуманом. И дал ему благородный мудрец совет: «Моим гневным взглядом было уничтожено потомство Сагары. Только воды Ганги способны воскресить его!» Поклонившись святому мудрецу, Аншуман удалился. Привел он [жертвенного] коня к деду. И царь завершил обряд жертвоприношения коня. [Вскоре] Сагара отдал Аншуману царство и обрел небесный путь. Царь Аншуман возложил бремя правления на сына. А сам, дабы [низвести] Гангу, самозабвенно отдался

покаянию. Но недолго мудрый царь предавался подвижничеству. [Однажды] ночью удалился на небо, оставив сыну бремя правления. Сын Аншумана царь Дилипа, душой укрепившись, также отдался покаянию, дабы Гангу [низвести на землю]. Тысячу лет провел в покаянии Дилипа. И от голода скончался во время подвижничества. После его смерти во время покаяния в его роду остались только [две] вдовы супруги. Однажды обе красавицы отправились совершить очистительное омовение¹. Ни подружки, ни служанки не сопровождали их. На дороге повстречали они Дурвасу. Шел святой мудрец со священным сосудом в руках, намереваясь предаться покаянию. С великим почтением склонились жены к [его] стопам. Остался подвижник доволен оказанным ему уважением и осенил их благодатью: «По моему велению будет у вас сын²!» Опечалились красавицы, услышав благословение святого мудреца: «Послушай, господин, в семье нет мужа! Откуда же несчастным взять сына?!» Отвечал святой мудрец: «Никогда еще мои слова не оказывались ложью! Обе жены одновременно во время месячных обретут зачатие³». Так двумя частями родили [они] сына по имени Бхагиратха. Милостью Аштавакры⁴ стал он великим воином. От брахманов узнал историю своего рода. И вот царь-подвижник пустился в путь, дабы низвести Гангу [на землю]. Покинув свое царство. Бхагиратха предался покаянию. Возвел он очи к стопам Нараяны. Поклонился он Вишну, Харе, Брахме и Джаяннатхе⁵. И [те] с Бхагиратхой пошли в мир Брахмы. «Заколдованные воды [Ганги] все разрушают на своем пути. И Брахма, заполучивший Гангу, потому не отдаст ее!» — так сказал Всевышний, отправляясь к Брахме. Тот же не желал, чтобы воды [Ганги] омывали все миры, и держал их в священном сосуде. Но гангской [водой], хранившейся в священном сосуде, он омыл светлые стопы [Вишну]⁶. Взяв с собой Гангу. Бхагиратха простился. Обратилась Ганга к Бхагиратхе: «Проси, что хочешь, царь!» Бхагиратха поведал о своем желании: «Мои прадеды погибли из-за проклятия Брахмы. Лишь ты можешь воскресить их!» Ганга выслушала эту речь Бхагиратхи и приказала ему поклониться Махеше: «Только Шиве по силам укротить мои действия! Иначе я разрушу землю и уйду в подземный мир! Я очень боюсь, о царь, сойти на землю. Ведь тогда все великие грешники придут в мои воды! Укажи мне путь избежать подобного прегрешения!» Выслушав речь Ганги, отвечал Бхагиратха: «Все почитатели Хари. коснувшись твоих вод, вмиг очистятся от своих великих грехов!» Ганга осталась довольна подвижничеством Бхагиратхи. И Хара,

когда [Ганга] нисходила на землю, принял ее на свою голову. Но, не увидев Ганги [на земле], царь задумался. Подверг [он] себя покаению — тысячу лет постился. Хара остался доволен подвижничеством Бхагиратхи. И спустил Гангу с узла своих волос. Так сошла Ганга с головы Шивы на землю. Но святой мудрец [Джахну] выпил Гангу, когда она протекала вблизи [него]. Раздрав Джахну, освободилась Ганга⁸. Потому и прозвали ее Джахнави. Трубя в раковину, Бхагиратха шел впереди. За ним следовала Ганга, смывающая грехи. Поднялась Нараяни⁹ на вершину Гималаев. Затеявшаяся в пещере Ганга сбилась с пути. Владыка богов увидел опечаленного Бхагиратху. И, оказав ему милость, Индра призвал Айравату¹⁰. Слон сказал: «Ежели Ганга обнимет меня, разрушу пещеру и путь проложу [ей]!» Принялся царь умолять Гангу, упав ей в ноги. И согласилась Ганга на приход [слона]: «Коли сможет выдержать грохот вод, то передай ему, я непременно его обниму!» Тогда Айравата своими бивнями разрушил пещеру. Водным потоком слона отбросило на двадцать пять *йоджан*. Себя кляня, вращая глазами, Айравата терпел удары от погонщицы слона — [Ганги]. Сказал Айравата, себя проклиная: «Отныне ты, Ганга, мне мать!» И слон вернулся в свою обитель. А Ганга поспешила, дабы слиться с океаном. (1–98)

228. ВОСКРЕШЕНИЕ ПОТОМКОВ САГАРЫ

«Слушай, брат рулевой, здесь величайшее святое место — поведаю тебе сказание из пуран. Услышишь о деяниях потомства Сагары, и умножится твоя добродетель — не будут [тебе] грозить великие прегрешения! Ехал юноша Бхагиратха, указывая путь Ганге, со скоростью ветра мчалась [его] колесница. И поток Реки богов, очищая, на своем пути сотворил святыя места и достиг океана. Следуя этой дорогой, Ганга все спрашивала Бхагиратху: „Где же погибли сыновья Сагары?“ Бхагиратха отвечал [такими] словами: „Точно не ведаю, поищи сама! Хорошо не знаю, о Мать, истории прапрадедов, а из стариков никого не осталось! Видишь, сколько существ, но нет среди них знающих; сжалившись, помоги моему горю!“ Пожалев Бхагиратху, Ганга сама занялась поисками и прошла двадцать *йоджан*. Прикоснулась [она] к праху, костям и ногтю [сыновей Сагары], и, взойдя на колесницы, [они] отправились

в мир Вайкунтхи. Не мог сосчитать Бхагиратха, сколько мужей отправилось в колесницах на небеса, — танцевал он, воздев руки. Били бессмертные в *дундубхи*, осыпали боги царя Бхагиратху дождем из цветов. Именно здесь сыновья Сагары проклятием Брахмы были уничтожены, превращены в пепел. Но, соприкоснувшись с гангскими водами, [они], приняв четырехрукий облик, на небесных колесницах отправились в Вайкунтху». (1–28)

229. КАК СРИМОНТО ЛИЦЕЗРЕЛ ДЖАГАННАТХУ

Кланяясь, [купец] обошел священным кругом [храм] в Шонке-томадхобе. День и ночь плыл купец на корабле. Справа [проплыли] Медонопур, слева — Бирокхану. От непрерывных ударов весел пенилась вода. Миновав Колахат, достигли *гхата* у Онгаропура. Все время купец плыл очень быстро. Денно и ночью плыл купец по соленому океану. Без усталости били весла по воде. За миг купец преодолевал путь в *йоджану*. Ежели посчитать — уже двадцать дней плыли. Достиг купец Страны дравидов. На серебряном вершине [храма] сверкал золотой диск. Развевался дивный шелковый стяг длиной в сотню локтей. И [купец] восславил Нилачалу, [стоящую] справа. Привязав корабль к причалу, сошел купец на океанский берег; сказал купеческий сын: «Остановимся на этом священном берегу и отведаем жертвенной еды!» Не могли оторвать взгляд от Владыки Джаганнатхи. Купили для жертвенного подношения овощного соуса, вареного риса, *питхи*, после подношения [сами] отведали их. И поведал Срияпоти Дотто сказание о всевышнем. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–22)

230. ВЕЛИЧИЕ ПУРИ

«Славен царь Индрадьумна¹, в мире поют ему хвалу — [он] был знаменитым правителем Страны дравидов. Справа, на морском берегу у подножия Вечного баньяна² он поставил изображение Владыки Нараяны. Слушай же, брат рулевой, сие место — великая святыня: я поведаю тебе сказание из пуран. В пяти *крошах* отсюда Нилагири, это город обретения *мукти* — здесь, умирая, попадают в Вайкунтху! Где бы [человек] ни умер — на дороге ли,

на месте для сожжения умерших ли, в храме или дома, — все это святые места! Любой, кто приходит сюда расстаться с телом, обретает освобождение. Гляжу, брат, на Джаганнатху с Субхадрой и Балаи³, перед ними [стоит] великий герой Гаруда. Совершив очистительный обряд, поставь священный знак на чело, обойди по кругу храм, украшенный драгоценными камнями⁴, и обретешь Вайкунтху! Поблизости [здесь] богиня Вимала⁵, поклоняясь стопам-лотосам которой человек освобождается от [сего] мнимого мира. Пребывая здесь, сам Хара с Гухой и Толстобрюхим беззаветно устремились душой к стопам Хари. Омование в озере Маркандея⁶, приношение на океанском берегу *пинды* помогает предкам достичь освобождения. Неизменно, о брат, поклоняйся озеру Индрадьюмна, обними [священный] баньян. Коснись [воды] в пруду Рохини⁷ — в нем исчезают все греховные деяния, а теперь послушай историю пруда. Тот, кто в этом пруде расстанется с жизнью, обретет Шиву — так ворона обрела житие в Вайкунтхе. Совершай омование в Шветаганге⁸, мощной и бурной, возноси хвалу Ниламадхаве⁹. Не в моих силах описать поле [Пурушоттама], [подобное] городу Вайкунтха, — здесь обитают все боги! Земное воплощение [Вишну] на холме Нила¹⁰ уравнило четыре касты — отведай, купив на ярмарке¹¹, риса и *питхи*. Вкушением [здешней] еды достигается та же цель, что и жертвенным возлиянием гангской воды, — эти кушанья и сласти приготовлены из нектара! Все, кто в свой смертный час стремится в Бенарес, обретают путь на небеса, так же как и те, кто на пути в Пурушоттаму отдохнет хоть мгновение под [Вечным] баньяном. Как мне заставить тебя поверить в то, что сам Джаганнатха отдал здесь пищи, приготовленной женщиной! Вкушением [здешней] еды достигается та же цель, что и жертвенным возлиянием гангской водой, — даже лицемерие [этой еды] уничтожает скверну! На прославленном поле [Пурушоттама] сам Джаганнатха продавал вареный рис — более нигде не доводилось мне слышать о подобном! [Здесь] утром, днем и вечером продают горшки с овощной похлебкой и *гхонто*, шарики из аронника, *шукуту*. [Продают] молоко, сахар, творог, *нару*, кувшины с разным питьем, *кхиропули*, сахар *надма*¹², творог. Забыв о раздорах, накупи [сластей] *амрита* и *монда*¹³; отведай на ярмарке сладких напитков, а также творожных сластей, шариков из замоченного риса, баклажанов, жаренных с имбирем, похлебку из фасолевой муки, аронника и имбиря, царской похлебки *напхори*¹⁴, жаренных в топленом масле гороховых лепешек. Купи немного ки-

слово питья *торани*¹⁵, снимающего дорожную усталость и [жгучего], как черный перец. Бродят среди съестных рядов странствующие *санниаси* со спутанными волосами, ниспадающими до колен, выпрашивают еду. Звучат на базаре приятные мелодии¹⁶, и подметальщики и музыканты получают свою долю [еды]. Народ покупает благоухающие цветы жасмина и *доны*, бусы из древесины *тулси*. Смиренно говорю, только еда, отвергнутая собакой, не принесет благословения душе! Не поддавайся ложным суждениям, брат, отведай еды [здесь] — обретешь *мукти*, ничто не сравнится со вкушением [сей] еды! Все [люди] без различия каст везут отсюда в разные края жертвенную благословенную еду. На поле [Пурушоттома], да и за пределами поля, сия пища подобна напитку бессмертия — вкусившему [ее] не страшен Яма! Айодхья, Матхура, Майя, Бенарес, Канчи, Аванти, Дварака — все находится под сенью стоп Кришны! Много могу перечислить городов, что нашли приют у стоп Хари, но лишь Пури дарует [освобождение-]*мукти*! Великопрославленна Нилагири, здесь пребывая, Хари получил имя [Владыка мира] — Джаяганнатха. Как мне за мгновение рассказать об огромной Уткале?! Спешите же поклониться [Джаяганнатхе]!» (1–80)

231. КАК СРИМОНТО ДОПЛЫЛ ДО МОСТА РАМЫ

Сотни раз падал ниц [купец] перед Владыкой царей¹. Обошел он храм по кругу. [Обещал]: «Ежели свидятся, о Господь, отец с сыном, поднесу твоим стопам пять драгоценных камней!» Совершив жертвенное приношение еды, купец сел [на корабль]. День и ночь плыл купец, ни о чем другом не думая. Справа где-то остался Чураингуха. Быстро двигаясь, корабли доплыли до Колодхоутура. Слева остался остров, прозванный Шантипоном. Справа миновали остров Ромонок. Миновали корабли Чилоку, проплыли мимо Джхоригхаты, Рампура. Мимо острова чужестранцев² провел корабль рулевой — плыли ночью, опасаясь армады. Так достиг купец Моря креветок. Торчали усы креветок, будто заросли тростника. Был хитроумен рулевой. Бросил он в то море патоку и зерна риса. Привязав к кораблям *чандор* и корень *ишермула*, ловко проплыли Море [змей]. Слева остался остров Моллохори. Доплыл купец до Моря пиваков. Сотрясало от ударов бамбуковые весла лодок.

Вокруг плавали страшные пиявки. Алчно шевелили пиявки своими хоботами, [огромными], как у слонов. Рулевой, ума палата, бросил извести. Слева миновали остров Панчоджонно. Так купец достиг Моря [ракушек] *каури*. Сотрясало от ударов бамбуковые весла лодок. Выпрыгивали *каури* из воды, как рыбы *пути*³. Сказал купец: «Послушай, брат рулевой, напомни мне отведать рыбы *пути*!» А [моряки] опускали по течению железные подносы и снятые с ног башмаки и ловили *каури*. На берегу схоронили [их] в яме. Там виднелись банановые пальмы *рам*. И это море миновав, купец доплыл до Моря крокодилов. Сотрясало от ударов бамбуковые весла лодок. Здесь плавали крокодилы [размером] с финиковую пальму. И сказал купец: «Послушай, брат рулевой, напомни мне отведать рыбы *рохиты*!» Отвечал рулевой: «Ты словно крестьянин по рождению, и никогда не занимался, брат, торговлей! Не знаешь, что самое главное для купца». Сказал он так, и тут показался берег Моря раковин. Железными подносами [моряки] ловили раковины. Схоронили раковины на берегу в яме. Оставив позади Море раковин, доплыли корабли до Моря *хадий*⁴. А теперь послушайте немного рассказ о Море *хадий*, где глубина вод около *йоожаны*. Там резвились разные твари, преграждая путь. Они мешали плыть кораблям. Тогда купец привязал к кораблю необыкновенную пилу. И хитроумно преодолел [море], раздирая *хади*. Страшное море осталось позади. И вот приблизились к Мосту Рамы. Вдали купец увидел страну Ланку. Слева возвышалась каменная насыпь — Мост Рамы. Воскликнул рулевой: «Эй, взгляни, купец! Кто построил эту насыпь в столь недоступном месте?» И поведал купец об этом. Досточтимый Кобиконкон поет песнь о благодарении Амбики. (1–64)

232. ОПИСАНИЕ МОСТА РАМЫ

«Послушай, брат рулевой, о том, как строился Мост Рамы. Тот, кто услышит историю рода Рагху, от скверны очистится. не повстречается с Ямой! В солнечном роду был царь по имени Дашаратха — украшение трех миров. Как о сыновьях, заботился царь о подданных и стране, дом его был в Айодхье. Три его жены — Каушалья, Сумитра и Кайкейи — красотой затмили божественную Майю. Лучшие из мужей — младшие братья [Рамы] близнецы Лакшмана и Шатругхна¹ были доблестными воинами. Восседая на

троне, радовался царственный отец, видя, что [его] четыре сына² непобедимы в бою. Однажды, задумав сотворить жертвоприношение, к Дашаратхе явился святой мудрец Вишвамित्रа³. Выслушав просьбу подвижника, мудрый царь отпустил с ним Раму и Лакшману. К радости святого подвижника, они по дороге убили Тараку и вдвоем защитили его жертвоприношение. Завершив свое жертвоприношение и ведая о предназначении [Рама], святой подвижник привел обоих [братьев] ко двору Джанаки. Там Рама шутя в присутствии царя сломал лук Хары. Узрев сие чудо, Джанака послал гонцов на дивных и быстрых колесницах в Айодхью. И тогда царь Дашаратха вместе с Шатругхной и Бхаратой явился [в Митхилу], и Джанака со смирением воздал ему почести. Отдал Раме в жены прославленную в трех мирах дочь Ситу, украшенную золотым [поясом] *кинкини*. Царь Джанака отдал так же смиренно трех младших сестер [Ситы]⁴ в жены младшим братьям [Рама]. С четырьмя сыновьями и невестками царь на дивных и быстрых колесницах возвращался в Айодхью. Прослышав о том, что сломан лук Хары, разгневался святой мудрец Бхаргава⁵ и преградил путь Раме. Но достославный Рама сбил спесь с Парашурамы — одной стрелой закрыл [ему] врата на небо. Под несмолкаемые звуки [барабанов] *дундубхи* и *пора, бени*, раковин, флейт Рама вступил в град Айодхья. Видя, как преданны подданные Раме, радовался царь и решил передать [ему] трон. Из-за злых деяний Кайкеи удалился Рама в [лес] Дандака⁶. Вместе ним ушли Джанаки и Лакшмана. Однажды шел Рама с луком и стрелами в руках лесной тропой и, [повстречав], убил Вирадху⁷. Поселившись в Панчавати⁸, [братья] отсекли нос Шурпанакхе, убили Кхару и Душану⁹. Вернувшись на Ланку, Шурпанакха напугала Десятиголового и рассказала о красоте Ситы. Призвав на помощь Маричу, Предводитель *ракшасов* отправился уничтожить героя Раму. Марича, *нишачара*, обернувшись золотой ланью, украшенной драгоценными камнями, стал скакать перед Ситой. А Рама, доблестный муж из рода Рагху, дабы исполнить желание Ситы, взял лук и стрелы и пустился преследовать лань. Далеко [от хижины] удалился Рама, поразил стрелой Маричу, и герой, падая, позвал Лакшману¹⁰. Подумав, что Раме грозит опасность, Сита, погрузившись в океан скорби, послала к нему Лакшману. Десятиголовый, увидев, что опустела обитель, явился туда и, Ситу похитив, взлетел в небо. Предводитель *ракшасов* убил в бою Джатаю¹¹, а Ситу заточил в *ашоковой* роше¹². Когда Рама, убив лань, вернулся домой, то, увидев, что пуста его хижина,

рухнул без сознания на землю. Испуганные и удрученные, два брата стали искать Ситу и через какое-то время увидели [умирающего] Джатаю. При виде Рама Джатаю [поведал о похищении Ситы] и отлетел в небесную обитель — Рама помог ему вознестись на небо¹³. Странствуя по лесным тропам, Владыка-из-[рода]-Рагху повстречался с обезьяной Сугривой и подружился с ним. Сев вместе, обливаясь слезами, они поведали друг другу о своих бедах. [Рама], одной стрелой убив Вали, исполнил долг Сугривы¹⁴, и оба [брата] поселились в лесу на горе. Услыхав от гонца¹⁵ весть о Сите, стало собираться обезьянье войско. Дабы помочь Рама в его деле, предводитель обезьян Хануман пришел [с войском] на берег океана. Воины все вместе подносили Нале камни, деревья, скалы. И смеялись боги, видя, как от прикосновения Налы все [предметы] плавают — так был построен мост за один месяц¹⁶. Достославный потомок Рагху, построив мост, дабы спасти Ситу¹⁷, переправился через океан. Войска обезьян вели Ангада, Кумуда и Нала, и вот вступили [они] в рощи Ланки. Побежденный Вибхишана всеми помыслами обратился к Рама и помог обезьянам окружить крепость и стать лагерем. Войско Рама разрушило беседки в усладительных садах, поломало деревья в рощах. Десятиголовый призвал демонов-*ракшасов* — сто своих сыновей-*нишачаров*: Триширу, юного Индраджита, Девантаку, его единокровного брата Нарантку, Атикаю и других. От стрелы сына Сумитры пал на поле брани Индраджит, и призадумался Равана, терпя поражение. Призвал он Кумбхакарну, но и тот погиб от стрелы Рама. Видя гибель кругом, опечалился Десятиголовый, взошел на колесницу. Много раз вступал он в единоборство с Рамой. Но отвернулся всевышний от Раваны, в первом же бою Рама диском и стрелой отсек его корону. Дабы почтить Рама, Индра послал ему свою колесницу. Той колесницей правил Матали. Взошел Рама на ту колесницу и вступил в единоборство с Десятиговым — ликуя, наблюдали боги [за битвой]. Заговорив великим заклинанием стрелу Брахмы, Рама приладил [ее] к луку и поразил Равану в грудь. Рухнул герой с колесницы [на землю], будто банановая пальма в бурю, из десяти его ртов хлынула кровь. Пал Равана в бою — душой возликовал Индра, взошел на трон Вибхишана. При благоприятном сочетании светил села Сита в паланкин, затянутый шелком, и предстала пред Рамой. Опечалился повелитель Рама, узрев лик Ситы, молвил слово, поникнув головой. Но Сита прошла испытание огнем, Рама признал Ситу и вернулся на родину. Когда, убив Повелителя демо-

нов, Рама возвращался домой, Океан обратился к нему с мольбой: „Сжался, о Воплощение милосердия, убери оковы, Господь!“». [Песнь] сложил досточтимый Кобиконкон. (1–124)

233. РАССКАЗ О ТОМ, КАК БЫЛ РАЗРУШЕН МОСТ

«Услыхав, как был разрушен мост¹, получишь наслаждение, слушай же рулевой! Когда Рама тем же путем возвращался [домой], Океан, сложив умоляюще руки, долго молил Раму исполнить его желание: „Внемли, о Рама, лотосоглазый, когда [ты] добивался своей цели, то наносил громовые удары по моей голове, но потом не снял оковы! Я, царь Океан, вечен и прославлен, ты же — опора всему океанскому роду! Гневался ты на Равану, но губишь свою славу — освободи Океан от оков! Тебе врагом был Равана, я же [ничем] не провинился — за чужой проступок меня наказываешь! Ты учен и мудр, как же мне убедить тебя, ведь ты заковал меня как презренного вора! Ты проложил путь, и [духи усопших] станут переправляться [с юга из царства Ямы], а людские селения превратятся в обиталища злых духов! Обратившись на стезю добродетели, сохрани свое творение — сними с меня оковы. Прыгает по мне Хануман, терплю я оскорбления — на тебя вся надежда! Все мои сады сгубили обезьяны, ради тебя сдерживаю гнев“. Выслушав речь Океана и поразмыслив, Рама отдал приказ сыну Сумитры. И Лакшмана, натянув тетиву лука, разрушил мост, раскидал его по трем сторонам на двенадцать *йоджан*». (1–27)

234. КАК СРИМОНТО УВИДЕЛ КРАСАВИЦУ-НА-ЛОТОСЕ

Оставив позади Мост [Рамы], Срияпти поплыл дальше. Достигли купеческие корабли берега, где на горе Чандракута¹ находилась страна Повелителя *якшей*². Купец по узкой протоке, подобной борозде от плуга, достиг устья реки. Далеко еще было до страны Ланки. На юг простиралось бескрайнее море, не было видно суши. [Купец] расспрашивал путников, сколько *йоджан* до Цейлона. День и ночь плыл купец, не останавливаясь ни на миг. Так достиг купец Черной пучины. Держала Мать совет с Падмавати. Дабы ввести в обман Сримонто, [Чанди] снизошла на землю. Сама суп-

руга Хары наслала чары — шестьдесят четыре *йогини* превратились в листья лотоса. Амала, Камала и Падма обернулись прекраснейшими из слонов. Смеялась [Богиня], восседая на лотосе. Натянув цветочный лук, Мать пронзила сердце Срипоти пятью стрелами. Увидев подобное, упал [купец] без сознания на [палубу] корабля. Могучие гребцы привели его в чувство. [Сказал купец]: «Среди лотосовых зарослей увидел я царственную красавицу — *падмини*. Кто-то держит деву узницей в зарослях лотоса!» Отвечал рулевой: «О глупый купец, нигде не видно ни лотосов, ни красавицы, ни слонов! Весьма вероломен царь Шалобан — отнимет деньги, товары и лишит [нас] жизни!» Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Никому, кроме Срияпоти, не дано было увидеть [чудо]. (1–28)

235. ОПИСАНИЕ ЧЕРНОЙ ПУЧИНЫ

Сказал Срияпоти: «О братья моряки, послушайте, остановите корабли, привяжите к причалу! Видится множество лотосов посреди малой воды, корабли касаются их. Взгляните же, братья рулевой и все гребцы, на дивные лотосовые заросли! Славен цейлонский царь — он то ли творит [здесь] поклонение Шиве, то ли почитает Господа, Всевышнего. Цветут белые, алые, пурпурные, голубые, синие и желтые лотосы. Померкло мое сознание при виде божественного сада — великого богатства из лотосов. Будто похитили мой разум: то не просто восхваление всевышнего — вижу чудо посреди Черной пучины! Расцвели здесь лотосы, красоту которых ничем не затмить, веет ветерок, напоенный [их] дивным благоуханием. Супружеские пары пчел, испив нектара из распутившихся цветов, поют непрестанно песни. Завороженные [их] пением, на обоих берегах застыли лани, будто нарисованные на картине. Желтая пыльца лотосов запорошила глаза, кружатся пчелы. На миг присядут на белый лотос, вмиг напьются нектара — и сердце страдающего в разлуке с любимой [пронзает] копьё. Не ведаю почему, но здесь одновременно [существуют] шесть времен года: и лето, и зима, и холодное время, и весна, и сезон дождей и осень — все вместе с Имеющим-на-знамени-макару мучают томящегося в разлуке с любимой! Призывает возлюбленного водяная курочка, прильнули друг к другу головками птицы *чакрабак*. Под неторопливые

раскаты грома неистово танцует журавль с несколькими самками. Забавляются царственные гуси — рвут стебли лотоса и кладут в уста возлюбленных. Пляшет супружеская пара журавлей, клювами поддевая рыб, порхают трясогузки». Когда купец увидел подобное великолепие лотосов, захотелось ему совершить поклонение лотосами Изгонительнице страха. Но при виде Красавицы-на-лотосе от восторга и лотосового благоухания купец зажмурил глаза. Когда купец открыл глаза, луноликая, восседая на нежных лепестках лотоса, отрыгивала и заглатывала слона. И Сримонто, думая, что то плод его прежнего подвижничества, воскликнул: «Глядите же, братья рулевой и моряки!» Выслушав купца, рулевой сказал: «Ты владеешь божественным знанием, знаток всех наук и беспредельный океан достоинств, я же пребываю во мраке!» (1–48)

236. ОПИСАНИЕ ОБЛИКА КРАСАВИЦЫ-НА-ЛОТОСЕ

«О, взгляни на чудо, брат рулевой, на божественное воплощение — Красавицу-на-лотосе! Выбрав прекраснейшего из слонов, красавица держит его левой рукой и заглатывает, а затем отрыгивает. Сияют золотые лотосы, неужели это — Сваха, Свадха или Шачи, прекрасная [супруга] Маданы, Калавати или Сарасвати, Рама, Читралекха или Тилоттама, Сатьябхама, Арундхати?! Посрамил пение царственных гусей звон *нупу*ров, на стопах [девы] десять лунами воссияли десять ногтей. Ее окрашенные [алым] лаком руки, обнимающие слона, посрамили алый лотос, ее пальцы — будто цветы *чампаки*. [Распущенные] волосы напоминают павлиний хвост, одеяние чарует мир, на ногах сверкают золотые *нупу*ры; красота безупречного тела, блеск разных украшений затмевают сияние денницы! Великостройна красавица, тяжелы два холмика ее груди, упруги и пышны ее перси. Немного приоткроет [дева] рот и заглатывает слона — будто вижу сон наяву! Негромкий смех красавицы заполонил небосвод, ряд зубов [своим блеском] посрамил молнию. А сколько сотен пчел, позабыв о цветочном нектаре, слетелось, влекомых благоуханием лотосоподобного лика! На обеих руках [богини] сияют браслеты из ракушек, ничто в мире не сравнится с [ее] короной из драгоценных камней. Молния сверкает в ее улыбке, над челом колышутся кудри, красота ее тела чарует мир!» Увидел купец луноликую и призвал рулевого в свидетеле-

ли. [Сказал рулевой:] «Не вижу я ничего — ни слона, ни лотосов, ни луноликой!» Сложил [песнь] досточтимый Кобиконкон. (1–32)

237. РАССУЖДЕНИЯ СРИМОНТО,
КОГДА ОН УВИДЕЛ КРАСАВИЦУ-НА-ЛОТОСЕ

«Слушай, брат рулевой, вижу я чудо! Приду в собрание и поведаю все царю, а [вы] будете свидетелями. Неизмерима [здесь] глубина, глубокая течет вода. Как же, брат, здесь выросли лотосы?! Стремительно, быстрее ветра, бежит вода. Как слабый человек сможет здесь устоять? Да и лотосам не выдержать напора волн. Раскачиваемая волнами, дрожит красавица. Восседает там *падмини* и держит слона. О Хари, Хари, как выдерживает такую тяжесть лотос?! Презрительно красавица отрыгивает слона. Хочет слон спастись бегством, но [дева] твердо держит его левой рукой. Снова красавица его заглатывает — гляжу на это, и мое сердце охватывает великий ужас. [Дева] заглатывает слона, придерживая левой рукой. И с легкой улыбкой поглядывает вокруг. Не смущается красавица при виде мужчины. Красавица заглатывает царственного слона, придерживая левой рукой. Сомкнуты [ее] уста цвета бетеля, [смешанного] с катеху. Красавица заглатывает слона — челюсти даже не дрогнут. Дивный лес вырос посреди бездонного океана. Пчелы поют пятую [ноту], танцуют кукушки. Цветут заросли [жасмина] *кундо* и *малоти*. Цветут *дамини*, базилик, *чампа*, [жасмин] *джати* и *джутхи*. Распустились цветы на лиане *мадхоби*, *полаше*, *канчоне*. Цветут [жасмин] *кундо*, душистое факельное дерево. И вместе с ними цветут целые заросли лотосов. На лотосе сидит красавица и держит слона. Над ней дивное лунное сияние, развеваются шелковый стяг и белое опахало. Качаются шелковые кисти, нити жемчуга, а также [нити] дивных, красивых алых кораллов. Время от времени красавица, смеясь и воздев руки, танцует. *Раги* и *рагини* все вместе поют пятую [ноту]. То взлетят с деревьев и лиан, то сядут опьяненные пчелы с серыми от пыльцы гельцами. Под звуки *рабаба*, [барабанов] *мураджа*¹ и *дамвару* танцуют [ведуньи-]*видьядхари*. Кто это — Уша, Ума или Рати, Арундхати или Брахмани, Супруга Вездесущего или Лакшми, Сарасвати? То ли Дакини, Хакини, Йогини, то ли Камакхья из Каури либо супруга Индры — Индрани? Не могу постичь поведение сей девы! Видно,

всевышний нынче наслал на меня наваждение. Возьму пальмовый лист и запишу [увиденное] — поведаю всю эту историю царю. В царском собрании заседают высокоученые мужи. Несомненно, они поймут причину этого». И стал купец описывать лотосы, слона и красавицу. Никто на кораблях не увидел [их]. Не в состоянии был юный Срияпоти какое-то время писать. Поразмыслив, он сказал: «Когда Всевышний родился сыном Яшоды, [он], играя, наелся земли. Одна женщина позвала Яшоду из дома: „Твой малыш наелся земли!“ Услыхав об этом, прибежала разгневанная госпожа. Схватила она Кришну и сильно отругала: „Разве в моей кладовой нет никаких сокровищ? Зачем, глупышка, наелся земли?!“ — „Не ел я землю, напрасно бранишь меня! Взгляни мне, матушка, в рот!“ Стоило разомкнуть уста Держателю диска, как супруга Нанды увидела у него во рту [всю] вселенную. Воды, горы, океан, земной круг — все увидела Яшода внутри Кришны. Так и надо мной шутит какое-то божество! Иначе зачем красавица заглатывает слона?!» И, взяв пальмовый лист, купец все записал, дабы [потом] рассказать царю. Джойей и Биджойей плыл [купец]. Пристали [корабли] к берегу Ротномалы. Железной цепью привязали корабли к причалу. Под звуки музыки сошел купец на берег. (1–74)

238. КАК РАЗБИЛИ ЛАГЕРЬ НА ЦЕЙЛОНЕ

Малоджхамто. Рага Лолито¹

Моряки и воины сошли на берег, гремела музыка. Во всех домах в граде Цейлон люди были обеспокоены. Поднялся шум, в движение пришел Цейлон, устрашающе гремела музыка. Трепетали резвые морские существа, не было покоя в Черной пучине. Заполнил все окрест бой *диндими*, *доромош*², гремели *дамама*, приятно звучали бронзовые тарелки и *мриданги*, трубили рога. Громко гремели *догоры*, грохотали на разные лады. Непрестанно гремели военные барабаны *бхеру* — рядом с ними ничего не было слышно. Громко играли, оглушая, *бхери*, *бирокали*, *дошори*, *мохури*, *дхол* и *кара*, трубили рога. Громко гремели *дама*, встревожились стражники — слышалась ружейная пальба. Кружились, подпрыгивая, воины, гремели боевые барабаны, никто не слышал слов другого. Громко грохотали, заполняя небеса, *диндими*, *дамвару*, *джогодж-хотто*. Играли флейты, победные *бени* и сотрясали Цейлон. Запо-

лонил Цейлон крики воинов, звуки рогов, [барабанов] *диндим, кара, томок*. Благая, Устрашающая [...] ³ смеялась и метала в небо огненные стрелы. Воины-бенгальцы играли [мечами], чьи лезвия сверкали подобно молниям, некоторые ставили мишень и пронзали мечами. По кругу мчались воины с копьями, некоторые на бегу метали дротики. Расставив шатры, расположился купец на берегу широкой реки. От криков день и ночь сотрясало Цейлон. [купеческие] слуги разместились под деревьями. Знойным полуднем Срипоти слушал *агамы* и пураны. Пришел в изумление Шалобан. Поэт досточтимый Кобиконкон, Арора — великое селение. (1–44)

239. КАК ПОВЗДОРИЛ СРИМОНТО С НАЧАЛЬНИКОМ СТРАЖИ

Заслышав на берегу Ротномалы бой [барабанов] *оамама*, удивились государь и пять его министров. «Начальника стражи [сюда], начальника стражи!» — раздался громкий клич. И вмиг предстал начальник стражи перед царем. Опустил голову начальник стражи перед ликом царя. В гневе молвил царь жестокие слова: «Грабишь страну, негодяй, [возомнил себя] самым главным в государстве! Не доносишь дурные и добрые вести о царстве! Слышу на берегу Ротномалы гремит какая-то музыка. Разузнай и немедля доложи мне! Коли это свой человек, приведи в мой город. Коли то враг, избив, изгони! Коли то чужестранец, доставь ко мне. Ежели он не откликнется на приглашение, избив, изгони!» И туда поспешил на слоне начальник стражи Калу; достигнув берега, окликнул купца: «Не ведаю, свой ты человек или враг! Почему, вступив в столицу, бьешь в барабаны?» — «Я не свой и не враг, я чужеземный купец и приехал на Цейлон. Останусь в твоей стране, коли обласкан буду. Иначе уплыву, как бы ни уговаривал!» — «Останешься на Цейлоне, ежели предстанешь перед царем. Сначала же, подумав, вознагради меня! Отвечаю своей головой, коли случится разбой! Плати мне пятьдесят *кахонов*!» — «Не успел я, приехав, в твоей стране и воды испить! Отчего же полны ярости твои глаза? Купец не мошенник и негодяй, лицемерно твое беспокойство! Вот пойду в столицу и непременно всех оповещу: „Этот плут недостоин доверия! Смотрите, люди, на этого негодяя!“». Рулевой же учтивыми речами вразумил начальника стражи. Отправился Срияпоги к царскому двору. (1–34)

240. КАК СРИЯПОТИ ОТПРАВИЛСЯ
В ЦАРСКИЙ ДВОРЕЦ

[Взял купец в дар] десять коромысел простокваши, бананов *чампа* и *мортман*, половинки спелых бетелевых орешков, связки бетелевых листьев. Взял в дар, привязав к палке, десять кувшинов топленого масла, два куска шелка, десять белых дхоти. [Слуги] взвалили на плечи связки кокосовых орехов *баул*¹. Взяли горшки с патокой, [сладями] *нару*, гангской водой. Взял купец козу, хощеного козла и боевого барана. Взял двух лошадей — горную лошадку и арабского скакуна. Взял охотничью собаку, ловчую птицу, кожаным колпачком прикрыв ей глаза. «Немедля приготовьте паланкин!» — приказал [купец] слугам. Слуги приготовили паланкин, украсив его. [Он] был выложен золотыми пластинами, на золотых крючках сверху натянута шелковая ткань. Его корпус [собранный] из дощечек сандалового дерева и алоэ. С четырех его сторон ниспадали нитки крупного жемчуга. Полулежал купец в паланкине. С двух сторон обмахивали его белыми опахалами. Бежали воины и слуги, сопровождая купца. Впереди и сзади [трубили] рога, [били] *кара*, *томок* и *нишан*. Так явился купец в царское собрание. Поклонившись, поставил дары по четырем сторонам. Слева разложил купец товары на обмен. Попросил великий царь купца рассказать о себе. И Сримонто обратился с речью к царю. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–26)

241. РАССКАЗ СРИМОНТО О СЕБЕ

«Слушай со вниманием, государь, мой дом в стране Гоур. [Царь] Бикромкешори, снарядив семь кораблей, отправил к тебе. Не осталось в царской сокровищнице опахал, сандала и других разных сокровищ. По царскому велению [я] переплыл океан и прибыл в сей морской город. Происхожу из касты торговцев благовоениями, из рода Дотто, проживаю в Уджани, что на берегу Оджойи, вблизи Ганги, имя мое Срияпоти. С четырех сторон Уджани стоят крепости, изгородью из [бамбука] *беур* окружен он. Даже за один месяц путешествия царский гонец не достигнет границы. [Мой] царь, властелин, как Дхананджая, [владеет] луком, как Рама, заботится о подданных. Отвага его безгранична, в кулачном бою напо-

минает он Бхиму, не жалует воров и разбойников. Душой чист будто гангская вода и неизменно пребывает в созерцании Кришны. Без конца слушает пураны и *Махабхарату*, вознаграждает брахманов золотом. Ученые мужи и истинные поэты сияют [в его собрании], как новоявленные солнца, поют, как Нарада. Царь добродетелен и стоек подобно Юдхиштхире, щедр, как дерево желаний. Знаюк наук, несравненно богат и, как Нала, обезжествляет лошадей. В его царстве все люди счастливы — нет ни бедных, ни несчастных, нет обмана!» Выслушав речь купца, государь стал расспрашивать о товарах для обмена. Дивными стихами слагает лучший поэт Мукундо песнь о благодарении Амбики. (1–36)

242. ТОВАРЫ, ПРИВЕЗЕННЫЕ НА ОБМЕН

«Разные сокровища привез [я] на Цейлон для обмена. Слушай внимательно, что на что обменяю. Ланей обменяю на коней, кокосовые орехи — на раковины. *Биронго* обменяю на красный перец, имбирь — на буру. Обезьян обменяю на слонов, голубей — на попугаев. Плоды деревьев обменяю на мускатный орех, плоды *бохоры* — на бетелевые орешки. [Краску] *синдур* обменяю на киноварь, плоды *гунджи* — на кораллы. Шелк и пеньку обменяю на белые опухалы, хрусталь — на сапфиры. Сахар обменяю на камфару, красный лак — на плоды *нати*. Получу шелковые ткани, шерстяные одеяла в обмен на циновки. Обменяю *горочану* на куркуму, дхоти — на шелк. Сухие листья *джута* обменяю на жемчуг, овец — на лошадей. Соль обменяю на синдхских коней, [тмин] *аджован* — на тмин „зира“. Плоды *акондо* обменяю на манго, желтый серный мышьяк — на алмазы». Для обмена на горох «маш», чечевицу, рис, вино, фасоль, бобы, горох, просо купец, закупив, привез на повозках, запряженных буйволами, горшки с топленным и горчичным маслом. Для обмена на пшеницу, ячмень, *хурийю*, кунжут, *маруйю*, горчицу, льняное семя, маис купец взял с собой много глыб соли. Государь достославный Рогхурам из рода Палодхи — украшение мира, досточтимый Кобиконкон умоляет: «О Изгонительница страха, исполни его желания!» (1–20)

243. ПРИХОД ЦАРСКОГО ЖРЕЦА

Царь согласился на обмен товарами. Дал сотню *кахонов* на угощение. Украшениями и сандалом царь одарил купца. Угостив [купца], простился с ним. Был у царя семейный жрец по имени Огнишорма. Пришел он в собрание. Благословив [всех], дваждырожденный присел на шерстяной коврик. Смеясь и шутя, вел веселую беседу. Заметив поставленные вокруг дары для царя, дваждырожденный дерзко спросил царя: «Вижу повсюду стоят дары — с чего бы это? Откуда появились эти чудесные вещи?» — «Из Гоура прибыл купец по имени Срияпотти. Выказал он мне почтение, поднеся эти дары». Услыхав подобное, сказал Огнишорма в сильном гневе: «Для чего существуют брахманы в сей стране?! Все дни я провожу в поклонении всевышнему, чужд мирских дел! И всегда я обойден — ведь у всех в руках подношения!» Услыхав [это], опустили головы пять министров. А Огнишорма, сказав так, собрался покинуть собрание. Все с мольбой бросились ему в ноги. И вновь начальник стражи Калу получил царский приказ. Снова явился купец в царское собрание. Ученый муж стал его расспрашивать о путешествии: «Поведай, купец, мимо каких стран [ты] проплыл?» И купец, сложив молитвенно ладони, обратился [к собравшимся]. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–28)

244. ОПИСАНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ЧЕРЕЗ ОКЕАН

«По царскому приказу плыл [я] на семи кораблях по рекам и речкам, морям и океанам. Слушай же, государь, слушай, видел [я] чудо, о котором страшусь поведать! На семи кораблях проплыл я Оджойю, достиг берега у Индрани. Плыл по Алакананде, [родившейся] от светлых стоп Хари, и от радости пел и плясал. Не перечислить мне, сколько селений [я] миновал слева и справа, и вот достиг берега у Трибени. Совершив там на рассвете омовение, как положено, сотворил я приношение *пинды*, наполнил горшок гангской водой. [Там, где] Джажнави соединяется с океаном, волны как горы, и плыл я, страшась за свою жизнь! Справа, у Нилагири, сойдя на океанский берег, лицезрел [я] Владыку Джажаннатху. Труден путь — лишь преодолев многие реки, достиг Цейлона. Недалеко от славной страны Цейлон доплыл до вод Черной пучины, покрытых

лотосами. В водах той Черной пучины Красавица, [восседая] на лотосе, заглатывала и отрыгивала слона. Была дева стройна, лунолика, с очами, подобными трясогузкам, затмевала поступью слона». Выслушал царь речь купца и гневно взглянул на первого министра. Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–28)

245. ОБОЮДНАЯ КЛЯТВА

Смеялся царь Шалобан над речью купца. По царскому приказу стали министры высмеивать [Срияпоти]: «На чужбине купец потерпелся страха! Какое счастье, что купеческие корабли не затонули!» Возражал купец: «Лучше помогите и подождите до того, как [я] схвачу и доставлю деву со слонем! Коли государь соблаговолит приказать — я сумею показать лотосовые заросли. Схвачу Красавицу-на-лотосе со слонем. Испугал я тебя, лучший из царей!» Царское собрание сочло купца низким обманщиком и [решило], что, согласно *дхармашастрам*, следует его наказать. Отвечал купец: «Проявление высшей власти считаете [вы] обманом! Прикажи, [царь], отправиться в воды Черной пучины! Лживым окажется хоть одно мое слово, отнимешь все мои дорогие товары. Приведешь на место казни в южной стороне и лишишь [меня] жизни! Прислушайся, царь, к благому». Царь сказал: «Правдой окажутся твои слова, отдам тебе полцарства и полтрона, отдам Шушилу в жены — да будет так!» В присутствии придворных царь дал клятву. Такой договор царь заключил с купцом. А придворные записали его чернилами на пальмовом листе. «Собирайтесь, собирайтесь!» — возгласил царь. Песнь сложил досточтимый Кобиконкон. (1–26)

246. КАК ОТПРАВИЛСЯ ЦЕЙЛОНСКИЙ ЦАРЬ К ЧЕРНОЙ ПУЧИНЕ

Выслушав рассказ [купца] о чуде, царь Шалобан повелел: «Собирайтесь!» Прослышав, что Красавица восседает на лотосе, заглатывает и отрыгивает слона, забегал народ в городе. Громко трубили раковины, беспрестанно гремели [барабаны] *дах, дхол, поря*,

мриданга и бронзовые тарелки. Звучали боевые барабаны, литавры, *мохури* — громко играло множество разных музыкальных орудий. На спинах слонов гремели *дамамы* — собирався в поход царский дядя, небо заполонила боевая музыка. Собирався в поход царский сын, сияли белые опахала, светилась [умощенная] сандалом грудь. Восседал царь на спине слона. над [его] головой белый зонт; окружая его, шествовали министры. Впереди и сзади выступило несколько сотен облаченных в доспехи всадников на конях и слонах. Возница снарядил колесницу для доблестного военачальника, развевался над колесницей белый стяг. На [древке] с золотым вазоподобным верхом вилось шелковое знамя, в пыли скрылся Создатель дня. Звеня *нупурами* на ногах, держа острые пики, выступили в поход воины-герои. На головах сияли золотые шлемы, слышались громкие воинственные клики, развевались на бамбуковых древках стяги и хвосты яков. Звучал призыв «Снаряжайтесь!», мчались лучники, натянув тетиву на луках. Мчались девять сотен людей *кол*, подобных смерти, припорошенных красной пылью и с боевыми топорами, пиками, пращами. Мчались могучий начальник стражи Калу и герой Роночондро с двенадцатью сотнями пешник воинов. Услыхав о Красавице-на-лотосе, с думой о чуде спешили сыновья Рогху¹. Вместе со своими войсками, конями и слонами отправились в поход местные царьки. Впереди шли сотни *киратов* и *яванов*, трубили рога, гремели [барабаны] *кара*, *томок*, *нишан*. Выступили в поход Кашираджд, Шалло, Ронокету, Рономолло, Джугондхор и Пурондор. В поход по царскому призыву собралось девятьсоттысячное войско, в пыли скрылся Создатель дня. Звучал клич «Снаряжайтесь!»; услышав о чуде, поспешила в поход и мать царя. В великой радости пустилась она в путь вместе со слугами и служанками, дабы увидеть красавицу со слонем. Памятуя о царском приказе, пустились в путь царские жены: Лилаботи и другие сто цариц. Сев в закрытые паланкины, отправились они, взволнованные, поглядеть на лотосы — впереди бежали воины [с оружием] в руках. В сопровождении девятисоттысячного войска [царь] направился на берег к Черной пучине, моряки снарядили корабли. На корабле отправился царь, дабы увидеть лотосы, и вот он доплыл до Черной пучины. Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–56)

247. КАК РАЗГНЕВАЛСЯ ЦАРЬ НА СРИМОНТО

Царь в окружении свиты и министров достиг Черной пучины. Повелел царь купцу Срияпоти: «Покажи, где лотос и красавица со слоном!» Сказал брахман Огнишорма: «Послушай, купец! Покажи лотосовые заросли и красавицу со слоном. Солгал ты перед государем! Моли у царских ног о прощении своего проступка! Покайся в своей вине у стоп государя!» Поразмыслив, решил юный Срияпоти: «Ты воплощение закона, о великомудрый царь! Докажу, что не сказал я ни одного [слова] лжи. Были лотосы, да спрятались! Уплыли по воде вниз по течению! Погодите несколько дней, покажу лотосы!» Слова купца разгневали царя. Песнь о благодарении Амбики рассказывает Кобиконкон. (1–18)

248. КАК СРИМОНТО УМОЛЯЛ ЦАРЯ

«О царь, не рассудив, не гневайся! Ты справедливый судья, как мне убедить тебя, что нет вины на мне! Дабы увидеть [чудо], ты, цейлонский царь, явился, снарядив войско в девятьсот тысяч человек! И лунолика, смущенная и испуганная, покинула Черную пучину, а слон схоронился на морском дне. Поднялась вода со дна, смяла листья лотосов, и она (красавица) спряталась под водой. Вода — великий разрушитель: поломались стебли травы, потонули все листья и лианы. Твои могучие слоны подняли воды со дна, хоботами [сорвали] лотосы и проглотили их. На [твоей] стороне, царь, девятисоттысячное войско, у меня же никого нет, но не называй меня мошенником! Кружились пчелы среди лотосов, слоны поели лотосы, и пчелы роем улетели. Я — чужеземный купец, ты, царь, безупречен, не губи меня вероломно! Сколько [людей] на Цейлоне — все твои свидетели, со мной же всего несколько человек! Спор о деревьях и травах обернулся великой угрозой для меня, внемли же мольбе несчастного о помощи!» Царь и министры выслушали речь купца, поразмышляли и призвали рулевого в свидетели. Стихом *триподи* сложив песнь, дивно поет досточтимый Кобиконкон. (1–28)

249. СВИДЕТЕЛЬСТВО РУЛЕВОГО

«Подойди сюда, рулевой, скажи мне правду! Видел ли ты лотос, красавицу и слона? Правдивые слова, а не ложь ведут на небеса! Потому не бойся поведать истину. [Правдивое слово] равнозначно жертвоприношению в святых местах ради освобождения предков. Изрекшему ложь не избежать *нараки*! Сын становится благочестивым человеком, когда, читая и слушая [священные книги], подносит в Гайе предкам рисовые шарики, держа в руках кунжут и траву *куша*. Тех же плодов достигает и тот, кто изрекает правду! Так в пуранах сказали Шукадева и святой мудрец Вьяса. В трех мирах нет ничего благочестивее правдивых слов. И согласно пуранам нет большего греха, чем ложь. Сама Земля говорит: „Я несу на себе много разных тварей, но бремя говорящих ложь непереносимо!“ Царская особа [в мире смертных] воплощает собой Индру, Агни, Яму, Дхарму, Найрриту¹, Варуну и Павану²! И всевышний — сам непременно в этом убедишься — покарает того, кто обманет всебожественную особу государя! Отвечай, войдя в воду и обратившись лицом на восток; однажды [здесь] уже стоял человек, похожий на тебя. Солжешь — воздастся тебе: клянусь луной и солнцем, попадешь в *нараку*!» Отвечал рулевой: «О царь, я не видел ни лотосов, ни красавицы, ни слона!» И царь сказал: «Свидетель исполнил свой священный долг. Своим же очевидцем ты погубил себя, негодяй!» Призвав в свидетели присутствующих, царь связал купца. А начальник стражи по царскому приказу разграбил «Пчелу». (1–28)

250. ПЛАЧ МОРЯКОВ

Рыдал бенгалец: «Батюшка, о батюшка! За какой страшный грех мне столько горя?!» Еще один бенгалец, рыдая, говорил: «Что со мной случилось?! Оставил я на родине двух жен — темнокожую и светлокожую! [Сюда] привез много листьев джута в надежде обменять на жемчуг. Горестно на душе — с чем вернусь на родину?!» Другой бенгалец рыдал, от горя теряя рассудок: «Почему у меня отняли запас опийного мака?!» Еще один бенгалец, рыдая, сказал: «Что со мной сделали?! Кто-то отнял блюдо с рыбой *хукуи*!» И об-

ратился Сримонто с мольбой к царю. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1–12)

251. РЕЧЬ СРИМОНТО, [ОБРАЩЕННАЯ] К ШАЛОБАНУ

«Припадаю к твоим стопам, прости, о царь, [мою] вину — обратиться душой к добродетели! Умом я дитя, ты же властелин над людьми, средоточие славы и *дхармы*. Прослышав о твоей известности, я переплыл океан, вверил [тебе] свою жизнь и богатство. Оправдай свою славу — послушай, государь, не поддавайся гневу! Помню молву о тебе — ты великодобродетелен! Отринь гнев, прости мою вину, даруй жизнь рабу! Победа и поражение сменяют друг друга во все четыре века — то всевышнего воля! Это он властелин над победами и поражениями, от него честь и бесчестье. Само [наше] тело — пособник смерти, сто лет — его жизненный срок! Прости вину, окажи милость, сохрани рабу жизнь!» Выслушал царь мольбу [Сримонто], но не смилостивился — так было суждено. Будто Кала, схватил начальник стражи [купца] за волосы. Сказывает Мукунд, лучший из поэтов. (1–24)

252. МОЛЬБА СРИМОНТО, [ОБРАЩЕННАЯ] К НАЧАЛЬНИКУ СТРАЖИ

«Судьбой предназначено мне окончить жизнь на чужбине! Запрещала мне мать плыть на Цейлон. Избили меня морским канатом по спине и бедрам. Среди дня в полдень ограбили семь [моих] кораблей!» Так жаловался купец у ног начальника стражи, [умоляя] хоть немного пожалеть в [миг] смертельной опасности. У Сримонто было припрятано немного денег. Отдав их, задобрил начальника стражи. Алчный начальник стражи Калу подобрел лицом. Умолял его Сримонто: «Исполнено мук человеческое рождение в мире! Скоро призвал меня к себе Яма. Кроме меня, нет никого у матери! Как выжить моей матушке, брат?! Позволь мне совершить омовение». Смеясь, дал свое согласие начальник стражи. Воины окружили пруд. Сотворив омовение, [Сримонто] поставил на чело священный знак гангским илом. Взял купец в ладони ячмень, кунжут,

цветы, *тулси* — возлиянием купец почтил богов и святых мудрецов. Богов и святых мудрецов священным возлиянием из сложенных ладоней почтил купец. И вспомнился ему духовный наставник — океан [знаний]. Оскорбил [он] в школе своего *гуру*. «Сожалея об этом, на чужбине расстанусь с жизнью!» И со словами «Прими, прими!» сотворил возлияние водой в честь духовного наставника. «Оказавшись на чужбине, познал [я] горе, но не успех!» — с мольбой обратился купец к учителю, совершая возлияние из сложенных ладоней. Вспомнилась матушка Кхуллона: «Сколько мук вынесла она, когда носила меня в утробе! Не увидеть мне больше матушки Кхуллоны! Нет никого у матери, кроме меня. Как [ей] выжить, к кому обратиться за помощью?! Ведь некоторые люди могут оскорбить вдову, горюющую о сыне. Великое горе выпало на долю моей матушки! Прими же ты, прими, о матушка, священное возлияние водой!» Кланяясь, простился [с ней купеческий сын]. Когда Срияпоти почтил мать возлиянием водой из сложенных ладоней, вспомнилась ему другая [отцовская] жена. «Отправлялся [я] в путешествие, но не благословила [меня] старшая жена — оттого погибаю в чужой стране!» С этими словами он почтил [и ее] возлиянием водой из сложенных ладоней. Тут вспомнилась [ему] служанка Дуйя. И ее помянул одним возлиянием водой из сложенных ладоней. Вспомнился отец Дхонопоти: «Скольким [я] подвергся опасностям на пути в морской город! Но не довелось увидеть батюшку своими глазами! Больно, горе раздирает мне грудь! И единожды не увидел отцовского лика!» Со словами «Прими, прими, отец!» сотворил священное возлияние и, низко кланяясь, простился [с ним]. Стоя в воде, рыдал купеческий сын: «Не увидеться мне ни с кем!» Начальник стражи громко окликнул его: «Немедля казним тебя, не задерживайся!» С издевкой сказал начальник стражи жестокие слова: «Сейчас же казним тебя — что может всевышний?!» Совершив возлияние Солнцу, купец поднялся на берег. В чалме хранились рис, восемь [трав] — *дурва* [и другие]. И вспомнились Срипоти слова матери. И вновь припал купец к стопам начальника стражи: «Ежели бы ты на миг отложил казнь, то твоей милостью я бы повторил *мантру*, что вспомнил!» Уважил начальник стражи просьбу купца. И всем сердцем-лотосом купец почтил Блаженную. Сосредоточившись, восславил купец [Чанди]. Песнь спел Мукундо, лучший из поэтов. (1–66)

253. КАК СРИМОНТО ВОССЛАВИЛ ЧАНДИКУ

Светилось тело купца после благого омовения. Поминая Вишну очистился Срияпоти. [Обрядами] *бхутащуддхи* и *анганьяса*¹ очистилось тело — [купец] с [возложенными] на голову *оурвои* и рисом устами повторял *мантру*. Застыв телом, сосредоточился душой. Сосредоточившись, купец почтил Парвати: «О Устранительница зла, Дурга, Мать мира! Дочь гор², Благодатная, Наибожественная среди богов. Проявляя доброту к бессмертным, [ты] уничтожала недругов богов! Величие Индры осенено тенью от твоих стоп. Одной силой своих рук ты убила Повелителя демонов³ и обрела полную власть в сонме богов. Сниззошла в век *кали* и облагодетельствовала Тысячеокого. Получив часть царства, пав ниц, поклонился [тебе] царь. Отведав жертвенных животных⁴, [ты] устранила все препятствия на царском пути. В безлюдном лесу явилась ты зверям. Осенила зверей милостью при встрече. Обернувшись ящеркой, оказалась в хижине охотника. Одарив [его] богатством, снизошла в Гуджорат. Спасла великого героя от опасности в царском дворце⁵. Была ты милостива к [моей] матери, ожидавшей рождение сына. Приюти у стоп своих сына [твоей] рабы! Когда матушка была на пятом месяце, уехал отец далеко — на чужбину. Все позабыв, всем сердцем возжелал [я] знаний. Но у ног учителя я был велико оскорблен! Охранная грамота и кольцо — вот отцовские свидетельства! Исчезли мои богатство и ремесло, в опасности жизнь! Единожды вызволи меня, о Дурга! Велика власть царя, ужас охватил [мою] душу! Сильная буря с ливнем разразилась в устье Ганги. Твой милостивый взгляд устранил все беды. Появились в Черной пучине Красавица-на-лотосе и слон. И вновь исчезли — такова моя доля! Отвернулся всевышний, и царь применил силу ко мне. Твое имя охраняет в великой опасности и осеняет благом!» Так поминал [Чанди] сын [ее] рабы. И на Кайласе у Изгонительницы страха заболела голова. Да пребудет моя душа у стоп Чандики! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–40)

254. КАК СРИМОНТО ВНОВЬ ВОССЛАВИЛ [ЧАНДИ]

«Спустись, о Мать, спаси слугу! Тебе поклонялся [я] перед горшочком, но был ввергнут в великую беду, плавая по рекам, речкам

и океану. Божество, гордость [лунного] рода, стал седьмым зачатием Деваки¹, чтобы наконец облегчить бремя земли. Дабы страх за Кришну развеять², Йоганидра, Блаженная поместила [его] в утробу Рохини. Лучшего из царей Бходжи³, земное рождение достославного Хари Васудева отнес в дом Нанды. Воды бурной Ямуны [ты] успокоила колдовскими чарами, и в облике Шакалицы перенесла [Кришну] через реку. Явившись в дом Нанды, спасла Кришну от страха перед Кансой. Покинув объятия Деваки, Кришна припал к твоим стопам и сумел убить демона Кансу. Явив милость роду Яду, хитростью ты погубила Кансу, показала путь Васудеве. Вспомни же о рабе в беде, исполни, Чанди, [его] желание, отведи безвременную кончину! Выскользнув из рук Кансы, Восьмирукая⁴ на невидимой колеснице вознеслась на небо. Величают тебя Украшенной-цветочной-гирляндой⁵, Кумудой, Карникой⁶, Кали — восемь хранителей небосклона⁷ поклоняются тебе. О Дочь Яшоды, Победоносная, Благодатная, Дурга, Махамая, Супруга-Увенчанного-луной⁸, Вестница Шивы⁹! Сбила ты спесь с *ракшасов* Махиши и Джамбхи, спасла небеса и землю! Как облегчающей бремя земли, [устраняющей влияние] зловещих комет поклоняюсь Дочери Нанды¹⁰. В обители Дакши ты Дакши¹¹, в горах Виндхья — Вишалакши, в мире богов — Великая! Приняв имя Вишалакши, своей обителью [ты] сделала Бенарес, в лесах Наймиши¹² тебя величают Носительницей *линги*¹³! В Нилапуре ты Нила¹⁴, в Гхатшиле¹⁵ прославилась как Рангини, о Прекрасная и Устрашающая! Кому дано постичь твою сущность, ты *раджас*, ты *сатва*, Мать богов, Мать вселенной! О Бесконечная, Махамая, Супруга-Дарующего-благо¹⁶, Воплощение-Дарующего-благо — я дитя, что сказать, не знаю!» Так купец восславил [Чанди], и на Кайласе под Блаженной зашатался трон. Из рта выпал бетель, затрепетала душа, зашатался трон. [Закричала она:] «Приди, Падма, подружка любимая, и скажи, начертав мелом предсказание, поведай, почему неспокойна душа! Кто из бессмертных, змей или людей меня поминает, быстрее, вычислив, поведай! Ломит лобную кость, повисли локоны, спадает одеяние, дергается правый глаз¹⁷! Очень тоскливо на душе. [словно] ем отравленную еду — предчувствую великую беду! Душа мается — когда ем, прикусываю язык, при ходьбе сбиваю ногти [на ногах]! Не понимаю, что такое случилось со мной, со всех сторон доносятся крики черных сов!» Выслушав речь Богини, Падмавати задумчиво взяла мел и стала чертить [предсказание]. Слагая

стихом *триподи*, поет поэт, досточтимый Мукунд, думая о Хаймавати. (1–60)

255. КАК ПАДМА СОСТАВЛЯЛА ГОРОСКОП

Присела Падма, обратившись мыслями к Всевадычице¹ и богам, йогам и граду богов. Сначала Падма представила себе восемь хранителей небосклона, мелом начертила их обители. Представила [перед собой] города Брахмы, Нараяны, Шивы и Ямы. Представила восемь *васу*². Дакини и чашу с гангской водой³. Представила как средоточие добродетелей Повелителя бессмертных⁴ и слугу Хари демона Прахладу⁵. Представила множество миров, Повелителя богов — Индру. В *патале* начертила повелителей *нагов*⁶ Васуки и Шешу⁷. Представила *претов* и *бхутов*, *пишачей*⁸, *якшей*, *киннаров*⁹ и других прислужников. На земле представила Падма все травы, зверей, реки и речки, все горы. Представила Санаку¹⁰ и других святых мудрецов, Нараду и других святых подвижников, Арундхати и других красавиц. Представила много миров, но ничего не смогла увидеть. От страха сжалось сердце у Падмавати. Снова, погружившись в созерцание, всеми помыслами обратилась к Брахме. Разом увидела эти три мира. Положив слева мел и рукописи [по астрологии], Падмавати робко сказала Богине: «Слушай, слушай, Блаженная, слушай мое слово! Сейчас ясно вижу город Уджани. У [купца] по имени Дхонопоти две супруги. Купеческая жена Кхуллона — твоя верная раба. Ее сын Срияпоти постиг все науки. Пошел он учиться в царскую школу. Главным наставником там ученый муж Джонардон. Обозвал дваждырожденный его ублюдком. Слова духовного наставника весьма разгневали его. Даже пост не вразумил. Говорила мать: „Много ходит лживых слухов! Твой отец уехал в город Цейлон“. Не внял [Срияпоти] материнским речам об отце. Снарядив корабли, отправился он в южный морской город. В устье Ганги разразилась сильная буря с ливнем. Но все беды устранил твой милостивый взор. В Черной пучине Срияпоти увидел Красавицу-на-лотосе, заглатывающую слона. Рассказал об увиденном [цейлонскому] царю. Так навлек на себя гнев и беду. Из-за твоего лукавства Срияпоти лишится жизни! Погубило Срияпоти показание свидетеля. Царь принесет его в жертву на месте казни в южной стороне. Горько оплакивает [свою] жизнь купече-

ский сын. В опасности купец помянул тебя». Отвечала Чандика: «О Падма, скажи, а [я] погляжу, у кого хватит духа убить моего слугу?! Своей речью огорчила меня». Спел Мукундо, к радости Рогхунатха. (1–50)

256. ГНЕВ ЧАНДИ

Выслушав речь Падмы, пришла Нараяни в ярость, как заря заалели ее глаза. На лице выступил черный пот, короной [она] уперлась в небо, сверкало ее покрасневшее лицо. Обернулась Богиня Десятирукой, Восседающей-на-трупѣ¹, Великосильной, держащей в руках разное оружие: копьѣ, лук, железную дубинку, пику, аркан, топор. Богиня, Махамая увеличила свое тело до огромных размеров, святые подвижники увенчали ее чело священным знаком. Сотрясалоcь от ярости тело [Чанди], луком Шакры² [изогнуты] ее брови, заполонил небо страшный клич. Облачилась [она] в алое одеяние, [в руках] — ружье, копьѣ, праща, острый боевой топор, обоюдоострый меч, дротик, топор, секира, кинжал, лук и сабля. Разразилась Чанди громким смехом, и боги пришли в ужас, громкими кликами наполнились три мира. И, как во времена демонов-великанов, явились все хранители небосклона, вручили ей разное оружие. Когда разгневалась Чандика, пришли все хранители небосклона и вручили ей свое оружие. Держатель трезубца принес и отдал свой трезубец, Нараяна отдал свой диск. Повелитель вод³ отдал раковину, Держатель копья⁴ отдал свое копьѣ, Владыка вод⁵ отдал змеиный аркан. Пребывающий-в-вечном-движении⁶ вручил Чандике вечную тетиву [для лука] и два колчана стрел. Держатель *ваджры*⁷ вручил молнию, отделив от своей молнии, Айравата отдал гонг. Яма, отделив от своей смертоносной дубинки, дал Чандике бесподобную дубинку, Дакша вручил четки из плодов *рудракиши*⁸. Творец⁹ со склоненной [в поклоне] головой поднес священный сосуд для воды, Создатель дня вынул лучи из своих пор. Кали, распростершись телом на земле, вручил Меч гнева. Молочный океан¹⁰, бессмертный и непобедимый, вручил ожерельѣ, корону и золотые серьги, драгоценную тиару. Сверкали корона, [украшенная] сияющим месяцем-луком, и запястья *онгодо* на обеих руках. Вишвакарма отдал секиру и непробиваемые доспехи, вручил много разного оружия. Поднес сверкающее золотое ожерельѣ, закрываю-

щее всю шею, корону, сделанную для Урваши. Поднес дивные бусы, *нутуры*, перезвоном своим [посрамившие пение] царственных гусей, [сиянием] похожие на солнечные лучи, драгоценные перстни для всех пальцев, *пашули* с дорогими камнями. Океан поднес лотос, сияющий белизной, Химаван¹¹ — льва для езды верхом. В одиночестве сотворил Повелитель *якшей*¹² *пуджу* [Чанди], и получила [она чашу] с напитком бессмертия. Шеша — владыка, держащий на себе землю, — поднес змеинное ожерелье, украшенное змеиными самоцветами. Поклоняясь стопам Амбики, сложил поэт Мукундо [песнь о том, что] поведали брахманы, дваждырожденные святые подвижники. (1–56)

257. КАК ЧАНДИ СОБИРАЛАСЬ НА БИТВУ

С покрасневшими от ярости глазами сказала Чандика напернице: «Послушай, Падма, мою речь! Нынче же убью царя и отдам царство Чхире, пусть войско немедля снаряжается на битву. Коли Яма посмеет по ошибке призвать к себе моего слугу — собью с него спесь! Заставлю его принять великие муки, разграблю его страну, разорю град Сандживани¹!» Громко били *дундубхи*, собирались на битву шестьдесят четыре йогини, выступили они впереди Чанди. Гремели боевые барабаны, мчались сотни тысяч демонов-великанов, держащих деревья, горы, каменные глыбы. Справа с мечом и кинжалом в руках мчалась Устрашающая, слева мчалась облаченная в алые одежды Свирепая, с ней рядом легкой поступью [шли] Сарасвати, Каушики², Калика. Явилась, гремя как гром, Шивасута³, Воинственно кричащая, Доблестная-в-битве, Украшенная-гирляндой-черепов. Явилась Богиня-с-месяцем-в-короне, Великая владычица, Восседающая-на-быке, держащая трезубец и украшенная запястьями из змей⁴. Прибыла на колеснице, запряженной царственными гусями, четырехликая, издающая воинственный клич Брахмани, держащая в руках четки из плодов *рудракши* и чашу для подаяния. Радуюсь битве, плясали ликуя любимые подружки Чанди вместе с ведающими Веды⁵. Явились перед Богиней сама Каумари⁶, вооруженная копьем и восседающая на павлине, Вайшнави на колеснице, [запряженной] Гарудой, с раковиной, диском и дубинкой в руках — женское воплощение Человекольва⁷, чье оружие — когти. Явилась тысячеглазая богиня Индрани с молнией в руках,

верхом на Айравате. *Веталы*⁸, собою страшные и любящие ристалища, — все пошли с Чандикой. Явилась Вани⁹, держащая раковину, украшенная гирляндой из черепов, верхом на льве и страшная ликом. Из уст ее, держащей в руках меч и аркан, вырывался громкий смех; вооруженная дубинкой Шивы, [она] испускала страшные вопли. Облаченная в тигровую шкуру, в украшениях из [человеческой] плоти, огромноликая, вселяющая страх, с [высунутым] языком и немигающими красными глазами, Страшноликая оглашала воинственным кличем небеса. Мчались тридцать миллионов демонов-великанов со страшными клыками, [что] всегда нападают первыми. Чернокожие, светлокожие, а некоторые краснокожие, [они] трубили в рога, били в гонги и [барабаны] *дама*, на их шеях колыхались гирлянды из черепов, в руках — *силки*, спутанные волосы свисали до колен. С железными палицами в руках, с бородами, закрывающими живот, [они] славили Чандику. Гремели боевые [барабаны] *дундубхи*, *кара* и *пора*, звучали *бени*, флейты — шумно стало в божеском граде. Поразмышляв, Повелитель богов постиг замысел Чанди и послал к ней Нараду, достойнейшего из святых подвижников. (1–52)

258. КАК ЧАНДИ ПРИНЯЛА ОБЛИК СТАРУХИ

Радостно славил Нарада величие [всевышнего], повторяя имя Рамы и играя на *вине*. По велению Индры взошел святой подвижник на колесницу. И вмиг предстал перед Чандикой. Поклонился божественный мудрец Чандике, благословила его Дочь Хеманты. И вопрошал великий подвижник Изгонительницу страха: «Ответь, куда ты собралась в подобном одеянии! Когда ты гневаешься, то будто наступает конец света! Ради кого в подобном обличье отправляешься в путь?» Так вопрошал Изгонительницу страха великий подвижник. Объяснила Супруга Вездесущего свое намерение. С улыбкой отвечал святой мудрец Нарада: «Не к лицу тебе биться со смертным! Ради презренных людишек столько приготовлений! Будто сам Гаруда собрался на битву со змеями¹. Твои сражения приводят в ужас Хари и Хару. Это же будет битва льва с овцой! И один человек справится с царем Шалобаном. Ради чего столько приготовлений, матушка?! Поставь свое войско вдали. Мой совет — ступай одна в город Цейлон. Ступай туда в облике старой

брахманки, просящей подаяние. Не добьешься своего, тогда в конце концов затеешь битву». Признала Мать совет Нарады справедливым. И тут же обернулась дряхлой брахманкой. Поседели ее брови, расшатались зубы. Стала притворно кашлять, тяжело дышать, вращать глазами. Согнулась она в пояснице — пошла Мать, спотыкаясь и качаясь. Под левой мышкой несла Мать крашеную корзинку. В правую руку взяла рог и посох из тростника. Несла [также] цветы, сандал, *дурву* и рис, дабы ведийскими *мантрами* благословить Сримонто. Как только Супруга Вездесущего вняла совету Нарады, святой подвижник вернулся в собрание Индры и там [все] поведал. Оставив свое войско в одном месте, сама Мать пошла к месту казни в южной стороне [города]. Так явилась Изгонительница страха на место казни. Кобиконкон поет песнь о благодарении Изгонительницы страха. (1–40)

259. КАК ЧАНДИ ПРИШЛА К НАЧАЛЬНИКУ СТРАЖИ

С корзинкой для подаяния под мышкой и посохом в руке явилась [Чанди] на место казни, громко читая [молитвы] из Вед; робко и тихо обратилась [она] к начальнику стражи. Обеими руками возложила на [его] голову *дарбху*¹, цветы, сандал и *дурву*. «О начальник стражи, вот пришла к тебе. Да будет твоя жизнь долгой, а богатство вечным — отдай мне этого отрока! Мое тело одряхлело — присаживаюсь, держась за колени, встаю с трудом, опираясь о землю! Не осталось в роду никого — ни родных, ни близких, кто бы за руку поднял меня! Потерялся мой внук, но, увидев, похожего [на него], пришла к тебе. И признала своего внука там, где [ты], начальник стражи, [его] держишь — отпусти его ради блага своего отца! Сильно устала, странствуя по многим странам — Анге, Ванге, Калинге, Уткале, видела я Тригартту², Магадху, Дели — много селений, пока наконец не достигла Цейлона. Муж мой из семьи Бондо³, ничем не запятнанного рода, живет под сенью *вилвы*⁴. Предавшись подвижничеству⁵, обрела я нищего мужа, единственное богатство которого — дряхлый бык. Злая судьба судила мне мужа-бедняка, безумного, пристрастившегося к гашишу и нагого⁶! Бродит супруг, прося милостыню, тело его украшено змеями. Брат, не сыскав места на земле, утопился⁷ в океане, а супруг испил яда! По вине злой судьбы не заботится о двух [своих] сыновьях⁸ — о мно-

гих несчастьях поведаю! Будешь ты в чести, государь наградит тебя, умножится срок твоей жизни! Отпусти со мной Чхиру, дабы он указывал мне дорогу, — и, благословив тебя, вернусь домой. Мой внук умом дитя, грабить не умеет, ни негодяй, ни разбойник, ни вор! Деньги для бедняка что посох для слепого. Спаси меня, сохранив [ему] жизнь!» Выслушав речь брахманки, поразмыслил начальник стражи и ласково сказал: «[Я] выслушал твою речь, а сейчас, мать, послушай меня!» [Тем временем] Нараяни возложила руку на голову Сримонто — так Махамая изгнала [его] страх. Государь Рогхунатх — властелин Брахманской земли. О Джаячанди⁹, будь милостива к нему! (1–48)

260. НАЗИДАНИЕ ЧАНДИ НАЧАЛЬНИКУ СТРАЖИ

«О начальник стражи, из-за своей *кармы* ты несчастен! Не сумела и [я] совладать со своими чувствами — не поклонилась Нараяну, никого [из богов] не ублажила! И не была мне выделена доля в жертвоприношении — в жертвоприношениях на земле! Сколько добродетельным женам [я] не выказала любви и преданности — отсюда все беды! У Повелителя Вайкунтхи в граде Вайкунтха два брата, Джая и Виджая¹, служили привратниками. [Они], наперсники Кришны, не проявили уважения к сыновьям Создателя — не пустили их в Вайкунтху. Не поднесли даров дваждыроденным, не почтили духовных наставников — и на многие дни уменьшили свой жизненный срок! Слушала [я] сказание из *Рамаяны* о том, как оскорбленный Капила превратил в пепел² солнечный род. (1–16)

261. ЖАЛОБА НАЧАЛЬНИКА СТРАЖИ

«Я подневолен и весьма ничтожен — лишь слуга царю! Припадаю к твоим стопам, прости [мою] вину, но оставь надежду освободить приговоренного к смерти! Карна, Бали и иные — множество достойнейших людей охраняло землю! И всех их, сколько было, похитил Кала! Из-за [своей] *кармы* [некоторые] были демонами-великанами, а в граде богов стали святыми! Опасно ссориться со

всевышним, того я не совершу! Но коли отдам [приговоренного], дабы почтить тебя, царь лишит [меня] жизни! Я окажу тебе уважение — отдам в дар любое, что бы ни попросила, но не купца! Брахманка, а как сирота одна пришла просить милостыню! Предупреждаю, послушай совета, коли не хочешь впасть в отчаяние. Подобен Карне царь Шалобан — что [захочешь] в дар, то и получишь! Отвернувшись от древа желаний, ты умоляешь ничтожного человека. Ежели этот глупец и вправду добродетелен, спасешь его. Послушай, благородная госпожа, ступай в столицу и проси милости у царя!» Выслушав речь начальника стражи, Нараяни взглянула на Падму. Поняв намек, [та] дала добрый совет: «Невелика беда — ступай в царское собрание, дабы явиться перед множеством людей и самой получить дар!» Присела Великая владычица и обняла купца. Сказывает досточтимый Кобиконкон. (1–36)

262. КАК [ЧАНДИ] ИЗГНАЛА СТРАХ ИЗ СРИМОНТО

Сидел Сримонто под *бокулом*. На глазах у всех обняла его Чанди. «Сынок, сынок!» — громко звала. От страха задрожал начальник стражи, и волоски дыбом встали по всему [его] телу. Насылая чары, сказала Богиня, Благосклонная-к-верующим: «Отдай мне, начальник стражи, купеческого сына! Ежели как милостыню подашь мне купеческого сына, [он] станет помогать несчастной просить подаяние. Мой дом в Бенаресе, я пришла сюда за милостыней. Стыдясь, никому ничего не сказала! Ты, начальник стражи, мне очень нравишься. Отдай мне сие дитя, и [я] вернусь в Бенарес!» Сидела Супруга Вездесущего и обнимала Сримонто. Пошептался с братом начальник стражи. Сказал Шета¹: «Вижу, брат Нето, нечто удивительное! Не могу понять поведение старухи!» Увидев, что брахманка начинает гневаться, начальник стражи в испуге стал советоваться с воинами: «Старуха неожиданно появилась на месте казни в южной стороне. Беспокойными глазами водит вокруг! Возраст у нее преклонный, живет по чужим домам. Нет сил у старой, да и умом слаба, надеется только на подаяние! Но на все советы отвечает старуха угрожающими возгласами. Полдень, а кругом вижу сплошную тьму! Пришла одна старуха, а стало две! От ярости дрожат старухины губы, глаза налились кровью! Не получив разрешения, старая заключила в объятия купца. Хитростью сейчас

же отниму царского недруга. Ведь ежели враг царя останется в объятиях брахманки, царь, лев среди владык, истребит весь [мой] род! А коли убью царского недруга на месте казни в южной стороне, не поздоровится от старухи! Видно, обернувшись старухой, явилось какое-то божество, но не открывает себя! Старуха слепа и глуха. Как же несчастная добралась до места казни в южной стороне?!» И начальник стражи, бранясь, приказал: «Схватите, стражники, купца! Оттолкнув брахманку, хватайте Сримонто за волосы!» В гневе Падма издала львиный рык. Песнь о благодарении Амбики [слагает] поэт, досточтимый Кобиконкон. (1–40)

263. РЕЧЬ СРИМОНТО, [ОБРАЩЕННАЯ]
К НАЧАЛЬНИКУ СТРАЖИ

«О начальник стражи, сохрани [мне] жизнь! Припадаю к твоим стопам, прости меня, смотри, вот чудесное золото! Возьми мои украшения — ожерелье, серьги, кольца, [браслеты] *онгодо*! Отпусти мои волосы, позволь попить гангской водицы; дай мне четки из *тулси*. Видя, как много раз опускался страшный меч, — жутко мне! Прошу тебя: сяду [я] лицом на восток, а [ты] возьми хороший меч!» Опечалился народ, а купец, обратив лицо на восток, сел на место. Ударил мечом начальник стражи — сломался меч, горестно задумался начальник стражи: «Это старуха-колдунья помешала казни, сломала мой меч! Испробую разное оружие, но убью мошенника купца — нечего откладывать!» Правитель Рогхунатх — средоточие достоинств, среди ценителей наимудрейший! Его придворный поэт, досточтимый Кобиконкон, поет, слагая дивные стихи. (1–24)

264. КАК НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
ПРИМЕНЯЛ ОРУЖИЕ ПРОТИВ СРИМОНТО

Малоджхампо

Подошли воины, дабы убить купца, натянули на луки кожаную тетиву, издали громкий воинственный клич. Зарядив ружья, мча-

лись стрелки — стреляли в купца пулями. Вспыхивая, вылетал огонь из дула ружей, но позади [юноши] падали пули. Мчались лучшие из героев, держа обоюдоострые мечи, ударяли ими по телу Сримонто. Один за другим ломались мечи о тело Сримонто, и смущенно взирали [на это] герои. Окружая Сримонто, мчались сотни лучников и пеших воинов. Ломались пики¹, терпели поражение воины, одерживал победу Сримонто. Двадцать сотен соратников [начальника стражи] поломали о тело Сримонто боевые топоры, пики, палицы, дротики и копья одно за другим — смущенно взирали [на это] герои. Государь Рогхурам из рода Палодхи — украшение рода. Молит досточтимый Кобиконкон: «О Изгонительница страха, исполни его желание!» (1–24)

265. РЕЧЬ НАЧАЛЬНИКА СТРАЖИ, [ОБРАЩЕННАЯ] К БОГИНЕ

Тело купца стало твердым, ломалось о него разное оружие. Рыдали воины, обхватив головы руками. Дрожа всем телом, начальник стражи непрерывно повторял: «Бейте, бейте, оттолкните подальше брахманку! Старуха, сохрани свою честь — уже полдень, а царский приказ еще не исполнен, чужеземный отрок быстро разгромил всех! Попросила бы немного денег — на твоей одежде сотни дыр, а хочешь в дар получить человека! Откуда-то явилась старуха, всему помешала — тому свидетели восемь хранителей небо-склона! Пришла старуха брахманка с корзинкой под мышкой, околдовала. Сколько ни умолял, сколько ни уговаривал брахманку, не уходит с места казни! Под мышкой — корзина, в руках — посох; откуда явилась старуха, не внемлет разумным словам?! Сколько лживых слов наговорила, ни с того ни с сего напугала — уничтожьте старуху на месте казни! Зная ведьмовское ремесло, сколько здесь наколдовала, одумайся и сама уйди! Все оружие воинов — копья, стрелы, дубинки, сабли — погубила старуха! Слушай мое слово, Нето, избив, изгони старую подальше от места казни! Пока старуха рядом, будут ломаться копья, стрелы, сабли — велико старухино колдовство!» Выслушав речь начальника стражи, главный стражник Нето, поразмыслив, принялся выталкивать Изгонительницу страха. Слагая стихом *триподи*, поет поэт, досточтимый Мукундо, [о том, как Чанди] обозвали ведьмой. (1–32)

266. БОЙ С НАЧАЛЬНИКОМ СТРАЖИ

«[Я] пришла в надежде на подаяние, но не подали [мне] милостыню! Почему презрительно разговариваешь со мной? Оскорбляя брахманку, укорачиваешь срок своей жизни! В первой же битве вы, оба брата, погибнете! Неужто будете бранить брахманку, чую, смерть ваша рядом. Пришла [я], старуха, верная семейному долгу, в день *шраддхи*. Отдай, что прошу и что моей душе угодно! Забудь царский приказ о казни!» — «Спасти купца по силам тому, у кого две головы. Поскорее убирайся, старуха, с места казни! Схватив [тебя] за волосы, оскорблю твою честь!» В гневе забила Падма в барабан и гонг. И явились два демона по имени Рон и Канта. Ударили по шее [брата] начальника стражи Нето. Одним ударом отсекли ему голову. Демоны-великаны Богини бились с войском начальника стражи. «Бейте, бейте!» — от криков будто небо раскалывалось. «Убивайте, убивайте!» — кричал начальник стражи. В обоих отрядах грохотали [барабаны] *дах* и *пора*. То и дело раздавалась оружейная пальба. Рон и Канта крушили головы [воинам]. Герой на слоне подъехал, дабы схватить Сримонто. Но демон, поднявшись в воздух, оторвал ему голову. Демоны-великаны и [царские] воины осыпали друг друга бранью. На куски рвали демоны конские поводья. Рубились два отряда, обрушивая друг на друга ливни стрел. Старуха брахманка издавала клич: «Убивайте, убивайте!» С яростью била Падмавати в *дундубхи*. Кобиконкон поет песнь о благодарении Амбики. (1–30)

267. ОПИСАНИЕ БИТВЫ

Малоджхамто

Субени¹, Супруга Вездесущего [приняла] облик старой брахманки, свои и враги били в [барабаны] *мадол*², никто не мог разоб-
раться слов другого. Нахмурены брови [Чанди], спутаны желтые волосы, одежда в лохмотьях. Скрежещет зубами вечно воинствующая, внушающая ужас, страшная ликом [Богиня]. [На ней] гирлянда из человеческих черепов, волосы спутаны — [она] грохочет как новоявленный океан. С ней сотни и сотни [ведьм-] *дакини* и брахманок, презревших родовую честь. Глаза налиты кровью.

лик огромен, спутанные волосы свисают до колен — [такова] на поле брани Кали, пугающая и страшная, красотой посрамившая облако. Отряды пеших воинов, шествуя к месту казни, громко трубили в рога, били в [барабаны] *кара*. Мчались опьяненные вином битвы *талы*³ и *веталы* — мчались, стиснув зубы, спешили вкусить [человеческой плоти]. Подчиняясь суровому приказу, восседающие на спинах лучших слонов всадники кололи копьями. Дубинкой и боевым топором Чанди выбивала зубы, а Чамунда, схватив слона за хобот, раскручивала его в воздухе. Под натиском слонов падали сотни тысяч воинов на месте казни. Падали меченосцы с острыми мечами в руках, падали с дубинками в руках воины, вооруженные дубинками. Падали щитоносцы, воины с ружьями, лучники — стремительными потоками текли реки крови. Два брата начальника стражи, Шетаи и Нетаи, прикрывались щитами, обтянутыми буйволовыми шкурами. Оглашала бранью небеса Кумуда, Мамуда⁴. Пало в бою [царское] войско, и начальник стражи, покинув поле брани, отправился к государю. Дивные стихи спел Мукунд, брат Кобичондро. (1–40)

268. РЕЧЬ НАЧАЛЬНИКА СТРАЖИ, [ОБРАЩЕННАЯ] К ЦАРЮ

«Выслушай меня, о государь, молю у твоих ног, возьми мою жизнь, о достойнейший из повелителей! Страшусь рассказать тебе — поспеши укрыться, дабы не встретиться с брахманкой! По твоему приказу, забрав чужеземного юношу, отправился [я] на место казни. чтобы убить его. [Ничего] не слышал [о ней] и не знаю, откуда появилась дряхлая брахманка, захотела взять купца в слуги. Ты — повелитель мира, непререкаемо твое слово, и [я] не сделал [подобного] дара брахманке! Старуха издала воинственный клич и, преодолев мгновенно путь в *йоджану*, вместе со своим войском оказалась на месте казни. Пытаясь убить брахманку, пали все воины — в конце концов никого не осталось! Дабы оповестить тебя, притворившись мертвым, упал [я] в одном месте. [Старуха] поднимается, опираясь о землю, ни одного темного волоска нет на голове, а в бою мчится как комета! Не слышат уши, не видят глаза, а появилась внезапно! Стоило мне усадить иноземного купца для казни, как старуха обнажила оружие. Эта очень дряхлая старуха

в битве страшна — никому не устоять в бою с ней! С корзинкой под мышкой и посохом в руке пришла старая брахманка, как лазутчица какого-то царя! Мне кажется, этот царь затеял битву, дабы спасти купца Сримонто!» Царь Шалобан выслушал странную речь начальника стражи и призвал снаряжаться на битву. Собирались в бой четыре рода войска¹, гремели боевые [барабаны] *дундубхи* — заслышав их, забегал народ по городу. Выслушал речь начальника стражи государь и пришел в ярость, от гнева налились царские глаза кровью. [Он] беспрестанно усы покручивал, зубами губу покусывал. Сложил [песнь] досточтимый Кобиконкон. (1–36)

269. КАК ЦЕЙЛОНСКИЙ ЦАРЬ СНАРЯЖАЛСЯ НА БИТВУ

Выслушав речь начальника стражи, [царь] в ярости затрясся всем телом. «Снаряжайтесь, снаряжайтесь!» — гремели [барабаны] *дама*. По приказу отца отправился на битву юный царский сын. А сколько пошло военачальников — и не сосчитать! Раскачивались паланкины на плечах носильщиков. От грохота музыкальных орудий дрожала земля. Звучали *райбени*¹, *гондохобени*² и *рудравины*. Сотни воинов били в [барабаны] *догор-догори*. Звенели колокольчики на шеях слонов, громко били гонги и бронзовые тарелки. Гремели *биродхак*³, *джойдхак* и *дундубхи* — так грохочет гром, когда наступает конец света. В руках [у воинов] грохотали *дама*, *дхак*, *тобол*⁴, *нишан*, *дама*, *доромоша* и *шиндхуано*⁵. Громко били бамбуковыми палочками по [барабанам] *тобол* — взяв копьё и пику в руки, снаряжался на битву мусульманин Кходжа. Чужеземные всадники оседлали арабских скакунов. Страшные обликом иноземцы кричали: «Бейте, бейте!» Горные лошадки [украшены] золотыми блестками, на [их] шеях сверкают золотые ожерелья. Щитоносцы и пешие воины готовились к битве со щитами и мечами в руках. Слева и справа доблестные воины готовили оружие к бою. Готовились к битве лучники с луками и стрелами в руках, сверкали мечи на бедрах. Собирались, взяв в руки пики, воины, владеющие пиками. К их навершиям привязаны густые хвосты яков. В ярких шелках с гирляндами из цветов кораллового дерева на шеях мчались воины, искусные в бою. Собрались в бой непобедимые Орджун, Бхимо и начальник стражи, пошли на битву вместе с сорока

тысячами воинов. Впереди шествовал царский сын, наследник. На повозках везли удивительные пушки. А сколько слонов задирало вверх хоботы! Головы воинов напоминали [сверху] полчища муравьев. Как [крестьяне], выращивающие бетель, вешают под навесом его листья, так к спинам слонов прилаживали [пучки] стрел. Мчались три брата, Норошинхо, Бхимомолло и Роноджхата, что стрелой попадают в точку, нарисованную мелом. Три брата, предводители пеших воинов, выступили вперед. Метали множество стрел — будто ливень обрушился из туч. Рать, идя по дороге, разделилась на колонны. Впереди пешего войска выступали военачальники. И вот пришли к месту казни в южной стороне. Опечалился юный Срипоти при виде этого. Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1—46)

270. МОЛЬБА СРИМОНТО

«О Изгонительница страха, скорее покинь Цейлон! Ты существо слабое, да и я не искушен в битве, к чему тебе гибнуть здесь?! Ты простодушна, слаба и бесхитростна, к тому же весьма стара, плохо слышишь и видишь! А как много явилось пеших воинов, возниц на колесницах и военачальников, чтобы биться с тобой! Шествуют слоны с красными знаками на лбах, похожими на облака из *сундура*. Вселяет страх звон колокольчиков на их шеях — как же [тебе] устоять одной?! Делается страшно при виде рядов коней со всадниками, облаченными в доспехи! Явилось множество искусных в военном деле мужей в шлемах с султанами¹, с луками и стрелами в руках. Пришли *кахоны* воинов — лучники, щитоносцы и руженосцы в сверкающих уборах² на головах. Поклявшись жизнью, пришли они биться, и твоя отвага ни к чему! Восседает царь на слоне, над [его] головой держат белый зонт, шествуют, окружая его, вассальные правители. Гремят сотни [барабанов] *дама*, не видно им конца, скорее уходи с места казни! Заполонив всю землю, выступали кони, слоны. Повсюду катятся колесницы — бежать некуда, как спастись, не ведаю! Со всех сторон передовые отряды, как удары молнии, обрушили ядра, в пыли скрылся Драгоценное-украшение-дня³. Слышу пушечный грохот, заглушающий гром туч — дрожит земля!» Выслушав речь Сримонто, отвечала Горная дочь: «Изгони из души печаль, нынче же одержу победу, уничтожу

рать — напрасно страшишься опасности!» Великопочтенный Джогоннатх — отец Хридоя, сын почтенного Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–40)

271. КАК ЧАНДИ ОБОДРИЛА [СРИЯПОТИ]

«Почему ты задумался, Срияпоти? [Я] уничтожу всю рать, ни одного человека, что пришли с царем, не оставлю в живых! Напрасно испытываешь страх в душе. Когда я гневаюсь, в ужасе дрожит Нарахари¹, трепещет великодоблестный Хари! А тут какой-то ничтожный цейлонский царь! Могучие *ракшасы* Джамбха, Рактавиджай и другие притесняли Владыку жертвоприношений² всех богов. [...] ³уничтожили, в великом и ужасном бою [я] поразила их стрелами — развеяла страхи богов! Какому человеку дано выстоять в битве со мной?! Во время сражения Кауравов с Пандавами [я] находилась в колчане у Арджуны и сгубила род Кауравов⁴! Спасла Кришну, убоявшегося Кансу. Находясь там, где бились Рама и Равана, принесла победу герою из рода Рагху. Защитила испуганного Брахму. Я убила двух враждующих демонов, что пришли к подвижнику Карне. [Я] защищаю богов в опасности: демоны, боги, люди, *якши*, *ракшасы*, *видьядхары* — никто не устоит в битве со мной! А что может сделать человек?! Ты присядь и смотри, как я убью всех, в конце концов ни одного человека не останется! Прикажу демонам-великанам вступить в бой, они явятся на поле брани и съедят всех воинов. Позову всех *йогини*, и, как цапли заглатывают рыб, так они проглотят всех царских воинов! Повелю льву, что возит меня на себе, и вмиг он погубит царское войско вместе с колесницами, возницами и слонами!» Услышав подобное, обрадовался купец: весь страх [Чанди] изгнала из [его] души. Пел Мукунд, лучший из поэтов. (1–39)

272. ВОИНСКОЕ МАСТЕРСТВО ДЕМОНОВ-ВЕЛИКАНОВ

Пока шла беседа, примчалось спесивое царское войско. Поклонившись Чанди, слуги-демоны показали свое воинское мастерство

Падме. Сначала показал свое умение демон по имени Дхуламо-ра — за один раз он съедает целый *поути*¹ риса. Показал свое умение демон по имени Талоджонго — без усталости он сражается и не знает поражения. Показал свое умение демон по имени Бирогхату, которому вода в океане по колено. Показал свое умение демон по имени Аутобетал — зубами хватает, будто землю [загребает] лопатой. Показал свое умение демон-великан по имени Ачабхуя — как вкусные бетелевые орешки, [он] грызет человеческие головы. Показал свое умение демон-великан по имени Бачхамунга — когда [он] кричит, изо рта идет дым. Показал свое умение демон по имени Шинходжора — даже постясь, съедает сразу по десять жареных буйволов. Сказали демоны: «Что нам сделать, о Мать? Океан ли вспахать, гору ли Сумеру разрушить?» Смеясь, Изгонительница страха почтила демонов. Приказала всем вступить в бой. (1–22)

273. БИТВА ДЕМОНОВ-ВЕЛИКАНОВ

Царская рать явилась на место казни. Спереди и сзади [ее] трубили рога, [били] *кара*, *томок* и *нишан*. Только вблизи можно было что-то увидеть, а сказать что-нибудь — лишь на ухо. Впереди шли воины, прикрыв головы щитами. Ружья страшно палили пулями [...]¹. Так в месяце *бойшак* в бурю падает град из туч. Царское войско не устояло в бою с *йогини*. Спереди и сзади [царского войска], преградив дорогу, встали демоны-великаны. Бились мечами пешие воины, кое-кто прикрывал голову щитом. Некоторые, лишь вступив в бой, тут же отправлялись в путь к Яме. Целый день демоны-великаны бродили по месту казни. Взбаламутили воду в пруде, будто рыбу ловили. Одного за другим хватали людей и живьем заглатывали — так цапли глотают рыб среди тростников. Последним явился, снарядившись на битву, царь Шалобан под зонтом с золотым скипетром, знаменем и со стягом из буйволового хвоста. Смеясь, Изгонительница страха приказала демонам-великанам: «Проявите милосердие, сохраните жизнь царю и пяти министрам! Благодаря царю Шалобану был дан мне обет. Заботливо оберегайте его жизнь!» Демоны, [каждый] выглядевший Калой, мчались по бранному полю. И началось великое сражение демонов-великанов с царем. Демоны сказали: «Взываем к тебе, о Мать! Хотим нынче вдоволь наесться человеческого мяса! В век *сатья*, когда сражался

Парашурама², [человечьим] мясом набили [свои] чрева. В [век] *трета*, когда бились боги и *асуры*, мясом наполнились [наши] чрева лишь наполовину. В век *дватара*, когда сражались Кауравы и Пандавы, заполнили чрево лишь на треть! В [век] *кали* постимся уже много дней». Смеясь, Изгонительница страха всех почтила. И повелела демонам-великанам начать битву. Разгневанный царь вступил в бой с *йогини*. Будто змеи во рту Гаруды исчезали воины. Не доводилось еще демонам сражаться в век *кали*. И, вступив в бой, они вызвали смятение. Всякого, кого поймают, тут же лишали жизни. Так, на месте казни пал престарелый отец царя. Громко хлопали в ладоши шестьдесят четыре *йогини*. Ликуя, плясала Бхадракали на месте казни. (1–42)

274. ПОРАЖЕНИЕ ЦАРСКОГО ВОЙСКА

Завидев воинственных демонов-великанов, бросилось ему навстречу в ярости царское войско, ливнем обрушило разное оружие. Наводя ужас, грохотали [барабаны] *мриданга*, *дундубхи*, бронзовые тарелки, трубили раковины — будто гром гремел в пору светопрествления. Впереди мчались боевые слоны, [их] лобные пазухи набухли от пьянящей жидкости, [как во время гона], золотые *нупур* сверкали у них на ногах. Кто-то трубил в рог, тело повелителя опасностей Рано Шинхо было натерто красной пылью. Пали камни, на бамбуковых древках развевались стяги из густых хвостов яков. Демоны ударами своих кулаков сеяли гибель на поле брани и без устали преследовали воинов в бою. [Повсюду] смятение, слышались вопли, страшная оружейная пальба, гремели разные военные музыкальные орудия. Без конца звучали проклятия — [царское] войско терпело поражение. Победоносная оказала благоденствие Сримонто и испила крови — так демоны приняли великий бой. Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–20)

275. КАК БОГИНЯ ВСТУПИЛА В БОЙ

Устрашающие вопли издавала Чандика во время ужасной битвы. Ничего более страшного не слышали три мира. Явилась Чанди

на поле брани в облике старой брахманки. Ее спутанные волосы затмевали стяг из белого хвоста яка. Прекрасные лик и тело посрамили облако, на челе как Драгоценное-украшение-дня горел знак из киновари. Изначальная богиня, Вечносушая, Мать обнажила оружие: трезубец, боевой топор, копье и обоюдоострый меч. За один шаг [она] покрывала расстояние в [несколько] *крошей*¹. Вместе с Божественными матерями прославленная [Чанди] пришла в облике Брахмани. Четырьмя устами затрубила Брахмани в раковины — и пришли в движение океаны, горы, земля. Примчались Веприца, Держащая дубинку и Рычащая, Индрани, Держащая-сверкающую-*ваджру*. [Богини] сошли со своих ездовых животных и помчались по земле. А над Цейлоном разразилась буря как при светопреставлении. (1–16)

276. РЕКИ КРОВИ

Малоджхампо

В несчастливую годину над цейлонским градом разразилась буря. Реки крови, весело струясь, затопили место казни. Разъяренные Калика и Кадамбини¹, [спустившись] с небес, ринулись в бой. Заполонили небо [звуки] *дамамов*, *тамбуров*², грохотавших как вновь рожденные тучи. Трипура³ дождем метала сотни копий, ревели слоны и кони. Хохотала Супруга Вездесущего, наблюдая, как взлетали в небо белые стяги и луки. Чамунда острым мечом рубила войско цейлонского царя. Радостно пили демоны-великаны кровь, не касаясь ее губами. Будто молния опускался сверкающий меч, будто молния вспыхивал порох. Не сосчитать число голов, что отсекала [Богиня], двигаясь как Повелитель змей⁴. Поражала, ликуя, острым копьем всадников, восседавших на спинах лучших из слонов. Из пращи⁵ Чанди [метала камни] и выбивала зубы [недругам]. В [ипостасях] Шакалицы и Человекольвицы острыми когтями раздирала слонов. Кровавые потоки как черепах несли человеческие головы, отсеченные Сарвани⁶. Могучая Веприца, преследуя царей, мчалась как небесная комета. На поверхности кровавого моря словно расцвели сотни лотосов — [отрубленные головы]. [Демоны] вырывали у мертвых слонов бивни и сгибали на огне в запястьях. Словно рыб из пруда, демоны вылавливали головы и нанизы-

вали десятками как жемчужины в ожерелья. Государь Рогхурам из рода Палодхи — украшение мира. Умоляет досточтимый Кобиконкон: «О Изгонительница страха, исполни его желания!» (1–40)

277. ЯРМАРКА ЗЛЫХ ДУХОВ

Оградив дорогу длиною в *крош*, Созидательница¹, Всем-благости-подательница устроила для *претов* ярмарку. Долго трубили рога, играли разные музыкальные орудия, повсюду [висели] длинные гирлянды из человеческих голов. Удивительна ярмарка *претов*! Кто [убитых] режет, кто стирает в порошок, кто взвешивая, делит на части, кто просто торгует. Могучие цветочницы — *пишачи* из глаз, как из лотосов, нанизывали разные гирлянды. Составляли дорогие гирлянды из китайских роз и гирлянды из зубов и черепов. В горшках и чашах из человеческих костей, в коленных чашечках продавались разные лепешки. Некоторые дети *пишачей*, как в мяч, играли мужскими яичками, другие мальчики продавали их парами. [Кто-то] продавал лепешки и *рошоколо*², приготовленные из [человечьего] мяса, другие варили похлебку в человеческих черепах, [похожих] на зрелые кокосовые орехи. Некоторые из *пишачей*, как водяные каштаны, продавали слоновьи бивни и ногти. Другие продавали напиток, приготовленный из человеческой крови, — кувшины, полные хмельного кровавого питья. Некоторые служанки *пишачи* коромыслами торговали вытопленным из человеческих голов жиром, *уттари*³ из лошадиных жил, сари, выделанными из слоновьей кожи, и иными кожаными вещами. Брели *преты каури*, отмеривая лошадиные жилы на набедренные повязки, из [них] разные вещи делали. Страшный шум стоял на месте казни — Дарующая благо, притаскивая трупы, издавала устрашающие вопли. Душой обратившись к стопам Умы, сложил песнь Мукундо, которым довольна Супруга Вездесущего. (1–31)

278. ПРИХОД ЦАРЯ НА МЕСТО КАЗНИ

Множество зарубленных [воинов] спрятала старуха. С помощью колдовства наслала смерть на царского дядю. Бросив стяг и зонг,

сбежал Кашираджд. К великому своему стыду, сбежал и Шалло-раджда. Сбежал Онушалло, наперсник Шалло. Бросив стяг и зонг, сбежал Пурондор. Не видел государь ни отца, ни сыновей, ни дядю. И впал в отчаяние, залился слезами. Царь спросил своего министра Хорихора: «Как помочь страшной беде?» Отвечал министр: «Слушай, о царь, не доводилось мне слышать о столь страшной битве! Благожелательно прими мои слова, царь. Видно, то Изгони-тельница страха явилась на место казни в южной стороне. Испро-си прощение [у нее] в миг опасности! Покайся у ног брахманки!» Услыхав подобное, призвал царь к себе брахмана. Поднес ему цве-ты и сандал. Благосклонно царь отнесся к словам министра. По своей вине оказался он в бедственном положении. И отправился повелитель с глазами, полными слез, [на поле брани]. Упал на зем-лю в ноги брахманке, [сказал]: «Откройся, Мать, ведь я совсем слеп! Сжалившись, развеи мои сомнения!» Смилоствилась и от-крылась Мать. Песнь о благодарении Амбики рассказывает Кобикон-кон. (1–26)

279. КАК ЧАНДИ СМИЛОСТИВИЛАСЬ НАД ЦЕЙЛОНСКИМ ВЛАДЫКОЙ

«Забудь обиды и выслушай [меня], о царь Шалобан. ничего не утаю, откроюсь! Я лишь развеяла страх перед тобой и защитила своего слугу — но больше ничего не бойся! [Я] Бесконечная, Из-начальная богиня, Махамаяя, Дарующая благо, Супруга-Дарующе-го-блага, Йоганидра, Глаза Вишну, Пракрити¹. Искусство слова² — всё [в мире] моя игра, меня как высшее [божество] воспели в пура-нах. Я — Созидание, я — Вечность, все создано мной, [я] — Три знания³, Самосушая, Не-знающая-рождения, Каланидра. Махарат-ри⁴, Гаятри, Созидающая землю, Созидающая *шакти*, Желание-[тво-рящее]-мир-смертных⁵! Была земля погружена в водную стихию. и спал Нараяна, нашедший приют на Змии⁶. В те гибельные време-на два демона, родившиеся из ушной серы Господа, затеяли вели-кую битву. Имена тех несравненных демонов — Мадху и Кайта-бха, причинили они много страданий Создателю⁷. [Восседая] на лотосе, растущем из пупка [Вишну], Повелитель тварей⁸ восславил меня, и я защитила его. Дакша — сын Создателя и защитник греш-ного человеческого рода, я стала ему дочерью. Мое имя тогда было

Сати, я вышла замуж за Повелителя скота, обрела могущество в мире богов. Услыхав, как отец оскорбил моего супруга, утратила желание жить и навлекла беду на отцовский род! Покинула то тело и погубила жертвоприношение — [так] стала Погубительницей-жертвоприношения-Дакши. Родившись из утробы Менаки, стала Горной дочерью, предалась подвижничеству, дабы получить Хару [в супруги]. Ради моей свадьбы Индра послал Смару⁹, но в гневе Хара погубил Имеющего-на-знамени-рыбу. Убив великоковарных Махишу, Нишумбху, Шумбху и Рактавиджу, спасла три мира. Начальная *шакти*, Махамая [я] стала женой Харе, и боги творили мне *пуджу*. [Ты] проявил покорность, государь, и я прощаю тебе все провинности, отдай свою дочь за моего слугу!» Выслушав речь Чанди, царь сложил молитвенно ладони. Поет досточтимый Коби-конкон дивную песнь. (1–40)

280. БЕСЕДА БЛАЖЕННОЙ С ЦЕЙЛОНСКИМ ПОВЕЛИТЕЛЕМ

Выслушав речь Чанди, царь сказал: «Теперь я знаю, что Срияпоти — твой слуга! Кабы знал это раньше, наградил бы твоего слугу. Твой слуга в царском собрании потерпел поражение [в споре]. Чего только не наговорил, отвечая на расспросы ученых мужей. В моем собрании купец произнес лживые слова! Видя, что умом он дитя, я простил ему вину. В шутку побранил его. Не подтвердил моряк его слова. Но не признал он смиренно свое поражение. В твоей власти повелеть мне отдать ему дочь!» Выслушав речь царя, рассмеялась Парвати. Сказала Милостивая: «Послушай, государь! Ради твоего блага я обращаюсь [с тобой] жестоко. Может быть, мои слова ничтожны, зато происхождение высокое! Вот покажу в Черной пучине заросли лотосов, на которых восседает Красавица, что сгубила Равану. Когда вместе с придворными увидишь это — отдашь дочь за моего слугу!» В одном облике стояла [Чанди] перед властелином. [Одновременно], приняв иное обличье, сидела на лотосе и заглатывала слона. Восседающая среди лотосовых лепестков, Красавица вмиг заглатывала и через миг отрывивала слона. (1–24)

281. БЕСЕДА БЛАЖЕННОЙ
С ПОВЕЛИТЕЛЕМ ЦЕЙЛОНА

Распустившиеся алые лотосы покрывали Черный водоем, у обоих берегов плескалась вода. Там, в лotosовых зарослях веял южный ветерок, жужжали пчелы. [Сказала Чанди]: «Гляди же, царь, на берег Черной пучины! Красавица, пленяющая мир, восседает на лотосе, заглатывает и отрыгивает слона! Сияют золотом лотосы, неужели это — Сваха, Свадха или Ручи¹, прекрасная [супруга] Маданы, Калавати или Сарасвати, Рама. Читралекха или Тилоттама, Сатьябхама, Арундхати?! [Распушенные] волосы напоминают павлиний хвост, [на ней] одежды, чарующие мир, на ногах сверкают золотые *нуруры*. Капля *синдура*, будто сияющее солнце на рассвете, разгоняет кромешную тьму. Посрамил пение царственных гусей звон *нуруров*, десятью лунами на стопах сияют десять ногтей. Ее пурпурные округлые руки посрамили алый лотос, [ее] пальцы будто цветы *чампаки*. Тихий смех Красавицы заполонил небосвод, ряд зубов [своим блеском] посрамил молнию. Влекомые благоуханием лотосоподобного лица, прилетели множество сотен пчел, позабывших о цветочном нектаре. Великостройна красавица, словно два холма ее груди, упруги ее пышные перси. Немного приоткроет рот и заглатывает слона — будто [видишь] сон наяву!» Поклонился царь, увидев, как Красавица, восседая на лotosовых лепестках, заглатывает лучшего из слонов. [Царские] советники, семейный жрец — все дивились [чуду] и одаривали Сримонто. Удивился и царь, увидев подобное, и признал свое поражение, устыдился. Душой устремившись к стопам Изгонительницы страха, сложил новую песнь [Мукундо]. к радости государя Рогхунатха. (1–36)

282. ПЛАЧ ЦАРЯ

«Со сложенными смиренно ладонями повинуюсь твоему повелению — отдам Шушилу [за купца]. Наставь меня в долге согласно ведийскому закону, ведь ты поминаема всеми существами! Прикажи, о Изгонительница страха, и отдам Шушилу, как предначертано судьбой! Лотос, слон, дева — все твоя игра, так ты пошутила надо мной. На меня наслала наваждение, хоть [я] знал о твоём милосер-

дии, ты очень сурова! Ввела в обман своего раба — о, как я провинился! Я царь Шалобан, принеси меня как жертву — пусть исполнится твое сокровенное желание! Ты не добра, а жестока, и на йоту не сжалилась [надо мной] — сгубила мою жизнь и богатство! Погрузился я в океан скорби, много родных погибло: дядя по матери, старший брат отца, единоутробные братья! Не перечислить мне, сколько погибло родных, — от горя усохло мое тело! Как передать то отчаяние, что терзает мою душу, в бою убит старый отец — как долго подносить [мне] *пинду*! Отложу свадьбу, пусть пройдет год, дабы очистилось мое тело. Ведь погибло много родных, да и скорбь не утихла, не прощены мои грехи! Отвернулся от меня Господь, ежели зажег сотни погребальных костров — шесть месяцев будут предаваться родные огню! Послушай меня, Мать, отдам дочь замуж через год, когда очнусь. Изгони скорбь, своим присутствием освяти [наш] город, о Милостивая!» Выслушав царскую речь, Горная дочь молвила, глядя на Сримонто: «Оставайся здесь, через год женишься на царской дочери!» [Песнь] сложил Кобиконкон. (1–36)

283. РЕЧЬ СРИМОНТО, [ОБРАЩЕННАЯ] К БОГИНЕ

Выслушав речь царя, Падмавати сказала: «Оставайся на год на Цейлоне, Срияпоти! Возлагая царскую руку на твою голову, поручаю тебя заботам государя! Женишься на Шушиле и возвратишься в Уджани. Расскажешь о почитании Изгонительницы страха!» Стоило Парвати молвить подобную речь, как взмолился Срияпоти, припав к ее стопам: «Как только, о Мать, [ты] поспешишь возвратиться на Кайласу, мне придется отплыть к недоступному устью Ганги! Возвращусь в Уджани, не хочу жениться. Сам знаю, о Мать, все опасности! Чрезмерно жестоки царь и его несправедливые министры. Да и ученые мужи при царском дворе безжалостны как острые лезвия! Подобен огненной искре начальник стражи Калучондо. Ты уйдешь — мне не жить и миг!» Распростершись ниц, купец обхватил ноги Чанди. При виде [этого] Чанди взглянула в лицо Падмы. Обсудили вдвоем трудное положение, и Падмавати соизволила призвать Ханумана. Стоило помянуть, и явился Сын Ветра¹. Одарив бетелем, приказала Мать. Молвила Изгонительница страха: «Исполни мое желание, Хану!» Песнь о благодарении Амбики поет Кобиконкон. (1–24)

284. ПРИКАЗАНИЕ, [ОТДАННОЕ] БОГИНЕЙ ХАНУМАНУ

«О Хануман, скорее принеси *вишалъякарани*¹! С твоей помощью Украшение-[рода]-Рагху переправился через страшный океан и спас Ситу! Равана, горюя об [убитых] сыновьях, пронзил копьем грудь героя Лакшманы и лишил его жизни. Дабы уважить Раму и воскресить Лакшману, [ты] принес Гандхамадану². Послушай, сынок Хануман, повторяя мое имя, ступай поскорее на Гандхамадану. Принеси *вишалъякарани* и иные целебные растения и воскреси воинов! Есть там несравненное [растение] с названием „срашивающее кости“³, которое соединяет перебитые кости. Спешу я домой, а то будет гневаться Хара, помоги мне, сынок! Прислужники Куберы, лучшие из *якшей*, охраняют целебные снадобья. Кроме тебя, нет другого героя, который сумеет устоять в битве с ними, — не задерживайся без причины!» Подчинившись велению Чанди, Сын Ветра отправился в путь — одним прыжком он [преодолевал] двадцать *йоджан*. Дабы свершилось дело Чанди, Царь гор⁴ отдал [целебные] растения. Сложил [песнь] досточтимый Кобиконкон. (1–24)

285. ВОСКРЕШЕНИЕ УБИТЫХ ВОИНОВ

Принес Хануман [растения] *вишалъякарани* и названные «срашивающее кости» и «воскрешающее из мертвых»¹. Чанди, средоточие добродетелей, приказала истолочь снадобья. Джайя, Виджайя и Падма истолкли целебные растения. Затем положили растертые в порошок три великих целебных снадобья в кувшин [с водой]. И той живой водой окропили мертвецов. Сначала окропили тело царского наследника. Встал он со словами «О брахманка, о брахманка!» и побежал прочь. От одного прикосновения целебного снадобья воскрес государев отец. И перестал горевать цейлонский народ. Стоило прикоснуться целебным снадобьем к мертвецу, как, повернувшись на бок, он поднимался. Чанди капнула водой на голову слона. И встал слон, шевеля хоботом. Множество коней порубили в бою. От одного прикосновения целебного снадобья [лошадиная] голова прирастала к телу. У тех, у кого стервятники выклевали глаза, от прикосновения целебного снадобья появля-

лись новые. Те люди, что были проглочены *ракшасами* во время сражения, от прикосновения целебного снадобья выпадали из [их] ртов. Воскресли из мертвых пронзенные стрелами — [числом] девять *кахонов*. Воскресли из мертвых двенадцать *кахонов* людей *хари* и тринадцать *кахонов* людей *дом*. Воскресли пешие воины с мечами и щитами в руках. Лишь один отважный военачальник не ожил. Еще раньше Чанди, раскрутив, отшвырнула его [далеко]. Потому начальник стражи оставался мертвым. Опечалился царь, что не воскрес храбрый начальник стражи. С мольбой он обратился [к Богине]: «Разве я смогу выдать дочь замуж, оставаясь оскверненным [из-за его смерти]? Отважный военачальник — мой близкий родственник». И Чанди отдала приказ юному Срияпоту. [Тот] ударил отважного начальника стражи три раза по голове бамбуковой палкой. Протирая глаза, встал храбрый начальник стражи. Волосы его были подвязаны, в руках держал щит и меч. В гневе бранился отважный начальник стражи. И прежде всего набросился на старуху брахманку. Царь же схватил начальника стражи за волосы и бросил к ногам Чандики. Песнь о благодарении Амбики поет Кобиконкон. (1–40)

286. ВОСХВАЛЕНИЕ ЧАНДИКИ ЦАРЕМ ЦЕЙЛОНА

Воскресло мертвое войско — заплясал царь Шалобан, повсюду плясали военачальники. Ликовали все министры и семейный жрец. Распростершись ниц, восславил [царь Чанди]: «Прости [мою] вину, о Блаженная! Даже Хари и Хара, Повелители тварей, не ведают, как лучше восславить тебя, и разве это по силам неразумным людям! О Венценосная, Кундалини¹, Кали, Свет, Украшенная черепами, Кумуда, Держащая череп, Калика, Повелевающая желаньями! О Меченосная, Держащая дубинку, Погубительница-жизнь-спесивых-демонов, Сподвижница-Восседающего-на-Кхагендре²! О Мать Ганеши, Гаури, Гайя, Ганга, Годавари³, Дочь Пастуха, Гаятри, Гандхари⁴! Устрашающе-звонящая-колокольчиком⁵, Широколикая, Держащая стяг, Исполненная сострадания, Предводительница-страшных-убийц! О Чамунда, Чандика, Чанди, Погубительница-страшных-демонов-великанов, Свирепая, Путь вселенной! Ты Наделяющая-царской-властью. Победоносная, Дурачащая демонов, Великотелая, Уничтожающая-царское-достоинство, Об-

ладающая-царским-достоинством! Ты Дарующая победу, Победоносная, Мать мира, Майя, Приносящая победу. Держащая-победный-стяг! [Ты] мгновенно в великой битве защитила Повелителя бессмертных, о Звенящая-в-колокольчик! Когда занает жилка⁶ [у тебя на лбу], натягиваешь тетиву и приводишь в трепет демонов. Погубительница-демонских-родов, [ты], госпожа, приютила богов у своих стоп-лотосов. Сжался же, Бьющая-в-[барабан]-диндим, Победоносная, Махамая, ты Богиня, принявшая облик дакини! Ты Дхакешвари⁷, [Супруга] Умапати⁸, Погубительница-коварного-племени-демонов, Нараяни! Ты, о Мать, будучи Дочерью гор, предалась подвижничеству, которым похвалется Махешвара⁹! [Ты] укрепила власть Повелителя бессмертных¹⁰, погубив племя демонов, — так спасла землю! Ты проявляешь милосердие к своим рабам, о Погубительница зла, Победоносная, Дурга, Благосклонная-к-верующим! Владычица земли, Повелительница разума подвергла себя суровому покаянию — ты олицетворение мощи и бессилия всех! Ты Дочь-Горного-владыки, я человек неразумный, спаси же смертного! Ты Наивысший путь, Счастливая-своими-последователями, приюти меня у своих стоп-лотосов! Неизменно [тебе] поклоняется Повелитель змей¹¹, ты Путь всех, Охранительница-[и]-разрушительница творения! Ты Вайшнави, Вишнумаия, Красота, Воплощение вселенной, Милостивая-к-поклонникам! Ты Супруга Вездесущего, Вспыльчивая, Дарующая благо, Богиня, Чернотыкая¹², Дарующая-бесстрашие-поклоняющимся! Великомогучая, Великотелая, Великий сон¹³, Махамая, Великая владычица, Погубившая Махишу¹⁴! Ты Победоносная, Дарующая победу, Освобождающая-от-мук-смерти, Дочь Яшоды, Мать мира! Повелитель-из-[рода]-Рагху сотворил тебе поклонение в столице царя Раваны, и тогда Рама освободил Ситу. Всевышнему не постичь [тебя], о Лакшми, Мать Толстобрюхого¹⁵, ты нашла приют в мандале¹⁶! Ты всеми поминаема, Сердца-всех-ведающая, тебе поклоняется бог Пурандара! О Жена Хары, Мать, ведь ты исцеляешь от всех страданий — молю у твоих ног! Всегда ты облегчала тяготы земли. Изничтожала творящих зло — сжался надо мной! Мою дочь Шушилу, столь прославленную, ныне поручаю тебе. Отдай ее замуж, все на тебя возлагаю, выбери благоприятное сочетание звезд¹⁷, счастливый миг!» Выслушав речь царя, сказала Нараяни: «Падма, вычисли для свадьбы благоприятное сочетание светил!» Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–72)

287. КАК ВЫБРАЛИ ДЕНЬ ДЛЯ СВАДЬБЫ

Получив приказ Чанди, Падмавати присела. Взяв руководства [по астрологии] и корзиночку с письменными принадлежностями, стала вычислять [благоприятное время]. Сверившись с *санташалакой*¹, Падма определила благоприятное сочетание звезд для свадьбы: «В воскресенье под знаком созвездия Ревати² наступит благоприятное время для свадьбы! Нет лучшего дня для свадьбы!» И Чандика сказала: «Слушой, сынок Срияпоти! Завтра женишься на прекрасной Шушиле. Как предписано, не ешь сегодня мяса! Женю тебя на царской дочери и вернешься к себе домой!» Стоило Парвати молвить эти слова, как, обхватив [ее] ноги, взмолился Срияпоти. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–14)

288. [РАССКАЗ] СРИМОНТО О СВОЕЙ МЕЧТЕ УВИДЕТЬ ОТЦА

«О Изгонительница страха, не пытайся женить меня! Я буду счастлив, лишь когда увижу стопы отца — кто, кроме тебя, позаботится обо мне?! Сжался над своим рабом, о Приют милосердия, сохрани жизнь моему батюшке! Укажи, как мне повидаться со своим отцом, сама найди его! Ведь отец — это *дхарма*, отец — небеса, отец — даритель освобождения, боги счастливы счастьем отца! Слова учителя копьем пронзили мне грудь — покончу счеты с жизнью, без отца бессмысленна жизнь! Долго я испытывал стыд в [купеческом] собрании, головы не поднимал, слова не мог вымолвить! С самого рождения скорбь в душе — я не лицезрел батюшку, горе и оскорбления измучили! Астролог сказал мне: „Вот уже двенадцать лет, как твой отец узник в темнице!“ Только, когда отец сотворит [обряд] *нандимукха*, обрадуюсь свадьбе. Исчез отец, [я] в горе, и мою матушку не почитают добродетельной! Не облакала ты сына своей рабы — как станешь принимать от него воду с цветами?!» Выслушала Изгонительница страха речь Сримонто, и боль коснулась ее. Чанди взглянула на Падму. Стихом *триподи* сложил песнь досточтимый Кобиконкон. (1–28)

289. ЖАЛОБА СРИМОНТО,
[ОБРАЩЕННАЯ] К МОРЯКАМ

Рага Коруна

«О брат рулевой, возвращайся в город Уджани! Припадаю к твоим стопам, передай моей матушке: потонули корабли Сримонто. О брат рулевой, скорее покинь Цейлон! Одевшись паломником-вишнуитом, ступай на родину, питаясь в пути милостыней». Так рыдал [купец]; серый от пыли, с небранными волосами он громко взывал: «О батюшка, батюшка! Сердце объято печалью, не видел я твоего лика — не сидеть мне в купеческом собрании! Преодолею немилость всевышнего, [переплыв] океан, добьюсь желаемого — сотворю поклонение в Шонкетомаджобе. Увижу лик отца — отрину все печали, заново рожусь человеком! Из-за коварства ученого мужа Джонардона богатство и честь уподобились черной кобре! Выпали [мне] на долю зависть и оскорбления родных, опасности — кто в силах стерпеть позор! Один обыщу семь островов, потом вернусь на Цейлон. Просмотрю разные тантры¹, буду повторять мантру Рамы и не убоюсь нишачаров! Передай [нашему] благородному властелину, что с благоговением я кланяюсь его стопам. Осталось у сына, пропавшего на чужбине, две матери — ты никогда не оставляй их! Поведай [все] Дуболе, любящей старшей сестрице, осторожно расскажи старшей матери. По вине всевышнего погибли на чужбине отец с сыном, пусть обе супруги живут душа в душу! Всем родным и близким поведай всё и передай мое последнее прости!» Выслушав [подобное], разрыдался рулевой, распустил волосы и стал кататься по земле. Заслышав плач купца, задумались тюремные стражники и взяли по светильнику в левую руку. Собравшись вместе, десять или двадцать стражников, подняв пыль и разогнав мышей, спустились в грязное подземелье. Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–44)

290. ВЫЗВОЛЕНИЕ ДХОНОПОТИ ИЗ ТЕМНИЦЫ

Все вместе десять или двадцать тюремных стражников осмотрели, подняв пыль столбом, шесть темниц. Но не нашли там купца.

Наконец, вошли в одну грязную темницу. Одна дверь была в той темнице, а длина ее — *крош* с четвертью. И днем, даже в полдень, царила там крошечная тьма. В своих поисках [стражники] наступили на грудь купца. Измученный голодом узник издал горестный вопль. В гневе тюремный стражник схватил его за волосы. Избил его кулаками и бамбуковой палкой, изругал. Двое стражников схватили его за руки — и бросили, похожего на высохший труп, перед Сримонто. Длинная борода прикрывала живот [узника]. Ногти выросли длиной в *бигхото*¹, волосы спутаны. Без притираний маслом тело его шелушилось. С давних пор [он] прикрывался лишь лохмотьями. Будто веревки выступили на теле жилы. Узник валялся [на земле] перед Сримонто. Подавал он голос, если его несколько раз окликнут. Увидев узника, задумался купец. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–22)

291. КАК СРИМОНТО УВИДЕЛСЯ С ОТЦОМ

Вспоминая слова матушки, забыл купец о горе и страданиях, пристально разглядывал [узника]. Забыв обо всем, осмотрел тело узника, и заструились из [его] глаз слезы. Глядя на узника, купец думал: «Наверное, это мой батюшка! Шакалица¹, что отвернулась в путешествии [от меня], исполнила мою мечту, изгнала печаль из сердца! Говорила мне матушка, [что у отца] светлая кожа и слева на носу родинка. Глаза удлинённые, как ветви пальмиры, похожие на распутившиеся лотосы, а у сердца семь родинок, [напоминающие] кунжутные семечки. От каждодневного почитания Шивы на лбу у него следы от поклонов, [во рту] слева поблескивает зуб. Своим носом [он] посрамил Гаруду, голосом превзошел кукушку, шевелит ушами. Волосы вьются, семь родинок на лбу², на шее видны три складки. Разгневалась Чанди, потому [его] ноги поразила слоновая болезнь и встреча с ним суждена в темнице! На правой руке [у него] родимое пятно, на голове кудри, и на шее неизменные четки из плодов *рудракиши*». Заметив, что задержался [юноша], Дхонопоти, сложив молитвенно ладони, печально сказал [ему]. Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя. сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–28)

292. ЖАЛОБА ДХОНОПОТИ

«Ты воплощение *дхармы*, о царский зять. Освободив узников, станешь им отцом и матерью! Океан достоинств, приют милосердия ты явился за заслуги прежних [моих] добрых деяний! Ты — дитя, я — старик. по касте *шудра*¹. Потому, господин, не поклонился тебе. Да будет долгой и безгрешной жизнь царя! Да пребудут в счастье [твои] отец с матерью и семь братьев! Много дней [прошло], как стал я узником. Где мои бедные жены?! Удивился, заметив, что [ты] не спешишь уйти. Ради милости Шивы освободи меня! Дай одно дхоти и немного съестных припасов в дорогу. Поклоняясь Великому богу, стану спрашивать благодать [для тебя]! Поспеши проститься со мной — ведь долг путь домой! Великие муки [я] принял в темнице!» Лишь молвил подобные слова узник, как Сримонто стал расспрашивать его, сердцем возликовав. Душой устремившись к стопам Изгонительницы страха, досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–20)

293. БЕСЕДА ОТЦА С СЫНОМ

«Скажи, о, скажи, узник, какой ты касты! Как зовут тебя, в какой стране проживаешь? Как зовут царя твоей страны? Из какого рода приходишь, какое твое семейное имя? Откройся, узник, откройся! Непременно за то награжу тебя». — «По касте [я] торговец благовониями, проживаю в стране Гоур. Мой дом в селении Уджани, благословенной крепости. Происхожу из рода Дотто, прозываюсь Дхонопоти. Прославлен среди царей [мой] повелитель Бикромкешори. Велико настрадался [я] в темнице! Так всевышним было мне на роду написано!» — «Назови, узник, имена отца и деда! Сколько дней, узник, минуло, как оставил [родное] селение? Из какого рода твоя мать, чья дочь? Поведай, из какой семьи дед по матери. Когда увидел тебя, узник, великая жалость пробудилась! Откройся мне без обмана!» — «Дед — Рогхупоти, отец — Джойпоти. Живу в прославленной в мире [провинции] Бурдван. Мать — дочь Чондро из рода святого мудреца Дурвы. Дед матери с материнской стороны — Шомочондро из рода [подвижника] Каушики. О царский зять, выслушай [меня], о царский зять! Все сказал, ниче-

го не утаил». — «Каких купеческих дочерей ты взял в жены? Из каких они селений, из каких родов? Сколько у тебя жен, как зовут жен? Поведай, узник, как давно ты покинул [свое] селение?» — «[Один] мой тесть Локхопоти, средоточие [достоинств]. Два брата проживают в городе Ичхани. Из рода Кашьяпы, из семьи Дотто две [мои] жены, Лохона и Кхуллона. Двенадцать лет узником, уже двенадцать лет! Путь в три месяца до города Уджани! До города Уджани многодневный путь!» — «С какой целью приехал на Цейлон, узник? Ответь мне, узник, ответь! Почему заключен в темницу?» — «Не осталось раковин и сандала в царской сокровищнице. Потому приплыл в морской город Цейлон. В Черной пучине на лотосе восседала Красавица: вмиг заглатывала слона, через мгновение отрыгивала! Вспомнил об этом при встрече с царем и побился об заклад. Проиграл в споре, и [выпали мне] горе и смерть!» — «Волею всевышнего ты стал узником. Но почему сын не ищет [тебя]?» — «Не добры ко мне ни тести, ни дяди! Как прокормиться двум [моим] женам?!» — «Ответь чистосердечно, узник, ответь чистосердечно! Почему не ищет тебя царь?» — «Неблагодарен ко мне царь, и где взять сына?! Не любят меня тести и дяди! Разве могу [я] упрекнуть двух слабых жен?! Немилостив ко мне государь — виной тому неблагоприятное сочетание звезд! Зачем расспрашиваешь, господин, зачем расспрашиваешь, господин? Ты исполнен сострадания, будто [мне] тесть, или дядя, или родич!» — «Коли нет у тебя ни сына, ни дочери, на кого надеяться [твоим] супругам? Как решился, узник, [ты] покинуть дом? Каково юным женам жить в опустевшем доме? Отвечай, узник, отвечай же! Почему согласился уехать на Цейлон по царскому приказу?» — «Первая моя молодая жена бездетна. Младшая юная супруга была на сносях. Когда [уезжал], была на пятом месяце. Из-за царского приказа долго прожил на чужбине! Не ведаю, сына или дочь она родила». Говорил узник, и слезы струились из [его] глаз: «Дома лишь слабые существа, дома лишь слабые существа! Одна осталась старая служанка Дубола. Ты проявил доброту, одарив узников разными ценными дарами! Отпусти меня, приютив у своих стоп. Дай только одно дхоти, дай только одно дхоти! Пойду в Удjobони, господин, питаюсь подаванием!» Выслушав подобное, купеческий сын сказал: «Мой повар нынче накормит тебя. На рассвете найду тебе попутчиков. Через несколько дней отправишься в город Уджани! [Ты] из касты торговцев благовониями, [твой] дом в стране

Гоур. Почему же не назвал достойнейшего из брахманов — [семейного жреца]?! Назовешь, прикажу накормить!» — «Дай мне лишь горсточку риса и припасов в дорогу! Служил я царю в городе Уджани. Снарядив корабли, приплыл в этот морской город. Был со мной сын духовного наставника Мадхоба. Справься [у него], из Удjobони ли [я]. Он знатный брахман, из великого рода Бондо. Без вины [я] в темнице. накорми же!» Вняв просьбе, купец приказал [покормить узника]. И вновь стал жаловаться узник: «Вот уже двенадцать лет не творил [я] *нуджу* Шиве. Потому столько страданий ниспослал Сокрушитель-трех-градов! Ежели б дал все нужное для почитания Шивы, твоей милостью [я] бы сотворил *нуджу* глиняному Дарующему благо». — «Дам, дам!» — согласился Срипоти. Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–94)

294. КАК ДХОНОПОТИ ПРОЧЕЛ ОХРАННУЮ ГРАМОТУ

Узнав отца, обрадовался купец. Приказал брадобрю постричь [ему] бороду, ногти и волосы. Призвали кузнеца, и [тот] снял оковы. Купец сказал: «Спас меня Господь, Махеша!» Кто-то, смазав маслом, расчесал ему волосы. Кто-то, умастив [его] тело шафраном, очистил от грязи. Кто-то маслом Нараяны натер [его] тело. Кто-то смазал спутанные волосы благовониями. Кто-то принес на коромыслах воды. Купец мылся, а кто-то лил [ему] воду на голову. Кто-то поднес роскошное одеяние. Кто-то из слуг принес купцу сиденье. Кто-то приготовил все нужное для сотворения *нуджи* Шиве. Так купец почтил Трехглазого¹. Закончив *нуджу*, сотворил обряд *висарджана*². Тут купец [Сримонто] сказал: «Отведай яств в моем доме!» Отвечал узник: «Нынче наемся досыта! Какую бы не определил Господь судьбу!» Пятьдесят кушаний приготовил брахман. Отец с сыном вместе отведали их. Ели, сидя на шерстяном коврикe. Весело смеялись, жуя камфарные листья и бетель. Срипоти спросил: «Умеешь ли ты хоть немного читать по-бенгальски?» Услыхав это, купец сложил смиренно ладони: «[Я] могу читать по-бенгальски, господин!» Тогда [Сримонто] отдал купцу письмо. Купец почтительно принял письмо в обе ладони. По приказу Сримонто узник взял письмо в руки. Сломал печать, медленно прочел письмо. Сначала Дхонопоти прочел пожелание благополу-

чия: «О средоточие бесконечного блага, юная Кхуллона! Благоговяю тебя с превеликой любовью! Пишу письмо, дабы снять подозрения. [Я] уехал, когда ты была тяжелая — на пятом месяце. Нынче, повинувшись царскому приказу, пробуду долго на чужбине. Родится дочь, назови Шошиколой. Отдай замуж за жениха из достойного рода. Родится сын, назови Срияпоти. Отдай учиться, дабы набрался ума. Как только сын немного возмужает — снарядив корабли, пошли на Цейлон! Коли не вернусь в течение двенадцати лет, пусть отправится на поиски отца в морской город на юге. С этим наказом отдаю тебе письмо!» Читая письмо, громко рыдал купец. Рыдал купец Дхонопоти, держа письмо в руках. Слезами омочил свои одежды. Охранное письмо лежало в седьмом покое его дома. «Как же попало письмо на трудно достигаемый Цейлон?! Хранилось письмо вместе с драгоценным кольцом. Неужто [здешний] царь похитил [его] из града Уджобони?! Путь до Уджобони занимает три месяца! Снарядив корабли, много дней добирался [сюда]. Не ведаю, чьим злым умыслом попала грамота [на Цейлон]! Крутит мою душу как на гончарном круге. Для кого наживал [я] дом, хозяйство?! Где Лохона и Кхуллона — две мои супруги?! За тяжкий проступок наказал меня всевышний! При живом Дхонопоти — обе его супруги стали вдовами!» Испуская тяжкие вздохи, [купец] бил себя по голове. Поминал Дарующего благо, Трехглазого, Владыку вселенной. Увидев слезы отца, зарыдал и Срияпоти. Досточтимый Кобиконкон поет дивные слова. (1–64)

295. КАК СРИМОНТО ОТКРЫЛСЯ ОТЦУ

«Не плачь, не плачь, батюшка, развеи душевную печаль — я твой сын! Ради тебя приехал в страну Цейлон, нынче счастливый день для меня! Некогда в благословенный миг, к радости горожан, улетел голубь. Устремился голубь по дороге в город Ичхани, спрятавшись в крае сари у Кхуллоны. Задумал ты жениться на ней и вместе с брахманом Джонардоном отправился в дом Локхопоти. Женившись на Кхуллоне, отец вернулся в родной город, потом уехал по царскому приказу. Заполучил царь птиц *шари* и *шуйю*, и ты отправился в город Гоур, дабы привезти клетку. Увидев, как вторая жена пасет коз, Чанди сошла на землю у озера и одарила [ее] милостью. Чанди благодетельствовала [Кхуллону] — стала Лохона от-

носиться с уважением [к ней], да и ты вернулся домой благодаря поклонению [Богине]. Безмерно был счастлив супруг, от радости встали дыбом волоски на теле, весело зажил дома. Но родные лицемерно отказывались есть и пить в [твоем] доме — и матери, душою чистой, пришлось подвергнуться божьему суду! Отдал страшный приказ царь, чтобы [ты] снарядил [и отправил] семь кораблей за раковинами и сандалом. Собрался ты на чужбину, умоляла матушка, и ты оставил [ей] охранную грамоту. Матушка творила *луджу* Бхадракали, [ты] ногой отшвырнул ее горшочек и поспешил на Цейлон. Оказался узником в темнице из-за того, что оскорбил Чанди; тем временем я родился. Растила и холила [меня] матушка, рассказывала о тебе, заставляла читать разные книги. Поссорился [я] с учителем, оскорбил меня дваждырожденный, обругал в собрании брахманов! На поиски тебя отправился [я] в цейлонскую страну, поплыл, снарядив семь кораблей с товарами. В устье Ганги буря с ливнем обрушилась на семь кораблей, потом доплыл до Черной пучины. На распустившемся лотосе восседала женщина и глотала слона — весьма удивительное зрелище узрел [я]! Рассказал [об увиденном] царю и был посрамлен в собрании — начальник стражи хотел лишить [меня] жизни на месте казни! Но снизошла Чанди в облике старой брахманки на место казни и спасла меня! Почтил [меня] государь — отдает дочь, разрешил посетить тюрьму. Узрев твои стопы, мои глаза обрели желаемое, теперь после свадьбы вернемся в Уджани». Больно было Дхонопоти слушать рассказ сына, смиренно он молвил [ему]. Стихом *триподи* слагает песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–52)

296. КАК ДХОНОПОТИ ЗАПРЕЩАЛ СРИМОНТО ЖЕНИТЬСЯ

«Говорю тебе правду, цейлонцы весьма лживы, нет в них ни капли сострадания! Не будет свадьбы, только в [царском] собрании примешь позор — немедля отправляйся домой! Государь вероломен, нет в нем и капли милосердия, а как жестоки все придворные! Они весьма жадны, лживы, за малый проступок сурово наказывают, словно пиявки чужое богатство высасывают! Их речи ядовиты, придворные бесчестны, главный царский жрец подобен Яме! Вмиг

ограбят — не видал [я] другого подобного города, а что сказать о *каятхах*?! Лицемерны ученые мужи, обучающие при дворе шести *Ведангам*, — столпы *дхармы* сами вероломны! Неизменно причиняют горе другим, помышляют лишь о собственном благополучии, без вины стал [им] врагом! Начальник стражи связал [меня] арканом, отнял еду, оскорбляя, присвоил чужое добро! [Здесь] подданные теряют нажитое богатство — кому поведаю о своем горе. сколько несчастий может выдержать сердце грешника?! Не боясь закона, украли сто тысяч рупий, лишили меня еды и одежды! Двенадцать месяцев [в году] просил милостыню, препятствовали этому тюремные стражники, погрузился [я] в океан бед! Долго могу рассказывать, как много страдал на Цейлоне, да и сам [ты] натерпелся на месте казни! Только благодаря моему поклонению Шиве ты остался в живых, живи, будь великосчастлив! Род [мой] происходит от святого мудреца Дурвы, мой род всем известен, вернемся на родину — семь раз женю! Вероломны цейлонцы, возвращайся на индийскую землю и за четыре месяца душой укрепишься!» Долго поносил отец [цейлонцев], и Срияпоти, сложив почтительно ладони, бросился с мольбой к стопам отца. Поняв настроение сына, дал согласие [на свадьбу] Дхонопоти. Весело рассказывает досточтимый Кобиконкон. (1–32)

297. СОВЕРШЕНИЕ [ОБРЯДА] ГАНДХАДХИВАСА НАД ШУШИЛОЙ

Рага Монгол

При благоприятном сочетании звезд царь Шалобан отдал замуж Шушилу. Звучали под свадебным навесом *дундубхи*, *мриданги*, *бхери*, *вины* и другие музыкальные орудия. Царь радостно совершал [таинство] *адхиваса* над дочерью, согласно установлениям Вед. Поставив золотой сосуд, сложив молитвенно ладони, призвали Ганешу. Облаченная в сари, окрашенное куркумой¹, прекрасная Шушила присела на скамеечку. Множество брахманов и подвижников распевали ведийские *мантры* во время [таинства] *адхиваса* над девой. Глиной, благовониями, камешком, *дурвой*, цветочной гирляндой, рисом, плодами, топленным маслом, простоквашей, свастикой, киноварью, сурьмой², раковинной, как подобает.

сотворили [обряд]. Повязали [невесте] на запястье нить, священным светильником благословили, [коснувшись] головы. Благословили перстнем, коснувшись золотого пробора на голове [невесты]. Щедрыми дарами *найведья* почтили Божественных матерей. Сотворили подношение *васудхара*. Так совершили *пуджу* прославленному царю Чеди — Васу, а также сотворили таинство *нандимукха*. С золотыми кувшинами на бедрах придворные красавицы шли от дома к дому «по воду». Под ликующие женские возгласы невесте [на запястье] повязали благословенную нить. Тем временем и над Срияпоти, как положено, сотворили *адхивасу* и иные таинства, что Ведами предписаны. Дивными стихами слагая песнь, рассказывает досточтимый Кобиконкон. (1–32)

298. СВАДЬБА СРИМОНТО

Царь передал дочь [жениху], распевали дваждырожденные гимны из Вед, плясали и пели красавицы. Звучали *потохо*, *оундубхи*, *бени*, раковины, *саптасвары*¹ — ликовал лучший из царей. Прекрасная невеста, взойдя на возвышение, священным кругом обошла жениха, в счастливый миг обменялись [новобрачные] благодарующим взглядом. Под ликующие возгласы жен [Шушила] надела на шею супруга гирлянду со своей шеи. Так благодаря обету Изгнительнице страха царь, держа в руках чашу с гангской водой и [травой] *куша*, отдал дочь замуж. Почтил зятя, одарив ложами, сосудами, блюдами, колесницами, коровами, слонами, конями и паланкинами. Под бой *дундубхи*, *потохо* связал дваждырожденный одежды новобрачных, и они увидели звезду Арундхати. Славя Рохини и Сому, сотворили подношение *хома* — вдвоем поклонились огню. Вошли супруги в покои, отведали *кхирокхондо* — ночь провели на ложе, [украшенном] цветами². Слагая стихом *триподи*, поет Мукундо, которому покровительствует Хаймавати. (1–20)

299. КАК БОГИНЯ ОБМАНУЛА СРИМОНТО

Когда царь отдавал дочь за Сримонто, то почтил его, одарив разными сокровищами. Вдвоем отведали [новобрачные] *кхи-*

кхондо и похлебки. Заснул купец в новобрачных покоях, держа в объятиях царскую дочь. Блаженная подвергает людей испытанию. Мать держала совет с Падмавати: «Дома осталась бедная Кхуллона — раба, исполняющая обет мне! Купцы же, отец и сын, живут на чужбине — на Цейлоне! Что делать, Падма, ума не приложу — посоветуй мне! Как купцам вернуться на родину?!» Отвечала Падмавати: «Послушай, Мать, Блаженная! Прими облик несчастной Кхуллоны. И поспеши в покои новобрачных к купцу! Сядь в изголовье и, приснившись купцу, обратись к нему! Сидя в изголовье, рыдая, поведай о всех домашних бедах!» Выслушала Чанди речь Падмы и приняла облик Кхуллоны. Появилась в брачных покоях купца. Села в его изголовье и, приснившись, Чанди сказала ему. Душой устремившись к стопам Изгонительницы страха, досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–22)

300. СОН, НАВЕЯННЫЙ ЧАНДИ

«Проснись, Чибо, сынок, — матушка у [твоего] изголовья! Предаваясь царским наслаждениям, в объятиях любимой забыл бедную Кхуллону! Десять месяцев мучений — прежде чем родила тебя, с великой любовью растила! Тратила много денег, дабы выучить наукам, ты же сошел со стези добродетельного поведения! Снарядив семь кораблей, поспешил на Цейлон на поиски отца. Прознав о твоей задержке, государь почел тебя за вора, решил, что украд [ты] его сокровища! И отнял царь дом, деньги, у чужих людей нашли приют две жены [Дхонопоти], торгуют на ярмарке нитками! Обе жены живут тем, что веют чужой рис, ты же почиваешь на золотом ложе! Как поведать мне о своих бедах — взгляни, волосы не смазаны маслом, сотни дыр на одежде! Шелушится кожа на моем теле — еще молода, а превратилась в старуху, гляди, сотни жил выступили [на теле]! Погрузилась я в океан скорби, царь тебе друг, главная царица твоя теща. Молодой наследник тебе свояк, добился ты желаемого и позабыл несчастную мать! Как Рохини и Сома, спишь вдвоем с женой — радостно обнимаешь царскую дочь! Все, о чем я мечтала, не сбылось, умоляю, вспомни и окропи водой из сложенных ладоней¹». Так услышал Срияпоти во сне плач матушки — встал с ложа купец, с рыданиями упал на землю. Дивные стихи поет Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–31)

301. ПЛАЧ СРИМОНТО, КОГДА [ОН] УВИДЕЛ СОН

Рыдал купец Сримонто, [исполненный] любви к матери. Слезами омочил одеяние: «Только что мать сидела в изголовье! Не поговорив со мной, удалилась разгневанной». Валялся на земле и в горе бил себя купец: «Во сне я увидел образ матери!» Купец сорвал с себя золотые [запястья] *онгодо* и *конкон*, серьги. Сорвал кольца, браслеты и ожерелье. «Все, что видел во сне, правда! Из-за моего промедления государь разорил дом! Почему Чандика не позволила мне остаться на месте казни?! Брошусь в море и покончу счеты с жизнью! Кому поведать обо всем, рассказывать — сердце разорвется! Моей матушке приходится торговать нитками на рынке!» Тяжело вздыхал и бил себя по голове [юноша]. Скорбно повторял: «Где моя матушка?!» От супружеского плача проснулась Шушила, царская [дочь]. Кобиконкон рассказывает песнь о благодарении Амбики. (1–18)

302. КАК ШУШИЛА ВРАЗУМЛЯЛА СРИМОНТО

Царская дочь улышалась мужнин плач, и встала с ложа красавица с распущенными волосами. С тяжелым вздохом упала в ноги мужу, смиренно молвила: «О господин, нет причин так рыдать! Ты — царский зять и мой супруг, почему же без повода горюешь? Отчего тоскуешь, повелитель? Не позволяй слезам навертываться на глаза в благословенную брачную ночь — умой [водой] из лейки лунный лик!» — «К своему стыду, я увидел во сне печальный облик матушки! Как поведать, сколько скорбного увидел, говорю — и сердце пронзает копье! Оставайся в отчем доме, красавица. Умираю [я] от тоски по матушке — быстро снаряжу корабли и увижу матушкин лунный лик!» — «Неверен твой сон, беспричинно боишься, послушай меня, о супруг, купеческий сын! Почти дваждырожденных, одарив золотом, и нынче послушай [сказание] о спасении Гаджендры. Моя душа, как лань, запуталась в тенетах [твоих] глаз — умру, коли хоть миг не буду видеть тебя! Через семь дней получим весть из Удjobони — пошлю [туда] Чанура Кешори». — «Любимая, тревожно будет у меня на душе, ежели пошлешь другого, это не нравится мне! Может, ты сама поедешь со мной — обду-

мав, скорее дай ответ!» — «Окажи мне милость, не спеши — поживи на Цейлоне двенадцать месяцев! Не описать мне всех удовольствий, что существуют на Цейлоне, — исполни мольбу [своей] рабы!» (1–33)

303. ПЕСНЬ О ДВЕНАДЦАТИ МЕСЯЦАХ

«Счастливое время [месяц] *бойшахх* — весенняя пора. Не страдает тело от изнурительного зноя! Поднесу [тебе] сосуды с благовониями — сандалом и другими притираниями. Подаю полотенце, смоченное мускусом. Благодатен месяц *бойшахх*, благодатен месяц *бойшахх*! Поднося дары дваждырожденным, исполняешь их желание. Страшная жара [приходит] с летним месяцем *джойитхо*. Неистовые солнечные лучи опаляют дороги! Прохладным сандалом умашу [твое] тело, буду обмахивать опахалом. Оставайся в спальнях покоях, не уплывай на корабле! Много разных удовольствий и счастья вкусим в месяце *джойитхо*. Напою [тебя], о господин, соком зрелых манго. Умоляю тебя, умоляю тебя, о [мой] властелин! Живи весело в моем доме! Гремит гром в *ашархе*, танцуют павлины. Заслышав звуки дождя, пляшут лягушки. Накормлю [тебя] досыта рисом осеннего урожая и *кхирокхондо*! Не покидай мой спальня покой, не уезжай далеко! Дарует счастье *ашарх*, дарует счастье *ашарх*! [Сменяют друг друга] знойное лето, осень, зима — все шесть времен года. Опасно то время, когда приходит весьма дождливый месяц *срабон*! Ливневые потоки скрывают солнечные лучи. Денно и ночью идут дожди. Не отличить светлой от темной половины месяца! Умоляю у твоих ног, внемли словам рабы! Оставайся в спальнях покоях, не иди на корабль! Месяц *бхадра* отличается сильными бурями и ливнями. Сливаются реки воедино, везде только одна вода! [Я] натяну шелковую сетку от слепней и москитов. Как служанка, буду обмахивать [тебя] опахалом. Оставайся дома, повелитель, оставайся дома! И больше не занимайся, господин, торговлей! В *аишине* радостно поклонись Амбике. Сотворишь шестнадцать таинств, принесешь [ей] в жертву коз, быков. На все дам денег, сколько бы ни подносил [ты] даров! Будет чтить [Богиню] весь цейлонский народ. Уговорю царя я, уговорю царя! Доставлю [сюда] твоих матушку и мачеху. Утихнут дожди, и наступит месяц *картик*. С каждым днем будет становиться холоднее.

Приготовлю [для тебя] *пачхори*¹. Уговорю отца отдать полцарства. Благодатен месяц *картик*, благодатен месяц *картик*! Поднося дары, почтишь дваждырожденных, исполнишь [их] желание. Среди всех месяцев *майшор* [самый] благословенный! На ярмарках, полях, в домах, амбарах — полно всякого зерна! Все обновляется в месяце *огрохаен*. Но с каждым днем ближе зима. Уговорю отца дать тебе сотню амбаров. Наполнишь амбары зерном и рисом. Разнообразно проведешь время в месяце *поуш*. Будут подносить [тебе] в дар рыбу, мясо, топленое масло, мед и многое другое. Накину [на тебя], господин, одеяло, буду потчевать бетелем. Одену твою семью в шелка. Счастливо проведем зиму, счастливо проведем зиму. И город Уджобони станет казаться горьким как [листья] *нима*. В месяце *магх* на рассвете станешь совершать омовение и священные возлияния. Приведу прекрасного чтеца, будешь слушать древние сказания. Каждый день буду готовить сласти, сладкую рисовую кашу на молоке. Радостно будешь соблюдать, господин, запреты² в *магхе*. В месяце *магх*, господин, живи счастливо дома! Утром и вечером стану подносить тебе прохладительные напитки и плоды. В *пхальгуне* расцветут цветы в моем саду. Там, о повелитель, устрою алтарь с качелями³. В праздник *Пхагу*⁴ осыплю тебя душистым порошком из куркумы и шафрана. Каждый день будем весело качаться на качелях *Пхагу*. Счастливые подружки будут петь песни. С радостью станем слушать сказания о деяниях Кришны. В месяце *мадху* [веет] ласковый малайский ветер. Пьют пчелы нектар из жасминовых цветов. Осыплю [наше] ложе цветами жасмина и *мадхоби*. В месяце *мадху* весело проводишь время, попивая мед. О чарующий месяц *мадху*, о чарующий месяц *мадху*! Предаясь любовной неге, оставайся в спальнях покоя!» Купец выслушал речь Шушилы. Опустив голову, ответил Срияпоти: «Самое большое наслаждение для меня — заботиться о матушке! Прах от материнских стоп подобен благоуханному сандалу!» (1–78)

304. КАК ЦЕЙЛОНСКИЙ ЦАРЬ ПРОТИВИЛСЯ ОТЪЕЗДУ СРИМОНТО

Не внял [купец] любовным уговорам Шушилы. Она же была весьма обеспокоена желанием мужа уехать. Сорвала [она] с себя украшения, покрывало с головы. Потокотом Калинди хлынули слезы

из глаз. Красавица была очень огорчена отъездом супруга. Не прибрав волосы, пошла рассказать об этом матери. Прерывающимся от рыданий голосом поведала об отъезде мужа. Услыхав об этом побледнела старшая царица. Как задержать зятя — стала думать. Позвала хитрую [служанку] по имени Кутила: «Ступай и передай зятю мои слова. Не пристало ему покидать Цейлон!» Благословив вручила ей бетель. Поручила служанке пойти к зятю. Взяв священный камешек¹, благовония, плоды миробалана, сосуд с маслом служанка главной царицы пришла к купцу. С мольбой обратилась к Сримонто: «Девять дней нельзя уезжать из дома! Послушай, царский зять, послушай царский зять! Обращается к тебе кормилица Шушилы». — «Собрался я плыть в Уджани. Предвижу все обвинения, что предъявят со стороны! Что бы ни говорили, здесь не останусь, уеду не колеблясь! Передай теще мое прости». — «В роду Шалобана есть обычай: после свадьбы не видеть солнце девять дней. Не должен ты девять дней видеть солнце! Со вниманием отнесись к словам старшей царицы. Прислушайся к моим словам. Оставайся дома! Иначе придет молодой царевич и оскорбит тебя!» — «У меня же обычай: не садиться за трапезу, не взглянув на солнце!» — «Как же ты будешь смотреть на солнце, когда теща просит тебя? В роду Шалобана есть обычай: после свадьбы год нельзя пересекать реку. Ежели поспешишь, купец, в Уджани, придется [тебе] переправляться через устье Ганги до истечения года!» — «И отец, и сын — оба в граде Цейлоне. Дома никого не осталось, кроме матушки, мачехи и Дуйи! Стоит вспомнить мать. Горько на душе. Не запрещайте — все равно уеду домой!» Тогда сказала служанка: «Послушай, зятек, внимательно! На одно слово отвечаешь десятью! Юн по возрасту зять, а весьма спесив! Сколько недоброжелательных слов наговорил мне! Убеждена я в одном. Убеждена я в одном! Не получить тебе как царскому зятю своей доли!» Отвечал купец: «Одну правду [я] говорю, ни слова лжи! Кто еще поведаст о своих намерениях?! В разговоре мы все хитрим! Нет праведных людей на Цейлоне, все обманщики! Не ведая своих пороков, других обзывают спесивыми! Каждодневно [здесь] силой присваивают чужое добро, убивают! Таков обычай несправедного царя. По ложному обвинению наказали меня!» Стоя за дверью, главная царица подслушала весь разговор [служанки] с зятем. (1–68)

305. БЕСЕДА ШАЛОБАХОНА СО СРИМОНТО

Не убедили купца ласковые речи старшей царицы. [Ее] весьма огорчило желание зятя уехать. И поспешила царица рассказать [об этом] царю. Царь поторопился прийти и стал уговаривать зятя. Сказал царь: «Послушай о моем желании, сынок! Не опоздаешь, ежели останешься на два месяца!» — «Горько на душе, когда вспоминаю матушку! Не запрещайте, все равно уеду домой». — «Какая радость тому, кому отдадут царство и город Цейлон, отказываться от этого и стремиться уехать?!» Купец отвечал: «Я не тоскую по богатству! В моей сокровищнице есть волшебный камень¹». — «Зачем же человеку, в сокровищнице которого волшебный камень, приезжать в столицу цейлонского царства?» — «Не осталось раковин и сандала в царских кладовых! За ними приехал в морской город на юге». Все, о чем говорили, лукавя, царь и зять, подслушала, спрятавшись, Шушила. Сказала Шушила: «Как низок ты, [отец]! Твои речи причиняют мне боль!» Слова дочери устыдили царя. Взяв Сримонто за руку, [он] молвил, смущаясь: «Понял, купец здесь ни за что не останется!» И царь более не стал уговаривать. Одарил его [браслетами] *онгодо*, запястьями, ожерельем и разными сокровищами. Наградил царь купеческого сына. Посоветовавшись с придворными, призвал Дхонопоти Дотто и [тоже] наградил. Опустив голову, царь смиренно сказал [купцу]. Достойный Кобиконкон поет дивные слова. (1–30)

306. ВОСХВАЛЕНИЕ ДХОНОПОТИ
ШАЛИБАНОМ

Рыдал царь Шалибан, от горя теряя сознание и припадая к стопам свата. Сложив умоляюще ладони, повел смиренную речь, отдавая Шушилу: «Погибли [твой] разные сокровища, велико [ты] настрадался, без смазывания маслом спутаны волосы! Долгое время пребывал в горе, боль копьем терзала [твое] сердце, был оскорблен [моей] дочерью Шушилой. При мысли, что двенадцать мучительных лет держал [тебя] узником, становится печально на сердце! Знай, что ты станешь сватом, не причинил бы [тебе] столько мук! Узником ты голодал, я же, предаваясь наслаждениям, лишь

яд испил! Ты преданный поклонник Шивы, я же великий грешник, но не презирай меня! Возьми сокровищ в сто раз больше, чем было разграблено, вручу на это грамоту. Суждены были тебе страдания в темнице — нынче забудь о них!» Выслушав царскую речь, Дхонопоти изгнал обиду и ласково отвечал [царю]. Ликующей душой устремившись к стопам Умы, сложил новую песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–24)

307. РЕЧЬ ДХОНОПОТИ, [ОБРАЩЕННАЯ] К ШАЛИБАНУ

Купец Дхонопоти сказал, склонившись в поклоне перед царем: «Не упрекаю тебя! Даже свои люди оказались бессильны, потому познал горе и изможден тюрьмой! Двенадцать лет [я] сосредоточенно поклонялся глиняному Дарующему благо, как принято в [нашем] роду. Моя же супруга истово и неизменно творит *муджу* Махамайе — своевольно вступила на левый путь. Поклоняется Чанди перед золотым горшочком с гангской водой и длинными стеблями *дурвы*. [...] ¹, по субботам ² чтит [ее] разными способами, приносит в жертву коз и овец. Но я даже под угрозой смерти не стану поклоняться никакому другому божеству, кроме Великого бога! Моя половина нарушила свой супружеский обет и стала грешницей. Много мук причинило [мне] это женское божество — потопило мои шесть кораблей! Став моим врагом, показала Красавицу-на-лотосе со слоном, и потерпел [я] поражение [в споре] при твоём дворе!» Радовался царь, слушая речь купца, с любовью обнял его. Ликующей душой устремившись к стопам Умы, сложил новую песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–24)

308. ОТЪЕЗД НОВОБРАЧНЫХ

Миновала ночь; поминая Раму, встал на рассвете купец. Совершил положенные обряды. Купец стал спешно собираться в Уджани. Новобрачные сидели в свадебных уборах. Юные девы радостно подносили [им] свадебные подарки. Одни поднесли сари из плотного шелка, другие — из белой [хлопковой] ткани и тончайшего

шелка, третьи поднесли чаши с шафраном, сандалом и [ракушками] *каури*. Все родные радостно подносили свадебные подарки: золото, драгоценные камни, алмазы, украшения и одежды. Разными сокровищами [царь] одарил зятя. Поднес десять коромысел южных раковин. Одарил сандалом, мускусом, сосудами, чашами, подносами. Собственноручно царь поднес жемчужное ожерелье. Одарил опахалами, сандалом и раковинами в избытке. Так разными сокровищами был награжден купец. Поклонившись, купец взошел на корабль. Стала Шила прощаться с отцом и матерью. (1–18)

309. ПЛАЧ ЦАРИЦЫ ПРИ ОТЪЕЗДЕ ШУШИЛЫ

Рага Коруна

Обняв Шушилу, громко рыдала, заливалась слезами, главная царица. «Моя Шушила прославлена как Индрани — кто же и куда увозит тебя, доченька?! Без тебя тьма окутает меня, этот дом; от горя разрывается мое сердце! Растила, лелеяла дочь, а нынче неизвестно кому отдала — не увидеть больше [ее] лунный лик! Мое дитя Шилаботи была светильником в темном доме, [теперь я] почти ослепла! Виною тому моя страшная карма, ведь разные рождения у одного человека — всевышний ссудил [мне] горе!» Распростерлась телом на земле царица, била себя по лбу. Распустила волосы. Заслышав плач царицы, зарыдали все городские жены, катаясь по земле. А народ наставлял царицу и запрещал горевать — при благоприятном сочетании светил Шушила взошла на корабль. Стихом *триподи* слагая, поет поэт, досточтимый Кобиконкон, которому покровительствует Хаймавати. (1–20)

310. ПУТЕШЕСТВИЕ ДХОНОПОТИ НА РОДИНУ

Увидел царь, что неизбежен отъезд купца. Обняв дочь и рыдался. «Шушила уезжает!» — было оповещено. Поднялся плач во всех цейлонских домах. Простившись, новобрачные поднялись на корабль. Так Шила оставила родительский кров. На обоих берегах

плакал народ, [исполненный] любви к Шушиле. Слезы омочили одежды всех. Неведомо откуда явился чужеземный купец! Нанес урон царству, столице Цейлона и уехал! Когда корабль скрылся с глаз вдали, все разошлись по своим домам. «Гребите, гребите!» — кричал купец. Сидели гребцы и рулевой с дубинкой в руке. Так достигли отец с сыном Черной пучины. Слегка побранил ее купец [Дхонопоти]: «Узнал [я] твой обман и колдовство! Много бед выпало на мою долю из-за тебя! Показала мне лотос, слона и красавицу. Подвергнув опасности, сделала узником в темнице! Вот повстречаю святого мудреца Агастью¹, поклонюсь ему, и осушит [он] тебя!» Сказал и Срипоти те слова, что счел нужным. Купцы быстро плыли на корабле. Искусно преодолели Черную пучину. Остался позади Мост Рамы — ворота Цейлона. Плыли быстро день и ночь. Справа миновали остров Ромонок. Слева [увидели] и миновали остров Панчоджонно. В Море раковин отдыхали два дня. Привязав к кораблю *чандор* и *ишермул*, хитроумно миновали Море змей. Слева восславили Нилачалу. Положили к ее подножию пять самоцветов. Слева миновали остров Хари. Так достигли Шонкетомадхоба. Кланяясь, обошли священным кругом [храм] в Шонкетомадхобе. День и ночь плыли купцы на корабле. Изредка готовили еду, питались патокой и протоквашей. День и ночь плыли купцы в соленом океане. Без устали били весла по воде. За миг преодолели купцы путь в *йоджану*. Справа [оставили] Модономолло, слева — Бирокхану. От непрерывных ударов весел пенилась вода. Так достигли отец с сыном устья Ганги. Песнь о благодарении Амбики поет Кобиконкон. (1–46)

311. ЖАЛОБА ДХОНОПОТИ ПРИ ВИДЕ УСТЬЯ ГАНГИ

«О устье Ганги, приюти меня в своих водах! Поминал тебя, но не смиловивлась, много обид причинила! И много ли радости обрела от того, что столько горя принесла мне — сердце мое пронзило копьё! Плыл [сюда], помышляя лишь о выгоде и о разных удовольствиях, но, о Хари, о Хари, [ты] подрубила под корень! С великой радостью в душе плыл в твоих водах, [ты] же оказалась враждебной ко мне. Всех гребцов из Восточной Бенгалии погуби-

ла, потопила шесть [моих] кораблей! С чем нынче вернусь домой — погибли брат рулевой и восемнадцать племянников, сыновей [моих] сестер! Погибло шестеро очень любимых сыновей [моих] братьев — великие страдания ссудил всевышний! Ты, сынок, плыви домой, я же брошусь в воду; равно заботься о двух своих матерях. Почитай царя, твори *пуджу* Шиве, храни свою честь среди людей!» Так жаловался [Дхонопоти], не мог успокоиться душой, лились слезы из глаз. Стихом *триподи* сложил [поэт] новую песнь о благодарении Изгонительницы страха. (1–24)

312. КАК ДХОНОПОТИ ВНОВЬ ОБРЕЛ УТРАЧЕННЫЕ СОКРОВИЩА

Бил себя в грудь купец Дхонопоти. Бросился Дхонопоти в водную пучину устья Ганги. В тот миг, когда купец прыгнул в воду, будто гора обрушилась на голову Сримонто. Звонко смеялась Махамая на небесах. Милостью Чанди вода оказалась [купцу] по колена. Молодые моряки за руки подняли его [на корабль]. Купец оплакивал гребцов из Восточной Бенгалии. И всеми помыслами Сримонто обратился к стопам Чанди: «[Ты] охраняешь, о Мать, в миг страшной опасности!» Долго юный Срипоти восхвалял Чанди. И подобрела к нему Блаженная. С Падмавати держала совет Мать. Призвала Блаженная к себе Варуну. Благословляя, вручила ему бетель: «Верни Дхонопоти шесть [его] кораблей!» Повиновался Варуна приказу Изгонительницы страха. Мгновенно вернул шесть кораблей. Гребцы из Восточной Бенгалии — все были погружены в сон. Йоганидра пробудила, и все пришли в сознание. Сказали гребцы: «Послушай, Дхонопоти, кончились буря и ливень, поплывем на кораблях [дальше]!» Обо всем поведал им Срияпоти. И тогда обратилась Чандика к Сримонто. (1–24)

313. КАК [ЧАНДИ] УТЕШАЛА СРИМОНТО

«Чхира, напрасно обижаешься! Добродетель твоего отца как жучок-древоточец подтачивает [мои] ребра — перечислю все горести! Твой отец, купец, часто оскорблял меня, потому я недовольна!

Всевышний отвернулся от него, а глупец поносил меня, своей бранью разгневал меня! Только благодаря смирению твоей матери не погубила, даровала ему жизнь! Правду тебе говорю и пристыжу тебя — тому свидетельница Падмавати! [Дхонопоти] погрузился в океан скорби, но и тогда не почтил меня, каждодневно принимал мучения! Каковы были его мысли, так и наказывала, наслала смертельные муки в темнице! Но, увидев твой лик, отвела все печали, подняла шесть потопленных кораблей». Стихом *триподи* слагая, поет поэт, досточтимый Мукунд, которому покровительствует Хаймавати. (1–20)

314. ОПИСАНИЕ БЕРЕГОВ БХАГИРАТХИ

Купец получил назад шесть кораблей, и заспешил Дхонопоти, желая поскорее добраться до дома. Дни тянулись долго, ложе казалось утыканным колючками, быстро плыли корабли. Оставив позади устье Ганги, день и ночь плыли корабли, с каждым мгновением сокращая долгий путь. Под звуки *томок* и рогов мчались корабли со скоростью ветра, так достигли купцы Хаттагора. Прибыли [они] в Калипару¹, где по обоим берегам реки расположилась ярмарка, — великое место Коликата². Камнем выложен *гхат*, на обоих берегах толпы паломников, радостно пляшут новобрачные. Не перечислить мне всех названий деревень, что [миновали] слева и справа [корабли], пока со скоростью ветра не достигли Трибени. Там, отдыхая, совершил омовение Дхонопоти и, накупив разных говаров, нагрузил корабли. Плыли корабли, не зная отдыха, справа [остались позади] Халишоход, слева — Кулия. Гуптипара. Купцы провели корабли мимо Омбуя-мулука. «Налегайте на весла, налегайте на весла!» — постоянно звучал призыв. Не перечислить мне множество селений, мимо которых проплыли купцы, к концу дня достигли Индрани. Завидев реку Оджойя, моряки воздали хвалу [богам], до Уджани оставалось около *йоджаны*. Поняв это, Дхонопоти Дотто сказал: «Ступай, рулевой, ко мне домой, расскажи обо всем Лохоне и Кхуллоне, дабы приготовились благословить сына с супругой!» (1–28)

315. КАК БЫЛ ПОСЛАН ГОНЕЦ НА РОДИНУ

Стоило Дхонопоти приказать рулевому, как [тот] со скоростью ветра помчался в Уджани. Быстро добрался до дома купца. И, не дожидаясь расспросов, обнародовал весть. С улыбкой на лице объявил по городу радостную весть: «Вернулся, освободив отца. Срияпоти Дотто!» Это услышала Кхуллона, находившаяся на женской половине дома. Вышла она и радостно стала расспрашивать о сыне. Кхуллона сказала: «Повтори, о рулевой! Как далеко отсюда мой мальчик Сримонто?» — «Твой добродетельный сын прославился в мире! Нынче же увидишься с сыном и мужем!» Услыхав подобное, не помнила себя [от счастья] прекрасная Кхуллона. От радости не знала, что и сказать. Возликовала, услышав, что вернулись на родину сын и супруг. Во дворе натянули [свадебный] пол. Поставили горшок, полный простокваши. Посадили у ворот банановую пальму¹. Дубола позвала семь замужних жен. Отправилась красавица сотворить [обряд] благословения кораблей. Когда на рассвете встал с ложа купец, корабли уже приплыли в Уджани. Еще издали Срипоти увидел матушку. Подошел и с почтением склонился к ее ногам. Протянув руки, заключила красавица сына в объятия. Из ее глаз струились слезы. Сотнями поцелуев покрыла лицо юноши. С великой радостью благословила корабли. При виде Лохоны юный Срияпоти, упав ниц, много раз поклонился [ей]. По городу ехал купец к себе домой. Спел песнь Мукундо, лучший из поэтов. (1—28)

316. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДХОНОПОТИ ДОМОЙ

Сримонто сел в паланкин, лицом [к нему] села Шила, их головы украшали свадебные уборы. Гремели гонги, *мриданги*, *пора*, *эжогоджхонто* — сзади и перед [паланкином] играли разные музыкальные орудия. Звучали бамбуковые флейты, *шани*, *зйны* — пришел в волнение город Уджани, певцы пели благодатные песни. Народ Уджани изгнал печаль и побежал смотреть на новобрачных. Одна жена бежала, не прибрав волосы, не замечая что потеряла ожерелье и только на одной ноге [браслет] *нунура*. Какая-то жена бежала, задрав голову, не прикрыв тело одеянием, другая все спра-

шивала: «Далеко ли еще?» Не замечали знатные жены, что лишь в одном ухе серьга, только часть украшений на них. Бежала одна луноликая, только один глаз подведя сурьмой. Другая прикрылась лишь легким одеянием. Некая жена, запертая в доме, не могла выйти, высунулась из окна благородная жена. Глядя из окна, она вращала глазами, стараясь рассмотреть новобрачных. Увлажнились глаза учеников, сверстников Сримонто, когда увидели того. Некоторые, вспомнив былую свою привязанность, обрадованные поднесли [ему] много дорогих свадебных подарков. Славя почтенных мужей, достиг купец [Срияпоти] своего дома, сошел с паланкина на землю. На головы [новобрачных] возложили *дурву*, рис, бетель — так совершили [обряд] благословения²; при благоприятном сочетании звезд [они] вошли в дом. Следом домой приехал Дхонопоти в повозке, запряженной быками и нагруженной цейлонскими товарами. Лохона и Кхуллона стали расспрашивать о супруге — не смогли узнать своего мужа. (1–32)

317. РАССПРОСЫ ЛОХОНЫ И КХУЛЛОНЫ

Лохона и Кхуллона посоветовались друг с другом. И стали расспрашивать Сримонто о своем муже: «[Ты] уехал в город Цейлон на поиски отца. Женился там на царской дочери и вернулся домой. Повздорив с учителем, ты отправился на Цейлон. Подробно расскажи, как нашел батюшку! Как встретились отец с сыном? Расскажи все подробно! Почему такое случилось с твоим отцом? Разреши сомнения, сынок, отвечай же скорее!» Так говорили Лохона с Кхуллоной. Печалились, не видя своего супруга. Выслушав жалобы обеих матерей, отвечал [им] Срияпоти. Досточтимый Коби-конкон поет дивные слова. (1–16)

318. РАССКАЗ [СРИМОНТО] О СТРАДАНИЯХ [ОТЦА] НА ЦЕЙЛОНЕ

«Слушайте, о, слушайте, матушки, правдиво все поведаю о судьбе отца! Не почитал [он] Чанди, отсюда его нищета, хвори и беды! Чанди разгневалась, потому поразила [его] ноги слоновая болезнь,

тело — проказа, на голове и теле не осталось волос! Мучимый жаждой, не получал воды, от голода на его теле проступили ребра — и все из-за того, что вступил на неверный путь! В поисках отца я достиг цейлонской земли, попал на место казни рядом с тюрьмой. В опасный для жизни миг помянул Чанди, как ты наказывала, и спасся! Поклонюсь царю, затем расскажу все о Цейлоне. Будь [я] наделен красноречием, [получше] бы поведал о всех бедах!» Сложил [песнь] досточтимый Кобиконкон. (1–16)

319. КАК ОТЕЦ С СЫНОМ ЯВИЛИСЬ К ЦАРЮ

Нагрузив повозку сандалом и раковинами, поспешил Сримонто прийти на зов царя. [Взял в дар] десять коромысел простокваши, бананов *чампа* и *мортман*, половинки спелых бетелевых орешков, связки листьев бетеля. На плечах [слуги] принесли в дар кокосовые орехи. Принесли горшки с патокой, [сладостями] *нару*, гангской водой. Привязав к палкам, взяли в дар десять кувшинов топленого масла. Привели двух холощенных козлов и боевого барана. Взяли по паре горных низкорослых лошадок и арабских скакунов, два куска шелка, десять дхоти из плотной ткани. Слуги приготовили паланкин, украсив [его]. Впереди бежали сотни воинов и моряков. Так явились купцы в царское собрание. Поклонившись, разложили дары по четырем сторонам. «О брат, брат!» — сказал царь и заключил купца [Дхонопоти] в объятия. Слезы струились из его глаз. Обнял царь и Сримонто. А все восклицали: «Слава, слава купеческому сыну!» Увидев купцов, обрадовался царь. Дивную песнь поет досточтимый Кобиконкон. (1–20)

320. РАССКАЗ КУПЦА [ДХОНОПОТИ] О СВОИХ СТРАДАНИЯХ

«Послали меня в страну Цейлон, коротко поведаю, сколько мук [я] претерпел. Царь, ты прославлен на земле, у тебя много достоинств, лишь потому [мы] вновь увиделись! Есть водоем, прозванный Черной пучиной, покрыт он алыми лотосами и восседает на них дева, устраняющая препятствия. Увидел ее и попал в беду, рас-

сказал [о ней цейлонским] придворным, проиграл спор, и царь отнял [мои] богатства! Проиграл спор, и ужас завладел моей душой — обвинив в [обмане], отняли „Пчелу“! С крепкими оковами на ногах двенадцать лет в отчаянии провел в темнице! Никто не знал, что держат меня узником — держат в заточении в ужасной темнице. Подвергся страшной опасности, люди ославили, никто не смог приехать [ко мне] в город! Надежды не было в душе, что возвращусь с Цейлона и увижу твой лунный лик! Будь [я] наделен красноречием, сумел бы описать [свои] муки на Цейлоне!» — так, рыдая, говорил купец. Опечалился царь, выслушав речь купца, обратил свой взор на Срипоти. Глядя царю в лицо, сказал [ему] юный Срипоти. Сказывает досточтимый Кобиконкон. (1–24)

321. СОМНЕНИЯ ЦАРЯ

По знаку царя заговорил купец Срияпоти: «Три месяца день и ночь плыли на кораблях. Нигде не было суши, дабы отдохнуть, одна вода! Через положенное число дней доплыли до Цейлона. Есть там один водоем, прозванный Черной пучиной. Цветут на нем белые и алые лотосы. На лепестках лотоса восседала Красавица. Вмиг слона заглатывает, через мгновение слона отрывает! Будто видишь чудный сон наяву! Поклялся правителю Цейлона [показать ее]. Но проиграл спор, и царь отнял [мои] богатства! Начальник стражи привел на место казни, дабы лишить [меня] жизни! В миг страшной опасности [я] поклонился Парвати. И снизошла [на землю] Изгонительница страха в облике старухи брахманки. Хотела Дурга получить меня как милостыню, но не отдал начальник стражи. Потому Чанди начала великую битву. Царь потерпел поражение и пообещал отдать дочь [мне в жены]. Из темницы [я] освободил отца». Стоило Срияпоти произнести подобную речь, как тут же рассмеялся министр Дашоротхи. Сын Рама Одджи по имени Дамодор был в Уджани лучшим [знатоком]¹ Богини. Закричал [он]: «Никогда не слышал такого! Чтобы ради человека приняла бой Супруга Вездесущего!» Был у царя советник по имени Спхутобаши. На речь Сримонто разразился он смехом: «Маричи², Виринчи³, Пурандаре, Прародителям земных существ — и тем не дано глубоким созерцанием достичь ее! И за какие такие достоинства Чанди явилась к тебе — мошеннику, вечно странствующему по морским го-

родам?!» Все смеялись, прикрыв рот краем одежды. Никто не верил словам Сримонто. Советник Спхутобхаши сказал: «Послушай, уважаемый! Почему Богиня явила тебе свою милость на чужбине, а не на родине? Пусть все убедятся, как добра Богиня к Сримонто! Пусть здесь же покажет лотос, красавицу и слона!» Царь сказал: «Слушай, купец Срияпоти! Коли правдой окажутся сии слова, отдам [тебе] Джояботи. Отдам половину царства и половину трона — коли правдой, купец, окажутся твои слова. Но ежели не сможешь показать красавицу со слонем, то лишу тебя жизни на месте казни в северной стороне!» Молвил подобные слова повелитель. И поник головой юный Срияпоти. Присутствовавший начальник стражи получил сей царский приказ. За руку вывел купца из собрания. Терпя побои, шел [Срияпоти] на место казни в северной стороне. И сказал Дхонопоти: «О царь, почему так разгневался? Ради тебя поплыл я на корабле на чужбину! Волею всевышнего на родине лишен твоей доброты!» В страшную беду попал купеческий сын. И, сосредоточившись, помянул купец стопы Чанди. Приюти слугу у своих стоп-лотосов! — радостно молит о том досточтимый Коби-конкон. (1–54)

322. ЯВЛЕНИЕ ЧАНДИ НА МЕСТЕ КАЗНИ В СЕВЕРНОЙ СТОРОНЕ

Купец совершил омовение, и засияло его тело. У стоп достойного Вишну очистился Срияпоти. Очистился купец телом, сотворив *бхуташуддхи* и *анганьясу*. Сосредоточился купец душой и мыслью на стопах Чанди: «О Дурга, Великая, ты Погубительница зла! Великая подвижница, ты сестра Баладевы. Ты, о Мать, *самва*, *раджас* — трех *гун* хранительница! Ты [вселенной] Созидательница, Хранительница и Разрушительница! Ты сама очищаешь землю от бремени [демонов]! [Ты] переправила Кришну, убоявшегося Кансу, через Калинди. Почитала тебя Рукмини и была вознаграждена¹. Доказательство того же — пастух Нанда и дева из Баджа². Безмерно глуп я, дитя человеческого рода! Сжался ради сохранения собственной добродетели — разве ведаю, [как] восславить [тебя]?! В том облике, в котором приютила [меня] у своих стоп на Цейлоне, явись еще раз в Уджани — прояви милосердие!» Стоило купеческому сыну вознести подобную хвалу, и тотчас же прознала

[Съ этом] Блаженная на Кайласе. Посоветовавшись с Падмой, снизошла [на землю] Изгонительница страха. Дабы облагодетельствовать Сримонто, наслала колдовские чары. С помощью колдовства Богиня сотворила реку. Цвели на ней алые и белые лотосы. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–24)

323. КАК БИКРОМКЕШОРИ УЗРЕЛ КРАСАВИЦУ-НА-ЛОТОСЕ

Появилась волшебная река, там же образовался Черный водоем — заливала вода оба его берега. Заросло оно лотосами, веял южный ветерок, жужжали пчелы. Взгляни же, царь, на воды Черной пучины! Женщина, чарующая мир, восседает на лотосе, глотает и отрыгивает слона. [Распущенные] волосы напоминают павлиний хвост, одеяние чарует мир, на ногах сверкают золотые *нутуры*. Красота бесподобного тела, блеск разных украшений затмевают свет денницы. Уста [будто цветы *бандхуки*]¹, лик словно молодая луна, очи прекраснее, чем у газели. Капля *синдура* на челе будто сияние солнца на заре — красота тела чарует мир! Посрамил пение царственных гусей звон *нутуров*, на стопах [девы] десятью лунами сияют десять ногтей. [Ее] пурпурные, обнимающие [слона] руки посрамили алый лотос, ее пальцы будто цветы *чампаки*. Красавица великостройна, тяжелы два холма [ее] груди, упруги пышные перси. Немного приоткроет рот [дева] и заглатывает слона — будто видишь сон наяву! Негромкий смех красавицы заполонил небо-свод, ряд зубов [блеском] посрамил молнию. Влекомые благоуханием лотосоподобного лица, сколько сотен пчел слетелось, позабыв о цветочном нектаре. Восседая на листьях лотоса, Красавица заглатывает лучшего из слонов — увидев это, поклонился царь. Советники, министры, [царский] семейный жрец — все дивились [чуду] и вознаградили Сримонто. Пришел в изумление царь, увидев подобное, признал свое поражение, покаялся в своей глупости [и решил]: «Отдам Джояботи в жены [Срияпотти]!» Досточтимый Кобиконкон поет новую песнь о благодарении Изгонительницы страха. (1–36)

324. СВАДЬБА ДЖОЯБОТИ

Царь радостно сотворил [таинство] *адхиваса* над дочерью согласно установлениям Вед. Поставив золотой сосуд и сложив молитвенно ладони, [жрец] призвал Ганешу. Прекрасная Джоя, одетая в сари, окрашенное куркумой, села на возвышении. Множество брахманов-подвижников распевало ведийские гимны во время [совершения] *гандхадхивасы* над девой: глиной, благовониями, камешком, *дурвой*, рисом, плодами, топленным маслом, творогом, свастикой, киноварью, сурьмой, серьгами, раковиной — как подобает. Повязали [невесте] на запястье нитку, благословили, священным светильником коснувшись головы. Благословили перстнем, коснувшись золотого пробора. Почтив щедрыми дарами *найведья* Божественных матерей, сотворили подношение *васудхара*. [Так] почтили великого царя Чеди таинством *нандимукха*. Держа золотые кувшины на бедрах, придворные красавицы пошли «по воду» по домам. [Потом] жены все вместе под ликующие возгласы повязали невесте [на запястье] благодарующую нить. Тем временем и над Срияпоти, как положено, сотворили *адхивасу* и иные таинства, что Ведами предписаны. Дивными стихами слагая песнь, сказывает досточтимый Кобиконкон. (1–28)

325. СВАДЬБА И ПЕРВАЯ БРАЧНАЯ НОЧЬ

Царь передал дочь [Срияпоти], дваждырожденные распевали [гимны] из Вед, радостно пели и плясали красавицы. Били [барабаны] *потохо*, *дундубхи*, трубили раковины, звучали *бени*, [флейты] *шани* — ликовал Бикромкешори. Красавица, взойдя на возвышение, священным кругом обошла жениха, в счастливый миг [новобрачные] обменялись благодарующим взглядом. [Джояботи] надела на шею супруга гирлянду со своей шеи, и жены славили [их] ликующими возгласами. Так благодаря обету [Богине] царь, держа [в руках] чашу с гангской водой и *кушей*, отдал дочь замуж. Почтил зятя, одарив ложами, сосудами, коровами, подносами, слонами, конями, паланкинами. Под благодатный грохот [барабана] *пара* дваждырожденный связал [их] одежды, и новобрачные увидели звезду Арундхати. Славя Рохини и Сому, вдвоем поклонились ог-

ню — жареным рисом сотворили [подношение] *хома*. Супруги вошли в [свои] покои, отведали *кхирокхондо*, ночь провели на ложе из цветов. Слагая стихом *триподи*, поет поэт, досточтимый Мукундо, чей дом в Дамунне. (1–20)

326 КАК ДХОНОПОТИ УЗРЕЛ ХАРУ И ГАУРИ

Миновала ночь, помяная Раму, встал с ложа на рассвете Срипоти. Как положено, сотворил все предписанные обряды. Купец стал прощаться с домом тестя. Звучала одновременно музыка в обеих свитах — [жениха и невесты]. Гремели [барабаны] *потохо*, *дундубхи*, *бхери*, звучали *бени*, *вины*. Гремели бубны, *томок* и *джогодж-хомпо*, звучали [флейты] *шани*. От [барабанов] *дамама* и *доромоша* [...] ¹ дрожала. Слуги расстелили циновку для новобрачных. Справа [сел] Срияпоти, слева — прекрасная Джояботи. Новобрачные сидели в свадебных коронах. Множество красавиц весело подносили [им] свадебные подарки. Кто-то поднес сари из плотного шелка, кто-то — из тончайшего шелка, кто-то — из белой хлопковой ткани. Поднесли [им] чаши с шафраном, сандалом, [ракушками] *каури*. Разными сокровищами [царь] одарил зятя. Подарил несчетное количество алмазов, сапфиров, жемчуга. Простившись, новобрачные сели в паланкин. Царская супруга вручила [им] пять самоцветов. Ехал купец по городу царской дорогой. Разными сокровищами родные одарили купца. Лохона и Кхуллона, выйдя [навстречу], приветствовали новобрачных. Ликующими возгласами славили сына с женой. При благоприятном сочетании звезд новобрачные вошли в дом. [А сейчас] послушайте сказ о Дхонопоти. Погрузившись в созерцание, Дхонопоти творил *пуджу* перед глиняным Дарующим благо. Но Чандика заняла половину его тела². Появился слева лев, справа — бык. Левая [часть] супруга — Чанди, правая — Махеша. Половина знака на челе [нанесена] куркумой, половина — киноварью. В правом ухе — змея, в левом — серьга. Покрытому пеплом Харе досталась лишь половина [тела].левой частью стала Богиня золотистого цвета. На левой руке — запястье из ракушек³, на правой — запястье из змей⁴. [Дхонопоти] не мог сосредоточиться мыслью только на Харе. Не мог погрузиться в созерцание [Шивы] и не думать о женской половине божества. Растерялся купец, видя несоответствие: «Одно тело Махеша и Пар-

вати! Не ведая этого, познал я горе, глупец! Не признал я тебя, о Мать, [глядя] земными глазами. Потому-то в устье Ганги потонуло шесть [моих] кораблей! Я, последний горемыка, стал [тебе] врагом. Оттого и был узником двенадцать лет! Прости [мою] вину, прими воду с цветами! И в конце жизни приюти у [своих] стоплотосов!» Завершил купец поклонение [обрядом] *висарождана*. А теперь послушайте немного о Шушиле. Обратилась красавица с речью к Сримонто. Песнь о благодарении Амбики поет досточтимый Кобиконкон. (1—48)

327. ОБИДА ШУШИЛЫ ПРИ ВИДЕ ВТОРОЙ СУПРУГИ

Рыдала царская дочь Шушила, волосы распустила, сорвала с себя разные украшения, закричала на мужа: «Получила [я] рождение в счастливом месте, росла в объятиях отца и матери — все ради тебя бросила! Я принесла [тебе] богатство, ты же отверг любовь — меж двух берегов плывет Шила. Зачем говоришь неправду — как черепаха, голову то убираешь, то высовываешь?! Падение добродетельному человеку — как бивни слону, не спрятать, раз все вышло наружу! Живи долг, еще семь раз женись, Шила же возвращается на Цейлон! Не отвращай сердце, исполни мое желание, снаряди скорее корабль!» От речей Шилы сжигаемый пламенем печали, Срияпоти отвечал смиренно: «Не говори мне неправды! Царь [Бикром] сам отдал дочь, разве мог я отказаться от такой чести — Джоя будет не женой, а служанкой тебе!» Тут Кхуллона принесла кувшин с водой и вымыла [заплаканное] лицо любимой невестки. Стихом *трипоти* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1—24)

328. КАК ЧАНДИКА В ОБЛИКЕ СТАРУХИ ПОДНОСИЛА СВАДЕБНЫЕ ДАРЫ

Поставив на голову горшочек Чанди, плясала женщина Кхуллона — раздавала разные драгоценные камни из сокровищницы. Гремели, благословляя, [барабаны] *нора*, трубили раковины, то

и дело слышались ликующие возгласы. Сидел дома Срияпоти, рядом жены по обе [его] стороны, а родные подносили свадебные подарки. [Одни] поднесли одеяния и золотые ожерелья, другие преподнесли одежды и украшения. [Поднесли] золотые подносы, полные алмазов, сапфиров, кораллов, шафрана, сандала, *дурвы*, риса. В облике дряхлой брахманки [Чанди] снизошла в дом купца, дабы поднести Сримонто свадебный подарок. Хитрый купеческий сын догадался об обмане Чанди и упал [ей] в ноги. Сказал матери: «Именно в этом облике Нараяни спасла меня на месте для казни!» Услышав слова сына, весьма обрадовалась Кхуллона, усадила [Чанди] на золотое сиденье. Красавица сделала знак рукой, и Дхонопоти, отринув гордость, распростерся ниц у [божественных] стоп. Вспомнив прошлое, опустила голову Чанди, упрекнула [купца] Нараяни: «Ты царь среди мужчин, кто же станет пить воду в твоём доме, ежели будешь как женщина творить *пуджу*?!» Заметив гнев Богини, мать с сыном упали к [ее] стопам, дабы умиловить: «Глуп купец, но не простишь его, оба перережем себе горло!» Смилостивилась над ними Махамая, осталась довольна и, отринув гнев, молвила слово. Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон. (1–32)

329. НАЧАЛО ТОЙ [ЧАСТИ]
«ПЕСНИ О БЛАГОДАРЕНИИ [ЧАНДИ)],
ЧТО ИСПОЛНЯЕТСЯ
В ВОСЬМОЙ ДЕНЬ ПОКЛОНЕНИЯ

«Отводит грядущие несчастья слушание сказаний о поклонении Богине, песен об ее благодеяниях. Услышишь сию историю обета [ей] и от грехов очистишься — так заведено в век *кали*! Не существовало трех миров, и был в одиночестве Нараяна, тьма окружала всевышнего. От его милостивого взгляда возникла вселенная, были созданы три мира. Сын всевышнего Дакша принадлежал к грешному человеческому роду, я стала ему дочерью. Тогда имя мое было Сати, вышла [я] замуж за Повелителя скота, чтили [меня] в мире богов! Услышав из уст отца хулу на мужа, не захотела жить и навлекла беду на отцовский род! Нахмурилась — и хоть была ему дочерью, погубила жертвоприношение Дакши! Родившись из утробы Менаки, [я] стала Горной дочерью, ради Хары предалась

суровому покаянию. Дабы состоялась свадьба [с ним], Индра послал Смару; в ярости Хара сгубил Имеющего-на-знамени-рыбу. [Я] совершила суровое подвижничество — Хара отдал [мне] половину своего тела, и приняла [я] поклонение по всему земному кругу. На берегу реки Канша у подножия дерева *томал* прежде всех Тысячеокий царь¹ сотворил [мне] *нуджу*. Приняв поклонение, [я] пошла домой, но обратились ко мне с мольбой звери — в безлюдном лесу приняла их поклонение. Пурандара поклонялся Шиве, [для подношения ему] собирал цветы Ниламбара, его [я] заставила родиться в доме охотника. Звали [его] Калокету, каждодневно для пропитания убивал [он] зверей. В облике золотой ящерики явилась к нему, одарила его своим богатством. Послушав меня, [он] вырубил густой лес и основал город Гуджорат. Никого, кроме меня, не признавал, ночью и днем почитал разными обрядами, песнями и танцами. Царь сделал Калокету узником — явившись царю во сне, приказала освободить его. Посадила [Калокету] на царский трон, сделала правителем Гуджората — в конце концов взяла на небеса. [Я] хитростью сбила с ритма в танце божественную деву Ратнамалу, обманом низвела на землю. Стала известна [она] как Кхуллона из касты торговцев благовониями, вышла замуж за Дхонопоти. За клеткой для любимых царских птиц *шари* и *шуйя* отправился купец в град Гоур. Увидела, как [его] вторая жена пасет коз, пожалела и на берегу озера осенила благодатью. Осенила я благодатью, и Лохона стала с уважением относиться [к ней], благодаря почитанию [меня] вернулся супруг домой. Муж был очень счастлив, радостно и весело предавался любви в спальнях покоях. Но никто из сговорившихся [между собой] родных не пил воды в [доме Дхонопоти], и [Кхуллона], душой чистая, подверглась божьему суду. Царь повелел купцу снарядить семь кораблей за раковинами и сандалом. Получив царский приказ, купец весьма опечаленным вернулся к себе домой. Ненавидя меня, отшвырнул ногой горшочек и поспешил на Цейлон. Когда [он] достиг устья Ганги, [я] потопила шесть [его] кораблей, дальше поплыл на одной „Пчеле“. Обманула [его] в Черной пучине, и проиграл он спор в присутствии царского двора — так заточила [его] в темницу! Лишь ради тебя не погубила [его], но двенадцать лет мучила! С чистой душой одарила [тебя] милостью — подарила твоим объятиям сына, и [ты] любовалась лунным ликом сыночка! Еще раньше обманом низвела сына великого Индры Маладхару [на землю], принудила родиться его из [твоей] утробы. Стал [он] именоваться Срияпоти, прекрасный те-

лом как Мадана, изучил много книг. Повздорил [он] с учителем, и оскорбил [его дваждырожденный], ославил в брахманском собрании. Отправился [Срияпоти] на поиски отца в цейлонскую страну, нагрузив [товарами] семь кораблей. В устье Ганги разразилась буря с ливнем, но [я] милостивым взором умирала [ее], и Чхира добрался до Цейлона. Достигнув Черной пучины, узрел [он] великое чудо: [я], обернувшись женщиной, заглатывала слона. Поклялся царю, но проиграл при всем собрании, и начальник стражи собирался лишить [его] жизни на месте для казни. В облике старухи брахманки [я] сошла на место для казни и спасла ему жизнь. Воскресло мертвое войско, [...]², попросила у государя и получила в дар [узников] из темницы. Узрев стопы отца, обрадовался Сримонто и освободил купца. Честь оказал царь — отдал [за него] свою дочь, прекрасную Шушилу. Наградив разными сокровищами, царь простился [с зятем], и Срияпоти отправился домой. Когда корабли достигли устья Ганги, поднялись со дна шесть потопленных кораблей. Моей милостью Сримонто выиграл [спор], и Бикромкешори отдал [за него] дочь. Послушай, купеческая дочь, разве что-нибудь осталось еще — отвечай, отринув страх!» Речь Чанди выслушала Кхуллона и, забыв о своих страданиях, сложила молитвенно ладони [...]³. Помяная всевышнего, в четвертую стражу ночи⁴ зажгли в храме в честь бессмертных светильники, украшенные драгоценными камнями. Окончена восьмая [часть] песни о благодарении — спел досточтимый Кобиконкон, что обласкан и облагодетельствован. (1–104)

*Конец той [части] «Песни о благодарении [Чанди]»,
что исполняется в восьмой день поклонения*

330. ОБРЕТЕНИЕ ДХОНОПОТИ ПРЕКРАСНОГО ОБЛИКА

Преодолев смущение, сказала Кхуллона сокровенные слова: «Неужели тебе не ведом закон преданной жены?! Для той, кого называют верной женой, муж равен Нараяне! Чужой же мужчина подобен цветку хлопкового дерева! Ни к чему красота той, чей муж болен. Из-за этого при живом муже жена оказывается вдовой! Прежде мой супруг обладал златоподобным телом. Бросало меня в жар, когда прикасалась к нему!». Говорила Кхуллона, и слезы

лились из глаз. Подобрев, Изгонительница страха обняла Кхуллону. Проявила Блаженная милосердие к Кхуллоне. Благодатью, как [своего] раба, осенила купца. В тот же миг, как купец усмирил [свой] гнев, исцелились ноги торговца. Купец коснулся своим телом праха от стоп Изгонительницы страха. И в тот же миг исчезла проказа, [мучившая] купеческое тело. Стоило Супруге Вездесущего обратить на купца свой милостивый взор, и тотчас же исчезли бельма с купеческих глаз. Поглядела Махамая на купца милостивым взглядом. В тот же миг исчез горб с [его] спины. Стоило Богине окинуть [купца] благодатным взором, и Дхонопоти словно стал самим Маданой. Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–24)

331. МИЛОСЕРДИЕ ЧАНДИ

Явив свою милость купцу, Парвати сказала: «Тобой довольна, да исчезнут [твои] горести!» Купец Дхонопоти страдал множественным недугом. Но милостью Чанди обрел облик Маданы. Его густые волосы затмили павлиний хвост. Жужжали пчелы вокруг дивного узла волос. Округлым лицом [он] походил на осеннюю луну. Мне кажется, подобный [облик] — ловушка для женских сердец. Изгибом бровей [купец] посрамил лук Камы. Глазами затмил трясогузку и лань. На высоком челе сияли линии, [проведенные] сандалом. Голову врага дочери Хари¹ [украшал] наперсник лотосов². Красивым носом [купец] затмил сына Винаты³. Ушами устыдил грифа. Уста напоминали кораллы или спелые ягоды *бимбы*⁴. Зубы затмили жемчуг, высок лоб [у купца]. Прекрасное тело цветом напоминало золото. Руки затмили стебли лотоса и слоновий хобот. Как у льва, был тонок стан. Бедрa упругостью подобны банановой пальме. Стопы посрамили лотос, пальцы — цветы *чампаки*. Прекрасные руки [цветом] затмили [алый] лак. Милостью Чанди купец обрел облик Маданы. Кхуллона, украдкой взглянув на купца, уже не могла оторвать глаз. Тем временем Изгонительница страха стала наставлять Кхуллону. О Милосердная, будь милостива к Шибораму! (1–26)

332. ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ГРЕХОВ [ВЕКА] КАЛИ

«Слушай, дочь Кхуллона, красавица, описание [века] *кали* из *Наради пураны*¹! Ты великодобродетельна — вскоре освободишься от земных страданий, привязанностей и отправишься в град богов! Великострашен век *кали*! Низкими станут цари, а народ будет почитать презренное! Грехам будет сопутствовать горе, люди отвернутся от *дхармы*. Не останется места для божественного закона, все душой [погрязнут] в скверне, в шестнадцать лет [человек] будет стариком. Отвергнув *дхарму*, все пойдут дорогой, ведущей в ад, знатные жены станут вольно вести себя. Брахманы забудут Веды — презрев свои кармические обязанности, все они превратятся в *шудр*. С каждым днем все меньше будет благочестия, умножатся похоть и неистовство, забудутся священное знание, молитвы и подвижничество! [Народ] пристрастится к мясу и вину, исчезнет благочестие брахманов, будет осмеян божественный закон! Помыслы всех станут низкими, все пристрастятся к греховному, все возжелают плотских утех! Не сохранится достоинство брахманов — будут наживать огромные богатства, торгуя лаком, железом, солью, продуктами от коровы. Земля будет родить скудные урожаи, налоги разорят подданных — все станут нищими! *Вайшья* станут безнравственными, брахманы поступят в учение к *шудрам* — весь народ будет бедствовать. Все познают горе, страшные болезни, голод, преждевременную смерть и прочие страдания! [Воцарятся] зависть к другим и самодовольство, души всех обратятся к греху! И небесной деве не пристало пребывать среди людей, помышляющих о греховном, — не задерживайся беспричинно! Осквернена будет *дхарма*, станет сын ненавидеть отца, ученики — духовного наставника. Жены, вступившие на путь осквернения божественного закона, станут чувствовать ненависть к мужьям, люди будут зариться на чужое добро! Слушай, доченька, [мой] наказ: страшен конец [века] *кали* — женщины по пять лет будут вынашивать в утробе младенцев! Ужас безбожного [века] *кали*: несколько семей одержат победу [над всеми], и главы [знаменитых] родов потеряют свои богатства и касту! Царь, забыв о *дхарме*, благе подданных, обычаях, [...] ², и станет разбегаться народ, покидая города. Не будет заботиться царь, и подданным придется жить подаяннем, а потому до срока станут умирать! С возрастанием [века] *кали* все менее добродетельными будут подданные, люди

перестанут поклоняться Хари. Слушать рассказ об ужасном [веке] *кали* мучительно — сто лет не будет дождей!» Великопочтенный Джогоннатх — отец почтенного Хридоя, сын Хридоя — Кобичондро, его младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди. (1–52)

333. ВОСХВАЛЕНИЕ ДОСТОИНСТВ [ВЕКА] КАЛИ

«Все, что сказано в *Наради пуране* о достоинствах [века] *кали*, поведаю, дочь, слушай внимательно! Ежели время *дхармы* в [праведный] век *сатья* — двенадцать лет, то в век *трета* — [время] *дхармы* всего год. В [век] *дварпара* — [время] *дхармы* один месяц. В век *кали* — [время] *дхармы* только [один] день и ночь. Созерцанием в праведный век обретаются стопы Хари. В век *трета* стопы Хари обретаются разнообразной йогой. В век *двапара* почитанием Гопала¹ достигается Вайкунтха. Повторением имен Хари находят приют у стоп Хари в век *кали*. Тот, кто в страшный век *кали* повторяет имя Хари, отправляется на колеснице в Вайкунтху и не боится [новых] рождений. Того, кто поклоняется стопам Нараяны, [веку] *кали* не опутать путами, не страшны [ему] перерождения! Увенчается успехом жизнь на индийской земле того, кто денно и ночью повторяет имена Хари. Тому, кто поклоняется Шиве и уповает на Богиню, помогают сами Лакшми и Джанардана. Именами Хари и сказаниями о Хари уничтожаются грехи!» Купеческая дочь выслушала речь Чанди. К стопам Чанди припав, сказала Кхуллона: «Разреши сомнения, исполни мое желание! Во всей вселенной славят имя и достоинства Хари. С [его] именем [на устах] Аджамила попал в Вайкунтху. Сократи длинный путь для [моего] слуха и зрения! Разясни, в чем величие имен Хари». Отвечала Чандика: «Послушай, дочь, сказание! Криттибаш показал святость имени Хари!» Да пребудет моя душа у стоп Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь. (1–30)

334. РАССКАЗ О ВЕЛИЧИИ ИМЕН ХАРИ

Однажды обманным образом Трехглазый бог обернулся нищим. И явился в Вайкунтху просить подаяние. Хара испросил милосты-

ню во всех домах Вайкунтхи. Наконец, пришел Хара¹ во дворец Вишну. Много разных любезных слов сказали [они] друг другу, весело беседуя. Множество разных драгоценных камней [Вишну] положил в чашу для подаваний Махеша. Восседающий-в-Молочном-океане² поднес ему гирлянду из цветов *париджаты*. Простившись, Хара вернулся на Кайласу. Громко трубили рога, громко били *дамару* Гуха и Слоноликий³ сказали: «Вернулся духовный наставник богов!» Обрадовались Гуха и Слоноликий при виде гирлянды. Обоим весьма хотелось [получить] эту цветочную гирлянду. Подойдя к Шиве поближе, [Гуха] сказал: «Батюшка, о батюшка, будь добр, отдай мне гирлянду!» Тогда закричал Ганеша, осыпая [брата] проклятиями: «Отдай мне эту гирлянду, исполни [мое] желание!» Повторяя «Отдай гирлянду!», затеяли братья ссору. Оба хотели [получить] гирлянду и никак не могли договориться. Хара был не в силах остановить перепалку сыновей. И придумал одно средство: «Только тот получит гирлянду, кто за один день обойдет все *тиртхи*⁴! Никто другой, кроме этого человека, не получит гирлянды! Я хорошо знаю достоинства сей гирлянды. И за тысячу лет не увянет гирлянда! У той жены, на чью голову будет возложена эта гирлянда, будет счастлив супруг, и [она] не овдовеет. [Гирлянда] хранит от позора, старости и преждевременной кончины. Змея не ужалит охотника и ему подобных. Бедняк станет богачом, глупец обретет знания. Поклоняясь Нараяне, люди обретают почет!» Обрадовались оба брата, услышав подобное. Глаза [их] наполнились слезами радости, и рассмеялись [они]. Гуха послушался веления своего сердца. И, сев на павлина, полетел в Харидвар⁵. В Тамлуке⁶ [он] узрел Вишну, Хари и Всеустрашающую⁷. Во лбу [у нее] глаз, [...] ⁸ пробор. Радостный отправился Гуха дальше в Праяг. Достигнув океана, стал поститься. В Трибени почтил божественных мудрецов. Весело передвигаясь со скоростью урагана, Гуха посетил святые места. Сколько святых мест одно за другим должен [я] перечислить?! Посетив все *тиртхи*, Гуха вернулся домой. А Восседающий-на-мышь⁹ остался дома и погрузился в созерцание. Четыре стражи сосредоточенно повторял имя Хари. [Затем] пошел к богу Разрушителю-трех-градов за гирляндой. Махеша сказал: «Итак, сынок, тебе [удалось посетить] *гхаты*! Как сумел так быстро обойти все святые места?» На речь Шивы отвечал Слоноликий: «Нет никакой нужды посещать все святые места!» (1–50)

335. ПОБЕДА ГАНЕШИ

«[Повторением] имен Хари я достиг тех же плодов, что и [посещением] всех святых мест. Оставаясь в собственном доме, посетил все *тирххи*! «И оба, [отец и сын], радостно вели [исполненную] любви беседу о Хари. Повесил [Махеша] гирлянду из цветов *париджаты* на шею Ганеши. Только в сумерках, обойдя все святые места, явился Гуха. Придя, увидел гирлянду на шее Ганеши. На шее Ганеши увидел гирлянду Шестиликий. Опечалился сердцем и возжаловался. Так потерпел поражение в споре Шестиликий. Песнь о благодарении Изгонительницы страха поет досточтимый Кобиконкон. (1–10)

336. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА НЕБО

Выслушала Кхуллона эту речь Чанди. Распростершись ниц, восславила [ее] стопы. Был оповещен город: «Возвращаемся на небо!» В домах Уджани вознесли хвалу [Богине]. Матали¹ запряг пару коней в небесную колесницу. Одарив брахманов, взошла Ратнамала на колесницу. По обе стороны Срияпоти сели две [его] супруги. Вместе с Падмавати села туда же и Парвати. В это время взмолился Дхонопоти: «Ты, Мать, уезжаешь, опустошив мой² дом! Ежели уедут с тобой сын, невестки и супруги, что делать мне, Мать, оставаясь на земле?!» Блаженная ласковой речью вразумила его. «Мой, мой!» — повторяла Богиня мира и смеялась: «Соблюдают обет любви мне Вена³, Синдху⁴, Яяти⁵, великий царь Шантану⁶, Арджуна, Кхатванга⁷, Рагху, Мандхата⁸, Бхарата, Намучи⁹, Сагара, Рама, царь Бхагиратха. Многих могу перечислить, слушай же, Дхонопоти! Родившийся на земле — на земле и умрет! Забеременеет, купец, Лохона. Так вместе с ней, Дхонопоти, проживешь [свою] земную жизнь». Вразумленный, Дхонопоти остался дома. Со скоростью ветра поднялась в небо колесница. Тут сказала свое слово [наперсница] Падмавати: «Со вниманием, о Мать, выслушай мою просьбу! Никогда еще человек не появлялся в граде богов. Как же живыми берешь [их] в град богов?! Хоть они жили прежде среди богов, но пришли на землю в человеческом обличье! Выслушай мою просьбу, о Мать! Пусть все вернутся к себе домой, изменив

[свое нынешнее] тело!» И в водах Мандакини четверо смертных сотворили омовение. Их лица засияли радостью — обрели [они] свой прежний облик. Сукарма¹⁰ возвел для них дворец [на небесах]. Все были одарены сандалом и цветами. Так по велению [Чанди] туда возвратился Маладхара. Прослышала Шачи, что вернулся сын. Обрадовалась красавица, получив весть о сыне. Приказала натянуть повсюду шелковые навесы. Поставила полный воды золотой горшочек. Посадила дерево манго, танцевали танцовщицы [вокруг]. Так благодаря Маладхаре распространился обет [поклонения Чанди]. Закончилось сказание о почитании Богини. Благословила [Шачи] сына и его жен бетелем и бетелевыми орешками. Песнь о благодарении Изгонительницы страха спел Кобиконкон. (1–46).

КОММЕНТАРИЙ

КОММЕНТАРИЙ

¹ *Кайласа*, бенг Койлаш (Kailāsa) — мифическая гора, находящаяся в Гималаях, обитель бога Шивы

² *Сокрушитель-трех-градов* (Tṛipurāgi) — эпитет Шивы, связанный с известной в пуранах (см коммент 136 2) легендой о том, как Шива уничтожил три города-крепости (из золота, серебра и железа), принадлежавших трем братьям-демонам, в течение тысячи лет притеснявшим богов. По истечении тысячи лет эти три города слились в один, и Шива спалил их вместе со всеми обитателями одной стрелой (*Шива пурана* II 2 30 2–8)

³ *Маникарна*, бенг Моникорно (Maṇikarṇa) — здесь сын бога Куберы

⁴ *Блаженная* (Bhagavatī) — одно из имен Чанди

⁵ *Повелитель скота* (Paśupati) — имя Шивы, отождествляемого с обитавшим в горах ведийским божеством Рудрой, богом молний и бурь, скота и целебных снадобий

⁶ *Дарующий благо* (Saṅkara) — одно из имен Шивы

⁷ *Ваманча*, бенг Бамончо (Vāmañca) — здесь как имя Шивы

⁸ *Благодетельница* (Mangalā) — имя Чанди в милостивой ипостаси

⁹ *Держатель трезубца* (Sulapāri, Śūṭī) — имя Шивы. Трезубец — оружие Шивы — был сделан Вишвакармой из отрезков лучей бога Солнца (Сурьи) (*Брахмананда пурана* 2 24 90)

¹⁰ *Три мира* (trībhuvana) — в пуранической космографии небо (svarga), земля (bhūmi) и подземный мир (pātāla), изображаемый в виде водной стихии, иногда это земля, воздушное пространство между землей и небом и небо

¹¹ *Великий бог* (Mahādeva) — один из многочисленных эпитетов Шивы

¹ *Изгонительница страха* (Abhaya) — одно из имен Чанди

¹ *Бетель* (rān) — род ползучего полукустарника с овальными листьями, пряными и острыми на вкус. Листья бетеля смазывают известью и заворачивают в них семена арековой пальмы (так называемые бетелевые орешки), молотые корицу, кардамон и другие специи (Капе, т. 2, с. 734–735). При жевании бетель оказывает легкое тонизирующее воздействие. Бетель играл значительную роль в индийских обычаях. Подношение бетеля — знак уважения, почте-

ния и благословения. Существовал обычай сопровождать подношением бетеля просьбу, поручение, приказ. Принятие бетеля означало согласие взять на себя какое-то поручение, подчинение приказу.

² *Видьядхари*, бенг *биддадхори* (vidyādharī, букв. «владеющая [магическим] знанием») — в индийской мифологии полубожественные прекрасные создания женского рода, обладающие сверхъестественными способностями, часто составляют свиту Чанди.

³ *Супруга Вездесущего*, или Супруга Бхавы (Bhavānī) — т. е. супруга Шивы, одно из имен Чанди.

4

¹ *Богиня* (Devī) — в пуранах (коммент 136 2) является именем супруги Шивы.

² *Мондира* (mandirā) — трещотка, народный ударный инструмент типа цимбал. Состоит из двух маленьких чашеобразных тарелок, в центре которых через отверстия продернут шнур, соединяющий их. При ударе тарелки соприкасаются краями и издают мелодичный звон (Das Gupta, с. 85).

³ *Мриданга*, бенг *мридонго* (mṛḍaṅga) — один из многочисленных и древнейших видов индийских ударных инструментов. Это бочкообразный барабан обычно с деревянным корпусом, покрытым кожей сеткой, с двумя лицевыми сторонами. Подробнее см. Алендер, с. 28–30.

⁴ *Вина*, бенг *бина* (vīṇā) — древний щипковый семиструнный инструмент.

⁵ *Дампха*, бенг *домпхо* (ḍampha) — небольшой барабан с продолговатым цилиндрической формы корпусом, по нему били бамбуковыми палочками.

⁶ *Дамвару*, бенг *доммору* (ḍamvagu) — небольшой барабан, формой напоминающий песочные часы.

⁷ *Бубны* — в тексте khamaka. По мнению Ш. Шена, это рамочный барабан типа бубна, одна сторона которого покрыта пергаментом (ЧМ, с. 385).

⁸ *Гандхара* (gāndhāra) и *нишада* (niṣāda) — названия третьей и седьмой ноты в семиной индийской гамме, *гандхара* соответствует ми, а *нишада* — си-бемоль. Вероятно, здесь имеется в виду определенная мелодия, построенная на этих двух нотах. На двухнотные мелодии обычно пелись *мантры* (заклинания). См. Walker, т. 2, с. 88–93.

⁹ *Нупура*, бенг *нупур* (nūpura) — ножные браслеты с бубенчиками, которые носят на щиколотке.

¹⁰ *Пашули* (pāśuli) — сложное женское украшение для стоп, состоит из колец, надеваемых на пальцы ног и соединенных цепочками с украшением на плюсне (Das Gupta, с. 56).

¹¹ *Тулакоти* (tulākoti) — браслеты, которые носят на щиколотках, в отличие от *нупуров* они без бубенцов.

¹² *цветочную стрелу* — в индийской мифологии бог любви Кама вооружен луком и пятью стрелами с наконечниками из цветов. Поражая ими, он вызывает любовную страсть.

¹³ *сбилась она с ритма* — судя по всему, небесная дева Ратнамала танцует ритуальный танец, который является элементом поклонения Шиве. Это подтверждается песней 5, где она говорит, что «пришла в храм танца». Храм/зал танца — это, как правило, специальная пристройка к основному храму. Сбой ритма во время богослужения нарушает его, поэтому недопустим.

¹⁴ *Благосклонная-к-верующим* (*Sevaka batsalā*) — одно из имен Чанди в милостивой ипостаси.

¹⁵ *Почтенный* — в тексте *mīṣṭa*, принято толкование Г Даша (Даш, т. 2, с. 1773).

5

¹ *не предостерег крик ящерицы* — Крик ящерицы — дурной знак.

² *Милостивая* (*Kṛpāmatī*) — одно из имен Чанди.

³ *Мать Ганеши* (*Gaṇeśa-janānī*) — эпитет Чанди. Пураническую легенду о рождении Ганеши поэт пересказывает в «Сказании об охотнике». См. ЧМ1, перевод, песни 39–40, с. 74–75.

6

¹ *Уджани Уджобони* (*Ujānī, Ujavānī*) — бенгальская народная традиция и современные бенгальские исследователи идентифицируют Уджани с современным селением Кограм, расположенным на реке Оджой в провинции Бурдван. Подробно см. Гхош, с. 264–278.

² *Пошупоти* (*Pasupati*) — в тексте, вероятно, описка. По смыслу должно быть Дхонопоти (*Dhanapati*).

³ *девятая ночь* — по индусским представлениям, зачатие девочек происходит по нечетным дням, мальчиков — по четным, считая от первого дня регул (Walker, т. 2, с. 238).

⁴ *Канджи* (*kāñjī*) — кислый напиток, получаемый из забродившей воды, в которой вымачивали рис.

⁵ *Коронджа* (*kaṅgājā*) — *Pongamia pinnata*, дерево средней величины, обычно растет у воды, его плоды, стручки с маслянистыми семенами, иногда употребляют в пищу.

⁶ *Желанные яства* — в тексте *sādha* (букв. «желание»), народный бенгальский обычай, когда беременную женщину накануне родов кормят наиболее желанной для нее едой. Часто эта церемония сопровождается подношением украшений и нового сари.

⁷ *над покоем роженицы* — В период родов и некоторое время после них женщина считается нечистой, поэтому ей отводят отдельное помещение (Kane, т. 4, с. 275–276).

⁸ *коровью голову [из ваты]* — В данном фрагменте упоминается один из народных бенгальских обычаев, сопровождающих рождение ребенка.

⁹ *поклоняясь Шостхи* — Здесь имеется в виду бенгальский народный обычай, когда один из членов семьи новорожденного всю ночь не спит, обычно повторяя имя покровительницы детей — богини Шостхи. Повторение имени или имен божества — один из актов богочитания в индуизме (Kane, т. 2, с. 237)

¹⁰ *Оштоколаи, атоколаи* (aṣṭakalāi, āṭakalāi) — бенгальский народный обычай связанный с рождением ребенка. На восьмой день после родов в дом новорожденного приходили соседские дети с пожеланием здоровья и благополучия младенцу. Чтобы отвлечь от него зло, они совершали магические действия — танцевали, били в поднос для веяния риса. Хозяйка дома раздавала им жареные бананы, сласти и мелкие деньги.

¹¹ *Нотта* (natā, букв. «осуществляемый на девятый») — очистительный обряд, которым сопровождается выход роженицы из покоев, отведенных для родов, после девятой ночи со дня родов, т. е. на десятый день.

¹² *Экуша* (ekusā, букв. «совершаемый на двадцать первый [день]») — обряд поклонения Шостхи с целью получения ее заступничества для новорожденной девочки, совершается на двадцать первый день ее рождения.

¹³ *нарекли Кхуллоной* — Обряд наречения — один из важнейших шестнадцати обрядов жизненного цикла индуса. Обряд совершает отец младенца, сопровождается он чтением священных текстов и жертвоприношением *хома* (см. коммент. 318). Подробнее об обряде наречения см. Kane, т. 2, с. 238–254.

¹⁴ *первое кормление рисом* — Здесь имеется в виду обряд *odana grāśna*, т. е. первое кормление ребенка приготовленной пищей. Совершается оно, когда младенцу исполняется пять-шесть месяцев и у него режутся зубы. Отец ребенка готовит кушанье из вареного риса, смешанного с маслом, медом и простоквашей, и под чтение священного текста, обычно из *Ригведы*, кормит его (Kane, т. 2, с. 256–258).

¹⁵ *прокололи уши* — Прокалывание ушей для серег в древней и средневековой Индии сопровождалось специальным обрядом. Отец прокалывал у мальчика сначала правое ухо, затем — левое, у девочки сначала — левое ухо, затем — правое. См. Kane, т. 2, с. 254–255.

7

Описание красоты Кхуллоны в этой песне построено на определенных клише — формулах, воспринятых из санскритской литературы и употребляемых для описания внешности богинь, потому местами оно приобретает космический характер. Ср. ЧМ1, перевод, песни 13 и 27, с. 53, 65.

¹ *Синдур*, бенг. *шиндур* (sindūra) — красная краска, которой индийские женщины красят пробор, лоб, ладони.

² *Шотешшори* (Śateśvarī) — особый вид ожерелья, ныне неизвестного в Бенгалии. Т. Ч. Дас Гупта предполагает, исходя из этимологии, что оно состояло из ста нитей (Das Gupta, с. 53).

³ *Тара*, бенг *тар* (tāṅa) — род браслетов, которые носили мужчины и женщины, между плечом и локтевым суставом, ближе к локтю, обычно это два плоских золотых обруча шириной около 5 см

8

¹ *Колесница Солнца* — согласно мифологии индуизма, бог Солнца (Сурья) разъезжает по небу на колеснице, запряженной семью конями

9

¹ *Десятирукая* (Dasabhujā) — эпитет Чанди

² *Беур* (beuṅa) — разновидность бамбука с колючками (*Bambusa spinosa*), часто используется как живая изгородь

³ *Древо желаний* (kalpataru) — в мифологии индуизма волшебное дерево, произрастающее в садах Индры и способное исполнять любое желание

⁴ *Весна* (Vasanta) — в мифологии индуизма персонификация весны — это прекрасный юноша, наперсник бога Камы

12

¹ *Улу* (ulu) — травянистое растение *Imperata arandinacea*

² *Ноло, нолокхагора* (nala, nalakhāgaṛā) — тростник *Arunda karka*

³ *Бена* (beṅā) — травянистое растение *Andropogon miracatum*

13

¹ *Шиви защитил птицу* — Здесь имеется в виду легенда о царе Шиви (Ушинара), записанная в третьей книге *Махабхараты* (Мхб, кн 3, гл 193, с 403–404) Царь Шиви (бенг Шибби) славился своим благочестием Бог Индра, чтобы испытать его, обернулся соколом, а бог Агни — голубем Сокол стал преследовать голубя, который попросил защиты у Шиви Тот, чтобы спасти голубя от смерти, а сокола — от голода, согласился отрезать от своего тела кусок плоти весом с голубя Но птица становилась все тяжелее И Шиви срезал со своих костей мясо, пока на теле почти ничего не осталось

14

¹ *усадил на сиденье* — Церемония гостеприимства, оказания гостям уважения, издревле состоит из шестнадцати элементов В данном фрагменте упо-

мянуты следующие приглашение сесть (*āsana*), подношение воды для рук (*arghya*) и ног (*pāda*) Подробнее см Капе, т 4, с 729–735, коммент 74 17

² *Борон* (*varaṇa*) — обряд почитания божества, а также благословения невесты/жениха Он состоит в следующем почитающий берет один за другим с ритуального подноса разложенные там предметы, считающиеся благами Перечень подобных предметов дан поэтом в песне 27 (также см коммент 27 21) Этим предметом описывают круг перед ликом божества, невесты/жениха Такой магический обряд призван отвести несчастья В разных областях Бенгалии его исполнение отличается Так, в Западной Бенгалии обычно этими священными предметами касаются лба невесты/жениха (Гхош-Чоудхури, с 52)

³ *Шондеш* (*sandesa*) — сладости из творога, сваренные в сахарном сиропе с пряностями

15

¹ *Дочь двенадцати лет* — в средние века установления индуизма предписывали выдавать девочек замуж до наступления у них регул, т е до двенадцати лет Нарушение отцом этого правила считалось тяжким грехом См Walker т 1, с 230–232

² *сын [станет] искупителем рода* — По представлениям индуизма, главное назначение брака — получение мужского потомства, которое должно выполнять обряды похорон и поминального жертвоприношения *шраддха* (*śrāddha*), Это один из важнейших ритуалов в жизни индуса По индусским верованиям, душа умершего становится *бхутом* (*bhūta*) — духом, привидением Если нет сына, которому и надлежит совершать *шраддху*, покойный навсегда останется в этом состоянии, не сможет попасть в рай Ямы и получить новое рождение согласно своей *карме* (коммент 23 1) Подробнее см Капе, т 4, с 334–351

³ *Обряд «возлияния водой»* — имеется в виду обряд возлияния водой из сложенных ладоней, совершаемый после кремации умершего

⁴ *Девять чувств* — это любовь, смелость, печаль, изумление, ужас, отвращение, гнев, спокойствие и радость (веселье)

⁵ *Раджасвала*, бенг *роджошшала* (*rajasvalā*) — по традиции так называют девушек после десяти лет, у которых уже наступили регулы

⁶ *Нарака*, бенг *норок* (*naraka*) — в мифологии индуизма — одна из частей подземного мира, ад, куда после смерти в разные его круги попадают грешники Прислужники Ямы подвергают их непереносимым мукам

⁷ *Шоптограм* (*Saptagrāma*) — известный в бенгальское средневековье речной порт и торговый центр, находился на территории современной провинции Хугли (Западная Бенгалия) В XVI в пришел в упадок, когда многоводный рукав Бхагиратхи (река Сарасвати) обмелел, так как основные воды стали течь к Бенгальскому заливу по руслу Хугли См НВ, т 1, с 3–4, Гхош, с 496–508

⁸ *Бурдван*, бенг Бордхоман (Bardhamān) — в средние века известный город, расположенный на реке Дамодар (современная провинция Бурдван, Западная Бенгалия) Подробно см Гхош, с 197–203

16

¹ *Торговец благовониями* (gandhaveṇṇyā) — представитель профессиональной касты торговцев благовониями и пряностями В средние века в Бенгалии наряду с торговцами золотом она была одной из самых влиятельных купеческих каст Подробнее см Smith, с 94–97

² *Купец Чандо* (Cāṇḍa) — герой бенгальских средневековых сказаний о богине-повелительнице змей Моноше Ревностный поклонник Шивы, он отказался почитать Моношу Богиня погубила семерых его сыновей и разорила купца Традиция считает селение Чомпаногор родиной Чандо См перевод одного из вариантов сказания о Чандо Гупто, перевод

³ *Чомпаногор* (Cāmpānagara) — селение на территории современной провинции Бурдван (Западная Бенгалия)

⁴ *Изгонительница яда* (Viṣaḥarī) — здесь как имя Моноши

⁵ *Башули* (Vāśulī) — бенгальское сокращение от Вишалакши (см Словарь мифологических имен)

⁶ *Пхотенур* (Phaterpura) — селение, находившееся на территории современной провинции Бурдван или Хугли (Западная Бенгалия) См Гхош, с 268–269

⁷ *Корджона* (Kaṭjāṇā) — средневековое селение на территории современной провинции Бурдван (Гхош, с 268–269)

⁸ *Бхалуки* (Bhālukī) — селение в современной провинции Бурдван См Гхош, с 268–269 и др

⁹ *Нару* (Nārū) — селение, которое не удалось идентифицировать

17

¹ *Духовный наставник* — в тексте guru (букв «учитель») Институт духовного наставника в Индии — весьма древний Каждый индус, принадлежавший к трем высшим сословиям (кастам), вступая в период религиозного ученичества, выбирал себе гуру, который должен был наставить его в вере

² *подносить дары* — В индуизме приношение даров богам, жрецам, брахманам — акт высокого благочестия В дар может быть принесен любой предмет, используемый в повседневной жизни (еда, одежда и пр.) Подробнее см Капе, т 2, с 837–888

³ *санскритские драмы* — условный перевод, в тексте nāṭaka и nāṭikā В средневековой санскритской драматургии различаются как два разных жанра *Натака* — драма на религиозно-эпический сюжет, *натика* — пьеса со светским сюжетом Подробнее см Культура древней Индии, с 272–277

¹ *пригласить замужних жен* — на предсвадебных и свадебных церемониях запрещалось присутствовать вдовам и бездетным женам, чтобы невеста не повторила их судьбу (имитативная магия)

² *Конкон* (kaṅkaṅa) — вид браслета, который носят между плечом и локтем

³ *Начари* (nācārī) — другое название стихотворного размера *триподи* (см Предисловие, с 40)

Песня построена на тех же клише, что и песня 37 в «Сказании об охотнике» (см ЧМ1, перевод, с 73)

¹ *Маданамохана*, бенг Модономохон (Madanamohana, букв «очаровавший Мадану») — одно из имен Кришны

² *Гхонто* (ghaṅṭa) — соус из разваренных до кашицы овощей с добавлением стручкового перца, порошка куркумы, горчицы и прочих специй

³ *Бхадра* (bhādra) — пятый месяц индийского календаря (август-сентябрь), конец сезона дождей

⁴ *Сон Гаруды* — т.е. глубокий, долгий сон. Это выражение связано с легендой о рождении Гаруды, который, прежде чем вылупиться из яйца, провел там во сне пятьсот лет

⁵ *Надел свадебную гирлянду* — Отец или опекун невесты на смотринах жениха в знак согласия отдать дочь замуж надевает на его шею свадебную гирлянду — *baṅamālā* (букв «гирлянда жениха»)

¹ [*дрожала*] *правая рука* — дрожание правой руки или правого века у женщин считается дурным знаком

¹ *Волшебный камень* — в тексте *śintāmarī*, в мифологии индуизма — волшебный камень, исполняющий любые желания его владельца, а также философский камень

² *Падмини*, бенг *подмини* (padminī, букв «подобная лотосу») — по древнеиндийской классификации, делящей женщин на четыре типа, это наилучший тип женщины, красивой и скромной

¹ *истил воды* — В тексте āsamāna Ачамана, бенг ачомон — обряд очищения, обычай выпивать воду маленькими глотками из сложенных ладоней до и после еды (Kane, т 2, с 757–799)

² *Река богов* (Suganadī) — эпитет священной реки Ганги

³ *Шукута* (sukutā) — блюдо из тушеных овощей в очень остром соусе. Обычно бенгальцы едят его в конце холодного сезона — начале весны

⁴ *Фасолевые шарики* (phula baṅi) — фасолевую, гороховую или тыквенную муку разводят водой. Из полученного крутого теста лепят шарики или лепешки (baṅi) и высушивают на солнце, что позволяет их долго хранить. По мере надобности они используются для приготовления различных блюд.

⁵ *Поступь слонихи* — сравнение женской походки с поступью слона. Пришло в бенгальскую средневековую поэзию из санскритской литературы.

¹ *Карма*, бенг кормо (kaṃta, букв «деяние») — учение о реинкарнации, согласно которому все живые существа меняют форму своего бытия, находясь в круговороте все новых и новых рождений, один из основных догматов индуизма. Каждое следующее рождение есть воздаяние за добрые и дурные деяния прежней жизни (понятие карма)

² *Пятистрельный* (Pancabāṇa) — эпитет Камы. См. коммент 4 12

¹ *Пол* (pala) — мера веса драгоценных металлов, равная четырем *толам* (1 *тола* — около 12 г)

² *Повелитель бхутов* (Bhūtanātha) — одно из имен Шивы. *Бхуты* — разновидность злых духов, составляющих свиту Шивы.

³ *поговорить с астрологом* — В жизни индуса от рождения до смерти большую роль играют астрологические приметы. Для разного рода жизненных начинаний, а также для отправления религиозных обрядов существует разработанная система благоприятных и неблагоприятных сочетаний светил. Подробнее об астрологических вычислениях перед свадьбой см. Kane, т 2, с 513–515.

⁴ *Шастра*, бенг *шастро* (śāstra) — здесь древние и средневековые священные книги индуизма, включающие в себя Веды, пураны и научные трактаты.

⁵ *Дондо* (daṇḍa) — отрезок времени, равный 24 минутам.

⁶ *Мригашира*, бенг Мригошира (Mṛigaśirā) — пятое зодиакальное созвездие в индийской астрологии, состоит из трех звезд, одна из которых — Орион.

⁷ *Бойшах* (baśākha) — первый месяц индийского календаря, соответствует апрелю-маю, в Бенгалии это конец весны, начало жаркого сезона (grīṣma).

⁸ *Пхальгун* (phālguna) — одиннадцатый месяц индийского календаря (февраль-март), в конце *пхальгуна* начинается весна

⁹ *Темная половина* — лунный месяц, принятый у индусов, делится на две половины, границей которых является новолуние и полнолуние. С новолуния, когда месяц растёт, отсчитывается светлая половина, с полнолуния, когда луна убывает, — темная

25

¹ *Скамеечка* — условный перевод, в тексте *ṛiṭ* — это четырехугольная дощечка для сидения

² *Гамбхари* (gāmbhārī) — дерево *Gmelina arborea*

³ *Рохини* (Rohiṇī) — четвертое зодиакальное созвездие в индийской астрономии, созвездие Тельца

⁴ *Джива*, бенг. *Джибо* (Jīva) — одно из названий планеты Юпитер

26

¹ *Адхиваса*, бенг. *одхиваш* (adhivāsa) или *гандхадхиваса*, бенг. *гондхадхи-баш* (gandhādhivāsa) — комплекс обрядов, предваряющих любое важное жизненное событие, здесь — свадебную церемонию. Подробно см. Гхош-Чоудхури, с. 50–52

² *Кулин* (kulīna, букв. «родовитый») — к *кулинам* в Бенгалии относятся самые древние брахманские роды, ведущие свое происхождение, по преданию, от божественных мудрецов (*devaṛṣi*)

³ *Чуйя* (cuṃ) — род благовония, ароматическая эссенция, составленная из нескольких компонентов

⁴ *Коло-шора* (kōla-sarā) — так называют две глиняные плоские, разрисованные пастой из куркумы или завернутые в кусок ткани, окрашенной куркумой. Во время обряда замужние женщины подносили в них гранаты, куркуму, бетелевые орешки и прочие символы плодородия

⁵ *Чампа* (cāmpā), *мортман* (martamāna) — сорта наиболее вкусных и сладких бананов. *Мортман* — сорт *Musa paradisiaca*

⁶ *Горочана*, бенг. *горочона* (gorocanā) — благовоние ярко-желтого цвета. С древнейших времен почитается священным. Считается, что оно находится в голове священных животных — коров и может быть выделено из их мочи. Им наносились знаки на лбу.

⁷ *Навес* (chāndā, chāyāmaṇḍara) — *дхармашастры* предписывали некоторые обряды, главным образом связанные с жизненным циклом (свадьба и другие), отправлять вне дома — в особом павильоне (Kāpe, т. 2, с. 522). В Западной Бенгалии навес для совершения брачного ритуала обычно возводился у женской половины дома.

¹ *Нандимукха*, бенг *нандимукхо* (nāndīmukha) — поминальное жертвоприношение в честь усопших предков, обязательная часть церемонии *адхиваса* *Нандимукха* также совершается в связи с рождением детей, переездом в новый дом и т.д. Подробнее см. Капе, т. 2, с. 526–529, Гхош-Чоудхури, с. 56–57

² *Шика* (sikā, sikā) — приспособление, связанное из джута, для хранения предметов на весу

³ *Сосуд Ганеши* — поклонение Ганеше — обязательный элемент свадебного ритуала в индуизме — может совершаться не только перед его изображением, но и перед предметом, символизирующим Ганешу, — горшочком со священной гангской водой и веточкой священного растения *тулси* (коммент. 132 б) Ганешу просят убрать все препятствия, мешающие совершению обряда (Капе, т. 2, с. 215–216)

⁴ *Потохо* (paṭaha) — разновидность барабана, на котором играли двумя короткими палочками

⁵ *Дундубхи* (dundubhi) — вид древнего барабана, ныне исчезнувшего

⁶ *Догор*, *догори* (dagaṛa, dagaṛi) — род боевого барабана, по которому били двумя палочками

⁷ *Джойдхаки*, *джойдхак* (jayaḍhāki, jayaḍhāka) — вид большого барабана, из которого извлекали звук двумя палочками

⁸ *Бени* (beni) — по предположению лексикографа Х. Бондопадхайя, это двухструнный щипковый инструмент (Х. Бондопадхайя, т. 2, с. 1613). По мнению Ш. Шена, beni — это двоякая флейта (ЧМ, с. 403)

⁹ *Томок* (ṭamaka) — музыкальный инструмент, скорее всего барабан

¹⁰ *Бхери* (bhēri) — вид древнего барабана, ныне исчезнувшего

¹¹ *Джогоджхотто* (jagajhātra) — вид барабана, который вешается на шнуре на шею. По нему били двумя тростниковыми палочками. Часто барабан украшали перьями

¹² *Воскурением благовоний* — в этом фрагменте перечислены некоторые наиболее распространенные в индуизме виды поклонения божеству: воскурение благовоний (dhūpa) и зажигание свечей (dīpa)

¹³ *Повелитель тварей* (Prajāpati) — эпитет Брахмы, а также Вишну и Шивы

¹⁴ *Творящий свет* (Bhāskara) — эпитет бога Солнца

¹⁵ *Планеты* — в тексте graha Индийская традиция насчитывает девять, иногда семь, планет: Солнце, Луна, Мангала (Марс), Будха (Меркурий), Брихаспати (Юпитер), Шукра (Венера), Шани (Сатурн), Раху (коммент. 183 б) и Кету (коммент. 54 2)

¹⁶ *Сын Мрикунды* (Mṛikunda nandana) — святой мудрец Маркандея

¹⁷ *Глина* (mahī) — обычно это глина либо ил из Ганги, иногда смешанные с благовониями, либо просто земля

¹⁸ *Камешек* — в тексте śilā. Здесь имеется в виду *шалаграм* (śālagrāma) — черные камешки (обычно это речная галька или аммониты — окаменевшие раковины), которые считаются символическим воплощением Вишну

¹⁹ *Свастика*, бенг *шостик* (svastika, от санскр su+asti) — так называется священный в индуизме знак в виде креста с перпендикулярно загнутыми концами. Изображение свастики (обычно медное, как в обряде *адживаса*) часто используется в различных религиозных ритуалах

²⁰ *Кхемо* (kṣema) — разновидность благовоний

²¹ *сотворили обряд* — в Западной Бенгалии, откуда поэт родом, составной частью церемонии *адживаса* является следующий ритуал: на большом ритуальном подносе, обычно сплетенном из тростника, раскладывают перечисленные в данном фрагменте священные, имеющие доброе предзнаменование для индусов предметы. В брахманских семьях Северной и Западной Бенгалии существует обычай присылать их из дома жениха. Во время церемонии благословения каждым предметом касаются лба невесты/жениха (Гхош-Чоудхури, с 52). Ср коммент 14 2

²² *Нить* — здесь имеется в виду «благословенная/счастье дарующая нить» — mangalasūtra. Это хлопковая нить, смоченная растительным маслом, окрашенная куркумой и перевитая стеблем травы *дурва* (коммент 32 1). Пвязывается на левое запястье невесты и на правое — жениха семейным жрецом (*пурохита*) в конце предбрачного ритуала *адживаса*. Новобрачные не снимают ее в течение некоторого времени и после свадьбы (Гхош-Чоудхури, с 52)

²³ *Гаури Кшаме* — здесь перечислены имена Божественных матерей (Mātṛikā), которые в *тантрах* выступали женскими воплощениями божественной энергии различных богов. Число их в разных санскритских источниках колеблется от семи-восьми до шестнадцати и более. Некоторые *дхармашастры* предписывают поклонение им перед свадебным ритуалом (Kane, т 2, с 215–218). Для поклонников богини Чанди они стали ее ипостасями.

²⁴ *Васудхара*, бенг *бошудхара* (vasudhārā) — особый вид жертвоприношения, обязательный элемент ритуала *адживаса*. Названо и совершается в честь Васу, полубожества, который был правителем страны Чеди (территория современного Бунделькханда и части провинции Мадхья-Прадеш). Поэтому иногда этот обряд называют «поклонение радже Чеди» — Cedirāja rāja. Обычно он совершается у северной стены или северной ограды дома, обмазанной священным для индусов коровьим навозом и окрашенной кинноварью, и состоит из пяти-семи подношений творога, *дурвы* и топленого масла. Происхождение этого обряда традиция связывает со следующей легендой. Между богами, сторонниками приношения в жертву животных, и божественными мудрецами, считавшими, что можно ограничиться зерном, разгорелся спор. Васу принял сторону богов, за что был низвергнут мудрецами с неба в землю. Боги сохранили Васу жизнь, а мудрецы, смилостивившись, повелели брахманам кормить его через землю топленным маслом. Обряд *васудхара* предписано совершать также перед поминальным жертвоприношением в честь усопших предков (Гхош-Чоудхури, с 55–57).

²⁵ *«По воду»* — jalasahā. Народный свадебный обычай в Западной Бенгалии. В день свадьбы, до зари, несколько, обязательно замужних, женщин — родственниц невесты/жениха, с веселыми возгласами под звуки раковин идут с кувшинами к пруду любого близстоящего храма за водой для ритуального

омовения невесты/жениха Набрав воды, они окропляют храм, приносят в дар бетель, сласти, масло, пасту из куркумы и пр По дороге обратно в дом невесты/жениха заходят в несколько домов, где берут воду, одаря замужних женщин бетелем, сладстями Вернувшись, они выливают собранную воду на голову невесты/жениха, посаженных во дворе на камне, вокруг которого по углам воткнуты четыре ветки банановой пальмы Подробно см Гхош-Чоухури, с 63–66

28

¹ *Пудати* (puḍāṭi) — возможно, имеется в виду растение puḍuṭi — вид съедобной зелени (ЧМ, с 311) В других списках ракаṭi/raḥuṭa — дерево Ficus infectoria

² *Хаи-хамлати* (hāi-hāmlāṭi) — мазь, приготовленная из плодов миробалана и других компонентов Считалось, что она обладает колдовскими свойствами Во время свадьбы ею мазали спину, грудь жениха, чтобы он был послушен будущей супруге

³ *Бичхати* (bichāṭi) — род крапивы (Tragia involucrata)

⁴ *Бадия* (bādīyā) — низшая каста, заклинатели змей

⁵ *Рохито, руи* (rohita, ru) — вид большой рыбы типа карпа (Surpinus rohataka)

⁶ *три плода* — в тексте triphala, имеются в виду три разновидности миробалана Terminalia bellerica, Terminalia chebula и Terminalia embelica

⁷ *Повелитель ганов* (Gaṇādhīra) — здесь эпитет Ганеши *Ганы* — в мифологии индуизма низшие божества, прислужники бога Шивы, находящиеся под началом Ганеши

⁸ *Обряд благословения* — в тексте svastika vācana Это особый обряд, при котором брахман-жрец разбрасывает рис и читает специальный священный текст

29

¹ *Смрити* (smṛiti, букв «память») — общее название для сводов традиционных индусских законов, включающих санскритские сочинения по религиозным, философским, морально-этическим, юридическим вопросам

² *Пора, пара* (paṛā, pāṛā) — вид большого барабана

³ *время вечерних сумерек* — в тексте godhūli belā, букв «пыль от коров», т е время, когда на заходе солнца коровы возвращаются с пастбищ Это время считается благоприятным для свершения брачной церемонии

⁴ *Дама, дамама* (dāmā, dāmāmā) — выдолбленный из куска дерева двухлицевой барабан цилиндрической формы с головками разного диаметра При игре вешается на плечо, звуки извлекаются из него двумя руками

⁵ *Капа* (kāṇā) — разновидность однолицевого барабана, который на шнуре вешается на плечо, по нему бьют левой ладонью и тростниковой палочкой которую держат в правой руке

⁵ *Шутихи* — условный перевод dārāsini В других списках ЧМ — dābāsini (см ЧМ, с 121, 379)

30

сандалом коснулся — когда жених, обычно к ночи, прибывает на брачную церемонию в дом невесты, ее родные совершают над ним обряды благословения для отвращения зла

31

¹ *передал дочь* — здесь имеется в виду важный момент в брачном ритуале — «передача дочери» (kaṇyādāna), когда отец невесты, передавая дочь жениху, наказывает ему быть верным своей супруге соблюдать *дхарму* (коммент 38 1), *артху* (материальная выгода) и *каму* (любовное влечение) См Капе, т 2, с 533

² *обошла мужа по кругу* — один из элементов свадебной церемонии Невеста обходит сидящего на возвышении жениха семь раз, все время оставаясь повернутой к нему правой (благой) стороной Этот обряд называется *прадакшина*, бенг *продокхин* (pradakṣiṇa) Он предшествует ритуалу «первого взгляда» (Гхош-Чоудхури, с 76)

³ *Благодарующий взгляд* — согласно обычаю, невеста и жених не должны видеть друг друга во время свадьбы Поэтому до определенного момента брачной церемонии — «благодарующего, или первого, взгляда» (subhadrīṣi, śhāṇi, śhāmuni), когда жених и невеста впервые видят друг друга, дружки жениха держат между ними кусок плотной ткани См Капе, т 2, с 533

⁴ *Надела на шею супруга свою гирлянду* — обмен новобрачными цветочными гирляндами — один из элементов свадебной церемонии

⁵ *Куша*, бенг *куш* (kusa) — трава с длинными заостренными листьями (Poa suppuroides), считается у индусов священной и используется во всякого рода религиозных ритуалах

⁶ *связал одежды новобрачных* — края одеяний невесты и жениха связывают в конце церемонии, что символизирует нерасторжимость брачных уз (Капе, т 2, с 537)

⁷ *узрели звезду Арундхати* — Увидеть по завершении свадебной церемонии Арундхати, созвездие Семи святых мудрецов и Дхруву (Полярная звезда) для новобрачных — добрый знак (Капе, т 2, с 535)

⁸ *Хома*, бенг *хом* (homa) — древнейший, относящийся к ведийским временам вид жертвоприношения в Индии предание священному огню топленого масла, ячменя, творога, риса и пр Принесение жертвы огню — один из самых

священных моментов в свадебном ритуале Жених, идя впереди, обводит невесту вокруг жертвенного огня, произнося определенные ведийские формулы (Kane, т 2, с 534)

⁹ *Кхирокхондо* (kṣīrakhaṇḍa) — вид сладостей, приготовленных из особым образом сгущенного молока и черной патоки

32

¹ *Дурва*, бенг *дурбба* (dūrvā) — вид травы темно-зеленого цвета (Cynodon dactylon), в индуизме она считается священной и используется при отправлении различных религиозных ритуалов и жертвоприношений

² *Каури*, бенг *коури*, *кори* (kauri, kari) — ракушки Sуграе moneta В средние века в Индии они служили основной мелкой денежной единицей (НВ, т 2, с 217)

³ *Пять драгоценных камней* (pañcaratna) — это жемчуг, рубин, сапфир, алмаз и коралл

⁴ *Повелитель ночи* (Nisīnātha) — эпитет луны/месяца

33

¹ *Нару* (nāri) — сладости, имеющие форму шариков, готовятся из кокоса, кунжута, рисовой муки Затем их обжаривают в растительном масле и пропитывают патокой Их часто делают для угощения на свадьбе и других праздниках

34

¹ *Шуко*, или *шуйя* (suka, suyā), *шари*, или *шарика* (sāṅī, sāṅkā) — два вида попугаев, причем *шари* — более мелкая разновидность В бенгальском фольклоре они выступают как супружеская пара, обладающая чудесными способностями — человеческой речью и предвидением будущего См Das Gupta, с 316–317

² *Амаравати*, бенг Омоработи (Amarāvati) — столица бога Индры

³ *Омовение* — в индуизме омовение носит ритуальный характер Это — непрерывный очистительный акт, совершаемый перед отправлением религиозных обрядов Подробнее см Kane, т 2, с 658–668

⁴ *Мандакини*, бенг Мондакини (Mandākinī) — название той части Ганги, что, по пураническим представлениям, протекает в мире богов на небе

⁵ *Ману*, бенг Мону (Manu, букв «человек») — в пуранах (коммент 136 2) — общее имя для прародителей людей Это четырнадцать сыновей Брахмы, появляющихся последовательно в каждый из четырнадцати периодов Ману — время существования периодически гибнущей вселенной

⁶ *Мир Брахмы* (Brahmaloka) — в пуранической космографии имеются семь верхних, небесных, миров, из которых мир обитания Брахмы (satya) — самый верхний

⁷ *Слуга Хари* (Haridāsa) — здесь эпитет Нарады

⁸ *Повелитель богов* (Sugarati) — здесь эпитет Вишну

⁹ *Брихаспати*, бенг Брихошпоти (Bṛihaspati) — божественный мудрец (*де вариши*), духовный наставник богов В пуранах он выступает как семейный жрец (*пурохита*) богов и святых мудрецов, отправляющий для них торжественные жертвоприношения

¹⁰ *Упанаяна*, бенг *упоноено* (upaṇayana) — особый обряд, который знаменует вступление мальчиков 8–12 лет из трех высших каст в период религиозного ученичества и обучения разным наукам Подробно см Kane, т 2, с 268–415

¹¹ *Учитель богов* — здесь Брихаспати

¹² *Кобичондро* — вероятно, имеется в виду старший брат Мукундорама (см Предисловие, с 28)

35

¹ *Пушподонто* — в песне 34 он назван Пушпоканто

² *Победитель* [демонов] — эпитет бога Индры

³ *Ниламбара* и *Маладхара* — в ЧМ сыновья бога Индры

⁴ *Чампака*, бенг *чомпок* (campra) — вечнозеленое дерево *Nechelia champra* Цветет желтыми или светло-оранжевыми, реже — белыми, цветами, испускающими пряный аромат

⁵ *Повелитель богов* — здесь Индра

⁶ *Тысячеокий* (Sahasrakṣi) — эпитет бога Индры Воспылав страстью к Ахалье, жене святого мудреца Гаутама, Индра принял его облик и соблазнил ее Гаутама проклял Индру, и его тело покрылось тысячью женских лон Когда Индра раскаялся, они превратились в глаза Этот миф записан в двенадцатой книге *Махабхараты* и *Брахма пуране*

36

¹ *Шани*, бенг Шони (Śani) — планета Сатурн в индийской астрономии

² *Малайские горы* (Malayā) — древнее название части горного хребта Западных Гхатов

37

Песня построена на каталоге местных названий птиц, не все из которых удалось идентифицировать

¹ *Коркот* (karkaṭa) — *Lanius excubitor* (Даш, т 1, с 437), птица черного цвета

² *Темные шейки* (kālakarṇṭha) — общее название для павлинов, водяных курочек, трясогузок, *чаток* и прочих птиц

³ *Чатака*, бенг *чаток* (cāṭaka) — большинство ученых отождествляют ее с пестрой индийской кукушкой *Cuculus melanoleucas*

⁴ *Пашо* (pāsa) — в других списках bhāsa — вид птиц (см ЧМ, с 126 404)

⁵ *Туйя* (tūyā) — разновидность длиннохвостых попугаев (*Palaemnis torquatus*)

38

¹ *Дхарма*, бенг *дхормо* (dharma, букв «закон») — здесь правила добродетельного поведения

² *Изначальный бог* (Prathama svāmī) — судя по контексту, Вишну

39

¹ *Избавление* — здесь имеется в виду «освобождение от перерождений» — *мукти* (mukti) Высшая цель для каждого индуса — разорвать цепь перерождений (коммент 23 1), освободиться от жизни и смерти, слиться с Божественным абсолютном

² *Пон* (paṇa) — мера счета *каури* (коммент 32 2), которая может равняться 64, 72, 80 и 96 *каури*, но обычно была равна 80 *каури*, т е одной *анне* (¹/₁₆ рупии)

41

¹ *Дом без двери* — отгадка яйцо

² *Вверху в городке двое* — отгадка глаза

³ *Телом он тверже* — отгадка лед Загадка частично построена на игре слов «нареченный, жених» (pātra) означает также «сосуд»

⁴ *Из воды он рождается* — отгадка рис

⁵ *Служит стопам Вишну* — отгадка птица Загадка построена на игре слов «Стопы Вишну» (Viṣṇupada) может также означать «небо» «тистья» (pātra) означает также «птичье крыло»

⁶ *Его возлагают на голову* — Отгадка рис Вероятно, имеется в виду ритуал *борон* (коммент 14 2)

⁷ *Быстро мчится* — отгадка воздушный змей

⁸ *В небе мчится колесница* — отгадка воздушный змей

⁹ *Странствует оседлав ветер* — Отгадка огонь

¹⁰ *Макара*, бенг *мокор* (*makara*) — сказочное морское животное с головой и передними ногами лани и рыбьим туловищем и хвостом

¹¹ *Не крокодил не акула* — отгадка сеть или рыбацья лодка

¹² *Живая — немая* — отгадка раковина Раковина в индуизме — священный предмет, во время *пуджи* (*pūjā*, регулярное поклонение божеству перед его изображением или символом) ею совершают священные возлияния, в нее трубя перед началом богослужения, жертвоприношения

¹³ [] — лакуна в издании рукописи

¹⁴ *Его объедками питаются* — отгадка демон Раху (см. Словарь мифологических имен и коммент. 54 2)

¹⁵ *Рождается в глазу* — отгадка сахарный тростник Загадка построена на игре слов *ānkhī* — «глаз», может также означать «сахарный тростник», *māgā* — «бить», второе значение «прессовать сахарный тростник», *madhura* — «благой», а также «сладкий»

¹⁶ *По разным местам страны красок* — отгадка игральные кости Загадка построена на игре слов «Краски» — в тексте *raṅga*, означает также название игры в кости

¹⁷ *Не из солнечного рода* — отгадка плуг *Аја/Ап̄ја* означает «нерожденный», а также это имя царя из солнечного рода, отца Дашаратхи «Внук» — в тексте *pāti*, означает также «маленький, небольшой» «Супруг» — в тексте *pati*, означает также «повелитель, господин» «Сита» — букв «борозда», которую делает плуг («господин»)

42

¹ *Сын Дхармы* (*Dharmaputra*) — одно из имен Юдхиштхиры, старшего из братьев Пандавов, героев *Махабхараты*, он был сыном бога справедливости Дхармы

² *Держащий палицу* (*Godārṇi*) — эпитет Бхимы, храброго и могучего воина, прекрасно владевшего палицей

³ *Гандива*, бенг Гандиб (*Gāṇḍīva*) — волшебный лук, созданный Брахмой и подаренный Арджуна (Дхананджае) богом Агни

⁴ *Кришначандра был их соратником*¹ — Кришна доводился Пандавам двоюродным братом и выступал на их стороне в войне с Кауравами

⁵ *Украшение-[рода]-Рагху* (*Raghumaṇi*) — эпитет Рамы В данном фрагменте имеется в виду следующий эпизод из первой книги *Рамаяны* Царь Джанака поклялся отдать дочь Ситу в жены тому, кто сумеет согнуть и натянуть тетиву на огромный лук, полученный им в дар от Шивы Рама сумел согнуть лук и натянуть тетиву с такой силой, что лук переломился надвое

⁶ *пришлось Раме уйти* — здесь имеется в виду следующий эпизод из первой книги *Рамаяны* Кайкейи, любимая вторая жена Дашаратхи (отца Рамы), некогда получила от мужа обещание выполнить любое ее желание Кайкейи потребовала чтобы Дашаратха передал трон ее сыну Бхарате, а Раму изгнал в лес на четырнадцать лет Чтобы отец не стал клятвопреступником, Рама добровольно удалился в изгнание

⁷ *Десятиголовый* — эпитет демона Раваны. Он похитил Ситу, жену Рамы, из лесной хижины и унес ее в свой дворец на Ланке (*Рамаяна*, кн. 3).

⁸ *Жесток был удел Налы* — сказание о царе Нале и его супруге Дамаянти записано в третьей книге *Махабхараты* (см. Мхб, кн. 3, с. 119–169). Но в данном фрагменте приводится иная, вероятно, бенгальская фольклорная версия этого сказания. Эпизода с Шани (Сатурн), превратившимся в рыбу, в общеизвестной версии сказания о Нале нет.

⁹ *Лунный род* — в мифологии индуизма царский род, основателем которого был Чандра (Сома) — бог Луны.

¹⁰ *Шокуло* (*sakula*) — вид съедобной рыбы (*Ophiocephalus striatus*).

¹¹ *Субарнарекха*, бенг. Шуборнорекха (*Subarṇarekhā*) — река, берущая начало с плато Чхота-Нагпур (Бихар) и впадающая в Бенгальский залив (территория современной Ориссы). Интересно, что место действия сказания о Нале и Дамаянти, согласно *Махабхарате*, находится к югу от реки Нарбуды, довольно далеко от Субарнарекхи.

¹² *покинул супругу Украшение царей* — В сказании о Нале, записанном в *Махабхарате*, все злоключения Налы и его супруги были следствием неприязни к нему злого духа Кали (*Kali*).

¹ *Гоур*, или *Гоуд* (*Gauṛa*, *Gauṛā*) — средневековое название Западной Бенгалии, а также крупного средневекового государства на территории Бенгалии (вторая половина I тысячелетия н.э.). Во время правления Лакшмана Сена (1179–1205) столицей государства Сенов в Бенгалии стал город Гаура/Гоур (Лакшманавати). Археологические раскопки указывают, что скорее всего он находился в узком междуречье Ганги (Калинга) на западе и Маханади на востоке (территория современной провинции Малдоха (Малла) в Западной Бенгалии). Гоур несколько веков был процветающим городом, культурным центром средневековой Бенгалии. К концу XVI в. город Гоур пришел в упадок (НВ, т. 1, с. 12–15, т. 2, с. 23–24, 82–89, 167–193).

² *Падмавати*, *Падма* бенг. Подмаботи, Подма (*Padmāvati*, *Padmā*) — юго-восточный рукав Ганги, протекает юго-восточнее провинции Малдохо, где, возможно, располагался Гоур. И купцу, направлявшемуся из Уджани в Гоур, не нужно пересекать ее. Это говорит о том, что географические названия используются во многом условно — в художественном, эпическом, а не в истинно географическом смысле.

³ *Ранон*, *рангон* (*rāṇana*, *rāṅgana*) — особый сорт кокосовых орехов.

¹ *Масло Нараяны* (*Nārāyaṇa taila*) — растительное масло с определенными ароматическими добавками.

² *мыла голову миробаланом* — плоды миробалана (*Terminalia embelic*) в средневековой Бенгалии заменяли мыло См Das Gupta, с 48–49

³ *Шесть вкусов* — традиционно это сладкий, горький, соленый, кислый, острый, вяжущий

⁴ *Питха, пишток* (*piṭhā, piṣṭaka*) — разновидность сладких пирожков из рисовой муки, растолченных бобов, патоки и кокосовой стружки

⁵ *Пятьдесят кушаний* (*pañcāśaśaśa byañjana*) — устойчивое словосочетание в бенгальской средневековой литературе и фольклоре для обозначения роскошной и обильной еды

⁶ *Малоти* (*mālātī*) — жасмин *Jasminum grandiflorum*

46

¹ *Калакута*, бенг *калокут* (*kālakūṭa*) — мифический смертельный яд, который исторг змей Васуки, служивший веревкой к мутовке (гора Мандара) во время пахтания Молочного океана богами и демонами ради получения напитка бессмертия — *амриты*, этот яд угрожал гибелью богам и демонам, но Шива, выпив его, спас всех

47

¹ *Кодомбо* (*kadamba*) — *Anthocephalus indicus*, часто встречающееся в Индии дерево. Оно цветет в июне–августе, его мелкие, нежно пахнущие оранжевые цветы собраны в золотые шары на концах веток

² *Недруг слонов* (*kaṅgī aṅgī*) — т е лев

48

¹ *Кахон* (*kāhana*) — мера счета для *каури* (коммент 32 2), обычно равняется 1280 ракушкам, т е одной рупии

² *Бхуни* (*bhūni*) — белое сари без каймы для вдов

³ *Каястха*, бенг *кайостхо* (*kāyastha*) — представитель профессиональной касты, судя по некоторым источникам, выделившейся из воинского сословия — *кшатриев*, в средневековой Бенгалии обычно это были писцы

49

¹ *Нишачары* (*niśācāra*) — разновидность злых духов-людоедов, они составляют свиту Шивы

² *Вани*, бенг *Бани* (*Vāṇī*, букв «речь, слово») — здесь как одно из имен Чанди, в шиваитских пуранах отождествляемой с ведийской богиней Вач, а также с Сарасвати

¹ *Фхулия* (Phuliyā) — во многих бенгальских средневековых источниках это селение указывается как место, откуда произошли наиболее родовитые бенгальские брахманские роды (Гхош, с 538–539)

¹ *Ним* (nīma, nīma) — вечнозеленое дерево мелия, или клокочина (Felia azadirabhata) Почитается священным, возможно, за свои антисептические свойства, его свежие горько-пряные листья идут в пищу

² *Кокила* (kokilā) — индийская кукушка Egunatic honorta Считается, что веселое ее пение пробуждает любовь в сердцах живых существ

³ *Якша*, бенг *джоккхо* (yakṣa) — первоначально лесные божества, карлики с большими живогами, охранявшие сокровища, затем вошедшие в свиту бога Куберы

¹ *Три цветка* — в тексте tina phula В списке, опубликованном Ш Шенном, — tila phula, т е «цветы кунжута» (ЧМ, с 233)

² *Париджата* (rāṅjāta) — прекрасное дерево, полученное богами при пахтании Молочного океана и посаженное Индрой в его садах В данном фрагменте имеется в виду следующая легенда, записанная в пуранах Сатьябхама, одна из жен Кришны (Говинды), увидела это дерево в садах Индры и пожелала иметь его у себя Кришна затеял войну с Индрой и другими богами, победил и пересадил дерево в свою столицу Двараку (*Вишну пурана* 5 30–31) Мотив приворотного зелья, присутствующий в нашем фрагменте, в пуранах отсутствует

³ *Священная смоковница*, или *священный фикус* — в тексте asvattha (Ficus religiosa)

⁴ *Бераджал* — в тексте beṛājāla, что это — неясно В другом списке mākaṇer jāka — «паутина» (ЧМ2, с 72)

⁵ *дочь Васудевы сестра Баладевы* — т е Субхадра Она была второй женой Арджуны, Драупади же приходилась общей супругой Арджуне и другим четверем братьям Пандавам

¹ *все украшения!* — В тексте āṣṭa alankāra, букв «украшения для восьми [членов тела]» *Восемь членов тела* — это две ноги, две руки, голова, грудь и двое колен

² *Кету* (Ketu) — одна из мифических планет в традиционной индийской астрономии. Зловещее воздействие этой планеты связано со следующим мифом, записанным в первой книге *Махабхараты*. Когда боги пахтали Молочный океан ради получения напитка бессмертия, демон Раху украдкой выпил этот чудодейственный напиток. Боги Луны и Солнца, заметив это, сказали Вишну, который своим диском отрубил голову демону. Но убить уже не смог. Хвост Раху превратился в планету Кету. Бессмертная голова Раху с тех пор стала брызгать по небу и из мести при случае заглатывает луну и солнце, вызывая лунные и солнечные затмения.

³ *Сер, бенг шер* (sera) — мера веса, колеблется от 0,8 до 1 кг, составляет $\frac{1}{40}$ мана (коммент 93 13)

⁴ *удалилась Сита в лес* — Здесь имеется в виду эпизод из седьмой книги *Рамаяны*. Рама, освободив Ситу из плена Раваны, вернулся с ней в Айодхью. Но через некоторое время по ложному навету, усомнившись в ее чистоте и верности, изгнал Ситу в лес, где она нашла приют в обители Вальмики, легендарного автора *Рамаяны*.

⁵ *Досточтимыи* (śrī) — эта почтительная формула писалась в конце письма, ею заполнялось оставшееся пустое место, чтобы никто не смог ничего приписать.

56

¹ *Господин брахман* — имеется в виду патрон поэта.

58

¹ *Анола* (ānalā) — другое общее название для миробалана (ЧМ, с 380), см коммент 28 6 и 45 2.

60

¹ *Стража* (pṛahāṭa) — $\frac{1}{8}$ часть лунных суток, около трех часов. *Вторая стража* — шесть часов утра.

62

¹ *Коломи* (kalami) — водное съедобное растение (*Ipomea reptans*), используется как зелень.

² *Горои* (gaṛai) — рыба *Ophiocephalus punctatus*.

³ *Пиндира* (pīṇḍirā) — вид съедобной зелени.

Данная песня относится к известному с древности в индийском фольклоре жанру *барамаси* (бенг *баромаши* — *bāramāsi*, букв «[песня] двенадцати месяцев») Песни *барамаси*, строясь по единой календарной схеме, передавали различное содержание Это могло быть описание по месяцам полевых работ, религиозных праздников, страданий в разлуке с любимым и т д Подробно см *Vanderville Ch* Les chansons des douze mois dans les littératures indo-aryennes Pondichery, 1965, *Zbavitel D* The Baramasi in Bengali Literature — Arhiv Orientální Praha, 1961, № 29

¹ *Джойшхто* (*jayashtha*) — второй месяц индийского календаря, май-июнь

² *Ашарх* (*āṣārha*) — третий месяц индийского календаря, соответствует июню-июлю, начало сезона дождей

³ *Срабон* (*srāvaṇa*) — четвертый месяц индийского календаря (июль-август), разгар сезона дождей

⁴ *Праздник Богини* — здесь имеется в виду самый торжественный и популярный в Бенгалии ежегодный праздник *Дургануджа* в честь Дурги (Чанди) и разных ее ипостасей Этот праздник отмечается в месяце *аишин* (сентябрь-октябрь) в течение десяти дней Каждый день ознаменован совершением определенных ритуалов и приношений Дурге перед ее глиняным или соломенным изображением Особенно важными считаются ритуалы, отправляемые на седьмой, девятый и десятый дни новолуния На десятый день изображение богини бросали в воду См *Nazra*, т 2, с 221–272

⁵ *Картик* (*kārtika*) — седьмой месяц индийского календаря (октябрь-ноябрь), конец осени — начало зимы (*хемонто*)

⁶ *Ашока*, бенг *ошок* (*aśoka*) — *Saraca indica* или *Jonesia Asoka*, небольшое развесистое дерево, считается священным Цветет мелкими с нежным запахом цветами, собранными в кисти Желтые и оранжевые цветы под лучами солнца становятся пунцовыми

⁷ *Киншук* (*kinśuka*), *полаш* (*palāśa*) — *Butea frondosa*, небольшое дерево, цветет в феврале-марте собранными в кисти оранжево-красными цветами, по форме напоминающими цветы душистого горошка *Киншук* считается священным деревом Из его древесины делают священную утварь, а ветки вместе с топленным маслом бросают в жертвенный священный огонь (*хома* — коммент 31 9)

⁸ *Канчон* (*kāncana*, букв «золотой») — общее название для нескольких разновидностей деревьев *чампака* (коммент 35 4), *нагешшор* (*Ochrocarpus longifolius*) и др

⁹ *Кетоки* (*ketakī*) — *Pandanus odoratissimus*, небольшое вечнозеленое дерево или кустарник, цветет белыми, очень ароматными цветами

¹⁰ *Дхатоки* (*dhātakī*) — цветущий кустарник *Woodfordia floribunda*

¹¹ *Факельное дерево* — условный перевод *gaṅgana* Это вечнозеленый кустарник *Ixora parviflora*, цветет мелкими белыми, реже розовыми, цветами с нежным запахом, собранными на концах веток в большие кисти Зеленые ветки *ронгона* хорошо горят и используются как факелы

¹ *Макара* — см коммент 41 10, символ бога Камы, изображается на его знамени

² *Оджоя* (Ажауа) — приток Бхагиратхи (рукав Ганги) Протекает по территории современных провинций Бурдван (около г Уджани), Бирбхум и Сантал паргана

³ *нежно* — в тексте *rañсаma* [svarā], букв «пятая [нота]» В семиинотной индийской гамме пятая высокая нота считается самой приятной, соответствует соль европейской гаммы

¹ *Роща Нандана*, бенг Нондон (Nandana) — так в пуранах называют прекрасный сад, окружающий дворец Индры

² *не знаешь ни отца, ни матери* — индийская кукушка *кокила*, как и всякая кукушка, откладывает яйца в чужие гнезда (Das Gupta, с 335–336)

¹ *Великая владычица* (Maheśvarī) — одно из имен Чанди

² *Блаженная* (Bhagavatī) — одно из имен Чанди

³ Шорбоши (sargvāsī) — в песне 58 (перечень коз) нет такой козы Но она упоминается в других списках (см ЧМ, с 140, песня 237)

¹ *Священное возлияние* — здесь имеется в виду возлияние водой после кремации (см коммент 15 3)

¹ *Урваши*, бенг Урбоши (Urvasī) — прекрасная небесная дева (*ансара*)

¹ *Повелитель богов* — здесь Индра В данном фрагменте подразумевается следующая легенда Божественного мудреца Дурвасу отличала сильная вспыльчивость Однажды он проклял Индру за то, что слон Индры (Айравата)

бросил на землю цветочную гирлянду, которую мудрец преподнес Индре Из-за его проклятия Индра и все боги уступили власть в трех мирах демонам В общеизвестном варианте этой легенды, записанном в *Вишну пуране* (1 9), боги обратились за помощью к Вишну Здесь дан шактийский вариант — боги обращаются к Чанди

² *Родились Мадху и Кайтабха* — в этом фрагменте кратко пересказана следующая легенда Демоны Мадху и Кайтабха, по другому, более известному варианту, появились из ушной серы Вишну Когда они завладели вселенной, Брахма призвал на помощь Йоганидру (Чанди) Она разбудила Вишну, и тот убил братьев-демонов (*Маркандея пурана*, гл 81)

³ [*появившийся*] из *лотоса* — т е бог Брахма, который, согласно некоторым пуранам (коммент 136 2), появился из лотоса, растущего из пупка Вишну, когда тот возлежал в водах Мирового океана во время творения мира

73

¹ *Коровьим пометом* — коровий помет в индуизме считается священным и используется в различных ритуалах

² *Толстобрюхий* (Lambodara) — эпитет Ганеши

³ *Создатель дня* (Divākara) — эпитет бога Солнца

⁴ *Держатель диска* (Сакгарāṇī или Rathāṅgarāṇī) — эпитет Вишну, диск — его боевое оружие

⁵ *Супруг Умы* — эпитет Шивы

⁶ *Шестиликий* (Ṣaṣāṇana) — эпитет Карттикеи

⁷ *Павчин* — ездовое животное (*вахана*) Карттикеи

⁸ *Найведья*, бенг *нойбедро* (naivedya) — религиозная церемония подношения пищи богам. После окончания ритуала пища распределяется между его участниками Обычно это топленое масло, простокваша, фрукты, сласти — вообще любая еда, не запрещенная *шастрами* Подробнее см Капе, т 2, с 733–734

⁹ *Бхута[шуддхи]* (bhūtaśuddhi, букв «очищение элементов») — очистительный обряд тантрического происхождения Он предвяет основное поклонение божеству — *пуджу* (коммент 41 12) С помощью произнесения специальных заклинаний — *мантр* происходит очищение пяти элементов (bhūta), сочетание которых дает все разнообразие материального мира, живого (включая и человеческое тело) и неживого Это земля, вода, огонь, воздух (ветер) и эфир Подробно см ПГ, перевод, с 90 (примеч 15) и с 111–112 (примеч 250)

¹⁰ *Ньяса*, бенг *наш* (nyāsa) — обряд тантрического происхождения, целью которого является отождествление совершающего поклонение (микрокосмос) с божеством (макрокосмос) с помощью чтения заклинаний (*мантр*) и прикосновения кончиками пальцев к определенным частям своего тела (сердце и т д)

¹¹ *Нараяни* (Nāgāyaṇī) — здесь как одно из имен Чанди

¹² *Подательница милости* (Varadā) — эпитет Чанди

¹³ *Красавица* (Rāṇī) — эпитет Чанди

¹ *Страшная* (Bhīmā) — одно из имен Чанди в грозной ипостаси богини-воительницы

² *Дочь гор* (Gīṅja) — здесь эпитет Чанди. Во втором своем рождении супруга Шивы родилась Гаури, дочерью Химавата (персонификация Гималайских гор). Поэт пересказал этот миф, записанный в пуранах (коммент. 136 2), в «Сказании об охотнике» (ЧМ1, перевод, с. 64–70, песни 26–34).

³ *Владыка горы* (Gīṅsa) — эпитет бога Шивы, чья обитель расположена на Кайласе.

⁴ *Хранительница Гокулы* (Gokula rakhitā) — одно из имен Чанди, связанное с циклом мифов о Кришне, переосмысленных в шактийском духе. Гокула — название селения пастухов на берегу реки Ямуны, недалеко от города Матхуры. По преданию, Кришна, земное воплощение (*аватара*) Вишну, провел там детство. Кришна должен был родиться у жены Васудевы — Деваки. Но Канса, предупрежденный божественным мудрецом Нарадой, убивал всех младенцев, рожденных Деваки. Перед рождением Кришны он заключил Деваки в темницу. По приказу Вишну его *шакти* — Йоганидра (по некоторым источникам, она — олицетворение сна Вишну, т.е. состояние полумедитации, полусна) родилась девочкой у Яшоды, жены пастуха Нанды. Васудева подменил ею новорожденного Кришну. В шактийских упануранах миф о рождении Кришны трактуется так, что активным и главным началом выступает уже не Вишну, а Кали, которая у шактов является одной из ипостасей супруги Шивы (*Брихаддхарма пурана*, 3, гл. 16). В упануране *Махабхагавата пурана* (гл. 49–58) сама супруга Шивы в ипостаси Кали рождается Кришной. См. Nazra, т. 2, с. 272–273.

⁵ *Повелитель гор* (Gīṅrāja) — эпитет Химавата.

⁶ *Череп держащая* (Karālīnī) — эпитет супруги Шивы, которая в грозных ипостасях (например, Кали) изображается с человеческим черепом в руке или украшенной ожерельем из человеческих черепов (голов).

⁷ *Кунти* (Kuntī) — здесь как имя Чанди. Возможное толкование его — «вооруженная копьем» от kunta («копье»).

⁸ *Дочь Дакши* — согласно пуранам, супруга Шивы в своем первом рождении была Сати, дочерью божественного мудреца Дакши. Пураническая легенда о Сати пересказана поэтом в «Сказании об охотнике» (ЧМ1, перевод, с. 56–64, песни 16–25), а также кратко — в «Сказании о Дхонопоти» (песня 279).

⁹ *Ведавати*, бенг. Бедоботи (Vedavati, букв. «знающая Веды») — здесь как имя Чанди.

¹⁰ *Трехглазая* (Vīṅprākṣī) — эпитет Чанди. В *Маркандея пуране* (гл. 83) есть рассказ о том, как для единоборства с демоном Махешей одна из ипостасей Чанди была сотворена из сияния, излучаемого богами. Свет Паваны, бога ветра, сотворил ее третий глаз.

¹¹ *Катьяяни*, бенг. Каттаяни (Kātyāyanī) — одно из имен Чанди. Существует традиционное толкование этого имени — «почтенная Катьяяной». По просьбе божественного мудреца Катьяяны богиня появилась в его обители.

и уничтожила демона Махишу, проклятого мудрецом за то, что тот, обернувшись женщиной, соблазнил его ученика (*Калика пурана* 60 77 98–110)

¹² *Великая отшельница* (Mahātārā) — эпитет Чанди Во втором своем рождении дочерью Химавата богиня совершила суровое покаяние, чтобы получить в мужья Шиву Этот пуранический миф пересказан полтом в «Сказании об охотнике» (ЧМ1, перевод, с 68–70, песни 32–34), а также кратко — в «Сказании о Дхонопоти» (песня 279)

¹³ *Сестра-бога-сражений* — в тексте Raṇadever bhagini Смысл эпитета не совсем ясен *Бог сражений* — обычно это эпитет Картикки, который в мифологии индуизма — сын Шивы и его супруги В песне 322 в строфе, повторяющей данную, читаем — «сестра Баладевы» (Baladeva bhagini), что более логично

¹⁴ *Устранительница опасностей* (Vipadanāsini) — эпитет Чанди

¹⁵ «*Род Харн*» (Harivaṅsa) — по традиции считается приложением к *Махабхарате*, хотя эта поэма сюжетно не связана с нею и посвящена восхвалению Вишну Это — наиболее раннее упорядоченное изложение цикла мифов о Кришне Поэма также включает в себя известные среди шактов два гимна супруге Шивы (*Вишнупарва*, гл 2 и 3)

¹⁶ *Владыка пробудил тебя* — *Владыка* — здесь Рама Согласно пураническим представлениям, шесть месяцев со *срабона* (июль-август) по *поуш* (декабрь-январь) — это ночь богов, когда они спят, и для пробуждения их (bodhana, букв «пробуждение») требуется совершение поклонения Остальные шесть месяцев — это день богов *Бодхана* как акт низведения и пробуждения божества в идоле или его символе — важный элемент в ритуале поклонения богам в индуизме

¹⁷ *Шестнадцать таинств* (ṣoḷa upasāra) — церемония почитания божества, совершаемая перед идолом для превращения его в само божество, состоит из тех же шестнадцати элементов, что и обряд гостеприимства (коммент 14 I) приглашение, предложение сесть, подношение воды для омовения ног, рук, для полоскания рта, общего омовения, подношение цветов, воскурение благовоний и т д (Капе, т 4, с 729–735)

¹⁸ *Повелитель-из-[рода]-Рагху* (Raghunātha) — эпитет Рамы, чьим предком (прадедом) был Рагху, царь из солнечной династии

¹⁹ *нал Равана в бою* — В бенгальской *Рамаяне* Криттибаша (XV в) Рама, сначала потерпевший поражение в месяце *ашиин*, по совету Брахмы совершил поклонение Дурге с просьбой лишить своего покровительства Равану (Криттибаш, с 415–426) Этого эпизода нет в *Рамаяне* Вальмики, но он имеется в шактийских упапуранах, например в *Махабхагавата пуране*, гл 36–46 (см Назра, т 1, с 269–279), *Калика пуране* (60 26) Там сам Брахма пробудил богиню, чтобы она помогла Раме

²⁰ *Четырехрукая* (Saturbhujā) — в некоторых своих ипостасях, особенно грозных, супруга Шивы изображается многорукой с четырьмя, восемью, двенадцатью, восемнадцатью руками (Катьяни) и даже с двадцатью восьмью руками (Х Бхоттгарджо, т 3, с 203–204)

²¹ *Прета* (preta) — разновидность злых духов, обитающих вблизи мест, где сжигают умерших

²² *Йогини*, бенг *джогини* (yoginī) — демоницы, составляющие свиту Чанди Согласно *Калика пуране* (63 8), их шестьдесят четыре

76

¹ *Моллар* (Mallāra) — название определенной мелодии (*рага* — см коммент 166 6), на которую должна была исполняться данная песня

77

¹ *Дашаратха умер* — после того как Рама добровольно удалился в изгнание (см коммент 42 6), его отец умер от горя

78

¹ *Батхуа* (bāthuā) — *Chenopodium album*, род съедобной зелени типа шпината

² *Мерал* — в тексте *merāla*, возможно, от *mṛgela* — съедобная речная рыба (*Syrphinus mṛgala*)

³ *Шохори* (sapharī) — небольшая речная рыба *Syrphines saphore*

79

¹ *Всем-благости-подательница* (Sarvamangalā) — одно из имен Чанди

80

¹ *Парашара*, бенг *Порашор* (Parāsara), *Бхригу* (Bhṛigu), *Гарга*, бенг *Горго* (Garga) — божественные мудрецы-отшельники

² *Дхормораджа* (Dharmarājā) — древнее бенгальское божество, отождествленное с Шивой Его ездовое животное — белая сова или белая ворона (X Бхоттачарджо, т 3, с 402)

81

¹ *куртизанкам* — В тексте *beullyā*, явная описка, в других списках — *beusū* («куртизанка») ЧМ2, с 113 (разночтения), ЧМ, с 152

85

¹ *Трещотки* — в тексте *jhāraṅ* Это чашкообразный инструмент из колокольной бронзы Используются при исполнении религиозной обрядовой и военной музыки

² *Мотори* — в тексте *motarṅ*, вероятно, описка, должно быть *moḥurṅ* — духовой музыкальный инструмент, труба

³ *Бирочаки* (*bigacāki*) — музыкальный инструмент Возможно, это искаженное *bigadhāki* (род барабана)

⁴ *Дошори* (*dosarṅ*) — музыкальный инструмент

⁵ *Кахал* (*kāhāla*) — род большого барабана

⁶ *Бронзовые тарелки* — в тексте *kansakarātāla* Это народный ударный музыкальный инструмент — две круглые металлические тарелки с рукоятками, через отверстия в центре продернут шнур

⁷ *Биронкали* (*birankāli*) — другое название для барабана *para* (коммент 29 4)

86

¹ *знак олок* — в тексте *alaka tilaka* Это знак, по форме напоминающий лепесток цветка кунжута, его наносили на щеки и лоб сандаловой пастой В средние века бенгальские женщины в торжественных случаях разрисовывали лица сандаловой и мускусной пастой (Das Gupta, с 49)

87

¹ *Боули* (*baulī*) — особое украшение, закрывавшее все ухо (Das Gupta, с 52)

² *Кеур* (*keuṅra*) — старинный золотой браслет в виде обруча, покрытый орнаментом, который носили мужчины и женщины между плечом и локтем

³ *Кинкини* (*kinḱirī*) — золотой пояс с колокольчиками, который носили на бедрах, ниже пупка

88

¹ *Меру, Сумеру* (*Meru, Sumeru*) — в мифологии индуизма гора, центр земли и место обитания богов

89

¹ *Убранство Лохоны* — возможно, здесь описка, судя по содержанию песни, речь идет о Кхуллоне

¹ *Катеху* (khatēhu) – экстракт плодов акации катеху (*Mimosa katechu*), добавляется в бетель

² *со священной смоковницы* в тексте arghater перевод условный, подсказанный идентичными строками из песни 53 где читаем asvather

³ *Канчоти* (kāncali) — род индийской женской одежды, короткий лиф, прикрывающий только грудь. Иногда он доходит до талии и на спине завязывался ленточками. В средние века нарядные *канчоти* украшали вышивкой (Das Gupta, с. 288–289)

¹ *Анкуш* (ānkusa) — железный крюк на деревянной рукоятке, которым погоняют слона, в древности служил также оружием

² *Хари обернутся Мохини* — Здесь имеется в виду миф о том, как боги и демоны (*асуры*) пахтали Молочный океан ради получения напитка бессмертия (*амриты*). Когда со дна океана был получен сосуд с *амритой*, им завладели демоны. Тогда Вишну обернулся прекрасной девой, и очарованные *асуры* отдали ему напиток бессмертия. В данном фрагменте приводится вариант, близкий к записанному в *Махабхарате* (Мхб, кн 1, с 71–82). Правда, там Шива не упоминается.

³ *Бхавани*, бенг. Бхобани (Bhavānī) — одно из имен Чанди (см. коммент 3 3)

⁴ *на чьем знамени рыба* — т.е. бог Кама (коммент 64 1)

⁵ *Повелитель богов* (*Surapati*) — здесь Индра. См. коммент 35 6

⁶ *Повелитель ночи* (*Nisāpati*) — эпитет бога Луны (Чандры). В данном фрагменте имеется в виду известная в пуранах легенда о том, как Чандра, очарованный красотой Тары, супруги святого мудреца Брихаспати, похитил ее. Из-за этого разгорелась война между богами и демонами (*Вишну пурана* 4 6, *Хариванша* 1 25)

¹ *Бури* (burī) — мера счета, равная 20 *каури* (коммент 32 2)

² *Биша* (bisā) — мера веса, равная четырем *серам* (коммент 54 3). Принято толкование лексикографа Х. Бондопаддхая (Х. Бондопаддхай, т. 2, с. 1575)

³ *Нобат* (nabāta) — разновидность сладостей

⁴ *Пхени* (pṛeṇī) — вид сладостей, приготовленных из патоки или сахара

⁵ *свежих бетелевых орешков извести* — здесь перечислены ингредиенты для приготовления бетеля (см. коммент 3 1)

⁶ *Кхам-алу* (khāma ālu) — разновидность ямса (картофеля), *Dioscorea alu*

⁷ *Кхорошоноа, кхорошоула* (kharasanā, kharasaulā) — вид мелкой рыбы

⁸ *Каморанго* (kāmarānga) — дерево Averrhoa carambola, его кислые плоды употребляются в пищу

⁹ *Хингу, хинго* (hingu, hinga) — Asafoetida, из корня этого растения приготавливается душистая и кислая приправа, употребляется оно и как лекарственное средство

¹⁰ *Чои* (cai) — вьющееся растение Piper choba, корень которого имеет острый перечный вкус и употребляется как приправа

¹¹ *Джорали* (joṛāli) — возможно, неправильное прочтение jouāni, их написание при скорописи сходно В толковом словаре бенгальского языка (Х Бондопадхай, т 1, с 953) в словарной статье на jouāni есть ссылка на ЧМ Мукундорама *Джояни* — разновидность тмина (Zugusticum ajowan)

¹² *Ман* (māna) — мера веса, равная в Бенгалии 37,3 кг

¹³ *Оло* (ola) — корнеплод, употребляемый в пищу, напоминает аронник или репу

¹⁴ *Чалита* (cālītā) — вечнозеленое тропическое дерево Dillenia imdica Его зеленые крупные плоды по вкусу напоминают незрелые яблоки

¹⁵ *Шол, шоул* (sola, saula) — то же, что *шокуло* (коммент 42 10)

¹⁶ *Тола* (tolā) — мера веса, равная примерно 12 г

¹⁷ *Коруна* (karuṇā) — разновидность цитрусового дерева (Citrus decumanta)

95

¹ [*О том проведала Лохона*] — вставка из другого списка ЧМ, сделанная издателем поэмы См ЧМ2, с 132

96

¹ *Полакори* (palākari) — другое название *потоло* (paṭola), разновидность маленьких тыкв, огурцов (ЧМ, с 397)

² *Читхол* (cithala) — рыба Notopterus chitala

³ *Хелончи* (helañci) — растение Hingitsha repens, род водяного кресса

⁴ *Пакало* (pākāla) — съедобная рыба, похожая на угря, водится в прудах

⁴ *Кхиросона* (ksirasonā) — сладкие булочки, приготовленные на молоке

⁵ *Кхиропули* (ksīrapuli) — молочные сласти, обычно конической формы

97

¹ *Кеи* (kei) — род маленькой рыбы

² *Оммоло* (ambala) — род острого кушанья

³ *куркума роджони* — Здесь непереводимая игра слов gajanī означает «ночь» и «куркума» (желтый аронник)

¹ *Джутхи* (yūthī) — разновидность жасмина (*Jasminum auriculatum*)

² *Алобати* (ālabāṭi) — специальная чаша для слюны, выделяющейся при жевании бетеля

³ *Амрити*, бенг *омрити* (amṛiti) — название сладостей

¹ *стала очаровательна как Маданамохана* — Условный перевод Madanahana dhare besa, букв «приняла облик Маданамоханы» Маданамохана — см коммент 19 1

² *Бестелесный* (Ananga) — эпитет Камы, связанный со следующей легендой, записанной в пуранах (коммент 136 2) Кама был послан Индрой в Гималаи, где Шива предавался суровому покаянию Кама пронзил его стрелой, чтобы заставить полюбить Парвати Разгневанный тем, что помешали его медитации, Шива испепелил своим третьим глазом бога любви Эта легенда пересказана поэтом в «Сказании об охотнике» (см ЧМ1, перевод, с 66–67, песня 29)

¹ *Манаматха*, бенг Монмотхо (Manamatha, букв «потрясший сердце») — эпитет Камы

¹ *Малоши* (mālasī) — название мелодии (*рага* — см коммент 166 6), на которую должна была исполняться песня

² *Попугай* (tota) — попугай — травоядные птицы В других списках кот (biṛāla — ЧМ2, с 143), мангуста (baṛji/beṛi — ЧМ, с 163)

¹ *Повелитель туч* (Megharati) — эпитет Индры

² *Йоджана* бенг *джоджон* (yojana) — древнеиндийская мера длины, равная приблизительно 16 км

³ *Тысячелучевой* (Sahasrakīraṇa) — эпитет бога Солнца (Сурьи)

⁴ *Чхайя* (Chāyā, букв «тень») и *Санджна*, бенг Шонгга (Saṅgā, букв «сумерки») — имена жен Сурьи

⁵ *Повелитель-из-[рода]-Рагху* — здесь Рама, см коммент 74 18

⁶ *Повелитель ракшасов* (Rākṣasa adhikāī) — эпитет Раваны *Ракшасы* — в мифологии средневекового индуизма демоны, ведущие борьбу с богами, подданные Раваны

⁷ *Как та выдерживает страсть выпившего страшный яд?*¹ — Здесь имеются в виду Шива и его супруга Чанди См коммент 46 1

⁸ *принимаящим одурманивающее зелье* — в мифологии индуизма Шива представлен курильщиком гашиша

⁹ *Сын Бали* — т е демон-исполин Бана

105

¹ *Калинди* (Kālindī) — одно из названий реки Ямуны

² *Шивашакти* (Śivasakti, букв «шакти Шивы») — одна из ипостасей Чанди *Шакти* (sakti, букв «энергия, сила, мощь») — в позднем шиваизме персонафикация божественной созидательной энергии (активного начала пребывающего в покое Божественного абсолюта)

106

¹ *Манасиджа*, бенг Моношиджо (Manasija, букв «рожденный из сердца») — эпитет Камы По одному из вариантов мифа о его рождении, Кама родился из сердца Брахмы

109

¹ *Бокул* (bakula) — вечнозеленое дерево (Mimusops elengi), цветет в период дождей душистыми мелкими белыми цветами, собранными в небольшие гроздья

² *Похититель глаз* (Locopa soḡa) — возможно, эпитет Камы

110

¹ *Дона* (donā) — дерево Artemisia indigo

112

¹ *Шиндхура* (Sindhura) — названия мелодии (*рага*), на которую исполнялась песня

² *Ашвин* (āsvina) — шестой месяц индийского календаря (сентябрь-октябрь), начало осени В *ашвине* отмечается самый большой и популярный праздник, посвященной Дурге (Чанди) См коммент 63 4

³ *Майшор* (māisara) — древнее название восьмого месяца индийского календаря *огрохаен* (agrahāyaṇa), ноябрь-декабрь

⁴ *Поуш* (rauṣa) — девятый месяц индийского календаря (декабрь-январь), начало холодного сезона

⁵ *Магх* (māgha) — десятый месяц индийского календаря (январь-февраль)

⁶ *Патала* (pātāla) — в мифологии индуизма подземный мир

⁷ *ветерок с Малайских гор* — В санскритской поэзии ветер, дующий с Малайских гор (коммент 36 2), ассоциируется с приходом весны — поры любви

⁸ *Мадху*, бенг *модху* (madhu) — древнее название первого месяца индийского календаря *чайтро* (caitra), март-апрель

⁹ *Пхуллора* — должно быть Кхуллона, здесь использованы клише из песни 106 «Сказания об охотнике» — «Беды двенадцати месяцев Пхуллоры» (см ЧМ1, перевод, с 125–127)

115

¹ [] — лакуна в издании поэмы Но содержание можно восстановить по рукописи, опубликованной Ш Шеном (см ЧМ, с 175, песня 300) Шива с Гаури решили разыграть сцену победы Кришны над многоголовым змием Калия Роль Кришны исполняет Маладхара И песня начинается описанием его в облике Кришны

² *Гирлянда из лесных цветов* — В тексте varṅgamālā, принято прочтение Ш Шена — varṅgamālā Гирлянда из лесных цветов — атрибут Кришны

³ *Нараяна* — здесь Кришна

⁴ *Терял [змий] драгоценные камни* — согласно пуранам, самые дорогие драгоценные камни находятся в головах змей Змея, теряющая свои драгоценные камни, — излюбленный образ в древней и средневековой индийской поэзии

⁵ *Пятиликий* (Pañcānana) — в некоторых пуранах и тантрах Шива изображается пятиликим Эта ипостась Шивы как врачевателя недугов весьма почитается в Бенгалии (Х Бхоттачарджо, т 2, с 79–82)

⁶ *Сердца-всех-ведающий* (Sabhār antaryuṣmi) — эпитет Шивы

⁷ *Повелитель праматхов* (Pramatha svāmi) — эпитет Шивы *Праматха* бенг *промотхо* — в пуранической мифологии род полубожеств, демонов, составляющих свиту Шивы

⁸ *Пурахара*, бенг *Пурохор* (Puraḥara, букв «сокрушитель городов») — одно из имен Шивы, связанное с пуранической легендой о разрушении трех городов (см коммент 1 2)

⁹ *Десятиголовой* — здесь Равана

¹⁰ *из [ее] кости нанизал* — мотив ожерелья Шивы из костей его супруги, часто встречается в литературе *натхов* (см ПГ, перевод, с 28, 93–94, при-

меч 37) Основанием для него послужила легенда о Сати, первой супруге Шивы и дочери божественного мудреца Дакши. Последний не пригласил зятя на свое торжественное жертвоприношение, и оскорбленная этим Сатя лишила себя жизни (*Шива пурана* II 2 26–27). Неутешный Шива долго странствовал по трем мирам с ее мертвым телом.

116

¹ *Три гуны* — в индийской классической философии природа (prakṛti) имеет три постоянных качества, состояния (guṇa) *самва* (satva) — легкость, свет, добро, *раджа* (rajas) — движение, деятельность, страсть, и *тамас* (tamas) или *кришна* (kṛiṣṇa) — тьма, тяжесть, косность, разрушение.

² *Недруг Камы* (Kāma guru) — здесь как имя Шивы (коммент 100 2)

³ *По божественному летосчислению* — в пуранах год богов равен 360 солнечным годам, следовательно, четыре месяца богов равняются 120 земным годам (подробнее об этом см. Walker, т. 1, с. 6–8)

117

¹ *множество наидостойнейших из дваждырожденных* — На поминальное жертвоприношение *шраддха* (коммент 15 2) приглашают как можно больше брахманов, чтобы их число примерно соответствовало количеству поминаемых предков. Брахманов хорошо угощают и одаривают, так как считается, что благодаря их посредничеству приношения доходят до предков (Walker, т. 2, с. 427–429).

² *Жареный рис* — в тексте *сидга* — рис, предварительно замоченный в воде, затем расплюснутый и поджаренный.

118

¹ *Чандо* (Chānda) — здесь герой бенгальских средневековых эпических поэм о богине змей Моноше (коммент 16 2, 4)

² *Локхи* (Lakṣi) — сын Чандо

³ *Годадхор* (Gadādhara) — вероятно, имеется в виду семейный жрец Чандо — Гонгадхор

⁴ *Гонопур* (Ganapura) — название селения, вероятно, существовавшего в средние века на территории современных провинций Бурдван и Хугли (Западная Бенгалия). См. Гхош, с. 268

⁵ *Дошогхоре Кхондогхоше* — Согласно Б. Гхошу (Гхош, с. 268–269), перечисленные в песне селения — Дошогхора (Daśagharā), Шоко (Śaka), Кхондогхош (Khaṇḍaghoṣa) и др. — существовали, а некоторые и поныне существ-

вуют на территории современных провинций Бурдван и Хугли (Западная Бенгалия)

⁶ *Шатограм* (Sātagrāma) — то же, что и Шоптограм (коммент 15 7)

⁷ *Бишнупур* (Viṣṇupura) — известный в бенгальское средневековье город, располагался на территории современной провинции Банкура (Западная Бенгалия)

⁸ *Каити* (Kāiti) — деревня на территории современной провинции Хугли (юг Западной Бенгалии) См Гхош, с 265

⁹ *Корджола* (Karjālā) — вероятно, здесь ошибка и имеется в виду Корджона См коммент 16 7 и Гхош, с 269

¹⁰ *Каннотно* (?) (Kānvatna) — в рукописи, изданной Ш Шеном, Каятки (Kāyṭhi), см ЧМ, с 178, песня 118

¹¹ *Мадхупарка*, бенг *модхупорко* (madhūparka) — ритуальная еда, подносимая божееству или гостю, состоит из одного меда, или меда, смешанного с простоквашей, или меда, смешанного с топленным маслом и простоквашей *Мадхупарка* — обязательный элемент обряда гостеприимства (коммент 14 1) *Мадхупарку* гость принимает в сложенные лодочкой ладони См Капе, т 2, с 542–546, 749–756

119

¹ *Кушавату*, бенг *кушоботу* (kuśavaṭu, букв «украшенный [травой] куша») — так именуется брахман, отправляющий обряд *шраддха* Он подносит перечисленные в данном фрагменте предметы усопшим предкам (Walker, т 2, с 428)

² *принося корову* — Существуют свидетельства, что в древности во время совершения *шраддхи* в жертву приносили корову (Walker, т 2, с 428) В других списках — «благовония» См ЧМ2, с 165, разночтения, ЧМ, с 179

³ *Пинда* (piṇḍa) — шарики из вареного риса или муки, символически подносимые во время *шраддхи* предкам Затем ими угощают присутствующих на церемонии

120

¹ *Каушика*, бенг Коушик (Kausika, букв «потомок Кушики») — патроним ведического мудреца Вишвамитры В других списках — святые мудрецы Дурваса или Гарга (ЧМ2, с 168, разночтения)

² *шесть вдовых невесток*¹ — Овдовевшие женщины, не совершившие обряд *сати* (самосожжение на костре вместе с умершим супругом), считались нечистыми

³ *Дом* (ḍoma) и *хари* (hāri) — названия неприкасаемых каст *Хари* занимались всякого рода грязной работой, например уборкой мусора

⁴ [] — лакуна в издании рукописи

В этой песне дается краткое и вольное изложение легенды о рождении Кансы

¹ *Уграсена*, бенг Угрошн (Ugrasena) — правитель Матхуры и дядя Кришны, был заключен Кансой в тюрьму

² *Дхарма*, бенг Дхормо (Dharma) — здесь как имя Ямы В версии ЧМ, опубликованной Ш Шеном, — Яма (ЧМ, с 180)

³ *Антахпура*, бенг *онтохпур* (antahpura) — женская половина индусского дома

⁴ *Майя* (māyā, букв «наваждение, иллюзия») — в философском плане иллюзорность окружающего нас мира Олицетворением этого иногда выступает супруга Шивы Майя — также одно из имен Лакшми

⁵ *Дуркшминья*, бенг Дуркхинно (Durkṣmīnyā) — в *Хариванше* (2 28) имя демона Друмила, как и в других рукописях ЧМ См ЧМ2, с 169, разночтение, ЧМ, с 180

В песне кратко пересказывается шестая книга *Рамаяны* Вальмики — «Книга о Ланке»

¹ *Потомок Рагху* (Raghunandana) — здесь Рама

² *построил мост* — имеется в виду следующий эпизод По совету Океана, для того чтобы Рама переправился на Ланку, обезьяны под началом обезьяны Налы, сына Вишвакармы, за пять дней возвели мост из деревьев и скал

³ *Нила*, бенг Нил (Nīla) — обезьяна-воин, сражавшийся на стороне Рамы

⁴ *Вибхишана помог обезьянам* — Вибхишана перешел на сторону Рамы, а затем, через своих лазутчиков узнав, как *ракшасы* будут защищать крепость, сообщил об этом Раме

⁵ *Десятиголовый* — т е Равана

⁶ *Тишра* (Tisrā, букв «трехголовый») или Тришира (Trisrā) — сын Раваны, убитый Хануманом

⁷ *Девантака*, бенг Дебанток (Devāntaka) — сын Раваны, убитый Хануманом

⁸ *Маходара*, бенг Моходоро (Mahodara) — *ракшаса*, полководец Раваны, погиб от руки Сугривы

⁹ *Нарантака*, бенг Норантоко (Narāntaka) — сын Раваны, убитый Ангадой

¹⁰ *Атикая*, бенг Отикай (Atikāya, букв «большетелый») — сын Раваны был убит Лакшманой

¹¹ *Нишачары* — см коммент 49 1 Здесь употреблено в значении *ракшасы* (ЧМ, с 366)

¹² *Сын Сумитры* — здесь Лакшмана Согласно *Рамаяне* Вальмики, Лакшмана по приказу Рамы убил Индраджита, когда тот совершал жертвоприношение

¹³ *Разбудил Кумбхакарну* — имеется в виду следующий эпизод Кумбхакарна при рождении съел тысячу человек И Брахма проклял его, заставив спать шесть месяцев подряд и бодрствовать только один день Когда началась война с Рамой, Равана приказал разбудить его, и он пал в битве с Рамой

¹⁴ *Матали бенг Матоги (Mātali)* — возникший Индры

¹⁴ *Стрела Брахмы* — в тексте Brahmāstra (букв «оружие Брахмы») это пылающая стрела, молния

123

В этой песне кратко пересказаны главы 115–116 из шестой книги *Рамаяны* Вальмики

¹ [] — лакуна в издании рукописи

² *проиди испытание огнем!* — В *Рамаяне* Вальмики не Рама предлагает подвергнуть Ситу испытанию огнем, а сама Сита приказывает Лакшману развести костер В данном фрагменте поэт следует *Рамаяне* Криттибаша (см Криттибаш, с 440–441)

³ *Гусь* — ездовое животное (vāhana) Брахмы

124

¹ *даже у Гаруды могут отвалиться крылья!* — Возможно, здесь имеется в виду мифологический эпизод, записанный в *Махабхарате* (Мхб, кн 5 с 216–217) Гаруда, прознав, что его злейшему врагу змею Сумукхе святым мудрецом Кашьяпой даровано бессмертие, стал упрекать Вишну за это и похваляться тем, что тот носит его на себе Тогда Вишну возложил на его плечо свою руку И Гаруда под тяжестью божественной руки начал терять перья из своих крыльев и рухнул на землю Существует и другая легенда о том, как Гаруда потерял свои крылья Путешествуя с мудрецом Галавой, Гаруда оказался в обители отшельницы Шандили И стоило ему подумать о том, чтобы унести ее в мир богов, как он лишился крыльев (Мхб, кн 5, с 227–228)

² *Сампати, бенг Шомпати (Sampāti)* — согласно *Рамаяне*, сын Гаруды В данном фрагменте, вероятно, переосмыслена известная легенда Сампати вместе с братом Джатау летел высоко в небе, желая сразиться с Индрой Полуденное солнце нещадно жгло Сампати прикрыл своими крыльями ослабевшего Джатау и опалил их

³ *Дурьодхана, бенг Дурьодхон (Duryodhana)* — герой *Махабхараты*, царь, старший из Кауравов После семнадцатого дня великой и кровопролитной битвы между Пандавами и Кауравами приближенный Дурьодханы, брахман Крипа, уговаривал его помириться с Пандавами Дурьодхана отказался и на следующий день погиб (*Махабхарата* Книга девятая)

¹ *Кхарасена* (Kharasena) — явная описка, должно быть Sūrasena (см ЧМ с 183, песня 314) *Шурасена* бенг Шурошен — персонаж *Махабхараты* царь из рода Ядавов

² *Притха* (Pṛitha) — другое ее имя — Кунти, дочь Шурасены В данном фрагменте пересказывается легенда из первой книги *Махабхараты* (Мхб кн 1, гл 104, с 311–312) В детстве божественный мудрец Дурваса научит Кунти заклинанию благодаря которому она могла вызывать к себе богов и рожать детей от них Кунти решила проверить силу этого заклинания и призвала к себе бога Солнца Когда родился Карна, Кунти бросила его в корзине в Гангу

³ *Панду проклятого брахманом* — Царь Панду на охоте убит отшельника, принявшего облик оленя, в момент его совокупления с антилопой И тот проклял Панду Стоило царю обнять свою супругу, как он должен был умереть И Панду грозило остаться без сыновей Тогда Кунти с разрешения мужа вызвала бога справедливости Дхарму, бога ветра Ваю и Индру И так родила Юдхиштхиру, Бхиму и Арджуну (Мхб, кн 1, гл 90 с 272)

⁴ *Повелитель богов* — здесь Индра См коммент 35 5

¹ *Гаяя*, бенг Гояя (Gayā) — священный для индусов город в Бихаре До сих пор Гаяя — место паломничества для свершения поминальных жертвоприношений Подробно см Капе, т 4, с 642–679

² *Вайдьянатха*, бенг Бойддонатх (Vaidyanātha, букв «повелитель вайдья») — одна из ипостасей Шивы *Вайдья*, бенг *бойддо* (vaidya) — средневековая профессиональная каста врачей Шива считался их покровителем

¹ *Восемь богинь* — в тексте aṣṭa pāṇika Это восемь эманаций Чанди на поле брани с демоном Махишей, восемь страшных богинь-воительниц Уграчанда, Прачанда, Чанданайика, Чандогра, Атичанда, Чамунда, Чанда и Чандавати

² *всплыли [листья]* — в данном фрагменте описывается божий суд, творимый с помощью воды Согласно «Законам Ману», это испытание проводилось иначе Подозреваемого связывали по рукам и ногам и бросали в реку или пруд Если он не тонул, то считался невиновным (см Das Gupta, с 1)

³ *Коронджа* (кагаṭjā) — дерево Pongamia pinnata, обычно растет у воды, его плоды красного цвета

⁴ *получил золотое кольцо* — в данном фрагменте описывается «испытание змеёй», несколько отличное от зафиксированного в древних санскрит-

ских памятниках Там обвиняемый должен был достать драгоценный камень, якобы хранящийся в капюшоне ядовитой змеи (Das Gupta, с 1) Здесь же золотое кольцо бросают в горшок со змеей

⁵ *поклонившись Солнцу* — солнце считалось свидетелем дурных и добрых деяний человека

⁶ *Бросили в масло золото* — здесь описано «испытание раскаленным маслом» — разновидность древнеиндийского божьего суда

⁷ *Испытание взвешиванием* — существовало два способа божьего суда взвешиванием 1) брали определенный по весу золотой слиток и взвешивали подозреваемого, если человек весил меньше слитка, то считался невиновным, 2) подозреваемого взвешивали два раза, если при повторном взвешивании он весил столько же или больше, чем в первый раз, то считался виновным, если меньше — то невиновным (Das Gupta, с 1)

130

¹ *Испытание лаковым домиком* — божий суд с помощью лакового (воскового) домика не зафиксирован в древних санскритских источниках Судя по всему, обвиняемого помещали в подобное строение, которое поджигали (Das Gupta, с 1–2)

² *Лори (lari)* — профессиональная каста, члены которой изготавливали лаковые браслеты и другие лаковые поделки

³ *Бондхо (bandha)* — специальная мера для измерения общей протяженности основания здания

⁴ *Дочь Хеманты (Hemanta duhitā)* — во втором своем рождении супруга Шивы была дочерью Хеманты (Химавата) — Парвати См коммент 74 2

131

¹ *Владыка-из-[рода]-Яду (Yadupati)* — здесь эпитет Кришны, который был потомком царя Яду из лунной династии

² *ради похищения драгоценного камня* — имеется в виду волшебный камень Сьямантака, который ежедневно одаривал своего владельца золотом и служил ему оберегом В данном фрагменте содержится намек на известную пураническую легенду Бог Солнца подарил волшебный камень царю Сатраджиту из рода Яду, который отдал его своему брату Прасенаджиту На охоте того убил лев и забрал волшебный камень В свою очередь, у льва этот камень отнял царь медведей Джамбаван Кришна проник в пещеру Джамбавана, победил в бою и женился на его дочери Затем он вернул волшебный камень Сатраджиту (*Вишну пурана* 4 13) Здесь дано шактийское переосмысление этой вишнуитской легенды только благодаря милости Чанди Кришна победил Джамбавана

¹ *Сокрушительница демонов* (Danuja dalanī) — одно из имен Чанди в ипостаси богини-воительницы

² *Милостивая* (Dayāvati) — одно из имен Чанди в милостивой ипостаси

³ *Мать Вед* (Vedamātā) — здесь как одно из имен Чанди, для поклонников которой она является хранительницей всего, в том числе и Вед

⁴ *огонь уничтожил страну Ланку!* — Здесь имеется в виду следующий эпизод из шестой книги *Рамаяны*. Когда Рама подверг осаде столицу острова Ланки, воины-обезьяны по приказу своего царя Сугривы подожгли город

⁵ *Победоносный* (Dhanañjaya) — одно из имен Агни

⁶ *Тулси*, бенг *тулши* (tulasi) — вид душистой травы, полукустарника типа базилика *Ocimum sanctum*, считается священной

⁷ *пощади мое тело!* — В данном фрагменте речь Кхуллоны, обращенная к Агни, напоминает слова Ситы, сказанные ему в *Рамаяне* Вальмики (кн. 6)

¹ [] — лакуна в издании рукописи

² *Сиддхи*, бенг *шиддха* (siddhā) — здесь полубожественные существа, обладающие сверхъестественными способностями и обитающие на небесах — между солнцем и землей

³ *Чарана*, бенг *чарон* (cāraṇa) — полубожественные существа, небесные панегиристы и танцовщики

⁴ *Супруг Шачи* — Индра

⁵ *Увенчанный луной* (Candraçṭa) — эпитет Шивы

¹ *Олень* — здесь условный перевод, в тексте kuñjasā (?) В другом списке kuñjasā, т. е. пятнистая антилопа (см. ЧМ2, с. 193, разночтения)

¹ *Срирамалоккхон* (srīgāmalakṣaṇa) — вид морских ракушек

² *Шоролошопхори* (saralasaḥari) — разновидность рыбы *путти* (коммент. 231 3), только большего размера

³ *Тыквенные шарики* — их делали из протертой тыквы и бобовой пасты и высушивали на солнце, а затем употребляли для приготовления блюд с рыбой, овощами

⁴ [] — лакуна в издании рукописи

¹ *небольших* — условный перевод *bāṅana*, в рукописи, изданной Ш Шеном, — *bāṅana* («маленький, картик») В песне 43 в идентичной строке — *gāngana* (см коммент 43 3), которое в бенгальской графике по написанию сходно с *bāṅana*

² *Пурана*, бенг *пуран* (*purāṇa*) — сказания о старине Длинные эпические поэмы на санскрите в форме диалога В том виде, в котором они дошли до наших дней, создавались в течение долгого времени (VI–XV вв), но могут включать в себя и более древние части На протяжении веков текст пуран изменялся и редактировался Традиция насчитывает восемнадцать основных пуран и восемнадцать упануран (низших пуран) созданных намного позднее и в подражание основным пуранам

³ *Джойштво* (*joyiṣṭha*) — второй месяц индийского календаря, соответствует маю-июню

⁴ *Семь материков* (*svapta dvīpa*) — в космографии пуран это семь земных материков, разделенных семью океанами и расположенных по кругу, в центре которого мифическая гора Сумеру (коммент 88 1)

¹ *амальгамы для зеркал* — условный перевод *gasāla*, в издании ЧМ подготовленном Ш Шеном, — *masāra* («изумруд»)

² *Хлопковое дерево* (*simūla*) — дерево *Ceiba pentandu* Маленькие волоски бурого и белого цвета (капок), покрывающие створки плодов дерева, используются для набивки различных изделий (Benthall, с 41–42)

¹ *и* — в тексте *āgana* — явная описка, в точно такой же строке в песне 82 *āga*, т е «и»

¹ *Шравана*, бенг *Сробона* (*Sravanā*) — в индийской астрологии второе (ити двадцать седьмое) зодиакальное созвездие

² *Вьятипата*, бенг *Бетипат* (*Vyatirāta*) — в индийской астрологии семнадцатое зодиакальное созвездие

³ *Повелитель претов* (*Pretanātha*) — эпитет Ямы *Преты* — см коммент 74 21

⁴ *Хромора*, *Бхомора* (*Bhramarā*, *Bhamarā*) — название омута на реке Одхойя (коммент 64 2) См Гхош, с 276

⁵ *Понъути* (ponuti) — мера веса, равная *ману*, т.е. 37,3 кг (коммент 93 12)

⁶ *Малоджхампо* (mālahāmpa) — разновидность размера *триподи*, в нем особым образом рифмуются и некоторые стопы

142

¹ *Биронго* (biranga) — растение *Erycote paniculata*, используется как антисептическое средство

² *Обезьяны* — в тексте *puranga* Принято другое прочтение — *plabanga* («обезьянка, лягушка, лань»), которое имеется в идентичном фрагменте (ЧМ2, с 298), см также ЧМ2, разночтения, с 242, 361

³ *Плоды деревьевев* (gāchaphala) — Х Бондопаддхай предполагает, что это плоды миробалана (Х Бондопаддхай, т 1, с 785), которые употреблялись как мыло

⁴ *Бохора* (bahaṛā) — разновидность миробалана (*Terminalia belerica*)

⁵ *Гунджа* (guñjā) — кустарник *Abrus precatorius* Его плоды (красные или черные ягоды) использовались для взвешивания драгоценных камней

⁶ *Ната* (nāṭā) — вьющийся колючий кустарник *Caesalpinia bondecilla* Его плоды иногда употребляются как жаропонижающее средство

⁷ *Тмин аджован* (joṛāṇi, joṇāṇi) — см коммент 93 11

⁸ *Акондо* (ākanda) — небольшое изогнутое дерево (кустарник), выделяющее млечный сок (*Calotropis gigantea*)

⁹ *пшеницу* — в тексте *godhupa* — явная описка, следует читать *godhuma* (см ЧМ, с 196) — пшеница *Triticum vulgare*

¹⁰ *Кхаруйя* (khāṛuyā) — фасоль *Phaseolus mungo*

¹¹ *Маруйя* (māṛuyā) — род зерновых, коракан (*Eleusine coracana*)

¹² *Палодхи* (Pālādhi) — фамильное имя известного бенгальского брахманского рода, образовано по названию селения, где жил основатель рода По преданию, этот род ведет свое происхождение от божественного мудреца Кашьяпы, согласно некоторым пуранам, он был женат на дочерях Дакши К роду Палодхи принадлежал патрон поэта — Рогхурам

143

¹ [*Стяги*] — в издании рукописи лакуна Восстанавливаю по идентичной строке в песне 212, где на этом месте стоит *dvaji* — «знамя» (ЧМ2, с 306)

² *священным кругом* — один из шестнадцати элементов ритуала богочитания — *прадакшина* Совершающий его обходит изображение божества по кругу, все время оставаясь повернутым к нему правой (благой) стороной (Kane, т 2, с 735)

¹ *Дочь-Горного-ладыки* (Nagendra nandinī) — те дочь Химавата (Хеманты), одно из имен Чанди См коммент 74 2

² *Сновидение* (Nidrā) — имя Чанди, то же, что Йоганидра (коммент 74 4) Для того чтобы Васудева смог унести новорожденного Кришну из темницы, богиня наслала на стражу сон (*Вишну пурана* 5 3)

³ *Переправила Кришну через Калинди* — Столица Кансы (Матхура) и Гокула, где Кришна провел детство в семье пастуха Нанды, стояли на разных берегах реки Калинди (Ямуна) В тантрах записана легенда о том, что Чанди (Дурга), приняв облик шакалицы, перенесла новорожденного Кришну через Ямуну В некоторых храмах на пьедестале богини часто изображается шакал, который многими индусами почитается как священное животное (Ward, с 199)

¹ *Дакини* (dākini) — разновидность ведьм, питающихся человеческим мясом Они составляют свиту Чанди в ее грозных, воинственных ипостасях

² *Агуру* (aguru) — благовоние, получаемое из древесины дерева *Aquilaria agallocha*

³ *Камарупская Камакхья* — Камарупа (Kamrupa) — древнее название области, куда входили Ассам, часть Бенгалии и Бутан Здесь, вероятно, имеется в виду та часть Ассама, где на горе находится знаменитый храм Камакхьи

Камакхья, бенг Камакхха (Kāmākhyā) — одна из ипостасей супруги Шивы, согласно *Калика пуране* (58 60) представляющая ее эротический аспект (kāma — «страсть, сексуальное влечение») Подробно о происхождении и культе богини Камакхьи см Кооц, с 5–36

¹ *Левый путь* — под левым путем (vāmapatha) понимаются тантрические, в какой-то степени еретические с точки зрения ортодоксального индуизма (правый путь — dakṣiṇapatha) способы поклонения божеству использование в ритуале вина, мяса и сексуальных обрядов См Кооц, с 28–31

¹ *Облегчающий бремя* (Bhāgavatāraṇa) — здесь Кришна

² *вознеслась на небеса* — Имеется в виду следующий эпизод Канса схватил новорожденную девочку (коммент 74 4) и хотел размозжить ее голову

о камень, думая, что это Кришна. Тогда она превратилась в восьмирукую богиню Йоганидру и, поднявшись в воздух, возвестила о том, что Кришна родился для того, чтобы убить Кансу (*Вишну пурана* 5 3)

³ *вился коршун, повстречал [дровосека] с вязанкой дров* — Здесь перечислены дурные приметы (Raychaudhuri, с. 189)

148

¹ *глаза голубые лотосы* — В рукописи, изданной Ш Шеном, вместо utarala («голубые лотосы») utorola («вращались, двигались»)

² *Знамя и рог* — атрибуты Чанди в грозной ипостаси. Согласно *Маркандея пуране*, Чанди получила рог от Калы (X Бхоттачарджо, т. 3, с. 162–163, 167)

149

¹ *Шастры (śastra)* — здесь священные книги индуизма (Веды, пураны и пр.)

² *Трезубец (triśūla)* — боевое оружие Чанди

³ *Преисподняя* — в тексте gaṣāta. В мифологии индуизма — шестой круг подземного мира (*патала* — коммент. 112 6), там обитают демоны-великаны (*данавы* и *дайтьи*)

⁴ *Победоносная (Jauā)* — одно из имен Чанди

150

¹ *Изначальная богиня (Ādyā)* — здесь одно из имен Чанди как богини-созидательницы, первопричины возникновения вселенной

² *Три бога* — Брахма, Вишну и Шива

³ *Держащая раковину (Sankhini)* — эпитет Чанди. Согласно *Маркандея пуране*, раковину ей вручил Варуна (X Бхоттачарджо, т. 3, с. 162–163, 167)

⁴ *Украшенная-гирляндой-черепов (Karālamālinī)* — одно из имен Чанди (коммент. 74 6)

⁵ *Три мира (tina loka)* — индусской космографии присуща троичная схема вселенной: небо, земля и подземный мир

⁶ *Дарующая благо (Sivā)* — возможны и другие толкования «Супруга Шивы» или «Шакалица» (коммент. 144 3)

⁷ *Чанда, бенг Чондо (Caṇḍa)* — демон, убитый Чанди (*Маркандея пурана* 87)

⁸ *Устрашающая (Bhāṅgavī)* — одно из имен Чанди в ее грозной ипостаси, уничтожающей демонов

⁹ *Повелевающая словом* (Bhārathi) — здесь как имя Чанди, часто отождествляемой с Сарасвати

¹⁰ *Дева* (Kumārī) — одна из ипостасей супруги Шивы В некоторых редакциях «Книги о Вирате» (четвертая книга *Махабхараты*) имеется гимн Юдхиштхиры, обращенный к супруге Шивы в ипостаси Дурги Многими учеными он считается интерполяцией в основной корпус поэмы В этом гимне Дурга отождествляется с богиней-девственницей, живущей в горах Виндхья (см Farquhar, с 149) Отсюда ее эпитет В-[горах]-Виндхья-обитающая (Vindhya-vāsini)

¹¹ *Вефрица* (Vārāhī) — одна из ипостасей Чанди, в которую воплотилась божественная энергия (*шакти*) бога Вишну в *аватаре* (земном воплощении) Вепря во время войны богов с демонами Шумбхой и Нишумбхой (*Маркандея пурана* 88)

¹² *Мать-земля* (Dhātṛī) — здесь как имя Чанди

¹³ *Разъяренная* (Ugrasāṇḍī) — одна из ипостасей Чанди на поле брани

¹⁴ *В-ветке-ширихалы-обитающая* (Śrīphala sākḥā vāhīnī) — эпитет Чанди В шактийских упануранах, например в *Брихаддхарма пуране*, говорится о том, что дерево *ширихала* (*бел*) является местом обитания богини И на ритуал «пробуждения» (*бодхана* — см коммент 74 16) богини в этом дереве указывается как на один из важнейших В Бенгалии до сих пор распространен следующий обряд поклонения богине от *ширихалы* берется ветка с двумя плодами, ее приносят в храм и перед ней совершают поклонение богине (см Nazra, т 2, с 3–5, 7 и 405)

Шрихала, бенг срипхол (srīphala) — *Aegle marmelos*, небольшое дерево, растущее по всей Индии

¹⁵ *Хара* (Harā) — одно из имен Чанди, возможно двоякое толкование этого имени «Супруга Хары» и «Уносящая [грехи]»

¹⁶ *Махакали*, бенг Мохакали (Mahākālī) — одна из ипостасей супруги Шивы (*Калика пурана* 63 38)

¹⁷ *Падмавати*, бенг Поддаботи (Padmāvati) — одно из имен Чанди

¹ *Шежкул* — в тексте *śiñākula* Это колючий кустарник *Zigyrhus oenoplia* с черными съедобными ягодами

² *несущего черепаху* — В этом фрагменте перечислены дурные приметы (см Raychaudhuri, с 189)

³ *Рулевой* — возможно, на небольших все-таких средневековых кораблях рулевой выполнял и функции капитана (Das Gupta, с 25)

⁴ *держали топоры дубинки траву куша* — В команду корабля входили пловники, которые чинили судно в пути, воины, защищавшие от набегов пиратов, и жрец-брахман (Das Gupta, с 25)

В песне приводятся названия деревень по обоим берегам Оджойи. Не все из них удалось идентифицировать.

¹ *Кограм* (Kogrāma) — в средние века Кограм и Уджани были двумя отдельными селениями, располагавшимися рядом на берегу Оджойи (коммент. 64 2), затем они слились (см. Гхош, с. 264–278).

² *Гхат* (ghata) — ступенчатые спуски к священным водоемам (рекам, озерам, прудам), где индусы совершают ритуальные омовения, кремацию умерших и другие обряды.

³ *Поухати* (Naihati) — известное в средние века селение на левом берегу Бхагиратхи (один из основных рукавов Ганги) — современная провинция Двадцать четыре парганы (ПБПП, т. 3, с. 88–90).

В этой песне перечисляются селения существовавшие в средние века (некоторые из них сохранились до наших дней) по обоим берегам одного из основных рукавов Ганги — Бхагиратхи. См. Das Gupta, с. 36.

¹ *Надия* бенг. Нодия (Nadiyā), или *Навадвин*, бенг. Нободвин (Navadvīra) — известный бенгальский средневековый город находится на территории современной провинции Надия.

² *Омбуя-мулук* (Ambuyā-muluk) — его современное название — Кална расположен на правом берегу Бхагиратхи (провинция Бурдван). В средние века это был очень известный культурный и экономический центр. Подробнее см. Гхош с. 225–238.

³ *Шантипур* (Śāntipurā) — селение на левом берегу Бхагиратхи (современная провинция Надия).

⁴ *Гуртипара* (Gurtipārā) — селение на правом берегу Бхагиратхи (современная провинция Хугли).

⁵ *Мааяпур* (Māyapura) — селение на левом берегу Бхагиратхи (современная провинция Двадцать четыре парганы). См. Гхош с. 791–792 ПБПП, т. 3, с. 131.

⁶ *Халияшохор* или Халишохор (Hāliyāsahara, Hālisahara) и *Трибени* или Трипини (Tribeni, Tripini) — два священных для индуса места. Халияшохор расположен на левом берегу Бхагиратхи (современная провинция Двадцать четыре парганы), а Трибени — на ее правом берегу (провинция Хугли). Подробнее см. Гхош, с. 478–483 и 649–654.

⁷ *Шип* (śipa) — ритуальный сосуд в форме ладьи для возлияния водой в честь богов.

В данной песне объединены два пуранических мифа (1) о происхождении небесной реки Ганги (здесь пересказывается вариант, зафиксированный в бен-

гальской *Рамаяне* Криттибаша (Криттибаш, с 17), 2) о земном воплощении Вишну — Карлике (см., например *Бхагавата пурана* 2 7 13)

¹ *на голову Хары* — Здесь имеется в виду миф о низведении небесной Ганги на землю. Он подробно пересказан поэтом в песнях 226–228

² *Океан милосердия* (Kṛpāsindhu) — здесь Вишну

³ *Жертвоприношение коня* (asvamedha) — древний ритуал, упоминаемый еще в *Ригведе*. Царь отпускал на волю коня, за которым шло войско. Все земли, по которым проходил конь, добровольно или с помощью меча, переходили в собственность царя. Поход длился год, потом коня убивали.

155

В песне дается описание путешествия Дхонопоти по нижнему течению гангского рукава Бхагиратхи — Хугли. Не все упомянутые в песне места поддаются идентификации.

¹ *Сарасвати*, бенг. Шорошшоти (Sarasvatī) — некогда была многоводным рукавом — ответвлением от Хугли на запад. Сейчас от прежней Сарасвати осталась небольшая речка, протекающая по территории современных провинций Хаура и Хугли (НВ, т 1, с 4–5, Сахаров, с 58)

² *сливается с Брахмапутрой* — Слияние реки Брахмапутры и восточного рукава Ганги — Падмавати (Падма) происходит на востоке Бенгалии, далеко от Хугли. В некоторых списках вместо этих строк — другие (см. ЧМ2 с 219, разночтения)

³ *Бура Монтешвор* (Buṛā Mantasvara) — так в Бенгалии называют устье Хугли (Hunter, т 1, с 28)

⁴ *Нимаитиртхо* (Nimāitīrtha) — известное в средние века селение на одном из рукавов Ганги (Das Gupta, с 37)

⁵ *Бетар* (Betāra) — известный средневековый порт на Бхагиратхи ниже Шоптограма (НВ, т 2, с 365–366)

⁶ *Баджан* (Bājāna) — средневековое селение на одном из гангских рукавов (Das Gupta, с 37)

⁷ *Лиджоли* (Hijali) — известное в средние века селение на правом берегу Хугли (современная провинция Мединапур). Подробнее см. Гхош с 423–424

⁸ *Амалонго* (Āmālanga) — вероятно, название рукава или протоки в дельте Ганги

⁹ *Чотробхог* (Chatrabhogā) — известный в средние века город в дельте Ганги (юг современной провинции Двадцать четыре парганы). Там находились храмы Шивы и его супруги, куда стекались многочисленные паломники. Подробно см. ЛБПП т 3, с 229–235, Гхош, с 625–628

¹⁰ *Хаттагор* (Hātūāgāra) — средневековое селение в дельте Ганги

¹¹ *Калипара* (Kālīpāṛā) — селение в дельте Ганги

¹² *в ашархе* — это начало сезона ливней в Бенгалии

В песне использованы клише из песен 130 и 132 «Сказания об охотнике» (ЧМ1, перевод, с 144–145, 146)

¹ *Тучи* — в распоряжении Индры, как бога бури, находятся четыре облака/тучи Аварта, бенг Аборто (Āvarta), Дрона, бенг Дрон (Droṇa), Пушкара, бенг Пушкор (Puṣkara), и Санварта, бенг Шонборто (Saṃvarta) Потоки воды низвергаемые ими, вызывают потоп, всеобщее разрушение

² *Восемь слонов* — в пуранической космологии каждая из восьми сторон света имеет своего бога-хранителя и охраняющего слона Пундарика бенг Пундорик (Pundarikā) — слон-хранитель юга-востока, Айравата, бенг Ойработ (Aigāvata) — слон-хранитель востока, он также ездовое животное Индры, Кумуда, бенг Кумуд (Kumuda) — слон-хранитель юго-запада, Вamana, бенг Вaмон (Vāmana) — слон-хранитель юга, Анджана, бенг Онджон (Añjana) — слон-хранитель запада, Пушпаданта, бенг Пушподонто (Puṣpadanta) — слон-хранитель северо-запада, Сарвабхаума, бенг Шарбобхоум (Sarvabhauma) — слон-хранитель севера, Супратика, бенг Шупротик (Supratika) — слон-хранитель северо-востока

³ *Сорок девять ветров* — такое число ветров связано со следующей легендой Дити, супруге божественного мудреца Кашьяпы, было предназначено родить могучего героя, которому предсказывали стать убийцей Индры Поэтому Дити должна была носить его в своей утробе сто лет, оставаясь в мыслях и поведении безупречно добродетельной Прознав об этом, Индра все сто лет подстергал ее И вот накануне родов Дити легла спать, не вымыв ноги И Индра своим оружием — молнией разрубил младенца в ее утробе на семь частей, а затем каждую часть еще на семь долей Так вместо одного могучего героя родилось сорок девять ветров — *марутов* (Вишну пурана 1 21)

⁴ [] — лакуна в издании рукописи

⁵ *поминали Джаймини* — Считалось, что повторение имен святого подвижника Джаймини защищает от молний и грома

⁶ *Лев* — ездовое животное (*вахана*) супруги Шивы

Эта песня построена на клише из песни 133 «Сказания об охотнике» (ЧМ1, перевод, с 146–147)

¹ *Бхогавати*, бенг Бхогоботи (Bhogavatī) — в мифологии индуизма название той части Ганги, что протекает в подземном мире — *натале* (коммент 112 6)

² *Бхайрави*, бенг Бхойроби (Bhairavī) — приток Ганги, считается священной рекой

³ *Карманаша*, бенг Кормонаша (Karmanāśā) — приток Ганги, впадает в нее вблизи Бенареса

⁴ *Маханад*, бенг Моханод (Mahānada), или Махананда, бенг Моханонда (Mahānandā) — река, берущая начало в Гималаях, протекает по Северной и Восточной Бенгалии и впадает в Гангу (Kane, т. 4, с. 776)

⁵ *Вахуда*, бенг Бахуда (Vāhudā) — современная река Джелам, вместе с другими четырьмя притоками образует Панджнад — левый приток Инда

⁶ *Виша* или *Випаша* (Viśā, Vipāśā) — см. ЧМ2, с. 222, разночтения, и ЧМ, с. 202, песня 350. Это современная река Биас

⁷ *Амодор* (Āmodara) — небольшая река берущая начало на территории современной провинции Банкура и протекающая по провинции Хугли (Западная Бенгалия). Впадает в реку Гаралжути

⁸ *Дамодар*, бенг Дамодор (Dāmodara) — правый приток Ганги, впадает в ее рукав Хугли

⁹ *Дарукешвор* (Dārukesvara) — так называется верхнее течение впадающей в Хугли реки Рупнараяны до впадения в нее реки Шилаи (Silāi)

¹⁰ *Чандрабхага*, бенг Чондробхага (Candrabhāgā) — древнее название реки Ченаб (Пенджаб). Она берет начало в Гималаях, где сливается из двух потоков — Чандра и Бхага (Kane, т. 4, с. 742–743)

¹¹ *Кобаи* (Kobāi) — возможно, это река Копай (Kopāi), протекающая по территории современной провинции Бирбхум (Западная Бенгалия)

¹² *Воды Океана* — условный перевод, в тексте Varuṇā Варуна — также название реки, протекающей по Бенаресу

¹³ *Кунти* (Kuntī) — отводной канал Хугли, другое его название — Наяшораи (Hunter, т. 3, с. 254)

¹⁴ *Гомати*, бенг Гомоти (Gomati) — здесь приток Ганги в среднем ее течении у Бенареса

¹⁵ *Каншаботи*, *Каншаи* и *Кашаи* (Kaṅsavoti, Kāṅsāi, Kāsāi) — так называется верхнее и среднее течение реки Халла, правого притока Хугли (рукава Ганги)

¹⁶ *Годавари*, бенг Годабори (Godāvarī) — река, берущая начало в Западных Гатах и впадающая в Бенгальский залив, считается священной (Kane, т. 4, с. 707–711)

¹⁷ *Кана Дамодар* (Kānā Dāmodara, букв. «слепой Дамодар») — на протяжении последних столетий река Дамодар часто меняла русло, образуя зону «мертвой дельты» из большого числа заиленных и заросших рек, веером расходящихся от города Бурдван (Бордхман) по направлению к Хугли. Одна из этих заросших мелких речушек и называется Кана Дамодар (Сахаров, с. 59)

¹⁸ *Мораи* (Maṛāi) — возможно, это река Мор (Моурекха), протекающая по территории современной провинции Бирбхум (Hunter, т. 4, с. 317)

¹⁹ *Тарагули*, *Тараджули* (Tārāguli, Tārājuli) — река, протекающая по территории современной провинции Хугли

²⁰ *Гхускора* (Ghuskarā) — река, текущая на западе Бангладеш (Восточная Бенгалия) и впадающая в Бхагиратхи

²¹ *Маханади*, бенг Моханоди (Mahānadī, букв. «Великая река») — река, берущая начало в горах Виндхья, течет по Ориссе и впадает в Бенгальский залив

²² *Бамунна* (Vātipuṅḡ) или *Брахмани* (Brāhmaṇī) — река, берущая начало на территории современной провинции Сантал паргана и текущая по провинции Бирбхум (Западная Бенгалия)

158

¹ *Владыка богов* — здесь Индра

159

¹ *Благосклонный-к-верующим* (Sevaka batsala) — здесь эпитет Шивы

² *Харихара*, бенг. Хорихор (Harīhara) — в индуизме существует почитание Шивы и Вишну в едином образе Харихары, Харахари (Harahari) В индуистской иконографии изображается четырехруким божеством, одна половина которого (обычно левая) — Вишну, другая (правая) — Шива

³ *подобно убиению брахмана*¹ — Убийство брахмана в Индии издревле считалось одним из пяти великих грехов (коммент. 227 7)

160

¹ *Повелитель вод* (Jalādhipa) — эпитет Варуны

² *Владыка вселенной* (Visvanātha) — здесь эпитет Шивы

³ *Шонкетомадхоб* (Sanketamādhava) — средневековое селение недалеко от впадения Хугли в Бенгальский залив (Das Gupta, с. 37)

⁴ *Ганга спасла Бхагиратху* — В данном фрагменте имеется в виду широко известная легенда о низведении священной небесной реки Ганги на землю молитвами и строгим покаянием бездетного царя Бхагиратхи, чтобы оживить шестьдесят тысяч сынов царя Сагары, сожженных гневным взглядом святого мудреца Капилы и покоившихся на дне океана (Мхб. кн. 3, гл. 107) Эту легенду поэт подробно пересказывает в песнях 226–228

161

В песне упоминаются скорее всего средневековые селения и города, располагавшиеся по берегу Бенгальского залива (территория современной провинции Мединипур) См. Das Gupta, с. 37

¹ *Страна дравидов* — здесь Орисса Подобное название Ориссы связано с тем, что в первые века н.э. Калинга (Орисса) входила в состав южноиндийских (дравидских) государств (государства Сатаваханов, Вакатаков) См. Древняя Индия, с. 521–522, 530

² *Нилачала*, бенг Нилачол, *Нилагири* (Nīlācala, Nīlagiri, букв «синяя гора») — холм в городе Пури (Орисса, западное побережье Бенгальского залива), где построен известный храм Джаганнатхи (XII в.) Он посвящен Вишну в ипостаси Владыки мира (Jagannātha) Нилачала — одно из священных мест индуизма. место паломничества, особенно многолюдного в месяце *ашарх* (коммент 63 2) во время праздника *ратхаджатра* (букв «шествие колесницы»), когда изображение Кришны в облике Владыки мира вывозят на колеснице из храма (см Капе, т 4, с 785)

³ *Жертвенное подношение* — в тексте prasāda Часть съестного подношения после свершения жрецом ритуала богослужения забирали поклоняющиеся и отведывали как освященную еду

162

¹ *Мост Рамы* — в тексте Setubandha, имеется в виду Setubandha Rāmesvara — маленький остров, расположенный в проливе между южной оконечностью Индии и островом Цейлон, — священное место для индусов, так как считается остатком моста, построенного Рамой (коммент 122 2)

² *Чандор* (cāndara) — растение Rauwolfia serpentina

³ *Ишермул* (īsermūla) — растение India aristoclocia, корень которого, по поверьям индийцев, обезвреживает змей и действие змеиного яда

⁴ *Страна чужеземцев* — здесь имеются в виду португальские опорные пункты-крепости, из которых португальцы совершали пиратские набеги на корабли индийских купцов На восточном побережье Индии и в Бенгалии они появились после 1518 г (см НВ, т 2, с 351–367)

⁵ *Армада* — в тексте hārmāda — от испанского armada («флот»)

⁶ *Банановая пальма рам* — в тексте Rāma kadali, разновидность банановой пальмы, ее спелые плоды имеют красный цвет

163

¹ *пятью стрелами* — В мифологии индуизма цветочный лук и пять стрел — атрибуты бога Камы (коммент 4 12 и 23 2)

164

¹ *Господь, Всевышний* — здесь Вишну

² *Чакрабак*, бенг *чокробак* (cakrabāka) — птица Casarca titila

165

¹ *Прекрасная [супруга] Маданы* (Madana sundari) — эпитет богини Рати

¹ *Катеху* — экстракт из плодов бетелевой/арековой пальмы (*Areca catechu*) Он используется для приготовления бетеля, при жевании которого слюна и губы окрашивается в красный цвет

² *Кундо* (*kunda*) — разновидность жасмина (*Jasminum pubescens*) В этом фрагменте перечислены деревья, цветущие в разное время года

³ *Дамини* (*dāmini*) — другое название дерева *дона* (коммент 110 1)

⁴ *Джати* (*jāti*) — разновидность жасмина с крупными цветами (*Jasminum grandiflorum*)

⁵ *Мадхоби* (*mādhavī*) — вьющееся растение *Niptage madablata*, цветет душистыми белыми цветами

⁶ *Рага*, бенг *rag* (*rāga*) — в индийской традиционной музыке определенное мелодическое построение, конкретная музыкальная схема Число основных *раг* — шесть *Рагини* (*rāgiṇī*) — мелодии, созданные на основе *раг* В мифологии *раги* (м р) персонифицированы, а *рагини* (ж р), их число — тридцать шесть, выступают женами *раг*

⁷ *Рабаб*, бенг *робаб* (араб.-перс *rabāb*) — шипковый, первоначально двухструнный, затем четырехструнный музыкальный инструмент типа *вiны* (коммент 4 4) До прихода мусульман в Индию назывался *рудравина* (*rudravīṇā*)

⁸ *Накини* (*Nākinī*) — в других списках — Хакини (*Hākinī*, ЧМ2, с 235, разнотечения, ЧМ, с 207, песня 358) Хакини — одна из ипостасей супруги Шивы (см Словарь мифологических имен, Х Бхоттачарджо, т 3, с 343) По мнению Ш Шена, это также имя йогини из свиты Чанди (ЧМ, с 412)

⁹ *Всевышний* — здесь Вишну Далее поэт пересказывает известную легенду из цикла мифов о детстве Кришны

¹ *Мохури* (*mohuri*) — медный духовой инструмент в форме широкой воронки

² *Диндими*, *динди* (*diṇḍimī, diṇḍī*) — вид древнего барабана, ныне исчезнувшего

³ *Нишан* (*nisāna*) — обычно большой барабан с деревянным корпусом и одной головкой, покрытой кожей, по нему бьют палочками

⁴ *Устрашающая* (*Bhayankarī*) — одно из имен Чанди

⁵ *Агамы*, бенг *агом* (*āgama*, букв «дошедший») — в бенгальском языке общее название для священных канонических текстов индуизма на санскрите (Веды и т д)

¹ *Нала* — здесь царь нишадцев (коммент 42 8) Он был большим знатоком лошадей (Мхб, кн 3, с 119)

170

Эта песня в большей своей части повторяет песню 142

¹ *Фасоль* — в тексте *barabaṭī*, разновидность фасоли *Dolichos catjang*

² *Кхурийя* (*khuṛiyā*) — род овощей, зелени (ЧМ, с. 371)

172

¹ *Алакананда*, бенг. Алокононда (*Alakanandā*) — здесь как название реки Ганги. Согласно легенде, это один из четырех потоков небесной Ганги, низведенной на землю.

² *Джахнави*, бенг. Джahnоби (*Jāhnavī*, букв. «дочь Джahnу») — одно из названий Ганги, связанное со следующей легендой. Воды Ганги при низведении их на землю с небес (коммент. 160.4) помешали жертвоприношению царя-подвижника Джahnу. Разгневанный Джahnу выпил ее воды, но затем смиловился и выпустил их из своего чрева через ухо (*Рамаяна*, кн. 1).

173

¹ *Дхармашастры*, бенг. *дхормошастро* (*dharmasāstra*) — различные древние и средневековые сочинения на санскрите, содержащие правила и предписания, регламентирующие религиозно-правовые отношения и быт индусов.

174

¹ *Дхак* (*ḍhāka*) — род большого барабана.

² *Дхол* (*ḍhola*) — двухсторонний барабан цилиндрической формы, обычно вешался на шею на шнуре. Музыкант правой рукой бил по одной стороне барабана, а бамбуковой палочкой в левой руке — по другой.

³ *держал зонт* — зонт белого цвета еще в древности был в Индии символом царской власти.

⁴ *Яваны*, бенг. *джобон* (*yavana*) — в древних санскритских источниках так назывались греко-бактрийцы. В средние века слово «яваны» стало употребляться в значении «иноверцы», т.е. неиндусы.

⁵ *Кираты* (*kirāta*) — название одного из охотничьих племен.

⁶ *Шаки саки* бенг. *шоки* (*saki*) — восточноиранские племена, пришедшие в Индию в первые века до н.э. (Древняя Индия, с. 476).

⁷ *Хорасанцы* (*khoraśāni*) — так в средневековой Индии называли таджиков и персов.

⁸ *Патаны* (*pāṭhāna*) — афганские племена.

⁹ *Кол* (kola) — если следовать традиции (*Брахмавайварта пурана*), предстатели одной из низших смешанных каст, ведущей свое происхождение от касты рыбаков *Кол* также название горных и лесных племен, живших на территории Бенгалии примерно в последние века I тысячелетия до н.э., до прихода ариев (НВ, т. 1, с. 376)

¹⁰ *Раджпуты* (rajaputa) — выходцы из воинского сословия *кшатриев*, наемные и профессиональные воины

177

¹ *ради освобождения предков* — Здесь имеется в виду обряд *шраддха* (коммент. 15.2)

178

¹ *Онгодо* (angada) — специальные браслеты для предплечий

² [] — лакуна в издании рукописи

179

¹ *освобождение Гаджендры* — Здесь имеется в виду скорее всего легенда о царе, проклятием превращенном в слона. Однажды когда он купался в водоеме, его схватил крокодил но Вишну, чьим поклонником был царь, спас его

181

¹ *Чорочори* (cācācā) — блюдо, приготовляемое из овощей, тушенных в масле, часто с рыбьими костями

182

¹ *Шобхана*, бенг. Шобхон (Śobhana) — пятое из двадцати семи зодиакальных созвездий в индийской астрологии

² *Пачутта* (pācūṭṭā) — обряд, совершаемый на пятый день после рождения ребенка

³ *Оджха* (Ajhā) — может быть не только брахманским титулом, но и фамильным брахманским именем

¹ «Лунное сияние» — в тексте *Dvīpikā bhāsvati*, общее название для санскритских книг по астрологии

² *Макара*, бенг Мокор (Макага) — созвездие Козерога в индийской астрологии

³ *Дхаранисута*, бенг Дхоронишут (*Dharaṇisuta*, букв «сын Земли») — планета Марс

⁴ *Вриша*, бенг Бришо (*Vṛiṣa*) — знак зодиака и созвездие Тельца

⁵ *Гуру* (*Guru*) — планета Юпитер

⁶ *Раху* — мифическая планета, а также восходящая точка видимого тунного пути на небосводе в индийской астрологии. См также коммент 54 2

⁷ *Тунга* (*Tunga*) — знак зодиака, а также другое название для планеты Будаха (Меркурий)

⁸ *Чана*, бенг Чоп (*Čana*) — знак зодиака, созвездие Стрельца

⁹ *Бхригу* (*Bṛiḡu*) — планета Венера

¹⁰ *Тула* (*Tulā*) — знак зодиака, созвездие Весы

¹¹ *Мангала*, бенг Монгол (*Mangala*) — планета Марс

¹ *Семь мудрецов* (*sapta ṛiṣi*) — в мифологии индуизма святые мудрецы, через посредство которых были явлены миру ведийские гимны. Они считаются также прародителями земных существ. В разных источниках их имена различаются. В *Махабхарате* это Маричи, Атри, Ангираса, Пулаха, Крату, Пуластья и Васишта.

¹ *ушами затмил самку грифа* — в индийской средневековой поэзии сравнение ушей героя с ушами самки грифа, вернее, с той частью уха, которое образуется складкой красной кожи, стало постоянным

² *Царь птиц* (*Bihangama gāja*) — эпитет Гаруды

³ *Шал* (*sala*) — *Shorea robusta*, тиковое дерево

⁴ *Держатель копьа* (*Śaktidhara*) — здесь эпитет Картикки, бога войны в мифологии индуизма

⁵ *покармили рисом* — См коммент 6 14

¹ *Витые браслеты* — в тексте *malabāṅki*, по мнению Ш Шена, это *bāṅka mala* — особые витые браслеты для ног (ЧМ, с 405)

² *Тигринный коготь* — амулет защищавший от дурного глаза

³ *Наперсник лотосов* (Kumuder sakha) — эпитет Луны

⁴ *Сын Хари* (Harisuta) — здесь Дакша В данном фрагменте имеется в виду следующая пураническая легенда Двадцать семь дочерей Дакши (олицетворение двадцати семи зодиакальных созвездий в индийской астрологии) были женами Чандры, который всю свою любовь отдавал одной Рохини (коммент 253) Разгневанный, Дакша проклял бога Луны и обрек быть бездетным и страдать от чахотки Но по просьбе его жен сжалился, и Чандра стал время от времени страдать от бессилия, с чем связано лунное убывание и возрастание (Х Бхоттачарджо, т 1, с 334–335)

188

¹ *Убийство Праламбы* — в данном фрагменте пересказывается известный эпизод из цикла легенд о детстве Кришны и его брата Баларама Демон Праламба, обернувшись пастушком, включился в игру детей Победивший в игре Баларама сел по условиям игры Праламбе на плечи Тот, принимая свой истинный облик, стал расти на глазах и пытался унести Балараму Но Баларама сжал демона коленями и бил по голове до тех пор, пока тот не испустил дух (*Вишну пурана* 59)

² *Бхагавата*, бенг *Бхагобот* (Bhāgavata) — т е *Бхагавата пурана*, одна из основных пуран (коммент 1362), посвященная прославлению Вишну в разных его земных воплощениях

³ *Бхандира*, бенг Бхандир (Bhāṅḍīra) — название одной из семи священных смоковниц во Вриндаване (лесистая долина на левом берегу Ямуны в окрестностях Матхуры — коммент 1443), где, по преданию, Кришна провел свое детство и юность

⁴ *Рама* — здесь Баларама

⁵ [] — лакуна в издании рукописи

190

¹ *Таинство «прокалывания ушей»* — прокалывание ушей для серег в древней и средневековой Индии сопровождалось специальным обрядом, как правило совершаемым отцом У мальчиков он прокалывал сначала правое, затем — левое ухо, у девочек — наоборот При этом читали особую *мантру* (заклинание) из *Ригведы* (Капе, т 2, с 254–255)

191

¹ *Чхира* (Chirā) — уменьшительное имя от Срипоги/Сримонто

² *Шатогхори* (śaṭagharī) — в издании ЧМ Ш Шена — śaṭasārī (ЧМ, с 222, песня 389), это особая детская игра (там же, с 410)

³ *Мойногвти* (maṇagaṅṅi) — в издании Ш Шена — maṇagaṅṅi (ЧМ, с 222, песня 390), это название детской игры (там же, с 405)

192

¹ *Пхола* (phalā) — нижняя часть сложного буквенного знака в бенгальском письме

² *Ракшита*, бенг Роккхито (Rakṣita) — по мнению Ш Шена, это Майтрея Ракшита — санскритский автор грамматик (ЧМ, с 407) Т Ч Дас Гупта же считает, что здесь имеется в виду Виджан Ракшита — средневековый автор сочинений по медицине (Das Gupta, с 180), что маловероятно

³ *Ньяякоша* (Nyāyakoṣa) — здесь произведение на санскрите *Ньяя* — одна из шести древних индусских теистических философских систем См *Культура древней Индии*, с 159–160

⁴ *Ганавритти* (Gaṅavṛitti) — комментарий к древнему списку корней *Дхатупатха*, приписываемому великому санскритскому грамматiku древности Панини (ЧМ, с 389) Время жизни Панини колеблется в пределах от VII до IV в до н э (*Культура древней Индии*, с 374)

⁵ *Удджваладатта* (Ujjvaladatta) — автор комментария к санскритскому словарю *Амаракоша* Амарасинхи (жил после VIII в) — ЧМ, с 381

⁶ *Дургахатавритти* (Durghaṭavṛitti) — комментарий к грамматике Панини *Аштадхьяи* Этот комментарий написан Шаранадевой в 1172 г (Keith, с 430)

⁷ *Бхатти* (Bhaṭṭi) — санскритский поэт (VII в), автор поэмы «Убийство Раваны» Индийская традиция часто отождествляет его со знаменитым поэтом Бхаргрихари и известным лингвистом Бхартрихари (Keith, с 116–119)

⁸ *Джаймини*, бенг Джаймуни (Jaimini) — средневековый автор вишнуитского переложения древнеиндийского эпоса *Махабхарата* Вьясы До наших дней дошла только часть этого переложения, пользовавшегося большой популярностью в Бенгалии (Keith, с 480)

⁹ «*Облако-вестник*» (Meghadūta) и «*Рождение [бога войны] Кумары*» (Kumārasambhava) — поэмы Калидасы (V в)

¹⁰ «*Нишадец*» (Naiṣadha) — поэма Шрихарши (XII в) В основу ее положена легенда о царе Нале и его супруге Дамаянти, записанная в *Махабхарате* (Мхб, кн 3, с 119–169) См Keith, с 139–142

¹¹ «*Род Рагху*» (Raghuvāṇsa) — поэма Калидасы

¹² [*Пурана*] *Шветамуни* — здесь имеется в виду вишнуитское сочинение XVI в *Нарада пурана* или *Нарада панчаратна* (Keith, с 480)

¹³ «*Потомки Рагху и Панду*» (Rāghavarāṇḍava) — поэма на санскрите Кавиралджи (XII в) См Keith, с 137

¹⁴ *Джайядева* (Jayadeva) — бенгальский поэт XII в , писавший на санскрите, автор известной поэмы «Песнь о Пастыре» (Gitagovinda)

¹⁵ «*Сияние поэзии*» (Kāvyaṅprakāśa) — трактат по санскритской поэтике Мамматабхатты (XII в) См Keith, с 394

¹⁶ *Ратнавали* (Ratnāvalī) — драма на санскрите Харши (VII в.) См. Культура древней Индии, с 243–244

¹⁷ «*Зерцало литературы*» (Sāhityadarpaṇa) — средневековый трактат по санскритской поэтике Вишванатхи См. Keith, с 394–395

¹⁸ о *Раме* — В издании ЧМ Ш Шена — Rāma guṇe («о достоинствах Рамы») См. ЧМ, с 223 (песня 390)

¹⁹ «*Милосердный потомок Рагху*» (Prasanta Rāghava) — здесь имеется в виду пьеса санскритского автора XII в. Джаядевы См. *Warder A K Indian Kāvya Literature T 2 Delhi, 1990*, с 324

²⁰ *Вамана* (Vamana) — здесь имеется в виду автор (VIII в.) трактата по поэтике «Поэтические украшения» (Kāvyaśāstra) См. Keith, с 381–382

²¹ *Дандин* (Daṇḍin) — автор трактата по поэтике *Кавьядариша* и прозаического произведения «Похождения десяти царевичей» См. Культура древней Индии, с 245–247, Keith, с 296–307, 375–383

²² *Пингала* (Piṅgala) — автор древнейшего трактата по просодии «Сутра о стихотворных размерах» (*Чхандасутра*) См. Культура древней Индии, с 252–253 Существует также более поздний трактат по стихосложению на пракритах, приписываемый Пингале

²³ *Бхарава* (Bhāgavī) — известный санскритский поэт (VI в.), автор поэмы «Кирата и Арджуна» о поединке Шивы и Арджуны на сюжет, заимствованный из *Махабхараты* См. Keith, с 109–116

²⁴ *Магха* (Magha) — санскритский поэт (предположительно конец VII — VIII в.), автор известной поэмы «Гибель Шишупальи» на сюжет из второй книги *Махабхараты* См. Keith, с 124–131

²⁵ «*Семисотстишие*» (Saptaśati) — другие названия *Чанди* (Caṇḍī) и «Величие Богини» (Devīmahātmya) Так называется та часть *Маркандея пураны* (гл. 81–93), где дается описание Чанди в разных ипостасях и прославляются ее победы над демонами — врагами богов Это основной и наиболее авторитетный священный текст для поклонников супруги Шивы Хотя название «Семисотстишие» распространено, до наших дней дошли списки, насчитывающие от 573 до 590 стихов (Кане, т. 2, с 155)

²⁶ «*Перстень [ракишасы]*» (Mudrāgākṣasa) — пьеса на санскрите Вишакхадатты (V в.?), см. Культура древней Индии, с 260

²⁷ *Мурари* (Mūrāri) — вероятно, имеется в виду Мурари Мишра, автор средневековой санскритской драмы о Раме См. ЧМ, с 406

²⁸ «*Малати и Мадхава*» (Mālatīmādhava) — драма санскритского автора Бхавабхути (VIII в.)

²⁹ *Хитопадеша* (Hitopadesa, букв. «доброе наставление») — сборник нравоучительных рассказов на санскрите, составленный в Бенгалии на основе *Панчатантры* не раньше X и не позже XII в.

³⁰ *Васавадатта* (Vāsavadattā) — в тексте Rāghavadattā, явная описка, в других списках поэмы — Vāsavadattā (ЧМ, с 223, песня 390) Это известный роман средневекового санскритского автора Субандху (Keith, с 307–313)

³¹ *Кадамбари* (Kādambari) — известный роман Баны на санскрите (VII в.) См. Культура древней Индии, с 245–246

¹ *Вайкунтха*, бенг Бойкунтхо (Vaikuṅṭha) — в космогонии индуизма небесный мир Вишну

² *достиг мукти* — В данном фрагменте пересказывается известная вишнунитская легенда о брахмане Аджамиле, который вел распутный образ жизни, воровал, играл в кости. Одна из служанок родила ему сына Нараяну (одно из имен бога Вишну). Умирая, Аджамила позвал любимого сына по имени Этого было достаточно, чтобы ему простились все грехи и он после смерти попал в рай Вишну — Вайкунтху.

³ *Путана* (Putanā) — здесь имеется в виду следующая легенда. Демоница Путана была послана Кансой убить младенца Кришну, напоив его своим ядовитым молоком. Но Кришна не только не умер, но вместе с молоком высосал из Путаны жизнь (*Вишну пурана* 5 5).

⁴ *Мучукунда*, бенг Мучукундо (Mucukunda) — мифический царь. В данном фрагменте приведен вариант пуранической легенды. Мучукунде за его помощь богам в их борьбе с демонами была дарована способность испепелять взглядом всякого, кто нарушит его сон. Кришна, чтобы избавиться от враждебного ему царя Калаяваны (он, согласно *Вишну пуране*, был сыном брахмана Гарги, т.е. дваждырожденным), заманил того в гималайскую пещеру, где спал Мучукунда. И он испепелил своим взглядом разбудившего его Калаявану. За это Мучукунда мог появляться на небе и вкушать небесные наслаждения, когда бы ему ни захотелось (*Вишну пурана* 5 23).

⁵ *Держатель палицы* (Gadādhara) — эпитет Вишну/Кришны.

⁶ *отрезав ей нос и уши* — Здесь имеется в виду следующий эпизод из третьей книги *Рамаяны*. Безобразная демоница Шурпанакха увидела Раму в лесу и воспылала к нему любовью, но тот отказался взять ее в жены. Разгневанная, Шурпанакха набросилась на Ситу, и тогда Лакшмана по приказу Рамы отсек демонице нос и уши.

¹ *Баллала Сен*, бенг Боллола Шен (Ballalā Sena) — правитель Бенгалии в XII в. При нем был составлен иерархический перечень наиболее известных и знатных родов брахманов и *каястхов* (коммент 48 3).

² *Возлюбленный Радхи* (Rādhākānta) — эпитет Кришны. Радха — пастушка, возлюбленная Кришны в период его юности, проведенной во Вриндаване (коммент 188 3). Впервые упоминается в *Брахмавайварта пуране*.

³ *Священный шнур* (raitā) — шнур, обычно сплетенный из трех хлопковых нитей, каждая из которых, в свою очередь, сплетена также из трех более тонких нитей. В древней и средневековой Индии этот шнур носили представители трех высших сословий: жреческого (брахманы), воинского (*киатрии*) и *вайшья*, объединявших торговцев, земледельцев и ремесленников. Шнур был их отличительным признаком. Он надевался на левое плечо и спускался на правое бедро. Подробно см. Kane, т. 2, с. 287–294.

196

¹ *Коруна* (Kaḡuṇā, букв «жалость, сострадание») — здесь название определенной мелодии — *raḡi* (коммент 166 б)

197

¹ *украшают [браслеты]* — в данном фрагменте Оджха намекает на то, что Кхуплона овдовеет, а вдовам, по предписаниям индуизма, запрещено носить украшения

201

¹ *вымазал лицо известью и сажей!* — В Индии с древности существовал обычай в знак позора мазать лица преступников известью и сажей (Капе, т 3, с 396)

202

¹ *Тимитимингол* (timitimingala, букв «проглатывающий кита») — сказочное морское чудовище

203

¹ *Сын Ветра* (Māḡuṭi) — эпитет Ханумана, который был сыном *ансары* (небесной девы), проклятием превращенной в обезьяну, и бога Ветра

² *Четыре ночные стражи* — время с шести часов вечера до шести часов утра

204

¹ *Пурандара град* (Purandara raga) — здесь игра слов Срияпоти понимает это словосочетание как название города Мастеровые же имеют в виду, что они из небесного города Пурандары (одно из имен Индры)

205

¹ *помнили песню о Чандике* — В тексте dhare gān В издании Ш Шена — dhare rān (ЧМ, с 230, песня 403), что означает «помнили о наказе Чандики»

² *Пияла*, бенг *пиял* (piāla) — высокое дерево с зонтичной кроной (Buchanania latifolia)

³ *Томал* (tamāla) — вечнозеленое дерево Kanthocymus pictorius, растущее в Индии (главным образом в горах) и считающееся священным. Существует несколько его разновидностей

⁴ *Годжо* (gaḷa) — мера длины, равная двум локтям

210

¹ *Нараяна* — здесь бог Вишну

212

¹ *Восемь трав* — здесь имеется в виду восемь священных в индуизме трав *каша*, бенг *каш* (kāsa) — Saccharum spontaneum, *тикина*, бенг *тикхно* (tikṣna) — разновидность *куши* (коммент 31 5), цветущая белыми цветами, *ромаша*, бенг *ромош* (romasa) — диоскорея, *мунджа*, бенг *мунджо* (muñja) — Saccharum muñja, *шадвала*, бенг *шоддол* (śadvala), *валваджа*, бенг *боллоджо* (valvaja) — разновидность *тулси* (коммент 132 6), *дурва* (коммент 32 1) и *куша*

² *Повелитель вод* (Jalanātha) — эпитет Варуны

213

¹ *Великий обет* (mahāvṛata) — обет, даваемый божеству и длящийся, как правило, двенадцать лет

215

Песня в основном повторяет песню 152 с некоторыми разночтениями в географических названиях

¹ *Индрани* (Indrāni) — очень известный в средневековье район в провинции Бурдван (Даш, т 2, с 2228)

² *Канаканджали*, бенг *коноканджоли* (kaṇakāñjali) — здесь особый обряд приношения сложенными ладонями в воды Ганги (ее божеству) золота и про- чего для обретения благосклонности

216

¹ *Шесть Веданг* (chaḷa anga Veda) — *Веданга* — собрание произведений древнеиндийской ритуальной и научной литературы. По традиции иногда считается частью Вед. Различается шесть *Веданг*: фонетика, просодия, этимология, грамматика, астрономия и руководство по ритуалу

² *Золотая гора* — гора Меру (коммент 88 1), которая, согласно пуранам, состоит из золота, на ней располагается мир Индры

³ *Илаврита* бенг Илабрито (Pāvṛita) — в индусской космографии одна из девяти областей с горой Меру в центре на мифическом материке (всего их — семь) Джамбу (Jambudvīpa)

⁴ *Бонку* (Vanku) — рукав Ганги

⁵ *Кетуман* (Ketumāna) — скорее всего здесь имеется в виду Кетумала — одна из девяти областей на материке Джамбу

217

¹ *Чойтонно Чаятанья* (Caitanya) — бенгальский религиозный реформатор (1486–1533) основатель движения бхакти, возродивший вишнуизм нового толка не только в Бенгалии, но и в Ориссе, Ассаме и Бихаре Настоящее его имя — Бишшомбхоро (Visvambhara) Имя Чойтонно, вернее, Кришночойтонно он принял после посвящения в *санниаси* (отшельники) Бенгальское бхакти отвергало посредничество жреца-брахмана между богом (Кришной) и адептом Оно провозглашало духовное равенство перед богом всех верующих, вне зависимости от касты Делая акцент на личной эмоционально-духовной приверженности, оно учило, что через преданность, любовь (*бхакти*) достигается слияние с божеством Бхакти заменило сложный ритуал поклонения одним лишь повторением имен бога — *шонкиртон* (saṅkīrtana) и в своей ритуальной практике вместо санскрита обратилось к понятному народу бенгальскому языку Подробно о бенгальском бхакти и развитии его эротико-мистической формы см *Ditock E C The Place of the Hidden Moon Chicago, 1966*

218

Эта песня с небольшими разночтениями повторяет песню 8 из «Сказания об охотнике» (ЧМ1, перевод, с 47–49)

¹ *Джаганнатха* — здесь как ипостась Чойтонно (коммент 217 1) После смерти он был канонизирован и в среде бхактов стал считаться одним из земных воплощений Вишну

² *Дом в городе Надия* — Чойтонно родился в Надии (Навадвипе) (коммент 153 1)

³ *Пурандор Мишро* (Purandara Miśra) — здесь как имя отца Чойтонно, хотя, согласно традиции, имя его отца было Джогоннатх Мишро (*Sen S History of Bengal Literature New Delhi, 1960, с 84*)

⁴ *Шочи* (Śaci) — мать Чойтонно

⁵ *Украшение-трех-миров* (Tribhuvana avatāṣa) — здесь эпитет Чойтонно

⁶ *Ниттанондо* (Nityānanda) — современник Чойтонно, ближайший его последователь

⁷ *Сарвабхаума* — здесь имеется в виду Васудева Сарвабхаума, бенг Бошудеб Шарббобхоумо (Vasudeva Śārvabhauma) — известный бенгальский философ, представитель навадвипской философской школы, живший в Пури Су-

шествует предание, что молодой Чойтонно победил его в религиозном диспуте, и тот стал его последователем. Васудева написал на санскрите восхваление Чойтонно *Гауранга шатака* («Стостишие о Светлотелом»), где объявил его земным воплощением Вишну

⁸ *Широмани Бхаттачарья Синдхупани*, бенг Широмони Бхоттачарджо Шиндхупани (Śiromaṇi Bhaṭṭācārya Sindhupāṇi) — т е Рагхунатха Широмани известный философ школы *навья-ньяя* (возможно, 1475–1550), ученик Васудевы См *Инголлс ГХ* Введение в индийскую логику навья-ньяя М, 1974 с 15–23

⁹ *Шестирукии* (Ṣaṣabhuja) — эпитет Чойтонно как воплощения Вишну

¹⁰ *Чудное-дерево-любви-и-преданности* (Premabakti kalpataru) — здесь эпитет Чойтонно

¹¹ *Кешоб Бхаротхи* (Keśava Bhārathi) — духовный наставник Чойтонно, посвятивший его в *санниаси*

¹² *Век кали* (kāli yuga) — в мифологической хронологии индуизма различаются четыре эпохи (yuga) существования периодически гибнущей вселенной 1) праведный век (satya yuga) — в европейской терминологии «золотой век», 2) век триад (treta yuga) — серебряный век, 3) век, следующий за двумя (dvāpara yuga), — бронзовый век, 4) век *кали* (букв «черный/смертельный век»), за которым следуют гибель вселенной и новый акт творения

¹³ *Джогои* и *Мадхаи* (Jagāi, Mādhai) — по преданию, два брата, известные в Нававиле своей распушенностью и безнравственностью. Раскаявшись, они стали преданными учениками Чойтонно

¹⁴ *Айодхья Дварака* — здесь перечислены семь священных городов вишнуитов *Айодхья*, бенг *Одждодха* (Ayodhya) — современный город Ауд, традицией отождествляется с мифической столицей Рамы *Матхура*, бенг *Мотхура* (Mathurā) — древний город на правом берегу Ямуны. Почитается как место рождения Кришны *Майя* (Māyā) — другое название Гайи (коммент 127 1) *Каши* (Kāsi) — древнее название Бенареса *Канчи* (Kāñcī) или *Канчитурам* — город в Южной Индии *Аванти*, Обонти (Avanti) — другое название города Удджайна в области Малава (Малва) *Дварака* — город в Гуджарате на берегу Аравийского моря, мифическая столица Кришны

220

¹ *Калинга*, бенг *Калинга* (Kālingā) — название области, протянувшейся по берегу Бенгальского залива, примерно от реки Маханادي до устья Годавари (на территории Ориссы), а также древнее название Ориссы

² *Телинга* (Tāṅga) — название области на юге Индии, где живет народ телугу

³ *Анга*, бенг *Онго* (Anga) — здесь древнее название области на территории современного штата Бихар по правому берегу Ганги (Гхош, с 62)

⁴ *Ванга*, бенг *Бонго* (Vāṅga) — здесь древнее название Восточной Бенгалии (современный Бангладеш)

⁵ *Карнат*, бенг Корнат (Kaṇṇāṭa) — область в Южной Индии на побережье Аравийского моря, где проживает народ каннара

⁶ *Махендра*, бенг Мохендро (Mahendra) — горная цепь в Ориссе, здесь район, прилегающий к ней

⁷ *Магадха*, бенг Могодхо (Magadha) — здесь область в долине Ганги (юг современного Бихара)

⁸ *Махараштра*, бенг Мохараштро (Mahārāṣṭra) — область на юго-западе Индии, там проживают маратхи

⁹ *Гуджарат*, бенг Гуярат (Gujarāṭa) — область на северо-западе Индии

¹⁰ *Варендра*, бенг Борендро (Varendra) — здесь район по реке Падма в Восточной Бенгалии (современный Бангладеш)

¹¹ *Бинду* — в тексте Bindu Вероятно, имеется в виду Vindhya (см ЧМ2, с 316, разночтения) — горы Виндхья в Центральной Индии

¹² *Уткала*, бенг Уткол (Utkala) — древнее название Северной Ориссы

¹³ *Рарх* (Rāṛha) — древнее название Западной Бенгалии, той ее части, что располагалась по правому берегу Ганги

¹⁴ *Виджаянагар*, бенг Биджойногор (Vijayanagara) — название города и средневекового государства в Южной Индии

¹⁵ *Трихатта*, бенг Трихотто (Trihaṭṭa) — область в северо-восточной части Бихара

¹⁶ *Каньюри* (Kaṇṇi) — имеется в виду Камарупа (современный Ассам)

¹⁷ *Кочохабенго* (Kocahābenga) — скорее всего место в Куч-Бихаре (княжество на северо-востоке Западной Бенгалии)

¹⁸ *Срихотто* (Śrīhaṭṭa) — морской порт и район Силхет в Ассаме (ныне — территория Пакистана)

¹⁹ *Мойна* (Maunā) — возможно, имеется в виду Мойнаотти в провинции Трипура (ныне — Бангладеш)

²⁰ *Курви* (Kurṭsa) — скорее всего здесь имеется в виду Курукшетра (Поле Куру) — долина недалеко от Дели, где, по преданию, произошла великая битва между Пандавами и Кауравами, описанная в *Махабхарате*

²¹ *Созвездие Семи мудрецов* (Saptaṛṣi) — соответствует созвездию Большая Медведица

221

Песня с некоторыми разночтениями повторяет песню 155

222

Песня с некоторыми разночтениями повторяет песню 156

223

Песня с небольшими разночтениями повторяет песню 157

¹ *Коруна* — в тексте Kaṇṇā, в песне 157 на этом месте varuṇa — «океан»

² *Сагаю* бенг Шорою (Saraṅ) — приток Ганги, его современное название — Гогра

³ *Моия* (Maṅgā) или *Майя* (Māya) — приток реки Банко (Hunter, т 4 с 23)

⁴ *Банко* (Bānka) — приток реки Кхара, берущий начало на севере провинции Бурдван и в среднем своем течении текущий почти параллельно Дамодару через город Бурдван (Бордхман) См Hunter, т 4, с 23

⁵ *Донди* (daṇḍī) — музыкальный инструмент

224

¹ *Царь богов* (Devagāja) — здесь Индра

225

¹ *Изгоняющая скверну* (Durita nāsinī) — эпитет Чанди в милостивой ипостаси

² *Устранительница печали* (Dukha vināsinī) — одно из имен Чанди

³ *Ланы* — см коммент 28 7, здесь как свита Чанди

226

¹ Основные варианты легенды о царе Сагаре и низведении реки Ганги на землю с небес приводятся в *Махабхарате* (кн 1), *Рамаяне* (кн 1) и в *Вишну пуране* (кн 4) Мукундорам Чокроборти (песни 226–228), рассказывая о происхождении Сагары и его жертвоприношении коня, в основном следует версии, отраженной в *Вишну пуране* (2 3–4) Далее поэт с некоторыми расхождениями следует варианту сказания о Сагаре из бенгальской *Рамаяны* (XV в) — см Криттибаш, с 17–25

² *Брико* (Bṛiko) — здесь дед Сагары В издании Ш Шена его имя — Притху (ЧМ, с 241, песня 423), а в *Вишну пуране* — Рохита

³ *Аурва*, бенг Урббо (Aurva) — в пуранах один из святых мудрецов (*риши*)

⁴ *накормили ее отравленной едой* — Здесь имеется в виду следующий эпизод Когда вторая жена Баху еще при жизни мужа узнала, что первая жена ждет ребенка, она подсыпала ей яд, чтобы убить плод Аурва, знавший это, помог царице обезвредить действие яда И через семь лет после зачатия родился Сагара

⁵ *Хайхаи*, бенг *хойхой* (hahaya), и *таладжанги* (tālajaṅga) — племена, упоминаемые в древнеиндийском эпосе Согласно *Вишну пуране* (3 3), они отняли у Баху, отца Сагары, его царство

⁶ *запретил святой мудрец убивать* — согласно *Вишну пуране* (3 3), испуганные враги обратились за помощью к божественному мудрецу Васиштхе,

семейному жрецу Сагары, и жрец запретил Сагаре дальнейшее кровопролитие. Васиштха отождествляется с одной из звезд в созвездии Большая Медведица (в индийской астрономии — созвездие Семи мудрецов)

⁷ *Асаманджа провинился* — Асаманджа с детских лет отличался дурным и жестоким нравом. Он любил похищать малых детей и топить их в реке.

⁸ *Индра похитил [жертвенного] коня* — в *Вишну пуране* (4.4) ничего не говорится о том, будто Индра, боясь, что Сагара станет могущественнее его, похитил жертвенного коня. Упоминание об этом имеется в *Рамаяне* Вальмики (1.39) и в бенгальской *Рамаяне* (Криттибаш, с. 15).

⁹ *на юг* — На юге расположено царство Ямы.

227

¹ *Очистительное омовение* — в тексте *gītusnāna*, это ритуальное очистительное омовение, которое предписывалось совершать женщинам после окончания регул.

² *будет сын!* — В *Рамаяне* Криттибаша не Дурваса, а бог Шива благоволил супругу Дилипы сыном (Криттибаш, с. 18).

³ *во время месячных обретут зачатие* — Время регул считалось благоприятным для зачатия.

⁴ *Аштавакра*, бенг. Оштабокр (*Aṣṭāvakra*, букв. «восемькратно скрученный») — в пуранах великий святой мудрец, подвижник. Он был кривобоким и горбатым. Тело Бхагиратхи при рождении не имело костей и представляло собой кусок бесформенной плоти. Милостью Аштавакры он обрел скелет (Криттибаш, с. 18).

⁵ *Джаганнатха* — здесь одна из ипостасей Вишну.

⁶ *омыл стопы* — Вишну, дабы Бхагиратха получил Гангу для воскрешения своих предков, пришел с ним к Брахме и лишил его мир воды. Тогда Брахме пришлось омыть, как требовал обычай, ноги Вишну водами Ганги, собранными в священном сосуде (Криттибаш, с. 18).

⁷ *Великие грехи* (*mahārāra*) — *дхармашастры* перечисляют пять самых страшных грехов: убийство брахмана, пьянство, воровство, прелюбодеяние с женой духовного наставника, прикосновение к человеку, виновному в одном из этих грехов (Законы Ману Пер. С. Д. Эльмановича. Проверено и исправлено Г. Ф. Ильиным М., 1960, XI.55).

⁸ *Разодрав Джанху, освободилась Ганга* — У Криттибаша (Криттибаш, с. 23) Джанху после мольбы Бхагиратхи выпустил Гангу через рот. В *Рамаяне* Вальмики (1.43) он выпустил Гангу через ухо.

⁹ *Нараяни* (*Nārāyaṇī*, букв. «супруга Нараяны») — здесь как имя Ганги. Согласно *Брахмавайварта пуране*, Ганга, как и Лакшми и Сарасвати, была супругой Вишну.

¹⁰ *Индра призвал Айравату* — Эпизода, описанного в данном фрагменте, нет в *Рамаяне* Вальмики, но сходный мы находим у Криттибаша (Криттибаш, с. 21).

Песня с некоторыми разночтениями повторяет песню 161

¹ *Индрадьюмна*, бенг Индродумно (Indradyumna) — мифический царь из солнечного рода. Он был ревностным поклонником Вишну. В поисках наилучшего места для совершения поклонения Вишну он забрел на поле Пурешоттама, другие названия — Нилагири и Нилачала (коммент 161 2), и построил там знаменитый храм Джаганнатхи. Подробно см. Капе, т. 4, с. 692–703. Существует легенда, что Индрадьюмна по велению самого Вишну создал с помощью Вишвакармы статую Джаганнатхи, в которую были заключены мощи Кришны, убитого охотником (Ward, с. 127).

² *Вечный баньян* (akṣayaabaṭa) — священный баньян в городе Пури, который считается воплощением самого Кришны (Капе, т. 4, с. 699–700).

³ *Джаганнатху с Субхадрой и Балаи* — здесь имеется в виду известное скульптурное изображение Джаганнатхи, Субхадры, Баларамы и Гаруды в знаменитом храме Джаганнатхи в Пури.

⁴ *храм, украшенный драгоценными камнями* — имеется в виду храм Джаганнатхи.

⁵ *Вимала*, бенг Бимола (Vimalā, букв. «чистая, безупречная») — одно из имен Чанди. Вблизи знаменитого храма Джаганнатхи в одном из храмов находится ее изображение.

⁶ *Озеро Маркандея* (Mārkaṇḍeya hrada) — священный водоем в Пури. В поздней бенгальской вишнуитской пуране на санскрите (IX–X вв.) — *Крияйогасаре* (гл. 14) восхваляется омовение в озерах Пури — в Маркандее, Индрадьюме и Шветаганге (Hazra, т. 1, с. 272).

⁷ *Пруд Рохини* (Rohini kuṇḍa) — священный водоем в Пури.

⁸ *Шветаганга*, бенг Шетогонга (Svetagangā) — здесь название священного озера в Пури. Согласно некоторым источникам, другое его название — Маркандея (Даш, т. 2, с. 1968).

⁹ *Ниламадхава*, бенг Ниломадхоб (Nīlamādhava) — одно из имен Вишну/Кришны в ипостаси Джаганнатхи.

¹⁰ *Земное воплощение [Вишну] на холме Нила* — возможно, здесь имеется в виду Чойтонно (коммент 217 1). В Пури, где Чойтонно провел значительную часть своей проповеднической жизни, он ввел такой ритуал религиозных собраний — общую трапезу *бхактов*, принадлежавших к разным кастам. Они ели пищу, собранную ими как подаяние и символически поднесенную богу Вишну. В упомянутой выше *Крияйогасаре* говорится, что еда, которой коснулся даже неприкасаемый *чандал*, если она поднесена Вишну, может быть съедена представителями высших каст (Hazra, т. 1, с. 272), что совершенно недопустимо в ортодоксальном индуизме.

¹¹ *купив на ярмарке* — здесь имеется в виду рынок, занимающий огромную площадь перед храмом Джаганнатхи Там продается множество съестных и прочих товаров, нужных для свершения жертвоприношения

¹² *Сахар падма* (padmasīni, букв «лотосовый сахар») — сорт хорошего очищенного сахара белого цвета

¹³ *Монда* (maṇḍā) — сласти из творога, сваренные в сахарном сиропе

¹⁴ *Напхори* (nāpharī) — похлебка, приготовляемая из разных сортов тыквы и других овощей

¹⁵ *Торани* (toṛāni) — то же, что *канджи* (коммент 6 4)

¹⁶ *Приятные мелодии* — в тексте pañcasandhī, в издании Ш Шена — pañcasavāgī (ЧМ, с 245, песня 427) См коммент 64 3

231

Первая часть этой песни с небольшими разночтениями повторяет песню 162

¹ *Владыка царей* (Rājesvara) — так иногда называют знаменитую статую Джаганнатхи в Пури (коммент 230 1)

² *Остров чужестранцев* — в тексте phīngirī dvīpa, вероятно, имеется в виду колония португальцев (Rauchaudhuri, с 212–213)

³ *Пути* (puṭī) — маленькая рыбка, живущая в проточной воде

⁴ *Хадия, хади* (hādīya, hādi) — Ш Шен считает, что это вид морских водорослей (ЧМ, с 412)

232

В песне поэт кратко пересказывает древнеиндийскую поэму *Рамаяна* Вальмики

¹ *Близнецы Лакшмана и Шатругхна* — сыновья Сумитры

² *Четыре сына* — кроме близнецов Лакшманы и Шатругхны у Дашаратхи родились сыновья Рама от Каушалы и Бхарата от Кайкейи

³ *Вишвамित्रа*, бенг Бишвамитро (Viśvāmitra) — святой мудрец-брахман (*риши*) В данном фрагменте поэт кратко пересказывает эпизод из *Рамаяны* Вальмики (1 18–30) Демоны-*ракшасы* Марича и Субаху осквернили алтарь и мешали Вишвамитре совершать жертвоприношения богам Святой мудрец попросил Дашаратху отпустить Раму в его обитель Дашаратха повелел Рама и Лакшмане сопровождать подвижника По дороге в обитель путь им преградила демоница Тарака По приказу Вишвамитры Рама убил ее Затем он убит Субаху и стрелой отбросил Маричу в океан

⁴ *Царь Джанака отдал трех младших сестер [Ситы]* — Лакшмана получил в жены Урмилу, младшую сестру Ситы, а Бхарата и Шатругхна — ее двоюродных сестер, дочерей младшего брата Джанаки (*Рамаяна* 1 72)

⁵ *Бхаргава*, бенг Бхаргоб (Bhārgava, букв «потомок Бхригу») — здесь как имя Парашурамы В этом фрагменте поэт пересказывает эпизод из бенгаль-

ской *Рамаяны* (Криттибаш, с 88–89) Парашурама прослышал, что Рама сломал лук Хары (коммент 42 5) И он преградил Рама путь, когда тот вместе с родными возвращался из Айодхьи со свадьбы Парашурама решил испытать доблесть и силу Рамы и предложил ему натянуть тетиву на луке Вишну Рама легко натянул тетиву со стрелой, но не стал убивать Парашураму, а с его согласия выпущенной стрелой преградил ему путь на небо

⁶ *Дандака*, бенг Дондок (Daṇḍaka) — название леса на Декане, там, по преданию, жит Рама в изгнании

⁷ *Вирадха*, бенг Биродхо (Viradha) — демон (*ракшас*), убитый Рамой и Лакшманой В прошлом он был *гандхарвой* — небесным певцом и музыкантом Проклятие Куберы превратило его в демона-людоеда И только смерть от руки Рамы возвратила ему прежний облик и помогла вернуться на небо

⁸ *Панчавати*, бенг Пончоботи (Pañcavati) — название части леса Дандака

⁹ *Кхара*, бенг Кхоро (Khaṛa) — *ракшас*, брат Шурпанакхи, которая пожаловалась ему на Раму и Лакшману (коммент 193 6) Кхара и его войско под началом Душаны (бенг Душоно — Dusana) вступили в бой с Рамой и все погибли от его руки (*Рамаяна* 3 20–30)

¹⁰ *герой падая позвал Лакшману* — Здесь имеется в виду, что Марича, умирая, позвал Лакшману голосом Рамы (*Рамаяна* 3 35–44)

¹¹ *Джатаю*, бенг Джотаю (Jatāyu) — мифическая птица, царь ястребов, грифов и прочих птиц-хищников Дряхлый Джатаю пытался отбить Ситу у Раваны, и тот смертельно ранил его (*Рамаяна* 3 49–52)

¹² *заточил в ашоковой роще* — Когда Сита отвергла домогательства Раваны, он поселил ее в священной ашоковой роще на Ланке и приказал своим демоницам стеречь ее

¹³ *помог ему вознестись на небо* — Иными словами, Рама совершил над Джатаю все предписываемые индуизмом погребальные обряды (*Рамаяна* 3 68)

¹⁴ *исполнил долг Сугривы* — царь обезьян Сугрива, лишенный вероломным братом Вали престола в Кишкиндохе, жил в изгнании Рама с Сугривом отправился к Вали, и Сугрива вызвал брата на поединок Когда Вали сгнал одолевать Сугриву, Рама одной стрелой поразил того Так Сугрива вернул себе престол, а Рама и Лакшмана отправились жить в лес на горе, чтобы переждать там сезон дождей и затем начать войну с Раваной (*Рамаяна* 4 22–28)

¹⁵ *Гонец* — им был Хануман, который прыгнул через океан на Ланку и отыскал Ситу в ашоковой роще

¹⁶ *за один месяц* — За один месяц мост был построен в *Рамаяне* Криттибаша (Криттибаш, с 255) В поэме Вальмики он был возведен за пять дней

¹⁷ *дабы спасти Ситу* — далее с некоторыми разночтениями повторяется песня 122

¹ *разрушен мост* — этого эпизода нет в *Рамаяне* Вальмики, но сходный имеется у Криттибаша (Криттибаш, с 448)

234

Песня с небольшими различиями повторяет песню 163

¹ *Гора Чандракута* — согласно традиционной индусской мифологии, царство Куберы находится в Гималаях на Кайласе. Туда оно было перенесено после изгнания Куберы с горы Трикута на Ланке его сводным братом Раваной.

² *Повелитель якшей* (Уакṣаgāja) — эпитет Куберы.

235

Песня с небольшими различиями повторяет песню 164

236

Песня с небольшими различиями повторяет песню 165

237

Песня с небольшими различиями повторяет песню 166

¹ *Мураджа*, бенг. *муроджо* (muraja) — то же, что и *мриданга* (коммент. 43)

238

Песня с небольшими различиями повторяет песню 167

¹ *Лолито* (Lalita) — название мелодии, на которую исполнялась данная песня.

² *Доромош*, *доромоша* (daṛamaśa, daṛamośa) — ударный музыкальный инструмент, возможно, род барабана (ЧМ, с. 393).

³ [] — текст не прочитан составителем.

239

Песня с небольшими различиями повторяет песню 168

240

Песня местами повторяет песни 168 и 209

¹ *Баул* — в тексте *bāula*, возможно, здесь описка и нужно читать *gāula* («царский»). В песне 43 в идентичном двустииши употреблено *gangana* — особый сорт кокосовых орехов.

241

Песня с небольшими различиями повторяет песню 169

242

Песня повторяет песни 142 и частично 170

243

Песня повторяет песню 171

244

Песня повторяет песню 172

245

Песня с небольшими различиями повторяет песню 173

246

Песня с некоторыми различиями повторяет песню 174

¹ *Сыновья Рогху* — в тексте Raghuruta. Вероятно, здесь описка, так как в песне 174 в идентичном двустишии читаем rasuruta — раджпуты

247

Песня с некоторыми различиями повторяет песню 175

248

Песня с некоторыми различиями повторяет песню 176

249

Песня с некоторыми различиями повторяет песню 177

¹ *Найррита*, бенг Нойррито (Nairṛita) — божество-хранитель юго-запада
Сурья Ср коммент 254 7

² *Павана*, бенг Побон (Pavana, букв «ветер») — одно из имен бога Ветра

¹ *Анганьяса*, бенг *онгонаш* (aṅganyāsa) — то же, что и *ньяса* (см коммент 73 10)

² *Дочь гор* (Seiler nandini) — эпитет Чанди (см коммент 74 2)

³ *убила Повелителя демонов* — здесь имеется в виду следующая легенда Демон Махиша, бенг *Мохиш* (Mahiṣa), победил Индру Тогда Чанди, оформившаяся из сияний-энергий, излучаемых Вишну и другими богами, вступила в бой с Махишей Демон принимал разные облики то льва, то буйвола Но в конце концов Чанди отрубила ему голову (*Маркандея пурана*, гл 82–83) См также коммент 129 1

⁴ *жертвенных животных* — в тексте *baḷi*, т е принесение в жертву животных *Калика пурана* (55 3–6) рекомендует приносить в жертву Чанди птиц, черепах, крокодилов, коз, овец, буйволов, оленей и т д В данном фрагменте имеется в виду эпизод поклонения Чанди царем Калинги в «Сказании об охотнике» (ЧМ1, перевод, с 81–84)

⁵ *явилась ты зверям в царском дворце* — В данном фрагменте пересказывается первая часть поэмы — «Сказание об охотнике»

¹ *Седьмое зачатие Деваки* — имеется в виду Баларама/Баладева Так же как и Кришна, он считается земным воплощением Вишну Перед самым рождением Баларама Йоганидра, чтобы спасти ребенка от Кансы (см коммент 74 4), перенесла его в утробу Рохини (*Вишну пурана* 5 1–2)

² *Дабы страх за Кришну* — в тексте *Kṛṣṇer bhīti*, здесь явная описка В издании Ш Шена *Kaṅṣer bhīti* — «страх перед Кансой» (ЧМ, с 260, песня 454)

³ *Лучший из царей Бходжи* — здесь Кришна Согласно индусской мифологии, Бходжа — царская династия, принадлежавшая к роду Яду

⁴ *Восьмирукая* (Aṣṭabhujā) — одно из имен Чанди См коммент 147 2

⁵ *Украшенная-цветочной-гирляндой* — обычно это эпитет Кришны, но здесь он относится к Чанди

⁶ *Карника*, бенг *Корника* (Kaṅṛikā) — здесь нетрадиционное имя Чанди

⁷ *Восемь хранителей небосклона/сторон света* (aṣṭaloka-pāla) — в пуранической космографии различаются восемь, а иногда десять (если включать зенит и надир) сторон света Каждая сторона света имеет свое охранительное божество восток — Индру, запад — Варуну, юг — Яму, север — Куберу, северо-восток — Шиву, юго-восток — Агни, северо-запад — Ваю, юго-запад — Сурью, а также зенит — Брахму и надир — Ананту (Вишну)

⁸ *Супруга-Увенчанного-луной* (Śasānkasekhari) — эпитет Чанди *Увенчанной луной* — Шива

⁹ *Вестница Шивы* (Śivadūtī) — одна из грозных ипостасей Чанди, вышедшая из тела Шивы во время битвы богини с демонами Шумбхой и Нишумбхой (*Маркандея пурана*, гл 78)

¹⁰ *Дочь Нанды* (Nandasutā) — эпитет Чанди См коммент 74 4

¹¹ *Дакши*, бенг Даккхи (Dākṣi, букв «дочь Дакши») — одно из имен Чанди См коммент 74 8

¹² *Наимиша*, бенг Ноймиш (Naimisa) — одно из священных для индусов мест, расположенное по течению реки Гомати (Гумти), современный Нимсар вблизи города Лакнау См Kane, т 4, с 783

¹³ *Носительница линги* (Lingadhārā) — имя Чанди *Линга* — фаллос, обоженный в индуизме символ творческого начала, энергии бога Шивы

¹⁴ *Ниланур* (Nīlanura) — имеется в виду город Пури (коммент 161 2) Нила (Nīlā) — местное имя Чанди

¹⁵ *Гхатишла* (Ghāṭasīlā) — в настоящее время город и район в Ориссе на северо-западной границе провинции Мединапур (Западная Бенгалия), в середине века феодальное княжество Здесь существовало поклонение богине Ранкини Вероятно, культ этой богини зародился в среде лесных племен (Гхош, с 362–363) Со временем в процессе поглощения индуизмом местных культов она стала одной из ипостасей супруги Шивы

¹⁶ *Супруга-Дарующего-блага* (Sankari) — эпитет Чанди

¹⁷ *дергается правый глаз* — Подергивание правого глаза — плохая примета Далее в данном фрагменте перечислены другие дурные приметы

255

¹ *Всевадычица* (Īśvari) — здесь имя Чанди

² *Васу*, бенг *бошу* (vasu) — божественные существа, числом восемь, часто выступают прислужниками Индры Это персонификация разных явлений природы Апа (вода), Дхрува (Полярная звезда), Сомы (луна), Дхара (земля), Анилы (ветер), Аналы (огонь), Прабхаша (рассвет) и Пратьюша (свет)

³ *чашу с гангской водой* — В тексте kāngura — специальный ритуальный сосуд для гангской воды

⁴ *Повелитель бессмертных* (Amarer nātha) — здесь Вишну

⁵ *Прахлада*, бенг Прохлада (Prahāda) — демон, ревностный поклонник Вишну Прахладу за преданность Вишну всячески преследовал его отец — демон Хираньякашипу Ни зверь, ни человек не мог убить Хираньякашипу — этим свойством одарил его Брахма И тогда Вишну в облике льва с головой человека (земное воплощение Вишну — Человеколев) появился из колонны и убил демона (*Вишну пурана* 5 16–20)

⁶ *Наги*, бенг *наг* (nāga) — полубожеества, населяющие подземный мир, с человеческими лицами и змеиными туловищами

⁷ *Васуки*, бенг Башуки (Vāsuki) и *Шеша*, бенг Шеш (Śeṣa) — повелители *нагов* В некоторых пуранах Шеша выступает частичным воплощением (*аватарой*) Вишну В периоды между гибелью и новым воссозданием вселенной Вишну изображается спящим на Шеше Иногда Шешу представляют поддерживающим землю или подземный мир (*натала*) Часто Вишну и Шеша отождествляются

⁸ *Пишача*, бенг *пишач* (pisāca) — разновидность злых духов, привидений

⁹ *Киннара*, бенг *кинор* (kinpara) — мифические существа, небесные певцы и музыканты с человеческим туловищем и лошадиной головой, обитают в царстве Куберы на Кайласе

¹⁰ *Санака*, бенг *Шонок* (Sanaka) — в пуранах один из четырех сыновей Брахмы, родившихся из его желания населить землю живыми существами

256

¹ *Восседающая-на-трупе* (Śavārīṭha) — эпитет Чанди в ипостаси Кали

² *Шакра*, бенг *Шокро* (Śakra, букв «могучий») — одно из имен Индры, лук Шакры — радуга

³ *Повелитель вод* (Jalesvara) — эпитет Варуны

⁴ *Держатель копья* — здесь Карттিকেя (коммент 186 4)

⁵ *Владыка вод* (Ambupati) — здесь эпитет Варуны

⁶ *Пребывающий-в-вечном-движении* (Sadāgati) — эпитет бога ветра Ваю

⁷ *Держатель ваджры* (Varjjarāṇi) — эпитет Индры, *ваджра* (молния) — его оружие

⁸ *Рудракша* (rudrākṣa, в тексте — akṣa) — дерево Eleocarpus ganitrus, почитается священным у индусов. Из его твердых ягод или косточек делают четки, которые поклонники Шивы носят на руке, шее, голове (Кане, т 2, с 738)

⁹ *Творец* — здесь Брахма

¹⁰ *Молочный океан вручил* — в индийской мифологии Молочный океан — источник многих сокровищ, в том числе и *амриты* (напитка бессмертия), ради получения которой боги пахтали Молочный океан

¹¹ *Химаван*, бенг *Химобан* (Himavān, букв «снежный») — эпитет Химава-та (коммент 74 2)

¹² *Повелитель якшей* — эпитет Куберы (см коммент 51 3)

257

¹ *Сандживани*, бенг *Шондживони* (Saṅjivāni) — в пуранах название одной из областей подземного царства Ямы

² *Каушики*, бенг *Коушики* (Kauśiki) — здесь ипостась Чанди. Согласно *Маркандея пуране* (гл 85), эта ипостась появилась из «почерневшего от гнева тела» богини Парвати во время битвы с демонами Шумбхой и Нишумбхой. Существуют разные легенды о появлении этой ипостаси супруги Шивы. См Х Хоттачарджи, т 3, с 270–273

³ *Шивасута*, бенг *Шибашута* (Śivāsutā) — возможное толкование этого имени — «дочь шакалицы». См коммент 144 3

⁴ *украшенная запястьями из змей* — Здесь дается описание той ипостаси Чанди, которая олицетворяет божественную энергию (*шакти*) Шивы и наделена всеми его атрибутами (см *Маркандея пурана*, гл 58)

⁵ *Ведающие Веды* — в тексте vedavidya, т е *видьядхари* (коммент 3 2)

⁶ *Каумари* (Kaumārī) — ипостась Чанди, олицетворение *шакти* бога войны Кумары (Карттикея) Его ездовое животное — павлин См *Маркандея пурана*, гл 58

⁷ *Женское воплощение Человекольва* (Nṛsiṅga rūpīnī) — ипостась Чанди, олицетворение одного из земных воплощений Вишну — Человекольва См *Маркандея пурана*, гл 58, и коммент 255 5

⁸ *Ветала*, бенг *бетал* (vetāla) — вид духов, привидений, прислужников Шивы

⁹ *Вани* — см коммент 49 2 В других списках — Кали (ЧМ2, с 388, ЧМ, с 264, песня 457)

258

¹ *на битву со змеями* — Гаруда был сыном Винаты, которую ее коварная сестра Кадру, мать змей, обманом обратила в рабство И Гаруда, мстя за рабство матери, стал истребителем змей (Мхб, кн 1, с 75–76)

259

¹ *Дарбха*, бенг *дорбха* (darbhā) — разновидность священной травы *куша* (коммент 31 5)

² *Тригартта*, бенг Тригорто (Trigarta) — область в Пенджабе

³ *Муж из семьи Бондо* — в данном фрагменте рассказ Чанди построен на игре слов и скрытом смысле Богиня описывает своего супруга Шиву в ипостаси йога-аскета со всеми его атрибутами (гашишем, нищетой, священным безумием и быком Нандой) Но начальник стражи, не зная, что перед ним богиня, понимает все буквально

Бондо (Vandya) — можно понять и как «прославленный», и как краткую форму от бенгальского брахманского фамильного имени Бондопадхай,

⁴ *Вилва*, бенг *вилло* (vilva) — другое название для *ширихалы* (коммент 150 14), считается священным деревом Шивы, местом его обитания

⁵ *Предавшись подвижничеству* — супруга Шивы во втором своем рождении — Гаури (дочь Хеманты) подвергла себя длительному подвижничеству, чтобы снова получить в мужа Шиву Поэт пересказывает этот пуранический миф в «Сказании об охотнике» (ЧМ1, перевод, песни 26–34)

⁶ *Нагой* — в тексте Digambara (букв «прикрытый [лишь] сторонами света») — эпитет Шивы

⁷ *Брат утопился* — у супруги Шивы во втором ее рождении как Гаури был брат Майнака У Майнаки, как и у всех гор в незапамятные времена, имелись крылья Горы, летая, наводили страх на богов и божественных мудрецов Тогда Индра отрезал крылья всем горам, один Майнака избежал этого — бог Ветра спрятал его в океане (*Рамаяна* 5 1)

⁸ *о двух [своих] сыновьях* — имеются в виду Ганеша и Карттикея

⁹ *Джачанди*, бенг Джойчонди (Jauasārđī, букв «Чанди-победительница») — одно из имен Чанди

260

¹ *Джая*, бенг Джой (Jaṃa), и *Виджая*, бенг Биджой (Viḃaṃa) — два привратника во дворце Вишну Однажды они не пустили к Вишну Санаку (коммент 255 10) и других сыновей Брахмы И за это были прокляты им предстояло трижды родиться в мире смертных демонами и быть убитыми земными воплощениями Вишну Так, например, Джая родился Хираньякашипу (коммент 255 5), а Виджая — Кумбхакарной (коммент 122 13)

² *Капила превратил в пепел* — в данном фрагменте имеется в виду легенда о сыновьях Сагары, она пересказана поэтом в песнях 225–228

262

¹ *Шета* (Seṭā) и *Нето/а* (Neta, Netā) — это, судя по тексту песни 267, два брата цейлонского начальника стражи Калу Упоминаются они и в издании Ш Шена (ЧМ, с 270, песня 467) Но в других фрагментах поэмы, где упоминается Нето (Neta koṭāla), в издании Ш Шена в тождественных строках — Neba koṭāliā (например, ЧМ, с 268, песня 464), что означает «помощник начальника стражи» (там же, с 397)

264

¹ *Пики* — в тексте gāyabansa, вид древнеиндийского оружия, длинная палка с заостренным концом

267

¹ *Субени*, бенг Шубени (Subeni) — здесь как имя Чанди В другом списке в тождественной строке — juḃen («воюет»)

² *Мадол* (mādala) — деревянный барабан цилиндрической формы, барабанщик вешает его на шею и бьет по нему обеими руками

³ *Тала*, бенг тал (tāla) — разновидность *пишачеи* (коммент 255 8)

⁴ *Мамуда* (māmudā) — здесь как одно из имен Чанди

268

¹ *Четыре рода войска* — согласно древнеиндийской традиции, различаются следующие четыре рода войск — слоны, колесницы, конница и пешие воины

269

¹ *Райбени* (gāyaveri) — согласно Ш Шену, это особый музыкальный инструмент, на котором играли, сидя на боевых конях (ЧМ, с 408)

365

² *Гондохобени* (gandhaveṇi) — в другом списке поэмы, изданном Ш Шеном, gaḥaveṇi (ЧМ, с 271, песня 469) По мнению Ш Шена, это сдвоенная флейта, на которой играют, сидя на слонах, их погонщики (ЧМ, с 386)

³ *Биродхак* (bīraḍhaka) — то же, что *джойдхак* (коммент 27 7)

⁴ *Тобол* (tabala) — согласно Ш Шену, род барабана (ЧМ, с 393)

⁵ *Шиндхуано* (sindhuāna) — музыкальный инструмент

270

¹ *в шлемах с султанами* — в тексте *sonaḡā bhamaḡā* Принято толкование Ш Шена (ЧМ, с 388)

² *в сверкающих уборах* — В тексте *suranga ḡāli* По мнению Ш Шена, это — особое головное украшение в виде султана (ЧМ, с 391)

³ *Драгоценное-украшение-дня* (dīpamaḡi) — т е солнце

271

¹ *Нарахари*, бенг Норохори (Naraḡaḡi, букв «человек-Хари») — одно из имен бога Вишну в его человеческом, земном воплощении — Кришны или получеловеческом — Человекольва

² *ракшасы притесняли Владыку жертвоприношений* — в данном фрагменте имеется в виду эпизод борьбы Чанди с демонами-братьями Шумбхой и Нишумбхой, которые присваивали жертвоприношения, совершаемые богам Во время битвы каждая капля крови, пролитая военачальником демонов Рактавиджой на землю, превращалась в нового демона-воина Чанди вступила с ним бой, а ее ипостась Кали слизывала его кровь Так он был уничтожен (*Маркандея пурана*, гл 87) Владыка жертвоприношений (Yajṇapati) — обычно эпитет Индры

³ [] — лакуна в издании рукописи

⁴ *Во время сражения Кауравов с Пандавами* — в данном фрагменте проявилось шактийское переосмысление древнеиндийского эпоса *Махабхарата* В книгах 6–9, описывающих битву между Кауравами и Пандавами, нет подобной детали

272

¹ *Поути* (poṭṭi) — мера веса для зерновых, около 640 манов (коммент 93 12)

273

¹ [] — лакуна в издании рукописи

² *сражался Парашурама* — в данном фрагменте имеется в виду следующая легенда: Отец героя Парашурамы был убит *кшатриями* (воинское сословие), родственниками царя Картавирии Мстя за него, Парашурама 21 раз уничтожил всех *кшатриев* на земле (*Махабхарата*, кн 12)

275

¹ *Крош* (krosa) — мера длины (чуть больше 3 км)

276

¹ *Кадамбини*, бенг Кадоммини (Kādambini) — в бенгальской средневековой литературе одно из имен супруги Шивы

² *Тамбура*, бенг *томбур* (tambura) — род струнного шипкового инструмента

³ *Трипура* (Tṛipura) — одна из ипостасей Чанди В *Калика пуране* Трипура изображается четырехрукой, со светлой кожей, держащей книгу и четки (Х Бхоттачарджо, т 3, с 182–183)

⁴ *Повелитель змей* (bhujagarāja) — эпитет Шешы и Васуки

⁵ *Праца* — в тексте bhūsaṅgī По мнению Ш Шена, возможно, это некий огнемет (ЧМ, с 404)

⁶ *Сарвани*, бенг Шорбани (Sarvaṇī, букв «супруга Сарвы») — одно из имен Чанди Сарва — т е Шива

277

¹ *Созидательница* — в издании данного текста manasība, принято прочтение manuṣība и толкование Ш Шена (ЧМ, с 276, песня 476, с 406)

² *Рошололо* (rasakola) — особые сласти из творога, сваренные в сахарном сиропе

³ *Уттари*, бенг *уттори* (uttari) — род мужской нешитой одежды для верхней части тела, шарф, обычно обхватывающий тело под левой мышкой и перекинутый через правое плечо

279

¹ *Пракрити*, бенг Прокрити (Prakṛiti, букв «природа, материя») — здесь как имя Чанди В поэме Мукундорама, как и в шиваитских пуранах и шактйских упануранах, *пракрити* служит синонимом *шакти* Подробно см Das Gupta, с 362–368

² *Искусство слова* (Bhārati kalā) — здесь как имя Чанди, отождествляющее ее с богинями Вач и Сарасвати

367

³ *Три знания* (Trauīvidyā) — те три Веды, здесь как имя Чанди

⁴ *Каланидра*, бенг Калонидра (Kālanīdrā, букв «сон смерти»), и *Махаратри*, бенг Мохаратри (Mahārātri, букв «великая ночь») — здесь имена Чанди, отождествляющие ее с «ночью Брахмы», периодом покоя, наступающим после гибели периодически воссоздаваемой вселенной

⁵ *Желание-[творящее]-мир-смертных* — в оригинале saṅsara-bāsanā, т е майя, принято толкование Г Даша (Даш, т 2, с 1979)

⁶ *Змий* (Ahi) — в бенгальских средневековых текстах употребляется как собственное имя Шешы

⁷ *Создатель* (Vidhātā) — здесь Брахма

⁸ *Повелитель тварей* (Prajāpati) — здесь Брахма

¹⁰ *Смара*, бенг Шор (Smara, букв «любовь, страсть») — одно из имен Камы

281

¹ *Ручи* (Ruci, букв «сияние, красота») — в мифологии индуизма имя жены бога солнца Сурьи, а также одной из небесных дев (*ансара*)

283

¹ *Сын Ветра* — в оригинале Majāti, должно быть Mārutī (Марути) См коммент 203 I

284

¹ *Вишальякарани*, бенг бишоллокорони (viśalyakaraṇi) — целебное растение Menispermum cordifolium, которым лечили ножевые раны В *Рамаяне* Вальмики (кн 6) им воскрешают убитых воинов

² *Равана пронзил копьем грудь Лакшманы, [ты] принес Гандхамадану* — В данном фрагменте поэт следует *Рамаяне* Криттибаша После того как Равана копьем убил Лакшману, Рама был безутешен Он обратился к Сушене, обезьяньему лекарю И тот послал Ханумана за целебными растениями на гору Гандхамадану Хануман, не зная, какие травы сорвать, вырвал всю гору и принес ее Рама Так воскресили Лакшману (Криттибаш, с 383–394)

³ «*Срацивающее кости*» (asthisāñcāṅṅi) — это волшебное средство упоминается в бенгальской *Рамаяне*, но там оно росло на горе Ришьямук и было принесено для воскрешения погибших воинов-обезьян (Криттибаш, с 333–335)

⁴ *Царь гор* (Gṛgāja) — здесь гора Гандхамадана В данном фрагменте можно увидеть скрытое следование ситуации, описанной в *Рамаяне* Криттибаша Там сама гора Ришьямук, приняв облик святого мудреца, вручает Хануману целебные снадобья (Криттибаш, с 334)

368

¹ «*Воскрешающее из мертвых*» (mityu sañjivāṇi) — это целебное снадобье упомянуто также Криттибашем (Криттибаш, с 333)

¹ *Кундалини*, бенг Кундолини (Kuṇḍalīni, букв «свернувшаяся кольцом, змея») — имя Чанди, отождествленной с тантрической богиней Кундалини, олицетворяющей одну из форм *шакти*, потенциальной творческой энергии Высшего абсолюта

² *Воссседающий-на-Кхагендре* (Khagendra vāhanā) — эпитет Вишну *Кхагендра*, бенг Кхогендро (букв «повелитель птиц») — эпитет Гаруды

³ *Гайя*, бенг Гойя (Gauṛā), *Ганга* и *Годавари* — здесь как имена Чанди, выступающей персонификацией священных для индусов города Гайя (коммент 127 1) и рек Ганга и Годавари (коммент 157 16)

⁴ *Гандхари* (Gāndhārī) — первоначально имя богини из свиты супруги Шивы — Парвати (Мхб, кн 3, с 457) В бенгальском эпосе о Чанди — одно из ее имен

⁵ *Устрашающе-звенящая-колокольчиком* (Ghora ghaṅṭa pināḍīni) — эпитет Чанди Колокольчик (ghaṅṭa) — древнейший атрибут супруги Шивы В *Маркандея пуране* (82 21) богиня изображается держащей колокольчик Упапурана *Деви пурана* предписывает почитать ее звоном колокольчика (Nazra, т 2, с 19)

⁶ *заноет жилка* — в бенгальских средневековых литературных памятниках встречается следующий мотив, показывающий зависимость божества от поклоняющихся когда поклонник обращается за помощью к божеству, у того начинает болеть или вздрагивать жилка на лбу (Х Бондопаддхай, т 1, 974)

⁷ *Дхакешвари*, бенг Дхакешшори (Dhākesvari) — здесь как имя Чанди

⁸ [*Супруга*] *Умапати* — Умапати (Umāpati) — букв «супруг Умы» (коммент 73 5)

⁹ *предалась подвижничеству, которым похвеляется Махешвара*¹ — Покаяние было совершено богиней в ее втором рождении как Гаури, для того чтобы вновь получить в мужа Шиву Эту пураническую легенду поэт пересказывает в «Сказании об охотнике» (ЧМ1, перевод, с 64–73, песни 26–38)

¹⁰ *Повелитель бессмертных* (Amārapati) — обычно эпитет Индры

¹¹ *Повелитель змей* (Phaṅṛipati) — одно из имен Шешы

¹² *Черноязыкая* (Kāḷajihvā) — эпитет супруги Шивы в ипостаси Кали, изображаемой с высунутым черным языком, с которого часто капает человеческая кровь

¹³ *Великий сон* (Mahānidrā) — то же, что Йоганидра (коммент 74 4 и 147 2)

¹⁴ *Погубившая Махишу* (Mahiṣamardīni) — одно из имен Чанди См коммент 253 3

¹⁵ *Мать Толстобрюхого* (Lambodara mātā) — эпитет супруги Шивы

Толстобрюхий — одно из имен Ганеши В иконографии индуизма Ганеша изображается четырехруким толстым приземистым человеком с головой слона

¹⁶ *Мандала*, бенг *мондол* (maṇḍala) — священный круг, который, согласно *Калика пуране*, играет важную роль в ритуале поклонения супруге Шивы. С помощью специальных ритуальных действий адепт вызывает и помещает богиню в этот круг и затем поклоняется ей. Подробнее см. Кооц, с. 12–22.

¹⁷ *выбери благоприятное сочетание звезд* — в древней и средневековой Индии совершению брачной церемонии обязательно предшествовали весьма сложные астрологические расчеты. Составлялись отдельные гороскопы для жениха и невесты, они сопоставлялись, и затем составлялся новый гороскоп. Так определялся счастливый день и час для свершения брачной церемонии. Подробнее см. Капе, т. 2, с. 515.

287

¹ *Сапташалака*, бенг *шоптошолока* (saptasālākā, в тексте испорч. saptasānaka) — особая астрологическая диаграмма, с помощью которой определяется благоприятный день (ЧМ, с. 409).

² *Ревати*, бенг *Реботи* (Revati) — в индийской астрологии двадцать седьмое зодиакальное созвездие или лунный дом.

289

¹ *Тантры*, бенг *тонтро* (tantra) — здесь имеются в виду индусские *тантры* — священные книги позднего шиваизма с его культом *шакти*. Согласно тантрам, главное средство для достижения слияния с Божественным абсолют — различные магические обряды, которые, как правило, должны отправляться втайне, а также повторение различных магических формул (*мантры*).

290

¹ *Биххото* (bighata) — мера длины, равная расстоянию между концами раздвинутых пальцев — большого и мизинца.

291

¹ *Шакалица* — условный перевод śṛgāla. Возможно, здесь описка, в издании Ш Шена Śṛkāli («достославная Кали») — см. ЧМ, с. 285, песня 491.

² *семь родинок на лбу* — выше в данной песне указывалось на семь родинок «у сердца». В списке, изданном Ш Шеном, в идентичной строке — «у сердца» (ЧМ, с. 285, песня 491).

292

¹ *Шудра* (śūdra) — четвертое сословие (*варна*) в древней и средневековой Индии, занимавшее в индийской иерархии низшее положение

294

¹ *Трехглазый* (Trilocaṇa) — эпитет Шивы Его третий глаз, обладающий разрушительной силой, находится во лбу

² *Висарджана*, бенг *бишорджон* (visarjana, букв «оставление окончания») — ритуальное действие, завершающее поклонение глиняному или соломенному изображению божества его бросают в воду

297

¹ *окрашенное куркумой* — те желто-оранжевого цвета, который символизирует плодородие

² *Камфара* — перевод условный, в тексте — kaṅṅara Вероятно, описка или опечатка, в песне 324 (ЧМ2, с 496) — kaṅṅara («камфара») И в издании Ш Шена в идентичном тексте стоит kaṅṅara (ЧМ, с 290, песня 498)

298

¹ *Саптасвара*, бенг *шоптошора* (saptaśvarā, букв «семиголосый») — древний музыкальный инструмент, состоящий из семи, обычно бронзовых, чаш, наполненных водой, звуки из которых извлекались ударами палочек по краю чаш

² *Ложь, [украшенное] цветами* (kusumasajā) — так называется в Западной Бенгалии первая ночь, которую новобрачные проводят вместе После совершения замужними женщинами разных магических обрядов они провожали новобрачных в спальню, где стояло ложе, надушенное благовониями и украшенное цветами Подробно см Гхош-Чоудхури, с 96–97

300

¹ *окропи водой из сложенных ладоней* — В тексте jalāñjali diha, имеется в виду обряд окропления водой останков умершего после кремации

303

¹ *Пачхори* (pācḥarī) — род верхней одежды накидка, широкий шарф

371

² *будешь соблюдать запреты* — в тексте *pīvāgaṇa*, в других списках — *pīvāṁṣa*, т. е. «без мяса» (ЧМ2, с. 466, разночтения, ЧМ, с. 293, песня 504)

³ *алтарь с качелями* — Во время кришнаитского праздника Холи устанавливаются алтари с качелями, на которые ставят изображения Кришны с Радхой

⁴ *Пхагу* (*Phāgu*) — название весеннего праздника в честь Кришны и его возлюбленной Радхи. В Бенгалии он отмечается накануне полнолуния в месяце *пхальгун* (коммент. 24 8). Другое его название — Холи

304

¹ *Священный камешек* — имеется в виду *шалаграм* (коммент. 27 18)

305

¹ *Волшебный камень* — в тексте *parśa rāthara*, т. е. философский камень

307

¹ [] — лакуна в издании рукописи

² *по субботам* — в других списках «по вторникам» (ЧМ2, с. 472, разночтения)

310

Отдельные строки этой песни повторяют песни 162 и 230

¹ *Агастья*, бенг. Огостто (*Agastya*) — божественный мудрец, сын Варуны. В данном фрагменте имеется в виду следующая легенда: Демоны, жившие на дне океана, по ночам разрушали города, священные обитатели, наводя страх на людей. По просьбе богов Агастья выпил океан, и боги уничтожили коварных демонов (Мхб, кн. 3, с. 228–229)

314

¹ *Калипара* (*Kāṁpārā*, букв. «селение/квартал Кали») — здесь имеется в виду Калигхат (ныне это район Калькутты, где расположен знаменитый храм Кали). С незапамятных времен это место кремации усопших и паломничества. И сейчас новобрачные часто приезжают туда поклониться богине Кали

372

² *Коликата* (Kalikātā) — название небольшой деревни в устье Ганги, на месте которой в конце XVI в англичанами был основан город Калькутта

315

¹ *Банановая пальма* — в индусской культуре символ плодородия, поэтому ее сажали у дома к встрече новобрачных

316

¹ *Шани* (sāni) — особый род флейты

² [обряд] *благословения* — в тексте piśhuā, специальный обряд, призванный отогнать злых духов

319

Часть строк песни повторяют песни 43, 82, 168, 209 и 240

321

¹ *Лучший [знаток] Богини* — условный перевод Devī gatnākara. В списке, изданном Ш Шеном, āsāya gatnākara, т е «лучший из духовных наставников»

² *Маричи*, бенг Моричи (Maṛiṣi) — один из семи божественных мудрецов (коммент 184 1), сын Брахмы, один из прародителей земных существ

³ *Виринчи*, бенг Биринчи (Vīṛiṅṣi) — в мифологии индуизма употребляется как имя Брахмы, Шивы или Вишну

322

¹ *Рукмини была вознаграждена* — т е стала супругой Кришны. Ни в одном из священных произведений традиционного кришнаизма (*Вишну пурана*, *Хариванша*) не говорится, что Рукмини была поклонницей Чанди

² *Дева из Браджа* (Bṛajākaṇuā) — т е Радха Брадж — местность на севере Индии, часть Вриндавана (коммент 188 3), где, по преданию, Кришна провел юность в облике пастуха

323

Многие строки песни повторяют строки из песен 165, 235 и 281

373

¹ [будто цветы бандхуки] — здесь лакуна в издании текста Восстановлено по аналогии с песней «Красота Гаури» из «Сказания об охотнике» (ЧМ1, перевод, с 74), где имеется точно такое же четверостишие

324

Песня повторяет песню 297

325

Данная песня с небольшими разночтениями повторяет песню 298

326

¹ [] — лакуна в издании рукописи

² заняла половину его тела — В *Калика пуране* (гл 45) записана следующая легенда Шива одарил свою чернокожую супругу золотистой кожей Но Кали, увидев свое отражение на груди супруга, решила, что это какая-то чужая женщина, и весьма разгневалась И Шива, чтобы успокоить, разрешил ей стать левой половиной своего тела

³ Запястье из ракушек — такие браслеты в средневековой Бенгалии носили только замужние женщины

⁴ Запястье из змей — украшения из змей — древнейшие атрибуты Шивы Подробно см Х Бхоттачарджо, т 2, с 47–49

329

В данной песне кратко излагается содержание первой части поэмы — «Сказание об охотнике» и второй части — «Сказание о Дхонопоти»

¹ Тысячеокий (*Sahasrākṣa*) — обычно это эпитет Индры (коммент 35 6) В «Сказании об охотнике» нет эпизода поклонения Чанди богом Индрой, Индра поклонялся Шиве Возможно, здесь имеется в виду царь Калинги (см ЧМ1, перевод, песни 49–50)

² [] — лакуна в издании рукописи

³ [] — лакуна в издании рукописи

⁴ Четвертая стража ночи — время с трех часов ночи до шести часов утра

331

¹ Враг дочери Хари — здесь имеется в виду Дхонопоти, дочь Хари — Чанди

² Наперсник лотосов — иносказание для луны

374

³ *Сын Винаты* — эпитет Гаруды

⁴ *Ягоды бимбы*, бенг *биммо* (bimba) — небольшие, продолговатой формы красные плоды растения *Momordica monodelpha*, сравнение уст с ягодами *бимбы* воспринято из санскритской поэзии

332

¹ *Наради пурана* (Nārādī purāṇa) — т е *Нарадия пурана*, одна из основных восемнадцати пуран (коммент 136 2) Существует того же названия упанурана, созданная намного позже основной и не сохранившаяся (Nazra, т 2, с 508–509)

² [] — лакуна в издании рукописи

333

¹ *Гопал* (Gopāla, букв «пастух, пастырь») — одно из имен Кришны Песни 333–335, как и другие, свидетельствуют о том, что сказание подверглось вишнунитской (бхакти) редакции В этих песнях Чанди и Шива ставятся в подчиненное положение по отношению к Вишну

334

¹ *Хара* — в тексте Наги, явная описка В списке, изданном Ш Шеном, в идентичной строке — *Нара* (ЧМ, с 309, песня 337)

² *Восседающий-в-Молочном-океане* (Kṣīrodaka bāsa) — эпитет Вишну

³ *Слоноликий* (Gaṣāṇana) — эпитет Ганеши

⁴ *Тиртха* (tirtha) — в индуизме святые места, связанные с разными божествами и часто расположенные на берегах рек или на морском берегу Они — места паломничества, так как посещение их считается актом благочестия и приближает освобождение от перерождений

⁵ *Харидвар*, бенг Хориддар (Haridvāra, букв «врата Хари») — одно из священных для индусов мест, связанных с Вишну, современный Хардвар — место, где Ганга стекает с гор на равнину Индостана

⁶ *Тамлук*, бенг Томлук (Tamluka) — город на юге Бенгалии (территория современной провинции Миднапур) Тамлук отождествляют с известным в древней Индии морским портом Тамралипти Начиная с XI в город стал приходить в упадок, так как океан отступил от него (Гхош, с 777–778, ПБПП, т 3, с 401–404)

⁷ *Всеустрашающая* (Vargabhīmā) — одно из имен супруги Шивы в грозной ипостаси

⁸ [] — лакуна в издании рукописи

⁹ *Восседающий-на-мышь* (Musaka vāhana) — эпитет Ганеши Мышь — ездовое животное (*вахана*) Ганеши

375

¹ *Матали* (Mātali, Mātulī) — возничий Индры

² *мои* — в тексте tomāra («твой»), принято прочтение Ш Шена в идентичной строке (ЧМ, с 310, песня 531)

³ *Вена*, бенг Бено (Veṇa) — мифический царь, приказавший своим подданным не совершать жертвоприношения богам, а все приношения отдавать ему Согласно *Падма пуране*, в конце жизни он подверг себя суровому покаянию и был прощен Вишну

⁴ *Синдху*, бенг Шиндху (Sindhu, букв «океан») — одно из имен Варуны

⁵ *Яяти*, бенг Джоджати (Yayāti) — в мифологии индуизма пятый царь из лунного рода

⁶ *Шантану*, бенг Шантону (Śāntanu) — мифический царь из лунного рода, отец Бхишмы, героя *Махабхараты*

⁷ *Кхатванга*, бенг Кхоттанго (Khatvānga) — мифический царь из солнечного рода, ревностный поклонник Вишну

⁸ *Мандхата* (Māndhātā) — мифический царь из солнечного рода, его история рассказана в *Вишну пуране*

⁹ *Намучи*, бенг Номучи (Namuṣī) — демон, убитый Индрой Легенда о нем записана в девятой книге *Махабхараты*

¹⁰ *Сукарма*, бенг Шукормо (Sukarma, букв «хорошо делающий, мастер») — здесь как имя Вишвакармы

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ИМЕН

- Агни**, бенг. Огни (Agni) — бог огня, посредник между богами и людьми еще в *Ригведе*. По традиции считается основателем обряда *хома* — жертвоприношения огню.
- Айравата**, бенг. Ойработ (Airāvata, букв. «рожденный из океана») — белый слон, полученный при пахтании богами Молочного океана, ездовое животное Индры.
- Амбика**, бенг. Оммика (Ambika, букв. «мать») — одно из имен Чанди в ипостаси богини-матери, а также погубительницы демонов.
- Ангада**, бенг. Онгод (Aṅgada) — персонаж *Рамаяны*, обезьяний царевич, вставший на сторону Рамы в его борьбе с демоном Раваной.
- Арджуна**, бенг. Орджун (Arjuna) — герой *Махабхараты*, третий из братьев Пандавов (сыновей царя Панду); отличался воинской доблестью, искусный лучник (он попадал в цель, почти не целясь).
- Арундхати**, бенг. Орундхоти (Arundhatī) — верная жена божественного мудреца Васиштхи, в мифологии пуран отождествляемая с утренней звездой.
- Баладева**, **Баларама**, **Балаи**, бенг. Болодоб, Болорам, Болаи (Baladeva, Balagāta, Balāi) — старший брат Кришны. В *Махабхарате* и некоторых пуранах выступает неполным воплощением бога Вишну.
- Бали**, бенг. Боли (Bali) — добродетельный царь демонов-великанов (*дайтьев*), подчинивший себе три мира и богов. По просьбе богов Вишну родился Карликом, сыном Кашьяпы. Он попросил у Бали столько земли, сколько он отмерит тремя шагами. Этими тремя шагами Вишну отмерил все три мира, таким образом лишив демона его могущества.
- Башули** см. **Вишалакши**
- Брахма**, бенг. Бромма (Brahmā) — бог-творец, член индусской триады, которая олицетворяет три функции Божественного абсолюта: творение вселенной (Брахма), ее сохранение (Вишну) и разрушение (Шива).
- Брахмани**, бенг. Броммани (Brahmānī) — 1) одно из имен Сарасвати как жены Брахмы; 2) одно из имен Чанди в ипостаси, являющейся персонификацией Брахмы со всеми его атрибутами.
- Брихаспати**, бенг. Брихошпоти (Bṛihaspati) — божественный мудрец (*девариши*), духовный наставник богов, считается составителем одного из древнейших индийских сводов законов.

- Бхагиратха**, бенг Бхогиротхо (Bhagīratha) — царь, потомок Сагары, который суровым подвижничеством в честь Шивы заставил небесную Гангу снизойти на землю и воскресить его предков
- Бхадракали**, бенг Бходрокали (Bhadrakālī) — одна из ипостасей супруги Шивы, в которой она, согласно *Калика пуране* (гл 60), убила демона Махишу
- Бхима**, бенг Бхим (Bhīma) — герой *Махабхараты*, второй из пяти братьев Пандавов, отважный воин
- Вайшнави**, бенг Вайшнави (Vaiṣṇavī) — ипостась Чанди, персонификация *шакти* (божественной энергии) Вишну, обладающая всеми его атрибутами
- Варуна**, бенг Борун (Varuṇa) — бог вод, хранитель Запада
- Васу**, бенг Бошу (Vasu) — полубожественный мифический царь страны Чеди. С его именем связано жертвоприношение (*васудхара*), которое предписывается отправлять перед свадебными и поминальными обрядами
- Васудева**, бенг Бошудеб (Vasudeva) — вождь Ядавов, отец Кришны, Баларамы и Субхадры
- Вибхишина**, бенг Вибхишон (Vibhīṣaṇa) — младший брат Раваны, перешедший на сторону Рамы и занявший престол Ланки после гибели брата
- Виджайя**, бенг Биджойя (Vijayā) — в бенгальских ЧМ наперсница Чанди, в *Калика пуране* (гл 61) одна из шестидесяти четырех йогини (света богини)
- Вишалакши**, бенг Бишалакхи (Viśālākṣī, букв «большеглазая») — одна из ипостасей Чанди
- Вишвакарма**, бенг Бишшокорма (Viśvakarmā) — бог-покровитель ремесел, божественный мастер, изготавливающий для богов оружие, украшения, а также строящий для них города и дворцы
- Вишну**, бенг Бишну (Viṣṇu) — бог-хранитель вселенной, второй член индуcкой триады великих богов (Брахма, Вишну и Шива). В средневековой вишнуитской литературе выступает как высшая божественная сила, осуществляющая все три космические функции (сотворение, сохранение и разрушение вселенной)
- Вьяса**, бенг Баш (Vyāsa) — мифический божественный мудрец (*девариши*) и певец, в эпической традиции считается составителем Вед, пуран и автором *Махабхараты*
- Гаджendra**, бенг Годжендро (Gajendra, букв «царь среди слонов») — 1) эпитет Айраваты, 2) имя мифического царя, проклятием превращенного в слона Вишну спас его, когда во время купания в водоеме его схватил крокодил
- Ганга**, бенг Гонга (Gaṅgā) — богиня, персонификация священной для индуcов реки Ганга (Ганг). Согласно *Рамаяне* Вальмики, она старшая дочь Химавата и Менаки и супруга Шивы
- Ганеша**, бенг Гонеш (Gaṇeśa, букв «повелитель ганов») — бог мудрости, устраняющий всякого рода препятствия, сын Шивы и Парвати
- Гаруда**, бенг Горуд (Garuḍa) — повелитель пернатых, изображается существом с головой и крыльями орла, с туловищем и ногами человека, он возит на себе Вишну

- Гаури**, бенг Гоури (Gaurī, букв «светлая») — одно из имен супруги Шивы в ипостаси Парвати
- Гаутама**, бенг Гоутом (Gautama) — святой подвижник и мудрец (*риши*), чью жену Ахалью обманом обесчестил Индра
- Гаятри** (Gāyatrī) — одно из имен Чанди Первоначально *гаятри* — название стихотворного размера, используемого в гимнах *Ригведы* В послееведийское время размер стал персонифицироваться как богиня Гаятри (другие ее имена — Савитри, Мать Вед) В некоторых средневековых текстах Гаятри стала отождествляться с супругой Шивы
- Говинда**, бенг Гобиндо (Govinda, букв «пастух, пастырь») — одно из имен Кришны
- Гуха**, бенг Гухо (Guha, букв «спрятанный») — одно из имен бога войны Картикеи
- Дакини** (Dākīnī) — тантрическая богиня, со временем стала считаться ипостасью супруги Шивы (Чанди)
- Дакша**, бенг Доккхо (Daśa) — божественный мудрец (*девариши*) и подвижник, сын Брахмы, один из прародителей земных существ (*праджанати*) отец Сати
- Дакшинакали**, бенг Доккхинакали (Daśiṇākalī) — одна из ипостасей супруги Шивы, изображается попирающей правой (daśiṇa) ногой грудь Шивы Сначала это была тантрическая богиня, отождествленная затем с супругой Шивы
- Дарубрахма**, бенг Дарубромма (Dārubrahmā) — сын Вишвакармы
- Деваки**, бенг Дойбоки (Devakī, Daivakī) — жена Васудевы, двоюродная сестра Кансы, мать Кришны
- Девантака**, бенг Дебанток (Devāntaka) — сын Раваны
- Джаганнатха**, бенг Джогоннатх (Jagannātha, букв «владыка мира») — одна из ипостасей Вишну/Кришны, особо почитаемая в Бенгалии и Ориссе
- Джаймини**, бенг Джоймини (Jaimīnī) — божественный мудрец (*девариши*) и подвижник
- Джайя**, бенг Джой (Jayā) — в ЧМ наперсница Чанди, в *Калика пуране* — одна из шестидесяти четырех йогини, составляющих ее свиту
- Джамбха**, бенг Джомбхо (Jambha) — демон (*ракшас*), согласно *Маркандей пуране*, был убит Индрой, в ЧМ его убивает Чанди
- Джанака**, бенг Джонок (Janaka) — персонаж *Рамаяны*, царь Митхилы, отец Ситы
- Джанаки**, бенг Джаноки (Jānakī, «дочь Джанаки») — одно из имен Ситы
- Джанардана**, бенг Джонардон (Janārdana, букв «почитаемый людьми») — одно из имен Вишну/Кришны
- Джахну** (Jahnu) — царь-подвижник и мудрец, выпивший воды Ганги при низведении ее на землю
- Драупади**, бенг Дроуподи (Draupadī) — героиня *Махабхараты*, общая жена Пандавов
- Дурваса**, бенг Дурбаша (Durvāsā) — святой отшельник, мудрец

Дурга (Durgā) — в бенгальских ЧМ — одна из ипостасей супруги Шивы (Чанди) Существуют два традиционных толкования этого имени «устраивающая беды» и «убийца [демона] Дурги»

Дхананджая, бенг Дхонанджой (Dhanāñjaya, букв «завоеватель богатств») — одно из имен Арджуны

Дхарма, бенг Дхормо (Dharma, букв «закон») — одно из имен Ямы как бога справедливости и судии мертвых

Индра, бенг Индро (Indra) — бог-громовец, повелитель молний, высокочтимый в ведической мифологии В индуизме он номинальный повелитель богов и небес

Индраджит, бенг Индроджит (Indrajit, букв «победитель Индры») — Мегханад, один из сыновей Раваны

Индрани (Indrāṇī) — 1) одно из имен Шачи, 2) одна из ипостасей Чанди в *Маркандея пуране* (гл 88) как воплощение *шакти* (божественной энергии) Индры

Йоганидра, бенг Джогонидра (Yoganidrā, букв «сон йоги») — одно из имен Чанди как олицетворение йогического космического сна, в котором пребывает Вишну в водах Мирового океана после очередной гибели вселенной, перед новым актом творения Это имя встречается, выступая синонимом других имен Чанди — Вишнумаия, Махамаяя и Йогамаяя, — в *Маркандея пуране*, где оно толкуется как божественная энергия (*шакти*) Вишну

Йогини, бенг Джогини (Yoginī) — одно из имен Чанди

Кайтабха, бенг Койтобхо (Kaṭabha) — демон, убитый Вишну

Кала, бенг Кал (Kāla, букв «время, смерть») — одно из имен Ямы

Калавати, бенг Колаботи (Kalāvati) — 1) в бенгальских ЧМ одно из имен Чанди, 2) в пуранах — имя прекрасной небесной девы (*ансара*)

Кали (Kālī, букв «черная») — гневная, страшная ипостась супруги Шивы (Чанди)

Калика (Kālikā, букв «черная») — одно из имен супруги Шивы (Чанди)

Кама, Камадева, бенг Кам, Камодеб (Kāma, букв «желание, любовь», Kāma-deva) — бог любви, изображается прекрасным юношей, вооруженным луком из сахарного тростника с тегивой из пчел и с пятью цветочными стрелами

Камакхья, бенг Камаккха (Kāmākhyā) — одна из ипостасей супруги Шивы, ее сексуальная форма, весьма почитаемая шактами

Камала, бенг Комола (Kamālā) — одна из наперсниц Чанди

Канса, Коншо (Kānsa) — царь Матхуры, дядя Кришны, убитый им

Капила, бенг Копил (Kapila) — святой подвижник, мудрец (*риши*), проклявший сыновей Сагары

Карня, бенг Корно (Karna) — герой-воин в *Махабхарате*, сражался на стороне Кауравов и был убит Арджуной, отличался щедростью

Карттикея (Kārttikeya) — бог войны, сын Шивы и Парвати

- Каушалья**, бенг Коушолла (Kausalyā) — старшая жена Дашаратхи, мать Рамы
- Каушика**, бенг Коушик (Kausika, букв «потомок Кушики») — эпитет Вишвамитры, мудреца и подвижника, одного из семи великих *риши*
- Кашьяпа**, бенг Кошшоп (Kasyapa) — святой подвижник и мудрец, прародитель земных существ (*праджанати*)
- Кету** (Ketu) — одна из мифических планет в индийской астрологии
- Кришна**, Кришначандра, бенг Кришно, Кришночондро (Kṛṣṇa, Kṛṣṇa-sandra) — одно из главных земных воплощений (*аватара*) Вишну, родившегося сыном Васудевы, дабы убить Кансу
- Кубера**, бенг Кубер (Kubera) — бог богатства, хранитель Севера, предводитель духов тьмы (*якшей*)
- Кумбхакарна**, бенг Кумбхокорно (Kumbhakarṇa) — персонаж *Рамаяны*, брат Раваны
- Кумуда** (Kumuda) — одна из ипостасей Чанди, супруги Шивы
- Лакшмана**, бенг Локкхон (Lakṣmaṇa) — сводный младший брат Рамы, сын Сумитры, последовал за Рамой и Ситой в изгнание
- Лакшми**, бенг Локкхи (Lakṣmī) — богиня красоты, благосостояния и счастья, супруга Вишну. Обычно изображается как прекрасная женщина, восседающая на лотосе и с лотосом в руке
- Мадана**, бенг Модон (Madana, букв «опьяняющий») — одно из имен Камы
- Маладхара**, бенг Маладхор (Mālādhara) — в бенгальских ЧМ сын Индры
- Мандодари**, бенг Мондодори (Mandodarī) — старшая жена Раваны
- Маникарна**, бенг Моникорно (Maṇikarṇa) — в бенгальских ЧМ сын Куберы
- Махамайя**, бенг Мохамайя (Mahāmāyā) — ипостась супруги Шивы, персонафикация космической созидательной энергии
- Махеша**, Махешвара, бенг Мохеш, Мохешшор (Mahesa, Mahesvara, букв «великий владыка») — одно из имен Шивы
- Махиша**, бенг Мохиш (Mahiṣa, букв «буйвол») — демон, убитый Чанди
- Менака**, бенг Менока (Menakā) — жена Хеманты, мать Парвати
- Мохини** (Mohinī, букв «соблазнительная») — в бенгальских средневековых текстах прекрасная дева, которой обернулся Вишну, чтобы демоны (*асуры*) отдали ему *амриту* (напиток бессмертия), полученную при пахтании Молочного океана
- Нала**, бенг Нол (Nala) — 1) царь нишадцев, известная легенда о нем и его супруге Дамаянти приводится в третьей книге *Махабхараты* 2) имя обезьяны в *Рамаяне*, сына Вишвакармы, воевавшего в войсках Рамы и построившего переправу через океан на Ланку
- Нанда**, бенг Нондо (Nanda) — царь пастухов Гокулы, приемный отец и воспитатель Кришны
- Нарада**, бенг Народ (Nārada) — божественный мудрец (*девариши*), сын Брахмы, в пуранах играет роль вестника богов и посредника между ними
- Нараяна**, бенг Нарайон (Nārāyaṇa) — одно из имен Вишну

- Нараяни** (Nāgāyaṇī) — в ЧМ одна из ипостасей Чанди как божественной энергии (*шакти*) Нараяны со всеми его атрибутами.
- Падмавати**, Падма, бенг. Поддаботи, Подда (Padmāvati, Padmā) — 1) наперсница и советчица Чанди; 2) одно из имен Чанди.
- Падманабха**, бенг. Поддонабхо (Padmanābha, букв. «имеющий пупком лотос») — эпитет Вишну. В некоторых пуранах говорится, что из лотоса, выросшего из пупка Вишну, появился Брахма.
- Панду** (Pāṇḍu) — персонаж *Махабхараты*, царь, отец Пандавов.
- Парашурама**, бенг. Порошурам (Paraśurāma, букв. «Рама с топором») — воингерой, одно из земных воплощений (*аватара*) Вишну.
- Парвати**, бенг. Парботи (Pārvatī, букв. «горная») — одна из ипостасей супруги Шивы (Чанди) как дочери Химавата и Менаки.
- Пурандара**, бенг. Пурондор (Purandara, букв. «сокрушитель [вражеских] крепостей») — одно из имен Индры.
- Равана**, бенг. Рабон (Rāvaṇa) — демон (*ракшас*), царь Ланки, похитивший Ситу и убитый Рамой.
- Рагху**, бенг. Рогху (Raghu) — мифический царь из солнечной династии, прадед Рамы.
- Рактавиджа**, бенг. Роктобидж (Raktavīja, букв. «семя-кровь») — демон-великан (*дайтья*), погиб в бою с Чанди (*Маркандея пурана*).
- Рама**, бенг. Рам (Rāma) — царь Айодхьи, победивший Равану. В средневековой индийской литературе считается одним из главных земных воплощений (*аватара*) Вишну.
- Рама**, бенг. Рома (Rāmā, букв. «красавица») — может быть именем как Чанди так и Лакшми.
- Рамбха**, бенг. Ромбха (Rāmbhā) — 1) прекрасная небесная дева (*ансара*); согласно *Сканда пуране*, она была одним из четырнадцати сокровищ, которые боги и *асуры* получили при пахтании Молочного океана; 2) милостивая ипостась Парвати (Чанди), исполняющая желания своих поклонников.
- Рангини**, бенг. Ронгини (Raṅgiṇī, букв. «любящая [битвы]») — воинственная ипостась Чанди.
- Рати**, бенг. Роти (Rati, букв. «любовь, страсть») — жена Камы.
- Ратнамала**, бенг. Ротнамала (Ratnamālā) — в ЧМ прекрасная небесная дева (*ансара*).
- Раху** (Rāhu) — демон, выпивший напиток бессмертия украдкой от богов. По наущению богов Солнца и Луны Вишну отрубил ему голову. Его хвост стал планетой Кету. Из мести Раху заглатывает солнце и луну. Таково древнеиндийское мифическое объяснение солнечных и лунных затмений.
- Рохини** (Rohiṇī) — 1) вторая жена Васудевы; 2) жена бога Луны Чандры, персонификация четвертого зодиакального созвездия в индийской астрономии (созвездие Тельца).
- Рукмини** (Rukmiṇī) — дочь царя Видарбхи, одна из супругов Кришны.

- Савитри**, бенг. Шабитри (Sāvitrī) — героиня одной из легенд (Мхб, кн. 3), прославившаяся своей супружеской преданностью и любовью. Она заставила Яму вернуть ей мужа. В индусской средневековой литературе выступает образцом верной супруги.
- Сагара**, бенг. Шогор (Sagara) — царь Айодхьи из солнечного рода, чьи сыновья были сожжены разгневанным взглядом Капили.
- Сарасвати**, бенг. Шорошшоти (Sarasvatī) — 1) богиня речи, красноречия и мудрости, покровительница словесности, искусства и науки; обычно изображается светлокожей женщиной, сидящей на лотосе; 2) одно из имен Чанди.
- Сати**, бенг. Шоти (Satī) — одна из ипостасей Чанди как жены Шивы в ее первом рождении дочерью Дакши.
- Сатьябхама**, бенг. Шоттобхама (Satyabhāmā) — одна из жен Кришны.
- Свадха**, бенг. Шодха (Svadhā) — в пуранах персонификация ведийского ритуального восклицания, произносимого во время приношений даров богам; дочь Дакши и Прасути. В средневековых сочинениях, связанных с культом Чанди, одно из имен этой богини.
- Сваха**, бенг. Шаха (Svāhā) — в пуранах персонификация ритуального восклицания, благословляющего подношения богам; дочь Дакши и Прасути. В средневековых сочинениях, связанных с культом Чанди, одно из имен этой богини.
- Сита**, бенг. Шита (Sitā, букв. «борозда») — супруга Рамы, появилась из борозды, когда бездетный Джанака пахал землю. В пуранах и некоторых версиях *Рамаяны* считается земным воплощением Лакшми.
- Сома**, бенг. Шом (Soma) — ведийское имя бога Луны Чандры.
- Субхадра**, бенг. Шубходра (Subhadrā) — младшая сестра Кришны, дочь Васудевы и Рохини, жена Арджуны.
- Сугрива**, бенг. Шугриб (Sugrīva) — персонаж *Рамаяны*, младший брат Бали, друг Рамы, возведенный им на престол обезьяньего царства.
- Сумитра**, бенг. Шумитра (Sumitrā) — четвертая жена Дашаратхи, мать Лакшманы.
- Тара** (Tārā) — жена божественного мудреца Брихаспати, похищенная богом Луны Чандрой.
- Тилоттама**, бенг. Тилоттома (Tilottamā) — прекрасная небесная дева (*ансара*), созданная Вишвакармой по приказу Брахмы, чтобы поссорить двух братьев-демонов — Сунду и Упасунду, победивших богов.
- Ума** (Umā) — одно из самых древних имен супруги Шивы, отождествленной с Чанди.
- Уша** (Uṣā) — 1) ведийская персонификация утренней зари, иногда она супруга бога Солнца Сурьи; 2) прекрасная дочь демона (*асура*) Баны.

- Хаймавати**, бенг Хоймоботи (Haimavatī букв «дочь Химавата») — одно из имен Чанди в ипостаси дочери Хеманты — Парвати
- Хакини** (Hākinī) — первоначально индусская тантрическая богиня, олицетворявшая одну из шести мистических точек (*чакра, падма*) в человеческом теле, впоследствии отождествленная с Чанди
- Хануман**, Хану, бенг Хонуман, Хону (Hanumān, Hanu) — персонаж *Рамаяны*, советник царя обезьян Сугривы, друг Рамы Его отец, бог ветра Ваю, наделил его способностью летать по воздуху со скоростью ветра, и Хануман служил Раме гонцом и возил его на спине
- Хара**, бенг Хор (Hara, букв «разрушитель») — одно из имен Шивы
- Хари**, бенг Хори (Hari) — одно из имен Вишну По традиции толкуется двояко «носящий [грехи поклоняющихся]» или «унесший [сердца всех]»
- Хеманта** (Химават), бенг Хемонто (Hemanta, букв «заснеженный») — царь гор, персонификация Гималаев, отец Парвати
- Чамунда** (Cāmuṇḍā) — одна из грозных воинственных ипостасей Чанди В *Маркандея пуране* это имя толкуется как «сразившая [демонов] Чанду и Мунду»
- Чанди**, бенг Чонди (Caṇḍī) — одна из ипостасей супруги Шивы
- Чандика**, бенг Чондика (Caṇḍikā, букв «яростная») — одно из имен супруги Шивы в ипостаси Чанди В *Маркандея пуране* это имя толкуется как «убившая [демона] Чанду»
- Чандра**, бенг Чондро (Candra) — бог Луны
- Читралекха**, бенг Читролекха (Citralekhā) — прекрасная небесная дева (*ансара*)
- Шани**, бенг Шони (Śani) — персонификация планеты Сатурн
- Шачи**, бенг Шочи (Śaci) — супруга Индры
- Шеша**, бенг Шеш (Śeṣa) — повелитель *нагов* В некоторых пуранах считается частичным воплощением Вишну В периоды повторяющейся гибели вселенной Вишну изображается спящим на Шеше Иногда его представляют поддерживающим землю или подземный мир (*натала*)
- Шива**, бенг Шиб (Śiva, букв «дарующий благо») — бог-разрушитель вселенной, в шиваитских пуранах он отождествляется с Высшим абсолютом и осуществляет две другие космические функции (созидание и сохранение вселенной)
- Шостхи** (Śaṣṭhī) — бенгальская богиня-покровительница младенцев, обычно изображается желтокожей женщиной, стоящей на кошке и держащей на руках младенца
- Шукхедава**, Шука, бенг Шукхедеб, Шук (Śukadeva, Śuka) — святой отшельник, сын Вьясы, с детских лет отличался большой ученостью
- Шурпанакха**, бенг Шурпонокха (Śūrapānakhā) — демоница (*ракшаса*), сестра Раваны

Юдхитхира, бенг Джудхиттир (Yudhiṣṭhira, букв «стойкий в бою») — герой *Махабхараты*, старший из царевичей Пандавов

Яду, бенг Джоду (Yadu) — царь из лунной династии, его потомком был Кришна

Яма, бенг Джом (Yama) — бог смерти, владыка подземного мира (*патала*), судия умерших Яма подводит итог добрых и дурных дел умершего и посылает его в определенную им часть *паталы*, он же определяет последующее рождение

Яшода, бенг Джошода (Yaśodā) — супруга Нанды, приемная мать Кришны и Баладевы

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Алендер — *Алендер И З* Музыкальные инструменты Индии М, 1979
- О Бондопаддхай — *Ошиткумар Бондопаддхай* Банла шахиттер итибрито Т 2 Калькутта, 1966
- Х Бондопаддхай — *Хоричорон Бондопаддхай* Бонгие шобдокош Т 1–2 Нью-Дели, 1966–1967
- А Бхоттачарджо — *Ашутош Бхоттачарджо* Банла монголкаббер итихаш 7-е изд Калькутта, 1989
- Х Бхоттачарджо — *Хоншонараян Бхоттачарджо* Хиндудер дебодоби Уддхоб о кромбикаш 2-е изд Т 1–3 Калькутта, 1982–1986
- Гупто, перевод — *Биджой Гупто* Сказание о Падме (Подмапуран) Пер с бенгальского, предисл, коммент и прил И А Товстых М, 1992 (Памятники письменности Востока С)
- Гхош — *Биной Гхош* Пошчим бонгер шонскрити Калькутта, 1957
- Гхош-Чоудхури — *Биджойбхушон Гхош-Чоудхури* Ашам о бонгодешер бибахоподдхоти 3-е изд [Б м], 1937
- Даш — *Генендромохон Даш* Бангла бхашар обхидхан 2-е изд Т 1–2 Калькутта, 1988
- Дашгупто — *Шошибхушон Дашгупто* Бхаротер шокти-шадхона о шакто шахитто Калькутта, 1965
- Дидж Мадхоб — *Дидж Мадхоб* Монголчондир гит Шудхибхушон Бхоттачарджо шомпадито Калькутта, 1952
- Древняя Индия — *Бонгард-Левин Г М Ильин Г Ф* Древняя Индия Исторический очерк М, 1969
- Калика пурана* — Калика пуранам Шонскрито о бонганубад Шомпадок Панчанон Торкоротно Калькутта, 1909
- Криттибаш — *Криттибаш* Шочитро шоптокхондо Рамаено Раманондо Чоттопаддхай-кортрик шомпадито о прокаши-то 8-е изд Калькутта, 1946
- Культура древней Индии — Культура древней Индии М, 1975
- Мхб, кн I — Махабхарата Книга первая Адипарва Пер с санскрита и коммент В М Кальянова М –Л, 1950

- Мхб, кн 3 — Махабхарата Книга третья Лесная (Араньякапарва) Пер с санскрита, коммент и предисл Я В Василькова и С Л Невелевой М, 1987 (Памятники письменности Востока LXXX)
- Мхб, кн 5 — Махабхарата Книга пятая Удьяогарва, или Книга о старании Пер с санскрита и коммент В И Кальянова Л, 1976
- ПБПП — Пошчим бонгер пуджа-парбон о мела Шомпадок Ошок Митро Т 1–3 Дели, 1969–1971
- ПГ, перевод — *Шех Пхойджулла* Победа Горокхо Горокхо биджой Пер с бенгальского, вступит статья, коммент И А Товстых М, 1988
- Путилов — *Путилов Б Н* Героический эпос и действительность Л, 1977
- Рупрам — Дхормомонгол Рупрам Чокроборти бирочито Бхумика о шомпадона Оккхойкумар Коял Калькутта, 1986
- Сахаров — *Сахаров И В* Западная Бенгалия Этнодемографический и этногеографический очерк Л, 1977
- Соломоник — *Соломоник И Н* Традиционный театр кукол Востока М, 1983
- ЧМ — Кобиконкон Мукунд-бирочито Чондимонгол Шукумар Шен шомпадито 3-е изд Нью-Дели, 1993
- ЧМ1 — Кобиконкон-Чонди Срикумар Бондопаддхай о Бишшопоти Чоудхури шомпадито Ч 1 Калькутта, 1962
- ЧМ1, перевод — *Мукундорам Чокроборти Кобиконкон* Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол) Сказание об охотнике (Акхети упакхан) Пер с бенгальского, вступит статья, коммент и указатели И А Товстых М, 1980 (Памятники письменности Востока LX)
- ЧМ2 — Кобиконкон Мукундорам Чокроборти-бирочито Чондимонгол Дхонопоти упакхан Биджонбихари Бхоттачарджо шомпадито Калькутта, 1966
- Шен — *Шукумар Шен* Банла шахиттер итихаш Т 1 Ч 1 Калькутта, 1966
- Benthall — *Benthall A P* Trees of Calcutta and its Neighbourhood Calcutta–London, 1946
- Das Gupta — *Tamonash Chandra Das Gupta* Aspects of Bengali Society from Old Bengali Literature Calcutta, 1935
- Farquhar — *Farquhar J N* An Outline of the Religious Literature of India Calcutta, 1920
- Hazra — *Rajendra Chandra Hazra* Studies in the Uparurāṅas Т 1–2 Calcutta, 1963
- НВ — The History of Bengal Vol 1–2 Patna, 1971–1973
- Hunter — *Hunter W W* A Statistical Account of Bengal Vol 1–20 L, 1876–1877 Reprint Delhi, 1973

- Kane — *Kane P.V.* A History of Dharmasāstra. Vol. 1–5. Poona, 1930–1958.
- Keith — *Keith A.B.* A History of Sanskrit Literature. Oxf., 1966.
- Kooij — *Kooij K.P. van.* Worship of the Goddess according to the Kalika Purana. Pt. 1. Leiden, 1972.
- Mukhopadhyay — *Somnath Mukhopadhyay.* Caṇḍī in Art and Iconography. Delhi, 1984.
- Raychaudhuri — *Tapankumar Raychaudhuri.* Bengal under Akbar and Jahangir. An Introductory Study in Social History. Calcutta, 1953.
- Smith — *Smith W.L.* The One-eyed Goddess. A Study of the Manasā maṅgal. Stockholm, 1982.
- Walker — *Walker B.* Hindu World. An Encyclopedic Survey of Hinduism. Vol. 1–2. L., 1968.
- Ward — *Ward W.A.* A View of the History, Literature and Religion of the Hindoos. Vol. 1. Madras, 1822.

УКАЗАТЕЛЬ

- Аванти (Удджайна) 191, 202, 352
Аварта 337
аватара 314, 334, 383, 384
агамы 156, 173, 341
Агастья 266, 372
агуру 142, 332
Агни 132, 133, 218, 293, 306, 329, 361, 379
 Победоносный 132, 329
Аджа 72
Аджамила 173, 283, 348
аджован 140, 158, 184, 213, 275, 331
адживаса, гандхадживаса 61–63, 256, 257, 298–300
Айодхья (Ауд) 191, 202–204, 310, 352, 358, 384, 385
Айравата 133, 199, 224, 226, 312, 337, 355, 379, 380
 Гаджендра 380
Акбар 20, 30
акондо 140, 158, 184, 213, 331
Алакананда см. Ганга
Алиханова Ю.М. 42
алобати 109, 320
Амала 152, 207
Амалонго, Амаланка 147, 193, 336
Амаравати 66, 303
Амаракоша 346
Амарасинха 346
Амбика см. Чанди
Амодор (Амадар) 149, 194, 338
амрита 102, 104, 107, 201, 308, 318, 369, 383
амрити 109, 135, 320
Анала 362
Ананта см. Вишну
Анга 192, 227, 352
Ангада 125, 126, 205, 325, 379
анганьяса, ньяса 92, 221, 273, 313, 361
Ангаропур 146, 189
Ангираса 344
Анджана 337
Анила 362
анкуш 104, 318
анна 305
Аннада 20
анола 310
антахпура 124, 325
Аншуман 196–198
Апа 362
апсара 312, 349, 368, 382, 384–386
Аравийское море 352, 353
Аравия 38
аргхья 122
Арджуна 80, 236, 285, 306, 309, 327, 347, 379, 382, 385
 Дхананджая 50, 73, 158, 212, 306, 382
армада 38, 152, 202
Арора (Арра-гор) 29, 30, 156, 211
артха 302
Арундхати 65, 154, 155, 208, 209, 223, 243, 257, 275, 302, 379
Асаманджа 196, 355
Ассам 332, 351, 353
асура 104, 238, 318, 383–385
Атикая 125, 205, 325
Атичанда см. Чанди
атоколаи см. *оштоколаи*
Атри 344
Ауд см. Айодхья

- Аурва 196, 354
 Аутобетал 237
 Ахалья 304, 381
 Ачабхуя 237
ачамана 75, 97, 108, 135, 180, 297
ашарх 86, 116, 147, 193, 260, 311, 336
ашока 87, 97, 204, 311, 358
 Аштавакра 198, 355
Аштадхьяи 346
ашиин 21, 117, 260, 311, 315, 321
- Баготия 194
 Баджан 147, 336
бадия 63, 301
 Баколо, Бокалло, Бокулла 145, 189
 Баладева, Баларама, Балаи, Рама 80,
 201, 228, 273, 309, 315, 345, 356,
 361, 379, 380, 387
 Бали 112, 147, 190, 321, 379
 Балигхат 74
 Баллала Сен 174, 348
 Бамунна (Брахмани) 149, 194, 339
 Бана, автор 347
 Бана, демон 312, 385
 Бангладеш 338, 352, 353
 Бангоно, Бангонокола, Бангонокона
 146, 189, 192
бандхука 274, 374
 Банканало 145
 Банко 194, 354
 Банкоромела 189, 194
 Банкура, провинция 324, 338
 Банкура Рай 29, 30, 180
 Банпур 151
барамаси 311
 Баробокпур 74
батхуа 96, 165, 316
баул 212, 359
 Баху 196, 354
 Бачхамунга 237
 Башу 191
 Башули (Вишалакши) см Чанди
бена 52, 293
 Бенарес 23, 201, 202, 222, 229, 337,
 338, 352
- Бенгалия 20, 22, 30, 31, 35, 36, 38, 39,
 292, 294–296, 298, 307, 308, 311,
 319, 322, 334, 336, 343, 347, 348,
 351, 372, 374, 375, 381
 Бенгальский залив 25, 294, 307, 338,
 339, 352
бени 62, 65, 156, 204, 210, 257, 275,
 276, 299
 Бенунпур 190
бераджал 80, 309
 Бесконечная см Чанди
 Бестелесный см Кама
 Бетар 147, 192, 336
беур 50, 158, 212, 293
 Биас см Виша
бигхоти 250, 370
 Биддаканто 67, 68
 Биджой Гупто 24
 Биджойя 26, 156, 210
 Бикигхат, Бикихат 146, 189
 Бикромкешор, Бикромкешори, Бикром
 50, 69, 120, 157, 164, 167, 212, 251,
 274, 275, 277, 280
бимба 281, 375
 Бимола, мать Дхонопоти 46
 Бимола, подруга Ромбхаботи 63
 Бинду 192, 353
 Бираи 149, 194
 Бирбхум 312, 338, 339
 Бирогхату 237
биродхак, биродхаки 234, 317, 366
 Бирокхана 151, 200, 266
 Биромадхоб 180
биронго 140, 158, 183, 213, 331
бирокали, биронкали 100, 210, 317
бирочаки 100, 317
 Бихар 30, 307, 327, 351–353
бичхати 63, 301
биша 105, 106, 318
 Бишну Кундо 121
 Бишнупур 121, 324
 Бишшомбхоро см Чойтанно
 Благая см Чанди
 Благодарительница см Чанди
 Благодатная см Чанди
 Благодетельница см Чанди

- Благосклонная см Чанди
 Благосклонная-к-верующим см Чанди
 Благосклонный-к-верующим см Шива
 Блаженная см Чанди
 Бога 194
 Богиня см Чанди
 Богиня-с-месяцем-в-короне см Чанди
бодхана 315, 334
 Божественные матери 239, 257, 275, 300
 Бойлора 145
бойшах 60, 95, 117, 237, 260, 297
бокул 115, 229, 321
 Болаи 122
 Бондо, Бондопаддхай 227, 253, 364
 Бондопаддхай X 299, 318, 331
бондхо 131, 328
 Бонку (Ванкшу) 190, 351
 Бономали 191
 Бордхоман см Бурдван
бори 77, 86, 96, 297
борон 53, 64, 294, 305
боули 101, 317
бохора 140, 158, 174, 213, 331
 Браджд 273, 373
 Брахма 41, 67, 92, 125, 126, 133, 145–147, 189, 190, 198, 200, 205, 223, 236, 299, 303, 304, 306, 313, 315, 321, 326, 333, 355, 361–363, 365, 368, 373, 379–381, 383–385
 Виринчи 272, 373
 Повелитель тварей 62, 241, 299, 368
 Создатель 146, 228, 241, 368
 Творец 224, 363
Брахма пурана 304
Брахмавайварта пурана 33, 343, 348, 355
 Брахмани см Чанди
 Брахмани, река см Бамунна
 Брахмапутра 147, 192, 336
 Брико 196, 354
 Бриндабон Даш 22
Брихаддхарма пурана (упанурана) 33, 34, 334
 Брихаспати 67, 299, 304, 318, 379, 385
 Учитель богов 67, 304
брото 37
бротокотха 37
 Будха, Тунга, планета 167, 299, 344
 Бунделькханд 300
 Бура Монтешиор 147, 149, 192, 194, 336
 Бурдван (Бордхоман), город 54, 121, 295, 338, 354
 Бурдван (Бордхоман), провинция 28, 29, 40, 251, 291, 295, 312, 323, 324, 335, 350, 354
бури 105, 106, 318
 Бутан 332
 Бхавабхути 347
 Бхавани см Чанди
 Бхага 338
Бхагавата, Бхагавата пурана 170, 345
 Бхагиратха 151, 197–200, 285, 339, 355, 380
 Бхагиратхи 25, 147, 192, 268, 294, 312, 335, 336, 338
 Бхадра 190
 Бхадракали см Чанди
бхадро 56, 86, 113, 117, 148, 193, 260, 296
 Бхайрави 149, 194, 337
 бхакти 22, 39, 351, 375
 Бхалуки 55, 295
 Бхандира 170, 171, 345
 Бхао Шинхо 190
 Бхарави 173, 347
 Бхарата 204, 282, 305, 357
 Бхаргава см Парашурама
 Бхаротчондро Рай 20
 Бхартрихари 346
бхата 69
 Бхатти 173, 346
 Бхашики 121
бхери, бхеру 62, 102, 156, 163, 210, 256, 276, 299
 Бхилса 35
 Бхима 50, 73, 112, 158, 213, 306, 327, 380
 Держащий палицу 73, 306
 Бхимо, Бхимомолло 234, 235
 Бхишма 376

- Бхогавати 149, 194, 337
 Бходжа 222, 361
бхонита 27, 28
 Бхотгачарджо А 28, 35
 Бхотгачарджо Биджонбихари 40, 41
 Бхригу, планета 167, 344
 Бхригу, святой мудрец 98, 316, 357
 Бхромора, Бхомора 139, 145, 182, 186–189, 330
бхуни 77, 308
бхута 59, 94, 223, 294, 297
бхуташуддхи 92, 221, 273, 313
 Бьющая-в-[барабан]-*диндим* см Чанди
- В-ветке-*ширихалы*-обитающая см Чанди
 В-[горах]-Виндхья-обитающая см Чанди
ваджра 224, 363
вайдыя 327
 Вайдьянатха см Шива
 Вайкунтха 173, 200, 201, 228, 283, 284, 348
 Вайшнави см Чанди
вайшья 282, 348
 Вакатаки 339
валваджа 350
 Вали (Валин) 205, 358, 385
 Вальмики 39, 310, 315, 325, 326, 329, 355, 357, 358, 380
 Вамана, автор 173, 347
 Вамана, слон 337
 Ваманча см Шива
 Ванга 192, 227, 352
 Вани см Чанди
 Варендра 192, 353
варна 371
 Варуна 150, 218, 267, 333, 339, 350, 361, 363, 372, 376, 380
 Владыка вод 224, 363
 Повелитель вод 150, 187, 224, 339, 350, 363
 Синдху 285, 376
 Варуна, река 338
Васавадатта 173, 347
 Васиштха 344, 354, 355, 379
- Васу 257, 300, 389
васу 223, 362
 Васудева 80, 143, 222, 309, 314, 332, 380, 381, 383–385
 Васудева Сарвабхаума 191, 351, 352
васудхара 62, 257, 275, 300, 380
 Васуки 223, 308, 362, 367
 Повелитель змей 239, 367
вахана 35, 313, 326, 337, 375
 Вахуда (Джелам) 149 194, 338
 Вач 308, 367
 Ваю 128, 327, 361, 363, 386
 Павана 218, 314, 360
 Пребывающий-в-вечном-движении 224, 363
 Ведавати см Чанди
Веданга 189, 256, 350
 Ведасама см Чанди
 Ведущая-сердца-всех см Чанди
 Веды 32, 46, 52, 62, 65, 106, 122, 124, 144, 225, 227, 256, 257, 275, 282, 329, 333, 341, 350, 368, 380
 Вездесущий см Шива
 Великая см Чанди
 Великая владычица см Чанди
 Великая отшельница, Великая подвижница см Чанди
 Великие Моголы 20
 Великий бог см Шива
 Великий сон см Чанди
 Великомогучая, Великосильная см Чанди
 Великотелая см Чанди
 Вена 285, 376
 Венценосная см Чанди
 Веприца см Чанди
 Вестница Шивы см Чанди
ветала 226, 233, 364
 Вечность см Чанди
 Вечносушая см Чанди
 Вибишана 125, 126, 205, 325, 380
 Видарбха 384
 Виджай Ракшита 172, 346
 Виджай см Чанди
 Виджайя, наперсница Чанди 89, 245, 380

- Виджая, привратник Вишну 228, 365
 Виджаянагар 192, 353
видьядхара 236
видьядхари 46, 47, 50, 66, 67, 90, 110,
 155, 187, 209, 290, 363
вилва см *шрихвала*
 Вимала см Чанди
вина 47, 68, 141, 156, 226, 256, 269,
 276, 290, 341
 Вината 281, 364
 Виндхья 222, 334, 338, 353
 Вирадха 204, 358
 Вирата 334
 Виринчи см Брахма, Вишну, Шива
висарджана 253, 277, 371
 Виша, Випаша (Биас) 149, 194, 338
 Вишакхадатта 347
 Вишалакши см Чанди
вишальякарани 245, 368
 Вишвакарма, Вишав 36, 131, 180–
 182, 224, 289, 325, 356, 376, 380,
 381, 383, 385
 Сукарма 286, 376
 Вишвамित्रа 204, 324, 357, 383
 Каушика 122, 251, 324, 383
 Вишванатха 347
Вишвасара тантра 34
 Вишну 33, 39, 72, 92, 95, 175, 191, 192,
 195, 198, 221, 241, 273, 284, 299,
 304, 305, 310, 313–315, 318, 326,
 333, 334, 336, 339, 341, 345, 348,
 350, 351, 352, 355, 356, 358, 361,
 362, 364–369, 373–376, 379, 380,
 382–384, 386
 Ананта 361
 Вепрь 334
 Виринчи 272, 373
 Восседающий-в-Молочном-океане
 284, 375
 Восседающий-на-Кхагендре 246,
 369
 Всевышний 155, 341
 Всесущий 120
 Держатель диска 92, 155, 187, 210,
 313
 Держатель палицы 174, 348
 Джаганнатха 80, 151, 160, 191,
 198, 200–202, 214, 355–357, 381
 Джанардана 58, 108, 283, 381
 Изначальный бог 70, 305
 Карлик 147, 189, 190, 336, 379
 Нарахари 236, 366
 Нараяна 75, 92, 119, 146, 149, 185,
 200, 223, 224, 228, 241, 278, 280,
 283, 284, 322, 348, 350, 383, 384
 Ниламадхава 201, 356
 Океан милосердия 147, 189, 336
 Падманабха 58, 109, 384
 Повелитель бессмертных 223, 362
 Повелитель богов 67, 226, 304
 Повелитель Вайкунтхи 228
 Повелитель тварей 62, 246, 299
 Хари 39, 40, 57, 67, 68, 104, 119,
 120, 123, 132, 136, 141, 146, 147,
 155, 160, 170, 173, 189–191, 195,
 198, 201, 202, 209, 214, 222, 223,
 226, 236, 246, 266, 281, 283–285,
 318, 345, 375, 386
 Человеколев 225, 362, 364, 366
Вишну пурана 348, 354, 355, 373, 376
 Вишнумаяя см Чанди
 Владыка богов см Индра
 Владыка вод см Варуна
 Владыка вселенной см Шива
 Владыка горы см Шива
 Владыка жертвоприношений см Ин-
 дра
 Владычица земли см Чанди
 Владыка-из-[рода]-Рагху см Рама
 Владыка-из-[рода]-Яду см Кришна
 Возлюбленный Радхи см Кришна
 Воинственно кричащая см Чанди
 Вооруженная трезубцем см Чанди
 Воплощение вселенной см Чанди
 Воплощение-Дарующего-благо см
 Чанди
 Восседающая-на-быке см Чанди
 Восседающая-на-трупце см Чанди
 Восседающий-в-Молочном-океане
 см Вишну

- Восседающий-на-Кхагендре см Вишну
- Восседающий-на-мышь см Ганеша
- Восточная Бенгалия 139, 143, 266, 267, 338, 352, 353
- Восьмирукая см Чанди
- Вриндаван 345, 348, 373
- Вриша 167, 344
- Всеволодычица см Чанди
- Всемир-благости-подательница см Чанди
- Всеустрашающая см Чанди
- Вспыльчивая см Чанди
- Всякой-скверны-погубительница см Ганга
- Высшая сила см Чанди
- Вьяса 147, 163, 173, 190, 218, 380, 386
- Вьятипата 139, 330
- Гаджа-Лакшми 37
- Гаджендра см Айравата
- Гаджендра 164, 173, 259, 343, 380
- Гайя см Чанди
- Гайя (Майя), город 128, 163, 191, 192, 202, 218, 327, 352, 369
- Галава 326
- гамбхари* 60, 182, 298
- Ганавритти* 172, 346
- Ганга см Чанди
- Ганга, река и богиня 25, 55, 122, 128, 129, 146–149, 151, 158, 164, 180, 183, 189, 190, 192–195, 197–199, 212, 221, 223, 244, 255, 262, 266–268, 277, 279, 280, 297, 299, 303, 307, 312, 335–339, 342, 350–355, 369, 375, 380
- Алакананда 159–160, 190, 214, 342
- Всякой-скверны-погубительница 190
- Джахнави 160, 187, 199, 214, 342
- Маңдакини 67, 102, 149, 194, 199, 286, 303
- Нараяни 199, 355
- Река богов 58, 199, 297
- Смывающая грехи 199
- Гангобара 145–146
- Гандива 73, 306
- гандхадживаса* см *адживаса*
- Гандхамадана 245, 368
- Царь гор 245, 368
- гандхара*, нота 47, 290
- гандхарва* 290, 358
- Гандхари см Чанди
- Ганеша 23, 63, 92, 256, 275, 284, 285, 291, 299, 301, 313, 369, 375, 380
- Восседающий-на-мышь 284, 375
- Повелитель *ганов* 63, 171, 301
- Слоноликий 284, 375
- Толстобрюхий 92, 187, 201, 313
- ганы* 171, 195, 301, 354, 380
- Гарга 98, 316, 324, 348
- Гаруда 56, 126, 133, 201, 225, 226, 238, 250, 296, 326, 344, 364, 369, 375, 380
- Кхагендра 246, 369
- Сын Винаты 281, 375
- Царь птиц 169, 344
- Гауранга шатака* 352
- Гаури см Чанди
- Гаутама 104, 128, 304, 381
- Гаятри см Чанди
- Гаятри, персонификация стихотворного размера в *Ригведе* 381
- Мать Вед 381
- Савитри 381
- гайтри* 381
- Гималаи 33, 199, 289, 314, 320, 338, 359, 386
- Глаза Вишну см Чанди
- Гобиндо 121
- Говинда см Кришна
- Годавари см Чанди
- Годавари, река 149, 192, 194, 338, 352, 369
- Годадхор, Гонгадхор 121, 323
- Годадхор, ученик Чойтонно 191
- годжо* 182, 350
- Гокула 314, 332, 383
- Гомати (Гумти) 149, 194, 338, 362
- гондохобени* 234, 366
- Гонопур 121, 323
- Гопал см Кришна

- Гопал 121
 Гопинатх Нонди 29
 Горипхо, Горипха 147, 192
 Горная дочь см Чанди
горои 86, 310
горочана 61, 158, 213, 298
 Гоур, Гоуд (Гаур) 26, 73–76, 81, 87, 88, 89, 91, 98, 109, 114, 121, 134, 138, 157, 159, 212 214, 251, 253, 279, 307
 Гоури 191
 Гуджарат 192, 352, 353
 Гуджорат 221, 279
гуна 120, 273, 323
 Гунакор, Гунакор Даш 170, 171
гунджа 140, 158, 184, 213, 331
 Гунтипара 146, 191, 268, 335
 Гупты 38
гуру 104, 220, 295
 Гуру, планета 167, 344
 Гуха см Карттикея
 Гухьякали 34
Гуярекхи 139, 182
гхат 145–147, 189, 193, 200, 268, 284, 335
 Гхатал 29
 Гхатшила 222, 362
гхонто 56, 58, 108, 135, 201, 296
 Гхускора 149, 194, 338
- Дабаи 194
дайтъя 333, 379, 384
дакини 141, 232, 247, 332
 Дакини см Чанди
 Дакша 23, 132, 222, 224, 241, 278, 314, 323, 331, 345, 381, 385
 Дакши см Чанди
 Дакшинакали см Чанди
дама, дамама 64, 156, 161, 210, 211, 216, 226, 234, 235, 239, 276, 301
 Дамаянти 73, 307, 346, 383
дамвару, дамару 47, 156, 209, 210, 290
дамини см *дона*
 Дамодар, река 29, 149, 194, 295, 338, 354
 Дамодор 272
- дампа* 47, 290
 Дамунна 28–30, 76 124, 149, 173, 188, 276
данавы 333
 Дандака 204, 358
 Дандин 173, 347
дарбха 227, 364
 Дарубрахма 131, 181, 182, 381
 Дарукешшор 149, 194, 338
 Дарующая-бесстрашие-поклоняющимся см Чанди
 Дарующая благо см Чанди
 Дарующая победу см Чанди
 Дарующий благо см Шива
 Дас Гупта Т Ч 292, 346
 Даш Г 368
 Дашаратха 72, 96, 203, 204, 306, 316, 357, 383, 385
 Дашоротхи 272
 Двадцать четыре парганы 335, 336
двапара 238, 283, 352
 Дварака 132, 191, 192, 202, 309, 352
Дева см Чанди
 Деваки 132, 141, 143, 173, 195, 222, 314, 361, 381
 Девантака 125, 205, 325, 381
девариши 304, 379, 381, 383
Деви пурана (упапурана) 33, 369
 Декан 358
 Дели 227 353
 Держатель *ваджры* см Индра
 Держатель диска см Вишну
 Держатель копыа см Карттикея
 Держатель палицы см Вишну
 Держатель трезубца см Шива
 Держашая дубинку см Чанди
 Держашая-победный-стяг см Чанди
 Держашая раковину см Чанди
 Держашая-сверкающую-*ваджру* см Чанди
 Держашая стяг см Чанди
 Держашая череп см Чанди
 Держащий палицу см Бхима
 Десятиголовый см Равана
 Десятирукая см Чанди
 Джаяннатха см Вишну

- Джаганнатха см Чойтонно
джагир 31
Джадоб 122
Джаймини 148, 193, 337, 381
Джаймини, автор 173, 346
Джайя см Чанди
Джайя, наперсница Чанди 89, 245
Джамбаван 132, 328
Джамбавати 132
Джамбу 190, 351
Джамбха 222, 236, 381
Джанак 125, 126, 204, 306, 357, 381, 385
Джанакки см Сита
Джанардана см Вишну
Джатаю 204, 205, 326, 358
джати 155, 209, 341
Джахангир 20
Джахнави см Ганга
Джахну 199, 342, 345, 355, 381
Джая 228, 365
Джаядева, драматург 347
Джаядева, поэт 173, 346
Джаячанди см Чанди
Джессор 20
Джива 61, 298
Джогаи 191, 352
джогоджхонто 62, 66, 100, 156, 210, 269, 276, 299
Джогоннатх 28, 47, 61, 62, 68, 79, 84, 89, 90, 111, 113, 191, 216, 236, 249, 250, 283
Джогоннатх Мишро 351
джойдахак, джойдхаки 62, 100, 234, 299, 366
Джойпоти, Джойпоти Дотто 46, 251
джойшитхо 86, 116, 136, 260, 311, 330
Джойя см Оджойя
Джойя, служанка 55
Джомо Дотто Кхан 121
Джонардон, Джонаи, Донаи, Донаи
Оджха 51–53, 59–64, 81, 85, 171–174, 176, 179, 223, 249, 254, 349
джояни 105, 319
Джошода 28
Джояботи, Джоя 273, 275–277
Джугондхор 161, 216
джутхи 109, 155, 209, 320
Джхаколла 189
Джхоригхата 151, 202
Дивьянгана 46
Дидж Мадхоб 23
Дилипа 198, 355
диндими, диндим, динди 156, 210, 211, 247, 341
Дити 337
Доблестная-в-битве см Чанди
догор, догори 62, 210, 234, 299
Дойбоки 28
дом 123, 246, 324
дона, дамани 115, 155, 202, 209, 321, 341
Донаи, Донаи Оджда см Джонардон
донди 194, 354
дондо 60, 63, 375, 297
доромош, доромоша, дороша 210, 234, 276, 359
Дочь гор см Чанди
Дочь-Горного-владыки см Чанди
Дочь Дакши см Чанди
Дочь Нанды см Чанди
Дочь пастуха см Чанди
Дочь Яшоды см Чанди
Дошогхора 121, 323
дошори 100, 156, 210, 317
Драгоценный-камень-[в-короне]-Увенчанного-луной см Чанди
Драупади 80, 112, 309, 381
Дрона 337
Друмила 325
Дубола, Дурбола, Дуйя 57, 58, 75–77, 82–86, 95–97, 100–110, 112, 113, 117, 118, 138, 165–167, 169–171, 175, 176, 178, 183, 220, 246, 252, 262, 269
дундубхи 62, 65, 131, 141, 163, 181, 200, 204, 225, 226, 232, 234, 238, 256, 257, 275, 276, 299
Дурачащая демонов см Чанди
дурва 65, 66, 122, 129, 142, 187, 188, 220, 221, 227, 256, 264, 270, 275, 278, 300, 303

- Дурваса*, *Дурва* 92, 168, 174, 194, 251, 312, 324, 327, 355
Дурга см *Чанди*
Дурга, демон 382
Дургатуджа 21, 311
Дургахавритти 173, 346
Дуркшминья 124, 325
Дурьодхана 127, 326
Душана 204, 358
дахак 161, 215, 232, 234, 342
Дхакешвари см *Чанди*
Дхананджая см *Арджуна*
Дхара 362
Дхаранисута 167, 344
дхарма 70, 104, 127, 185, 219, 248, 251, 256, 282, 283, 302, 305
Дхарма см *Яма*
Дхарма 128, 129, 142, 218, 306, 327
дхармашастра 160, 215, 298, 300, 342, 366
дхатоки 87, 311
Дхатупатха 346
дхол 161, 210, 215, 342
Дхолаи 149
Дхонопоти *Дотто*, *Дхонопоти* 25, 26, 34–36, 38, 45, 46, 51–53, 55, 58–61, 63–66, 73, 74, 81, 91, 94, 95, 98, 104, 108, 109, 114–116, 118, 120, 122–130, 134–145, 148–160, 162–165, 174, 179, 187, 220, 223, 249–251, 253–256, 258, 263–271, 273, 276, 278–281, 285, 291, 315, 374
Дхормо, *Дхормораджа* 19, 21, 98, 316
Дхормомонгол 24
Дхрити см *Чанди*
Дхрува 302, 362
Дуйя см *Дубола*
Дхуламора 237
Дхулиграм 151
Дхумо *Дотто* 121, 135
Дхуш *Дотто* 54, 123

 Египет 32

Желание-[творящее]-мир-смертных см *Чанди*

Жена Хары см *Чанди*

Западная Бенгалия 18, 26, 29, 294, 295, 298, 300, 307, 323, 324, 338, 339, 353, 362, 371
Западное побережье Индии 38
Западные Гхаты 304, 338
Звенящая-в-колокольчик см *Чанди*
Земная твердь см *Чанди*
Змий см *Шеша*

Избавительница-от-мирских-горестей см *Чанди*
Изгонительница-печали-и-горя см *Чанди*
Изгонительница страха см *Чанди*
Изгонительница яда см *Моноша*
Изгоняющая скверну см *Чанди*
Изначальная богиня см *Чанди*
Изначальная шакти см *Чанди*
Изначальный бог см *Вишну*
Илаврита 190, 351
Имеющий-на-знамени-макару см *Кама*
Инд 338
Индия 32, 38, 92, 172, 295, 302, 303, 308, 339, 345, 348–350, 352, 353, 370–373, 375
Индра 46, 55, 68, 89, 91, 92, 101, 109, 125, 128, 147, 148, 155, 168, 189, 190, 193, 194, 196, 199, 205, 209, 218, 221, 223, 226, 227, 242, 279, 293, 303, 304, 309, 312, 313, 320, 326, 327, 329, 337, 339, 342, 349, 351, 354, 355, 361–363, 366, 369, 374, 376, 379, 381–384, 386
Владыка богов 149, 199, 339
Владыка жертвоприношений 236, 366
Держатель ваджры 224, 363
Победитель [демонов] 68, 304
Повелитель бессмертных 247, 369
Повелитель богов 68, 92, 104, 128, 168, 223, 304, 312, 327
Повелитель туч 112, 320

- Пурандара 46, 68, 145, 181, 247,
 272, 279, 349, 384
 Тысячеокий 68, 221, 304, 374
 Царь богов 194, 354
 Шакра 224, 363
 Индостан 375
 Индраджит 125, 205, 325, 382
 Мегхнад 382
 Индрадьюмна, озеро 201, 356
 Индрадьюмна, царь 200, 356
 Индрани см. Чанди
 Индрани см. Шачи
 Индрани, район 146, 159, 189, 190,
 214, 268, 350
 Искусство слова см. Чанди
 Исполненная сострадания см. Чанди
 Ичхани 48, 52, 60, 61, 65, 83, 84, 252,
 254
ишермул 152, 202, 266, 340

 йог 147, 193, 222, 364
 йога 136, 283
 Йогамайя см. Чанди
 Йоганидра см. Чанди
 Йогини см. Чанди
йогини 94, 145, 152, 207, 225, 236–
 238, 316, 380, 381
йоджана 112, 139, 147, 151, 180, 199,
 200, 203, 206, 233, 245, 266, 268,
 320

 Кавираджа 346
Кавьядарша 347
Кадамбари 173, 347
 Кадамбини см. Чанди
 Кадру 364
 Каити 121, 324
Кайкейи 96, 203, 204, 306, 357
 Кайласа 45, 166, 221, 222, 244, 274,
 284, 289, 314, 359, 363
 Кайтабха 32, 92, 168, 241, 313, 382
 Кайя 192,
 Кала см. Яма
 Калавати см. Чанди
 Калавати, *апсара* 49, 154, 208, 243, 382
 Калакету см. Калокету
- Калаявана 348
калакута 76, 308
 Каланидра см. Чанди
 Кали, Калика см. Чанди
 Кали, злой дух 307
 Кали, олицетворение века *кали* 224
кали, век 23, 191, 221, 238, 278, 282,
 283, 352
 Калигхат, Калипара 147, 193, 268,
 336, 372
 Калидаса 346
Калика пурана 33, 315, 316, 332, 361,
 367, 370, 374, 380, 381
 Калинга 35, 192, 307, 339, 352, 361,
 374
 Калинди см. Ямуна
 Калипара см. Калигхат
 Калия 119, 322
 Калакету, Калокету 23, 33–35, 279
 Калу, Калучондо 157, 159, 161, 211,
 214, 216, 219, 244, 365
 Калькутта (Коликата) 372
кама 302
 Кама, Камадева 47, 50, 53, 59, 67, 78,
 87, 88, 91, 97, 104, 111, 114, 115,
 120, 124, 167, 170, 281, 290, 293,
 297, 312, 319, 321, 368, 382–384
 Бестелесный 110, 320
 Имеющий-на-знамени-*макару* 153,
 207, 242, 279, 312
 Мадана 54, 55, 63, 97, 104, 117,
 119, 154, 208, 280, 281, 283, 383
 Манаматха 11, 320
 Манасиджа 113, 321
 Пятистрелый бог 59, 297
 Смара 47, 242, 279, 368
 Камакхья см. Чанди
 Камала 152, 207
 Камарупа см. Каньури
 Камата (Куч-Бихар) 32
 Камешвара см. Шива
каморанга 105, 319
 Кана Дамодар 149, 194, 338
канаканджали 189, 350
канджи, *торани* 48, 86, 165, 202, 291,
 357

- Канкура 189
 Каннотно (?) 122, 324
 Канса 39, 93, 124, 132, 141, 143, 222, 236, 273, 314, 325, 332, 333, 361, 381–383
 Канга 232
 Кану Наха 121
 Канчи (Канчипурам) 191, 202, 352
канчоли 104, 318
канчон 87, 155, 209, 311
 Каншан, Кашаи см. Коншаботи
 Канъури, Камарупа 192, 332, 353
 Капила 197, 228, 339, 365, 382, 385
кара 64, 100, 156, 157, 184, 210–212, 216, 226, 233, 237, 302, 312
 Карлик см. Вишну
карма 59, 76, 93, 116, 117, 128, 149, 228, 265, 294, 297
 Карманаша 149, 194, 337
 Карна 50, 55, 128, 158, 228, 229, 236, 327, 382
 Карнатак (Канара) 192, 353
 Карника см. Чанди
 Картавирья 367
картик 86, 117, 260, 317
 Карттикея 23, 313, 315, 344, 363, 364, 381, 382
 Гуха 201, 284, 285, 381
 Держатель копьа 169, 224, 344, 363
 Кумара 173, 346, 364
 Шестиликий 92, 187, 287, 313
катеху 103, 155, 318, 341
 Катьяяна 314
 Катьяяни см. Чанди
 Каумари см. Чанди
 Кауравы 236, 238, 306, 326, 353, 366, 382
каури, кори 26, 65, 70, 71, 77, 86, 105, 106, 121, 152, 157, 175, 203, 240, 265, 276, 303, 305, 308
 Каури 155, 209
 Каушалья 96, 203, 357, 383
 Каушика см. Вишвамित्रа
 Каушики см. Чанди
кахал 100, 159, 317
кахон 77, 105, 106, 157, 159, 175, 211, 214, 235, 246, 308
каша 350
 Кашаи 149
 Кашаи (Бенарес) 191, 192, 352
 Каширадж 161, 216, 241
 Кашьяпа 147, 189, 252, 326, 331, 336, 379, 383
каястха 77, 256, 308, 348
 Каяти 121, 324
кеи 108, 319
Кена упанишада 33
 Кенаи 194
кеточи 87, 97, 115, 311
 Кету 81, 85, 167, 299, 383, 384
 Кетумала, Кетуман 190, 351
кеур 101, 317
 Кешини 196
 Кешоб Бхаротхи 191, 352
кинкини 101, 118, 204, 317
киннара 223, 363
киншук, полаш 87, 97, 155, 209, 311
кираты 32, 161, 216, 342
 Кишима 146
 Кишкиндха 358
 Кларк Т.У. 35
Кобаи, Копан 149 194, 338
 Кобиконкон см. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон
 Кобичондро 28, 47, 61, 62, 67, 68, 75, 79, 84, 87, 90, 111, 113, 191, 216, 233, 236, 249, 250, 283, 304
кобонтор 69
 Кобхоропур 189
 Кограм 145, 189, 291, 335
кодоммо 76, 308
кокила 79, 309, 312
кол 161, 216, 343
 Колахат 151, 200
 Коликата 268, 373
 Колодхоугтопур 151, 202
коломи 85, 310
коло-шора 61, 298
 Колпопур 192
 Комика 192
 Кондор 192

- конкон* 56, 59, 171, 177, 259, 296
 Конорпур 145
 Коншаботи, Каншай, Кашай 149, 194, 279, 338
 Корджола 121, 324
 Корджона 55, 295, 324
кори см. *каури*
коркот 69, 305
 Корнопур 28
коронджа 48, 105, 130, 166, 327
 Коротоя 147, 192
 Коруна 176, 194, 349, 353
Коруна, рага 194, 354
коруна 106, 176, 319
коттабок 69
 Кочохабенго 192, 353
 Красавица см. Чанди
 Красавица-на-лотосе см. Чанди
 Крату 344
 Крипа 326
 Крит 32
 Криттибаш 39, 40, 315, 326, 336, 355, 358, 368, 369
 Кришима 191
кришна, гуна см. *тамас*
 Кришна, Кришначандра 39, 67, 68, 73, 93, 132, 141, 143, 155, 158, 170, 173, 174, 202, 210, 213, 222, 236, 261, 273, 276, 283, 296, 306, 309, 314, 315, 322, 324, 328, 332, 333, 345, 348, 351, 352, 356, 361, 366, 372, 373, 375, 379–385, 387
 Владыка-из-[рода]-Яду 132, 328
 Возлюбленный Радхи 174, 348
 Держатель палицы 174, 348
 Говинда 80, 133, 309, 381
 Гопал 283, 375
 Маданамохана 56, 110, 296, 320
 Облегчающий бремя 143, 332
 Ниламадхава 201, 356
 Кришночойтонно см. Чойтонно
Крияйогасара 356
крош 200, 239, 240, 250, 367
 Кубера 45, 46, 91, 115, 138, 245, 289, 309, 358, 359, 381, 363, 383
 Повелитель *якшей* 206, 225, 359, 363
кулин 61, 121, 298
 Кулишопара 146
 Кулия 268
 Кумара см. Карттикея
 Кумбхакарна 125, 205, 326, 365, 383
 Кумуда см. Чанди
 Кумуда, обезьяна 205
 Кумуда, слон 337
 Кундалини см. Чанди
 Кундалини, тантрическая богиня 369
кундо 155, 209, 341
 Кунти см. Чанди
 Кунти, дочь Шурасены 327
 Притха 128, 327
 Кунти (Наяшораи), канал 149, 194, 338
курондохки 69
куру 69
 Куруш (Курукшетра) 192, 353
 Кутила 262
 Кутуб-хан 31
 Куч-Бихар 32, 353
куша 65, 106, 122, 145, 163, 218, 257, 275, 302, 324, 350, 364
кушавату 122, 324
 Кушика 324, 383
 Кхагендра см. Гаруда
кхам-алу 105, 318
 Кхара, *ракшас* 204, 358
 Кхара, река 194, 354
 Кхарасена 128, 327
кхаруйя 140, 184, 331
 Кхатванга 285, 376
кхемо 62, 300
 Кхимай, Кхенаи 149, 194
кхирокхондо 65, 74, 99, 169, 257, 258, 260, 276, 303
кхиропули 108, 201, 319
кхиросона 108, 319
 Кхоганток 69
 Кходжо 234
 Кхондогхош 121, 323
 Кхори Боджо 139
кхоросона, кхоршоула 105, 107, 318

- Кхуллона 21, 24, 35–37, 39, 48–50, 53–56, 58, 62–65, 74–78, 80–83, 86–98, 100, 101, 103–105, 107–120, 126–135, 137–139, 141–145, 165, 166, 168–172, 175–180, 186–188, 223, 252–254, 258, 268–270, 272–283, 285, 292, 317, 322, 329, 349
кхурийя 140, 159, 213, 342
 Кшама см. Чанди
кшатрий 308, 343, 348, 367
- Лакнау 362
 Лакшман Сен 307
 Лакшмана 72, 203, 204, 206, 245, 325, 326, 348, 357, 358, 368, 383, 385
 Лакшманавати 307
 Лакшми см. Чанди
 Лакшми, богиня красоты, благосостояния и счастья 37, 92, 119, 155, 187, 209, 283, 325, 355, 383, 384
 Майя 124, 203, 325
 Рама 384
- Ланка 26, 125, 132, 152, 192, 203–206, 307, 325, 329, 358, 359, 380, 384
 Лилаботи, Лила 57, 77–79, 81, 95, 103, 134
 Лилаботи, цейлонская царица 161, 216
линга 222, 362
 Локкхи 121, 323
 Локхешшори, Лохона 46, 48, 57–60, 63, 74–85, 89–93, 95, 96, 98, 100, 101, 103–106, 108–112, 114–117, 122, 126, 127, 134, 135, 137, 138, 140–142, 165–167, 169, 171, 175, 177, 178, 188, 252, 254, 268–270, 276, 279, 285, 317, 319
 Локхопоти 48, 50, 53–55, 59, 60, 62–66, 91, 126, 127, 134, 164, 252, 254
Лолито 210, 359
 Лолитопур 190
лори 131, 328
 Лохона см. Локхешшори
- Магадха 192, 227, 353
магх 117, 261, 322
 Магха 173, 347
- Мадана см. Кама
 Маданамохана см. Кришна
мадол 232, 365
 Мадхаи 191, 352
 Мадхоб, дед Мукундорама 28
 Мадхоб, Мадхоб Чондро, купец 122, 130
 Мадхоб, отец духовного наставника
 Дхонопоти 253
мадхоби 155, 209, 341
 Мадху 32, 92, 168, 241, 313
мадху 117, 322
мадхупарка 122, 324
 Мадхья-Прадеш 20, 35, 300
 Майнака 364
 Майтрея Ракшита 172, 346
майшор 117, 261, 322
майя 188, 325, 368
 Майя см. Гайя
 Майя см. Лакшми
 Майя см. Чанди
 Майяпур 146, 191–192, 335
 Макара, созвездие 167, 344
макара 72, 87, 101, 149, 153, 182, 194, 207, 306, 312
 Малава (Малва) 352
 Маладхара 68, 119, 120, 144, 279, 286, 304, 322, 389
 Малайские горы 69, 117, 304, 322
 Малдохо (Малда) 307
малоджхампо 140, 158, 183, 194, 210, 230, 232, 239, 331
малоти 75, 109, 110, 155, 209, 308
Малоши 111, 320
 Мамматабхатта 346
 Мамуда см. Чанди
ман 105, 310, 319, 366
 Ман Сингх 20, 30
 Манаматха см. Кама
 Манасиджа см. Кама
 Мангала (Марс) 167, 299, 344
 Мангалачандника см. Чанди
 Мандакини см. Ганга
мандала 247, 370
 Мандара 308
 Мандодари 49, 112, 383

- Мандхата 285, 376
 Маник Дотто 24
 Маника 192
 Маникарна 45, 46, 289, 383
мантра 23, 220, 221, 227, 249, 256, 290, 313, 345, 370
 Ману 67, 166, 303, 327
 Марича 204, 357, 358
 Маричи 272, 344, 373
 Маркандея, озеро 201, 356
 Маркандея, *риши* 299
Маркандея пурана 31, 33, 314, 333, 347, 363, 369, 381, 382, 384, 386
маруя 140, 159, 184, 213, 331
маруты 337
 Матали 125, 205, 285, 326, 376
 Маттари 190
 Матхура 191, 192, 202, 314, 325, 332, 345, 352, 382
 Мать богов см Чанди
 Мать Вед см Гаятри
 Мать Вед см Чанди
 Мать вселенной см Чанди
 Мать Ганеши см Чанди
 Мать-земля см Чанди
 Мать мира см Чанди
 Мать Толстобрюхого см Чанди
 Мать-[трех]-миров см Чанди
Махабхагавата пурана 314, 315
Махабхарата Вясы 32, 33, 104, 128, 158, 173, 213, 293, 304, 306, 307, 310, 315, 318, 326, 327, 334, 344, 346, 347, 353, 354, 366, 376, 379–384, 387
Махабхарата Джаймини 173, 346
 Махакали см Чанди
 Махамаи 194
 Махамаяя см Чанди
 Маханад 149, 194, 338
 Маханад, Махананда 149, 194, 307, 338, 352
 Махаратри см Чанди
 Махараштра 20, 192, 353
 Махендра 192, 353
 Махеша, Махешвара см Шива
 Махиша 222, 242, 314, 315, 327, 361, 380, 383
 Махмуд-шах 30
 Маходара 125, 325
 Мегхнад см Индраджит
 Мединапур (Миднапур) 29, 336, 339, 362, 375
 Медонопур 200
 Медхавати см Чанди
 Менака 242, 278, 380, 383, 384
мерал 96, 316
 Меру см Сумеру
 Месопотамия 32
 Меченосная см Чанди
 Миднапур см Мединапур
 Милосердная см Чанди
 Милостивая см Чанди
 Милостивая-к-поклонникам см Чанди
 Митро Хоришчондро 21
 Митхила 204, 381
 Моджлиспур 74
 Модономолло 151, 266
 Мойна (Мойнамоти) 192, 353
мойногути 172, 346
 Мойя (Майя), река 194, 354
 Мойяи 50, 53
мокот 105
Моллар 95, 100, 101, 316
 Моллохори 202
 Монгол, демон 23
Монгол, рага 256
монголкаббо, монгол (МК) 19, 20–22, 24, 26, 27, 30, 35, 37
 Монголохат 146
монда 201, 357
мондира 46, 290
 Мондолохат 189
 Моноша (Манаса) 19, 24, 37, 38, 295, 323
 Изгонительница яда 54, 123, 295
 Монояно 146
 Моран, Мор, Моурекха 149, 194, 338
 Морок 145
мортман 61, 65, 105, 136, 157, 165, 184, 212, 271, 298
мотори 100, 317

- Мохенджо-Даро 32
 Мохеш 28
 Мохини 104, 128, 155, 318, 383
мохури 156, 161, 210, 216, 317, 341
 Мриганток 69
 Мригашира 60, 183, 297
мриданга, мураджа 46, 65, 66, 161, 209, 210, 216, 238, 256, 269, 290, 359
 Мрикунда 62, 299
мукти 173, 174, 190, 200, 202, 305, 348
 Мукунд, Мукундорам см Мукундорам Чокроборти Кобиконкон
 Мукунд, ученик Чойтонно 191
 Мукундорам Чокроборти Кобиконкон 18–33, 39, 40, 45–58, 60–101, 103–105, 107–116, 118–127, 139, 131, 132, 134, 136–138, 140–143, 145, 146, 148–153, 156, 158–160, 162–174, 176–197, 200, 203, 206, 209, 211–217, 219–221, 223–226, 229–236, 238, 240–251, 253–259, 263–266, 268–278, 280, 281, 283, 285, 286, 304, 354, 362
 Мукхаро 189
 Мукхорам 145
 Мукхоти 78
 Мунда 386
мунджа 350
мураджа см *мриданга*
 Мурака 189
 Мурари, ученик Чойтонно 191
 Мурари Мишро 173, 347
 Мучукунда 173, 348

набок 69
 Навадвип. Надия 146, 190, 191, 335, 351, 352
навья-ньяя 352
нагешшор 311
наги 223, 362, 386
 Нагой см Шива
 Наделяющая-царской-властью см Чанди
 Надия см Навадвип

 Надия (Нолия), провинция 146, 335
 Наибожественная см Чанди
 Наивысший путь см Чанди
найведья 92, 129, 257, 275, 313
 Наймиша (Нимсар) 222, 362
 Найррита 218, 360
 Накини 155, 341
 Нала, обезьяна 125, 205, 325, 383
 Нала, царь нишадцев 73, 158, 213, 307, 341, 346, 383
 Налбай 145
 Намучи 285, 376
 Нангот 192
 Нанда 119, 143, 155, 210, 222, 273, 314, 332, 364, 383, 387
 Нандана 88, 312
 Нанди 56
нандимукха 62, 248, 257, 275, 299
напхори 201, 357
 Нарала 39, 47, 50, 67, 68, 124, 158, 197, 213, 223, 226, 227, 304, 314, 383
Нарада (Нарадия) пурана, Нарада панчаратна 173, 346
нарака 54, 127, 163, 218, 294
 Нарантака 125, 205, 325
 Нарахари см Вишну
 Нараяна см Вишну
 Нараяна 78
 Нараяна, сын Аджамилы 173
 Нараяни см Ганга
 Нараяни см Чанди
 Нарбуда 307
 Нару 55, 295
нару, лару 66, 74, 99, 136, 171, 201, 212, 271, 303
ната 140, 158, 184, 213, 331
натака 295
натика 295
начари 56, 296
 Наяшораи см Кунти
 Не-знающая-рождения см Чанди
 Недруг Камы см Шива
 Нета, Нето, Нетай 229, 231, 232, 233, 365
 Неяотно Рамготи 27, 28

- Нидхипоти 46
 Нила см Чанди
 Нила, Нилагири, Нилачала 26, 151, 160, 200–202, 214, 266, 340, 356
 Нита, обезьяна, 125, 325
 Нилаламалхава см Вишну
 Нитамбара, сын Индры 68, 279, 304
 Ниламбор, Нитамбор Даш 121, 123 281, 130 131, 135
 Нитапур см Пури
 Нилачала см Нила
ним 79, 147, 193, 261, 309
 Нимайгиртхо 147, 193, 336
 Ниттанондо 191, 351
нишада 47, 290
 нишадец 341 346, 383
 Нишадорпур 151
нишан 156, 184, 212, 216, 237, 341
нишачара 78, 125, 126, 204, 234, 249, 308
 Нишумбха 32 242, 334 361, 363, 366
нобат 105, 318
 Нобашон 192–193
 Нойхати 146, 189, 335
ноло, *нолоххагора* 52, 293
нори см *лори*
 Норошинхо 235
 Носительница линги см Чанди
нотта 48, 107, 167, 292
нутура 20, 47, 49, 56, 110, 114, 154, 161, 170, 208, 216, 225, 238, 243, 269, 274, 290
ньяса см *анганьяса*
ньяя 346
Ньяякоша 172, 346
- Обладающая-царским-достоинством см Чанди
 Огнишорма 159, 162, 214, 217
огрохаен 261, 322
 Оджойя, Джойя, река 25, 26, 87, 149, 156, 158, 159, 194, 210, 212, 214, 268, 291, 312, 335
 Оджха см Джонардон
 Оджха 166, 172, 343
 Океан милосердия см Вишну
- Олицетворение-*шакти*-трех-богов см Чанди
оло 105, 319
олок 101, 317
 Олонкар Дотто 121
 Олонкар Кундо 126
 Омбуя-мулук 146, 268 335
оммоло 108, 319
 Онаяк 192
 Онгаропур 200
онгодо 164, 171, 224, 230, 259 343
 Онушалло 241
 Орджун 234
 Орисса 20, 25, 35, 307, 338, 339, 351–353, 362, 381
 Освобождающая-от-мук-смерти см Чанди
 Отроковица см Чанди
 Охранительница-[и]-разрушительница-творения см Чанди
оштоколаи атоколаи 48, 167, 292
- Павана см Ваю
 Павани 190
падма сорт сахара 201, 357
Падма пурана 33, 376
 Падмавати, Падма см Чанди
 Падмавати, Падма, наперсница Чанди 46, 89, 98, 131, 143, 144, 150, 152, 165, 167, 168, 181, 193, 195, 206, 207, 222–225, 229, 244, 245, 247, 248, 258, 267, 268, 274, 285, 384
 Падмавати, Падма, река 74, 147, 192, 307, 336, 353
 Падманабха см Вишну
падмини 58, 91, 153, 155, 207, 209, 296
пакало 108, 319
 Пакистан 353
пала 22, 73, 131, 140, 167, 188, 189
 Палестина 32
 Палодхи 140, 159, 184, 194, 213, 231, 331
 Пандавы 236, 238, 306, 326, 366, 379, 381, 384, 387
 Панджнад 338

- Панду 128, 173, 327, 346, 379, 384
Панини 346
Панчавати 204, 358
Панчатантра 347
Панчоджонно 152, 203, 266
Парашара 98, 316
Парашурама 204, 238, 357, 358, 367, 384
 Бхаргава 204, 357
Парвати см Чанди
париджата 80, 284, 285, 309
Паропур 146, 191
пата 19
патала 117, 197, 223, 322, 333, 337, 362, 386, 387
патаны 161, 342
пачутта 166, 342
пачхори 261, 371
пашо 69, 305
пашули 47, 109, 110, 225, 290
Пенджаб 338, 364
Пингала 173, 347
Пингол 192
пинда 122, 127, 160, 185, 201, 214, 244, 324
пиндира 86, 310
Питаммор 32
питха, пишток 75, 106, 108, 135, 151, 200, 201, 308
пишача 223, 240, 362, 365
пияла 182, 350
Победитель демонов см Индра
Победоносная см Чанди
Победоносный см Агни
Повелевающая желаниями см Чанди
Повелевающая словом см Чанди
Повелитель бессмертных см Вишну, Индра
Повелитель богов см Вишну, Индра
Повелитель *бхутов* см Шива
Повелитель Вайкунтхи см Вишну
Повелитель вод см Варуна
Повелитель *ганов* см Ганеша
Повелитель гор см Хеманта
Повелитель змей см Васуки, Шеша
Повелитель-из-[рода]-Рагху см Рама
Повелитель ночи см Чандра
Повелитель *праматхов* см Шива
Повелитель *претов* см Яма
Повелитель *ракшасов* см Равана
Повелитель скота см Шива
Повелитель тварей см Вишну Брахма, Шива
Повелитель туч см Индра
Повелитель *якшей* см Кубера
Повелительница разума см Чанди
Погубившая Махишу см Чанди
Погубительница-демонских-родов см Чанди
Погубительница-жертвоприношения-Дакши см Чанди
Погубительница зла см Чанди
Погубительница-коварного-племени-демонов см Чанди
Погубительница-лживых-спесивых-демонов см Чанди
Погубительница-страшных-демонов-великанов см Чанди
Подательница милости см Чанди
пол 59, 60, 297
полакори, потоло 107, 319
полаш см *киншук*
пон 71, 86, 105, 106, 123, 181, 305
поньути 139, 331
пора, пара 64–66, 161, 204, 215, 226, 232, 269, 275, 277, 301
Поромомо 192
потохо 65, 257, 276, 299
поути 237, 366
поуш 117, 261, 315
Похититель глаз см Кама
Похититель-глаз-мира см Чойгонно
Пошупоти 48, 291
пояр 40
Прахаша 362
прадакшина 302, 331
праджапати 381, 383
Праkritи см Чанди
праkritы 347
Праламба 170, 171, 345
праматха 119, 322

- Прародительница мира см Чанди
 Прасенаджит 328
 Прасути 385
 Прагьюша 362
 Прахлада 223, 362
 Прачанда см Чанди
 Праяг 284
 Пребывающий-в-вечном-движении см Ваю
 Предводитель *ракшасов* см Равана
 Предводительница-страшных-убийц см Чанди
 Прекрасная см Чанди
прета 94, 223, 240, 315
 Приносящая победу см Чанди
 Притха см Кунти
 Притху 354
 Приют милосердия см Чанди
 Проломмо 192
 Протападитто (Пратападитья) 20
 Прощающая см Чанди
пудати 63, 301
пуджа 90, 92, 106, 136, 140, 141, 171, 186, 187, 225, 242, 253, 255–257, 264, 267, 276, 278, 279, 306, 313
 Пуластья 344
 Пулаха 344
 пулинды 32
 Пундарика 337
пунтхи см *пути*
 Пурандара см Индра
 пураны 31, 33, 34, 131, 151, 156, 163, 173, 174, 189, 196, 199, 200, 211, 213, 218, 241, 289, 290, 297, 303, 304, 309, 312–314, 318, 322, 323, 330, 331, 333, 345, 351, 354, 355, 363, 367, 375, 379, 380, 382–386
 Пурахаара см Шива
 Пури, Нилапур 25, 191, 200, 202, 222, 351, 355, 357, 362
 Пурондор, воин 161, 216, 241
 Пурондор, ученик Чойтонно 191
 Пурондор Мишро 191, 351
пурохита 300, 304
 Пурушоттама 201, 202, 356
 Путана 39, 173, 348
пути 203, 329, 357
 Путилов Б Н 25, 26
 Путь вселенной см Чанди
 Путь всех см Чанди
 Пушкара 337
 Пушпаданга 337
 Пушпоканто, Пушподонто 67, 68, 304
 Пушти см Чанди
пхагу, пхальгун 60, 61, 117, 261, 298, 372
Пхагу (Холи) 261, 372
пхени 105, 108, 318
пхола 172, 346
 Пхотепур 55, 295
 Пхулия 78, 309
 Пхуллора 117, 322
 Пятиликий см Шива
 Пятистрелый бог см Кама
рабаб, рудравина 155, 209, 234, 341
 Равана 72, 93, 119, 125, 126, 132, 143, 168, 195, 205, 206, 236, 242, 245, 247, 307, 310, 315, 321, 322, 325, 326, 346, 358, 359, 368, 379–381, 384, 386
 Десятиголовый 73, 125, 204, 205, 307, 322, 325
 Повелитель демонов 205–206
 Повелитель *ракшасов* 112, 321
 Предводитель *ракшасов* 204
рага 95, 100, 101, 116, 155, 194, 209, 210, 249, 256, 265, 316, 320, 321, 341
рагини 155, 209, 341
 Рагху 125, 126, 173, 203–205, 236, 285, 315, 325, 346, 347, 384
 Рагхунатха Широмани см Широмани
 Бхатгачарья Синдхупани
раджас 120, 122, 273, 323
раджасвала 54, 294
 Раджастан 20
раджпуты 161, 343, 360
 Радха 80, 348, 372, 373

- Разрушительница см Чанди
 Разъяренная см Чанди
райбени 234, 365
 Рактавиджа 242, 366, 384
ракиас, ракиаса 125, 126, 173, 205, 222, 236, 246, 321, 325, 347, 357, 358, 366, 383, 384, 386
 Ракшита, Майтрея Ракшита 172, 346
рам 152, 203, 340
 Рам, брат Кхуллоны 53
 Рам Дан, Рамдан 55, 121, 130
 Рам Оджа 271
 Рама см Чанди
 Рама 50, 59, 65, 66, 73, 81, 83, 96, 125, 126, 143, 151, 152, 158, 173, 174, 182, 202–205, 212, 226, 236, 245, 247, 249, 264, 266, 276, 285, 306, 307, 310, 315, 316, 320, 325, 326, 329, 347, 348, 352, 357, 358, 368, 379–386
 Владыка 93, 132, 168, 170, 315
 Владыка-из-[рода]-Рагху 205
 Воплощение милосердия 206
 Повелитель-из-[рода]-Рагху 93, 112, 126, 132, 168, 195, 247, 315, 320
 Украшение-[рода]-Рагху 73, 245, 306
 Раманондо Джоти 18
Рамаяна Вальмики 33, 39, 125, 228, 306, 310, 315, 325, 326, 329, 348, 354, 355, 357, 358, 368, 379–386
Рамаяна Криттибаша 39, 315, 326, 336, 354, 355, 358, 368
 Рамбха см Чанди
 Рамбха 104, 384
 Рамкундо 55
 Рамокришно 122
 Рамолокхон 191
 Рампур 202
 Рамрай 145
 Раму Шаха 121
 Рангини, Ранкини см Чанди
рангон, ранон 74, 307
рангочунги 69
 Ранкини, племенная богиня 362
 Рапх 192, 353
 Рати 55, 155, 209, 384
 Ратна 29
Ратнавали 173, 347
 Ратнамала 46–48, 89, 144, 279, 285, 291, 384
ратхаджастра 340
 Раху 49, 91, 102, 111, 113, 167, 196, 299, 306, 310, 344, 384
 Ревати 248, 370
 Река богов см Ганга
Ригведа 292, 336, 345, 379, 381
риши 354, 357, 381–383
 Ришьямукха 368
 Рогху 53
 Рогхунатх, Рогхурам 29, 30, 52, 59, 87, 134, 140, 159, 177, 180, 184, 194, 213, 224, 228, 230, 231, 240, 243, 331
 Рогхупоти, Рогхупоти Дотто 137, 251
ромаша 350
 Ромбхаботи, Ромбха 48–50, 55, 59, 62–64, 66, 85, 86, 133
 Ромомок, Ромонок 152, 202, 266
 Рон 232
ронгон 311
 Роно Шинхо 238
 Ронобхима 64
 Роноджхата 235
 Ронокету 161, 216
 Рономолло 161, 216
 Роночондро 216
 Ротна, Ротномала 26, 149, 156, 157, 194, 210, 211
 Ротномой 152
 Рохини, жена Васудевы 222, 361, 384, 385
 Рохини, пруд 201, 356
 Рохини, супруга бога Луны и созвездие 61, 65, 257, 258, 275, 298, 345, 384
 Рохита 354
рохита руи 63, 96, 105, 107, 135, 301
 Рошой, Рошойбенори 145, 189
рошоколо 240, 367

- Рудра 289
рудравина см. *рабаб*
рудракша 224, 225, 250, 363
руи см. *рохита*
 Рукмини 132, 273, 373, 384
 Рупнараяна 338
 Рупрам 24
 Ручи 243, 368
 Рычащая см. Чанди
- Савитри см. Гаятри
 Сагара 151, 196, 197, 199, 200, 285,
 339, 354–356, 365, 380, 382, 385
 Самосушая см. Чанди
 Сампати 126, 326
 Санака 223, 363, 365
 Санварта 337
 Сандживани 225, 363
 Санджна 112, 320
 санниаси 202, 351, 352
 Сантал паргана 312, 339
саптасвара 257, 371
сапташалака 248, 370
 Сарасвати, богиня 92, 154, 155, 187,
 208, 209, 243, 308, 334, 355, 367,
 379, 385
 Сарасвати, река 147, 149, 192, 194,
 294, 336
 Сараю (Гогра) 194, 354
 Сарва (Шарва) см. Шива
 Сарвабхаума см. Васудева Сарвабха-
 ума
 Сарвабхаума, слон 337
 Сарвани (Шарвани) см. Чанди
 Сатаваханы 339
 Сати см. Чанди
сати, обряд 23, 324
 Сатраджит 328
сатва 120, 222, 273, 323
сатья 237, 283, 352
 Сатьябхама 80, 104, 154, 208, 243,
 309, 385
 Свадха см. Чанди
 Свадха 154, 208, 243, 385
свастика 62, 300
- Сваха см. Чанди
 Сваха 154, 208, 243, 385
 Свет см. Чанди
 Светлотелый см. Чойтонно
 Свирепая см. Чанди
 Северная Бенгалия 300, 338
 Северная Индия 338
 Северная Орисса 353
сер 81, 106, 116, 310, 318
 Сердца-всех-ведающая см. Чанди
 Сердца-всех-ведающий см. Шива
 Сестра-бога-сражений см. Чанди
сиддха 133, 329
 Силхет см. Срихотто
синдур 49, 140, 142, 158, 161, 184,
 213, 235, 243, 274, 292
 Синдху см. Варуна
 Сита 72, 73, 81, 83, 112, 125–127, 133,
 143, 190, 204, 205, 245, 247, 306,
 307, 326, 329, 348, 357, 381, 383–
 385
 Джанаки 125, 126, 204, 381
 Сита, водный поток 190
Сканда пурана 33, 384
 Скорбящая см. Чанди
 Слово см. Чанди
 Слоноликий см. Ганеша
 Смара см. Кама
смрити 64, 173, 301
 Смывающая грехи см. Ганга
 Сновидение см. Чанди
 Создатель см. Брахма
 Создатель дня см. Сурья
 Созидание см. Чанди
 Созидательница см. Чанди
 Созидающая землю см. Чанди
 Созидающая *шакти* см. Чанди
 Сокрушитель-трех-градов см. Шива
 Сокрушительница демонов см. Чанди
 Сома см. Чандра
 Сома, *васу* 362
 Спхутобхаши 272, 273
срабон 86, 116, 260, 311, 315
 Сриботшо 68, 71, 99
 Сридхор, купец 122

- Сридхор Хаджора 121
 Сримонто, Срипоти, Срияпоти, Чибо, Чхира 25, 26, 31, 34, 36, 37, 39, 139, 166–188, 192–196, 200, 202, 206–212, 214, 215, 217, 219–221, 225, 226, 228–232, 234–236, 238, 242–244, 246, 248–251, 253–259, 261–263, 266, 267, 269–280, 285, 345, 349
срирамолоккхон 134, 329
 Срихотто (Силхет) 192, 353
 Страшная см. Чанди
 Страшнолика см. Чанди
 субадар 31
 Субандху 347
 Субарнарекха 73, 194, 307
 Субаху 357
 Субени см. Чанди
 Субхадра 201, 309, 356, 380, 385
 Сугрива 125, 126, 205, 325, 326, 358, 385, 386
 Сукарма см. Вишвакарма
 Сумати 196
 Сумеру, Меру 102, 147, 183, 190, 237, 317, 330, 351
 Сумитра 125, 126, 203, 205, 206, 325, 357, 383, 385
 Сумукха 326
 Сунда 385
 Супратика 337
 Супруг Умы см. Шива
 Супруга Вездесущего см. Чанди
 Супруга-Дарующего-блага см. Чанди
 Супруга-Увенчанного-луной см. Чанди
 Сур А.К. 37
 Сурадхани 190
 Сурья 289, 293, 320, 360, 361, 385
 Драгоценное-украшение-дня 235, 239, 366
 Создатель дня 92, 145, 161, 187, 216, 224, 313
 Творящий свет 62, 299
 Тысячелучевой 112, 320
 Сушена 368
 Сушья см. Чанди
 Сын Бали см. Хираньякашипу
 Сын Ветра см. Хануман
 Сын Винаты см. Гаруда
 Сын Дхармы см. Юдхиштхира
 Счастливая-своими-последователями см. Чанди
Сьямантака 39, 132, 328
Тайттирия араньяка 33
таксиона 69
тала 233, 365
 таладжанги 196, 354
 Талоджонго 237
талука 29
талукдар 29
тамас, кришна 120, 323
тамбура 239, 367
 Тамлук (Тамралипти) 284, 375
тантра 33, 249, 300, 322, 332, 370
 Тара см. Чанди
 Тара, жена Брихаспати 104, 128, 318, 385
тара 49, 64, 119, 293
 Тарагули, Тараджули 149, 194, 338
 Тарака 204, 357
 Творец см. Брахма
 Творящий свет см. Сурья
 Телинга 192, 352
тийя 69, 305
тикина 350
 Тилоттама 104, 154, 208, 243, 385
тимитимингол 180, 349
тиртха 284, 285, 375
 Тишира, Тришира 125, 205, 325
тобол 234, 366
тола 105, 106, 136, 297, 319
 Толстобрюхий см. Ганеша
томал 182, 279, 350
томок 62, 65, 100, 156, 157, 184, 211, 212, 216, 237, 268, 277, 299
торани см. канджи
трета 238, 283, 352
 Трехглазая см. Чанди
 Трехглазый см. Шива
 Три знания см. Чанди

- Тригартта 227, 364
 Трикута 359
 Трипини, Трибени 26, 146, 160, 192, 214, 268, 284, 335
триподи 40, 48, 61, 69–71, 89, 96, 98, 109, 119, 122, 125, 127, 138, 142, 143, 146, 150, 160, 163, 165, 172, 176, 183, 188, 189, 215, 217, 223, 231, 238, 247, 255, 257, 265, 267, 268, 276–278, 296, 331
 Трипура см Чанди
 Трипура, провинция 353
 Трихатта 192, 353
 Тришира см Тишира
 Тула 167, 344
тулакоти, тулакути 47, 110, 290
тулси 133, 202, 220, 230, 299, 350
 Тунга см Будха
 Тысячелучевой см Сурья
 Тысячеокий см Индра
- Увенчанный луной см Шива
 Уграсена 124, 325
 Уграчанда см Чанди
 Уджайна см Аванти
 Уджани, Уджобони 48, 50, 51, 69, 74, 85, 107, 116, 120, 121, 130, 131, 145, 150, 158, 167, 178, 189, 212, 223, 244, 249, 251–255, 259, 261, 262, 264, 268, 269, 272, 273, 291, 307, 312, 335
 Уджваладатта 172, 346
 Украшенная-гирляндой-черепов см Чанди
 Украшенная черепами см Чанди
 Украшение-[рода]-Рагху см Рама
 Украшение-грех-миров см Чойтонно
 Укунопур 146
 Улат 146, 191
улу 52, 293
 Ума см Чанди
 Умапати (Супруг Умы) см Шива
 Уничтожающая-царское-достоинство см Чанди
упанаяна 67, 304
упанишады 33
- упапураны 33, 34, 314, 315, 330, 334, 367, 369, 375
 Упасунда 385
 Урваши 31, 104, 225, 312
 Урдхоногур 189
 Урмила 357
 Устранительница зла см Чанди
 Устранительница опасностей см Чанди
 Устранительница печали см Чанди
 Устранительница Чанды см Чанди
 Устрашающая см Чанди
 Устрашающе-звенящая-колокольчиком см Чанди
 Уткала 192, 202, 227, 353
уттари 240, 367
 Учитель богов см Брихаспати
 Уша 155, 209, 385
- хадия, хади* 203, 357
хай-хамлати 63, 301
 Хаймавати см. Чанди
 хайхай 196, 354
 Хакини см Чанди
 Хакини, тантрическая богиня 385
 Халда 338
 Халишоход. Халияшоход 146, 192, 268, 335
 Хануман, Хану 125, 131, 148, 150, 181, 182, 205, 206, 244, 245, 325, 349, 358, 368, 386
 Сын Ветра 181, 244, 245, 349, 368
 Хара см Чанди
 Хара см Шива
 Хари см Вишну
 Хари, остров 266
хари 123, 246, 324
Хариванша («Род Хари») 32, 93, 123, 315, 325, 373
 Харидвар (Хардвар) 284, 375
 Харихара, Харахари 150, 339
 Харша 347
 Халияшоход, Халишоход 146, 192, 268, 335
 Хаттагор, Хеттхагор 147, 151, 268, 336
 Хатхармелано 189

- Хаура 336
 Хворь-скорбь-изгоняющая см Чанди
хелончи 107, 319
 Хеманта Химаван, Химават 23, 33,
 131, 225, 226, 314, 315, 328, 332,
 363, 364, 380, 384, 386
 Повелитель гор 93, 314
хемонто 311
 Хеттхагор см Хаттхагор
 Хиджолы 147, 193, 336
 Химаван, Химават см Хеманта
 Химаи 147, 193
хингу, хинго 105, 107, 137, 319
 Хиработи 120
 Хираньякашипу 362, 365
Хитопадеша 173, 347
Холи см *Пхагу*
хома 65, 257, 276, 292, 302, 311, 379
 хорасанцы 161, 342
 Хори 106
 Хори, купец 122
 Хори Ла 55
 Хорихор 241
 Хоришчондро 122, 123
 Хранительница Гокулы см Чанди
 Хридой 28, 47, 61, 62, 68, 75, 84, 87,
 90, 111, 113, 191, 216, 236, 249,
 250, 283
 Хугли, провинция 29, 294, 295, 323,
 324, 335, 336, 338
 Хугли, рукав Бхагират *чи* 336, 338, 339
хукуи 218
 Хушонпур 189
- Царь богов см Индра
 Царь птиц см Гаруда
 Цейлон 25, 34, 37–39, 137, 138, 144,
 145, 150–152, 154, 156–158, 160,
 162, 164, 165, 167, 174, 178–180,
 183, 185–189, 206, 210, 211, 213,
 214, 217, 219, 223, 226, 227, 235,
 239, 242, 246, 249, 252, 254–256,
 258, 260, 262, 263, 266, 270–273,
 277, 279, 280
- Чайтанья см Чойтонно
- Чакода 145, 189
чакра (падма) 386
чакрабак 153, 340
чалита 105, 319
чампа 61, 65, 77, 110, 157, 165, 184,
 214, 271, 298
чампа, чампака, дерево 68, 77, 87,
 109, 154, 155, 208, 209, 243, 274,
 281, 304, 311
 Чамунда см Чанди
 Чанда см Чанди
 Чанда, демон 333, 386
 Чандавати см Чанди
 Чанданайика см Чанди
чандал 356
 Чанди, река 194
Чанди, часть Маркандея нураны 347
 Чанди 18, 21–24, 30–39, 41–49, 61, 62,
 68, 75, 80, 84, 88–91, 93, 94, 97, 98,
 107, 111, 113, 120, 129, 131–133,
 135, 141–144, 148, 150, 152, 164–
 169, 181–183, 187, 188, 191, 193,
 194, 196, 206, 213, 214, 216, 220–
 222, 225, 229, 231–233, 236, 238,
 239, 241–246, 248–250, 254, 255,
 258, 264, 267, 270–273, 276–278,
 280, 281, 283, 286, 290, 291, 293,
 308, 311–316, 318, 321, 327–329,
 332–334, 341, 354, 356, 361–369,
 373–375, 379–386
 Амбика 54, 58, 77, 91, 92, 112, 116,
 122, 136, 141, 146, 148, 158,
 159, 162, 166, 169, 174, 178,
 193, 196, 200, 203, 212, 217,
 219, 224–228, 230, 232, 241,
 244, 246, 259, 260, 266, 277, 379
- Атичанда 327
 Башули см Вишалакши
 Бесконечная 222, 241
 Благая 156, 211
 Благодатная. Благодетельница. Бла-
 годарительница 45, 50, 221, 289
 Благосклонная 144, 145
 Благосклонная-к-верующим 47, 48,
 166, 229, 247, 291

- Блаженная 45, 46, 89, 92–94, 107, 131, 144, 145, 152, 164, 166, 168, 183, 220, 222, 223, 242, 243, 246, 258, 260, 267, 274, 281, 285, 289, 312
- Богиня 22, 46, 47, 49, 86, 89, 93, 94, 107, 117, 129, 132, 133, 135, 141, 143, 144, 148, 150, 156, 164, 168, 181, 186, 188, 195, 207, 222–225, 229, 231, 232, 239, 244–247, 255, 272–276, 278, 281, 283, 285, 286, 290, 311, 347, 373
- Богиня-с-месяцем-в-короне 225
- Брахмани 155, 209, 225, 239, 379
- Бхавани 104, 164, 318
- Бхадракали 132, 148, 238, 255, 380
- Бьющая-в-[барабан]-*диндим* 247
- В-ветке-*шрипхалы*-обитающая 145, 334
- В-[горах]-Виндхья-обитающая 145, 334
- Вайшнави 225, 247, 380
- Вани 78, 132, 226, 308, 364
- Ведавати 93, 314
- Ведасама 62
- Великая 141, 168, 222, 273
- Великая владычица 47, 89, 90, 164, 165, 183, 225, 229, 247, 275, 312
- Великая отшельница, Великая под-вижница 93, 273, 315
- Великий сон 247, 369
- Великомогоучая, Великосильная 224, 247
- Великотелая 246, 247
- Венценосная 246
- Веприца 145, 334
- Вестница Шивы 222, 361
- Вечность 241
- Вечносушая 144, 239
- Виджайя 62
- Вимала 201, 356
- Вишалакши, Башули 55, 93, 145, 222, 295, 380
- Вишнумайя 247, 382
- Владычица земли 247
- Воинственно кричащая 225
- Вооруженная трезубцом 144
- Воплощение вселенной 247
- Воплощение-Дарующего-блага 222
- Восседающая-на-быке 225
- Восседающая-на-трупe 224, 363
- Восьмирукая 222, 361
- Всеволодычица 223, 363
- Все-благости-подательница 97, 107, 129, 240, 316
- Всеустрашающая 145, 284, 375
- Вспыльчивая 247
- Высшая сила 195
- Гайя 246
- Ганга 246
- Гандхари 246, 369
- Гаури 23, 35, 45, 62, 119, 179, 246, 276, 300, 314, 322, 364, 374, 381
- Гаятри 241, 246, 381
- Глаза Вишну 241
- Годавари 246, 369
- Горная дочь 235, 242, 244, 278
- Дакини 155, 209, 223, 341
- Дакши 222, 362
- Дакшинакали 141, 195, 381
- Дарующая благо 144, 240, 241, 247, 333
- Дарующая-бесстрашие-поклоняю-щимся 247
- Дарующая победу 247
- Дева 144, 334
- Держащая дубинку 239, 246
- Держащая-победный-стяг 247
- Держащая раковину 144, 333
- Держащая-сверкающую-*ваджру* 239
- Держащая стяг 246
- Держащая череп 246
- Десятирукая 50, 224, 293
- Джайя 62
- Джаячанди 228, 364
- Доблестная-в-битве 225
- Дочь гор 93, 221, 314, 361

- Дочь-Горного-владыки 141, 168, 195, 247, 332
 Дочь Дакши 93, 314
 Дочь Нанды 222, 361
 Дочь пастуха 246
 Дочь Хеманты 131, 226, 328
 Дочь Яшоды 222, 247
 Драгоценный-камень-[в-короне]-Увенчанного-луной 144
 Джакешвари 247, 369
 Дхрити 62
 Дурачащая демонов 246
 Дурга 22, 32, 45, 63, 80, 92, 103, 132, 141, 143, 144, 168, 188, 195, 221, 222, 247, 272, 273, 311, 315, 321, 332, 334, 382
 Желание-[творящее]-мир-смертных 241, 368
 Жена Хары 247
 Звонящая-в-колокольчик 247
 Земная твердь 144
 Избавительница-от-мирских-горестей 144
 Изгонительница-печали-и-горя 192
 Изгонительница страха 46, 51, 53, 55, 56, 60, 63, 65, 69, 71, 80, 81, 83, 85, 87, 89, 90, 93, 94, 97, 101, 103, 105, 107, 112–115, 118, 120, 123, 126, 129, 131, 134, 140, 141, 148, 151, 153, 159, 163, 165, 184–189, 192–195, 207, 208, 213, 221, 226, 227, 231, 235, 237, 238, 240, 241, 243, 244, 248, 250, 251, 257, 258, 267, 272, 274, 281, 283, 285, 286, 289
 Изгоняющая скверну 195, 354
 Изначальная богиня 144, 239, 241, 333
 Изначальная *шакти* 242
 Индраны 225, 239, 382
 Искусство слова 241, 367
 Исполненная сострадания 246
 Йогамая 382
 Йоганидра 33, 222, 241, 267, 313, 314, 333
 Йогини 155, 209, 382
 Кадамбини 239, 367
 Калавати 93, 154, 208, 243, 382
 Каланидра 241, 368
 Кали, Калика 32, 93, 222, 225, 233, 239, 246, 314, 363, 364, 366, 369–372, 374, 382
 Камакхья 142, 155, 209, 332, 382
 Карника 222, 361
 Катьяяни 93, 314, 315
 Каумари 225, 364
 Каушики 225, 363
 Красавица 93, 187, 242, 243, 252, 272, 274, 313
 Красавица-на-лотосе 37, 153, 154, 159–161, 163, 164, 183, 206, 208, 209, 215, 216, 221, 223, 264, 274
 Красота 247
 Кумуда 222, 233, 246, 383
 Кундали 246, 369
 Кунти 93, 314
 Кшамы 62, 300
 Лакшми 247
 Майя 124, 247, 325
 Мамуда 233, 365
 Мангалачандика 32
 Мать 22, 46, 50, 93, 97, 98, 129, 141, 144, 147, 148, 150, 152, 166, 168, 188, 195, 206, 207, 221, 227, 237, 239, 241, 244, 247, 258, 267, 273, 277, 285,
 Мать богов 32, 34, 37, 222
 Мать Вед 132, 329
 Мать вселенной 222
 Мать Ганеши 48, 93, 246, 291
 Мать-земля 145, 334
 Мать мира 221, 247
 Магь Толстобрюхого 247, 369
 Мать-[трех]-миров 45
 Махакали 145, 334
 Махамая 142, 143, 150, 222, 224, 228, 241, 242, 247, 264, 267, 278, 281, 282, 383
 Махаратри 241, 368

- Медхавати 62
 Меченосная 246
 Милосердная 187, 281
 Милостивая 48, 93, 132, 144, 242, 244, 291, 329
 Милостивая-к-поклонникам 247
 Наделяющая-царской-властью 246
 Наибожественная 221
 Наивысший путь 247
 Нараяни 45, 47, 89, 93, 129, 132, 144, 187, 195, 224, 228, 229, 247, 278, 313, 384
 Не-знающая-рождения 241
 Нила 222, 362
 Носительница линги 222, 362
 Обладающая-царским-достоинством 246–247
 Олицетворение-*шакти*-трех-богов 144
 Освобождающая-от-мук-смерти 247
 Отроковица 144
 Охранительница-[и]-разрушительница-творения 247
 Падма, Падмавати 62, 145, 230, 232, 237, 244, 334, 384
 Парвати 33, 46, 48, 168, 221, 242, 244, 248, 272, 276, 277, 281, 285, 320, 328, 369, 380–384, 386
 Победоносная 144, 148, 222, 238, 246, 247, 333
 Повелевающая желаниями 246
 Повелевающая словом 144, 145, 334
 Повелительница разума 247
 Погубившая Махишу 247, 369
 Погубительница-демонских-родов 247
 Погубительница-жертвоприношения-Дакши 242
 Погубительница зла 141, 195, 247, 273
 Погубительница-коварного-племени-демонов 247
 Погубительница-лживых-спесивых-демонов 246
 Погубительница-страшных-демонов-великанов 246
 Подательница милости 93, 187, 313
 Праkritи 241, 367
 Прародительница мира 141, 144
 Прачанда 327
 Предводительница-страшных-убийц 246
 Прекрасная 222
 Приносящая победу 247
 Приют милосердия 248
 Прошающая 145
 Путь вселенной 246
 Путь всех 247
 Пушти 62
 Разъяренная 145, 334
 Разрушительница 273
 Рама 154, 208, 243, 384
 Рамбха 384
 Ранкини, Рангини 32, 222, 362, 384
 Ручи 243
 Рычащая 239
 Савитри 62
 Самосушая 241
 Сарасвати 225, 308, 385
 Сарвани (Шарвани) 239, 367
 Сати 32, 242, 278, 314, 323, 381, 385
 Свадха 62, 385
 Сваха 62, 385
 Свет 246
 Свирепая 225, 246
 Сердца-всех-ведущая 247
 Сестра-бога-сражений 93, 315
 Скорбящая 145
 Слово 144
 Сновидение 141, 195, 332
 Созидание 241
 Созидательница 240, 273
 Созидающая землю 241
 Созидающая *шакти* 241
 Сподвижница-Восседающего-на-Кхагендре 246
 Страшная 93, 314
 Страшноликая 226
 Субени 232, 365
 Супруга Вездесущего 24, 46, 48, 93, 101, 112, 130, 132, 148, 150,

- 155, 194, 195, 209, 226, 229,
232, 239–241, 247, 272, 281, 290
Супруга-Дарующего-блага 144, 222,
362
Супруга-Увенчанного-луной 222,
361
Сушая 145
Счастливая-своими-последовате-
лями 247
Тара 32
Трехглазая 93, 314
Три знания 241, 368
Трипура 239, 367
Уграчанда 327
Украшенная-гирляндой-черепов
144, 225, 333
Украшенная-цветочной-гирляндой
222, 361
Украшенная черепами 246
Ума 32, 33, 45, 110, 155, 209, 240,
264, 385
Уничтожающая-царское-достоин-
ство 246
Устранительница зла 168, 221
Устранительница опасностей 93,
132, 141, 315
Устранительница печали 195, 354
Устрашающая 144, 156, 211, 222,
225, 333, 341
Устрашающе-звнящая-колоколь-
чиком 246, 369
Устрашительница Чанды 144
Хаймавати 33, 57, 109, 132, 138,
143, 188, 223, 257, 265, 268, 386
Хакини 209, 341, 386
Хара 145, 152, 207, 279, 334
Хворь-скорбь-изгоняющая 144–145
Хранительница 273
Хранительница Гокулы 93, 314
Чамунда 94, 145, 233, 239, 246, 385
Чанда 327
Чандика 34, 76, 92, 96, 106, 113,
131, 132, 143, 149, 164, 173,
182, 187, 188, 195, 221, 224–
226, 238, 246, 248, 259, 267,
276, 277, 349, 386
Чанданайика 327
Чандогра 327
Череп держащая 93, 314
Черноязыкая 247, 369
Четырехрукая 93, 315
Шива 33
Шакалица 222, 239, 250, 333, 370
Шанти 62
Шивасута 225, 363
Шивашакти 113, 321
Широколикая 246
Чандика см Чанди
Чандо 38, 54, 121–123, 135, 295, 323
Чандогра см Чанди
чандор 152, 202, 266, 340
Чандра 307, 318, 345, 384–386
 Повелитель ночи 66, 104, 128, 303,
 318
 Сома 65, 257, 258, 275, 307, 385
Чандра, река 338
Чандрабхага (Ченаб) 149, 194, 338
Чандракута 206, 359
Чанур Кешори 259
Чапа 167, 344
чарана 133, 329
чатака 69, 305
Чеди 257, 275, 300, 380
Череп держащая см Чанди
Черноязыкая см Чанди
Четырехрукая см Чанди
Четырехрукий см Вишну
Чилока 202
Читралекха 154, 208, 243, 386
Читролекха 28
читхол 107, 135, 319
чои 105, 319
Чойтонно (Чайтанья), Кришночойтан-
но 22, 39, 190, 191, 251, 351, 356
 Джаганнатха 191, 351
 Похититель-глаз-мира 191
 Изгоняющий вероотступников 191
 Украшение-трех-миров 191, 351
Чудное-древо-любви-и-преданнос-
ти 191, 352
Шестирукий 191, 352

- Чойтонномонгол (Чойтоннобхаго-бот)* 22
чойтро 322
 Чомпаногор 54, 121, 295
Чондимонгол (ЧМ) 18, 20–23, 25, 26, 28–31, 34, 38, 379–384
 Чондро 251
 Чондро Моти 135
Чондропали 139
 Чороки 189
чорочори 165, 343
 Чороягоха, Чураиугуха 151, 202
 Чудное-древо-любви-и-преданности см. Чойтонно
чуйя 61, 96, 108, 116, 137, 140, 142, 169, 172, 298
 Чжай 112, 320
Чхандасутра 347
 Чхира см. Срияпотти
 Чхота-Нагпур 35, 307
 Чхотрошала 151
 Чхотробхог 26, 147, 151, 193, 336

шабок 69
шадвала 350
 Шакалица см. Чанди
шаки, саки 161, 342
 Шакра см. Индра
шакти 33, 242, 314, 321, 334, 363, 367, 369, 370, 380, 382, 384
шакты 314, 315
шал 169, 344
 Шалавахана см. Шалобохон
шалаграм 108, 299, 372
 Шаллораджа 161, 216, 241
 Шалобохон, Шалобан, Шалибан, Шалавахана 34, 120, 153, 156, 160–162, 167, 183, 207, 211, 215, 219, 226, 229, 234, 237, 241, 244, 246, 256, 262–264
 Шандили 326
 Шани 69, 73, 167, 299, 304, 307, 386
шани, флейта 269, 275, 276, 373
 Шанкари, Шанкаригхат 146, 189
 Шантану 285, 376
 Шанти см. Чанди
 Шантипон 151–152, 202
 Шантигур 146, 191, 335
 Шаранадева 346
шари, шарика 21, 66–72, 87, 88, 98–100, 113, 254, 279, 303
 Шаригхат 189
шастра 60, 67, 81, 144, 172, 174, 297, 313, 333
 Шатограм см. Шоптограм
шатогхори 172, 345
 Шатругхна 203, 204, 357
 Шачи 68, 104, 112, 133, 154, 208, 286, 329, 382, 386
 Индрани 55, 155, 209, 265, 382
 Шветаганга 201, 356
 Шветамуни 173, 346
 Шен Шукумар 18, 19, 22, 27, 28, 30, 42, 290, 299, 322, 324, 325, 330, 333, 341, 345, 346, 354, 357, 361, 365–367, 371, 373, 375, 376
шено 69
 Шер-хан Сур (Шер-шах) 30
 Шестиликий см. Карттикея
 Шестирукий см. Чойтонно
 Шета, Шетаи 229, 233, 365
 Шеша 223, 225, 362, 367–369, 386
 Змий 241, 368
 Повелитель змей 239, 247, 367, 369
шеякул 145, 334
 Шиборам 28, 31, 281
 Шива см. Чанди
 Шива 19, 21–23, 31–35, 36, 39, 45, 46, 48, 50, 58, 80, 98, 108, 136, 149, 150, 153, 154, 164, 198, 199, 201, 207, 223, 226, 250, 251, 256, 264, 267, 276, 279, 283, 284, 289, 290, 297, 301, 306, 308, 313–316, 320–323, 327, 329, 333, 334, 336, 337, 339, 341, 347, 355, 361, 362, 364, 367, 369–371, 373–375, 379–381, 383–386
 Благоклонный-к-верующим 159, 339
 Вайдьанатха 128, 327
 Ваманча 45, 289
 Вездесущий 164
 Великий бог 149, 251, 264

- Виринчи 272, 373
 Владыка вселенной 150, 254, 339
 Владыка горы 93, 314
 Дарующий благо 45, 143, 150, 253, 254, 264, 276, 289
 Держатель трезубца 45, 104, 224, 289
 Камешвара 21
 Махеша, Махешвари 120, 145, 149, 151, 164, 198, 247, 253, 276, 284, 285, 369, 383
 Нагой 227, 364
 Недруг Камы 120, 316, 323
 Повелитель *бхутов* 59, 297
 Повелитель *праматхов* 119, 322
 Повелитель скота 45, 46, 118, 145, 150, 242, 289
 Повелитель тварей 62, 246, 299
 Пурахара 119, 322
 Пятиликий 22, 119, 322
 Сарва (Шарва) 367
 Сердца-всех-ведающий 119
 Сокрушитель-трех-градов 45, 253, 284, 289
 Супруг Умы 92, 187, 313
 Трехглазый 253, 254, 283, 371
 Увенчанный луной 133, 222, 329, 361
 Умапати 247, 369
 Хара 45, 47, 112, 119, 120, 198, 199, 201, 204, 226, 242, 245, 246, 276, 278, 283, 284, 358, 375, 386
- Шивасута см. Чанди
 Шивашакти см. Чанди
 Шиви (Ушинара) 53, 293
шика 62, 299
 Шила, Шилаботи см. Шушила
 Шилаи 149, 194, 338
 Шилимабадж (Шелимабад) 29
 Шилокут 193
шиндхуано 234, 366
Шиндхура 116, 321
 Шинходжора 237
шип 146, 192, 335
 Широколикая см. Чанди
 Широмани Бхатгачарья Синдхупани (Рагхунатха Широмани) 191, 352
- Шитолопур 74
 Шишупала 347
 Шобхана 166, 343
 Шоко 121
шокуло, шол, шоул 73, 96, 105, 108, 307, 319
 Шолоягуло 189
 Шомо Дотто 54
 Шомо Чондо 55, 121
 Шомочондро 251
 Шомудрогоур 191
 Шонаи 194
 Шонатон Чондро 129
 Шонгхо Дотто 121, 123, 126, 127, 130, 135
шондеш 53, 294
 Шонкетомадхоб 151, 196, 200, 249, 266, 339
шонкиртон 351
 Шоптограм. Шатограм 54, 121, 192, 194, 324, 336
шопхори, шоролошопхори 96, 135, 165, 316, 329
 Шорбоши 89, 90, 94, 312
 Шостхи 48, 62, 166, 292, 386
шотешшори 49, 292
 Шочи 191, 351
 Шошикола 139, 254
 Шравана 139, 330
шраддха 121–123, 146, 192, 232, 294, 323, 324, 343
 Шри Ланка см. Цейлон
шрипхала, бел, вилва 227, 334, 364
 Шрихарша 346
шуйя см. *шуко*
Шуйямутти 139
 Шукадева, Шука 50, 218, 386
шуко, шуйя 21, 66–72, 78, 87, 88, 98–100, 103, 113, 254, 279, 303
 Шукра, планета 299
шукута 58, 107, 108, 135, 201, 297
 Шумбха 32, 215, 242, 334, 361, 363, 366
 Шурасена 327
 Шурпанакха 174, 204, 348, 358, 386

- Шушила, Шила, Шилаботи 215, 243, 244, 247, 248, 257, 259, 261–263, 265, 266, 269, 277
 экаболи 40
 экуша 48, 167, 168, 292
 Юго-Восточная Азия 38
 Юдхистхира 50, 158, 213, 306, 327, 387
 Сын Дхармы 73, 306
 Южная Индия 353
 яваны 161, 216, 342
 Ядавы 327, 380
 Яду 132, 222, 328, 361, 387
 якша 79, 223, 236, 246, 309, 363, 383
 Яма 70, 99, 126, 202, 203, 206, 218, 219, 223–225, 218, 219, 223–225, 237, 255, 294, 325, 330, 355, 361, 363, 382, 384, 387
 Дхарма 124, 325, 382
 Кала 130, 219, 228, 237, 333, 382
 Повелитель *претов* 139, 330
 Ямуна 149, 194, 222, 314, 321, 332, 345, 352
 Калинди 113, 141, 261, 273, 321, 332
 Яшода 119, 155, 173, 210, 222, 314, 387
 Яяти 285, 376

SUMMARY

This book presents a prosaic Russian translation of the second part of the *Chaṇḍīmaṅgala* poem by Mukundarām Cakravartī Kavikankan, a 16th-century Bengali poet. Part two is titled the “Tale of Dhanapati”, being a distinct work totally unrelated, as regards contents, to part one—the “Tale of the Hunter”. The translation is based on the 1966 edition prepared by Bijanbihari Bhattacharya who published a manuscript of the poem dated 1818 (the Manuscripts Department of Calcutta University, No. 1090).

In Introduction, the author attempts to define the genre of the work in question (and other similar works) and discusses a number of problems arising from the poem’s text. Mukundaram’s poem belongs to the original genre of medieval Bengali poetry—*maṅgalakāvya*, which includes epic poetry treating religious-mythological matters and often created to fit the pattern of oral narrative. Compositions of this kind praised the earthly acts of goddesses Caṇḍī and Manasā, and of god Dharma; told of the protection afforded by those deities to their worshippers and, finally, described how they won the favor of people who previously denied them worship. The merchant Dhanapati, whose name features in the title, falls into this last category. The strife between the cults of various local deities found an indirect reflection in the genre of *maṅgalakāvya*. Mukundaram’s work is a newly composed cycle that incorporated myths and legends about various goddesses created in different epochs and milieux but attributed to Caṇḍī, who became one of the manifestations of Śiva’s consort. The form in which the poem existed and functioned in real life was the primary factor that shaped its artistic structure. During the 15th–18th cc., a poem’s text normally existed in the oral form of a song. Thus all extant copies of Mukundaram’s work were written down for reciters, and fixed its “live”, authentic state. They therefore represent an intermediate stage in medieval Bengali literature—between oral tradition and written epic proper, which emerged later, in the 18th century. As a sample of such bookish epic, we could name Bhāratcandra Rāy’s

(1707/1713–1760) *Annadāmaṅgala*—a work dedicated to Annadā, Śiva's wife in her benevolent form. The epic poem of Mukundaram, a poet of traditional medieval society, is a harmonious blend of the fantastic (myths, legends and artistic fiction) and of what the poet knew to be real (the world around us). Thus the epic world of the poem (an objective artistic reality), peculiar to it alone, is created, which forms an entire artistic system possessing a relative independence of sorts, and therefore engaged in complicated interrelations with historical reality and actual life. Convention and lack of empirical precision in the picture of that epic world become obvious in Mukundaram's composition when it comes to describing space and using geographical names during the characters' travels. The poem's epic space is created by a grotesque mixture of real, fabulous and mythological place-names. While the merchant Dhanapati—and, later, his son Śrīmanta—sail down the Ajayā and the Bhāgīrathī to the Ganges estuary and then to the Bay of Bengal, hugging the Orissa shore and heading for the holy city of Puri, the author sticks to a list of the names of cities and places that actually stand—or used to stand—along the banks of those rivers. A catalogue of this kind is expected to contain necessarily the names of Hindu holy places, like Tribeni, Nīcāla and others, which any decent Hindu should worship. The voyage of Dhanapati—and, later, of Śrīmanta—is described as progress along a straight line, though the actual itinerary would have been quite winding. After the Rama Bridge—a name borrowed from Hindu mythology—is mentioned, there begins a fabulous realm comprising the Sea of Shrimps, the Sea of Snakes, the Sea of Leeches, etc. The Rama Bridge demarcates the two worlds: “our own” and “alien” ones. The powerful and prosperous country of Gaur that once existed in West Bengal occupies a special place in the epic space of Mukundaram's work. Though the exact location and historical significance of Gaur had been forgotten, it remained in the popular mind a symbol of a fabulously rich and flourishing land, obtaining a new, epic location that had nothing to do with its actual one. All these fictitious and empirical elements are used for the creation of the “epic space continuum” (in the wording of B. N. Putilov) within which the action of the “Tale of Dhanapati” takes place.

Here, we present the first Russian translation of the “Tale of Dhanapati”. The translator endeavored to render this prosaic Russian version maximally close to the original text as regards its style and composition, retaining when possible even its syntactic features. Words absent from the original and interpolated to facilitate the reading are shown in square

brackets. The numeration of songs was introduced by the translator to make commenting such a voluminous text easier. Figures at the end of each song indicate the number of its lines. The translation is accompanied with a commentary, explanatory mostly of historical-cultural and mythological matters. Proper names relating to Hindu mythology and epic, which occur more than once, are listed in a brief glossary of mythological names appended to the translation. The book has another appendix—a general index comprising personal, geographical and ethnic names, untranslated terms, titles of literary works, names of rites, objects, etc.

Научное издание

Мукундорам Чокроборти Кобиконкон

ПЕСНЬ О БЛАГОДАРЕНИИ ЧАНДИ
(ЧОНДИМОНГОЛ)

Сказание о Дхонопоти
(Дхонопоти упакхан)

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Редактор *Н Г Михайлова*

Художник *Э Л Эрман*

Технический редактор *О В Волкова*

Корректор *Е В Карюкина*

Компьютерная верстка *Н А Важенкова*

Подписано к печати 04 08 04

Формат 60×90^{1/16}

Печать офсетная Усл п л 26,5

Усл кр -отт 27,5 Уч -изд л 24,8

Тираж 500 экз Изд № 8081 Зак № 10606

Издательская фирма

«Восточная литература» РАН

127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ППП "Типография "Наука"

121099, Москва Г-99, Шубинский пер , 6

ISBN 5 02 018369 5

9 785020 183698 >